

ГЕОРГИЕВ, Васил (1879—1925), болгарский профсоюзный деятель, железнодорожник. Еще в 1900 примкнул к с.-д. партии. После раскола с.-д. партии в 1903 Г. остался с ее революционным крылом—«теснякам» (нынешняя коммунистическая партия). До 1906 работал в революционных профсоюзах, потом перешел в ряды реформистов и был одним из основателей реформистского союза железнодорожников и постоянным председателем его до 1920. После поражения всеобщей забастовки транспортников в 1920 Г., вместе с основной частью реформистского союза, вернулся в революционный союз транспортников, где играл активную роль. Тогда же вступил и в коммунистическую партию, состоял членом Софийского комитета компартии и председателем софийского рабочего кооператива «Освобождение». В апреле 1925 был зверски убит фашистами.

ГЕОРГИЕВ, Михаелаки (1854—1916), болгарский писатель, автор повестей из сельской жизни сев.-зап. Болгарии [«С тебешир и въглен» (Мелом и углем), «Жарен свѣт» (Пестрый мир) и другие], хорошо передающих народную речь, согретых мягким юмором и сочетающих хорошее знание деревенского быта с проникновением в психику «селяка».

ГЕОРГИЕВСН, город, центр одноименного района Терского округа Северо-Кавказского края, на р. Подкумке (приток Кумы), станция Северо-Кавказских ж.-д.; 22.163 жит. (1926). Металлообрабатывающий завод со 130 рабочими (1925), кирпичный (50 рабочих), несколько небольших мельниц и маслобойных заводов; ж.-д. мастерские. Заготовки хлеба (в 1925/26 погружено 37,5 т. *m*). Грузооборот станции Г.: 79,4 т. *m*—по прибытию, 91,9 т. *m*—по отправлению (1926/27).

ГЕОРГИЕВСКИЙ, Александр Иванович (1830—1911), педагог и администратор, в течение 25 л. (1873—98) бывший председателем Ученого комитета министерства народного просвещения, один из наиболее ревностных насадителей классицизма в средней школе и один из авторов Университетского устава 1884; ярый реакционер, деятельный сотрудник «Московских Ведомостей» Каткова. Автор ряда историч. и педагогич. работ («Галлы в эпоху Юлия Цезаря», М., 1865, и др.).

ГЕОРГИЕВСКИЙ, Василий Тимофеевич (1861—1923), археолог и историк древнерусского искусства. Г. первые годы своей научной деятельности отдал открытию, изучению и опубликованию древних памятников Владимиро-Суздальской области. Заведую Древнехранилищем г. Владимира, он принимал деятельное участие в учреждении во Владимире Ученой архивной комиссии и редактировал два первых тома ее «Трудов». Совершив ряд поездок в Константинополь, Старую Сербию и на Афон, Г. собрал богатый материал для истории фресковой живописи и впервые, в издании Русского археологического общества, опубликовал «Фрески Панселина в Протате на Афоне». Еще более ценным для истории русского искусства явилось открытие и опубликование в 1911 фресок в Феропонтовом монастыре, принадлежащих кисти Дионисия, выдающегося живописца 15 века. В революционные годы Г. работал в Музейном отделе Главнауки, к-рый издал

его посмертный труд: «Памятники старинного русского искусства Суздальского музея», Москва, 1927. *В. Клейн.*

ГЕОРГИЕВСКИЙ, Григорий Петрович (р. 1866), палеограф и историк литературы. С 1903 заведует Отделом рукописей Румянцевского музея (ныне Публичная библиотека СССР им. Ленина). Г. принадлежит ряд трудов по рус. литературе: «Гоголевские тексты» (1910), «Песни, собранные Гоголем» (1904), «Из переписки Герцена и Огарева» (1907—1908) и др.; им редактированы издания Румянцевского музея: «Письма И. С. Тургенева к гр. Ламберт» (1912), «Воспоминания бар. А. И. Дельвита» (1912—13), «К. П. Победоносцев и его корреспонденты» (1923) и др. Г. составлены описания ряда рукоп. собраний

ГЕОРГИЕВСКИЙ, Павел Иванович (род. 1857), экономист. С 1882 — проф. политической экономии Петербургского ун-та. Яркий противник марксизма и социализма. Стронник учения Бем-Баверка, Г. пользуется аргументами последнего в критике теории стоимости Маркса (см. предисловие Г. к переводу работы Бем-Баверка К. Е. «Теория Карла Маркса и ее критика», СПб, 1897). Из работ Г. заслуживает внимания только «Исторический очерк развития путей сообщения в 19 в.», СПб, 1893.

Другие работы: Политическая экономия, 4-е изд., СПб, 1904; Указатель русской экономической литературы, СПб, 1903.

ГЕОРГИЕВСКИЙ, Сергей Михайлович (1851—93), синолог, проф. С.-Петербургского ун-та, ученик В. П. Васильева и И. И. Захарова. Провел ок. 3 лет в Китае. В 1885 защитил магистерскую диссертацию: «Первый период китайской истории» (СПБ), имевшую целью изложить прагматическую историю Китая в свете воззрений на нее европейских сиологов. В ряде работ, в т. ч. и в капитальном труде «Принципы жизни Китая» (1888), Г. дано с исчерпывающей полнотой описание религиозной жизни, развития философских систем и общественного строя китайцев. Помимо указанных выше трудов, Г. принадлежат еще след. работы: «Анализ иероглифической письменности китайцев» (докторская диссертация, 1889), «О корневом составе китайского языка» (СПБ, 1888), «Важность изучения Китая» (СПБ, 1890), «Мифические воззрения и мифы китайцев» (СПБ, 1892). В «Анализе» и «Корневом составе» Г. впервые применил к китайскому языку западные методы исследования, позволившие ему в итоге создать и доказать собственную теорию «западного» происхождения китайцев. Две последних из указанных работы Г. имеют целью ознакомить с подлинным Китаем, поколебать сложившееся мнение о последнем как о стране застоя и создать систему, выясняющую законы исторической жизни Китая. Обладая большой эрудицией, Г. во всех работах, связанных между собою генетически, показал себя горячим сторонником изучения Китая и основателем нового направления в науке, широко пропагандируя необходимость связи русской и западной синологии.

Лит.: «Биографич. словарь профессоров и преподавателей СПб ун-та», т. I, 183—184; «Отчеты СПб ун-та»; некролог (Н. И. Веселовского), в «Журн. Мин. Нар. Просв.», окт. 1893. *Миллий Достоевский.*

ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ, б. монастырь, ныне хутор и совхоз на ю.-в. берегу Крыма, в 13 км к Ю. от Севастополя; 44 ж. (1926). Монастырь основан св. 1.000 лет назад. Расположенный на высоком обрывистом берегу, вблизи от выдвигающихся в море утесов мыса Фиолент, Георгиевский монастырь принадлежит к числу живописнейших мест Крымского побережья.

ГЕОРГИЕВСКИЙ (ЮРЬЕВСКИЙ) НОВГОРОДСКИЙ МОНАСТЫРЬ, расположен на левом берегу р. Волхова, в 3 км от Новгорода. Основан в 1030 вел. кн. Ярославом Мудрым. В монастыре сохранился древний каменный собор, построенный в 1119—30, занимающий видное место в истории древне-рус. зодчества. Новгородская летопись сохранила и имя зодчего под 6627 г.: «а мастер трудился Петр».

Некоторые исследователи считают мастера Петра за исконого рус. зодчего и приписывают ему постройку также двух друг. новгородских соборов: «Дворшченского» (заложено в 1113) и «Антониева» (залож. в 1116), не только учитывая чрезвычайно сходство этих памятников в плане, но и по общности их основных форм. Георгиевский собор отличается от первых двух грандиозностью своей постройки, не превзойденной в последующих церковных сооружениях Новгорода. В основе здания Г. собора лежит продолговатая трехнефная базилика, с тремя абсидами; к северо-зап. углу собора примыкает квадратная в основании башня; все здание увенчивается тремя главами, из которых две своеобразно размещены по линии западной стены и одна—в середине собора, составляя архитектурный прием, встречаемый только в трех упомянутых новгородских храмах. Последняя передняя храма была в 1825.

ГЕОРГИЕВСКИЙ ОРДЕН, военный орден царской армии, см. *Орден*.

ГЕОРГИЕВСКИЙ СОБОР В ЮРЬЕВОПОЛЬСКОМ, знаменитый памятник рус. зодчества и русской скульптуры. Законченная постройкой в 1234 церковь была разрушена в 1237 (при татарском нашествии). В 1471, при Иоанне III, собор был возобновлен известным зодчим Василием Дмитриевым Ермолиным, воспользовавшимся частью старинного материала, но применившим его в дело без всякого желания восстановить прежние скульптурные композиции. В 1909 архитектор К. К. Романов произвел

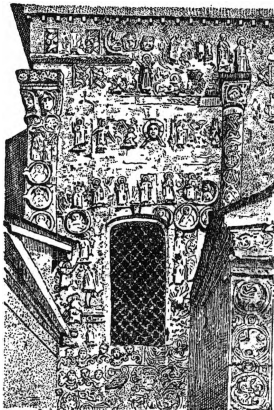

Рис. 2. Северная стена.

тщательное обследование памятника и определил первоначальный его план, а также установил важнейшие периоды перестроек.

Рис. 1. Георгиевский собор в Юрьеве-Польском.

В последние годы, по инициативе Музейного отдела Главнауки, памятник был освобожден от заслонявших его древнюю архитектуру новых пристроек, благодаря чему обнаружился ряд дотоле неизвестных рельефов, проливающих новый свет на скульптурную декорацию 13 века.

ГЕОРГИЕВСКОЕ ОРУЖИЕ, награда для офицеров в царской армии, см. *Орден*.

ГЕОРГИЙ КАППАДОКИЙСКИЙ (ум. около 303), по прозванию Победоносец, «святой» и «великомученик», чей день (Юрьев день) празднуется — по православному календарю — 26 ноября (Юрьев день осенний) и 23 апреля (Юрьев день весенний). К осеннему Юрьеву дню в истории рус. крестьянства был приурочен свободн. переход крестьян от одного помещика к другому, отмененный, повидимому, Борисом Годуновым (1589 — 98). Впрочем, вопрос об отмене этого льготного дня до сих пор еще является спорным в историографии. Весенний праздник в честь Г. связан с культом старинного дохристианского божества, носившего по преимуществу аграрный характер (покровитель скота и растительности) и избавлявшего женщин от бесплодия. Знаменитый миф о Г.-змееборце связан с распространенным обычаем приношения в жертву человеческих существ духам воды. Весь этот комплекс старинных обычаев и легенд связался в христианском культе с личностью «великомученика» Г. Корни первых рассказов восходят к 4 в., ко времени союза церкви с государством и попыток христианских императоров и духовенства ввести христианство среди римского войска. Г. изображается в них мучеником фантастических «языческих царей», позднее — римского императора Диоклетяна или персидских Сассанидов, к-рые казнят его за отказ перейти в их веру. Культ Г. (Джирджиса) перешел и в ислам. День Г., 6 мая н. ст., празднуется мусульманами как день наступления весны. В мусульманских легендах Г. обладает даром воскрешать мертвых, во время казни он трижды умирает и трижды воскресает. Смерть приходит к нему окончательно только по его собственному призыву. В феодальную эпоху Г.—один из популярнейших святых воинствен. феодальной знати. Его бой со змеем вошел в гербы многих европ. государств, ему посвящались ордена в Англии, дореволюцион. России, Баварии.

ГЕОРГИЙСКИЙ ЯРУС (в е к), самый нижний ярус *Кембрийской системы (периода)* (см.).

ГЕОРГИКИ (греч.), дидактические поэмы о сельских работах (стали так называться со времен *Вергилия*, см.). Ближайшим образцом для вергилиевых Г. служила поэма *Гесиода* (см.) «Труды и дни». В 14 в. этот вид поэзии воскресает в Италии у Паганино Бонафедо и др., а в 18 в. получает распространение в связи с развитием в Европе культуры садов и парков. Во Франции из подражателей вергилиевым Г. замечателен Жак Делиль, в Англии—Томсон, Грей и др.

ГЕОРГИНА, георгина, Dahlia, многолетние растения из сем. сложноцветных, дико растущие в Мексике (9 видов). В систематическом отношении близки к растущей у нас по сырым местам ч е р е д е. Разводимые в садах Г. происходят, главн. обр., от

D. variabilis, привезен. в Европу в конце 18 в., отчасти—от *D. coccinea* и их гибридов. За время культуры Г. выведено ок. 3 т. сортов с цветами всех окрасок, кроме синей; есть карликовые, не выше 20 см, с соцветиями в 3—5 см в диаметре, и гигантские—до 6 м вы-

1—простая георгина,
2—махровая георгина.

соты (*D. imperialis*). Простые Г. имеют в соцветии, как и их дикие предки, краевые цветы язычковые, а срединные—более мелкие, трубчатые. Махровые Г. выведены в культуре впервые в 1808; у них все срединные цветы превращены в бесплодные язычковые, и все соцветие становится крупным, шаровидным. У

кактусовых Г., происходящих от *D. juarezi*, все цветы язычковые, плотные, свернутые, остроконечные. Рмножаются Г., гл. обр., делением корневых клубней и черенками. Почву любят глинистую, богатую перегноем. На зиму клубни вынимают из земли и сохраняют в песке в сухом прохладном помещении.—В Зап. Европе Г. обычно называют д а л и я.

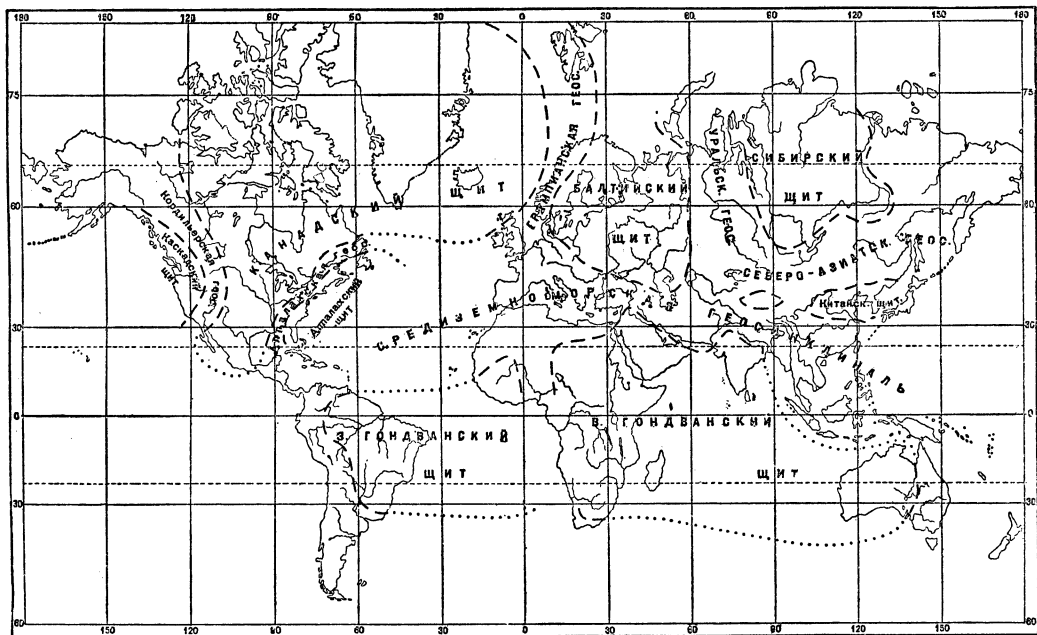
ГЕОРГИЯ, название Грузинской ССР на иностранных языках.

ГЕОРГИЯ (Georgia), штат Сев. Америки, правильное *Джорджия* (см.).

ГЕОРГИЯ-ФИПСКАЯ, станица в Кубанском округе Сев.-Кавказского края, ж.-д. станция, в 20 км к Ю.-З. от Краснодара; 5.862 ж. (1926). Грузооборот ст. 54 т. т по отправлению, 5 т. т по прибытию (1926/27).

(J. Hall) в 1859 «больших синклиналей», в к-рых, вследствие опускания их дна, накаплиются мощные (морские) осадки, позднее собирающиеся в складки и дающие начало горным хребтам. Названные авторы изучали Аппалачские горы, к-рые и являются колыбелью учения о Г. Наиболее последовательно и полно, в применении ко всему земному шару, это учение было развито (1900) французом Огом (Е. Naug); по его теории, вся поверхность земли была покрыта сетью Г. (пластических зон), разделявших континентальные щиты или массивы (прочные платформы); периодическое складкообразование в области Г. обуславливало закономерную смену физико-географических условий, составляющую содержание истории земли. Эта теория оказалась очень плодотворной; собираемый на ее основе фактический материал постоянно дополняет и развивает указанную схему истории земли.

В наст. время учение о Г. может быть изложено следующим образом. Изучение осадочных горных пород (осадков бывших морских бассейнов) и суши, слагающих современные континенты, показывает, что они представляют два резко различающихся типа: одни характеризуются большой мощностью, однородностью, непрерывностью отложения, в то же время они собраны в складки и при этом нередко значительно изменены (метаморфизованы); другие—менее мощные, более разнообразные, прерывистые (морские отложения переслаиваются с континентальными)—лежат обычно спокойно и мало изменены. Первые образовались в указанных пластических областях, т. е. в областях Г., заполнявшихся непрерывно в течение ряда геологических периодов морем, отлагавшим

ГЕОСИНКЛИНАЛЬ, геологический термин, установленный в 1873 американцем Дена (Dana) для описанных Дж. Холлом

в них указанного характера осадки, вследствие постоянного опускания их дна; осадки второго типа образовались на щитах или

платформах, покрывавшихся лишь периодически морем, часто неглубоким и лагунного типа, не раз сменявшимися сушей. С другой стороны, между осадками, из которых сложены континенты, нет отложений океанического типа; другими словами, океаны всегда лежали вне континентов, составляя особый элемент земной коры; история их известна нам лишь постольку, поскольку их фауна заселяла бассейны, покрывавшие континенты (Г. и платформы). Из этого также явствует, что Г. не имели ничего общего с океанами, представляя совершенно иные физико-географические условия: сравнительно небольшую глубину, многочисленные острова, обуславливавшие преимущественно терригенный характер их осадков, б. или м. равномерно распространенных на очень обширных площадях, занятых Г. Складчатые осадки Г., там где они наиболее хорошо изучены (Европа, Сев. Америка), свидетельствуют о том, что образование складок происходило периодически и что они располагались по краям Г. последовательными зонами, постепенно выполнявшими Г. Такие складчатые зоны, как общее правило, теряют пластичность (в позднейшей складчатости они, если и принимают участие, то гораздо более слабое, чем не подвергавшиеся складчатости области Г.). Другими словами, они как бы наращивают ограничивающие Г. платформы. Эти складчатые зоны отвечают периодическим проявлениям горообразования в земной коре. Образование складчатости по краям Г. свидетельствует о том, что она как бы являлась результатом сближения ограничивающих Г. платформ: складки при этом наворачивались на края платформ. На карте изображены Г., которые наметились в пределах континентов на основании изучения слагающих их осадков; т. к. они изображены на современной географической основе, то размеры Г. являются уменьшенными сравнительно с теми, которые они имели до сближения платформ. Одни из Г. замкнулись (выполнились складками) ранее, другие—позднее. Позднее всех других существовала гигантская широтная средиземноморская Г., к-рая испытала все последовательные зоны складчатости и замкнулась альпийской складчатостью (см. *Альпиды*), образовавшей высочайшие современные горы: Альпы, Апеннины, Карпаты, Балканы и другие—в Европе, Гиндукуш, Памир, Гималаи и пр.—в Азии.

Изложенное учение предполагает узкое (генетическое) понимание Г. как первичной пластической зоны, тянувшейся на обширном протяжении и в течение ряда геологических периодов, вследствие опускания ее дна, накопленной мощные, преимущественно морские, однообразные осадки, затем подвергавшиеся периодической складчатости. Некоторые новейшие авторы представление о Г. распространяют на всякую область, подверженную вековому опусканию, независимо от того, накопляет ли она осадки, собравшиеся или не собиравшиеся в складки.

Лит.: Общие курсы геологии—Ог Э., Геология, т. I, М., 1922; Мухометов И. В., Физическая геология, т. I—II, М.—Л., 1925; Борисьян А., Курс исторической геологии, II., 1922; Stille H., Grundfragen der vergleichenden Tektonik, В., 1924. Специальные статьи: Hall J., Paleontology of New

York, v. III, Albany, 1859; Dana J., On the Origin of Continents, «American Journal of Science», (2), v. III, 1847; Haug E., Les géosynclinaux et les aires continentales. Contribution à l'étude des Transgressions et des régressions marines, «Bulletin de la Société Géologique de France», (3), XXVIII, 1900; Schuchert C., Sites and Nature of the North American Geosynclines, «Bull. of Geological Society of America», 34, 1923; Борисьян А., Теория геосинклиналей, «Изд. Геол. Комитета», I, 1924. А. Борисьян.

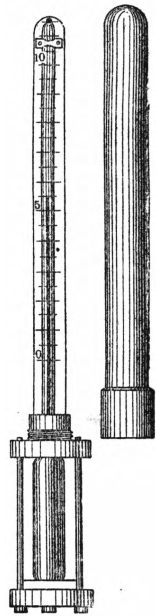
ГЕОТЕКТОНИКА, геологический термин, иногда употребляющийся взамен более распространенного термина *тектоника* (см.), обозначающего совокупность основных черт строения земной коры в целом или ее отдельных участков; эти черты обусловлены действием внутренних тектонических (горообразующих) сил.

ГЕОТЕРМИКА, учение о внутренней температуре земного шара и распределении ее в земной коре.

ГЕОТЕРМИЧЕСКАЯ СТУПЕНЬ, средняя глубина в м, на к-рую надо опуститься вертикально в глубь земли, чтобы температура повысилась на 1° С. Величина Г. с. значительно колеблется в разных местах в зависимости от физических свойств земных пластов и идущих в них химических процессов. Напр., в юж. и сев. Дакоте (Америка) Г. с. достигает значений 9,5 м и 24,6 м в точках, отстоящих друг от друга не больше, чем на 50 км. В первом приближении можно считать, что величина Г. с. равна 30—35 м.

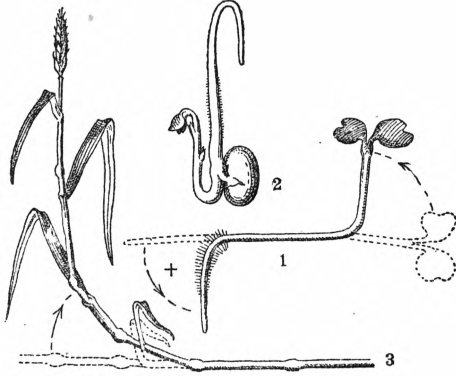
ГЕОТЕРМИЧЕСКИЙ ГРАДИЕНТ, температурный *градиент* (см.) земной коры; при принятых единицах численное значение Г. г. выражает повышение температуры при вертикальн. опускании в глубь земной коры в градусах С на каждые 100 м углубления. Чаще для измерения этого повышения пользуются понятием о *геотермической ступени* (см.).

ГЕОТЕРМОМЕТРЫ, приборы для измерения температуры в глубине земной коры, употребляющиеся при геотермических исследованиях. В сущности, в качестве Г. может применяться любой конструкции максимальный термометр (см. *Термометр*). Обычно пользуются, однако, Г. Магнуса (см. рисунок). При опускании этого термометра в скважину, ртуть, подымаясь, доходит до верхнего края открытой трубки, и часть ее выливается. По весу этой вылившейся части ртути можно судить о максимальной температуре того слоя, в котором находился геотермометр. Можно обойтись и без вычисления, если погрузить прибор в ванну с водой или с маслом и нагревать его до тех пор, пока ртуть не дойдет до верхн. края трубки. Температура ванны в этот момент равна температуре того слоя, в к-ром находился Г.

ГЕОТРОПИЗМ (от греч. ge — земля и tropein—поворачиваться), способность органов растения принимать под влиянием силы тяжести определенное положение по отноше-

нию к вертикальной линии. С Г. связано вертикальное направление главного стебля и корня и б. или м. уклоняющееся от этого направления положение боковых органов растения. Если орган растения выведен из его естественного положения, то в области роста через нек-рое время происходит изгибание, обусловленное неравномерным ростом на нижней и верхней поверхностях, и часть

1—Геотропические изгибы горизонтально положенного проростка герани; 2—изгибы поставленного вверх корешком зародыша конских бобов; 3—геотропическое выпрямление горизонтально лежащего стебля злака.

органа, находящаяся за областью роста, возвращается вновь в свое прежнее положение. Так, конец корня загибается вниз, а конец стебля вверх.

Соответственно направлению роста органа по силе тяжести или против нее, различается положительный или отрицательный Г. В органах ортотропных, принимающих вертикальное положение, как стебель и корень, эффект геотропического раздражения, вызванного их уклонением от вертикали, зависит от угла этого уклонения, возрастая по мере приближения к горизонтальному положению пропорционально синусу этого угла. Отсюда следует, что действующей в данном случае является слагающая силы тяжести, направленной перпендикулярно к оси органа.

Раздражение при Г. воспринимается, гл. обр., верхушкой органа, особенно в корне. В стебле эта локализация восприятия раздражения выражена в гораздо меньшей степени. Есть основания принимать, что в месте восприятия геотропического раздражения образуются особые диффундирующие в область роста гормоны (см.). Анатомическое исследование воспринимающих тканей обнаруживает обычно в соке их клеток присутствие подвижных крахмальных зерен, легко изменяющих свое положение в клетках с изменением положения органа. Этим зернам приписывается значение раздражающих протоплазму «статолитов». Возможно, что с этим раздражением связано образование соответствующих гормонов.

Подобно силе тяжести, аналогичные явления может вызвать центробежная сила. Проявление Г. зависит от состояния органа, которое может меняться под влиянием внешних условий; так, обычно ортотропные стебли с отрицательным Г. могут под влиянием низкой температуры или нек-рых газов прини-

мать горизонтальное направление, т. е. становиться плагитропными. Такое изменение в состоянии органов можно наблюдать и в естественных условиях, напр., у многих корневищ, которые летом растут горизонтально, а весной дают выходящие из земли вертикальные побеги. Г. обусловлено поднимание полегших по той или иной причине стеблей растения. При этом у злаков, благодаря вставочному росту стеблей и способности узлов возобновлять рост, геотропический изгиб может происходить в различных местах стебля, также и при основании, что приводит к подниманию всего стебля. См. также ст. *Тропизмы*. В. Буткевич.

ГЕОФИЗИКА (от греч. *ge*—земля и *physis*—природа), или *физика земного шара*, в широком смысле, учение о физической жизни нашей планеты, взятой во всей ее совокупности. Как показывает самое название, Г. пользуется в своих исследованиях прежде всего методами и результатами физики, но широко прибегает к содействию и др. наук, в особенности тех, которые также занимаются изучением земного шара (геология, геохимия, география и пр.). В соответствии с подразделением планеты на собственно землю и жидкую и газообразную ее оболочку, Г. естественно распадается на три главных, тесно связанных и переплетенных между собою раздела: физику земли, физику водной оболочки (или гидросферы) и физику воздушной оболочки (или атмосферы). Содержание (не исчерпывающее) и более мелкие подразделения каждого из названных разделов, в связи с соответствующими физическими дисциплинами, показаны в таблице, помещенной на ст. 407 (Gutenberg).

Название Г. в указанном выше смысле или равносильные ему переводы (физика земного шара, *physique du globe*) вошли в употребление сравнительно недавно, и еще в начале 20 в. нередко в аналогичном смысле применялись названия: «физическая география», «общее земледование», «космическая физика» и другие, но отдельные исследователи пользовались этим названием значительно раньше. Слово Г. употребляется также и в более узком смысле, и тогда может иметь еще два значения: или как термин, равносильный физике земли (в этом смысле употребляется преимущественно немецк. учеными), или как термин, соответствующий совокупности знаний, охватываемых метеорологией и земным магнетизмом. Последняя терминология, которую нельзя признать удачной (по целому названа часть, даже не имеющая ближайшего отношения к земле, как в первом случае), встречается, гл. обр., в СССР. Изложение важнейших проблем Г. см. в ст. *Земля, Метеорология, Гидрология*.

Лит.: Общих курсов по Г. на рус. яз. не существует. Хороший обзор основных пособий (иностранных) до 1912 дан проф. А. В. Ключевским («Записки по Гидрографии», т. XXXIV). Из современных иностранных курсов наиболее подробным является: G u t e n b e r g В., *Lehrbuch der Geophysik*, В., 1926—28. Под редакцией того же автора намерен обширный коллективный труд «*Handbuch der Geophysik*». Из журналов, посвященных общей геофизике, важнейшими являются: «Журнал Геофизики и Метеорологии», вышло 5 тт.; «*Gerlands Beitrage zur Geophysik*»; «*Zeitschrift für Geophysik*». Общую и журнальную литературу по отдельным частям геофизики см. в статьях *Земля, Гидрология, Метеорология*. Е. Тихомиров.

Отделы физики	Земля	Гидросфера	Атмосфера
Механика.	Землетрясения, упругие волны, приливы твердой коры, движения полюса, изостатические уравнивающие движения, форма и плотность земли, отчасти вулканизм и горообразование; механическое действие ветра на поверхность земли.	Приливы, волны, морские течения, эрозия, гидрология.	Волны давления, в частности звуковые. Воздушные течения, отчасти и аэродинамика. Динамическая метеорология.
Гравитация.	Сила тяжести. Слоистость земли. Давление внутри земли. Изостазия.	Слои моря. Осадки.	Слои атмосферы. Осадки. Давление воздуха.
Электричество.	Земные токи.	—	Атмосферное электричество. Космическое излучение, в особенности от Солнца.
Магнетизм.	Земной магнетизм.	—	Земной магнетизм. Потенциал.
Оптика.	—	Прозрачность и цвет воды.	Метеорологическая оптика, отчасти излучение. Полярные сияния.
Строение и распад материи.	Строение земли. Радиоактивность земли.	Радиоактивность и состав воды.	Строение атмосферы, в особенности верхних слоев, отчасти излучение.
Теплота.	t° недр земли, отчасти вулканизм. Изменения в распределении масс вследствие изменения t°, отчасти горообразование. Агрегатные состояния внутри Земли.	Температура моря; ледяной покров; глетчеры; полярный лед; оледенение континентов.	Термодинамика атмосферы. Агрегатные состояния (осадки и облака). Температура атмосферы. Климат (обуславливается и др. факторами).

За последнее время большая значительная развитие получила т. н. прикладная Г. Она имеет задачей разработку методов определения геологического строения верхних слоев земной коры на основании производимых на земной поверхности наблюдений над теми или иными физическими величинами, характеризующими действие скрытых под земной поверхностью масс. На основе такого рода наблюдений, пользуясь при этом имеющимися геологическими предпосылками, оказывается возможным в большом числе случаев установить, с достаточным для практики приближением, распределение масс в верхних слоях земли и констатировать таким образом наличие сбросов, сдвигов, явлений складчатости и т. п., а также наличие разного рода включений в земную кору, что имеет существенно важное значение для целей горной разведки и горного дела вообще, избавляя притом от необходимости производить обычные горные работы (бурение, шурфование), медленно выполняемые и связанные со значительными денежными издержками. В зависимости от того, каким физическим свойством материи или каким физическим явлением пользуются для решения поставленной выше задачи, различают методы: гравиметрический (плотность), магнитометрический (магнитная проницаемость), электро- и ондометрический (электропроводность, диэлектрическая постоянная), сейсмический (упругость, плотность) и радиометрический (радиоактивность). За послед-

ние 5—6 лет методы прикладной Г. нашли широкое техническое применение, особенно для целей горной разведки, как в СССР, так и в странах Зап. Европы и Америки. Условия залегания полезных ископаемых в СССР, скрытых в большинстве случаев под мощными покровами наносов, и девственность большинства месторождений создают особо благоприятные условия для приложения этих методов к открытию и оконтуриванию месторождений; поэтому в составе научно-исследовательских учреждений ВСНХ учрежден был в 1924, по инициативе Д. И. Мушкетова и В. И. Баумана, Ин-т прикладной Г. для разработки указанной методики, составляющей на Западе еще и по сие время секрет частных фирм. К наст. времени Ин-т прикладной Г. успел разработать в основных чертах теорию этих методов и сконструировал собственные типы необходимой полевой аппаратуры, подвергнув результаты своих работ многократной проверке на ряде объектов. Помимо данного Ин-та, методы эти стали применять также Геологический комитет и ряд трестов горно-рудной промышленности.

Лит.: «Известия Института Прикладной Геофизики НТУ ВСНХ», тт. I—IV, Л. П. Никифоров.

ГЕОФИЗИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ, ГЛАВНАЯ (Ленинград), научное учреждение, имеющее целью руководство метеорологической службой РСФСР, производство опытов и исследований для всестороннего изучения геофизических явлений и для усовершенствования методов наблюдений, при-

менение полученных выводов к удовлетворению практических нужд, подготовку специалистов по геофизике, распространение геофизических знаний. Г. о. г. является старейшим из этого рода учреждений во всем мире. Современное название (сокращен. обозначение ГГО) носит с 1924, а до того называлась Главной физич. обсерваторией (ГФО). Г. о. г. состоит в ведении НКПроса РСФСР.

Мысль о создании в России центрального метеорологического учреждения с указанными выше целями возникла еще в 18 в. у академиков Крафта и Ломоносова и в начале 19 в. высказывалась Карзиным; свое частичное осуществление она получила в 1834, когда в Петербурге по мысли академика Купфера была организована Нормальная обсерватория для метеорологических и магнитных наблюдений при Корпусе горных инженеров. В 1849 эта обсерватория, наравне с другими обсерваториями, существовавшими в Горном ведомстве (Екатеринбург, Богословск и проч.), была передана в ведение ГФО, образованной при названном выше Корпусе. Осуществлению организации ГФО много способствовал известный нем. ученый А. Гумбольдт. В 1886 ГФО вошла в состав Академии наук, где и состояла до 1918. Развитию и процветанию ГФО особенно способствовал ее директор Г. И. Вильд.—В состав Г. о. г. входят Магнитно-метеорологическая (основ. 1877) и Аэрологическая (основ. 1913) обсерватории в Слуцке (б. Павловске). Личный состав Г. о. г. — свыше 300 человек, из них около 250 научных работников. На 1/X 1928 присылали свои наблюдения в Г. о. г. 665 метеор. ст. II разряда, 226—III разряда и 75 аэрологических. Филиалами Г. о. г. являются геофизические обсерватории: в Свердловске (основ. 1836), Иркутске (1884), Владивостоке (1912) и Москве (1918). Кроме того, в Москве в ведении НКПроса РСФСР существует Государственный научно-исследовательский геофизический ин-т (ГНИГИ), преобразованный в 1924 из Аэродинамического института в Кучине; он частично подчинен Г. о. г. на правах областной обсерватории. Помимо «Летописей» и «Бюллетеней» (Ежедневный, Декадный, Ежемесячный, Магнитный, Актинометрический), в которых печатаются результаты наблюдений, Г. о. г. издает журналы «Геофизический Сборник» и «Известия ГГО», где помещаются научные работы сотрудников, а также популярный журн. «Климат и Погода».

Лит.: Рыкачев М. А., Исторический очерк Главной физической обсерватории за 50 лет ее деятельности, 1849—1899, СПб, 1899; Асинази В. О., Главная геофизическая обсерватория, ее задачи и деятельность до Октябрьской Революции и в десятилетие 1917—1927 гг., Л., 1927; Вильд Г. И., Константиновская магнитно-метеорологическая обсерватория в Павловске, СПб, 1896; Савинов С. И., Очерк деятельности Магнитно-метеорологической обсерватории в Слуцке (Павловске) за 50 лет, 1878—1927, Л., 1927.

ГЕОФИЗИЧЕСКИЕ (МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ) УЧРЕЖДЕНИЯ СССР. До Октябрьской Революции центральным метеорологическим учреждением России являлась Главная физическая обсерватория (см. *Геофизическая обсерватория, Главная*). После 1918 она осталась центром лишь для РСФСР, и учреждения с аналогичными задачами

стали организовываться в каждой из союзных республик. Так, на Украине существует Управление метеорологической и гидрологической службой—Укрмет (основано в 1919, в Киеве), в Белоруссии—Геофизическая служба при Научно-исследовательском ин-те им. Ленина—Белгеофиз (основ. в 1927, в Минске), в средне-азиатских республиках: Средне-азиатский метеорологический ин-т—Средазмет (основ. в 1919, в Ташкенте) и метеорологические бюро: Узбекское (Самарканд), Туркменское (Ашхабад), Киргизское (Пишпек), Казахское (Кзыл-орда) и Таджикское (Дюшамбе); в Федерации Закавказских Республик: Геофизическая обсерватория Грузии (основана в 1836, в Тифлисе, с 1884 по 1917 филиал ГФО), Метеорологическое бюро НКЗ Армении, Метеорологическая часть НКЗ Азербайджана. Кроме того, в отдельных ведомствах существуют многочисленные метеорологические организации, имеющие целью удовлетворение специальных нужд ведомства. Сюда относятся: Гидро-метеорологическая часть Гидрографического управления (Ленинград), Метеорологический отдел Управления военно-воздушных сил (Москва), Гидро-метеорологическая часть Отдела связи и электротехники НКПС (Москва), Центральное гидро-метеорологическое бюро Центрального управления морск. транспорта НКПС (Москва), Метеорологич. часть НКЗ РСФСР (Москва).

Столь большая распыленность метеорологической службы в Союзе, требующей по самой своей сущности, наоборот, максимальной централизации, влечет за собой ряд неудобств в обслуживании народного хозяйства Союза. Поэтому, неоднократно ставился вопрос о централизации и объединении всей метеорологической службы.

«ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ СБОРНИК», журнал, издаваемый с 1914 Главной геофизической обсерваторией и содержащий оригинальные статьи сотрудников обсерватории по метеорологии, земному магнетизму и геофизике вообще. Является продолжением «Метеорологического Сборника» (1859—64) Кемца и «Метеорологического Сборника» («Repertorium für Meteorologie», 1869—94) Вильда. До 1928 вышло 6 томов, по 3 выпуска в каждом. Редактором состоит Е. И. Тихомиров.

ГЕОФИЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ (от греч. ge—земля, phyllon—лист), растения, углубляющие свои воздушные побеги (корневища, стебли) в землю, где они дают придаточные корни и затем опять выходят на свет. Так, у некоторых малин кончики стеблей входят в землю, у растения колдуница корневища сперва поднимаются кверху, а затем загибаются вниз.

ГЕОХИМИЯ, новая научная дисциплина из области наук о земле, к-рая должна рассматриваться как история химич. элементов земли. Г. имеет целью изучение законов распределения и перемещения (миграции) хим. элементов в нашей планете и, в частности, в земной коре. Тесно связанная исторически с минералогией, Г. только в последние 10 лет начала выделяться в самостоятельную дисциплину из цикла др. геологических (в широком смысле слова) наук. Г.—наука 20 в., и ее будущие пути, с одной стороны, широко

охватывают самые глубокие проблемы научного понимания космоса, с другой—весьма близко соприкасаются с практическими задачами горного дела.

История геохимических идей. Если не считать восходящих еще к 16 и 17 векам отдел. указаний об условиях образования тех или иных минералов, их совместного нахождения в земной коре, и т. д., то почва для создания Г. как самостоятельной дисциплины была создана в конце 19 в. развитием идей генетической минералогии. Это течение, сформировавшееся в середине 19 века (Брейтгаут, 1849, и особенно Бишоф, 1846), заставило изучать минерал не только сам по себе, но и как продукт определенного природного процесса, к-рый, в результате ряда хим. реакций, приводит к накоплению одних минеральных тел и к разрушению других. Изучение хим. процессов образования минералов поставило минералогии в связь с физической химией и влило новое, более точное содержание в понимание тех перегруппировок хим. атомов, к-рые идут в земной коре при изменчивых термодинамических условиях ее геологического и космического прошлого. Таким образом, наметились с конца прошлого столетия две геохимических школы, к-рые постепенно создали современную Г. и продолжают и сейчас свою плодотворную работу. Первая школа создавалась в Америке в среде химиков и геологов; среди них Клерк (F. Clarke) первый наметил новые пути в области геохимических подсчетов. Второе течение создано в России в начале 20 столетия в лице школы акад. Вернадского и его учеников—Ферсмана и Самойлова. Это течение сблизило Г. с минералогией и кристаллографией, дало значительный экспериментальный и наблюдательный материал и положило начало геохимическому изучению отдельных территорий (геохимическая география) и установлению связи между Г. и процессами жизни (биогеохимия). Под влиянием этих основных геохимических школ началась научная работа в указанных новых направлениях и в других странах.

Взаимоотношение с другими дисциплинами. Геохимия близко соприкасается с вопросами распределения и перегруппировок атомов вне земли, на других космических телах, т. е. с проблемами современной астрофизики. В противоположность Г., минералогия изучает природные молекулы и кристаллы, их свойства, образование и историю только в рамках доступной хим. изучению земной коры. При этом внимание минералогии сосредоточено на отдельных соединениях (минералах); Г. же занимается преимущественно общими вопросами распределения хим. атомов.

И Г. и минералогия—науки химические: первая непосредственно связывается с проблемами изучения строения атома; вторая—исторически тесно сплетается с кристаллографией, т. е. с наукой, изучающей те структуры, к-рые образуются из молекул и атомов под влиянием кристаллических сил, ныне отождествляемых с силами химическими. Связь Г. и астрофизики с изучением структуры атома крепнет все более по мере того,

как выясняется, что законы распределения и распространения элементов не только в общем построении космоса, но и в явлениях земных, находят в теснейшей зависимости от законов строения отдельных видов атомов. Необходимо отметить также очень близкое отношение минералогии и Г. к проблемам горного дела. Особенное значение в этом направлении приобретают идеи Г., которые устанавливают законы распределения полезных химич. элементов и те признаки, по которым должны идти их поиски и разведки.

Г. в своем современном развитии наметила еще два течения: одно выдвинуло необходимость внести геохимическое освещение в географический ландшафт и подвергать определенные участки земной коры детальной геохимической проработке,—отсюда возникли топоминералогические и топогеохимические описания, рисующие на фоне геологической истории отдельных районов историю хим. элементов в их пространственных и хронологических соотношениях. Именно этот геохимический подход дал много нового для изучения законов распределения полезных ископаемых. Второе течение, выдвинутое акад. Вернадским, имеет целью установление связи геохимических явлений с явлениями органической жизни, учет, роль и характер отдельных хим. элементов в живых организмах и выяснение миграции этих элементов в связи с жизнедеятельностью, размножением и гибелью живых существ.

Методы геохимических исследований. В основе геохимической методики лежат обычные методы хим. анализа. Если, однако, для минералогии достаточны обычные, но точные анализы минералов и пород, то для Г. имеют значение даже те вещества, к-рые входят в состав соединений в ничтожнейших количествах, измеряемых малыми долями процента. В виду этого является необходимым применение самых точных методов анализа, например, для учета распространения иода, редких земель или платины в различных породах и минералах земной коры. Особое значение приобрели в последн. время методы спектроскопического (В. И. Вернадский), рентгеноспектроскопического (В. М. Гольдшмидт) и электрохимического (для элементов группы урана и тория) анализа. Сочетание этих методов, дающих возможность работать в областях миллионных долей процента, дает огромный наблюдательный материал, еще далеко не достаточно проработанный экспериментально, но уже указывающий на широкое рассеяние в природе ряда хим. элементов.

Современные достижения Г. Первым основным вопросом Г. является попытка количественного учета хим. элементов в отдельных частях земли и космоса, т. е. выяснение количественного распределения тех 92 хим. элементов, которые нам известны, и среднего состава земной коры, земли в целом и др. космических тел. Эта задача была осторожно поставлена свыше 30 лет тому назад америк. геологом Клерком и сейчас после ряда подсчетов привела к довольно точным цифрам среднего состава земной коры глубиной до 20 км (приблизительно). Эти данные носят название клерковских чи-

сел и для первых 10 наиболее распространенных элементов дают следующие значения (в весовых процентах): кислорода—49,72; кремния—26,0; алюминия—7,45; железа—4,20; кальция—3,25; натрия—2,40; калия—2,25; магния—2,35; водорода—1,0; титана—0,5. Основные выводы из этих данных таковы: 1) хим. элементы входят в состав земной коры в количествах чрезвычайно различных; количества одних элементов могут превышать количества других в 10^8 , т. е. в миллиард раз; 2) преобладающее значение имеют только немногие из известных нам элементов, при чем можно подсчитать, что первые три элемента составляют 86,84% (по весу) земной коры, первые девять—98,85%, первые 12—99,63%; 3) преобладающее значение имеют в земной коре элементы легкие, с низкими атомными весами и малыми порядковыми числами; 4) наши обычные представления о редкости или распространенности элементов не отвечают подсчетам, ибо среднее содержание элемента не определяет еще форм его рассеяния; 5) любопытно преобладание в земной коре элементов четных порядковых чисел и четных атомных весов.—При исследовании распределения этих элементов в различных областях земной поверхности выяснилось, что оно носит не случайный характер, а следует некоторым законам, при чем нередко наблюдается совместное нахождение некоторых из них; такие часто встречаемые сочетания получили название *г е о х и м и ч е с к и х а с с о ц и а ц и й*, и установление их имеет большое научное и практическое значение.

Клерковские числа дают возможность распространить метод средних чисел состава и на др. части нашей планеты. При этом анализ среднего состава отдельных зон—оболочек земли—позволил Вашингтону и Ферману построить весьма вероятный средний состав земли в целом; этот анализ привел их к следующим основным цифрам (в весовых процентах): железа—39,7; кислорода—27,7; кремния—14,5; магния—8,7; никеля—3,2; кальция—2,5; алюминия—1,8; серы—0,6; натрия—0,4; кобальта—0,2, и т. д. Такая же детальная геохимическая работа была проделана над метеоритами, и подсчеты среднего состава последних привели к цифрам, весьма сходным со средним составом земли в целом. Для них характерно преобладание элементов средних атомных весов и почти полное отсутствие элементов, характерных для наших гранитов, т. е. самых наружных частей земли (лития, бериллия, ниобия, тантала и др.); с этим находится в связи очень слабая радиоактивность метеоритов.

Из космических тел сравнительно мало изучены луна и планеты; некоторые разрозненные данные есть для комет. Более подробные астрофизические данные имеются для звезд и особенно для солнца. Для последнего намечается такая последовательность относительной роли элементов: железо, магний, кальций, никель, водород, титан, натрий, алюминий, кремний, хром, стронций. Общие результаты этих астрофизических работ таковы: 1) солнце и звезды состоят из тех же элементарных тел, из которых составлена земля и метеориты; 2) спек-

тральный анализ обнаруживает на солнце и звездах присутствие по преимуществу элементов легких, что вполне совпадает со средним составом земной коры и метеоритов; 3) атомы элементов являются сильно ионизированными, чем и объясняется ряд отличий спектров и отсутствие линий ряда элементов; 4) казавшиеся раньше резкими различия в хим. составе звезд ныне объясняются различием физической обстановки их поверхностных зон.

Таким обр., сравнение земной коры, земли в целом, метеоритов и космических тел приводит к установлению единства хим. элементов вселенной и к ряду основных положений Г. Эти основные положения таковы: современное распределение элементов является лишь временною фазою постоянно-го сложного космического процесса перераспределения вещества; перераспределение элементов идет как в первичных стадиях зарождения и созидания космических тел, так и во всей их дальнейшей истории; главной силой, определяющей распределение элементов в мировом пространстве, является мировое тяготение, обуславливающее распределение элементов по атомным весам, отделяющее друг от друга твердые, жидкие и газообразные вещества и распределяющее хим. вещество; второю силою космического перемещения элементов является давление света, противодействующее силам тяготения; третью силою, еще мало изученною с интересующей нас точки зрения, являются излучение в электрическом поле и излучение распадающихся радиоактивных веществ; четвертою—являются силы молекулярного теплового движения (*Броуновское движение*, см.), обуславливающие рассеяние элементов в мироздании, явления диффузии и различные явления, связанные с преодолением мирового тяготения; пятой—являются те чисто хим. силы, которые связаны с внешними электронами каждого атома и которые играют столь большую роль в образовании хим. соединений. Под влиянием этих пяти основных мировых сил происходят различные процессы миграции хим. элементов как космического, так и геологического или минералогического характера. Несомненно, что в основе всех этих явлений лежат внутренние силы атома, рассматриваемого как электромагнитная система.

Таковы главнейшие достижения общей Г. Задачей специальной части Г. является детальное и систематическое изучение истории распространения и миграции отдельных хим. элементов. Для каждого элемента ведется детальное исследование его распределения, количественный учет его в различн. условиях земной коры, выявление закона естественной ассоциации с другими элементами, связь с определенными породами, частями земли, роль в метеоритах и космических телах, законы рассеяния и концентрации, и т. д. В основе этих явлений для большинства элементов намечается сейчас влияние двух основных факторов: внутреннего строения атома и положения его в Менделеевской таблице; первое влияет на основные законы распределения хим. элементов и их хим. свойства, со вторым связана его

позднейшая история, особенно в условиях земной коры. До сих пор эта схема полностью ни для одного элемента не проработана, но уже для многих, благодаря работам В. М. Гольдшмидта и акад. Вернадского, намечаются основные черты их геохимического распространения; таковы: редкие земли, радиоактивные элементы, марганец, отчасти иод и платиновые металлы. Любопытно отметить, что мы до сих пор не имеем еще полных геохимических сводок для таких промышленно важных металлов, как свинец, ртуть, никель, тогда как для менее известных металлов, как ванадий или молибден, мы имеем ценные геохимические данные. Очень большой пробел создавался вследствие полной неизвестности судьбы отдельных элементов в живых организмах: он сейчас пополняется работами школы Клерка в Вашингтоне и Вернадского в Ленинграде.

Лит.: Ферсман А., Геохимия России, II., 1922; его же, Химические элементы земли и космоса, II., 1923 (указана литература); Verнадsky W., La Géochimie, P., 1925; Вернадский В. И., Очерки геохимии, М.—Л., 1927; Behrend F. u n d V e r g G., Chemische Geologie, Stuttgart, 1927. Популярное изложение проблем геохимии: Ферсман А., Химия мироздания, Петроград, 1923; его же, Записки минералогия, т. I—II, Ленинград, 1928. А. Ферсман.

ГЕОЦЕНТРИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МИРА, система мира, основанная на предположении, что в центре вселенной находится земля, вокруг которой происходит движение всех небесных светил (подробнее см. *Астрономия*).

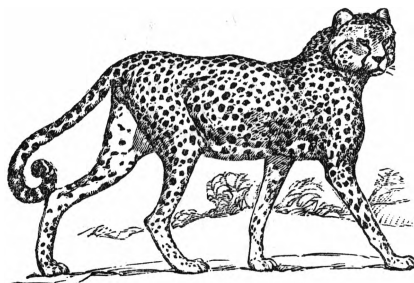
ГЕОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ШИРОТА, угол между плоскостью земного экватора и прямой, соединяющей данную точку земной поверхности с центром земли (эта прямая называется иногда радиусом—вектором данной точки). Г. ш. φ' связана с географической широтой φ формулой: $\operatorname{tg} \varphi' = \frac{b^2}{a^2} \operatorname{tg} \varphi$, где a —большая, а b —малая полуось земного сфероиды. Разность между φ' и φ достигает максимума в $11,6'$ под широтой в 45° , а на экваторе и полюсе $\varphi' = \varphi$. Географическая широта употребляется в качестве вспомогательной величины в сферической астрономии и геодезии.

ГЕОЦЕНТРИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ, небесные координаты, началом к-рых служит центр земли. Подробнее см. *Небесные координаты*, *Сферическая астрономия*.

ГЕОЦЕНТРИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СВЕТИЛА, положение светила относительно центра земли, определяемое обычно сферическими координатами относительно плоскости экватора или эклиптики; эти координаты вычисляются на основании наблюдений небесных светил, произведенных в каком-либо месте на поверхности земли, и имеют широкое применение в теоретич. астрономии при определении движений планет и комет.

ГЕПАРД, *Acinonyx jubatus*, крупная, очень стройная и длинноногая кошка. Голова Г. небольшая и относительно вытянутая, уши широкие и низкие; зрачок круглый. Когти не втяжные. Основной цвет меха светло-желтовато-бурый, испещренный округлыми черными пятнами. Длина тела—до 137 см, хвост—до 176 см; высота у загривка—76—84 см. Водится в Африке, в юго-зап. Азии вплоть до Передней Индии. В Персии

и Туркестане местами не редок. Африканские Г., которых насчитывают три подвида, отличаются (гл. обр. по окраске) от азиатских.—Г.—настоящее пустынно-степное животное. Пищу по преимуществу составляют

антилопы. Г. обладает способностью чрезвычайно быстрого и стремительного бега, благодаря чему с исключительной скоростью и почти безошибочно нагоняет свою добычу, сбивая ее с ног ударами лап и приканчивая укусами в горло. В неволе Г. хорошо приручается. Эта особенность Г., в соединении с его способностью к быстрому бегу, позволяет пользоваться им для охоты на антилоп.

ГЕПАТИТ (от греч. *hepar*—печень), воспаление печени. Термин Г. объединяет многочисленные воспалительные и дегенеративные процессы в печени; многочисленность эта в большой степени обуславливается сложностью строения печени, своеобразием ее кровообращения и разнообразием ее функций. Причины, обуславливающие возникновение Г., различны; их можно разделить на две группы: внутренние предрасполагающие моменты (общая слабость организма, наследственная или индивидуальная неустойчивость печени), связанные с так назыв. барьерной—антитоксической и антимикробной—функцией печени, и внешние вызывающие причины; к последним относятся инфекции острые (грипп, дизентерия, брюшной тиф и др.) и хронические (сифилис, туберкулез, малярия и проч.), различные яды (фосфор, мышьяк, ртуть, алкоголь, тринитротолуол и др.), наконец, *автотоксикации* (см.). Путей проникновения вредного начала в печень существует несколько: через кровеносные сосуды (по системе воротной вены—из желудочно-кишечного тракта, через печеночную артерию—из общего кровяного русла), через лимфатические сосуды со стороны брюшинного покрова, и, наконец, по желчным путям со стороны кишечника; нередко вредные агенты поступают в печень одновременно по нескольким путям.

Многообразие всех вышеупомянутых факторов, а также различная интенсивность и длительность действия вредных моментов обуславливают разнообразие патолого-анатомической картины и клинических проявлений болезни. В зависимости от преимущественного поражения тех или других элементов печени, различают Г. паренхиматозные, характеризующиеся дегенеративными изменениями самих печеночных клеток (паренхимы), и интерстициальные, характеризующиеся воспалительными явлениями проме-

жуточной соединительной ткани (интерстиции); чаще, однако, наблюдаются смешанные формы, когда процессом захвачены те и другие элементы печени. По характеру течения Г. могут быть острые и хронические. Соответственно этому весьма разнообразна картина болезни; она складывается из субъективных и физических признаков (боль, недомогание, изменение величины печени, повышение t°) и признаков расстройств функций печени, выражающихся в частном или общем расстройстве обмена веществ. В иных случаях Г. проходят совсем незамеченными на фоне основной инфекции или интоксикации, и только тщательное клиническое исследование открывает участие печени в общем заболевании; в других случаях печеночные симптомы выступают на первый план (желтуха, изменение окраски мочи и кала), иногда являя картину большой недостаточности печени, выражающейся кровотечениями, нервными расстройствами, бредом, возбуждением, коматозным состоянием, и кончающейся смертью.

Отдельные формы Г. получили вполне самостоятельное клиническое и анатомическое значение и описываются под присвоенными им названиями (см. *Желтуха*, *Цирроз печени*).

Лит.: Воробьев В., Болезни печени и поджелудочной железы, М., 1903; Эппингер Г. и Вильгельм П., Болезни печени и гепатобилиарные заболевания, М.—Л., 1927. В. Смотров.

ГЕПИДЫ (Gepidae), восточно-германская народность, родственная готам. Вместе с последн. Г. переселились (во 2 в.) из Скандинавии на вост. побережье Балтийского моря и обосновались в устьях Вислы, где раньше жили ругии. Когда готы ушли (в конце 2 в.) на Ю.-В., к берегам Черного моря, Г. (в 3 в.) тоже двинулись по их следам в поисках новых поселений. По дороге они разбили бургунов, но потом сами потерпели поражение от готов при попытке проникнуть в *Дакию* (см.). В конце 4 в. вошли в состав госуд. гуннов и играли едва ли не первенствующую роль среди германских племен, подчиненных *Аттилле* (см.). По смерти Аттилы восстали против его сыновей, нанесли им жестокое поражение и обосновались в Дакии. Во 2-й половине 6 века Г. покорены соединенными силами лангобардов и аваров, при чем часть их была уведена лангобардами в Италию, а часть осталась жить под властью аваров. В последний раз упоминаются в 9 веке.

ГЕППИНГЕН (Göppingen), город в Вюртемберге (Германия), в долине р. Фильс (приток Неккара), на ж. д. Штуттгарт—Ульм; 22 т. ж. (1925). Значительная металлообрабатывающая и текстильная промышленность (крупная льноткацкая фабрика), кожевенное производство. Первое упоминание о Г. относится к 11 веку.

ГЕПТАРХИЯ АНГЛО-САКСОНСКАЯ (буквально — «англо-саксонское семивластие»), условный термин для политического строя Англии раннего средневековья (6—8 вв.). Завоевание Британии герм. племенами англов, саксов и ютов в 5—6 вв. привело к постепенному образованию ряда самостоятельных герм. королевств: юты основали Кент, саксы — Суссекс-Эссекс, Уессекс, англы — Восточную Англию, Мерсию и Нортумбрию. Позднейшие историки называли сложившуюся таким

образом политическую ситуацию «семивластием», или «гептархией». Термин (встречается с 16 века и, вероятно, придуман учеными-гуманистами) крайне неточен: в процессе королевских усобиц названные государства то распадались на более мелкие, то объединялись в более крупные комплексы, и число их колебалось между 3—10. В 7 веке они сконцентрировались в три основных государства (Нортумбрия, Мерсия и Уессекс), враждовавшие друг против друга. Концом англо-саксонской гептархии считают объединение страны Экбертом Уессекским (в 828). См. также *Великобритания*, исторический очерк (т. IX, ст. 399—405).

Лит.: Петрушевский Д. М., Очерки по истории средневекового общества и государства, 5-е изд., М., 1922. Внешний ход событий у Грина Д. Ж., Краткая история английского народа, вып. 1—3, Москва, 1897—1900.

ГЕПТОЗЫ, сахаристые вещества, содержащие семь атомов углерода в молекуле, общей формулы $C_7H_{14}O_7$; в природе не встречаются, но получены синтетически; так, из глюкозы, переходя через нитрил гептоновой кислоты, Э. Фишер получил глюко-гептозу (см. *Сахары*).

ГЕРА (Gera), гор. в республике Тюрингия (Германия), у р. Эльстер, ж.-д. узел (линии Лейпциг—Нюрнберг и Эрфурт—Дрезден); 81.402 ж. (1925). Благодаря близости залежей бурого угля (на С. и В.), в Г. развилась крупная промышленность, гл. обр. шерстякацкая и трикотажная; красильни и аппретурные фабрики. Значительное машиностроение; производство музыкальных инструментов (особенно фортепиано и гармоник), книгопечатание. Всего в крупной промышленности занято св. 15 т. рабочих. В Г.—торговая палата, высшее коммерческое училище, ткацкая школа, строительное училище. Окрестность города — лесистые холмы. В старом городе и в предместьях Унтермаус сохранились здания 15—17 веков.

ГЕРА (Юнона), одна из богинь греческого, а затем и римск. пантеона, дочь Кроноса (Сатурна) и Реи, сестра и супруга *Зевса* (см.); почиталась как охранительница браков и родов и покровительница женщин. Главным местом культа Геры была Аргоида, затем — Самос, Коринф, Спарта. Древнейший храм ее — Герейон — находился в Олимпии, где в честь Г. были установлены во время олимпийских игр состязания в беге молодых девушек. У римлян Г. соответствовала Юнона, жена Юпитера, которая почиталась как царица неба (Regina). Юноне были посвящены дни новолуний, т. е. календы. Культ Г. имел место и в греческих колониях на Юге России, как об этом свидетельствуют посвященные надписи. В наиболее древних изображениях Г. — под покрывалом, окутывающим всю ее фигуру; позднее ее стали изображать также и с откинутым назад покрывалом, с открытой головой (Фидий). Атрибутами Г. были покрывало, диадема, скипетр, гранатное яблоко как символ плодородия и жертвенная чаша.

ГЕРАКЛ (Heracles), также Алкей или Алкид, один из самых популярных героев греческой мифологии. Из многочисленных сказаний, связанных с его именем, наиболее популярны след. рассказы: о его 12 подвигах

на тяжкой службе у царя Аргоса Еврисфея: победа над немейским львом, над многоголовой лернейской гидрой, над эриманфским вепрем, очищение Авгиевых конюшен, борьба с амазонками из-за чудесного пояса царицы Ипполиты, похищение чудовищного Цербера из подземного мира и др., о борьбе с *Антеем* (см.), о трагической смерти Геракла: по преданию, он надел присланный ему его супругой Деянирой плащ, пропитанный отравленной кровью кентавра Несса; плащ причинил ему невыносимые страдания, и Г. кончил жизнь самоубийством на костре. Фигура Г. очень рано получила интересное и разнообразное социально-культурное содержание. Первоначально, может быть в качестве храброго воителя, Г. воплощался в рыцарско-аристократический, «дорический» идеал. Но впоследствии наметилась и другая тенденция: многолетняя тяжкая служба у царя Еврисфея делает Г. героем и покровителем рабов и зависимых людей. Очень рано фигурой Г. завладевает моральная философия. Известна философская аллегория софиста Продика—«Г. на распутье». Суровая, полная лишений и труда жизнь Г. становится обычным примером и образцом в учении киников; киник Перегрин (2 век до хр. э.) даже кончил жизнь самоубийством, «по примеру» Геракла.

ГЕРАКЛЕЯ (греч. *Heracleia*—город Геракла), имя 28 городов, существовавших в античной древности. Среди них наиболее известны: 1) Г. Понтийская (ныне Эрегли в Турции), греческая колония на южном берегу Черного моря, достигшая значительного торгово-промышленного подъема; 2) Г. в Лукании (Южная Италия, ныне Полигоро), колония Тарента; известна в истории Рима победой, одержанной царем Пирром Эпирским над римлянами в 280 до хр. зры.

ГЕРАКЛИТ, из Эфеса, греч. философ, живший в конце 6 и начале 5 вв. до хр. э. Происходя из знатного рода, Гераклит в борьбе аристократии с побеждающей демократией всецело поддерживал первую, но в общепифилофских взглядах в значительной мере испытал влияние натурфилософии, сменившей прежнее теологическое мировоззрение. Из сочинений Г. о природе (*Περὶ φύσεως*—название, данное комментаторами) сохранилось около 130 подлинных фрагментов. Письма Г. представляют собою позднейшую имитацию. Г. в древности был прозван «темным» вследствие трудности его языка для понимания; называли его также «плачущим» за пессимистический тон отдельных его высказываний, — в противовес «смеющемуся» Демокриту.

Всеобщая постоянная изменчивость и текучесть, отрицание пребывающего, неподвижного бытия, т. е. динамизм, — таков первый характернейший признак гераклитовой философии. В одну и ту же реку нельзя войти дважды, и нельзя дважды застичь смертную природу в одном и том же состоянии. Однако, образ реки, потока приобретает свой действительный смысл только в связи с учением об обмене, борьбе и тождестве противоположностей, о диалектике единого и многого, об относительности человеческих знаний и оценок, о скрытой гармонии, о

«тропах» огня, о космической необходимости и, наконец, о всеобщем, вечно существующем логосе—диалектическом законе развития природы и общества.

Динамизм Г. имеет не эволюционистический, но отчетливо выраженный диалектический характер. «Если мы мысленно взглянем в природу, человеческую историю или нашу собственную духовную деятельность, то на первый взгляд предстанет картина бесконечного сплетения соединений и взаимодействий, в которых ничто не сохраняет своего первоначального характера, места и положения, но все движется, изменяется, возникает и исчезает. Это первоначальное, наивное, но по существу правильное воззрение на мир есть воззрение древне-греческой философии, впервые ясно выраженное Г.: все существует и в то же время не существует, ибо все течет, все находится в вечном изменении, возникновении и уничтожении» (Ф. Энгельс). Все существующее, по Г., вечно переходит из одного состояния в другое, ему противоположное; всюду, во всем космосе, Г. видит обмен противоположностей. Холодное переходит в теплое, теплое в холодное, влажное в сухое, сухое во влажное. Прямое становится кривым, верхнее—нижним, чистое—грязным, полезное—вредным, хорошее—дурным, живое—мертвым, бодрствующее—спящим и молодое—старым. Смерть земли есть жизнь огня, смерть огня—жизнь воздуха, смерть воздуха—жизнь воды, смерть воды—жизнь земли. Все обменивается на огонь и огонь на все, подобно тому, как золото на товары и товары на золото. В общий поток изменения, по Г., увлекаются и человеческие души—психеи, которые для него—только переходные состояния единой космической жизни: психеи испаряются из влаги; мы живем их смертью, они живут нашей смертью.

Определив поток бытия как смену противоположных состояний, Г. вскрыл, вместе с тем, его внутреннюю противоречивость. Все происходит через борьбу. Борьба—отец всего и царь всего; одним она определила быть богами, другим—людьми; одних она сделала рабами, других—свободными. Все развитие природы и общества происходит благодаря столкновению противоположных стремлений.

Противоположности находятся в постоянной борьбе; вместе с тем, переходя друг в друга, противоположности становятся тождественными. Одно и то же существует и не существует. В одни и те же воды мы входим и не входим; существуем и не существуем; мы живем и одновременно умираем—в этом состоит наша жизнь, а также и смерть. Противоположности отождествляются как переходные состояния единого процесса. Движение и покой лишаются значения абстрактных противоположностей, космический поток, изменяясь, покоится; в окружности начало и конец совпадают.

Гераклитово тождество противоположностей динамично, дано в движении, к-рое наряду с борьбой характеризуется и скрытой гармонией как противоположностью борьбы, а вместе с тем ее результатом. Если все происходит через борьбу, то в то же время

из расходящихся — прекраснейшая гармония. Расходящиеся само с собой согласуется: в этом состоит гераклитова возвращающаяся гармония.—Диалектика единого и многого целиком осуществляется не в отдельных переходах, но во всей совокупности переходных состояний, во всем космосе как едином целом, объединяющем в себе все противоположности.

Знание — по Г. — относительно: неразумный муж — перед божеством то же, что мальчик перед мужем. Однако, признание относительности человеческого знания отнюдь не приводит Г. к отрицанию объективной истины — реальная действительность существует, и ее можно познать. Подобный же релятивизм, входящий в диалектику как ее часть, характеризует этические и эстетические взгляды Г. Добро и зло — одно; для людей было бы не лучше, если бы желаемое ими осуществлялось. Простые эмпирические факты различных оценок одних и тех же явлений только подкрепляют релятивизм Г.: морская вода — чистойшая и грязнейшая; рыбам она пригодна для питья и целительна, людям же для питья непригодна и вредна. На фоне этического релятивизма Гераклита отчетливо проступает идеология философа-аристократа; лучших людей — аристократов он противопоставляет «презренной» толпе: лучшие люди одно предпочитают всему, вечную славу — переходящим вещам, толпа же насыщается, подобно скоту. Много дурных, мало хороших; один человек для Г. стоит десяти тысяч, если он наилучший, т. е. аристократ. Повиновенье воле одного — таков закон для толпы, всякое возмущение следует гасить скорее, чем пожар. Победившую эфесскую демократию Гераклит осыпает проклятиями за изгнание его друга — аристократа Гермодора.

Вместе с тем, философия Г. в важнейших и основных своих отделах отнюдь не является реакционной идеологией; противоречия переходного времени 6—5 вв. до хр. э. нашли себе отражение и в его мировоззрении, ибо по своим общепризнанным взглядам он является прямым продолжателем ионийских натурфилософов, порожденных тем же социальным строем, непримиримым политическим антагонизмом которого был эфесец. Более того, его диалектика для античной философии сыграла революционную роль, подобную роли гегелевской диалектики для истории нового времени; сама же эта гераклитова диалектика выросла на основе его гиллоизма, т. е. примитивного материализма. (См. *Ионийская философия, Фалес, Анаксимандр, Анаксимен*). Для Фалеса первооснова мира — вода, для Анаксимандра — апейрон, для Анаксимена — воздух, для Гераклита — огонь: из него все происходит, в него все разрешается. Этот космос, один и тот же для всего существующего, не создан никаким богом и никаким человеком, но он всегда был, есть и будет вечно-живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим. Огонь Г. рассматривает в связи с изменениями живого вещества, в связи с его переходными состояниями — твердым, жидким и газообразным, которые понимаются эфесцем как «тропы» огня.

Отвергнув божественное творение космоса, признав его вечно существующим и вечно изменяющимся, Г. естественно пришел к детерминистическому миропониманию: все происходит по необходимости. Диалектический закон развития космоса Г. называет логосом. Хотя этот логос существует вечно, люди не понимают его ни прежде, чем услышат о нем, ни услышав впервые.

Всеобщий логос, который созидает сущее из противоположностей, для своего познания требует применения соответствующего метода. Природа любит скрываться; мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно. Следует предпочитать то, что можно увидеть, услышать и изучить. Вместе с тем, эмпирические факты сами по себе недостаточны, если они изучаются при помощи неправильного метода — людьми, имеющими грубые психеи. Правильный метод познания должен соответствовать логосу и предполагает вскрытие заложенных в последнем противоречий.

Историческое значение философии Г. громадно; зарождавшаяся европейская наука впервые получила в ней отчетливую, глубоко продуманную, хотя и примитивную, формулировку диалектико-материалистического мировоззрения.

Для истории философии наиболее характерны следующие истолкования Г.: 1) эволюционистическое (Шлейермахер, Целлер, Виндельбанд, Ибервег, Дейсен, Шпенглер, Шустер, Матине, Поль Жане) — центром всей философии Г. признается учение о потоке как об эволюционном развитии; 2) истолкование физическое, представители которого особое значение придают гераклитовой физике (Бернет, Зибек); 3) истолкование полиморфное, подчеркивающее многосторонность философии Г. (Теодор Гомперц, Шефер, Карл Бапп, А. Маковельский, П. Биз); 4) истолкование теологическое, связывающее Г. с теми или иными религиозными течениями (Гладиш, Пфлейдерер, Тейхмюллер, Таннери, С. Трубецкой, Шгёр, Маккиоро), и, наконец, 5) истолкование диалектическое — единственное, вскрывшее действительный смысл философии Гераклита.

Развитие диалектического метода в новое время, естественно, возбудило особый интерес к Г. Диалектик-идеалист Гегель заявил даже, что нет ни одного утверждения Г., которого бы он не принял в свою логику. Ф. Лассаль посвятил Г. большую двухтомную монографию; правильно выжив диалектический характер мировоззрения Г., Лассаль в то же время ошибочно истолковывает его взгляды в духе гегелевского объективного идеализма. В новейшее время удачное диалектическое истолкование Г. дано в работах итал. исследователя М. Лозакко. В марксистской литературе ссылки на Г. весьма нередки. Маркс и Энгельс указали на диалектический смысл философии Г.; Ленин, примыкая к Марксу, отметил излишнюю растянутость лассалевской монографии, но в то же время высказал пожелание о переводе ее на рус. язык в сокращенном виде; Лениным же указано значение «раздвоения единого» для философии Г.; Пле-

ханов неоднократно ссылаются на «первого диалектика»; Бухарину принадлежит указание на социальную обусловленность философии Г.; Деборин подчеркнул роль Г. как «первого социолога».

Издания фрагментов Гераклита: Вувагер J., Heracliti Ephesii reliquiae, Oxonii, 1877; Diels H., Heraclitus von Ephesos, Berlin, 1901, 2 Aufl., 1909; Diels H., Die Fragmente der Vorsokratiker, 4 Auflage, Band I, Berlin, 1922; Гераклит Ефесский, Фрагменты, перев. Владим. Нилендера, М., 1910; Таннери П., Первые шаги древне-греческой науки, СПб, 1902; Маковельский А., Досократики, т. I, Казань, 1914. М. Дыниник.

Лит.: Schleiermacher F. E., H. der Dunkle von Ephesos.—Schleiermachers sämtliche Werke, B. II, Abt. 3, 1—146, Berlin, 1838; Lassalle F., Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos, Berlin, 1858; Gomperz Th., Zu Heraklits Lehre und den Ueberresten seines Werkes, Wien, 1887; Brieger A., Die Grundzüge d. heraklitischen Physik, «Hermes», 39, 182—223, 1904; Wundt M., Die Philosophie des H. v. Ephesos im Zusammenhang mit der Kultur Joniens, «Archiv für Geschichte der Philosophie», 20, 431—455, 1907; Losacco M., Eraclito e Zenone l'eleato, Pistoia, 1914; Rauschenberger W., H. u. die Eleaten, «Archiv für Geschichte der Philosophie», 32, 108—112, 1919; Kapelle W., Das 1. Fragment des Heraklits, «Hermes», 59, 190—203, 1924; Vise P., La politique d'Heraclite d'Ephèse, Paris, 1925; Дыниник М. А., Диалектика Гераклита Эфесского, Москва, 1929.

ГЕРАЛЬД, небольшой остров в Восточно-Сибирском море, в 60 км на В. от о-ва Врангеля; открыт в 1849 капитаном Келлетом, командиром английского экспедицион. судна «Геральд», отправленного на поиски экспедиции Франклина. О-в представляет собою узкий и скалистый утес, высотой до 200 м (пл.—около 10 км²). Постановлением ЦИК СССР от 15/IV 1926 о-в объявлен территорией СССР в числе других о-вов Северного Полярного моря.

ГЕРАЛЬДИКА (от средневеков. лат. heroldus—герольд, глашатай), или гербоведение, вспомогательная историч. дисциплина, занимающаяся составлением и изучением гербов. Гербами называются особые, составленные по известным правилам, отличительные знаки, присвоенные государствам и частям их территорий, сословиям и цехам, родам и отдельным лицам. Происхождение гербов как родовых знаков в Западной Европе относится к эпохе крестовых походов. Закованные в броню рыцари, чтобы быть узнаваемыми в бою, стали прибегать к отличительной расцветке и разнообразной разрисовке своих знамен и щитов, а также к помещению на закрытых щитах различных украшений. Сочетание этих двух видов изображений: «фигур» в щите и «клейнода» на шлеме и составили основу герба. Постепенно выбор случайных отличий и украшений сменился обычаем постоянного пользования таковыми не только в военных походах, но и в мирном быту, а затем установилась и преемственная передача их потомству. Для наблюдения за законным пользованием гербами, в отдельных странах, при дворах владетельных особ, устанавливаются должности герольдов, на которых возлагается также составление новых гербов. Герольдам принадлежит и первые сочинения по Г., разрабатываемой как теория сочинения и описания (блazonирования) гербов. Позднее, с 14 века, возникают уже специальные учреждения—герольдии, призванные к регистрации родов дворянского сословия,

закреплению за ними гербовых эмблем и регламентации гербов. Наряду с этим, складывается постепенно и государственная Г., жалуются гербы городам, монастырям и ремесленным цехам; появляется, наподобие дворянской, бюргерская Г., самобытно творимая в семьях городского сословия.

В России Г. родовой предшествовала государственная. Со времени брака Ивана III на византийской принцессе Софии Палеолог заимствовано было изображение двуглавого орла, ставшее гербом Руси. В царствование Ивана IV создана была государственная печать с гербами территорий, названия которых входили в титул рус. государей. С начала 17 в. наблюдаются случаи заимствования чужеземных гербов рус. родами, на правах «выходцев», и попытки составления самобытных гербов для Гурьевичей и древнейших родов. Но официальная русская Г. установлена была Петром I, учредившим в 1722 при сенате Герольдмейстерскую контору, в обязанность которой вменено было, м. пр., сочинение гербов. В 1730 составлен был первый сборник городских гербов, и в течение всего 18 в. было выдано несколько сот дипломов на пожалованные титулы и дворянство с гербами. Параллельно старые и новые дворянские роды продолжали сами себе сочинять гербовые эмблемы. Для учета всего этого накопленного геральдического материала, Павлом I в 1797 возложено было на герольдию составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийския империи», к-рое перешло затем, с 1857, в ведение Гербового отделения сената и продолжалось вплоть до Октябрьской Революции. Всего составлено было 20 частей «Гербовника», обнявших собою, вместе с гербами дипломными и утвержденными при Временном правительстве, до 5 тысяч гербов. Одновременно составлялся «Гербовник городских гербов», заключающий в себе около 1 тыс. рисунков гербов. После Октябрьской Революции Гербовое отделение сената, представляющее хранилище ценных исторических и художественных материалов, преобразовано было 31 марта 1918 в Гербовый музей, находящийся при ленинградск. Центральном историческом архиве.

Утрачивая постепенно и повсеместно политич. значение своей деятельности по созданию гербов, геральдика, вместе с тем, все более и более развивает другую сторону—исследовательскую. Последняя находится в тесной связи с археологией в широком смысле, предоставляя науке вспомогательные методы к изучению памятников материальной культуры прошлого. Несмотря на своеобразные «канонические» приемы композиции, геральдические эмблемы нередко представляют с формальной стороны значительный художественный интерес. Кроме того, Г. оставила также свой след на многочисленных произведениях искусства и художественных изделиях. В архитектуре гербы нашли себе место на фронтонах зданий, в виде витражей на окнах, фресковой росписи на стенах и сводах; гербами отмечались произведения портретной живописи и надгробия погребенных; многочисленны геральдические украшения на предметах церковного,

военного, придворного и домашнего обихода, иконах, колоколах, знаменах, оружии, коврах, мебели, кубках, фаянсовой и фарфоровой посуде, переплетках книг и в их графических украшениях (ex libris), и т. п.

Наибольшее свое приложение имеют гербы на печатях и монетах, определение и изучение коих немислимо без знания Г. Во всех случаях герб является здесь ключом, и нередко единственным, к установлению происхождения, датировки и принадлежности исследуемого предмета.

Г. в СССР выразилась пока в установлении государственных гербов: сначала РСФСР («Конституция РСФСР», раздел VI, ст. 89, опубликованная в «Известиях ВЦИК» 19 июля 1918, № 151), а затем Всесоюзного СССР (утвержденного 2 сессией ЦИК СССР 6 июля 1923 и опубликованного в «Известиях ЦИК» 28 авг. 1923, № 192); при этом основными эмблемами советских гербов являются скрещенные серп и молот, принятые также и в гербы всех отдельных республик, входящих в Союз, с незначительными лишь дополнениями и изменениями в композиции рисунка. Нек-рые из местных исполкомов созданы новые городские гербы (герб Москвы, утвержд. 22 сент. 1924 и опубликованный в «Известиях» 25 сент. 1924, № 219).

Профессиональная Г. ограничивается пока немногими и редко удачными попытками сочинения гербов для своих союзов.

Лит.: Лакиер А., Русская геральдика, СПб, 1856; Арсеньев Ю., Геральдика, М., 1908; Лукомский В., О геральдическом искусстве, СПб, 1911; Лукомский В. К. и Типольт Н. А., Русская геральдика, П., 1915; Большаков А. М., Вспомогательные исторические дисциплины, 4-е изд., Л., 1924; Дунин-Борковский К., О гербе и флагах РСФСР, М., 1922; Лукомский В. К., Гербовый музей СССР, «Парижский Вестник», № 239, 1926; Seyler G. A., Geschichte der Heraldik, Nürnberg, 1889; Gritzner M., Grundsätze der Wappenkunst, Nürnberg, 1889; Gheusi P. V., Le blason héraldique, P., 1892; Fox-Davies A. C., A Complete Guide to Heraldry, L., 1909. Гербовники: «Гербовник А. Т. Князева 1785», СПб, 1912; «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи», ч. 1—10, СПб, 1800—40; Лукомский В. К. и Модзалевский В. Л., Малороссийский гербовник, П., 1914; Винклер П. П., Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, Петербург, 1899; Niesieski K., Korona Polska, 4 tt., 1728—43 (перездано в 10 томах, 1839—1846); Klingspor C. A., Baltisches Wappenbuch, Stockholm, 1882; Siebmachers Wappenbuch (издается с 1856); Rietstap J. B., Armorial général, 2 éd., 2 vls, (Gouda), P., 1883—86. В. Лукомский.

ГЕРАНЕВЫЕ, Geraniaceae, сем. раздельнолепестных двудольных растений. Травы, иногда полукустарники, с пальчатыми листьями и 6 ч. правильными, пятерного типа, цветами различных оттенков: красного, сине-фиолетового, реже белого цвета. 11 родов с 630 видами в умеренных и субтропических областях всего земного шара. Практическое значение Г. невелико. Самый большой род (260 видов)—герань, или журавельник (Geranium), распространен, гл. обр., в умеренных областях. В СССР в лесах, на лугах, сорных местах растут несколько десятков видов; наиболее обычны *G. pratense*, *silvaticum*, *palustre*, *pusillum* и другие; применяются в народной медицине; у нек-рых в корнях—дубильные вещества. Другой большой род (232 вида)—пеларгония (Pelargonium), главн. обр. южно-африканский. Цветы у него слегка неправильные, со шпор-

цем, сростающимся с цветоножкой. Разводимые в комнатах (а на юге—в садах) «герани» являются гибридами видов пеларгониима; известно много сортов, очень неприхотливых, с красивыми цветами или с приятно пахнущими листьями. На юге Франции, Испании, в Алжире разводят *P. caritatum*, *graveolens*, *roseum* и другие виды; из листьев и стеблей их перегонкой водяными парами добывают применяемое в парфюмерии гераниевое (пеларгониевое)

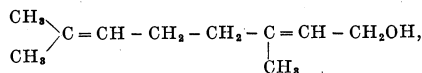

Рис. 1. *Geranium pratense*: цветущая верхушка и прикорневой лист.

эфирное масло, пахнущее розами. В СССР, где годичная потребность парфюмерии в этом масле ок. 14 тыс. кг, промышленная культура видов *Pelargonium* возможна в Крыму и в особенности на черноморском побережье Кавказа, где уже ставятся опыты.

ГЕРАНИЕВООЕ МАСЛО (пеларгониевое), эфирное масло, получаемое перегонкой с водяным паром растения пеларгония (Pelargonium odoratissimum, *P. capitatum*, *P. roseum*) из семейства гераниевых; содержится, гл. обр., в листьях. Выход масла от 0,1% до 0,2%. В торговле наибольшее значение имеет Г. м., производимое в Алжире и на острове Соединения; Г. м. также получается во Франции и Испании; в СССР ведутся опыты по культуре пеларгониима в Сухуме. Г. м.—жидкость от светложелтого до коричневатого и зеленоватого цвета, с запахом, напоминающим розу; удельный вес 0,888—0,907. Главные составные части Г. м.—гераниол (см.) и цитронеллол (см.). Широко применяется в парфюмерии, а также в кондитерском деле для составления фруктовых эссенций и для фальсификации розового масла.

ГЕРАНИОЛ, $C_{10}H_{18}O$, первичный непредельный спирт структурной формулы

находится во многих эфирных маслах: гераниевом (до 60%), пальмарозовом (75—95%), цитронелловом, розовом (вместе с родинолом и цитронеллолом 66—74%), лавандном, неролиевом, иланг-иланг и других. Г.—жидкость светложелтого цвета, с запахом, напоминающим розу, темп. кипения 229—230°

Рис. 2. *Pelargonium*.

уд. в. 0,880. На практике Г. получается обычно из пальмарозового и цитронеллового масел. Г. находит применение для приготовления искусственного розового и других искусственных эфирных масел, для фальсификации розового масла и непосредственно в парфюмерии.

ГЕРАНЬ, род растений из семейства *гераниевые* (см.).

ГЕРАРДЕСКА (Gherardesca), знатная итальянская фамилия, происходившая от феодальных баронов Тосканы. С начала 13 века играла огромную роль в жизни Пизанской республики, где стояла во главе аристократической партии *гибеллинов* (см.). Один из ее представителей—Уголино Г.—задумал при поддержке народных масс установить в республике свою тиранию и с этой целью перешел в 70-х гг. 13 в. в ряды демократической партии *вельфов* (см.), сделавшись ее руководителем. После несчастной для пизанцев морской битвы с генуэзцами при Мелории (1284), чрезвычайно ослабившей аристократическую партию, Уголино захватил в свои руки власть и стал неограниченно править в республике. В 1288 аристократы, предводимые местным архиепископом, свергли и казнили Уголино. Оставшиеся в живых представители фамилии Г. до половины 14 в. продолжали играть видную роль в жизни Пизы.

ГЕРАРДИ ДЕЛЬ ТЕСТА (Gherardi del Testa), Томмазо (1814—81), итал. драматург, автор ряда комедий, продолжавший реалистические традиции *Гольдони* (см.). В противоположность писателям романтической и исторической школ, опиравшихся в тематике своих произведений на далекое прошлое, Г. выводит в своих комедиях повседневные типы окружающего его мешанского общества. Особую известность приобрела комедия «Подлинный аристократ» («Il vero blasone», 1860), где Г. рисует столкновение рабочих с предпринимателем-графом (возникший конфликт автор разрешает примирением враждующих сторон). Из прочих комедий Г. наиболее популярны: «Корыстная любовь» («La carità pelosa»), «Новая жизнь» («La vita nuova»). Сторонник национальн. самобытности итал. театра, Г. боролся против франц. влияния. Главное достоинство его комедий, написанных на превосходном тосканском наречии,— в мастерски построенном диалоге.

Лит.: Mazzoni G. B., L'Ottocento, «Storia letteraria d'Italia, scritta da una società di professori», Milano, 1913; Wiesner E. Percepore E., Storia della letteratura italiana, Torino, 1904. В. Сапоженникова.

ГЕРАСИМОВ, Александр Павлович (род. 1869), геолог, сотрудник Геологического комитета, старший геофизик Физико-математического ин-та Академии наук. Производил геологическую съемку Киргизской степи, Забайкалья («Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской ж. д.», выпуски 6, 10, 18, 19, 23 и 25, СПб., 1897—1904; «Памяти И. В. Мушкетова», сб., СПб., 1905), Ленского золоторного района (описания листов геологической карты), Кавказа, минеральных вод и солей («Материалы для изучения естественных производительных сил СССР», IV, Полезные ископаемые, вып. 35, Л., 1924, и вып. 40,

2-е изд., П., 1922; «Материалы по общей и прикладной геологии», вып. 45, 1922, и вып. 50, 1926), радия («Известия Геологического Комитета», т. XLI, 1922).

ГЕРАСИМОВ, Дмитрий Федорович (1739—1784), гравер на меди. Один из немногих рус. граверов 18 в., побывавших за границей, где он приобрел манеру гравировать сильным и красивым резцом. Из числа 12 портретов, исполненных Герасимовым, особенно интересен портрет П. С. Салтыкова, также очень изящны 11 виньеток к изданию «Учреждения Воспитательного дома» (1763; повторены в издании на франц. языке, 1775). Всего Г. исполнено около 30 гравюр.

Лит.: Сборник материалов для истории С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования, часть 1, СПб., 1864; Ровинский Д. А., Подробный словарь русских граверов 16—19 вв., посмертное издание, т. I, СПб., 1895.

ГЕРАСИМОВ, Иван Иванович (род. 1867), ботаник, ученик проф. Горожанкина. Окончил Московский ун-т в 1890. На собственные средства (Г.—сын владельца кирпичного завода) он организовал в Мытищах (под Москвой) ботанич. лабораторию. Работая над зелеными водорослями (*спиросгира*, см.), первый доказал возможность воздействовать на ядро клетки и изменять ход его деления охлаждением или применением наркотиков. Получал по произволу клетки без ядра, дву- и многоядерные, вместо одноядерных, и клетки с более крупными ядрами. Первый начал точное изучение роли ядра в жизни вегетативной клетки. Все работы Г. напечатаны в «Известиях Московского Общества Испытателей Природы» за 1898—09. В 1919 Герасимов переехал в Старый Оскол Курской губернии, где пробыл до 1920, после чего бесследно исчез.

ГЕРАСИМОВ, Михаил Прокофьевич (род. 1889), поэт. Сын ж.-д. рабочего, учился в Самарском ж.-д. техническом училище. Участник революционного движения с 1905. Будучи в эмиграции во Франции и Бельгии, переменил ряд занятий (был кочегаром, чистильщиком окон и т. п.). Во время войны—волонтер французской армии. Литерат. деятельность Г. началась в 1913, но широкую известность он приобретает лишь в первые годы революции как один из создателей декларативной, пафосной, «космической» поэзии, характерной для пролетарск. литературы начального периода. Сильная производ. мотивами, «заводскими» образами, широтой размаха, эта поэзия была в то же время слишком абстрактна по тематике, предпочитала говорить о «Человеке» (с большой буквы), а не о живом человеке современности, расширяла революцию до вселенских, «планетарных» размеров и часто теряла из виду конкретную действительность и реальную борьбу наших дней. Все эти достоинства и недостатки особенно ярко сказались в творчестве Г., отме-

ченном печатью значительной рассудочности, некоторой надуманности и холодной искусственности. Переход к эпэпу внес ноты внутреннего разлада и смутения в поэзию Г. Впрочем, «неприятие эпэпа» Г. разделял с большинством др. поэтов «Кузницы». В последние годы Г. переходит преимущественно к чистой лирике, производственные мотивы в его поэзии ослабевают, и, вместе с тем, она становится гораздо более жизненной, динамичной и эмоциональной. Со стороны формальной у Г. сказывается зависимость от символизма. Но он уже стремится передать старую форму на свой лад: отсюда характерные для него частые и резкие перебои ритма (на фоне «правильного», канонического стиха). Все же формально нового в поэзии Г. дает мало. Его значение в ином: Г., наряду с др. пролетарскими поэтами старшего поколения, выделил пролетарскую поэзию из окружающей литературы, наметил ее характерные темы, принципы (напр., принцип производственного образа, доведенный у Г. до грандиозной гиперболы: вселенная как огромный завод). В этом смысле последующая пролетарская поэзия, пошедшая в иных отношениях в разрез со старшим поколением, опирается на таких поэтов, как Г.

Стихи Г. выходили многократно, в разных изданиях. Важнейшие: Вешние зовы, П., 1917; Монна Лиза, поэма, М., 1918; Железные цветы, Самара, 1919; Электропоэма, М., 1923; Железное цветение, сборник стихов, кн. 1, М.—П., 1922; Понос, стихи и поэмы, М., 1924; Земное сиянье, Л., 1927; Лирический вечер, стихи, М., 1927. Проза Г. слабее и менее оригинальна, чем его стихи. Ему принадлежат два сборника рассказов: Цветы под огнем. Записки франц. волонтера, М., 1919, 2-е изд., М., 1923; Праздник жизни, М.—Л., 1925 (совместно с поэтом В. Кирилловым).

Лит.: Богданов А., О пролеткульте, М., 1924; Воронский А., Искусство и жизнь, Л., М., 1924; Якубовский Г., Практика и теория в творчестве «Кузницы», «Красная Новь», № 6, М., 1923; Левицкий Г., О пролетарской лирике, журнал «Октябрь», М., №№ 3—4, 1925; Шувалов С., Семь поэтов, М., 1927; Лещнев А., Литературные будни, М., 1928.

А. Л.

ГЕРАТ, адм. центр Гератской провинции Афганистана. Население—около 20 т. ч.—таджики (герати) и в небольшом количестве афганцы, евреи, индусы. Расположен в плодородной долине р. Гери-руд, богатой пшеницей, ячменем, рисом, хлопком, садами, мелким и крупным скотом. Важный торговый пункт; сношения с Туркменской ССР (на Кушку), с Персией (на Мешхед); пути на Кандагар и Файзабад. Производство ковров; изделия из кожи, шерсти, железа. Г.—крепость устарелого типа, площадью в 4 км², окружена кирпичной стеной и рвом. Гарнизон Г.—одна пехотная дивизия. Вблизи Г. имеется аэродром. Г. имеет важное стратегическое значение, т. к. находится на операционном пути Кветта—Кандагар—Кушка—Мерв и может служить промежуточной базой для войск, действующих в этом направлении, а также в сторону Мешхеда.

Лит.: Trinkler E., Quer durch Afganistan nach Indien, Berlin, 1925; Снесарев А. Е., Афганистан, Москва, 1921.

ГЕРБ, см. *Геральдика*.

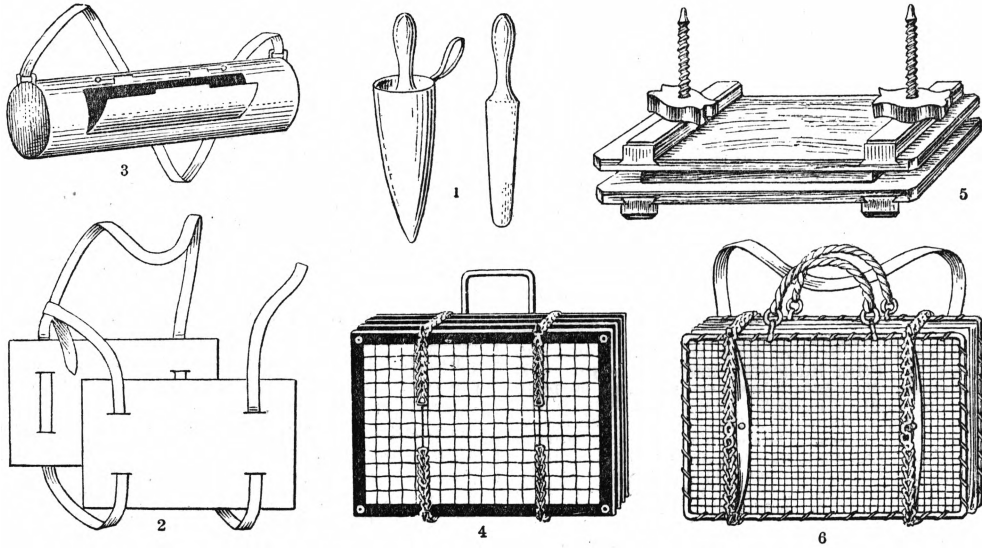
ГЕРБАРИЗАЦИЯ, собирание и консервирование, обычно засушивание, растений с целью составления *гербария* (см.). Для планомерного ботанического изучения какого-либо района намечают по карте маршруты экскурсий. Каждого растения берется не-

сколько (3—10) экземпляров, нормально развитых, без повреждений, с цветами, необходимыми для определения, и, по возможности, с корнями и др. подземными органами, плодами, бесплодными побегами и т. п. У двудомн. растений берут мужск. и женск. экземпляры; у растений, цветущих до распускания листьев, берут весной экземпляры с цветами, а летом с листьями, при чем у древесных—обязательно с того же экземпляра. Если растение одного вида в разных условиях местообитания несколько варьирует, его берут во всех вариациях. Растения, широко распространенные, берутся из различных районов. Нек-рые, так наз. критические роды и виды, к-рые в наст. время подвергаются систематиками переработке, напр., очанки (*Euphrasia*), ковыли (*Stipa*) и др., собирают в очень большом количестве экземпляров из разных районов и различной природной обстановки.

Растения выкапывают из земли садовой лопаточкой или широкой стамеской, а с деревьев и кустарников срезают нужные ветви острым садовым ножом. Затем их сейчас же укладывают в листы непроклеенной оберточной или газетной бумаги, которую берут с собою на экскурсию в картонной папке, носимой на широкой тесьме через плечо; удобный размер папки 50 × 35 см. Крупные растения перегибают в 2—3 раза, а от очень крупн. травянистых берут верхнюю часть с цветами и листьями, среднюю с листьями и прикорневые листья. Нежные водяные растения кладут под воду на лист писчей бумаги, расправляют и, вынув осторожно бумагу за один край из воды, помещают в папку. При каждом растении обязательно кладется этикетка—небольшой кусочек писчей бумаги, на которой пишется название его (если оно известно), местонахождение (губерния, округ, уезд, деревня и т. п.), местообитание (луг, лес, болото и т. п.) с возможно большими подробностями, время сбора и фамилия сборщика. В жаркую погоду, чтобы растения не увядали, полезно слегка смочить бумагу в папке. Прежде вместо папок с бумагой употребляли для сбора растений особые металлические коробки, так наз. ботанизирки, но теперь они выходят из употребления, т. к. в них нельзя уложить много растений. Сушат растения в непроклеенной (дешевой фильтровальной, серой оберточной, газетной) бумаге; при этом их расправляют, чтобы одни части по возможности не налегали на другие, прокладывают между каждым растением 3—4 листа бумаги и папку в 20—40 растений спрессовывают, чтобы растения при сушке не морщились. Вместе с растениями обязательно кладутся и этикетки. Спрессуют или между двумя досками, положив сверху тяжелый груз, напр., 4—8 кирпичей, или, лучше, в особых сетках, крепко затягивая папку с растениями между двумя сетками веревкой, ремнями или (у т. н. «шнейдеровских» прессов) стальными пружинами. Спрессованные пачки помещают в сухом, хорошо проветриваемом месте, если возможно—на теплупу (30—40°) лежанку печки, плиту и т. п. Вначале отсыревшую бумагу сменяют 1—2 раза в день сухою, затем перекалывают реже, и по мере высыха-

ния растений, вынимают их и помещают в гербарий. Мясистые, сочные растения перед сушкой опускают на 5—10 мин. в кипяток, чтобы убить все ткани; луковицы, клубни разрезают вдоль пополам и тоже обваривают кипятком. Очень хорошие результаты дает сушка между т. н. «ватными матрасиками» — пластинами гигроскопической ваты, формата сеток, заклеенными в папиросную бумагу; при сушке в «матрасиках» при 30—40° растения не требуют перекладки. В дальних экспедициях сушат иногда в сукне.

зитных грибов вместе с их растениями-хозяевами, крупных водорослей и лишайников производится так же, как цветковых. Для определения очень важно иметь их спороношения. На морские водоросли при сушке кладут тонкую материю, иначе они прилипнут к сушильной бумаге. Хрупкие лишайники перед сушкой слегка смачивают. Мясистые шляпочные грибы или хранят в 95° спирту, 4% формалине и т. п., или приготавливают из них приклеенные к бумаге препараты: 1) тонкий, продольный, срединный

1—Лопаточка (слева—в кожаном чехле), 2—картонная папка, 3—ботанизирка, 4—металлическая сетка, 5—деревянный пресс, 6—шнейдеровский пресс.

Высушенные растения монтируют: кладут внутрь листов или на полулисты б. или м. плотной бумаги одного формата, например, 45×35 или 43×28 см, и б. ч., а на полулистах всегда, приклеивают полосками гуммиральной бумаги. На каждый лист кладется столько экземпляров одного вида, сколько на нем уложится — такой лист называется «гербарным экземпляром». С растением обязательно кладется этикетка, на которой, кроме указанных выше данных, пишется еще № в хронологическом порядке поступления растений в гербарий. Листы с растениями одного вида кладут в общую видовую обложку, т. н. «рубашку», одного рода — в родовую обложку, а семейства — в отдельные папки. Располагают виды по алфавиту, роды тоже по алфавиту или в порядке системы растений, а семейства обязательно в порядке системы растений. Для сохранения гербария от насекомых растения пересыпают нафталином или, еще лучше, отравляют в течение 2—5 дней в металлич. ящиках сероуглеродом. В ящик кладут папки с растениями и над ними на полочках ставят открытые сосуды с сероуглеродом; ящик закрывают крышкой, края к-рой входят в особый желобок, на полненный водою, препятствующей сероуглероду проникать наружу.

Сбор, сушка и монтировка для гербария папоротников, хвощей, плаунов, мхов, пара-

срез, 2) вышелущенную половину шляпки и ножки и 3) отпечаток расположения спор, высыпавшихся с нижней стороны шляпки на бумагу, пропитанную особым лаком. Пресноводные водоросли собирают и хранят в стеклянных толстостенных пробирках или в банках, б. ч. в 4% растворе формалина. Мелкие лишайники берут с субстратом в коробочки или просто плотно завертывают при сборе каждый вид отдельно в бумагу; сушить их не нужно, а в гербарии их хранят в пакетах или коробочках, к-рые приклеивают к гербарным листам. Конечно, при всех споровых растениях также должны быть подробные этикетки.

Хотя для очень немногих районов СССР имеются исчерпывающие списки цветковых растений, все же в общем флора цветковых, особенно в Европейск. части Союза, б. или м. изучена, и Г. их теперь, гл. образом, преследует фитосоциологические и ботанико-географическ. цели. Флора же мхов, водорослей, грибов и лишайников изучена в СССР еще очень недостаточно; чисто флористическая Г. их и выяснение на основании гербариев состава и распределения их по Союзу представляет громадное поле для работ.

Лит.: Ростовцев С., Как составлять гербарий, М., 1924; АLEXIN В. В. и СЫРЕЙЩИКОВ Д. П., Методика полевых ботанических исследований, Вологда, 1926; Сюзев П. В., Гербарий, Москва—Ленинград, 1928.

Д. Сырейщиков.

ГЕРБАРИЙ (от лат. herba—трава), собрание засушенных растений, необходимое при работах по систематике растений, ботанической географии, фитосоциологии, районированию, почвенным исследованиям и др. Возникновение Г. объясняется тем, что растение в засушенном виде дает для изучения, сравнения и определения больше данных, чем самый лучший рисунок: засушенное растение представляет собой документ. Гербарии возникли, по видимому, в 15 в., когда, в связи с привозом в Европу многочисленных вневосточных растений и невозможностью их разводить в возникнувших уже в это время *ботанических садах* (см.), стали прибегать к способу сохранения растений помощью засушивания между листами бумаги (см. *Гербаризация*). Насколько известно, первые большие Г. (государственные) стали создавать итальянцы в 16 в., а в конце 17 в. и в др. странах появляются многочисленные, гл. обр. частные, гербарии, напр., знаменитый Г. Бургава в Голландии, который приводил впоследствии в порядок К. Линней. В 18 и 19 веках при каждом б. или м. крупном ботаническом саде были основаны Г. и, кроме того, стали возникать государственные Г. как самостоятельные учреждения. К числу величайших Г. при ботанических садах относятся, напр., Г. Кью-Гардена близ Лондона, Г. Берлина, Ленинграда, Лейпцига, Турина и другие. Как самостоятельные учреждения известны: Г. Всесоюзной академии наук, Линнеевского общества в Лондоне, Британского музея, Г. Де Кандоля в Женеве, Буассе около Женевы, Г. в Вене, Вашингтонский национальный Г., Г. в Лейдене и др.—По мере расширения интересов ботаники, и состав Г. изменился. Первоначально Г. содержали только цветковые растения и папоротники. Теперь во всех Г. есть коллекции мхов, водорослей, грибов, лишайников. Кроме того, при всех Г. существуют особые отделы, называемые нередко «музеями», в к-рых сохраняются такие продукты растительного мира (плоды, семена, образцы стволов и т. п.) и такие растения (кактусы, кактусовидные молочаи, гигантские пальмы и т. п.), которые нельзя уложить между листами бумаги. В нек-рых местах такие коллекции выдвигаются на первый план, а растения между листами бумаги, или собственно Г., играют лишь второстепенную роль. Тогда такие собрания называются *ботаническими музеями* (см.). В наст. время, в связи с повышением интереса к изучению изменчивости растений и их географического распространения, все Г. собирают отдельные виды в большом числе экземпляров и, по возможности, со всеми частями растения. Почти все большие Г., кроме того, стремятся иметь у себя возможно большее количество типов, т. е. таких экземпляров, по к-рым впервые было сделано описание новых видов, разновидностей и т. д. Редкий Г. богат растениями всего света (Г. Кью-Гардена), в большинстве случаев наблюдается специализация. Так, Г. Ленинграда богаты типами Центральной Азии, Китая, Японии, Кавказа, Туркестана и всего СССР; Г. Буассе—типами средиземноморской флоры, Г. Парижа—типами ю.-в. Азии, Сев. Афри-

ки и др., Г. Берлина—Африки, и т. д. В виду трудности собрать в Г. растения из всех стран света, многие крупные Г. издают т. н. обменные Г. Так, например, Г. Академии наук издает Г. СССР («*Flora rossica exsiccata*»), Г. в Вене издавал австро-венгерскую флору, и т. д. Помимо этого, за границей и в СССР существует довольно много частных Г. и обменных учреждений, у которых можно выменять или купить иногда высокоценные коллекции из всех стран света. В Лейпциге Вейгель (Weigel) издает особый журнал («*Herbarium*»), в к-ром даются указания относительно обменных и продажных Г.

Помимо таких больших Г., во всех странах существуют еще Г. местного и специального значения. В СССР большое распространение получили Г. местного краеведческого типа. Нередко организуются школьные Г. с подбором соответственных задачам школы растений. Кроме того, существуют специальные Г., напр., болотных растений, луговых растений, дендрологические, сорняков, сортов определенных полезных растений (напр., пшениц, ячменей, риса, вик, бобов и т. д.), которые устраиваются при соответственных учреждениях. В СССР большой Г. такого типа имеется во Всесоюзном ин-те прикладной ботаники и новых культур (Ленинград).

Лит.: Saint-Lager J., Histoire des herbes (Lyon), 1885.

М. Голенкин.

ГЕРБАРТ (Herbart), Иоган Фридрих (1776—1841), знаменитый немецкий философ, психолог и педагог. Родился в Ольденбурге, где его отец был советником юстиции. В 1794 поступил в Иенский ун-т, где слушал лекции Фихте. В 1797—1800 Г. был домашним учителем в Швейцарии и познакомился со способом обучения Песталоцци. В 1802 Герbart стал доцентом Гёттингенского ун-та, в 1805 получил там же экстраординарную профессию, в 1809 сделался ординарным профессором философии и педагогики в Кёнигсберге, где основал педагогическую семинарию и руководил ею. В 1833 вернулся в Гёттинген.

Уже в критических замечаниях, представленных студентом Г. своему учителю Фихте, обнаруживаются реалистические тенденции Г.; у Фихте он находил лишь отдельные верные мысли, но основные положения посткантиановского идеализма считал по существу ошибочными. Объектом и основой философии Г. является опыт. Он полагал, что от бесплодного гносеологизма, от исследования процесса познания должно обратиться к объекту его. Философию Г. определяет как обработку «понятий»; таким обр., философия отличается от остальных наук не предметом, а методом, применяемым ею для установления взаимной связи между основными понятиями всех наук и для их выяснения и исправления. Главным видам обработки понятий соответствуют главные части

философии. В логике рассматриваются отчетливость понятий и проистекающее из нее сопоставление их. Г. дает лишь «формальную» логику; его мышлению совершенно чужда диалектика. Различение логики и метафизики (под которой Г. понимает систему синтетических суждений) основано у Г. на кантовом делении познаний на аналитические и синтетические. Считая, в отличие от Канта, формы опыта не субъективно приносимыми, а данными, так как мы связаны соединением содержаний восприятия с определенной формой, Г. утверждает, что данные формы опыта—протяжение в пространстве, бытие во времени—оказываются противоречивыми. Понятие вещи с несколькими свойствами противоречиво, так как множественность свойств не согласуется с единством предмета и требует переработки в мышлении. Понятие причинности заключает в себе противоречия, т. к. изменение не может быть объяснено ни внешней причиной, т. е. допущением, что то, что подвергается действию, должно после изменения быть и тою же самою и в то же время уже не тою же самою вещью, как прежде, ни самоопределением посредством внутренней причины, ни абсолютным становлением, предполагающим, что противоположное должно быть единым. Именно в этой аргументации, наполняющей аргументацию Парменида, выражается коренное различие между Г. и Гегелем. Оба они признают противоречивость опытных понятий, но диалектик Гегель констатирует, что противоречие присуще всему; Г. отвергает эту точку зрения, утверждая неизбежность логического закона противоречия. Поэтому, обвиняя Гегеля в эмпиризме, так как он признает взятые из опыта противоречивые понятия правомочными, Г. утверждает, что заключающиеся в опытных понятиях противоречия должны быть устранены исправляющим эти понятия их методическим преобразованием, осуществляемым мышлением в метафизике, к-рая разделяется на методологию, онтологию, синхологию (учение о пространстве сложном, на к-ром основана натурфилософия) и эйдологию, служащую основой психологии. Лучшим способом для устранения из форм опыта указанных противоречий путем подыскания необходимых дополнительных понятий является метод отношений, делающий возможным синтез а priori. Если даже признать, что все явления нашего сознания—лишь чистая видимость («Schein»), то ведь «сколько видимости, столько указания („Hindeutung“) на бытие». Отсюда Г. определяет бытие как абсолютное полагание, исключющее всякое отрицание и всякое отношение. Г. утверждает, что хотя простое всегда дано в комплексах, в вещах, противоречивое понятие вещи со многими свойствами должно быть дополнено предположением, что существует множество простых реальных существ, «реалов», каждый из к-рых обладает только одним качеством, неопределимым никакими внутренними противоположностями. Сущность реалов непознаваема, но их внутренние и внешние отношения познаваемы. Совместность этих реалов обуславливает явление единой вещи со многими свойствами.

Свойства вещи сводятся к ее отношениям к другим вещам. Изменения вещей Г. сводит к перемещениям реалов, совершающимся не в феноменальном пространстве, а в «умопостигаемом». Устойчивость против напора, при взаимном противоположении реалов, Г. называет их самосохранением, в к-ром выражается основная тенденция каждого реала.

Материя возникает благодаря частичному проникновению реалов. При равновесии между притяжением и отталкиванием соответствующее соединение реалов образует атом. Вместе с материей возникает и чувственное пространство. Но пространство и бытие в пространстве являются лишь формой нашего восприятия вещей, и этим Г. объясняет движение, которое он признает не действительным процессом, а лишь видимостью, правда, не субъективной, а объективной.—Учение Г. об организациях намечено лишь в общих чертах. Существенным его элементом является признание целесообразности. Основной недостаток натурфилософии Г. заключается в том, что характер процессов, из которых выводятся явления природы, не определяется: остается невыясненным, идет ли речь об объективных процессах, совершающихся вне нас, или о процессах субъективных, лишь представляемых нами. Натурфилософские воззрения Гербарта не оказали большого влияния.

Наоборот, психология Г. оказала и продолжает оказывать огромное влияние, прямое и косвенное, гл. обр., поскольку Г. дал глубокую критику прежних психологических теорий, в особенности учения о душевных способностях. Определяя душу как простой реал, Г. утверждает, что самосохранения души суть представления. Однородные, а также и диспаратные представления сливаются одно с другим, а представления отчасти или вполне противоположные задерживают друг друга. Эта задержка вызывает уменьшение или полное уничтожение интенсивности представлений. Психология определяется как «статика и механика духа». Законы течения представлений могут быть математически сформулированы. Основным законом оказывается распределение суммы задержки между представлениями в обратном отношении их напряжений. Возможно и полное вытеснение слабейшего представления из сознания. Определяя границу, на к-рой интенсивность представления равна нулю, Г. ввел в психологию понятие «порога сознания», над которым вытесненные из сознания представления могут при благоприятных условиях снова «подниматься», стремясь поднять с собою, в известном преемстве, выразимом в математических формулах, и другие представления. Для психологии Г. весьма характерен последовательно проведенный интеллектуализм: для нас единственным, непосредственно познаваемым нами, психическим процессом оказывается представление: все явления душевной жизни выводятся из взаимного отношения представлений; «внутреннее чувство» есть усвоение новообразованных представлений уже существующими массами представлений; чувствования возникают, когда разные силы действуют на одно и то же представление.

Когда в задержанном представлении самый процесс сводится к стремлению представлять, это стремление называется влечением, желанием. Свободу воли в смысле Канта Г. считает не только немислимой, но и исключочащей возможность формирования характера. Главными недостатками психологии Г. приходится признать ее насквозь метафизический характер, неясность и многозначность основного понятия, именно понятия «представления», и произвольность дальнейших конструкций.

Проводя принципиальное разграничение между теоретической и практической философией, Г. основывает третью часть своей философии, эстетику, не на метафизических предпосылках, а на психологическом факте оценки. Эстетической оценке подлежат не материя вещей, а только их форма, только отношения между известными простыми элементами. Практическая философия, этика, является частью эстетики Г. Суждения вкуса о волевых отношениях являются источником этических идей, долженствующих служить регулятивами для нравственной жизни индивидуума и общества, а именно, идей внутренней свободы, совершенства, благоволения, права и воздаяния, к которым примыкают производные, или общественные, идеи правового общества, системы возмездия, системы управления, культурной системы и одухотворенного общества. На идеях культурной системы и одухотворенного общества основано естественное право. Государство есть не что иное, как «общество, охраняемое силой». Г. не придавал большого значения политическим учреждениям и воздерживался от участия в политической борьбе. Веру в бога Г. старался обосновать телеологическими аргументами и, отрицая возможность научной теологии, считал возможным приписывать богу этические предикаты.

Значение Г. в истории философии заключается, гл. обр., в том, что, примыкая к докантинской метафизике, всего более к монадологии Лейбница, он старался дать стройную систему, представляющую в сущности единственную серьезную попытку противопоставить гегелевской диалектике продуманное проведение принципов «формальной» логики. Эта попытка не могла не оказаться неудачной, но ее нельзя не признать исторически необходимой и весьма поучительной.

Из психологов Г. оказал большое влияние на Бенеке, Лотце, Лацаруса и других; из логиков точку зрения Г. последовательно проводил Дробиш; гербартианцами были также Гартенштейн, Вайц, Стои, Экснер, Циммерман, Фолькманн, Наловский и друг. Органом гербартианцев был основанный в 1860 журн. «Zeitschrift für exakte Philosophie», в 1894 переименован. в «Zeitschrift für Philosophie und Pädagogik». Органом гербартианцев - педагогов является «Jahrbuch des Vereins für wissenschaftliche Pädagogik». А. Воден.

Наиболее известен Г. как теоретик-педагог. Он впервые обосновал педагогику как науку, построив ее на психологии и этике. Педагогика по Г.—применение психологии и этики к индивидууму. Педагогика Г. лишена социальных элементов. Цель воспитания—добродетель. Г. различает управ-

вление детьми (Regierung), обучение (Unterricht) и нравственное воспитание (Zucht). Управление не есть еще воспитание, оно лишь создает предпосылки для воспитания, поддерживая внешний порядок и подавляя «дикую резвость» ребенка. Средствами управления по Г. являются: угроза, надзор, приказания и запрещения, наказания (не исключая телесных), умение занять детей, а также авторитет и любовь. Г. явился настоящим законодателем буржуазной школы по части наказаний, дав целую систему их (с лишением пищи на несколько часов, лишением свободы и пр.). Центром всей педагогической системы Г. является обучение. Оно должно быть воспитывающим и развивать многосторонность интересов. Г. различает следующие виды интересов: эмпирический (к вещам) и симпатический (к людям); размышление о вещах рождает спекулятивный интерес, при углублении интереса к людям получается социальный интерес. Кроме этих четырех видов, имеются еще эстетический и религиозный интересы, возникающие при спокойном созерцании вещей и событий. Большую известность получила предложенная Г. теория «формальных ступеней обучения». Чтобы осуществить цельность и многосторонность интересов, надо пройти 4 стадии, из которых 2 имеют в виду углубление (Vertiefung) и 2—осмысливание (Besinnung). Первая стадия (углубление в состоянии покоя)—это ясность, когда ученик воспринимает новое. Вторая (углубление в состоянии движения)—ассоциирование, когда новые элементы связываются с имеющимся запасом представлений. Третья стадия (осмысливание в состоянии покоя)—систематизация, и четвертая—метод, или применение усвоенного на практике. В области обучения Г. дает много ценных дидактических указаний, касающихся заучивания наизусть, использования внимания, и т. д. Хотя Г. упоминает об активности ребенка, но в действительности вся его педагогика сводится к обработке воспитателем мировоззрения ребенка в желательном для воспитателя духе. Он договаривается даже до «сокрушения воли ребенка» («das Brechen des Willens beim Kinde»), нередко говорит о необходимости ломать («brechen»), души («ersticken») волю воспитанника, и т. д. Крайний интеллектуализм, ориентировка на детей привилегированных классов, отрыв от действительной жизни, сухой формализм, крайний консерватизм, авторитарность—таковы характерные черты педагогики Г. Пока в Германии было сильно общественное движение, его идеи оставались почти неизвестными. Когда же, после революции 1848, началась крайняя реакция, педагогика Г. получила большое распространение. В других странах она также находила себе последователей среди педагогов наиболее мертвой средней школы, тоже, гл. обр., в периоды реакции. Из последователей Г. наиболее известны: Т. Циллер («фанатик и узкий формалист», по характеристике профессора Циглера), В. Рейн, О. Вильман, Л. Штрюмпель. Либеральную струю гербартианства мы имеем в лице К. Стоя и Т. Вайца, которые довольно свободно обращались с принципами своего учителя. Е. Медынский.

Важнейшие сочинения Г.: *Hauptpunkte der Metaphysik*, Göttingen, 1806—08; *Allgemeine Pädagogik*, Göttingen, 1806; *Allgemeine praktische Philosophie*, Göttingen, 1808; *Lehrbuch zur Einleitung in die Philosophie*, Königsberg, 1813; *Lehrbuch zur Psychologie*, Königsberg u. Lpz., 1816; *Psychologie als Wissenschaft, neu gegründet auf Erfahrung, Metaphysik und Mathematik*, Königsberg, 1824—25; *Allgemeine Metaphysik nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre*, Königsberg, 1828—29; *Kurze Enzyklopädie der Philosophie aus praktischen Gesichtspunkten* entworfen, Halle, 1831; *Umriss pädagogischer Vorlesungen*, Göttingen, 1835. Полное собрание сочинений Г. издано Гартенштейном (Hartenstein, Hamburg, 13 томов, 1883—1893); критическое издание всех сочинений Г. начал Кербахом (Kehrbach, Lpz.—Langensalza, 1882—1919, не закончено). На русский язык переведена «Психология», СПб, 1895.

Лит.: Zimmern R., *Perioden in Herbarts philosophischem Geistesgang*, Wien, 1876; De Garmo, Herbart and the Herbartians, L., 1896; Lange F. A., *Die Grundlegung der mathematischen Psychologie. Ein Versuch zur Nachweisung der fundamentalen Fehler bei Herbart und Drobisch*, Duisburg, 1865; Шинкин Н., *О детерминизме в связи с математической психологией*, «Вопросы Философии и Психологии», кн. 8; Goscler L., *La pédagogie de Herbart*, P., 1905; Dietering P., *Die Herbart'sche Pädagogik vom Standpunkte moderner Erziehungsbestrebungen*, Leipzig, 1908; Музыченко А., И. Фр. Герbart и его школа (в VII т. «Педагог. Ан.», М., 1911); Zimmern R., *Führer durch die deutsche Herbart-Literatur*, Langensalza, 1910; Liehenth., *Das Verhältnis der Herbart'schen Psychologie zur physiologisch-experimentellen Psychologie*, Berlin, 1911; Fritsch Th., *J. Fr. Herbarts Leben u. Lehre*, Leipzig, 1921; Weiss G., *Herbart u. seine Schule*, München, 1926; Lehmann R., *Grosse Denker*, B. II, Leipzig, 1911. Взгляды герbartианцев и полугербартианцев подробно изложены в «Geschichte d. neueren Philosophie seit Hegel» von O. Siebert, Göttingen, 1905.

ГЕРБЕЛЬ, Николай Васильевич (1827—1883), поэт и переводчик. Окончил Нежинский лицей. Значение Г. в истории рус. литературы определяется его ролью переводчика и издателя крупнейш. европейск. поэтов. Первым опытом Г. в этой области явилось издание сочинений Ф. Шиллера (1857—61, в 9 частях) в переводе лучших рус. писателей (Жуковский, Фет, Тютчев, М. Михайлов, Мей и т. д.). В 1864—67 вышел пятитомный Байрон (переводы Минаева, Козлова, Мей, Тургенева и т. д.), а в 1866—68 издано (под ред. Г. и Некрасова) полное собрание сочинений Шекспира в лучших для своего времени рус. переводах (Дружинина, Кронеберга, Сатина и др.). В 70-х гг. вышли (под редакцией Г.) сочинения Э. Гофмана (незаконченные) и Гёте—первые в 4 книгах (сюда вошли «Серапионовы братья», 1873—74) в переводе Гербеля и А. Соколовского, вторые (10 тт., 1878—80)—в переводах ряда писателей. Все издания Г. были снабжены примечаниями, вводными статьями и биографиями писателей. Кроме указанных выше переводов, Г. принадлежит перевод «Слова ополку Игореве» и некоторые др., несколько историко-литературных и биографических монографий и очерков, а также ряд хрестоматий по рус. и европейской литературе.

Оригинальные стихотворения Г., не отличающиеся ни глубиной содержания, ни формальным мастерством, никогда не представляли большого интереса.

Лит.: Языков Д. Д., *Обзор жизни и трудов русских писателей*, выпуск 3 и следующий, СПб, 1912; «Гимназия высших наук и лицей кн. Безбородко», сборник, СПб, 1881.

ГЕРБЕЛЬ, Николай Федорович (ум. 1724), швейцарский архитектор, работавший в Петербурге с 1719 по 1724 (в качестве архитектора обер-полицеймейстерской канцелярии, ведавшей всем «городовым строением»). Со-

оружения Г. (дошедшие до нас в измененном виде) имели немаловажное значение для истории рус. архитектуры 18 в.—Г. достраивал Мытный двор, строил Партикулярную верфь, Калинин дом, дом Ягужинского, палаты И. М. Головина, Поварские палаты, Исаакиевскую церковь, к-рая простояла до 1768, и Конюшенный двор. Особенный интерес представляет последнее сооружение, неоднократно перестраивавшееся, но все еще сохранившее свой первоначальный план, продиктованный изгибом реки Мойки, и основные стены.

Лит.: Грабарь И., *Архитекторы-иностранцы при Петре Великом*, «Старые Годы», № 7—9, СПб, 1911; е го же, ст. Гербель в «Русском биографическом словаре», т. «Гааг—Гербель», М., 1914. *И. Грабарь.*

ГЕРБЕР (Gerber), Карл Фридрих Вильгельм (1823—91), основатель т. н. юридического учения о государстве. Пытался дать формально-юридическую конструкцию государства как юридического лица. Последующие труды нем. буржуазных исследователей являются лишь продолжением и развитием взглядов Г. Известен также как цивилист. Его важнейшие труды: *System des deutschen Privatrechts*, Jena, 1846, *Grundzüge eines Systems des deutschen Staatsrechts*, Lpz., 1865.

ГЕРБЕРТ (Gerbert), Мартин (1720—93), ученый музыковед-монах, библиотекарь бенедиктинского монастыря St. Blasien (Шварцвальд). Предметом специального исследования Г. была средневековая церковная музыка, которую он изучал по первоисточникам во время своих путешествий по Германии, Франции и Италии. Главный труд Г., в котором опубликованы трактаты большинства крупных средневековых теоретиков, «*Scriptores ecclesiastici de musica sacra potissimum*»... (4 тома, 1784; переиздано Graz'ом в 1905), является основным источником для нашего знакомства со средневековой музыкальной практикой и теорией. Грандиозным продолжением этого труда являются 4-томные «*Scriptores de musica medii aevi*» (1864—1876) бельг. ученого Э. де Кузмакера (см.).

Лит.: V a d e r J., Fürststab M. Gerbert, Freiburg, 1875.

ГЕРБЕРТ, лорд Ли (Herbert of Lea), Сидней (1810—61), англ. политический деятель, сын графа Пемброка (его мать—рожденная Екатерина Воронцова, дочь рус. посла в Лондоне). В 1845—46 и 1852—55 Г. занимал пост военного министра и был ответственным руководителем Крымской войны, в неудачах которой его обвиняли. После падения министерства Эбердина Г. занял в кабинете Пальмерстона пост министра колоний; в связи с обвинениями, выдвинутыми против него комиссией, обследовавшей ведение Крымской войны, Г. ушел в отставку. Будучи оправдан, Г. вновь занял с 1859 пост военного министра; был одним из организаторов Китайской экспедиции (1859—61).

Лит.: Sidney Lord Herbert of Lea, A Memoir by Lord Stanmore, London, 1906.

ГЕРБЕРТ (папа Сильвестр II), средневековый ученый, сыгравший важную роль в процессе передачи культурного наследия античного мира через арабов в Зап. Европу. Г. родился в первой половине 10 в. в бедной семье в Оверни (северная Франция). Воспитание получил сначала в монастыре

в Орильяке, затем, повидимому, в Реймсе. Позже, ок. 967, совершил путешествие в Испанию, где и познакомился с арабской математикой и астрономией. Дальнейшая жизнь Г., жившего в эпоху, когда только начинался процесс консолидации европейских государств, была очень бурна. Он активно участвовал в политических событиях своего времени, волна к-рых вознесла его в 999 на папский престол. После четырехлетнего правления Г. умер в 1003. Из математических сочинений Г. нужно отметить его «Геометрию». В этом сочинении, содержащем систематику употребительных в то время единиц измерения, элементарные геометрические определения и теоремы и эратосфеново измерение земной окружности, нет никаких оригинальных открытий. Оно является несомненным показателем регресса средневековья по сравнению с античным миром и имеет значение только как один из факторов в процессе усвоения Зап. Европой достижений греческой математики. Такой же характер носят и нек-рые письма Г., в к-рых он касается математических и астрономических вопросов.

Лит.: Н о с с е С. Ф., Gerbert oder Papst Sylvester II und sein Jahrhundert, W., 1837; B ü d i n g e r M., Ueber Gerberts wissenschaftliche und politische Stellung, Kassel, 1851; W e r n e r K., Gerbert von Aurillac, die Kirche und Wissenschaft seiner Zeit, W., 1878.

ГЕРБЕРТ, лорд Чербери (Herbert of Cherbury), Эдуард (1583—1648), англ. философ, историк и дипломат. Был придворным англ. короля Якова I Стюарта, англ. послом в Париже, где и издал в 1624 книгу «De veritate» (Об истине). По Г., у человека есть, кроме чувств и разума, естественный инстинкт, с необходимостью приводящий его к нек-рым истинам (notitiae communes), крайне важным для самосохранения человека и как индивидуума и как члена общества. Истины эти общи всем людям и независимы от опыта («априорны», по позднейшей терминологии). К ним принадлежат основные положения логики, учения о природе и этики: например, противоречащие утверждения не могут быть одновременно истинными; существует первая причина всех вещей; природа ничего не делает напрасно; не должно делать другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе, и т. п. Пытаясь отыскать такие же общи, биологически обоснованные, априорные «истины» в сфере религии, Г. первый высказывает некоторые положения учения, впоследствии известного под именем *деизма* (см.). Г. оставил свою, пользующуюся известностью по богатству приключений и встреч, в ней описанный, автобиографию (1-изд. 1764, последнее 1886).

Лит.: Т. к. Г., в своем стремлении защитить самые общие догматы своей религии биологически обоснованными, априорными положениями разума, отрицательно относился ко всем отдельным, частным вероисповеданиям, то его в старое время причисляли к атеистам. Так, K o r t h o l t Ch. [De tribus impostoribus (О трех обманщиках), Kiel 1680] ставил Г. в ряд с двумя крупнейшими и признанными атеистами 17 века—Гоббсом и Спинозой. Из новой литературы: R é m u s a t Ch., Lord H. de Cherbury, sa vie et ses œuvres, ou les origines de la philosophie du sens commun et de la théologie naturelle en Angleterre, Paris, 1874; S c h o l z H., Die Religionsphilosophie des Herbert von Cherbury (извлечения из главных сочинений Г. Чербери: «De veritate» и «De religione gentilitium», с введением и примечаниями), Giessen, 1914; K o t t i c h R. G., Die Lehre von den angeborenen Ideen seit H. von Cherbury, Berlin, 1917.

ГЕРБЕРШТЕЙН (Herberstein), Сигизмунд (1486—1566), барон, австр. дипломат, писатель о России. Г. дважды побывал в России—в 1517 и 1526—оба раза с целью содействовать заключению мира между Москвою и Польшей для совместной борьбы против турок. Первое посольство Г. потерпело неудачу, во второй раз ему удалось добиться продолжения перемирия на 6 лет. Весьма образованный для своего времени (Г. понимал славянскую речь, был хорошо знаком с естественными науками и литературой), хороший наблюдатель, Г., кроме др. литературных работ, оставил описание своих путешествий в Россию—«Записки о Московии» («*Rerum Moscovitarum Commentarii*»), результат его наблюдений, бесед со знающими людьми и внимательного изучения русского прошлого по летописи и другим памятникам древней письменности, частью не дошедшим до нашего времени, но известным по выпискам Г. Так, оригинал переведенного Г. Судебника Ивана III был найден только в 1817. Г. дает весьма рельефную картину московского самодержавия, изображая московского великого князя настоящим восточным деспотом, «который одинаково гнетет свою властью» как мирян, так и духовенство, распорядясь по своей воле жизнью и имуществом каждого, и к-рому никто из советников не осмеливается противоречить или дать отпор. Г. сообщает много подробностей бытового характера (м. пр., он отмечает приниженное положение женщины в Москве) и дает обстоятельное географическое описание Московии,—м. пр., наиболее полное описание Москвы и ее план (один из древнейших). По отзыву позднейшего исследователя, «записки Г. являются первым полным сводом обстоятельных и б. или м. достоверных известий о Вост. Европе» (Замысловский). Труд Г. возбудил большой интерес в Зап. Европе и в 16 в. выдержал 13 изданий на разных языках (первое латинское издание в Вене в 1549); всего насчитывается до 35 изданий. Рус. переводы «Записок» Г. появляются с 18 века полностью и в отрывках; лучший и наиболее полный перевод—А. И. Малеина («Записки о московитских делах», СПб, 1908).

Лит.: З а м ы с л о в с к и й Е. Е., Герберштейн и его историко-географические известия о России, СПб, 1884; К о р д т В., Материалы по истории русской картографии, в. 1, Киев, 1899. А. Баженов.

ГЕРБОВАЯ БУМАГА, см. *Гербовые знаки*.

ГЕРБОВЫЕ ЗНАКИ. К Г. з. относятся гербовая бумага (на которой должны писаться некоторые виды документов) и гербовые марки (наклеиваемые на документы), продажа которых государством по цене, значительно превышающей стоимость их изготовления, является формой взъясания *гербового сбора* (см.). К Г. з. относятся также бандероли акцизные и таможенные, промысловые патенты, регистрационные билеты, квитанции общегосударственной формы, и т. д. Порядок изготовления, хранения и продажи Г. з. устанавливается специальными правилами. В СССР такие правила изданы 31/V 1928 [«Известия НКФ СССР», № 37 (352)]. Правила указывают также, в каких случаях Г. з. должны быть признаны негодными и

подлежат уничтожению. Актовая бумага в СССР печатается стоимостью от 40 к. до 2.500 р., а вексельные бланки—от 25 к. (для векселей на сумму 100 р.) до 250 р. (для векселей на 100 т. р.).

ГЕРБОВЫЕ МАРКИ, см. *Гербовые знаки*.

ГЕРБОВЫЕ ПОШЛИНЫ, см. *Гербовый сбор*.

ГЕРБОВЫЙ СБОР (гербовые пошлины), особый вид *пошлин* (см.), взимаемых с документов, создающихся в процессе сношений отдельных лиц между собой или с гос. учреждениями. Уплата гербовых пошлин производится автоматически при составлении документа или путем его написания на особой гербовой бумаге, продающейся государством по цене, превышающей ее производственную стоимость, или путем наклейки специальных гербовых марок на сумму причитающегося сбора. Г. с. появился первоначально в Голландии в 1624 и вскоре и в др. местах, в России—в 1699. Для разных видов договоров действуют обычно два типа Г. с.: 1) простой Г. с.—твердые оклады для всех документов и сделок, независимо от суммы сделки, и 2) пропорциональный Г. с., когда размер его изменяется в зависимости от суммы сделки. Простым Г. с. обычно оплачиваются обращения в госуд. учреждения, а пропорциональным—коммерческие документы. Как вид обложения Г. с., наряду с достоинствами (легкость взимания), отличается и рядом серьезных недостатков: 1) Г. с. не соотносится с имущественным положением лиц, совершающих договор или обращающихся в гос. учреждения; 2) необходимость учета всех видов договоров и установление для каждого из них особого размера обложения делает гербовые уставы чрезвычайно сложными и запутанными.

В СССР Г. с. введен 16/II 1922 и затем изменен Уставом 17/VIII 1923, вступившим в силу с 1/I 1924. Г. с. был установлен простой и пропорциональный. Простой Г. с. четырех разрядов взимался с письменных обращений в правительственные учреждения, с доверенностей на управление имуществом и др.; пропорциональный, трех разрядов, взимался с коммерческих документов. 14/IX 1927 издан новый устав, произведший коренную реформу в системе гербовых пошлин. Исходя из двойственного характера Г. с. (плата за обращение в гос. учреждения и налог на торговые сделки), закон 1927 вместо одного Г. с. установил два налога: Г. с. и налог на обращение ценностей. В виду этого, из сферы действия Гербового устава устранены все сделки торгово-промышленного характера, кроме векселей, договоров об отчуждении, договоров страхования, концессионных договоров и некоторых других, где взимание не представляет сложности.

Сохранены простой и пропорциональный Г. с., первый—четыре разрядов (6 к., 15 к., 1 р. и 1 р. 65 к.), второй—три разрядов (0,5, 0,25 и 0,15% суммы документа). Г. с. подлежат: а) письменные и телеграфные обращения в правительственные учреждения и к должностным лицам; б) письменные и телеграфные ответы и др. документы, выдаваемые правительственными учреждениями и должностными лицами на письменные, телеграфные и словесные обращения, и в) документы по сделкам. Сумма документов определяется в зависимости от их характера: по документам о мене ею является стоимость одного из обмениваемых имуществ, в договорах страхования—сумма страховой премии, и т. д. Г. с. по пунктам а и б уплачивается при подаче

обращения и при выдаче документа, по документам по сделкам—не позже 2 недель со дня их совершения за специально указанными в законе ограничениями. Уплата Г. с. производится: 1) наличными деньгами, 2) *гербовыми знаками* (см.) или 3) смешанным способом, т. е. частью наличными деньгами и частью гербовыми знаками. Признание гербовых знаков негодными и их уничтожение подлежит специальным правилам. При уплате гербового сбора гербовыми марками последние подлежат погашению, т. е. приведению в негодность.

По Уставу 1927, большое число предприятий (Госбанк, нарпит, гос. предприятия, состоящие на сметном финансировании, профсоюзы, об-во Красного креста и многие другие) и видов документов (обращения по делам об охране труда, обращения в ЦИК, ВЦИК, СНК, СТО, ЭКОСО, обязательные обращения в правительственные учреждения, жалобы на злоупотребления, удостоверения личности и другие) освобождены от гербового сбора.

Поступления Г. с. до реформы 1927 составляли: в 1925/26—132 млн. р., в 1926/27—147 млн. р. В 1927/28 предположено к поступлению 65 млн. р. Г. с., а вместе с налогом на обращение ценностей—190 млн. р., что составляет 3% всех гос. доходов и 6,6% гос. налоговых доходов.

Лит. см. в ст. Пошлины. Кроме того: М а л ь ц ь м а н Б. С., Новая система гербового обложения, 2-е изд., М., 1928; С у п е р а н с к и й М. Ф., Устав о государственном гербовом сборе от 14/IX 1927, М., 1928; Г е о р г и е в с к и й С. Н., Гербовый сбор, полн. практич. руководство, М., 1928. П. *Микаладзе*.

ГЕРБСТ (Herbst, Керт (р. 1866), известный нем. зоолог; проф. Гейдельбергского ун-та, где заместил О. Бючли. Работы Г. посвящены, гл. обр., выяснению экспериментальным путем внешних и внутренних факторов развития. Широкою известностью приобрели опыты Г. по развитию яиц морских ежей в растворах различных солей, при посредстве к-рых он установил, что для нормального развития морских ежей необходимо присутствие в морской воде катионов Na, K, Mg и Ca и анионов Cl, SO₄, HCO₃, а также незначительный избыток ионов OH по сравнению с ионами H. В последнее время Г. занят проверкой опытов Каммерера по влиянию фона на окраску саламандр. Помимо указанных, Г. принадлежат ценные работы в области наследственности с точки зрения механики развития, а также по вопросам регенерации.

Гл. труды Г.: Ueber die zur Entwicklung der Seeigellarven notwendigen anorganischen Stoffe, «Archiv für Entwicklungsmechanik», B-de V, VII, XI, XVII; Vererbungsstudien, там же, B-de XXI, XXII, XXIV, XXVII, XXXIV, XXXIX; Formative Reize in der tierischen Ontogenese, Lpz., 1904; Entwicklungsmechanik oder Entwicklungsphysiologie der Tiere, «Handwörterbuch d. Naturwissenschaften», B. III, Jena, 1913.

ГЕРВАС (Hervás), прав. Э р в а с, Лоренсо (1735—1809), крупный испанский языковед, миссионер-иезуит. С 1767 поселился в Италии, где издал целый ряд ценных трудов на итал. яз. (впоследствии частично переведенных на испанск.). В силу особо благоприятных условий (миссионерская деятельность в Юж. Америке и постоянное соприкосновение в Риме с миссионерами из различных стран), имел возможность изучить ряд туземных языков. Г. были составлены многочисленные списки слов, а также грамматическое описание более чем 40 языков. При определении взаимоотношений отдельных языков основным моментом для Г. служило не совпадение слов, но сходство грамматических форм между собою. Следует отметить установление Г. «родства» между «малайскою» и «полинезийскою» семьями языков (ныне т. н. «австронезийская» семья); в этом отношении он явился предшественником В. Гумбольта (см.).

Из трудов Г. следует отметить: *Catalogo delle lingue conosciute e notizia della loro affinità e diversità*, Cesena, 1784; *Vocabolario poliglotta con prolegomeni sopra più di CI lingue ecc.*, Cesena, 1785; *Catálogo de las lenguas de las naciones conocidas, y numeración, división y clases de estas según la diversidad de sus idiomas y dialectos*, 3 tt., Madrid, 1800 и сл. *Л. М.*

ГЕРВЕГ (Herwegh), Георг (1817—75), нем. политич. поэт. Род. в Штуттгарте; слушал лекции в Тюбингене; в 1836 сотрудничал в журнале «Европа» (Августа Левальда). Эмигрировал вследствие столкновений с воинским начальством в Швейцарию. Имя Г. неразрывно связано с революцион. движением 1848 и чаяниями нем. радикальной интеллигенции. Его поэзия весьма точно отражает настроение тех политич. кругов, к-рые после вступления на прусский престол короля Фридриха Вильгельма IV (1840) колебались между сочувствием к революционно-освободительному движению, охватывавшему многие европейские страны, и надеждами на либерализм правящих сфер, между республиканизмом и неопределенным конституционализмом. Все эти черты имеются в сборнике стихов Г. «*Gedichte eines Lebendigen*» (Песни живого, Цюрих, 1841), создавшем Г. исключительную популярность, сохранившуюся за ним до конца жизни, хотя последующая его литературная деятельность почти ничего не могла прибавить к этому сборнику. Полная неясность политического содержания поэзии отвечала смутности и неопределенности политической обстановки предреволюционной Германии. В середине 40-х гг. строго очерченных партийных группировок еще не существовало, и все последующие разногласия были в момент выхода сборника Г. затенены основной задачей общей борьбы против нем. феодально-монархического режима. С этой точки зрения действительно можно сказать, что Г. стал в 1841 национальным поэтом. В отличие от произведений большинства поэтов «Молодой Германии», стихотворения Г. отмечены как высоким мастерством формы, возвращавшим читателя к классическим образцам, так и широтой мотивов и разнообразием ритмики. В радикальной печати книга начинающего поэта была встречена восторженно. Предполагая издавать в Цюрихе радикальный нем. журнал, Г., в поисках сотрудников, совершил поездку по Германии, ставшую настоящим триумфом. В Кёльне он познакомился с Марксом, с к-рым поддерживал самые дружеские отношения в течение ряда лет. В Дрездене произошла встреча с Руге, а в Берлине, куда Г. и Руге вскоре переехали, Г. сблизился с Бруно Бауером и его кружком. Однако, с последними Г. очень быстро разорвал под влиянием Маркса. К этим же годам относится знакомство и позднейшая дружба Г. с Бакуниным, а к концу 40-х гг.—близость к Герцену, сыгравшая столь роковую роль в их жизни (особенно жены Герцена). Однако, уже в следующем (1843) году заявленный Г. протест против закрытия газеты, в к-рой он принимал близкое участие, вынудил его вновь спасаться бегством из Германии. Задержавшись на некоторое время в Базеле, побывав в Италии и Франции, Г. в 1844 переселился в Париж, где примкнул

к редакции «*Deutsch-Französische Jahrbücher*»; в том же году он опубликовал второй том стихов (под указанным выше заглавием). Изменение политических настроений и разочарование в действительности мирных реформ сильно сказались на этом сборнике. Г. заявляет себя открытым врагом монархии, что вызывает сочувствие уже более узких кругов немецк. общества. Наиболее интересны в этом отношении стихотворения швейцарск. периода («*Morgenruf*», «*Flottenlied*», песни о бедном Якове, бедной Лизе и другие), затем «*Die Xenien*», полные острых сатирических нападок на немецкое правительство и личных врагов Гервега.

Высылка из Парижа ряда немецких писателей (1845) оказала отрицательное влияние на Г., оторванного от прежних друзей и связей. Его творчество ослабевает; Г., по беспощадному отзыву Гейне («беден и пуст, как промотавшийся расточитель»). В дни Февральской революции Г. выступил в качестве одного из вождей нем. политэмигрантов в Париже. Вопреки протестам Маркса, Г. во время Баденского восстания перешел границу во главе отряда рабочих-волонтеров, но, потерпев поражение при Шопгейме, вновь вернулся в Париж, где провел много лет и лишь незадолго до смерти переселился в Швейцарию. В отличие от нек-рых др. политическ. поэтов 1848 (напр., Фрейлиграта), Г. до конца жизни сохранил свою непримиримость республиканца и радикала, но, вместе с тем, остался совершенно в стороне от социалистического движения, за исключением кратковременной близости к Лассалю и его «Союзу». После 1848 он, помимо отдельных стихотворений, издал только свои переводы Шекспира. Большая часть произведений 50—60-х годов, печаталась в «*Kladderadatsch*». К этому времени относятся известные стихотворения: в честь шиллеровских торжеств, о «Союзе стрелков», о Гарибальди и знаменитая рабочая песня для лассалевского Всеобщего немецкого рабочего союза (1863), положенная на музыку Г. Бюловым. В 1877 в Цюрихе вышел сборник посмертных стихов Г.—«*Neue Gedichte*» (Новые стихотворения).

В художественном отношении только первый том «*Gedichte eines Lebendigen*» имеет серьезное значение. В лучших стихотворениях, наряду с влиянием Ламартина (Г. принадлежит перевод Ламартина, 1839 и сл.) и Беранже, обнаруживается и личное поэтическое дарование Г. Таковы его песни: «*Ich bin ein freier Mann und singe*», «*Reisst die Kreuze aus der Erde*», «*Der Gang um Mitternacht*» и т. д. Второй том, за немногими исключениями (например, «*Heldenlied*»), риторичен, и нередко художествен. сторона стихотворений сильно страдает от их программности. Переводы Г. не имеют теперь никакого значения. *Б. Г. и В. И.*

О взаимоотношениях Г. с Герценом и его женой см. «Былое и думы», а также книгу Губера П., *Кружение сердца*, М., 1929. Соч. Г.—в 3 тт., 1903. Переписка Г. издана его сыном: *Briefe von und an Georg Herwegh, Zürich, 1896; Briefwechsel Georg Herweghs mit seiner Braut, Stuttgart, 1906.*

Лит.: Кроме общих сочинений о немецкой литературе 19 в., см. статью в «Истории западной литературы», издательство т-ва «Мир» (том II); *Petzelt C., Die Blütezeit der deutschen politischen Lyrik*

(1840—50), München, 1903; Fleury V., Le poète G. Herwegh, Paris, 1912; Меринг Ф., На литературные и философские темы, Минск, 1923 (ст. «Социалистическая лирика»).

ГЕРВИНУС (Gervinus), Георг Готфрид (1805—71), нем. историк и историк литературы. В 1835 назначен в Гёттинген профессором истории и литературы, но уже в 1837 был уволен за участие в протесте против отмены королем Эрнстом Августом ганноверской конституции. С 1844 Г. стал профессором в Гейдельберге. В своей восьмитомной «Истории 19 столетия» Г. рассматривал историческое развитие эпохи 1815—1830 с точки зрения освободительных тенденций, направленных к установлению конституционного строя и национальной независимости народов. «Введение» к этому основному труду Г., вышедшее отдельно в 1853, было запрещено в Германии за либеральное направление. Как политик Г. был либералом, сторонником объединения Германии, но противником гегемонии Пруссии и войны с Австрией. В 1847 он основал газету «Deutsche Zeitung», в 1848 был членом франкфуртского парламента, из которого в августе того же года вышел. В 60-х годах Г. заявил себя решительным противником политики Бисмарка. Научные труды Г. теперь уже во многом устарели, но в свое время сыграли значительную роль в развитии нем. исторической науки.

В соответствии со своим общим пониманием исторического процесса, Г. рассматривал и историю литературы не как обособленное явление, а как часть культурно-умственной жизни нации, подчиняющуюся законам эпохи, являющуюся ее «орудием тенденции». В духе либеральной немецкой буржуазии 30-х и 40-х годов и написана известная 5-томная «Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen» (Lpz., 1835—42), ставившая в первую очередь своей задачей определение узловых пунктов — «времен расцвета» в нем. литературе, к-рых Г. насчитывает три: эпос 11—12 вв., эпоха Реформации и классицизм. Все остальные периоды — паузы, переходы и подготовки. Эта, несколько механическая схема развития нем. литературы стала господствующей в буржуазном литературоведении вплоть до наших дней; по существу вся работа Г. направлена на героизацию и апологию классицизма как завершения всякой литературы. Метод Г., на к-рый в сильной степени опираются современные нем. духовно-историческая и культурно-историческая литературоведческие школы, в основном сводится к всестороннему освещению эпохи, состояния ее культуры и литературы как ее части. Носителями литературного развития являются сильные личности — писатели, появление которых исторически обусловлено требованиями времени. Писатель — лишь выразитель, носитель определенных идей эпохи. Биография писателя имеет значение лишь как биография идейного центра, вокруг к-рого все группируется. Как последовательный радикальный буржуа Гервинус особенно резко выступает против аристократически-ушадной литературы романтиков, испортивших народ своими «поэтическими и мифологическими глупостями».

Главные работы Г.: Einleitung in die Geschichte des 18 Jahrhunderts, Leipzig, 1853; Geschichte des 19 Jahrhunderts, Bände I—VIII, Lpz., 1855—56; Grundzüge der Historik, Leipzig, 1837; Geschichte der Angelsachsen im Ueberblick, Frankfurt a/M., 1830. Основной труд Г. по истории литературы вышел в 5 изд. под заглавием: «Geschichte der deutschen Dichtung. 1871—1873»; Shakespeare, 4 B-de, Leipzig, 1849—50, 4 Aufl., 2 B-de, 1872 (рус. пер.—«Шекспир», 4 тт., СПб, 1877); Händel und Shakespeare. Zur Aesthetik der Tonkunst, Leipzig, 1868, и др.

Лит.: «G. G. Gervinus' Leben. Von ihm selbst» (1860), В., 1893 (рус. пер.—«Автобиография Гервинуса», М., 1895); G o s c h e R., Gervinus, Lpz., 1871; D ö r f e l J., Gervinus als historischer Denker, Gotha, 1904; R y c h n e r M., G. G. Gervinus. Ein Kapitel über Literaturgeschichte, Bern, 1922.

ГЕРГЕЙ, Артур (1818—1916), крупнейший полководец венгерской революционной армии в 1848—49; в течение трех дней был диктатором в Венгрии; происходил из обедневшей дворянской семьи. Учился в инженерном училище, служил в венгерской лейб-гвардии. Недовольный необходимостью в движении по службе постоянно уступать место более состоятельным и привилегированным сослуживцам, в 1845 вышел в отставку и переехал в Прагу, где занялся изучением естественных наук, в особенности химии. После утверждения королем (11 апр. 1848) умеренно-либеральных мартовских законов вернулся на родину и летом 1848 предложил свои услуги венгерскому правительству, которое вначале использовало его технические познания при организации артиллерийского завода; в сентябре принял участие в качестве майора армии гонведов в боях с кроатским баном Елачичем (см. *Венгрия*, история); взял в плен его сторонника, одного из богатейших магнатов Эдэна Зичи (Ödön Zichy), и 30 сентября приговорил его, по обвинению в государственной измене, к смертной казни через повешение, чем заслужил репутацию непреклонного революционера. Вскоре после этого, 8 октября, при деятельном участии Г., венгерцам удалось принудить к капитуляции один из кроатских отрядов. Однако, в качестве командующего передовым отрядом той армии, которая должна была освободить революционную Вену от военной оккупации Виндишгреца, Г., во избежание «незаконных» действий, высказался против вступления венгерских войск на австрийскую территорию. После поражения при Швехате (Schwechat) 30/X Г. — уже в должности генерала и командующего дунайской армией — приступил в ноябре 1848 к реорганизации армии и до конца декабря очень искусно уклонялся от сражения с превосходившими его военными силами Виндишгреца, отступив вплоть до левого берега Дуная. 5 января выпустил в Вайцене манифест, в котором стремился дискредитировать в глазах армии революционный комитет защиты родины во главе с Кошутом. После оккупации венгерскими войсками горных городов Верхней Венгрии Г., совместно с Клапкой, в февр. 1849 заставил австрийцев очистить эту страну. 31 марта 1849 Г. получил временное назначение на должность главнокомандующего; имея в своем распоряжении небольшое войско (примерно, в 45 т. ч. с 182 орудиями), Г. одержал в течение апреля ряд блестящих побед над австрийцами; эти победы, которыми Г. обязан не

столько своим стратегическим талантам, сколько своей энергии, силе воли и созданной его железной рукой дисциплине, принудили австрийские войска очистить венгерскую территорию. Провозглашение независимости Венгрии Кошутом 14 апреля 1849 (лишение династии Габсбургов венгерского престола) Гергей осудил самым решительным образом, так как этот акт отрезывал путь к соглашению, которого Г. надеялся добиться в качестве победоносного полководца. Тем не менее, Г. опасался открыто высказать свою точку зрения или прямо потребовать отставки. Даже, наоборот, внешне он солидаризировался с политикой Кошута, принял назначение на должность военного министра и сохранил за собой верховное командование; но втайне он попрежнему стремился—в согласии с правыми фракциями венгерского парламента и близкими к Г. династически настроенными офицерами—дискредитировать Кошута и радикальную партию и пытался сделать недействительным акт о провозглашении независимости, с тем, чтобы в благоприятный момент добиться компромисса с династией на основе мартовских законов 1848. После своих крупных побед Г. должен был бы немедленно начать энергичное преследование неприятеля; вместо этого, он предпринял, стратегически в тот момент совершенно бесплодный, штурм Офена, где австрийцы оставили свой гарнизон. Этот поступок Г. был, по мнению Энгельса, величайшей из ошибок, совершенных за время венгерской революционной войны,—одной из тех ошибок, к-рые могут быть приравнены к измене: быстрым личным триумфом Г. рассчитывал приобрести такую популярность, которая обеспечила бы ему и династически настроенным элементам превосходство над Кошутом и радикалами. Однако, этот мнимый успех—взятие Офена—стоил Г. трехнедельной осады (3—21 мая 1849), а за это время неприятель оправился и вновь собрал свои силы. Через шесть недель, в течение к-рых колонны Паскевича вливались в Венгрию с С.-В., Г. вынужден был отступить к Гросвардейну и Араду под натиском австрийских войск, находившихся под командой Гайнау, и в дальнейшем единственной целью Г. стало: добиться «добровольной» капитуляции венгерской армии, сохранив ее «в полном боевом порядке». После поражения Бёма при Темешваре (9 авг. 1849) Г. потребовал от Кошута безусловной передачи ему диктаторских полномочий; его требование было выполнено 11 августа. Через 2 дня после этого Г. со своим войском, численностью в 23 т. ч., капитулировал перед рус. армией в Вилагоше. В то время как его генералы были выданы Гайнау и казнены, Г. был по ходатайству Николая I помилован и интернирован в Клагенфурте. Обвиненный в измене, он написал в опровержение этого обвинения двухтомную работу: «Mein Leben und Wirken in Ungarn in den Jahren 1848/49» (Leipzig, 1852). После так наз. соглашения (Ausgleich) между Австрией и Венгрией в 1867 Г. вернулся в Венгрию, где, м. пр., полемизировал при поддержке монархически настроенных либералов против обвинений, выдвинутых Кошутом. В конце 19 в. Г. считал-

ся в буржуазных кругах уже вполне «реабилитированным», да и демократы и даже с.-д., в противовес культуре Кошута, нередко прикрывавшему всякого рода ретроградные тенденции, стали относиться к Г. с известной симпатией.

ГЕРГЕШЕЙМЕР (Hergesheimer), Джозеф (неправ. транскрипция в русских переводах Гершсгеймер, Д.) (род. 1880), североамериканский писатель, эпитом школы «мягкого реализма», созданной мелкобуржуазными писателями из консервативного лагеря—Гоуелсом и Джемсом. Г. посвятил прошлому Америки романы: «Три черных пенни» («The Three Black Pennies», 1917) и «Белисенд» («Balisand», 1924). Романом «Горная кровь» («Mountain Blood») Г. открыл цикл своих экзотических романов («Золото и железо» — «Gold and Iron», 1918, «Сан Крестоваль де ла Авана» — «San Cristobal de la Habana», 1920, и др.). Г. обнаруживает творческую бессилие в изображении действительности, природы и психики, достигая лишь иногда внешне-го эффекта в описании экзотических вещей («Явайский пик» — «Java Head», 1919). Г. написаны также пьеса «Счастливый конец» («The Happy End», 1919), книга очерков «Спокойные города», 1927. Почти все романы Г. переведены на рус. яз. (первый—в 1925).

Лит.: С и н к л е р Э., Деньги пишут, с предисл. С. Динамова, Москва—Ленинград, 1928.

ГЕРД, Александр Яковлевич (1841—88), педагог-натуралист, сын Якова Герда (см.). Род. в Петербурге, где окончил ун-т в 1863. Преподавал естествознание в начальной и средней школе. С 1866 работал в прогрессивном педагогическом журнале «Учитель» и состоял его негласным фактическим редактором. С 1871 Г. стал директором колонии малолетних преступников и с выдающимся успехом проработал в ней до конца 1874. Большой известностью пользовались публичные лекции Г. в Соляном городке на темы: «Силы природы», «О небесных телах» и другие. С 1880 Герд работал по организации городских школ Петербурга, войдя в тесное общение с городским учительством как инструктор и консультант.

В своих педагогических сочинениях Г. отстаивает самостоятельность ребенка и требует построения курса естествознания на самостоятельном опыте и наблюдении детей, при посредстве практических занятий и экскурсий. Главной целью преподавания в средней школе Герд ставил привитие учащимся эволюционного мировоззрения, подчиняя этому требованию распределение учебного материала. Наиболее тщательно Г. проработал методику преподавания неживой природы. По своим педагогическим воззрениям Г. значительно опередил свое время, и его взгляды стали проводиться в жизнь лишь через несколько десятилетий после его смерти.

Главнейшие сочинения Г.: Первые уроки минералогии, СПб, 1869; Определитель растений, 1 и 2 части, СПб, 1868—69, а также Определитель минералов, СПб, 1870; Определитель птиц Европейской России, СПб, 1880; Учебник минералогии для реальных училищ и военных гимназий, части 1, 2 и 3, СПб, 1875—1877; Учебник зоологии, 2 части, СПб, 1877—83; Крайний курс естествознания, СПб, 1878; Мир божий—земля, воздух и вода, СПб, 1883, и методика к Миру божьему: Предметные уроки, СПб, 1883. *Б. Р.*

ГЕРД, Владимир Александрович (1870—1926), сын предыдущего, известный педагог и общественный деятель. Учился в Петербургском ун-те, затем в Ново-Александринском ин-те с. х-ва, который окончил в 1896. Пытался работать агрономом в деревне, но не был допущен к земской деятельности по политической неблагонадежности. Занялся педагогической деятельностью в Петербурге, участвовал в организации нового типа школ. Успешно руководил в течение 11 лет основанной им при Путиловском заводе восьмиклассной школой. С 1923 работал в провинции: в Краснодаре и в Твери, где преподавал в Педагогическом ин-те. По своим педагогическим и общественным воззрениям Герд был противником казенного бюрократизма в педагогике и защищал единую, свободную, всеобщую, построенную на принципах самоуправления школу. Боролся за организацию нелегального «Учительского союза» (1904—1918), где был одним из наиболее выдающихся деятелей. Герд подвергался постоянным преследованиям со стороны администрации: обыскам, арестам, запрещению педагогической деятельности и пр.

Из его трудов наиболее известны: «Естествознание как особый предмет начальной школы» (1917) и учебник «Строение и жизнь человеческого тела» (1910), издававшиеся много раз после революции. В 1922—23 Г. был одним из редакторов журнала «Педагогическая Мысль». В 1923 вышел посмертн. сборн. ст. Г. по экскурсион. вопросам—«Экскурсионное дело». *Б. Р.*

ГЕРД, Кузубай (Кузьма Павлович, род. 1898), современный вотяцкий поэт. Окончил ин-т им. Брюсова. Писать начал с 1916 (порусски), а с 1917 сотрудничал в различных вотяцких изданиях. Тематика стихотворений Г. довольно разнообразна (лирика, быт современной вотяцкой деревни, историческое прошлое вотяков, и т. д.); с формальной стороны интересны его попытки ввести в обиход вотяцкого поэтического словаря формы и технические приемы богатых литератур старой культуры. Издавна интересуясь вотяцким фольклором, Г. располагает в наст. время большим материалом в этой области (народные песни, загадки, легенды и т. д.), используя его и для своего творчества.

Стихотворения Г. в авторском переводе печатались в журн. «Красная Нива», «Советская Страна» и проч. Статьи по этнографии и фольклору появлялись не только на русском, но и на нем., венгерском и др. языках. См. *Вотская литература*.

Соч. Г.: Книги стихов—«Крезьчи» (Гусляр), Ижевск, 1922; «Сяськаяськись Музьем» (Цветущая земля), Казань, 1927; пьеса «Адзисьез» (Свидетели), Елабуга, 1919; им же выпущены сборники «Вотяцких песен» (Удмурт Кързаньес), посл. изд., Ижевск, 1927, и революционных песен—«Песня о революции» (Революция сярьсь хързаньес), Сарапул, 1920.

ГЕРД (Heard), Яков Иванович (1800—1876), известный педагог, организатор в России школ взаимного обучения по *ланкастерской системе* (см.). Сын англ. моряка, он в 1817 был вызван в Россию гр. Румянцовым

для устройства ланкастерской школы. Под его руководством такие школы были организованы в разных городах.

ГЕРДЕР (Herder), Иоганн Готфрид (1744—1803), нем. мыслитель, род. в Морунгене (в Восточной Пруссии) в бедной семье школьн. учителя. В 1762 поступил в Кёнигсбергский ун-т, где слушал лекции Канта. Там же Г. познакомился с *Гаманом* (см.), к-рый оказал

на него глубокое влияние и привил ему восторженную любовь к Шекспиру и к народной поэзии. Значительное влияние на него оказал философ *Гемстергейс* (см.). В 1770 Г. жил в Страсбурге, где встретился с молодым Гёте. В 1776 он, при посредстве Гёте, был приглашен герцогом в Веймар, где и оставался до конца своей жизни. За время продолжительной литературной деятельности Г. его мировоззрение пережило весьма значительную эволюцию: менялись не только его философские и эстетические взгляды, но перемещалось самое направление интересов. Наибольшую историческ. роль сыграли идеи Г. в области философии истории—с одной стороны, поэтики и языкознания—с другой.

Философия истории и Г. Философские идеи Г. выразились с наибольшей полнотой в сочинении «Бог», изд. в 1787. В нем он пытается связать Спинозу с Лейбницем и для объяснения субстанции пользуется понятием субстанциональных сил. Бог есть сила всех сил, орган всех органов. Г. проповедует монистическую систему, центральным понятием к-рой является понятие организма, полного силы, жизни, деятельности, и (в отличие от Канта, проводившего резкую грань между природой и свободой) рассматривает историю человечества, развитие языка и культуры как проявление той же самой активности, к-рая лежит в основе всей природы.

Самым значительным произведением Г. являются «Идеи к философии истории человечества» («Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit», 1784—91, 4 тт.). В них Г. применяет к истории свою основную мысль о необходимости генетического объяснения умственной жизни человека. Человек—продукт природы, и законы исторического развития тождественны с законами природы. Вся история человечества есть не что иное, как «естественная история человеческих способностей, деяний и влечений, подчиняющихся влиянию условий места и времени». От наличия единой закономерности в природе и истории Г. умозаключал к необходимости единого метода исследования. Для Г., как и для Гёте, идеалом служит точка зрения естествоиспытателя. Он требует, чтобы человеческий разум исследовал исторические явления точно так же, как он исследует явления природы. Поэтому Г. не допускает возможности сверхъестественного вмеша-

тельства в ход исторического процесса и отвергает применение категории цели к объяснению этого последнего. «Философия конечных целей не принесла естественной истории никакой пользы: она удовлетворяла своих последователей не научными исследованиями, а иллюзиями; какую же пользу она могла бы принести человеческой истории, цели которой расходятся в тысячи различных сторон?» Вместо вопроса «для чего?», следует ставить только один вопрос «почему?». Конечные цели могут быть только продуктами вымысла, исследовать можно только действующие причины. На всемирно-исторические явления не следует смотреть ни как на средства для осуществления заранее намеченной цели, ни как на ступени в постепенном развитии человечества. Цель всех произведений природы заключается в них самих. Поэтому и цель человечества определяется его сущностью; ею же определяется цель истории. Согласно универсальному закону природы, сущность и свойства каждого предмета, его внутреннее совершенство и красота зависят от известного максимума, от известной пропорции действующих в нем сил, и нарушенная пропорция стремится быть восстановленной. Этим законам подчиняются все предметы в природе, как самые простые, так и сложные, представляющие целую систему действующих сил; такую систему представляет из себя и человек, и не только отдельный индивидуум, но и каждое человеческое общество, каждая нация, наконец, все человечество. Этот максимум и соразмерность взаимно сдерживающих одна другую сил, от которых зависят свойства, а вместе с тем и жизненные наслаждения индивидуумов, наций и всего человечества, и определяют собой ход истории. Хотя этот максимум, т. е. степень культурного развития той или другой нации, изменяется соответственно условиям места и времени, но его общая норма дана в отличительном принципе человечества. Этот принцип заключается в гуманности (Humanität), т. е. в разуме и справедливости. Принцип гуманности служит связующим звеном между природой и историей. Человек достигает гуманности только при содействии др. людей, и потому главный интерес истории заключается в «непрерывном ряде жизненных связей и традиций», в к-рых проявляется взаимная связь между индивидуумами и их взаимное влияние. Человек находится в зависимости, с одной стороны, от органических сил природы и от климатических влияний, с другой—от традиций. Он имеет двойное происхождение—естественное и духовное. Только благодаря последнему, т. е. тем узам, которые связывают индивидуума со всем человеческим родом, гуманность может достигнуть своего полного развития. Культура способствует проявлению гуманности, заложенной в самой природе человека. Однако, развитие природных свойств доходит только до того пункта, где обнаруживается способность человека мыслить; здесь естественное развитие прерывается и уступает место культуре.

Исходя из этих общих идей, Г. рисует широкую картину развития человечества и, анализируя влияние географических и кли-

матических условий, а также намечая положение человека в органическом мире, дает обзор тех фактов, в которых, по его мнению, выразились стремления различных народов к гуманности. Этот обзор начинается характеристикой Китая, стран древнего Востока и Греции и заканчивается описанием открытий, подготовивших Возрождение. В оценке исторического христианства он во многом примыкает к философам эпохи Просвещения и разделяет взгляды Гиббона (см.) на византийско-христианскую империю. — Влияние книги Г. было весьма значительно. Она вызвала положительные отзывы Гамана и Гёте и резкие нападки со стороны Канта, была переведена на главные европ. яз. и выдержала множество изданий в Германии. Основные мысли Г. получили свое завершение в философии истории Гегеля, к-рая дает синтез идей Канта и Гердера.

А. Рубин.

Идеи Г. в области поэтики и языкознания, весьма далекие от его позднейших философских взглядов, изложенных выше, складывались в тот период, когда социально-экономический строй Германии, мало изменяя свой внешний облик, претерпевал глубокие внутренние перемены; эти изменения отразились в литературе смелой оптимистической веры во всемогущество разума эпохи Просвещения и Лессинга бурными стремлениями передового отряда интеллигенции и средних слоев бюргерства, боровшегося за свободу личности, за разрушение сословного государства, старых понятий о морали, семье и т. д. (эпоха «Бури и натиска»).

В области литературных исканий борьба, направленная против сословной культуры нем. дворянства, отразилась в походе против подражательной (преимущественно франц. классицизму) поэзии, в противопоставлении установленным образцам и традиционным формам художественных форм «народных» литератур. При этом в понятие «народного» включались и такие явления, как нем. литература эпохи Реформации, англ. театр елизаветинской эпохи, и т. п. Националистические настроения более ранней поры («поэзия бардов» Клопштока и его школы) получают более серьезное основание, благодаря более углубленному ознакомлению с родной стариной. Существенно обогащение поэтического языка ранее недопускавшейся лексикой (архаической, народной и т. п.). В этом движении Г. играл руководящую роль. Еще в ранний период своей деятельности он написал «Fragmente über die neuere deutsche Literatur» (Очерки новой немецкой литературы, 1766—67) и «Kritische Wälder» (Критические рощи, 1769), в к-рых восстает против установленных норм и законов поэзии, рассматривая литературные произведения всех народов в зависимости от их особенностей и языка и дополняя критический метод Лессинга своим, генетическим. Подлинная поэзия, по Г., не имеет ничего общего с остроумием, мудростью или изяществом, она вся—чувство, страсть и настроение, музыкальность и ритмическая энергия. Как всякий живой организм поэзия подчинена законам развития: становления, роста и смерти. Язык и нация—тоже организмы, они коре-

няться в определенной почве и могут развиваться лишь при определенных условиях. В языке выражены воззрения и жизнь народа, его бытие и стремления. Поэзия и народность составляют гармоническое единство эпохи, и поэтому все то, что выросло из языка, неповторимо и не может быть перенесено на другие ступени развития человечества. Только один гений не подчиняется этим законам, в нем заключены источники творческой энергии, преодолевающей железные законы жизни. Эта теория «гения», не нуждающегося в подражании образцам и теоретической выучке и творящего «по вдохновению», изливая в поэзии избыток бурных чувств и страстей, особенно важна для понимания творчества и даже житейской практики деятелей «Бури и натиска». В дальнейшем, понятие «гений» у Г. постепенно уступает место, особенно после его переезда в Веймар, церковному понятию бога («Vom Geiste der Ebräischen Poesie», 1782—83, и др.) в полном соответствии с эволюцией мировоззрения Г., превратившегося из революционера-реалиста в эволюционного идеалиста. Решающую роль в развитии языкознания имела статья Г. «Vom Ursprung der Sprache» (О происхождении языка, 1770), премированная Берлинской академией. В характерном для 18 века споре о божественном или человеческом происхождении языка Г. решительно высказывается за последнее. Потребность человека в языке, его природное умение выражать свою внутреннюю жизнь в артикулированных звуках вытекает, по Г., из того, что человек способен мыслить, в то время как животные одарены лишь ограниченным инстинктом. В языке и проявляется духовная деятельность, активность человека, отличающая его от животных. Благодаря своей рассудочности, человек в состоянии преднамеренно сосредоточивать свое внимание на предметах внешнего мира и подмечать в них такие признаки, по которым их можно «распознавать». Благодаря акту рефлексии, сохраняющему эти признаки в памяти человека, предметы получают в его уме определенность. Этот первый признак, выделенный рефлексией, становится внутренним словом («Wort der Seele»); таким путем и возникает («изобретается») человеческий язык. В этом смысле в образовании языка принимают участие как непосредственное ощущение, так и сознательная рефлексия, к-рая не является чем-то внешним, приходящим в содержание ощущения, но составляет конститутивный момент этого содержания. Лишь благодаря различающему и определяющему акту рефлексии, мимолетное чувственное ощущение получает «содержание», впечатления выделяются в представления и получают названия. Язык возникает одновременно с выделением «представления». Так. обр., язык не есть что-то готовое, а имеет характер непрерывно протекающего в пределах индивидуального сознания процесса. В связи с утверждением динамического, действительного характера языка, Г. отстаивает ту мысль, что первыми элементами древнейших языков были глаголы, обнаружив в такой постановке проблемы типичное для 18 в. отсутствие историзма в концепции языковых фак-

тов. Г. утверждает, что поэзия старше прозы, т. к. она является подражанием звучащей, подвижной и деятельной природе. Идеи Гердера оказали влияние на В. Гумбольдта (см.), к-рый развил дальше созданную Гердером новую науку—философию языка, а через него—на все теоретическое языкознание 19 века.

Самым благодарным материалом для своей теории Г. считал народную поэзию, к-рой посвящены его «Briefwechsel über Ossian und die Lieder alter Völker» (1773) и переводы «Volkslieder» (1778—79), эстетически реабилитировавшие, наряду с восточной, средневековую и народную поэзию и оказавшие значительное влияние на литературу почти всех стран. Оставаясь в этой области последовательным до конца жизни, Гердер не сочувствовал классицизму Гёте и Шиллера, разошелся с ними и выступал против них (в «Adrastea», 1801—03), а также против философии Канта и его эстетики—«Metakritik zur Kritik der reinen Vernunft», 1799 (в «Kalligone», 1800). Незадолго до смерти Г. издал свои легенды и перевод романсов о Сиде (русский перевод В. А. Жуковского) и написал ряд драм («Der entfesselte Prometheus» и другие).

Ф. Шиллер.

Лит. о Гердере огромна; важнейшие труды: Döring J. M. H., J. G. von Herders Leben, Weimar, 1822 und 1824; Erdmann H., Herder als Religionsphilosoph, Hersfeld, 1866; Lüttge A., Herders Auffassung der Weltgeschichte, 1868; Werner A., Herder et la Renaissance littéraire en Allemagne, Paris, 1875; Haum R., Herder nach seinem Leben und seinen Werken dargestellt, 2 B-de, Berlin, 1880—85 (рус. перев.: Гайм Р., Гердер и его время, М., 1887—89); Kühnemann E., Herders Persönlichkeit, in seiner Weltanschauung, B., 1893; Bloch D., Herder als Aesthetiker, Berlin, 1896; Bürker R., Herder, sein Leben und Wirken, B., 1904; Meyers Benfey H., Herder und Kant, Halle, 1904; Siegel C., Herder als Philosoph, Stuttgart, 1907; Jacoby C., Herders und Kants Aesthetik, Leipzig, 1907; Koschmieder A., Herder. Theoretische Stellung zum Drama, Breslau, 1913; Treutler A., Herders dramatische Dichtung, Stuttgart, 1915; Weber G., Herder und das Drama, Weimar, 1922; May K., Lessings und Herders kunsttheoretische Gedanken in ihrem Zusammenhang, B., 1923; Schultz, K., Die Vorbereitung der Geschichtsphilosophie Herders im 18 Jahrhundert Weimar, [1926]; Wedel M., Herders Eintritt in die deutsche Literaturkritik, 1927; Виллер Р. Ю., Общественные учения и исторические теории 18 и 19 веков в их связи с общественным движением на Западе, 3-е издание, Москва, 1913; Погодин А., Язык как творчество, «Вопросы теории и психологии творчества», т. IV, Харьков, 1913.

ГЕРДИЕНА АСПИРАТОР, прибор для измерения электропроводности атмосферного воздуха. Состоит из зачерненного лагунного, горизонтально расположенного цилиндра, передний конец которого снабжен раструбом. Внутри цилиндра, в другом его конце, помещен вентилятор, приводимый в действие от руки и всасывающий наружный воздух. По оси цилиндра проходит стержень, закрепленный на штифте, соединенном через отверстие в цилиндре с *электроскопом* (см.) Эльстера и Гейтеля. При достаточной скорости прохождения воздуха получается омический ток. Зарядив внутренний стержень до потенциала v_0 и пропустив затем в течение 3—5 мин. через прибор воздух, снова измеряем потенциал v_1 . Электропроводность λ определяется по формуле:

$$\lambda = \frac{1}{l} \lg \text{nat} \frac{v_0}{v_1} \cdot \frac{C}{4\pi C},$$

где t —время работы вентилятора в минутах, C —емкость электроскопа и конденсатора, а C_1 —емкость одного конденсатора. Величина $\frac{C}{4\pi C_1}$ называется постоянной прибора и равна около 0,202.

ГЕРДИМАН-ЧАЙ (или Гирдиманчай), река в Азербайджанской ССР; берет начало на южном склоне Кавказского хребта, близ вершин Мюк-дага и Баба-дага; длина—ок. 85 км, площ. бассейна—1.535 км². Не доходя до Куры, теряется в степи, расходуя всю воду на орошение полей и садов.

ГЕРДТ, Павел Андреевич (1844—1917), артист императорского балета; окончил Петербургское балетное училище в 1860 и до конца своих дней исполнял первые роли в балете—сначала в качестве классического танцовщика, а затем в качестве мимиста. Пройдя школу М. Петина (см.), Г. унаследовал от него традиции франц. школы: жест его был несколько искусственен, но всегда выразителен и лаконичен. Преподавал классику в Петербургском балетном училище и пластику на Драматических курсах. Среди его учеников есть много крупных имен: В. Павлова, Т. Карсавина, его дочь Е. Гердт, М. Фокин, братья Легат, Тихомиров и др.

ГЕРДЫ, механизированные устройства для обогащения рудных и золотоносных ископаемых при помощи воды. Действие их основано на явлениях разделения зерен, падающих в воде, по удельному весу. Г. представляют собой б. или м. наклонные поверхности, на которых производится классификация (разделение сортов) частиц мелкого и среднего песка диаметром менее 0,5 мм.

Г. делятся на: 1) неподвижные—шламгерды, кергерды, рудгерды и 2) подвижные—штоссгерды, круглые Г., Г. с сотрясающимся движением. В последних процесс разделения совершается быстрее. Отсортированная безрудная мусть (т. н. «шлам») уносится тонким слоем струей воды по плоской поверхности Г. Более же тяжелые частицы разделенных продуктов чистой руды (т. н. «шлих») оседают на поверхности Г., к-рая оказывается покрытой поясами (зонами) частиц одинакового удельного веса, каждый из к-рых (поясов) представляет собой какой-нибудь класс. Удаление шлиха с поверхности Г. может производиться постоянно либо периодически; в последнем случае шлихи удаляют, когда слой их достигает толщины 100—150 мм. Способ постоянной работы более совершенен, и новейшие конструкции Г. устраиваются по такой системе.

ГЁРЕ (Göhre), Пауль (род. 1864), герм. политический деятель и публицист. По окончании ун-та был пастором в Саксонии. В 1890 поступил простым рабочим на фабрику в Хемнице с целью ознакомиться с жизнью и бытом рабочих. Впечатления свои описал в книге «Три месяца фабричным рабочим», М., 1907 («Drei Monate Fabrikarbeiter u. Handwerksbursche», Lpz., 1891), вызвавшей сенсацию. В 1891—99 был генеральным секретарем «Евангелически-социального конгресса», а затем 2-м председателем основанной им в 1896, вместе с пастором Ф. Науманом (см.), нац.-соц. партии. Сложив с себя официально духовный сан (1897), Г. в 1899, после не-

удачных попыток придать своей партии пролетарский характер, вступил в с.-д. партию. Причины, побудившие Г. к переходу в с.-д. партию, он изложил в нашумевшей брошюре «Как пастор стал социал-демократом» («Wie ein Pfarrer Sozialdemokrat wurde», В., 1900). Заняв место на правом крыле с.-д-тии, Г. в 1903 был избран в рейхстаг. На Дрезденском партийтаге (1903) Г. в числе др. ревизионистов подвергся резким нападкам со стороны Бебеля, гл. обр. за сотрудничество в буржуазных изданиях. Состоявшийся по постановлению партии третейский суд над Гёре закончился полной реабилитацией его. В дальнейшем Г. неоднократно избирался в рейхстаг; во время империалистской войны был на фронте, во время революции 1918 состоял товарищем военного министра, а позднее, до 1923, был членом прусского министерства.

Г. написал ряд работ: *Denkwürdigkeiten und Erinnerungen eines Arbeiters* (Karl Fischer), Jena, 1903; *Die Kirche im 19. Jahrh.*, В., 1902; *Front und Heimat*, Jena, 1917; *Der unbekante Gott*, Lpz., 1920 и др.

Лит.: Гроссман Г., Пастор Гёре и его политическая карьера, «Образование», № 6, 1904.

ГЕРЕН (Guérin), Морис, де (1810—39), французский поэт-романтик. Творчество Г., крайне субъективное и ограниченное по тематике, характерно своим глубоким пессимизмом. Это настроение типично для той социальной группы обедневшей аристократии, к к-рой принадлежал Г. по рождению и которая к эпохе июльской монархии была отеснена на второй план буржуазией-победительницей. Но вместе с тем пафос поэзии Г. являлся и отражением его личной драматической судьбы: писатель-одиночка, стоявший в стороне от всех литературных кружков и направлений, Г. вел жизнь крайне замкнутую и уединенную, сильно бедствовал и рано умер в Париже в полной нищете. Одно время Г. входил в кружок идеолога христианского социализма аббата Ламене (см.); сотрудничал в католической прессе. Формально Г.—один из наиболее тонких и оригинальных мастеров франц. художественного слова. Его новеллы—образцы изощренно ритмической прозы (особенно наиболее законченный «Le Centaure»—Кентавр; «La Vachante»—Вакханка, и др.); они отличаются большой пластичностью и исключительной динамичностью. Г. оказал сильное влияние на Бодлера и др. символистов. Имя Г. приобрело известность уже после смерти.

Собрание сочинений Г. выдержало ряд изданий. Лучшее: *Journal, lettres et poèmes de M. de Guérin*, Caen, 1865; избр. соч. «Les plus belles pages», P., 1909.

Лит.: Lefranc A., M. de Guérin, P., 1908; Ватрано О. М., G. Leopardi e Maurice de Guérin, Torino, 1904.

ГЕРЕН (Guérin), Пьер Нарцис (1774—1833), франц. художник и литограф. Ученик Брене и Реньо. Выставленная в Салоне 1799 картина «Возвращение на родину Марка Секста» (Лувр) снискала ему шумный успех в кругах буржуазии, поскольку она содержала в себе намек на начавшееся к тому времени возвращение франц. эмигрантов. После двухгодичного пребывания в Италии Г. выработывается вполне законченного классциста, следующего традициям Давида (см.). Его пафос искусственен, краски отличаются холодным, как бы фарфоровым характером, доминирует классицистическая линия. В своих более поздних работах Герен нередко

впадает в слащавость. Это заметно, например, в «Авроре и Кефале» и в «Ирисе и Морфее» (Музей изящных искусств в Москве и Эрмитаж).

Лит.: Blanc H., Histoire des peintres de toutes les écoles. Ecole française, III, Paris, 1865.

ГЕРЕН (Guérin), Шарль (род. 1875), современный франц. живописец, ученик Гюстава Моро. Впервые дебютировал в 1896 в салоне «Société des artistes français» картиною «Христос в Гефсиманском саду», в которой уже намечается декоративный стиль художника, окончательно сформировавшийся к 1900, когда он начинает выставлять в «Салоне независимых». С 1905 Г. становится постоянным участником «Осеннего салона», а в 1905, 1910 и 1913 устраивает свои выставки в «Galerie Druet». В 1898, 1900 и 1911 выставлял в мюнхенском «Сепеционе», в 1913—на Интернациональной художественной выставке в Риме. Герен преимущественно изображает галантные сцены, женские портреты в парках и на террасах, а также натюрморты. В этих, по существу декоративных панно сказывается зависимость Г. от галантных и декоративных живописцев Франции 18 в., но в колорите и технике он исходит от Монтчелли, Сезанна и импрессионистов. Г. исполнена серия литографий: «Орфей», «Нарцисс», «Саломея» и др. В Москве произведения Герена находятся в 1-м и 2-м музеях нового западного искусства.

Лит.: Tristan Klingsor, Ch. Guérin, P., 1920; журн. «The Studio», 1919, специальный номер; журн. «Аполлон», III, 1912.

ГЕРЕН (Guérin), Шарль (1873—1907), франц. лирический поэт; в начале 90-х гг. примыкал к символическому направлению, позднее его причисляли к т. н. «неоромантикам», но эта связь Г. и др. близких к нему поэтов (Грег, Магр и др.) с романтической традицией—что внешняя: это лишь отказ от формально-стилистических достижений парнасцев и символистов и возвращение к примитивной стиховой структуре и риторической образности В. Гюго. С идеологической стороны для лирики Г. характерны католические настроения, слегка окрашенные народничеством, и в этом смысле его можно сближать с его современником Фр. Жаммом, которому он значительно уступает в поэтическом таланте.

Г. принадлежит несколько сборников стихов «Fleurs de neige», P., 1894; «L'Agonie du Soleil», I—«Joies grises», P., 1894, II—«Le Sang des crépuscules», P., 1895; «Sonnets et un Poème», P., 1897; «Le Cœur solitaire», P., 1898, и дополн. издание, P., 1904; «L'Eros funèbre», P., 1900; «Le Semeur de cendres», 1898—1900, P., 1901; «L'Homme intérieur», P., 1905.

Лит.: Violis J., Charles Guérin, 1873—1907, P., 1909; Versaux et A., de E., Charles Guérin, le poète d'amour, P., 1912.

ГЕРО (овагерера, дамара), народ, обитающий в юго-зап. Африке по рр. Свакоп, Омаруру и др. По физическому типу и по языку Г. принадлежат к неграм банту. В занимаемой ими области они появились не ранее 17—18 веков; откуда и каким путем они пришли, точно неизвестно. Основное занятие Г.—скотоводство (крупный рогатый скот, козы, овцы); Г. распадается на ряд племен, между собой слабо связанных. Племена эти делятся частью на материнские экзогамные роды, частью на тотемические, принадлежность к к-рым наследуется по муж-

ской линии. Во главе отдельных племен стоят вожди (до христианизации Г. они выполняли также и функции жрецов), по экономическому своему положению являющиеся крупными скотовладельцами. Религия гереро состояла в культе духов предков и умерших вождей. Значительная часть истории Г., насколько она известна, заполнена их войнами с соседями, в особенности с *готтентотами* (см.), к-рые в 1-й половине 19 в. совершенно поработили Г. Однако, с 60-х гг. Г., объединившись под предводительством сильного вождя Махареро, добились своего освобождения и одержали верх над готтентотами. В 80-х годах земля Г. стала колонией Германии. Эксплуатация со стороны европейских купцов и притеснения колониальных чиновников вызвали общее восстание Г. (1904—06), которое было жестоко подавлено германскими войсками, при чем б. ч. Г. (до 30 тыс.) была истреблена.

Лит.: Irle L., Die Herero, Gütersloh, 1906; Dancert E., Zum Rechte d. Herero, Berlin, 1906.

ГЁРЗИНГ (Hörsing), Фридрих Отто (род. 1874), герм. политический деятель. По профессии—рабочий-металлист, Г. быстро выдвинулся в профессиональном движении, и к началу ноябрьской революции 1918 был руководителем с.-д. организации Верхней Силезии. Во время революции стал во главе Совета рабочих и солдатских депутатов Верхн. Силезии, при чем с самого начала занял непримиримую шовинистическую позицию по отношению к полякам и пытался подавить польское освободительное движение с помощью откровенно контр-революционных элементов. После раздела Верх. Силезии был назначен обер-президентом прусской провинции Саксонии и на этом посту прославился как один из самых жестоких гонителей революционного движения рабочего класса и компартии. Г. был также депутатом рейхстага; не играл, однако, крупной роли, пока им не была организована боевая организация герм. буржуазной республики «Союз имперского флага» (Рейхсбаннер). С момента образования этой организации Г. стал играть заметную политическую роль. Организация Г. сразу поставила себе целью борьбу с революционным движением, чем снискала симпатии и доверие соответствующих буржуазных кругов. Во время правительства правобуржуазного блока (1926—27) Г. своими резкими выступлениями против общегерманского правительства едва не вызвал конфликт между тогдашним правым общегерманским и более левым прусским правительством, но этого конфликта прусское правительство избежало тем, что уговорило Г. оставить пост губернатора Саксонской провинции и отдать все силы руководству организацией «Союза имперского флага». В настоящее время, в связи с выходом из этой организации видных ее буржуазных членов, политическое влияние Г. сильно упало.

Б. Миронов.

ГЕРИ (Gary), фабричный гор. в сев.-америк. штате Индиана на юж. берегу оз. Мичиган, у рр. Б. и М. Келюмет, в 40 км к Ю.-В. от Чикаго; порт на Мичигане, ж.-д. узел; 55.378 ж. (1920). Г. основан в 1906 Америк. стальным трестом (United States Steel Corporation), выбравшим это место из-за его вы-

годного транспортного положения по отношению к ископаемым богатствам района *Великих озер* (см.); по водному пути Великих озер к Г. подвозится железная руда; вблизи—богатые месторождения каменного угля; густая сеть ж. д., сходящихся к Чикаго, связывает Г. со всеми промышленными районами Соед. Штатов (Г. непосредственно связан с 32 линиями дальнего следования). Сталелитейные и рельсопрокатные заводы, коксовые печи и цементные заводы принадлежат к числу крупнейших в мире. На металлургических заводах занято ок. 20 т. ч., месячная производительность—св. 3 млн. т стали и ок. 1 млн. т рельс. Одной железной руды в 1924 ввезено в Г. водным путем 3.465 т. Город назван по имени председателя Стального треста, Э. Г. *Гери* (см.).

ГЕРИ (Gary), Эльберт Генри (1847—1927), американск. капиталист, сын фермера. Изучал право в Чикагском ун-те. Был судьей в штате Иллинойс (отсюда прозвище «судья Гери» в течение всей его жизни). Переехал затем в Чикаго, где в течение 25 лет занимался адвокатурой. Адвокатская профессия сблизила Г. с финансистами, организаторами крупнейших америк. трестов. Последние 25 лет своей жизни Г. был связан с Американским стальным трестом (United States Steel Corporation), созданным Дж. П. Морганом в 1901, будучи председателем правления этого треста и агентом моргановских интересов. «Гериизм» стал в Соедин. Штатах термином для выражения беспощадной эксплуатации рабочих на заводах Стального треста и, вообще, символом чернейшей реакции и контр-революционного террора.

ГЕРИЗАУ (Herisau), промышленное селение в сев.-вост. Швейцарии, административный центр полукантона Аппенцель-Ауссер-Роден, на ж. д. Сан-Галлен—Уннах; 15.200 ж. (1925). Производство хлопчатобумажных тканей (муслина), вязальных машин; отбелочные и красильные заведения.

ГЕРИКЕ (Guericke), Отто, фон (1602—86), известный немецкий физик, основатель современного учения об упругости и давлении воздуха. Род. в Магдебурге, в богатой семье, учился в Лейпциге, Йене и Лондоне. Руководил обороной Магдебурга во время 30-летней войны и с 1646 был бургомистром Магдебурга. В 1663 Герике закончил свою знаменитую книгу «*Experimenta nova, ut vocantur, Magdeburgica de vacuo spatio*», Amstelod, 1672 («Новые, так называемые, магдебургские опыты с пустым пространством»); в рукописи эта книга была закончена еще в 1663. Г. изобрел первый *воздушный насос* (см.), твердо установил существование давления воздуха, поставив известный опыт с *магдебургскими полушариями* (см.), построил водяной барометр, определил вес воздуха, взвешивая стеклянный шар, наполненный воздухом, и пустой, показал, что звук распространяется в воздухе и что воздух необходим для горения тел. Не менее замечательны опыты Герике по электричеству; он построил одну из первых электростатических машин (вращающийся шар, натираемый рукой), впервые обнаружил электрические отталкивания и свечение; изучая проводимость различных тел, он пер-

вый обнаружил явление электростатической индукции. Для всех работ Г. характерно не только его экспериментальное искусство, но и ясный критический подход к явлениям, чуждый необоснованным и догматическим представлениям, еще сохранявшим силу над умами большинства физиков той эпохи.

ГЕРИНГ (Häring), Георг Вильгельм (1798—1871), известный под псевдонимом Вилибальд Алексис (Alexis), один из видных мастеров нем. историч. романа. Обратил на себя внимание, гл. обр., своими многотомными романами на темы из истории Бранденбурга и Пруссии: «*Cabanis*» (1832) — из эпохи Семилетней войны, «*Der Roland von Berlin*» (Берлинский Роланд, 1840), «*Ruhe ist die erste Bürgerpflicht*» (Спокойствие — первый долг гражданина, 1852) — из эпохи разгрома прусской армии при Йене. Наиболее известен историко-юмористический роман Г. «*Die Hosen des Herrn von Bredow*» («Штаны господина фон Бредов», 1846). Романы Г. растянуты и не отличаются стройностью композиции, но богаты колоритными жанровыми сценками, в к-рых проявляется знание быта и нравов изображаемой эпохи.

Воспоминания Г.—«*Erinnerungen v. W. Alexis*», Berlin, 1900. Собр. соч. Alexis W. (W. Häring) «*Gesammelte Werke*», 2 Auflage, 20 B-de, B., 1874.

Лит.: Schmidt J., *Neue Bilder aus dem geistigen Leben unserer Zeit*, B. III, Lpz., 1873; Stern Ad., *Zur Literatur der Gegenwart*, Lpz., 1880; Korf H. A., W. Scott und W. Alexis, Heidelberg, 1907; Mielke H. u. Homann H. J., *Der deutsche Roman des 19 und 20 Jahrhunderts*, 5 Aufl., Dresden, 1920.

ГЕРИНГ (Hering), Лои (ок. 1484—ок. 1554), один из плодовитейших скульпторов раннего нем. Возрождения. Число достоверных его произведений превышает 100. В юности Г. несомненно побывал в Италии, и в нем. искусстве он явился завершителем аугсбургской школы скульптуры, к-рая уже в поздне-готическую эпоху поддерживалась античных традиций и с начала 16 в. решительнее других нем. школ заговорила на языке итал. форм. Лучшая работа Г. — надгробный памятник епископа Вилибальда в соборе Эйхштета (1514) — считается совершеннейшим достижением скульптуры нем. Возрождения. Скульптура Баварии до 17 в. питалась формами и мотивами Геринга.

Лит.: Mader F., *Loy Hering*, München, 1905.

ГЕРИНГ (Heryng), Сигизмунд (род. 1854), видный современный польский социалистический публицист и экономист. С 1875 принимал участие в революционных студенческих кружках, а с 1878 — в рабочем социалистическом движении (в 1878—79 руководил Союзом польских социалистов, в 1883 сотрудничал в органе «*Пролетариат*», в 1898—1905 работал в ППС, позднее, до 1914, в «*революционной фракции*» ППС). Неоднократно арестовывался. В 1880 — 83 был на поселении в Восточной Сибири. В послевоенные годы, в течение нескольких лет (1918 — 21), Геринг состоял председателем Народного университета в Варшаве.

Из экономических работ Г. следует отметить: «*Рубль*» (СПБ, 1893) и «*Логика экономики*» (СПБ, 1900). Как экономист Г. находился под сильным влиянием марксизма. Оригинальную черту его «*Логики экономики*» составляет попытка применить к вопросам полит. экономии основные законы энергетики.

ГЕРИНГ (Hering), Эвальд (1834 — 1918), знаменитый нем. физиолог, проф. в Вене, в Праге и (с 1895) в Лейпциге. Работы Г. касаются физиологии дыхания, нервов и мышц, главным же образом физиологии органов чувств. В области физиологии зрения труды Геринга дали учению о свето- и цветоощущении совершенно новое направление. В противоположность общепринятой в его время Юнг-Гельмгольцевской теории цветовых ощущений, Геринг выдвинул теорию, согласно которой цветоощущения являются результатом процессов, протекающих как в сетчатке, так и в нервно-зрительных центрах. Он исходил при этом из допущения 4 основных цветов (кроме белого и черного), к-рым соответствуют три различные «зрительные субстанции» («Sehsubstanz»). Зрительное ощущение, как он предполагал, является выражением обмена веществ, происходящего в «зрительной субстанции». Каждому цвету соответствует определенное зрительное ощущение, адекватное специфическому обмену веществ в зрительной субстанции. В области учения о контрастах Герингом выдвинута теория, согласно которой физиологические процессы, происходящие в освещенном месте зрительного поля, являются следствием индукции со стороны смежных данному месту частей сетчатки и возбуждений, протекающих в соответственных частях нервных волокон и мозгового аппарата. Эта теория решительно расходилась с психологической теорией Гельмгольца, видевшего в явлениях контраста лишь «обманы суждения». В вопросе восприятия пространства Г. также пришел в столкновение с Гельмгольцем, защищавшим эмпирическую точку зрения, в то время как Г. развивал теорию нативизма, т. е. природности пространств. ассоциаций, присутствие которых ему удалось, как он полагал, установить уже у новорожденного. В наст. время спор «нативистов» с «эмпиристами» еще нельзя считать законченным, но растет количество сторонников синтеза обеих теорий. (Подробнее о всех работах Г. по зрению см. *Зрение*.)

Особенной популярностью пользуется учение Г. о памяти как «всеобщей функции организованной материи», развитое им в 1870 в его знаменитой речи. Г. полагает, что память является «основной способностью» организованной материи. Все явления органической репродукции, в частности и наследственность, Г. пытается объяснить ссылкой на явления памяти. Доказательством в пользу законности сведения наследственности к памяти Г. считает простое указание на якобы безусловное наследование приобретенных признаков, передатчиком к-рых является нервная система. Каждое органическое существо есть продукт «бессознательной памяти», онтогенеза—«непрерывная цепь воспоминаний» о пройденной филогении. Инстинкт—также не что иное как память. Эта чисто формальная аналогия не дала никаких плодов и была отвергнута всеми сторонниками точных методов исследования явлений жизни, в частности — всеми последовательными материалистами. Тем не менее, идеи Г. оказали значительное влияние на

ряд выдающихся материалистов, в том числе на Э. Геккеля и А. Фореля. Особенно ярких поклонников эти идеи Г. нашли в среде психоломаркистов (Г. Мюллер, А. Вагнер и друг.). Наибольшее же распространение они получили благодаря интересной и разносторонней, но все же тщетной попытке выйти из заколдованного круга простых аналогий и явного антропоморфизма, предпринятой известным зоологом Р. Семоном. Однако, и эта защита не могла спасти учения Геринга о памяти.

Что касается общего мировоззрения Г., то, несмотря на изобилие ценных диалектических и материалистических мыслей, рассыпанных в его физиологических трудах, он в целом является представителем феноменологического дуализма, находившимся под сильным влиянием Шопенгауэра и Фехнера и с своей стороны оказавшим не малое влияние на эмпириокритицизм Э. Маха. Жизненные процессы Г. понимает как качественно своеобразные явления, отличающиеся внутренней борьбой полярных состояний. Основным началом жизни он считает борьбу антагонистических процессов ассимиляции и диссимиляции. По Г., жизнь представляет собою динамическое равновесие между процессами потребления вещества и энергии и их восстановления, при одновременно значительной устойчивости всей системы. Под «живым веществом» («lebendige Substanz») Г. подразумевает образования, обладающие автономной ассимиляцией и диссимиляцией и обнаруживающие самостоятельный рост наряду с регулятивными и адаптивными отправлениями. То, что отличает живое от неживого, это—обмен веществ. Живое вещество обладает также «специфической энергией» (которую Г. трактует не в виталистическом смысле, а в смысле «специфических энергий органов чувств» И. Мюллера). Благодаря существованию «специфической энергии», печень, напр., способна выделять желчь, ткани, производящие волосы—роговое вещество волос, и т. д. Таким же образом онтогенеза организма характеризуется наличием «специфической энергии» формообразования, которая направляет развитие данного зародыша в характерную для вида сторону. Прекрасно развивая также характеристику качественного своеобразия психических явлений и обосновывая необходимость как психологических, так и физиологических исследований, Геринг в то же время впадает в заблуждения учения о психофизическом параллелизме, отрицает примат материи над духом, взаимную же связь духа и материи понимает как чисто функциональную (в математическом смысле) зависимость. Субъективный идеализм Г. отрывает субъект от объекта, живое от неживого и не видит того единства, в которое их объединяет понятие движущейся материи. Для естествознания, по мнению Г., безразлично—выводить ли дух из материи или материю из духа или, наоборот, утверждать тождество того и другого.

Гл. труды: *Zur Lehre vom Lichtsinn*, Wien, 1878; *Die Lehre vom binokularen Sehen*, Leipzig, 1868; *Zur Theorie der Vorgänge in der lebendigen Substanz*, Prag, 1888; *Über das Gedächtnis als eine allgemeine Funktion der organisierten Materie*, Wien, 1870; *Zur Theorie der Nerventätigkeit*, Leipzig, 1899; *Beiträge*

zur Physiologie, Lpz., 1861—65; Über die spezifischen Energien des Nervensystems, fünf Reden, Leipzig, 1921. Наиболее важными статьями Г. являются: Der Raumsinn des Auges. Augenbewegungen, в Hermanns «Handbuch der Physiologie d. Sinnesorgane», Leipzig, 1879; Grundzüge der Lehre vom Lichtsinne, в Graefe-Saemisch's «Handbuch der gesamten Augenheilkunde», Leipzig, 1905—13.

Лит.: Hillebrandt F., Ewald Hering, B., 1918; Brücke Th., Ewald Hering zum Gedächtnis, в «Pflüger Archiv», B. CLXX, 1918; Wundt W., Grundzüge der physiologischen Psychologie, B. I—II, 6 Aufl., Leipzig, 1908—10; Hess C., v., Gesichtssinn, в «Handwörterbuch d. Naturwissenschaften», B. IV, Jena, 1913; Fröhlich F. W., Grundzüge einer Lehre vom Licht- und Farbsinn, Jena, 1921. М. Левин.

ГЕРИ-РУД, река в Азии; дл.—ок. 800 км. Начинается в зап. отрогах Гиндукуша. Протекает в большей части своего течения по Афганистану в западн. направлении (в среднем течении Г.-р., у выхода ее из гор в равнину, расположен гор. Герат). Затем поворачивает к С. и образует границу Афганистана с Персией, а дальше, от Зюльфагара—границу СССР (Туркменской ССР) и Персии. В пределах СССР, от Серахса, называется Тедженом. В нижнем течении дробится на рукава, пересыхает и теряется в песках Каракумской пустыни; широко используется для искусственного орошения.

ГЕРИФОРД (Hereford), Герефорд, графство зап. Англии; площадь—2.181 км², население—113.189 чел. (1921), в т. ч. 35,3% городского населения, 52 чел. на 1 км². Занимает низменную Герифордскую равнину по течению р. Уай, окаймленную возвышенностями, особенно значительными на З. Вклиниваясь между «Черной страной» (см.) и промышленным районом Юж. Уэльса, Г. является одним из районов Англии, наиболее сохранившим с.-хоз. уклон. Возделываются зерновые хлеба (пшеница), высоко развиты хмелеводство и садоводство, значительное скотоводство (крупный рогатый скот и овцы). Гл. гор.—Герифорд, 23.320 жителей (1921),—известный выделкой сидра, железнодорожный узел на путях из Южного Уэльса в центральную и северную Англию.

ГЕРИФОРДСКИЙ МЯСНОЙ СКОТ. Родина—зап. часть Англии, у подошвы Валлийского горного хребта, в графстве Герифорд; отсюда он получил распространение далеко за пределы Англии. В качестве мясной породы он разводится в Соед. Штатах Сев. Америки, Канаде, Южной Америке, Австралии. Г. м. с.—рыжей и красной масти разных оттенков с белой головой, с очками вокруг глаз, белым животом, белыми ногами и белым ремнем по спине. Живой вес коров 532—655 кг, быков 778—1.024 кг. Убойный вес достигает 65—70%, мясо—сочное, прекрасного качества, молочность—слабая; скороспелость—высокая.

ГЕРКНЕР (Herkner), Генрих (род. 1863), герм. экономист. С 1890—профессор политической экономии в высших учебных заведениях Фрейбурга, затем Карлсруе, Цюриха, Берлина, с 1913—проф. Берлинского ун-та. Активный участник и вице-президент «Союза социальной политики» («Verein für Sozialpolitik»), после смерти Г. Шмоллера—фактический руководитель его. Один из деятельных участников группы «катедер-социалистов» (см.), т. е. школы нем. ученых, доказывающих возможность улучшить положение и быт рабочего класса в рамках капиталистиче-

ского строя, Г. является сторонником социальных реформ, в которых он видит базис народно-хозяйственного прогресса. Будучи противником герм. с.-д-тии, Г. упрекает ее в неправильной тактике, направленной к отставанию «принципиальных требований». Г. боится «господства масс» с живущими в них социалистическими идеалами, усматривая в них огромную опасность для современной культуры. В последнее время он призывает «независимую» науку к борьбе с социалистическим течением. По своим национально-политическим идеалам Г. является сторонником объединения Германии и нем. Австрии, осуществления к-рого он ждал в связи с распадом Австро-Венгрии.

Г. написал ряд работ по рабочему вопросу и социальной политике, имеющих преимущественно компилятивный характер; главная из них—«Die Arbeiterfrage», B., 1894, 8 Auflage, 1922 (рус. перевод: Рабочий вопрос, М.—П., 1917). Из других работ можно отметить: Die soziale Reform als Gebot des wirtschaftlichen Fortschrittes, Lpz., 1891; «Krisen», ст. в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. VI, 3 Auflage, Jena, 1910 (рус. перевод Е. Каменецкой в сборнике «Промышленность», 2-е изд., СПб, 1905); Deutschland und Deutsch-Österreich, Lpz., 1919. В бытность профессором Цюрихского ун-та Геркнер издавал журнал «Züricher volkswirtschaftliche Studien», в котором помещал свои работы.

ГЕРКОМЕР (Herkomer), Губерт (1849—1914), известный художник англ. школы, по происхождению баварец. Учился в подготовительных классах Мюнхенской академии художеств, потом в течение 5 месяцев (1866—67) в Кенсингтонской художественной школе в Лондоне. С 1869 Г. помещал рисунки в еженедельнике «The Graphic». В 1879 акварельные портреты Рёскина, Тенисона и лорда Стратфорда (1880) обратили на Г. внимание широкой публики простотою композицион. замысла и реалистичностью трактовки. Исполненные в 80-х гг. женские портреты—особенно два из них: «Дама в белом» и «Дама в черном» (галерея в Лидсе)—сделали Г. известнейшим портретистом. Наконец, картины: «Последний смотр», представляющая инвалидов-моряков в красных мундирах в часовне Челси во время церковной службы, и «Чартергоузская капелла» (галерея Тета, Лондон), изображающая группу одетых в черное пенсионеров дома призрения, доставили Г. мировую славу.

Дальнейшие произведения Г.—«Тяжелые времена»—сцена из жизни городских пролетариев (галерея в Манчестере), «Наша деревня», «Совет Королевской академии изящных искусств» (1908), «Директора фирмы Крупп в Эссене», «Городской голова и магистрат гор. Ландсберга» (последние три—большие групповые портреты) и др.—являются завершением художественной деятельности Г. Во всех своих живописных работах Г. представляется уравновешенным реалистом, прекрасно видящим форму и остро чувствующим психологическую сущность изображаемого, а зачастую—оказывающим предпочтение последнему элементу пред чисто живописным.

Лит.: Сизеран Р., Современная английская живопись, Москва, 1908; Pietsch L., Herkomer, Lpz., 1901; Saxon Mills J., Life and Letters of Sir H. Herkomer. A Study in Struggle and Success, London, 1923.

А. Коршун.

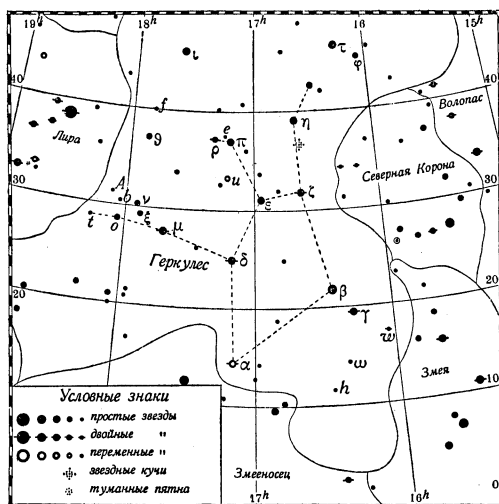
ГЕРКУЛАНУМ, правильнее Геркуланеум (лат. Herculaneum, греч. Herculion), небольшой, но богатый римский город на

берегу Неаполитанского залива, в 7,5 км на Ю.-В. от Неаполя, у подошвы Везувия, принадлежавший первоначально оскам, затем этрускам, с середины 5 в. до хр. э. перешедший к самнитам, а в конце 4 в. — к римлянам, которые, по окончании войны с италиками в 89, превратили его в свой *municipium*. В 63 хр. э. Г. сильно пострадал от землетрясения, а 24 авг. 79, во время извержения Везувия, засыпавшего Помпеи (см.), был залит потоком намокшего от ливней «пепла». Поток покрыл всю почву слоем толщиной в 12—30 м, который со временем затвердел (итальянцы называют получившуюся породу *terra vesuvia*—старую землю). Раскопки Г. начались в 1738, после того как в 1719 Е. д'Эльбёф, производя землян. работы около своей виллы, случайно наткнулся на остатки античного театра. Раскопки в Г., по сравнению с Помпеями, затруднены не только твердостью породы, к-рая делает невозможным удаление больших масс земли и заставляет продвигаться подземными ходами, но и тем, что на месте древн. Г. расположен новый городок Resina, который пришлось бы снести целиком. Впоследствии раскопки велись в 1766, 1828—55, 1869—75 с перерывами. В 1904 американ. археолог Вальдштейн поднял вопрос об организации раскопок в международном масштабе, но предприятие расстроилось, так как возникли «патриотические» затруднения со стороны итал. правительства.—Г. был распланирован прямолинейно и прямоугольно [образец эллинистической «ипподамовой» планировки: две (или три) продольных улицы пересекаются пятью (или шестью) поперечными]. Улицы вымощены лавою и имеют тротуары. Жилые дома существенно не отличаются от помпеянских. В с.-в. конце города расположен театр, богато разукрашенный; в середине города находится базилика и трибуналы; в разных местах найдены остатки нескольких храмов. На окраине расположено кладбище. В окрестностях нашлись загородные виллы. Г. был богатым городом, и, кроме того, катастрофа наступила, повидимому, довольно неожиданно, в силу чего раскопочные находки (особенно бронзовые статуи) в Г. богаче находок в Помпеях. Большинство открытых в Геркулануме памятников хранится в настоящее время в неаполитанском Национальном музее.

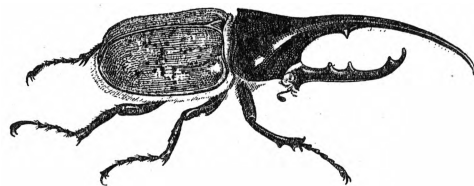
Лит.: Ruggiero M., Storia degli scavi di Ercolano, Napoli, 1885; Waldstein Ch. and Shoobridge L., Herculaneum. Past, Present, Future, London, 1908; Barker E. R., Buried Herculaneum, London, 1908.

ГЕРКУЛЕС, римское название героя греческой мифологии *Геракла* (см.).

ГЕРКУЛЕС (лат. Hercules), богатое звездами созвездие сев. неба, лежащее между созвездиями Дракона, Северной Корона, Змееносца и Лиры (см. карту) в области, определяемой координатами: 233—283° прямого восхождения и 4—51° сев. склонения. Содержит несколько двойных звезд и известное шарообразное звездное скопление, в котором с помощью фотографической съемки удается различить несколько тысяч звезд, в т. ч. значительное количество переменных; скопление это лежит между звездами ζ и η. Наиболее яркие звезды Г.—третьей величины.

ГЕРКУЛЕС, *Dynastes hercules*, один из крупнейших жуков, до 155 мм длиной, относящийся к группе Dynastini, сем. пластинчатогусых жуков (*Scarabaeidae*). На лбу самца выдается длинный толстый «рог», спинной щит несет еще более длинный вырост, загibaющийся над лобным рогом. Жук черный,

Dynastes hercules. Самец.

с оливково-зелеными (с черными пятнами) надкрыльями; самка значительно меньше (до 9 см), без рогов, черная, с бурными полосами на надкрыльях. Г. живет в Южной и Центральной Америке. Значение роговидных выростов Г. неизвестно.

ГЕРКУЛЕСОВЫ СТОЛБЫ, древне-греческ. название скал, окаймляющих *Гибралтарский пролив* (см.). Согласно античной мифологии Г. с. воздвигнуты *Гераклом* (см.). По представлению древних греков, геркулесовы столбы являлись крайним пределом обитаемой земли.

ГЕРЛАНД (Gerland), Георг (1833—1919), герм. этнолог и географ, проф. Страсбургского ун-та. Известен, гл. обр., как продолжатель труда *Вайца* (см.) «Anthropologie der Naturvölker» (Г. написаны V и VI тт., а также переработан первый том). Для Г., как и для Вайца, этнология являлась наукой, строившейся в значительной степени на естественнонаучной базе. Большой заслугой Г. является также создание первых этнографических атласов, построенных на действительно научной основе «Atlas der Völker» (в «Physikalischer Atlas Берггауза») и «Atlas der Ethnographie» (в «Bilderatlas» Брокгауза). Ему же принадлежит любопытное исследование по сравнительной мифологии о всемирном потоке—«Mythus von der Sintflut», Leipzig, 1912.

ГЕРЛАХ (Gerlach), Андрей Христиан (1811—77), крупный германский ветеринар, профессор и директор высших ветеринарных школ в Ганновере и в Берлине. Большую ценность представляют работы Герлаха по чуме и туберкулезу рогатого скота, сибирской язве, паразитарным заболеваниям животных, сыгравшие роль в правильной постановке дела борьбы с эпизоотиями. Имеют значение работы Герлаха и в области постановки ветеринарного образования — введенный им в ганноверской и берлинской школах план преподавания в общем сохранился до сего времени и послужил образцом для высших ветеринарн. школ в ряде других государств. Г. — основатель журналов: «Mitteilungen aus der tierärztlichen Praxis» (совместно с Лейзерингом, в 1855) и выходящего по настоящ. время «Archiv für wissenschaftliche und praktische Tierheilkunde» (с 1874). Ему принадлежат капитальные руководства: «Lehrbuch der allgemeinen Therapie für Tierärzte», 2 Auflage, Berlin, 1868; «Handbuch der gerichtlichen Tierheilkunde», 2 Auflage, Berlin, 1872.

ГЕРЛАХ (Gerlach), Гельмут, фон (р. 1866), герм. политический деятель и публицист. Служил нек-рое время в министерстве внутренних дел, но вскоре занялся политической деятельностью, сделавшись сперва последователем *Штекера* (см.), а затем примкнув к национал-социальной партии пастора *Наумана* (см.). В дальнейшем Г. занял видное место в рядах свободомыслящей интеллигенции дореволюционной Германии, в особенности после того, как он стал во главе радикальной понедельничной газеты «Welt am Montag». Передовицы Г., бичевавшие внешнюю и внутреннюю политику Вильгельма II, очень часто были крупными политическими событиями. Во время войны Г. был пацифистом. После ноябрьской революции Г. был назначен товарищем министра внутренних дел Пруссии и германским уполномоченным для переговоров с поляками в Познани. Однако, Г. не сумел найти контакта с революционными элементами новой Германии, левые же буржуазные круги отшатнулись от него, считая, что его пацифистская пропаганда и утверждение, будто Германия — единственная виновница войны, являются государственной изменой. Одновременно стали распространяться слухи о связи Г. с франц. и чешским правительствами, будто бы субсидирующими издание его газеты. В результате всего этого политическое влияние Г. сильно упало. Г. близок с.-д.-тии и враждебно настроен против СССР. Им написаны: «Geschichte des preussischen Wahlrechts», «August Bebel», «Erinnerungen eines Junkers», «Die grosse Zeit der Lüge» и др.

Б. М.

ГЕРЛАХ, Леопольд (1790 — 1861), прусский генерал, известный реакционер. Участвовал в войнах против Наполеона, сблизился с кронпринцем (впоследствии Фридрих Вильгельм IV) и с принцем Вильгельмом (потом император Вильгельм I). Благодаря этой близости, имел большое политическое влияние, особенно в эпоху революции 1848 и следовавший за нею период реакции. Не занимая ответственных государственных должностей, Герлах был главой камарильи,

внушал непримиримую тактику в отношении к революционерам, либералам, конституционалистам. Даже реакционные министерства должны были бороться с его советами итти напролом, не отступать от самодержавия и не поступаться остатками феодализма. В 50-х гг. влияние его пало.

ГЕРЛАХ, Эрнст Людвиг (1795—1877), прусский реакционер, брат Леопольда Герлаха, вместе с ним возглавлявший прусскую реакцию после революционных событий 1848; основатель (1849) и один из руководителей известной реакционной «Крестовой Газеты» («Kreuzzeitung»). До 50-х годов имел большое влияние при дворе. Был противником тактики Бисмарка по отношению к Австрии, настаивая на том, что она должна войти в состав объединенной Германии. В год своей смерти был избран (голосами католиков) депутатом рейхстага.

ГЕРЛЕН (Heerlen), город на Ю.-В. Нидерландов, в провинции Лимбург; 40.719 жит. (1926). Один из главных центров каменноугольной промышленности южно-лиμβургского бассейна (см. *Лимбург*). Значительный рынок масла.

ГЁРЛИЦ (Görlitz), промышленный и торг. гор. в прусской провинции Нижняя Силезия; 85.920 ж. (1925). Расположен на левом берегу р. Нейсы, среди живописных предгорий Лаузицких гор, на скрещении путей из вост. Германии в Богемию (ж.-д. линия на Циттау и Прагу) с путями, проходящими у подножья Судет с В. на З. (линия Бреславль — Дрезден). Разнообразная промышленность: машиностроение и вагоностроение, производство велосипедов, несгораемых шкафов, электротехнического оборудования, хирургических инструментов и химических приборов, конторских книг. В окрестностях добыча бурого угля, ломки базальта и гранита. Г. вырос из древнего славянского поселения (упоминается с конца 11 века). Старинная ратуша (16 век) с городским архивом. Музей искусства и древностей, несколько научных обществ (в т. ч. Верхнелаузицкое научное об-во с библиотекой в 120 тыс. томов, Об-во естествоиспытателей с музеем).

ГЕРЛЬ - СКАУТ, девочка-разведчица, см. *Бой-скаутизм*.

ГЕРМАН, Карл Федорович (1767 — 1838), один из первых российск. статистиков, уроженец Данцига. Г. возглавлял статистическое отделение министерства полиции (затем министерства внутренних дел) с момента его возникновения (1811) и преподавал в петербургских высших учебных заведениях. В 1821, по доносу попечителя учебного округа Рунича, Г. (в числе друг. профессоров) был удален из Петербургск. ун-та за то, что лекции его были составлены «в духе, противном христианству и государственному порядку», и употребление некоторых его книг было запрещено. Г., однако, остался в Академии наук и в статистическом отделении министерства внутренних дел.

Главные работы Г.: Всеобщая теория статистики, СПб, 1809; Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства, СПб, 1817; Статистические исследования относительно Российской империи, ч. 1, СПб, 1819.

ГЕРМАН (Hermann), Лудимар (1838 — 1914), известный нем. физиолог; с 1865—при-

ват-доцент медицин. факультета в Берлине; с 1868—профессор в Цюрихе, а с 1884—в Кёнигсберге. Первые же работы Германа по животному электричеству привели его к полемике с знаменитым Дюбуа Реймоном, окончившейся победою Г. Ему принадлежит очень большое число исследований по самым разнообразным вопросам физиологии, но, гл. обр., он разрабатывал вопросы общей физиологии возбудимых тканей. Его заслуги касаются учения о животном электричестве; его работы об альтернации токе и токах действия считаются классическими. В последний период своей деятельности Г. очень много работал в области физиологической акустики; он сильно подвинул вопрос о природе гласных звуков и применил впервые метод фоторегистрации звуковых колебаний. По его теории «формантов», каждому гласному звуку соответствует свой формант, — звук определенной высоты, в общем высокий и прерывающийся соответственно числу звуковых колебаний данного гласного звука. Г. издал большое сборное руководство — «Handbuch der Physiologie» (Lpz., 1879—83), переведенное также на русский язык («Руководство к физиологии», тт. I—VI, Петербург, 1885—1889). *А. С.*

ГЕРМАН (Herrmann), Макс (род. 1865), известный немецк. ученый-филолог, основатель новой школы театроведения. Окончил Берлинский ун-т. Напечатал ряд ценных научных трудов из области немецк. гуманизма и занял кафедру в Берлинском ун-те, где читает курсы по истории литературы, в частности—драмы разных эпох, по истории театра, а также по истории немецких наречий. В 1914 выпустил в свет свой капитальный труд из области театроведения: «Forschungen zur deutschen Theatergeschichte des Mittelalters und der Renaissance» (Исследования по истории немецкого театра Средневековья и Возрождения), имеющий огромное методологическое значение. Отграничивая историю театра от истории драмы и признавая театр «самостоятельным искусством социального характера», Г. указывает, что реальным предметом изучения в области театроведения является спектакль со всеми составляющими его элементами (сцена, актерская игра, режиссура, зрители), а потому изучение истории театра и должно идти по методу реконструкции и отдельных типических спектаклей того или другого времени, доведенной до максимальной конкретности. Такой реконструкции спектакля, поставленного в 1577 в Нюрнберге местными мастерзингерами, разыгравшими трагедию сапожника-поэта Ганса Сакса «О роговом Зигфриде», и посвящена большая часть названной книги Г. Для восстановления отдельных элементов спектакля Г. привлекает огромный научный материал как из области филологии, так и из области истории искусства и культуры. Книга Германа вызвала оживлен. полемику среди ученых театроведов Германии, что побудило автора дополнить ее двумя небольшими трудами: «Die Bühne des Hans Sachs» (1923) и «Noch einmal die Bühne des Hans Sachs» (1924). С 1919 Герман приступил к организации открывшегося к 1923 первого в Германии Института

театроведения (Theaterwissenschaftliches Institut an der Universität zu Berlin), где наука о театре разрабатывается по его методу и под его непосредственным руководством. Из школы Г. вышел целый ряд крупных немецких театроведов, как-то: Ганс Кнудсен, К. Голл, Вилли Флеминг, Ф. Михаэль, Б. Т. Сатори-Нейман и другие.

Лит.: Г в о з д е в А. А., Германская наука о театре, сб. «Из истории театра и драмы», П., 1923. *Л. Г.*

ГЕРМАН (Herrmann), Эрнст Адольф (1812—1884), немецкий историк. Учился в Юрьеве и был затем профессором в Иене и Марбурге. Известен в Германии своими трудами по рус. истории. Ему принадлежит продолжение начатой Штралем «Истории русского государства» («Geschichte des Russischen Staates»), тт. III—VI, посвященные истории России с 1505 до 1792. Часть этой работы, относящаяся к 18 веку, не утеряла и до сих пор своего значения, так как Г. использовал для нее множество источников из архивов дрезденского, берлинского и лондонского. Важное значение имеют также изданные им иностранные документы о России 18 в., из к-рых многие напечатаны в «Сборниках Русского Исторического Об-ва» (тт. III, V, VI, XX, XXII и XXXVII). Кроме того, из отдельных работ следует отметить: «Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands unter Peter dem Grossen. Nach den handschriftlichen Berichten J. G. Vockerodts und Pleyers», Leipzig, 1872; вторая часть этой работы—«Peter der Grosse und der Zarewitsch Alexei» (по донесениям Фр. Хр. Вебера) — вышла в 1880.

ГЕРМАНАРИХ (Hermanaricus, Hermenicus, Ermenrichus), остготский король, подчинивший во второй половине 4 в. своей власти не только вестготских королей и вождей других германских племен, но и мелкие финские народы Поволжья, а, может быть, и нек-рые славянские племена. В 375, побежденный гуннами, Германарих покончил с собой. Его деяния и смерть уже в 5 веке дали повод к возникновению сказаний, которые вошли впоследствии в героический эпос Средневековья.

ГЕРМАНДАДЫ (правильнее Эрмандады, испан. Hermandad — братство), союзы городов Кастильской монархии, получившие особенно широкое распространение в конце 13 и начале 14 вв. Ставили своей целью вооруженную защиту городских вольностей от нарушений их королем или магнатами и сопротивление незаконным взиманиям налогов. Уже во второй четверти 14 в. короли сломили могущество этих союзов. В конце 15 в. (при Изабелле) кастильское правительство организовало на средства и из отрядов населения «священную Германдаду», ведавшую уголовные дела и преследовавшую преступников по всему королевству. Низведенная вскоре на степень органа обыкновенной полиции, она в таком виде просуществовала до 19 века.

ГЕРМАНИЗМ, характерная особенность нем. языка в области словоизменения, словообразования, словоупотребления или синтаксиса, усвоенная каким-нибудь языком, испытывающим или когда-либо испытывавшим на себе влияние немецк. языка. Примером

языка, обильного Г., ныне мертвого, может служить средневековая латынь, в свое время подвергавшаяся сильному воздействию нем. языка. Из современных языков Г. встречаются в большинстве славянских языков, в романских языках, особенно в ретороманском и во францужском в Швейцарии, в Эльзасе и т. п. Г. принято также называть явления, вызываемые влиянием немецк. языка на другие герм. языки. Так, говорят о Г. в шведском, датском и голландском языках.

В истории рус. языка проникновение Г. относится к нескольким различным эпохам. Древнейшие из герм. заимствований являются еще наследием общеславянской эпохи и в современном рус. языке осознаются как исконные рус. слова («хлеб») или как славянизмы («броня»). Более новый слой Г. относится к эпохе оживления культурных сношений Руси с Зап. Европой и охватывает огромную область техническ. терминологии; большая часть их восходит к 17 и нач. 18 вв.: «ратман», «бруствер», «рекрут», «фельдшер», «вахмистр» и т. д. Г. попадают в рус. язык как непосредственно из герм. языков (немецкого, голландского), так и через польскую среду, что отражается на их звуковой форме. Увлечение герм. философией в первые десятилетия 19 века вызывает усиленное обогащение Г-ами языка философского и поэтического. К числу характерных Г. конца 19 в. относятся такие слова, как «выглядеть» (aussehen) с сохранением значения несовершенного вида, словообразовательные суффиксы — «ировать», «изировать» («препарировать»). Последний по времени слой Г. относится к неологизмам революц. времени; срав. широкое применение таких суффиксов, как «изировать» — «ировать» («большевизировать», «бронировать»), словосочетаний типа «в общем и целом», появление форм словообразования типа «Волховстрой», и т. д.

Лит.: Смирнов Н. А., Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху, СПб, 1910; Шахматов А. А., Очерк современного русского литературного языка, Л., 1925; Селещев А., Язык революционной эпохи, Москва, 1928.

ГЕРМАНИЙ, хим. знак Ge, элемент 3-го периода IV группы периодической системы; принадлежит к подгруппе b (Si, Ge, Sn, Pb). Был предсказан Менделеевым, под именем экасилиция; фактически открыт в 1886 Винклером.

Порядковое число 32, ат. в. 72,60, изотопы 70, 72 и 74; цвет серовато-белый; кристаллизуется в октаэдрах; уд. в. 5,36; плавится при 958°; на воздухе не изменяется; растворяется в серной кислоте и царской водке, но не в соляной кислоте. Двувалентные соединения Г. (окисл GeO, хлорид GeCl₂ и др.) мало устойчивы, четырехвалентные (GeO₂, GeCl₄ и др.) — обладают большей устойчивостью. Г. дает также водородные и органические соединения; известны и комплексные соединения его (напр., фторогерманиевая кислота H₂GeF₆ и ее соли).

В природе Г. распространен широко, но встречается обычно в ничтожнейших количествах; в заметных количествах найден в серебряных рудах, б. ч. вместе со свинцом и оловом. Аналитически характерными соединениями являются сернистый Г. (GeS₂) и соли Ge₂Fe(CN)₆ и Mg₂GeO₄. В спектре характерна голубая линия $\lambda = 4.686 \text{ \AA}$.

ГЕРМАНИИ, почетное имя, к-рое присваивалось римским полководцам, одержавшим значительные победы над германцами. Обычно этим именем принято называть Нерона

Клавдия Германика (впоследствии, после усыновления его Тиберием в 4 хр. эры — Германика Юлия Цезаря, сына Друза Старшего и племянника Тиберия (годы жизни 15 до хр. э. — 19 хр. э.). Г. пытался возобновить завоевательную политику Рима в зап. Германии, но походы его за Рейн, крупных результатов не принесли и были прекращены по настоянию Тиберия. Раннюю смерть Германика (он умер внезапно, во время путешествия на Восток) в Риме объясняли тайными кознями Тиберия, видевшего в нем возможного соперника.

ГЕРМАНИЯ. Содержание:

- I. Географический очерк.
 - Положение, границы, величина. — Поверхность. — Геология, ископаемые, почвы. — Орошение. — Климат. — Растительность. Животный мир. — Население. — Этнографический очерк. — Экономико-географические районы.
- II. Экономический очерк. 555
 - Создание предпосылок для развития капитализма в промышленности и в с. х-ве. — Хозяйство Г. в начале 19 в. — Хозяйство Г. под режимом Таможенного союза (1833—48). — Индустриализация Г. (1848—70). — Зарождение герман. империализма (1871—95). — Расцвет герм. империализма (1895—1914). — Хозяйство Г. во время империалистской войны (1914—18). — Послевоенная Г. под знаком инфляции (1919—23). — Хозяйство Г. под планом Дауеса (1924—28). — Статистическая характеристика народного хозяйства Г. (Социальная структура населения. Промышленность. Сельское х-во. Транспорт. Внешняя торговля и платежный баланс. Банки). — Государственное хозяйство. — Кооперация.
- III. Исторический очерк. 724
 - Средние века. Происхождение государства Г. — Г. в 10—12 вв. — Г. в 13—15 вв. — О реформации до 40-х гг. 19 в. Эпоха Реформации. — 30-летняя война и ее последствия. — Г. в 17—18 вв. — Г. в эпоху революционных и Наполеоновских войн. — От Венского конгресса до революции 1848. — Революция 1848. Канун революции. Социалистич. и рабочее движение накануне революции. Начало революции и победа либеральной буржуазии. Предпарламент. Компромисс прусской буржуазии с короной и дворянством и ее поражение. Франкфуртское Нац. собрание и крушение объединительного движения в Г. Борьба за имперскую конституцию и мелкобуржуазное демократическое восстание в юго-зап. Г. Социалистическое и рабочее движение в эпоху революции. — От 1848 до объединения. От крушения революции в 1848 до прусского конституционного конфликта. Начало рабочего движения в Г. и агитация Лассалья. От Шлезвиг-Гольштейнского кризиса до образования империи. Конституция 1871. (Продолжение см. Б.С.Э., т. XVI).

I. Географический очерк.

Положение, границы, величина.

Г. (Deutsches Reich) занимает центральное положение в Средней Европе, являясь промежуточной страной между С. и Ю., В. и З. Европы. На севере Г. омывается Северн. и Балтийским морями, чем создается связь ее с Атлантическим океаном. Но со всех остальных сторон она имеет материковые границы, глубоко внедряясь во внутреннюю Европу, почему является континентальным, по преимуществу, государством. Примерно на линии Страсбург — Штуттгарт — Нюрнберг — Глейвиц (Верхняя Силезия) располагаются пункты, удаленные от берега моря на 440—460 км. От ближайшего же морского берега, принадлежащего Германии, некоторые пункты на Ю. отстоят на 750 км (курорт Берхтсгаден в Южной Баварии).

Версальский мир уничтожил целостность территории Г., отделив «Польским коридором» от основного массива страны Восточную Пруссию в виде «политического острова». Основной массив Г. достигает на севере 54°50' с. ш., на Ю.—47°16' с. ш. В Вост. Пруссии крайний северный выступ доходит до 55°17' с. ш. На западе, на границе с Голландией, Г. заходит немного к З. за 6° в. д. (от Гринича), на В., на границе с Литвой, доходит до 22°53' в. д. Наибольшее протяжение (сплошь по германской территории) с С. на Ю.—820 км, с З. на В.—900 км. Из всех европейских государств Г. имеет наибольшее число соседей. До войны ее окружало 8 государств: на С.—Дания, на З.—Голландия, Бельгия, Люксембург и Франция; на Ю.—Швейцария и Австро-Венгрия; на В.—Австро-Венгрия и Россия. Теперь между СССР и Г. вклинились Литва и Польша; вместо Австро-Венгрии с Г. граничат Австрия и Чехо-Словакия и, частью, Польша; Вост. Пруссия на З. соприкасается, кроме Польши, еще и со вновь образованным малым государством—Данцигом. Всего у Германии теперь 11 соседей.

Очертания Г. неправильны: она имеет выступы на С. (Шлезвиг) и В. (Вост. Пруссия и Силезия); с другой стороны, на В. и Ю.-В. в нее вклиниваются выступы со стороны Польши и Чехо-Словакии. Вследствие этой неправильности очертаний, длина границы несоразмерно велика по сравнению с площадью. До войны длина границы была ок. 7.500 км; после войны, вследствие превращения выступа Вост. Пруссии в «политический остров», длина сухопутной границы еще увеличилась. Морская граница, вследствие возвращения Дании северной части Шлезвиг-Гольштейна, сократилась на 300 км. Общая длина границы теперь—7.677 км, из них 1.733 км приходится на морскую границу и 5.944 км на сухопутную (по данным *Annuaire militaire*, изд. Лиги Наций, 1928).

Естественные границы Г. имеет по преимуществу на С. (море), Ю. (горные границы со стороны Швейцарии, Австрии и Чехо-Словакии) и Ю.-З. (граница с Францией по реке Рейну). Остальные границы не принадлежат к числу естественных. Наиболее открытой является восточная граница к северу от предгорий Карпат.

По своему государственному устройству Германия—союзное государство (*Bundesfreistaat*) с республиканским образом правления, состоящее из 17 союзных «земель» (*Länder*) (до 1929 было 18 земель; в начале 1929 Вальдек вошел в состав Пруссии); подробнее см. ниже, Государственное устройство.

В современных границах (1925), не считая Саарской области, находящейся во временном управлении Лиги Наций, Г. занимает 468.746,1 км² с населением 62.410,6 т., с Саарской областью—470.656,2 км² (включая площадь морских бухт, гафов и других прибрежных вод, врезающихся в сушу—472.037 км²) с населением 63.178,6 тыс. В 1914 площадь Г. равнялась 540.857 км², население—67.790 тыс.; кроме того, Г. владела колониями в Африке, Азии и Океании (площадь—2.953 тыс. км², население—ок. 13 млн.), потерянными по *Версальскому мирному до-*

говору (см.). В наст. время Германия занимает четвертое место среди государств Европы по пространству (после СССР, Франции и Испании) и второе по количеству населения (после СССР).

Между отдельными землями площ. и нас. Г. распределяются следующим образом (по данным переписи 1925):

Земли	Площадь в км ²	Население в тыс.	Плотн. на 1 км ²
1. Пруссия . . .	291.700,5	38.120,2	130,7
2. Бавария . . .	75.996,5	7.379,6	97,1
3. Вюртемберг . .	19.507,6	2.580,2	132,3
4. Баден	15.070,9	2.312,5	153,4
5. Саксония	14.992,9	4.992,3	333,0
6. Мекленбург-Шверин	13.121,9	674,1	51,4
7. Тюрингия	11.750,6	1.609,3	136,9
8. Гессен	7.692,9	1.347,3	175,1
9. Ольденбург . . .	6.424,0	545,2	84,9
10. Брауншвейг . . .	3.672,0	501,9	136,7
11. Мекленбург-Стрелиц	2.929,5	110,3	37,6
12. Ангальт	2.306,5	351,0	152,2
13. Липпе	1.215,2	163,6	134,7
14. Вальдек*	1.055,4	55,8	52,9
15. Гамбург	415,3	1.152,5	2.775,4
16. Шаумбург-Липпе	340,3	48,0	141,2
17. Любек	297,7	128,0	429,9
18. Бремен	256,4	338,8	1.321,6
Вся Германия без Саарской обл. . .	468.746,1	62.410,6	133,1
Саарская обл. . . .	1.910,1	768,0	402,1
Вся Германия, включая Саарскую обл.	470.656,2	63.178,6	134,2

* В наст. время (1929)—в составе Пруссии.

Поверхность.

Поверхность Г. отличается многообразием и пестрым чередованием форм рельефа и в то же время известной правильностью в их группировке. Формы поверхности Г. могут быть сведены к 3-м типам, характерным для поверхности Средней Европы вообще: Альпы, Средние горы и низменность. Альпы—на Ю., низменность—на С.; промежуточная между ними полоса занята Средне-Германскими горами (к-рые на З. заходят в пределы юж. Г. и сев. Франции).

В области Альп находятся высшие точки Г., достигающие почти 3.000 м (Цугшпитце—2.964 м), но долины врезаются до 600 м над ур. м. К С. от Альп лежит предальпийское нагорье со средней высотой 500 м. Средняя высота области Средне-Германских гор—300 м, только отдельные вершины поднимаются выше 1.000 м (Шнеекоппе в Исполиновых горах—1.603 м), долины спускаются до 100 м над ур. м. Средняя высота Северо-Германской низменности—50 м, немногие только точки достигают 300 м. Северо-Германская низменность занимает большую часть страны. Ее площадь относится к площади возвышенностей средней и Юж. Г., как 4 : 3. Отсюда—небольшая средняя высота всей Г.—всего 215 м (всей Европы—330 м).

Общий наклон страны — к С., с отклонением к С.-З. и С.-В. Только предальпийское нагорье представляет исключение: здесь ясный склон к востоку (в этом направлении течет река Дунай).

В каждой из 3-х ступеней, особенно в области Альп и Средне-Германских гор, большое разнообразие в уровне близко соприкасающихся местностей и в формах поверхности. Но есть преобладающие формы, свойственные той или другой области. Для Альпийского горного ландшафта Г. характерны глубоко врезающиеся в горы крутостенные долины, расположенные на дне долин зеленые луга или озера, тонкие края верхней части хребта, острые или зубчатые вершины, поднимающиеся местами над полями вечного снега. У Средне-Германских гор — округленные формы невысоких вершин, иногда нагорья с торфяниками, широкие долины с пологими склонами окружающих гор, часто доверху покрытыми лесами и лугами; поля захватывают не только долины, но часто поднимаются высоко по горным склонам. Только как исключение встречаются иногда узкие ущелья, резко выделяющиеся вершины. Сходны с ландшафтом Средне-Германских гор и холмистые ландшафты на С. Г., но очертания возвышенностей здесь еще мягче. Равнины преобладают в приморской полосе к З. от Одера, в Северо-Германской низменности и в средней части предальпийского нагорья (Мюнхенская равнина).

Альпы заходят в пределы Г. своим северным известковым поясом, состоящим из известковых и доломитовых пород юрской и меловой формаций. Альпы идут стеной от Рейна до Зальцхаха. На З., от Рейна до Леха, тянутся Альгейские Альпы; это крутые массивные горы, до значительной высоты покрытые сочными лугами. За Лехом до Инна, пробивающим глубокую брешь в Альпах (подход к Бреннерскому проходу), идет область сильно выветрившихся островерхих доломитовых гор с обширными фирновыми полями. В этой части Альп — высшая точка Г. (Цугшпигель). Благодаря легкой размываемости доломитов, здесь больше проходов, чем в Альгейских Альпах. Проходы на пути от Инна к Леху, известные еще римлянам — Ферн, Зефельд и Партенкирхен (1.175 — 1.250 м над ур. м.) — сохранили еще до сих пор значение как подступы со стороны Аугсбурга к проходу Бреннер. За Инном начинаются Зальцбургские Альпы. Это массивные известковые горы с большим числом красивых озер и долин (излюбленная туристами долина Берхтесгаден у Кёнигсзе; к З. от озера величественная вершина Вацман, 2.714 м, с обширным фирновым покровом). С В. река Зальцбах пролагает вторую брешь в Альпах, открывающую Г. путь к Средиземному морю (по линии Таурернской ж. д.).

Средне-Германские горы распадаются на большое количество массивов, чем создается значительная сложность в строении этой части Г., заполняющей целую треть страны. Горным характером страны обуславливаются, с одной стороны, богатство ее лесом, а с другой — трудности для земледелия и транспорта. Особое значение приобретают для транспорта образованные

сбросами удлинённые впадины (грабены), образующие важные естественные линии сношений. Таковы: грабен Верхне-Рейнской низменности (30 км шириной и 280 км длиной), Средне-Гессенская впадина (северное продолжение Верхне-Рейнской низменности), долина р. Залы, врезающаяся между Фихтелем и Тюрингенским лесом (железная дорога из Чехо-Словакии на Галле); поперечная долина между Кифгейзером и Гарцем (ж. д. из Галле на Кассель).

Средне-Германские горы можно разделить на 3 группы: одна примыкает к Альпам и Юре, оставляя широкую брешь в долине Бургундских ворот и имеет своей средней линией р. Рейн; вторая группа примыкает на В. к Карпатским горам, располагаясь по верховьям Эльбы и Одера; третья группируется вокруг Везера, возвышаясь среди низменности.

В Рейнской горной группе поднимаются, как близнецы, с В. Шварцвальд и Оденвальд, с З. — Вогезы (теперь целиком отошедшие к Франции) и Гарт. Это, по существу, — один массив, разделенный глубоким продольным и менее глубоким поперечным сбросом. В этой группе наблюдается совпадение и в направлении (с Ю. на С.), и в крутизне склонов по направлению к Верхне-Рейнской низменности, и в высоте высших точек (1.493 м в Шварцвальде, 1.423 м в Вогезах), и в выходе древних кристаллических пород на Ю., и пестрого песчаника на С. Много сходства и в распределении поселений: цветущие города и местечки по краям массивов, деревушки в лесах, замки на выступающих к Рейну холмах, старинные монастыри в долинах. Дальше к северу по обе стороны Рейна идут Рейнские сланцевые горы, образующие опять-таки одно целое, разделенное Рейном и его притоками на ряд массивов: Таунус (на В.) и Гунсрюк (на З.) — близнецы почти одной и той же высоты (880 и 816 м); Вестервальд (на В.) и Эйфель (на З.), оба богатые потухшими вулканами; Заурландская горная страна и Гаар на В.; Высокий Фенн на З. Массивы Рейнских сланцевых гор представляют собой плоскогорья, особенно в сев. частях. Реки текут в глубоких долинах, что говорит за то, что раньше они текли с большей высоты.

К востоку от Шварцвальда и Оденвальда расположена Средне-Германская возвышенность, или Швабо-Франконская котловина, страна окружен. песчаниковых холмов и низких известковых плоскогорий, разбитая многочисленными трещинами и сбросами, вдоль к-рых местами наблюдаются выходы вулканических пород. Характер гор здесь носит лишь ступенчато поднимающаяся Юра, состоящая из скал светлосерого известняка (Швабская Юра, или Суровый Альб, и Франконская Юра, высшие точки — до 1.000 м). Р. Дунай, подходя к Юре, образует глубоко врезающиеся долины. Изолированные долинами холмы образовали как бы естественные укрепления (Гогенштауфен и Гогенцоллерн). С С. Швабо-Франконская котловина замыкается массивами Шпессарта, Фогельсберга и Рёна. Шпессарт, слагающийся из пестрого песчаника, выступает в виде хребта с волнообразной поверхностью. Фогельсберг — базальтовый массив. Рён состоит из пестрого

песчаника и раковистого известняка. На этой основе подымается ряд небольших потухших вулканов.

Верхне-Рейнская низменность продолжается на С. Средне-Гессенской впадиной. С З. в нее входят отроги Рейнских гор; большинство городов приютилось у их подножья. С В. впадина ограничена лесистыми холмами Гессенской горной страны, слагающейся из плоскогорий, хребтов и отдельных гор и вулканических групп.

Группа гор по Эльбе и Одеру составлена из отдельных массивов. В эту группу входят: Богемский лес, Фихтель, Рудные горы, Саксонская Швейцария и Лаузицкие горы, наконец, Судеты, наиболее высокая часть которых зовется Исполиновыми горами. Во всех этих массивах преобладают древнейшие породы. Судеты и Богемский лес очень похожи друг на друга своими широкими округлыми основаниями, на которых подымаются отдельные хребты. Путем выветривания и размывания образовались то длинные глубокие борозды (карры), то округлые впадины (цирки), придающие горам альпийский характер (особенно Исполиновым горам). В цирках подолгу сохраняется нетаяющий снег. Главные вершины находятся со стороны крутого обрыва к Богемскому котловине (Шнеекоппе—1.603 м). Между Рудными и Лаузицкими горами вклинивается плоское песчаниковое нагорье по р. Эльбе. Оно прорезано узкими долинами, стены к-рых местами почти вертикально падают вниз. Причудливые формы выветривания песчаника (вертикальные стены, столбы, состоящие из вертикально наложенных почти кубических каменных глыб, пещеры) и глубокие ущелья сообщают своеобразную красоту этой местности, получившей название Саксонской Швейцарии (высшие точки всего 720 м). Рудные горы имеют постепенно понижающийся склон к С. и крутой к Ю. Крутое падение их к долине Эгера напоминает крутое падение Шварцвальда и Вогез к долине Рейна. Высшие точки (Кейльберг—1.244 м) обращены к крутому юж. обрыву. Вершины мало (м на 40) выделяются над холмистым массивом, покрытым участками леса, лугами и полями. По гребню разбросаны деревни и отдельные дома, фабричные здания, что придает культурный вид ландшафту этих гор. С С. к горам примыкают предгорья. Слагающие их холмы своими округленными формами придают мягкие очертания всей стране (Саксонские Средние горы, высотой 300—400 м).—Фихтель—гранитный массив, вклинивающийся между Рудными горами и Тюрингенским лесом, принадлежащим уже к Везерской группе. На гранитном фундаменте подымается пять невысоких округлых вершин (высшая точка Шнеeberg—1.051 м).—Вокруг Везера располагается т. н. Герцанская группа гор. К ней принадлежат Тюрингенский лес и отдельно расположенный среди равнины Гарц. Высшие точки Тюрингенского леса ниже 1.000 м (Берберг—984 м), но т. к. его со всех сторон окружают впадины, то из всех Средне-Германских гор Тюрингенский лес имеет наиболее горный вид. Гарц подымается лесистым островом среди низины (100 км в дли-

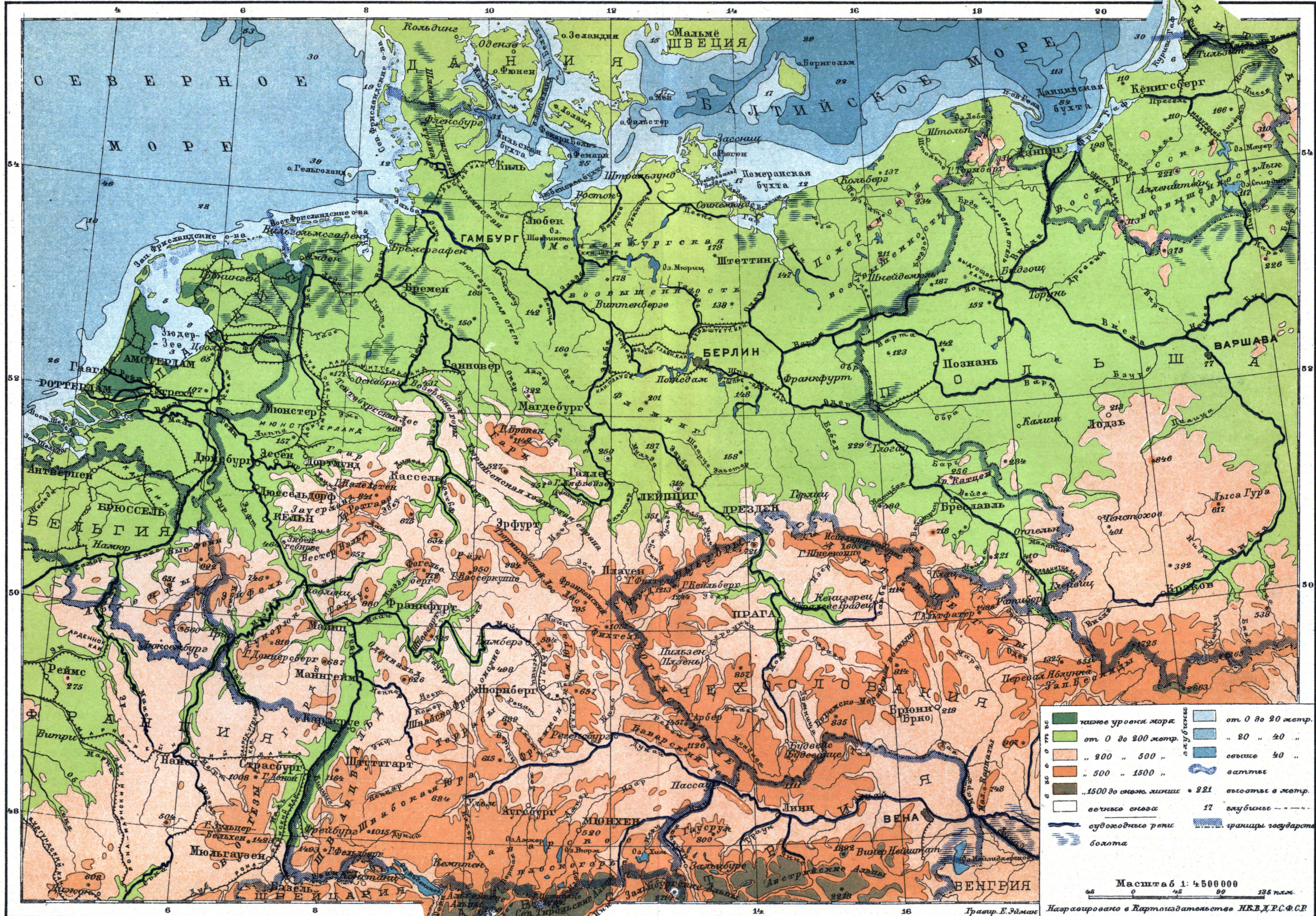
ну, наибольшая ширина—30 км, вершина Брокен—1.142 м); благодаря контрасту с окружающей низиной, он производит впечатление значительного горного массива.

Северо-Германская низменность. По направлению с С. на Ю. в ней выделяются два ряда плоских возвышенностей и впадина между ними: 1) лесистые холмы Пруссии, Померании и Мекленбурга; 2) песчаные, болотистые, прорезанные большими реками равнины средней полосы и 3) наклонные песчаные равнины или лесистые холмы южной полосы.

Возвышенности южной части тянутся гирляндой, направленной к С.-З., постепенно понижаясь в этом направлении (Верхне-Силезская возвышенность с высшей точкой 410 м, Катценгебирге 256 м, Лаузицкая возвышенность 230 м, Флеминг 201 м и, наконец, едва выраженные холмы Люнебургской степи 169 м); вместе их зовут Бранденбургско-Силезской возвышенностью.

Сев. полоса занята Балтийским плоским кряжем, также понижающимся к западу, но везде сохраняющим характер всхолмленной лесистой страны, богатой озерами. В состав Балтийского кряжа входят поднятия: Восточно-Прусская возвышенность (отдельные точки—свыше 300 м), Померанская (Турмберг—331 м) и Мекленбургская. К З. от впадины Траве—Эльба нет сплошных возвышенностей. Здесь имеются лишь изолированные холмы, разделенные впадинами (Любекская впадина, впадина Кильского канала). Широкая впадина между сев. и юж. полосами плоских возвышенностей—основная часть Северо-Германской низменности. В древности она была покрыта болотами и лесами, создававшими значительные препятствия для сношений. Особое значение в стране болотистых лесов приобретали полосы сухой земли, представлявшие естественные проходы, как бы мосты среди болот. Положением на таких мостах обязаны своим развитием крупнейшие города Сев. Г., особенно Берлин. В доледниковый период с В. на З. этой равнины протекал могучий речной поток, впадавший в Северное море в области Нижней Эльбы. Самое море проникало внутрь страны до Гавеля (прежний путь доледниковой реки, объединявшей в одну систему все реки от Вислы до Эльбы, восстановлен теперь искусственным соединением рек Вост. Г.).

Низина внедряется к Ю., в область гор Средней Г., тремя бухтами—долинами Рейна, Эльбы и Одера. По этим внедрениям в область суровых возвышенностей проникает более мягкий климат, более богатая растительность и более густое население. По направлению впадин развились сношения с горной областью, и на главных линиях этих сношений вырастали крупные торг.-пром. города (Кёльн, Лейпциг и Бреславль). Низинные бухты меньших размеров выступают к Ю. по рр. Зале и Эльстеру (Саксонско-Тюрингенская бухта) и по рр. Эмсу и Липпе (Вестфальская бухта между Тевтобургским лесом и отрогами Рейнских сланцевых гор). Франкфурт-на-Майне, лежащий в центре дорог, сходящихся по долинам, стал крупным торговым центром. Многие торговые и промышленные пункты возникли в предгорьях

ниже уровня моря	от 0 до 20 метр.
от 0 до 200 метр.	" 20 " 20 "
" 200 " 500 "	светлые 40 "
" 500 " 1500 "	ватты
" 1500 до снежной линии	221 высоты в метр.
ветские снега	17 глубины
судоходные реки	границы государств
болота	

Масштаб 1:4500000
 0 45 90 135 км.
 Авторизовано в Картографическом Н.В.Д.Р.С.Ф.С.Р.

или возле них, на линиях сношений проходящих у подножия гор; таковы Дортмунд, Минден, Гильдесгейм, Кведлинбург, Мейсен, Бауцен, Герлиц, Нейсе.

Основные направления горных складок. При всей пестроте форм поверхности Г. и кажущейся капризности их расположения, в них можно проследить три определенных направления. В расположении юж. части рейнской горной группы преобладает направление с Ю. на С.: Вогезы—Гарт, Шварцвальд—Оденвальд. Дальше к В. в Швабо-Франконской Юре уже другое направление: с Ю.-З. на С.-В. (только в сев. конце Франконской Юры появляется направление с Ю. на С.). Это направление встречается также во всех частях Рейнских сланцевых гор и в Рудных горах. Оно перекрещивается почти под прямым углом с направлением Ю.-В. на С.-З., которому следуют Гарц, Тюрингенский лес, Везерские и Тевтобургские горы, Судеты и Богемский лес. Где сталкиваются между собою с.-з. и с.-в. направления, там находятся или массивы, возвышенности (Фихтель, область Саксонского песчаника с Лаузицкими горами) или холмистые области без определенного направления гряд (Гессенская холмистая область). Оба направления—с.-в. и с.-з.—получили название по тем хребтам, в к-рых они являются преобладающими: северо-восточное называют рейнским, северо-западное—герцинским (от латинского наименования Гарца), или судетским (иногда варискийским). Третье направление—с Ю. на С.—Вилли Уле предлагает назвать верхне-рейнским, т. к. всего отчетливее оно выступает в Верхне-Рейнской низменности. Герцинское и рейнское направления наблюдаются в плоских краях Северо-Герм. низменности. Возвышенности юж. части Северо-Герм. низменности (Бранденбургско-Силезская плоская возвышенность) направлены к С.-З. Они придают с.-з. направление рекам низменности. Северные плоские возвышенности (Прусское и Померанское поднятия) идут в с.-в. направлении, придавая это же направление берегам Балтийского моря и отклоняя на С. нижние течения Вислы и Одера.

Л. Силицкий.

Геология. Ископаемые. Почвы.

Геология. По своей геотектонике Г., как и вся Средняя Европа, распадается на два различных пояса: на Ю.—пояс молодых складчатых гор (Альпы), дальше к С.—пояс массивов, образовавшихся в результате развития сбросовых явлений (радиальных дислокаций), деформировавших местность, которая до того в конце *каменноугольного периода* (см.) была смята в складки. Время образования этих складок определяется как *каменноугольное*, так как смятие в складки отложения *каменноугольной* и более древних систем несогласно покрываются слабо дислоцированными отложениями *пермского периода* (см.). Меньшего размаха складкообразовательные процессы в Рейнских сланцевых горах происходили еще раньше, на рубеже силурійского и девонского периодов (*Наледонская складчатость*, см.). Все отложения, принимающие участие в образовании этих древних, так назыв. герцинских складок, представлены преимущественно морскими отложениями. Исключение составляет только *каменноугольная* система, которая внизу слагается морск. известняками или сланцами, а верху угленосной свитой, представляющей из себя отложение обширных морских береговых болот, по временам затоплявшихся морем и простиравшихся от Верхней Силезии до Бельгии и Англии.

Образовавшиеся т. о. на месте прежних складчатых гор массивы с трудом дают возможность восстановить направление этих гор. Широкое развитие

кристаллических пород в Вогезах, Шварцвальде, Фихтеле, Рудных горах позволяет полагать, что через них проходила ось прежних гор; об этом же свидетельствует и пояс осадочных пород того же хребта в Рейнских сланцевых горах, в Гарце, в Тюрингенском лесе. Реконструкция дает огромную дугу мощных гор, превосходивших, вероятно, свою высотой Альпы. Этот раздробленный теперь на отдельные массивы хребет Пенк называется Средне-Германскими Альпами, Зюс-Варискийскими горами. Выветривание и размывание, а также радиальные дислокации превратили складчатые горы в ряд плоских нагорий, разобщенных областями опускания—*грабенами* (см.), которые в наст. время представляют из себя низменности. Во время поднятия древнего хребта и позже, в связи с опусканием отдельных массивов, развивалась вулканическая деятельность, в результате которой образовались вулканические покровы и произошло выделение *магмы* (см.) во внутренние части гор. Излиние вулканических пород на поверхность и образование глубинных пород сопровождалось выпадением из горячих растворов и паров целого ряда минеральных образований, давших начало многим рудным месторождениям, которые стали особенно доступными после того, как в последующие геологические периоды усиленное развитие процессов размыва обнаружилось внутренние части прежних гор и вскрыло глубинные горные породы. Это энергичное развитие процессов размыва началось вслед за образованием герцинских складок и одновременно с развитием радиальных дислокаций. Поэтому среди отложений конца палеозойской эры (*пермский период*, см.) мы и встречаемся с таким широким развитием продуктов разрушения гор—песчаников. Разрушение это происходило в условиях резко выраженного континентального климата, отчего породы этого возраста (получившие характерные названия «мертвый красный лежень», «пестрый песчаник») носят преимущественно красный оттенок. Мощному их накоплению способствовало и то, что обломочный материал не выносился реками далеко в море, а как обычно в пустынных, лишенных стока областях, откладывался тут же в предгорьях разрушенных гор. На эту пустыню море делало набеги сначала с севера (*пермский период*), а потом с юга (*триасовый период*, см.); в этих морских заливах, окруженных пустыней, усиленное испарение создавало ненормальные условия солености, отчего морская фауна пермской системы («цехштейна») и триасовой системы («раковинного известняка», кейпера) носит обедненный характер. Борьба моря с пустыней оказывалась для моря слишком и рядом непосильной, морские заливы высыхали, выделяя из растворов гипс и соли, в том числе и калийные соли Стасфурта, являющиеся одной из основ германской химической промышленности.

С началом *юрского периода* (см.), когда разрушение герцинских гор прекратилось, Г. в течение остальной части мезозойской эры и *палеогенового периода* (см.) кайнозойской эры сделалась ареной набегов морей, приносивших нормальную морскую фауну. Моря эти, постоянно менявшие свои очертания и по временам (конец юрского периода, конец мелового периода, конец палеоценовой эпохи, конец эоценовой эпохи) совсем исчезавшие, не отличались глубиной и откладывали преимущественно равнообразные песчано-глинистые осадки и только по временам (напр., в верхне-меловую эпоху)—мел и мергеля. Более открытый характер носило море в Южной Г. на месте будущих Альп, где в течение того же времени откладывались более однородные известковые осадки с фауной более открытого моря.

От пермского и до мелового периода в пределах Г. не происходило нового горообразования. Но в конце мелового периода на юге Г. начинается новый складчаткообразовательный процесс, продолжавшийся в течение всего палеогенового периода и достигший особого развития в *неогеновый период* (см.). В результате этого процесса и появились Альпийские горы. Вместе с поднятием шли размывание и денудация; продукты сноса отлагались в альпийских предгорьях.

Одновременно с образованием Альп продолжалось распадение на отдельные массивы нагорья, образовавшегося из Средне-Германских Альп. Часть массивов опустилась. На их месте появились или узкие длинные впадины (грабены) или котловины. Наиболее обширные впадины образовались там, где опустилась целая система массивов (Тюрингенская холмистая область между Гарцем и Тюрингенским лесом). Грабеном является Верхне-Рейнская низменность, отделившая Вогезы от Шварцвальда. При опускании земной коры с обеих сторон массива, сохранившего свое прежнее положение, получились горсты (Рейнские сланцевые горы, Гарц, Тюрингенский лес и Судеты), при опускании с одной только стороны—односторонние горсты (Вогезы, Шварцвальд). Чередование впадин и массивов является характерным для

всей области массивов или сбросов области средней Г. — В пределах Северо-Германской низменности выше описанные отложения мезозойской группы палеогеновой и частью неогеновой систем прикрыты отложениями *четвертичного периода* (см.), обязанными своим происхождением, главным образом, ледникам, которые не менее трех раз надвигались на Г. из Фенно-Скандинавии; ледники выровняли прежние неровности эрозионного рельефа и создали характерные элементы ледникового ландшафта с его конечными моренами, с резко всхолмленными формами рельефа, массой валунов, многочисленными озерами — свидетелями останова края отступившего ледника, и расположенными впереди них песчаными пространствами — «зандрами».

От времен, промежуточных между наступлением ледников, на севере Г. остались морские межледниковые отложения, а южнее — межледниковые озерные и болотные образования.

Ледниковые отложения имеются и в Юж. Г. Они принесены альпийскими ледниками, спускавшимися тоже не менее трех—четырёх раз до подножия Альп и оставившими после себя конечные морены и флювиогляциальные образования в виде характерных для альпийских предгорий галечников.

В результате сложной геологической истории распределение геологических формаций в Г. отличается большой пестротой. Северная цепь Альп на Ю. состоит преимущественно из отложений триасовой, меловой и палеогеновой систем. Альпийское предгорье (Южно-Германская возвышенность) покрыто на Ю. четвертичными, а на С. палеогеновыми отложениями. В области Средне-Германских гор сами горы слагаются более древними палеозойскими и архейскими отложениями — кристаллическими сланцами, песчаниками, известняками, различными изверженными породами (гранитами, диабазами, мелафирами, порфирами); впадины, лежащие между горами, заполнены мезозойскими, особенно триасовыми, отложениями (пестрый песчаник, раковистый известняк и кейпер). Триасовые отложения идут широкой полосой от Шварцвальда на Ю.-З. до Везерских гор и Гарца на С., заполняя Швабо-Франконскую, Гессенскую и Тюрингенскую котловины. На Ю. и Ю.-В. триасовые отложения обрамляются юрскими и меловыми отложениями Швабской и Франконской юры. Отдельными островами юрские и меловые отложения выступают и дальше к С. (в области среднего Везера, к С. от Гарца, на острове Рюгена). Палеогеновые отложения широко развились во всех впадинах (в Верхне-Рейнской, особенно в сев. ее части, в Гессенской и особенно в Северо-Германской низменности), но большей частью выступают небольшими островами, скрываясь под четвертичными как ледниковыми, так и аллювиальными отложениями.

И с к о п а е м ы е. В зависимости от большого различия петрографического состава пород различных систем стоит и различная ценность их для человека. Особенно ценными являются отложения палеозойской группы, благодаря их богатству рудами (железа, меди, свинца, цинка), каменным углем и солями (калийными и поваренной). Наибольшую ценность представляют для Г. ее отложения каменного угля и калийных солей.

Каменноугольн. бассейны Германии принадлежат к богатейшим в Европе. Они расположены вдоль внешней дуги исчезнувшего хребта Средне-Германских Альп. Главнейшие из них: Ахенский бассейн, являющийся продолжением Бельгийского бассейна; Рейнско-Вестфальский (Гурский), на который приходится св. 60% каменноугольных запасов и св. 75% добычи каменного угля в Г.; Саарский, находящийся в пользовании Франции до 1934; Цвикау-Хемницкий (Саксония), Вальденбургский (Судеты) и Верхне-Силезский, большая часть которого ныне отошла к Польше. Главная область залегания калийных солей простирается между Фульдой и Везером на З. и Залой и Эльбой на В.; важнейшие разработки в пров. Саксонии и Ангальте (Стасфурт, Леопольдсгаль и другие), в Зондерсгаузене, в районе Ганновера и на зап. Тюрингии (по реке Верре). Из отложений юрской и меловой систем

в пределах Северо-Германской низменности добывается строительный камень (раковистый известняк Рюдерсдорфа дает строительный материал для Берлина); из меловых скал о-ва Рюгена добывается мел. Большую ценность представляет верхне-юрский слоистый известняк Зольгофена (известный литографский камень и каолин). В нижне-юрских отложениях возле Гарца, у Дрездена и у Тегернского озера (в Баварии) имеются месторождения нефти. У Гольцминдена и Брауншвейга залегают верхне-юрские известняки, пропитанные асфальтом. Главными богатствами кайнозойской группы Г. являются бурые угли и глина. Угли встречаются в юж. буржовидных выступах Северо-Германской низменности у Кельна, в провинции Саксонии, в районах Магдебурга, Галле, Мерзебурга (здесь бурый уголь превращается на месте его добычи в электрический ток мощными установками Лейнауэрке); в государстве Саксонии, возле Лейпцига, а также в различных местах Бранденбурга и Померании и на юге Г., в Верхней Баварии. В глинах палеогеновых песков Балтийского побережья встречается янтарь. *Г. Мирчик и Л. Синицкий.*

П о ч в ы. Вся территория Г. располагается в пределах северной подзолистой зоны, широко развитой в пределах СССР и продолжающейся в пределах Г. к западу. На почвенной карте Европы, составленной проф. Штремме по поручению 5-й комиссии Международного общества почвоведов (1927), большая часть территории Г. занята «бурями» лесными, слабо подзолистыми почвами. [Значение этого определения, впрочем, далеко еще не является бесспорным. Те бурые почвы, или буроземы (Braunerde), которые впервые были выделены проф. Раманном в качестве самостоятельного почвенного типа и которые он считал особенно характерными для Средней Европы, академик К. Д. Глинка рассматривал как почвы, соответствующие деградированным почвам северной части лесостепной полосы и южной части подзолистой зоны Восточной Европы, предполагая, что в Западной Европе образованию этих почв благоприятствует более теплый и более влажный климат и что они образуются только на карбонатных породах, главн. обр. на лёссе и лёссовидных породах]. К числу характерных внешних признаков буроземов относятся: большая мощность гумусовых горизонтов, бурая их окраска, слабое развитие подзолистого горизонта и хорошо выраженный краснобурый иллювиальный горизонт. Севернее «бурых» лесных почв распространены обычные слабо подзолистые почвы. Восточнее Ютландского полуострова эти почвы доходят до Балтийского побережья, далее занимают большую часть Восточной Пруссии; они же то более, то менее широкой лентой ограничивают с юга территорию, занятую «бурями» лесными почвами. Вся северо-западная часть Германии, начиная от границы с Голландией и кончая Ютландским полуостровом, занята так называемыми маршевыми, или наносными почвами и сильно подзолистыми почвами, среди которых значительную площадь занимают почвы торфяно-болотные.

В юго-восточном углу довольно широко распространены темноцветные почвы на известняках, т. н. рендзины, из них часть затронута процессами деградации. В юго-зап. углу, в области Альп, довольно значительна площадь занята скелетными или щебенчатыми подзолистыми почвами. Наконец, в центральной части Германии, среди преобладающих «бурых» лесных подзолистых почв, встречаются небольшими пятнами торфяно-болотные почвы, т. н. болотные черноземы и слабоподзолистые почвы. С агрономической точки зрения почти все указанные почвы в естественном состоянии относятся к числу малоплодородных почв и характеризуются неблагоприятными физическими свойствами, но благодаря длительной интенсивной культуре и особенно широкому применению больших количеств минеральных удобрений в настоящее время они представляют собой высококультурные почвы, позволяющие германским фермерам получать на них большие урожаи.

В. Геммерлинг.

Орошение.

К л ю ч и. Благодаря влажности климата, Г. очень богата грунтовой водой. В Альпах, на Южно-Германской возвышенности и на Балтийской озерной пластине почва местами пропитана водой, как губка. Только пески Северо-Германской низменности и раковистый известняк средней Г. страдают от недостатка грунтовых вод. Во многих местах Г. встречаются минеральные источники, содержащие в растворе известь, железо, соль. Соленые источники нередко поднимаются из больших глубин и бывают теплыми и даже горячими. Горячие источники Г. богаты обычно углекислотой.

Р е к и. Г. богата наземными потоками, особенно в горном поясе, где на 1 км² площади приходится от 0,9 до 1,4 км наземных потоков (в низменности от 0,4 до 0,6 км). Соответственно направлению основн. склона Г., все главные реки текут с юга на север, кроме Дуная, текущего по склону Южно-Германской возвышенности с З. на В. Прорезая своими долинами Средне-Германские горы, реки создают удобные водные пути, проникающие из глубины страны к Балтийскому и Северному морям. Но и З. и В. не лишены удобной речной связи между собою, т. к. в этом направлении текут притоки главных рек. К существующим речным долинам, имеющим широтное направление, нужно присоединить еще долины рек ледникового периода с тем же направлением. Этим очень облегчалось прорытие каналов, направление к-рых перпендикулярно направлению главных рек Г. (Одер, Эльба, Везер, Эмс, Рейн).

В связи с различиями в орографии, в течении герм. рек можно различать три типа: альпийский, тип средних гор и низменности. К альпийскому типу принадлежат реки в пределах Альп и их предгорья. У них крутое падение, они несудоходны, но могут быть использованы как источник белого угля. Тем же, лишь несколько смягченным характером отличается течение рек в поясе Средне-Германских гор. Уже внутри горного пояса реки сливаются в более крупные потоки и принимают характер низинных рек.

Таковы: Неккар и Майн, Везер и Фульда, Зала и Унштрут. У подножья гор они становятся судоходными или могут быть сделаны судоходными при улучшении их фарватера. Течение этих рек отличается большой извилистостью. Еще большей извилистостью отличается течение рек Северо-Германской низменности. Они медленно текут в широких долинах, отлагая большое количество осадков, чем вызывается потребность в постоянных работах по очистке русла. На протяжении более крупных рек Г. сменяются различные типы. Рейн, напр., является альпийской рекой в своем верхн. течении, в пределах Швейцарии, где вытекает из ледника. В среднем течении, до Майнца, это почти низинная река; в поясе Рейнских сланцевых гор он принимает характер реки средних гор; начиная от Кёльна, он снова становится низинной рекой. Везер, Эльба, Одер в их верхнем течении — реки средних гор, дальше книзу — низинные реки. Низинные реки имеют паводок в марте, у горных рек, и особенно у альпийских, паводок передвигается к лету. Благодаря своему альпийскому происхождению, Рейн бывает полноводен в течение всего года, как и Дунай; сам Дунай начинается не в Альпах, а в Шварцвальде, но его главные притоки (до Моравы) стекают с Альп.

Важнейшая из рек Г. — Рейн с притоками Майном и Мозелем. Благодаря тому, что направление Майна перпендикулярно к преобладающему направлению германских рек, он рано стал важной артерией сношений между З. и В. Реки Г. сыграли вообще важную объединительную роль в истории страны. Рейн, дальше всех других рек проникающий к Ю., уже во времена римского владычества влиял объединяющим образом на свою область. По Мозелю, римская культура проникла из Галлии к среднему Рейну, Майн стал путем ее распространения к В. На Рейне и Дунае возникли в римскую эпоху древнейшие города Г., игравшие потом важную роль в ее хозяйственной и культурной истории (Базель, Страсбург, Шпейер, Вормс, Майнц и Кёльн на Рейне; Аугсбург, Регенсбург; Пассау и Вена на Дунае или вблизи от него). По Дунаю шла баварская колонизация на Ю.-В. Несколькими позже такую же объединительную роль, как Рейн на Ю.-З., сыграла Эльба на Востоке.

О з е р а. — тысячи; они сосредоточены в Северо-Германской низменности, в Альпах и альпийском предгорьях; везде они ледникового происхождения. В небольшом количестве попадают они в области Средне-Германских гор, главным обр. там, где имеются следы оледенения, но попадают здесь и провальное озера (как результат подземного размывания соли и гипса). Крупнейшие озера Г.: в Альпах — Вальхен (17,1 км²), Тегерн (9,1 км²), Кохель (6,5 км²), Кёниг (5,2 км²); на Южно-Герм. возвышенности — Боденское (538,5 км²), Хим (85,1 км²), Вюрм (57,1 км²), Аммер (47 км²); на Балтийской озерной пластине — Мюриц (133,2 км²), Спирдинг (119,4 км²), Мауер (103,9 км²), Шверин (65,1 км²).

Наибольшими глубинами отличаются озера альпийского предгорья и Альп (в Боден-

ском озере св. 250 м, в Вальхенском до 196 м). Наибольшие глубины озер Балтийской озерной пластины от 25 м до 83 м. Для судоходства имеет значение лишь Боденское озеро, по которому проходят линии сношений между Г., Австрией и Швейцарией.

М о р я. В число вод Г. входят омывающие ее части Северного и Балтийского морей. Прилегающие морские воды — мелки. Глубина Северного моря между берегом и прилегающими островами не превышает 20 м. Гавани Северного моря находятся в более благоприятных условиях по сравнению с Балтийским морем, благодаря открытому сообщению моря с океаном, незамерзаемости и приливам. Высота прилива у Куксгафена достигает 2,8 м. До Бремена доходит приливная волна высотой в 0,5 м. Гавани Балтийского моря, в связи с его слабой соленостью, в суровые зимы замерзают на короткое время (раз в 2—3 года).

Берега Г. имеют по преимуществу с.-в. направление. Берега Ютландского п-ова на З. и В. встречаются почти под прямым углом с берегами материка, образуя важные для торговых сношений Любекскую и Куксгафенскую бухты. Первая играла центральную роль в эпоху расцвета ганзейской торговли, вторая связана с важнейшими линиями современной торговли Германии. Вдоль Северного моря идут изорванные, удобные для сношений берега: округлые бухты Яде и Долларг, эстуарии Эльбы и Везера, богатый островами Шлезвиг-Гольштейнский берег. В расстоянии до 20 км от моря подымается уступ — гест, перед ним плоский намытый берег (плодородные марши с их плотинами, шлюзами и каналами), перед маршами заливаемые во время прилива пески — ваттены. Для защиты маршей от размывания пришлось воздвигнуть градиозные плотины до 6 м над ур. м. В течение столетий

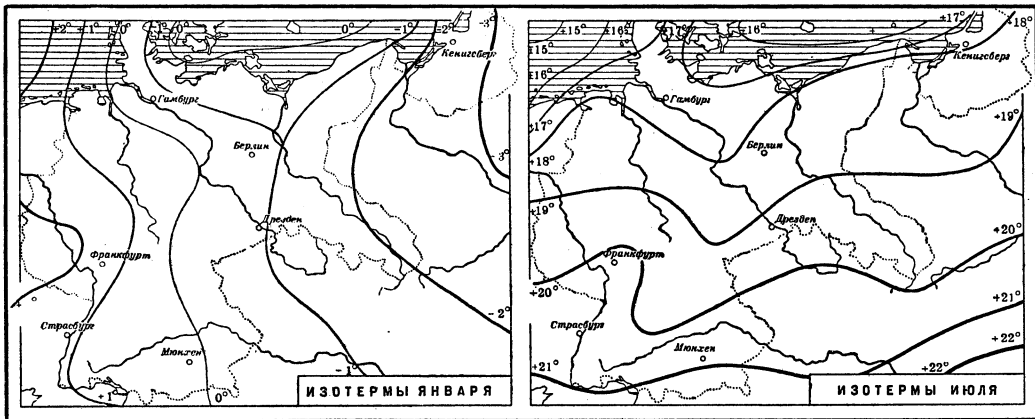
как бы подернуты туманом от переносимого ветром песка. В незащищенных местах Куришского нерунга дюны ежегодно передвигаются внутрь страны на 5—6 м. Имеются деревни, засыпанные песком и покинутые жителями. Теперь движение песков удерживается при помощи укрепления дюн растительностью. *Л. Ситицкий.*

Климат.

На климате Г. отражается прежде всего ее промежуточное положение между З. и В. Европы и тесно связанное с этим различное направление ветров, преобладающих на З. (где дуют зап. ветры, приносящие влияние Атлантического океана) и на В. (где преобладают вост. ветры, дующие из глубины материка); далее, существенное значение имеет глубокое внедрение Г. в материк и разнообразие форм рельефа средней и Южной Г.

Г. лежит в полосе умеренного климата. Благодаря различному направлению ветров, преобладающих на З. и В., в Г. наблюдается переход от морского климата Западной Европы к материковому климату Восточной Европы. Морской климат господствует в сев.-зап. Г. Западные ветры переносят влияние моря вплоть до Мекленбурга, повышая количество осадков, понижая t° лета и повышая t° зимы. Годовая амплитуда на С.-З. всего 14° . На В. зимы более холодные, лето жаркое, годовая амплитуда от 20° до 22° . Летние изотермы идут приблизительно по параллелям, немного изгибаясь к С.-В. По берегу Северного моря проходит изотерма июля $+16^{\circ}$, по югу Г. $+26^{\circ}$. Зимние же изотермы идут почти вдоль меридианов; по западу Г. проходит январская изотерма $+2^{\circ}$ по востоку — изотерма -3° .

Помимо широтного и меридионального положения, на t° значительно отражается и высота местности. Самой теплой частью Г.

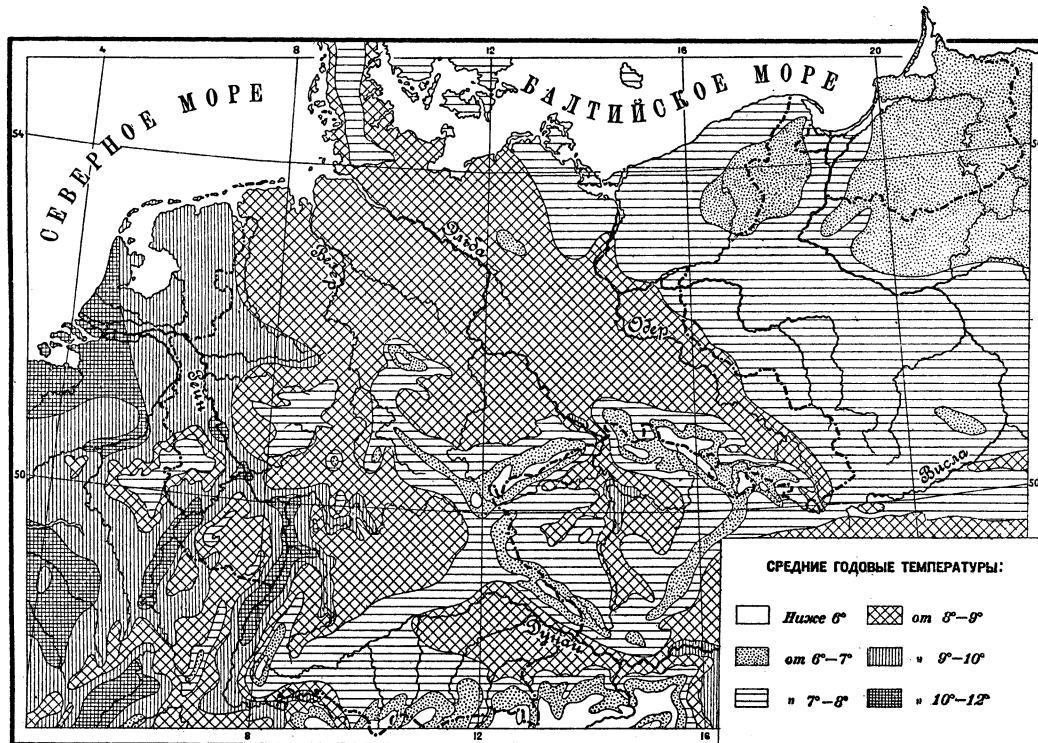
самодельностью населения были отвоеваны у моря значительные пространства плодороднейшей земли. У Балтийского моря несколько изрезан берег к западу от Одера: Шлезвиг-Гольштейнский и Вендский, область возникновения Ганзы; к востоку же идет намытый ровный берег. Перед берегом речных лиманов (гафов) вытянулись песчаные пересыпи (нерунги). $\frac{4}{5}$ берега являются донными берегами. Во время ветра дюны

является Верхне-Рейнская низменность со средней t° года в $+10^{\circ}$, наиболее холодной — высокогорная область Альп; средняя t° года на Цугшпице $-5,3^{\circ}$. Вследствие значительной высоты Южно-Германской возвышенности и окружения ее горами, препятствующими перенесению тепла со стороны Средиземного моря и (зимой) со стороны Атлантического океана, климат Южно-Германской возвышенности не теплее климата Северо-Герман-

ской низменности. Во впадинах зимой застаивается холодный воздух; летом, наоборот, воздух здесь теплее, чем на открытых местах. В Верхне-Рейнской низменности у Страсбурга зимой холоднее, чем у севернее лежащего Бингена; летом же это—наиболее жаркая часть Германии (+19° средняя температура июля). Аналогичные условия—в Тюрингенской и других котловинах.

1-го февраля, изотерма 9°—1-го мая, через Кёнигсберг, соответственно, 15 марта и 1 мая; на весну в Киле приходится 3 месяца, в Кёнигсберге—1½. В октябре в Гамбурге 9°, в ноябре 4°; в Кёнигсберге в эти же месяцы 8° и 2°.

Осадки распределяются и по отдельн. местностям Г. и по временам года довольно равномерно. За год в Г. выпадает, в среднем,

Средние температуры (по В. Уде).

Название местности	Высота в м над ур. м.	Средняя t° воздуха				
		Год	Январь	Апрель	Июль	Октябрь
Мюнхен	530	7,1	-2,8	7,1	17,0	7,6
Страсбург	144	10,0	0,3	10,2	19,2	9,8
Карлсруе	124	9,7	0,7	9,4	19,0	9,6
Франкфурт-на-Майне	102	9,6	0,4	9,6	19,2	9,7
Штутгарт	254	9,8	0,7	9,6	19,1	10,0
Нюрнберг	315	8,4	-1,4	8,4	19,2	8,5
Лейпциг	120	8,3	-0,8	7,6	18,2	8,6
Брауншвейг	80	8,4	0,3	7,5	17,6	9,0
Брокен	1.142	2,1	-5,4*	0,3	10,4	3,7
Шнеекопфе	1.603	-0,2	-7,9*	-2,2	7,8**	0,9
Берлин	40	8,5	-0,6	7,7	18,1	9,1
Гамбург	26	8,3	0,2	7,3	17,1	9,1
Рельголанд	40	8,5	1,4*	6,2	16,3**	10,5
Кёнигсберг	3	6,8	-2,8	5,6	17,5	7,4

Разнообразие температурных условий усложняется восходящим и нисходящим движением воздуха в горных областях Г. Горные ветры то холодные, то теплые (типа фен) наблюдаются у подножья Альп, на С. Тюрингенского леса и Гарца. На З. Г., по сравнению с В., затягивается продолжительность переходных времен года—весны и осени. Через Киль изотерма 0° проходит

60—70 см. Наибольшее количество осадков выпадает там, где конденсируются пары, приносимые зап. ветрами, и это происходит не на самом берегу, а там, где на пути зап. ветров встречаются возвышенности, вызывающие восходящее движение воздуха. На горах выпадает, в среднем, свыше 100 см осадков, в Альпах возле Вацмана—200 см, на вершинах Шварцвальда и Гарца—180—170 см, на Шнеекопфе—120 см.

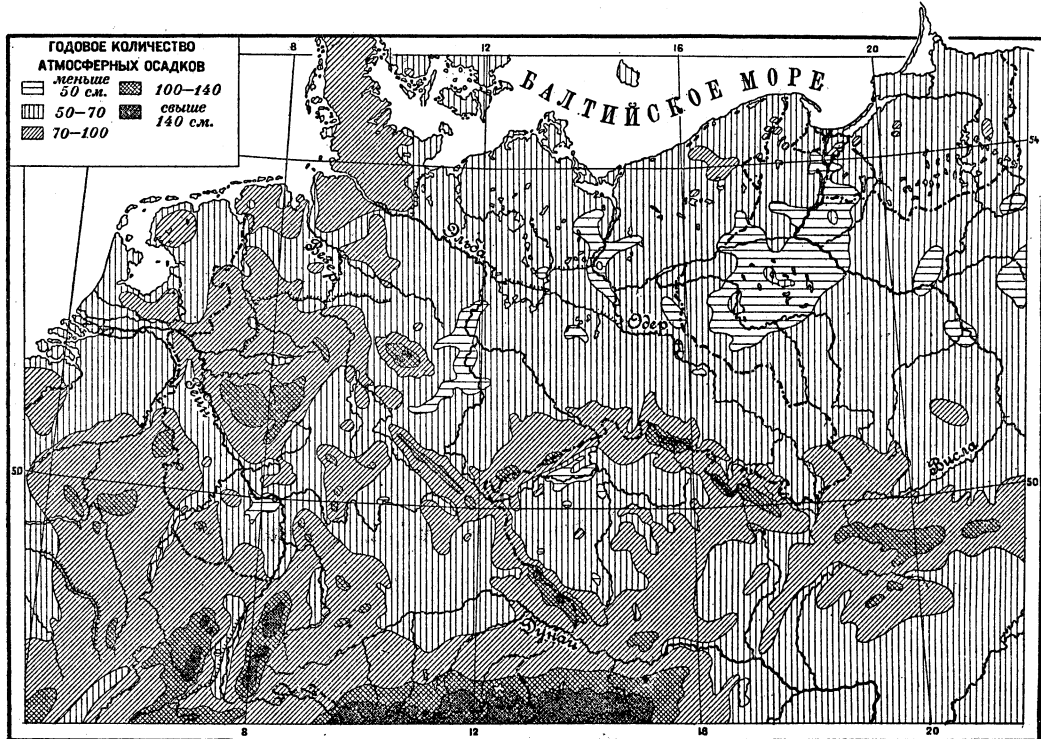
Карта осадков в значительной степени воспроизводит карту рельефа. В горах влажной является наветрен. сторона, подветренная суха. Почти все впадины и речные долины более сухи, чем окружающие их возвышенности. З. Германия влажнее В.; на вост. границе выпадает всего 40 см осадков в год. Есть некоторое различие между З. и В. и в распределении осадков по временам года; по сравнению с Ю.-В., С.-З. зимой богаче осадками, летом—беднее. На зиму на С.-З. приходится 22% годового количества осадков, на Ю.-В.—16%; на летние осадки на С.-З.—30%, на Ю.-В.—40%. Характерным для морского климата С.-З. является то, что наибольшее количество осадков приходится здесь на осень и зиму, тогда как на Ю.-В. (материковый климат) время наибольших осадков—весна и лето.

* Февраль. ** Август.

Годовое количество осадков (по В. Уле).

Название местности	Годовое количество осадков в см				
	Год	Зима	Весна	Лето	Осень
Мюнхен	80,4	10,9	19,7	32,8	17,0
Страсбург	68,9	10,7	17,6	23,7	16,9
Карлсруе	75,0	16,1	18,1	23,1	17,7
Франкфурт-на-Майне	62,7	12,8	13,0	21,5	15,4
Штуттгарт	63,4	11,0	15,1	22,5	14,8
Нюрнберг	62,1	11,0	13,9	21,6	15,6
Лейпциг	64,4	11,5	15,2	23,6	14,1
Брауншвейг	60,6	12,6	13,7	19,6	14,7
Брокен	170,0	46,8	37,3	49,4	36,5
Шнеекопфе	118,3	23,3	24,4	42,8	27,8
Берлин	58,5	12,4	12,9	20,0	13,2
Гамбург	76,6	17,2	15,8	24,5	21,1
Гельголанд	73,7	16,9	12,4	18,6	25,8
Кенигсберг	62,9	10,8	11,1	21,5	19,5

годен для скотоводства: крестьяне оставляют свой скот на подножном корму с марта по декабрь, а иногда и дольше. Ю.-З., благодаря длинному жаркому лету и теплой сухой осени, вполне пригоден для разведения маиса, табака, винограда и южных плодовых деревьев. В Верхне-Рейнской низменности разводятся съедобный каштан, грецкий орех, миндаль, персики. Сходны по климату и растительности и хорошо защищенные котловины Майна, Неккара и Эльбы у Дрездена. На С.-В. краткость лета отчасти компенсируется его жарой и солнечностью. Здесь неблагоприятно сказываются на растительности возврат холодов в мае и, временами, иссушающий летний жар. Но в общем климат Северо-Германской низменности благоприятен для нетребовательных растений.

Вследствие большой влажности на З., здесь значительнее облачность, большее развитие туманов. Средняя дневная продолжительность солнечного освещения на З.—4,4 часа, на В.—4,8 часа. В крупных городах Г. продолжительность солнечного освещения сокращается из-за копоти и пыли: в Гамбурге—до 3,5 часа, Хемнице—4,2 часа, и в Берлине—4,5 часа.

В общем климат Германии является благоприятным для сельского хозяйства. Но продолжительность вегетационного периода в разных частях Г. неодинакова. На Ю.-З. плодовые деревья в полном цвету в первой половине апреля, в Северо-Германской низменности—на 3 недели позже, в горном поясе—в конце мая. Большие различия и в наступлении холодов. Неодинаковость вегетационного периода влияет на распространение отраслей сел. х-ва. С.-З. особенно при-

Горные области выше 500—600 м, вследствие избытка влажности и недостатка тепла, годятся лишь для лесоводства и луговодства.

Равномерное выпадение осадков в течение всего года отражается очень благоприятно и на режиме речных вод. Значительное количество осадков делает полноводными реки и дает возможность в горном поясе широко использовать их для водных моторов; для обеспечения бесперебойности их действия (в случае наступления засух) здесь устраиваются запруды.

Северо-Германская низменность подвержена постоянным сильным ветрам. В низовьях р. Эльбы годовая энергия ветра в 2½ раза значительнее, чем у подножья Альп. В связи с этим стоит многочисленность ветряных мельниц, окружающих иногда сплошным кольцом небольшие городки С. и В. Г. Таким образом, распределение водяных и

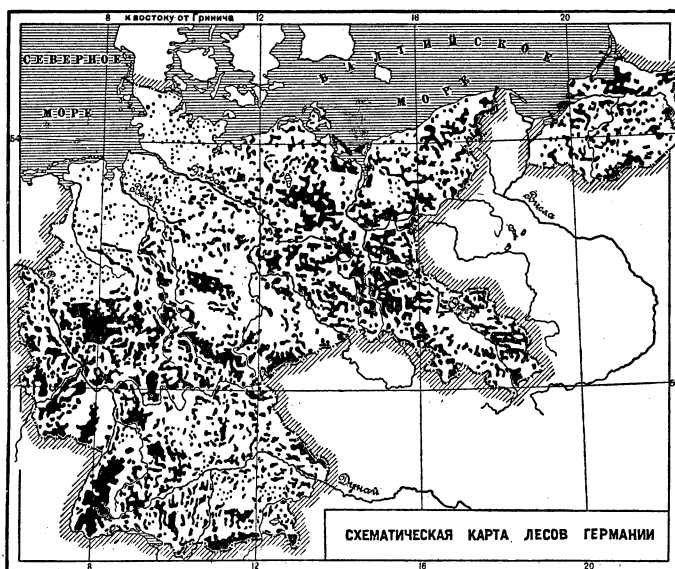
ветряных моторов обусловлено в Г. географически: появление ветряной мельницы вместо водяной сопровождается переходом из Юж. Германии в Северную. *Л. Синицкий.*

Растительность. Животный мир.

По составу своей растительности Г. принадлежит к европейско-сибирской под-области *голарктической области* (см.). Из этой подобласти в Г. входят пять провинций: 1) атлантическая провинция, занимающая Северо-Германскую низменность от голландской границы до р. Эльбы, 2) балтийская, занимающая Северо-Германскую низменность к В. от Эльбы; на Ю. она идет до предгорий Судет, 3) Средне-Германская холмистая и горная страна, заключающаяся среди Германии от границы Франции до границы Польши, 4) нагорные районы средней Германии выделяются в особую провинцию средне-европейских горных стран, характеризующуюся распространением горных лесов; к этой провинции относится также северн. склон Альп в Южной Баварии, 5) провинция, охватывающая районы горных альпийских лугов (гл. образ. в Баварских Альпах).

Каждая провинция Г. характеризуется определенной растительностью. Но нетронутой культурой растительности в Г. почти нет. Только в горах сохранились кое-где небольшие участки естествен. лесов (всего под лесами—27% площади Г.), и кое-где еще есть участки горных лугов (около 5%). Большинство болот и пустошей превращено или превращается в культурные угодья; на обширных площадях разведен посаженный лес (гл. обр. сосновый, реже—букочный). Все более плодородные или удобные участки земли заняты под поля, огороды, сады. Поэтому границы провинций в наст. время можно установить лишь с трудом по присутствию в них некоторых характерных растений. В общем, западные части Г., имеющие более мягкий климат, отличаются более богатой растительностью, и в них проникают многочисленные представители из Франции (падуб, самшит). Здесь распространен также грецкий орех, и на Ю.-З.—благородный каштан. По Рейну развито виноградарство. Избыточная влажность вызвала развитие по берегам Немцкого моря вересковых пустошей с характерной растительностью (Люнебургская пустошь), теперь превращаемых в культурные угодья. Сохранившиеся еще в небольшом количестве леса на З. состоят, главн. обр., из бука и дуба, на В. (в Вост. Пруссии)—из ели, при чем еловые леса изобилуют болотами с клюквой, черникой и др. мелкими кустарниками. Сосновые леса, главн. обр. посаженные, занимают обширные площади. Чрезвычайно своеобразны т. н. ольховые топи, болотистые, сырые ольховые леса по течениям некоторых медленно текущих рек, где сообщение совершается, гл. обр., на лодках по

протокам. Самую большую площадь занимают третья и четвертая провинции, охватывающие область Средне-Германских гор и простирающиеся через всю Германию. Верхние части гор покрыты здесь лесами из пихты и ели. Благодаря большому широтному протяжению, состав растительности этих провинций в их отдельных частях весьма различен; на западе он богаче, разнообразнее и в него входят многие западно-европейские виды: плющ, тисс, падуб. Существенные особенности представляет растительность Баварии, особенно ее южных частей, где, в связи с высотой страны и влиянием оледенения, сильно развиты болота, поросшие горной сосной. Леса в ее южных, более возвышенных частях имеют более северный характер; в северо-западных частях ее распространены букочный лес. К последней провинции, альпийской, принадлежат нагорные районы, лежащие выше границы леса, уро-

СКЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ЛЕСОВ ГЕРМАНИИ

вень которой колеблется в связи с климатическими особенностями различных гор. Эта провинция характеризуется рядом низкорослых кустарников и трав, образующих весной пестрый покров. Настоящих альпийских лугов в Германии нет.

Характер современной растительности Г. резко отличается от первоначального, не только благодаря распространению земледелия и вырубке прежних обширных лесов, но также благодаря введению в культуру многих инородных растений, особенно хвойных из Сев. Америки. Во многих местах в лиственных лесах одичали конский каштан из Юж. Европы, белая акация из Сев. Америки, и т. д. Все песчаные пространства засажены хвойными лесами, содержимыми в большом порядке. Как и леса Г., созданием человеческого труда являются обширные пространства искусственных лугов, покрывающие ок. 12% всей площади страны. *М. Голенкин.*

Животный мир Г. принадлежит к европейско-сибирской подобласти палеарктики, именно к полосе леса и лесостепи, и очень близок к фауне западных частей СССР.

Однако, влияние человека как косвенное (вырубка лесов, искусственные насаждения, осушение болот и т. д.), так и прямое сказалось здесь очень сильно. Истреблен зубр (последний экземпляр его был убит в 1755), еще раньше был уничтожен тур; лось сохранился только в числе нескольких сот голов в Восточной Пруссии, близ Тильзита и Кёнигсберга, медведь, рысь лишь заходят в баварские предгорья из Тироля, а волк — из лесов Альп, французских Арденн и лесов Польши. Вместе с тем акклиматизированы лань, родина к-рой—Малая Азия, фазаны, завезенные первоначально из Западного Закавказья, но потом перемешавшиеся с другими видами, недавно—американская ондатра; в охотничьих хозяйствах охранены благородный олень, козуля и кабан. Широко распространены лисицы, кролики, куницы, белки, хорьки, ласка, барсуки, реже встречаются норка и выдра. Многочисленны всевозможные птицы, находящиеся не только под строгой охраной, но и разводимые путем искусственных гнездилищ (утки, кулики, куропатки, айты и разнообразные певчие птицы). В озерах и реках довольно много рыбы (которую разводят и искусственно), особенно из пород карповых; широко распространены также форель, лососи, угри, щуки, окуни. Довольно разнообразен состав амфибий, беднее—состав рептилий; из змей чаще других встречаются уж и гадюка.

Расширение площади полей привело к переселению в них с Ю.-В. степных животных, особенно грызунов (так переселился с Ю.-В. хомяк). В 17 в. с Ю.-В. проник пасюк (или серая крыса), вытеснивший черную крысу. Еще большие изменения в составе животного мира внесены скотоводством. В земельных областях Г. скот большей частью пользуется стойловым содержанием. Только там, где по климатическим условиям земледелие не рентабельно, имеются обширные луговые пространства с пасущимися на них табунами лошадей и стадами рогатого скота. К числу такого рода ландшафтов относятся альпийские луга, верхние долины Средне-Германских гор, луга Южно-Германской возвышенности и особенно пастбище Северо-Германской низменности. На северо-германских пустошах пасется большое количество овец и коз; последние особенно часто встречаются в горной полосе. На болотных лугах большие количества свиней и особенно гусей. *Н. Бобринский и Л. Сивилский.*

Лит.: U l e W., Das Deutsche Reich. Eine geographische Landeskunde, 2 Auflage, Lpz., 1925; E. v o n S e y d l i t z ' s c h e Geographie, Handbuch, erster Band—Deutschland, Breslau, 1925; H e t t n e r A., Grundzüge der Länderkunde, B. I, Europa, 4 Auflage, Lpz., 1927; Г е т т н е р А., Страноведение Европы, перев. со 2-го нем. издания, М.—Л., 1925; D e u t s c h l a n d. Die natürlichen Grundlagen seiner Kultur, Lpz., 1928 (Sammelwerk); Ф и л и п с о н А., Европа, в серии «Всемирная география», под общей ред. проф. В. Сиверса (перевод с нем.), СПб (1909); P a r t s c h J., Mitteleuropa, Gotha, 1904; M a c h a t s c h e k F., Länderkunde von Mitteleuropa, Wien, 1925; B r a u n G., Deutschland, 2 Teile, B., 1916; P e n c k A., Das Deutsche Reich (Länderkunde von Europa, hrsg. von A. Kirchhoff, 1 Teil), Prag—Wien, 1887; R a t z e l F., Deutschland. Einführung in die Heimatkunde, 4 Aufl., Lpz., 1920; K r e b s N., Süddeutschland, Lpz., 1923; L e p s i u s R., Geologie von Deutschland, 3 Bände, Lpz., 1887—1913; W a l t h e r J., Geologie von Deutschland, 5 Aufl., Lpz., 1925; H e l l m a n G. u. a n d., Klima-Atlas von Deutschland, B., 1921; D o v e K.

u. F r a n k e n h ä u s e r F., Deutsche Klimatik, B., 1910; D r u d e O., Deutschlands Pflanzengeographie, Stuttgart, 1896; G r a e b n e r P., Die Pflanzenwelt Deutschlands, Lpz., 1909; W a l t e r H., Einführung in die allgemeine Pflanzengeographie Deutschlands, Jena, 1927; W i m m e r J., Geschichte des deutschen Bodens mit seinem Pflanzen- und Tierleben, Halle, 1905.

Население.

Рост населения. На протяжении 100 лет, предшествовавших империалистской войне, население Г. возросло в 2,7 раза (24,8 млн. в 1816; 67,8 млн. в 1914). Особенно быстрый рост приходится на конец этого периода, как видно из следующей таблицы (данные «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», В. II, Jena, 1924; исчислено в довоенных границах):

Годы	Насел. в тыс.	Годы	Насел. в тыс.
1800	24 500	1870	40 950
1820	26 324	1880	45 263
1830	29 544	1890	49 475
1840	32 814	1900	56 367
1850	35 409	1910	64 926
1860	37 779	1914	67 790

В результате военных потерь и отторжения от Германии ряда областей население ее сократилось:

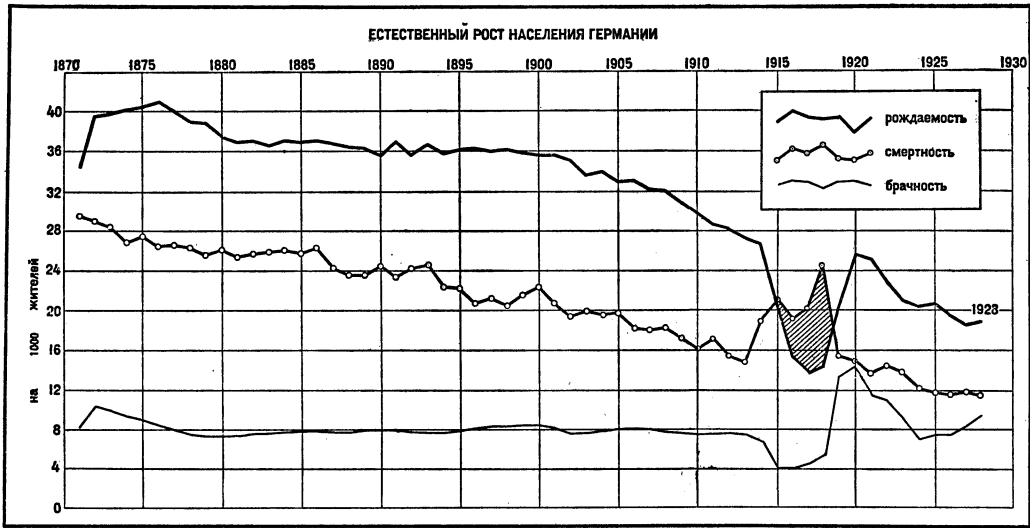
Дата переписи	Мужчин	Женщин	Итого
8/Х 1919	28.170.892	31.005.105	59.175.997
16/VI 1925	30.196.823	32.213.796	62.410.619
16/VI 1925, включая Саарскую область	30.683.823	32.594.796	63.278.619

В разделении населения по полу наблюдается перевес женщин, к-рый, однако, в предвоенные годы заметно сокращался. Так, в 1881 насчитывалось 1.039 ж. на 1.000 м., в 1901, соответственно, 1.032 на 1.000, в 1910—1.026 на 1.000; в послевоенные годы относительное число женщин резко возросло: в 1919—1.100 на 1.000, в 1925—1.066 на 1.000.

Естественный прирост. Рождаемость в Г. росла до 1876, когда достигла 40,9 на 1.000 жит., после чего вплоть до империалистской войны рождаемость из года в год понижалась, снизившись к 1913 до 27,5 на 1.000 жит. Смертность с конца 19 в., особенно в последнее десятилетие перед империалистской войной, резко понижается (в 1913—15 на 1.000). Наибольший прирост населения отмечен в 1898 и в 1902—15,6 на 1.000. Годы войны дали, помимо 1.809 тыс. убитых на войне, резкое повышение смертности и еще более резкое падение рождаемости. Общие потери населения Г. за время империалистской войны, по данным «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», исчисляются следующим образом:

Потери за время войны	В тыс.	В % ко всему населению
От сокращения рождаемости	3 590	5,3
От увеличения смертности (включая убитых и умерших от ран)	2 160	3,2
Всего	5 750	8,5

Послевоенные годы характеризуются сильным понижением (по сравнению с довоенным уровнем) как смертности, так и рождаемости и низким уровнем естественного прироста. По низкой рождаемости (19,5 в 1926) Г. приблизилась к Франции (18,8 в 1926), однако, выгодно отличаясь от нее более низкой смертностью. Общую картину естественного движения населения за 1851—1928 показывают диаграмма и след. таблица:

Г о д ы	Родилось	Умерло	+ прирост - убыль
	на 1.000 жителей		
1851—60	35,3	26,3	+ 9,0
1861—70	37,2	26,8	+ 10,4
1871—80	39,1	27,2	+ 11,9
1881—90	36,8	25,1	+ 11,7
1891—900	36,2	22,3	+ 13,9
1901—910	33,0	18,7	+ 14,3
1911—913	28,1	16,0	+ 12,1
1914	26,8	19,0	+ 7,8
1915	20,4	21,4	- 1,0
1916	15,2	19,2	- 4,0
1917	13,9	20,5	- 6,6
1918	14,3	24,7	- 10,4
1919	20,0	15,6	+ 4,4
1920	25,9	15,1	+ 10,8
1921	25,3	13,9	+ 11,4
1922	22,9	14,4	+ 8,5
1923	21,0	13,9	+ 7,1
1924	20,5	12,2	+ 8,3
1925	20,7	11,9	+ 8,8
1926	19,5	11,7	+ 7,8
1927	18,4	12,0	+ 6,4
1928	18,6	11,6	+ 7,0

Наименьший естественный прирост наблюдается в крупных городах, как видно из следующих данных:

Размеры городов (в тыс. жителей)	1925			1926			1927		
	рождаемость	смертность	прирост	рождаемость	смертность	прирост	рождаемость	смертность	прирост
	на 1.000 жителей								
Св. 100	14,9	10,5	4,4	14,1	10,3	3,8	13,4	10,7	2,7
50—100	17,7	10,3	7,4	17,2	10,2	7,0	16,0	10,4	5,6
30—50	18,1	10,3	7,8	16,9	10,0	6,9	15,9	10,2	5,7
15—30	18,3	10,2	8,1	17,3	9,9	7,4	16,1	10,1	6,0

Из крупных городов наименее благополучными по естественному приросту в 1927 были следующие: Берлин, давший убыль 1,5 на 1.000, Мюнхен +0,5, Дрезден +0,5, Брауншвейг +0,5, Гамбург +1,3, Магдебург +1,4, Франкфурт-на-Майне +1,7, Альтона +1,7, Штеттин +1,8, Висбаден +1,8, Лейпциг +2,0. Характеристику общественно-санитарных условий естественного движения населения см. ниже, Социальное здоровье населения и здравоохранение Германии.

Помещенные на ст. 499—500 и 501—502 диаграммы дают представление о возрастном составе населения Г. в 1925 и об ущербе, нанесенном населению войной (ненормально малое число детей в возрасте 7—10 лет и взрослых мужчин в возрасте от 25 до 40 лет).

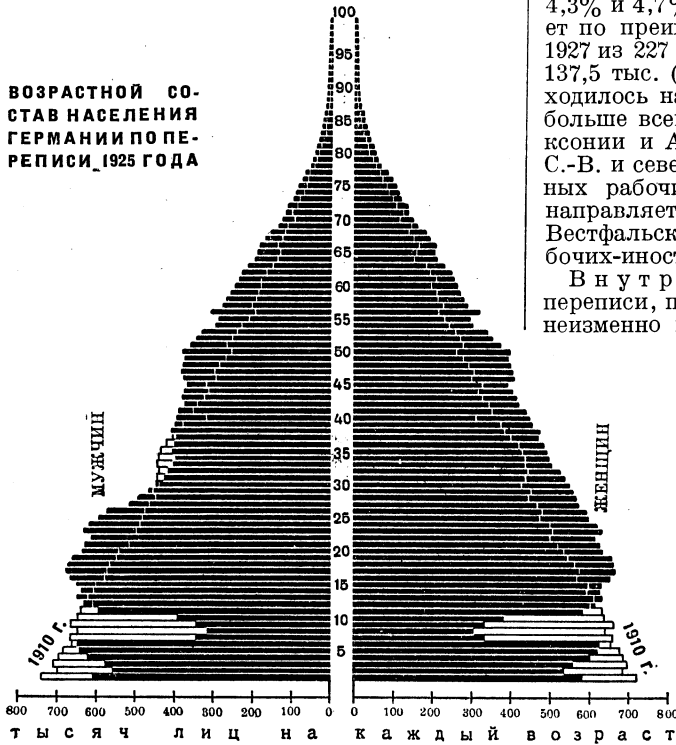
М и г р а ц и и. Начало активного процесса капиталистического развития Г., сопровождавшееся разорением и вытеснением мелких производителей, вызвало, начиная с 40-х годов 19 в., сильное повышение эмиграционной волны из Г. Эмиграция направлялась почти исключительно в Америку, гл. обр. в Соед. Штаты, затем в Бразилию, Аргентину, Чили и другие страны и носила по преимуществу земледельческий характер. За десятилетие 1851—60 в Соед. Шт. Сев. Амер. переселилось 592 тыс., в 1861—70—822 тысячи. С конца 19 века, в связи с быстрым индустриальным развитием Г. и с ее общими экономическими успехами, эмиграция резко понижается, и Г. превращается из страны, вывозящей избыточную рабочую силу, в страну, нуждающуюся в добавочных рабочих руках для сельского хозяйства и промышленности и привлекающую значительные кадры пришлых рабочих из соседних, более бедных стран, как Польша и Италия. В 1881 выселилось 221 тыс. (максимум), в 1898 всего 22 тыс., в 1912—18,5 тыс.

Эмиграция из Г. за 1871—1914, не считая иностранцев (в тыс.):

Годы	Эмигрантов
1871—80	626,0
1881—90	1.342,4
1891—900	529,9
1901—10	279,6
1911—14	78,8

Прекратившись почти совершенно в годы войны, эмиграция с 1920 возобновилась в значительных размерах. В то же время воз-

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ ПО ПЕРЕПИСИ 1925 ГОДА

обновилась и иммиграция, но в значительно меньших размерах, чем до войны. Тем не менее, начиная с 1924, баланс внешних миграций Г. неизменно сохраняет активный характер. Внешняя миграция населения за последние годы дает след. картину:

Годы	Эмигрировало морем *		Иммигрировало **
	немцев	в т. ч. в Соед. Штаты	
1913	25.843	19.124	185.532
1922	36.527	24.605	81.958
1923	115.416	92.808	48.243
1924	58.328	22.475	61.033
1925	62.705	48.084	77.971
1926	65.280	51.144	76.442
1927	61.379	47.151	88.774
1928	57.293	—	101.545

* Через немецкие и иностранные порты.
** Через немецкие порты.

По данным нем. официальной статистики, общее число иммигрантов за 1910—25 достигло 1,25 млн., эмиграция за те же годы дала немного более 1 млн., в т. ч. до 250 тыс. поляков и ок. 750 тыс. немцев (в т. ч. ок. 400 тыс.—через сухопутные границы, остальные—морскими путями). Среди эмигрантов преобладают индустриальные рабочие (в 1927—37,4% всех самостоятельных эмигрантов, в 1928—35,6%), затем идут занятые сельским хозяйством (соответственно, 23,9%

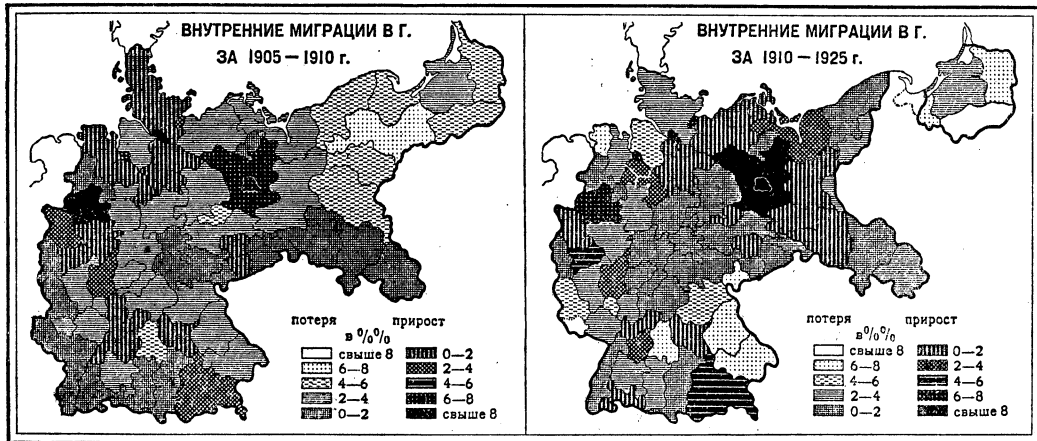
и 22,4%), в торговле и транспорте (16,7% и 16,5%), неопределенных профессий и домашней прислуги—17,7% и 20,8%, прочих—4,3% и 4,7%. Рабочая иммиграция в Г. имеет по преимуществу сел.-хоз. характер. В 1927 из 227 тысяч рабочих-иностранцев в Г. 137,5 тыс. (в т. ч. 118,5 тыс. поляков) приходилось на с.-х. рабочих, сосредоточенных больше всего в свеклосахарном районе Саксонии и Ангальта и в аграрных районах С.-В. и севера Г. Иммиграция индустриальных рабочих (чехи, голландцы, поляки), направляется, главным образом, в Рейнско-Вестфальский район (в 1927—45 тысяч рабочих-иностранцев).

Внутренние миграции. Все переписи, произведенные в довоенное время, неизменно констатировали факты передвижения населения Г. с В. на З. и тягу сельского населения в города. Послевоенная статистика Германии не дает точных сведений о внутренних миграциях. Поскольку можно судить по имеющимся данным, в общем, картина внутренних миграций осталась прежней, но есть и некоторые отступления, вызванные войной и ее последствиями. Во время войны происходило значительное вселение в места производства военного снаряжения. В то же время переселения задерживались мобилизацией мужчин. После войны нарушения прежних условий переселения были вызваны упразднением гарнизонов в пограничных городах и сокращением их в других, усилившимся спросом деревни на рабочие руки вследствие убыли ок. 2 млн. убитыми, свертыванием некоторых отраслей крупной и мелкой промышленности. Некоторая задержка переселения была создана временным запретом переселения в города из-за жилищных затруднений. С другой стороны, появился стимул для переселения во внутрь Г. из отчужденных по Версальскому договору окраинных провинций.

Данные о внутренних миграциях в Г. за 1910—25 («Wirtschaft und Statistik», № 7, 1927) показывают следующую картину. Как и раньше, особенно много потеряла от внутренних миграций область крупного помещичьего землевладения, где крестьянство лишено возможности найти на месте достаточный заработок, т. е. Вост. Пруссия (потери ок. 135 тыс.—6,3% населения). Много потерял и аграрный С.-З.—Шлезвиг-Гольштейн, Ольденбург и провинция Ганновер (кроме округов Ганновер и Люнебург). Здесь особенно дало себя знать упразднение гарнизонов и превращение Килия из первоклассной военной гавани в коммерческий порт второстепенного значения. Срытие крепостей в зарейнских округах вызвало выселение из этих частей Рейнской провинции (потери около 50 тыс.). Еще больше потери Баварии, где из земледельческих округов выселилось до 121 тыс. Сократилось население и в Верхней Силезии и по политическим и по экономическим причинам (ухудшение хозяйственного положения в связи с отходом большей части каменноугольного района к Польше). Главным центром, притягивающим иммиграцию, является Берлин с окружающим районом. Берлин, благодаря иммиграции, приобрел 338 тыс. жителей, близлежащий Потсдам—89 т. жит. В Берлин направляется эмиграция из Вост. Пруссии, а также из отошедших от Г. областей. Из этого же источника произошел механический прирост округа Франкфурт-на-Одере и районов, лежащих к С. от Берлина (Штеттин, Штральзунд, Мекленбург-Шверин). В Рейнско-Вестфальском

промышленном районе значительный прилив населения наблюдался на С. в Рурском бассейне, и на З., в округах Кёльн и Дюссельдорф; зато на Ю.-В., в районах текстильной и металлообрабатывающей

Иностранцев в составе населения Г. насчитывается (1925) 921.900 (1,5%), в том числе из европейских стран — 906,2 тыс.

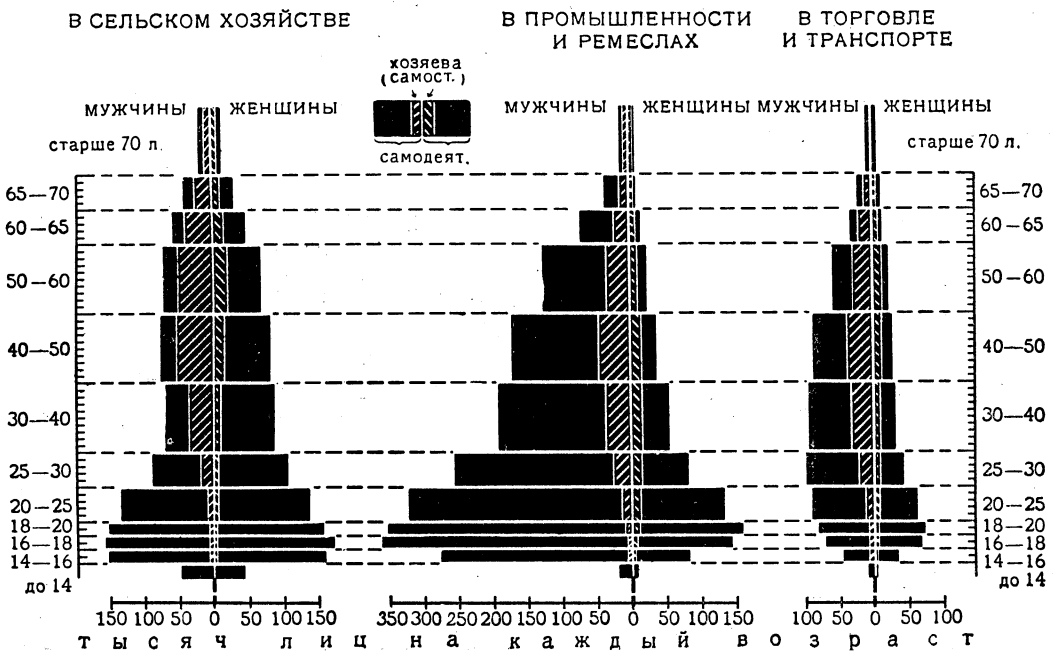
промышленности, население отливало. В Юж. Г., благодаря Мюнхену, выиграла от внутренних миграций Верхняя Бавария (механический прирост на 79 тысяч, 6,2% всего нас.; из них 73 тыс. получил Мюнхен). На С.-З. пятна значительного механического прироста образуют города-государства Гамбург и Бремен (соответственно, 121 тыс.—12% нас. и 23 т.—13,1%). В районах Центральной Г. выиграла от механического прироста индустриальные округа (Мерзебург, благодаря развитию химической промышленности, и Ангальт) и потеряли аграрные. Исключение представляют текстильные районы Саксонии, потерявшие 92 тысячи — из них 67 тысяч приходится на округ Пвиккау, где пришла в полный упадок мелкая текстильная промышленность.

О социальном и профессиональном составе населения см. ниже, Экономический очерк, Социальная структура Германии.

(259,8 тыс. из Польши, 222,5 тыс. из Чехо-Словакии, 128,9 тыс. из Австрии, 82,3 тыс. из Нидерландов, 47,2 тыс. из СССР, 42,4 тыс. из Швеции, 24,2 тыс. из Италии), 4,7 тыс. из азиатских стран (2,5 тыс. из Турции), 10 тыс. из американских стран (7 тыс. из Соед. Шт. Сев. Америки), около 1 тыс. из Африки и Австралии.

Родным языком для 61.131 тыс. человек (98%) является немецкий, для 648,4 тыс. (1%) — немецкий вместе с каким-либо иностранным яз. (для 546 тыс. таковым является польский яз.), для 631 тыс. (1%) — только иностранный яз. (в т. ч. для 356,3 тыс. —

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ ПО ГЛАВНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРОИЗВОДСТВА

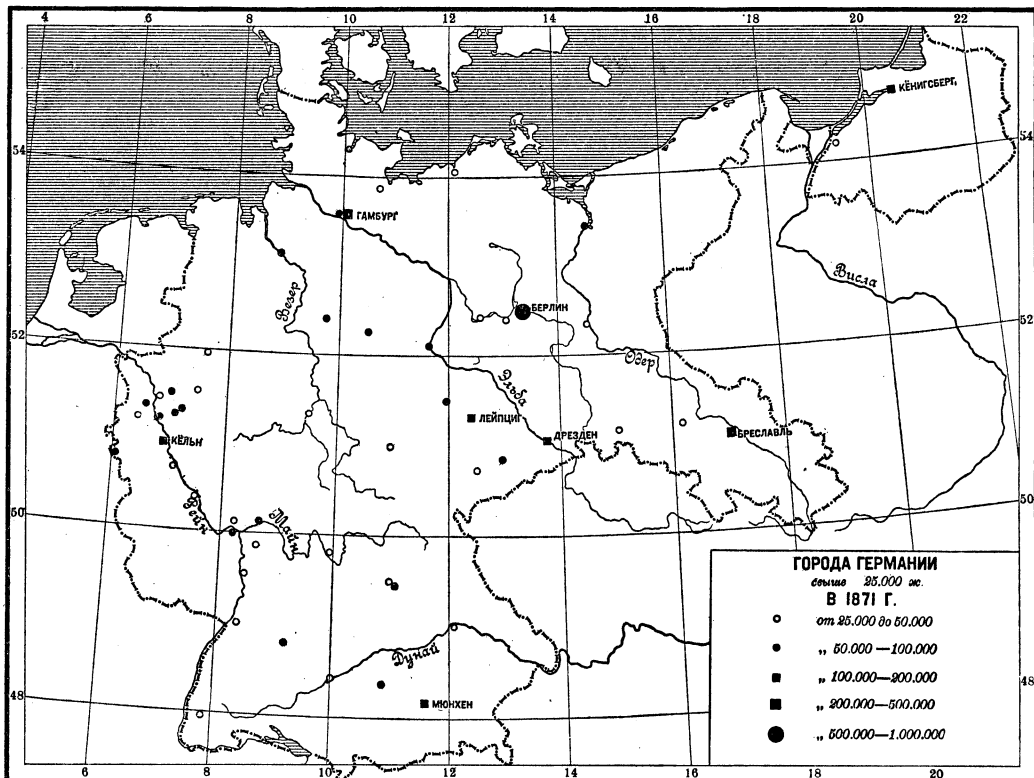
польский язык). По сравнению с довоенным временем, в результате отторжения областей с наиболее значительной долей немеческого населения (восточн. области с польским населением, Эльзас, Шлезвиг-Гольштейн), а также эмиграции поляков из Рейнской провинции и Вестфалии, национальный состав значительно изменился в сторону большей однородности. Так, в 1910 насчитывалось 4.699 т. чел. (7,2%), для к-рых родным языком был один из иностранных языков (для 3.501 тыс.—польский, для 212 тыс.—французский, для 204 тыс.—мазурский, для 142 тыс.—датский, для 112 тыс.—голландский и т. д.), не считая 241 тыс. чел. (0,4%), для к-рых немецкий яз. являлся родным наряду с другим языком.

В наст. время, как видно из приведенных выше данных, значительную чужеродную группу в национальном составе Г. образуют только поляки (гл. обр. в Верхней Силезии, меньше в других восточных провинциях). В Восточной Пруссии сохранились пятна мазурского населения (округ Алленштейн); в Нижней Силезии (округ Лигниц), в Бранденбурге (округ Франкфурт) и в Саксонии (округ Бауцен) 10 тыс. чел. говорит на языке вендов (лужицких сербов), в Верхн. Силезии несколько тысяч чел. говорит на чешском яз., в части Шлезвига, оставшейся за Г., 2.200 чел. говорит по-датски.

По вероисповеданию население Г. делится след. обр.: к евангелической церкви принадлежит 64,1%, к римско-католической—32,4%, прочих христиан—0,1%, иудейского вероисповедания—0,9%, про-

чих—2,5%. Католиков больше всего на Ю. и З. (большинство—в Баварии, Бадене, Рейнской провинции, почти половина в Вестфалии), а также в пограничной с Польшей Верхней Силезии (88,5%). В средней и Сев. Г.—ок. 90% евангеликов. Евреи рассеяны неравномерно по Г., сосредоточиваясь, гл. образом, в больших городах (4,3% всего населения в Берлине, 1,7% в Гамбурге). Из отдельных земель и провинций их больше всего в Гессен-Нассау (2,2%), в Гессене (1,5%) и Бадене (1%).

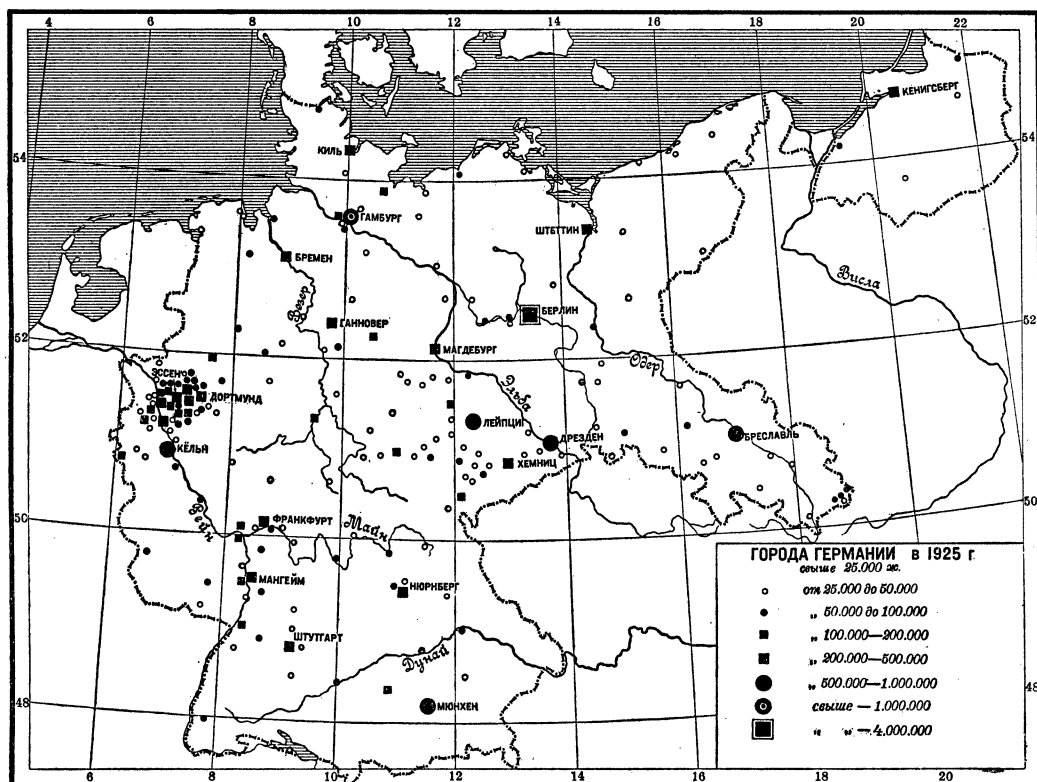
Географическое распределение населения. Города. По плотности населения (133,1 чел. на 1 км²) Германия из европейских государств уступает Бельгии, Нидерландам и Великобритании, немного превосходя Италию и почти вдвое—Францию и Польшу. В первой половине 19 в. Г. была сельской страной: в 1822 в городах жило 22% населения. В 60-х, а особенно с 70-х гг. промышленное и торговое развитие Г. вызывает скопление населения в промышленных районах и в важнейших транспортно-торговых узлах и приводит к быстрому росту городского населения и к относительному сокращению доли сельского населения, как видно из таблицы на ст. 505. Наиболее крупные массивы густого населения образовались в средней Г.; таковы: Верхне-Силезский промышленный район на В., высоко индустриальная Саксония в центре и Рейнско-Вестфальский промышленный район на З. Все эти районы принадлежат к наиболее урбанизированным областям Европы с плотностью населения, местами превыша-

Размеры населенных пунктов	% живущего в них населения (кo всему населению Г.)					
	1871	1880	1890	1900	1910	1925
Города св. 100 т. ж.	4,8	7,2	12,1	16,2	21,3	26,8
» 20—100 » »	7,7	8,9	9,8	12,6	13,4	13,7
» 5—20 » »	11,2	12,6	13,1	13,5	14,1	13,1
» 2—5 » »	12,4	12,7	12,0	12,1	11,2	10,8
Всего в городах свыше 2 т. ж.	36,1	41,4	47,0	54,4	60,0	64,4
Сельск. местн. (поселение менее 2 т. ж.)	63,9	58,6	53,0	45,6	40,0	35,6

ющей 1 тыс. ч. на 1 км², с густыми скоплениями больших и средних городов, зачастую сливающихся друг с другом, с почти стертymi следами природного ландшафта. Особенно характерен в этом смысле бассейн Рура, где на пространстве от Дортмунда до Дуйсбурга, приблизительно на расстоянии 60 км в длину (с В. на З.) и на 20 км в ширину (с С. на Ю.), скопилось 5 городов с населением св. 200 т. жит., 4 города с населением от 100 до 200 тыс. и 5 городов от 50 до 100 тыс., не считая массы более мелких городов и фабричных селений, заполняющих промежуток между крупными центрами. Бохум—Гельзенкирхен—Эссен—Мюльгейм—Обергаузен—Гамборн—Дуйсбург представляют собою в сущности один фабричный город гигантских размеров.

К северу от промышленных районов средней Германии тянется полоса гораздо более редкого населения, соответствующая аграрным районам Северо-Германской низменности. Средняя плотность северо-восточной Г. (Восточная Пруссия, Померания, оба Мекленбурга, оставшиеся в пределах Г. части Западной Пруссии и Познани, Бранденбург) без Берлина имеет всего 61,3 чел. на 1 км², с Берлином—91 чел. на 1 км². Плотность северо-западной Г. (Ганновер, Ольденбург, Брауншвейг, Шлезвиг-Гольштейн, Липпе) без Гамбурга и Бремена—91,4 чел. на 1 км², с ними—113 чел. на 1 км². В приморской полосе здесь, благодаря морским сношениям, вырос ряд крупных городов: таковы, кроме уже названных Гамбурга и Бремена, Штеттин, Данциг (ныне отошедший от Г.), Киль, Кёнигсберг, Любек. В самой Сев.-Германской низменности, лишенной четкого естественного членения и потому лишенной и отчетливо выраженных естественных линий сношений, из всех городов, благодаря центральности своего положения, выдвинулся на степень крупного, а затем мирового, города один Берлин. Кроме Берлина, крупные города появляются в Северо-Германской низменности только в южной ее части, вдоль дорог, огибающих северную кайму Средне-Германских гор, и там, где низменность образует бухтовидные впадины, открывающие пути проникновения в глубь горного пояса. Здесь первоначально выросли торговые пункты; многие из них, благодаря близости ископаемых богатств и источников энергии, развились в крупные промышленные центры.

Рост главных городов Германии в 19—20 вв.

Города	Годы						
	1800	1850	1880	1900	1910	1919	1925
	в т ы с я ч а х						
1. Берлин	172	419	1.122	1.889	2.071	1.903	4.024*
2. Гамбург	130	132	290	706	931	986	1.079
3. Кёльн	50	97	145	373	517	634	700
4. Мюнхен	30	110	230	500	596	631	681
5. Лейпциг	40	63	149	456	590	604	679
6. Дрезден	60	97	221	398	548	529	619
7. Бреславль	60	114	273	423	512	528	557
8. Эссен	4	9	57	119	295	439	471
9. Франкфурт н./М.	48	65	137	289	415	433	468
10. Дюссельдорф	10	27	95	214	359	407	433
11. Ганновер	18	29	123	236	302	310	423
12. Нюрнберг	30	54	100	261	333	353	392
13. Штутгарт	18	48	117	177	286	309	342
14. Хемниц	14	32	95	207	288	304	332
15. Дортмунд	**	**	67	143	214	295	322
16. Бремен	40	55	112	163	247	258	295
17. Магдебург	36	72	98	230	280	286	294
18. Кёнигсберг	60	76	141	184	246	261	280
19. Дуйсбург	**	**	41	93	229	244	273
20. Штеттин	24	49	92	211	236	233	254
21. Мангейм	**	**	53	141	194	230	247
22. Киль	7	15	44	108	212	205	214
23. Вохум	2	4***	31	67	137	143	211*
24. Гельзенкирхен	**	**	16****	37	170*	169	209

* В расширенной городской черте. ** Нет данных. *** 1842. **** 1871.

Таковы: Ганновер, Брауншвейг, Магдебург, Галле, Лейпциг, Дрезден и Бреславль.

К югу от промышленных районов средней Г., в аграрно-индустриальной Южной Г. плотность сильно колеблется в зависимости от разнообразия природных ресурсов и условий сношения. Вследствие богатейшего вертикального членения, страна распадается на большое количество мелких ландшафтов и обособленных хозяйствен. районов. Здесь развилось значительное количество мелких и средних городов, но лишь немногие из них, расположенные в центре обширных впадин или в месте скрещения важных дорог, развились в крупные города. Таковы: Нюрнберг (Франконская котловина), Штутгарт (Швабская котловина), Кассель (в Гессенской впадине), Майнц и Франкфурт-на-Майне при входе в Верхне-Рейнскую низменность, Мангейм, Карлсруе и отошедший от Г. Страсбург в самой Верхне-Рейнской низменности. Как сборные пункты альпийских сношений (на скрещении альпийских дорог с дорогами, шедшими с З. на В.) возникли на Южно-Германской возвышенности Аугсбург и Мюнхен. Благоприятные климатические и почвенные условия вызвали наибольшее притяжение населения в долину Рейна и его главных притоков. Особенно густым населением отличаются здесь прирейнские округа Гессена (Рейн-Гессен—279 чел., Штаркенбург—210 чел. на 1 км²), Баварский Пфальц (169,3), северный Баден (округ Карлсруе—254, Мангейм—200), юго-западная часть Гессен-Нассау (округ Висбаден—232) и сев.-запад Вюртемберга (окр. Неккара—292). Наконец, чрезвычайно высокой плотностью отличается и оторгнутая временно от Германии Саарская область (411 на 1 км²). Л. Синицкий и И. Витвер.

Этнографический очерк.

Географические границы послеверсальской Г. далеко не совпадают с географиче-

ским распространением герм. национальности. Почти 1/4 всех немцев (ок. 16 млн.) находится за пределами германской республики. Сюда нужно отнести нем. население Эльзас-Лотарингии, Южного Тироля, Богемии, Моравии, Силезии, Австрии, Латвии и нем. прослойки в Югославии, Венгрии, Румынии, Сев.-Америк. Соед. Штатах, СССР. Однако, если, с одной стороны, Версальский договор исковеркал национальное тело Г. (Эльзас-Лотарингия, Силезия), то, с другой, послеверсальская Г. получила гораздо большую однородность по своему этнич. составу. Особо важное значение имело здесь возникновение самостоятельной Польши, так как все попытки онемечения польских областей довоенной Г., несмотря на свою интенсивность, успеха не имели. Данные об этническом составе современной Г. приведены выше (ст. 502—503). Надо отметить еще некоторое количество евреев (главным. обр. в городах) и ничтожные остатки старинного славянского населения (сорбы или венды в Шпревальде и Оберлаузице и сохранившие кое в чем обломки своей культуры полабы и померанские словинцы). Политические судьбы Г. сильно отразились на истории герм. культуры. Долгое отсутствие государственного объединения привело к значительному развитию культурного партикуляризма. Старинные племенные различия сказывались в различных проявлениях культурной жизни почти вплоть до настоящего времени. Таково, напр., различие между «нижне-немцами» (фризы и саксы), «средне-немцами» (франки, тюринги) и «верхне-немцами» (алеманны, баювары), проявляющееся и антропологически, и лингвистически, и культурно. Несмотря на то, что именно в довоенной империалистической Г., в среде ее правящих классов, были особенно распространены теории так наз. «расового империализма», как раз расовая характеристика населения Г. является весьма пестрой и даже представля-

ет известные трудности. Правда, уже с неолитического периода наиболее значительную часть населения Г. составляют представители «северной» расы—долихоцефалы—высокого роста с голубыми глазами и белокурыми волосами. Это преобладание «северной» расы сохраняется—особенно в северн. областях Г.—в бронзовый и гальштатский периоды, несколько уменьшаясь лишь в латенский период железного века. Однако, уже палеолитическая Офнетская стоянка, открытая в 1907—08 в Баварии, дала останки брахицефалов; повидимому, брахицефалы увеличивались в своем числе с наступлением более поздних исторических эпох. К эпохе т. н. Великого переселения народов герм. племена уже далеко не однородны в антропологическом отношении. Рядом с герм. племенами, принадлежащими к «северной» расе, встречаются племена с явно выраженной брахицефалией, как, наприм., алеманны. В наст. время только Сев. Г. имеет население, в значительной степени принадлежащее к «северной» расе. Юж. Г. представляет собой антропологически совершенно иную картину. Бавария населена, б. ч., брахицефалами, принадлежащими к «североюжной» или «западной» расе; Вюртемберг и Баден населены суб-брахицефалами, повидимому, близкими по расе к баварцам. Население Тюрингии и Саксонии весьма смешанно в расовом отношении.

Синтез археологических данных приводит к заключению, что уже с неолитического периода *германцы* (см.) были носителями культуры т. н. «северного культурного круга» (Шухгардт). Эта северн. культурная область Европы характеризовалась в данную эпоху своеобразными формами погребения (сначала дольмены, затем гробницы с «проходами»—Ganggräber), принадлежащими к мегалитическим погребениям, жилищами обычно круглого или подковообразного типа,—в последнем случае с массивными стенами и куполообразной крышей и керамикой «мегалитического» образца, показывающей переход от сосудов, прототипом к-рых служили сосуды из тыквы и кожи, к сосудам, в основе к-рых лежала плетеная корзина. В эпоху бронзового века на смену предания земле приходит трупосожигание и в связи с ним погребение в урне; керамические формы становятся беднее, но зато чрезвычайно ярко расцветает техника бронзовых орудий, позволяющая разделить всю эту эпоху на пять периодов (Монтелиус), приблизительно с 2000 по 800 до хр. э. В эпоху бронзы особый интерес представляет т. н. «лаузицкая» культура, имевшая своим центром позднейшие Бранденбург и Лаузиц. Эта культура замечательна и своей керамикой, начинающей свое формообразование с т. н. «сосудов с горбом»—*Buckelkeramik*, и своими погребениями в двуконических урнах и особенно появляющимися в гальштатскую (железную) эпоху золотыми сосудами (знаменитая находка клада в Эбервальде в 1913). Лаузицкая культура, по всей вероятности, вводит нас уже в сферу тех сведений, которые имеются в тацитовской «Германии». Сюда можно отнести известия Тацита о гегемонии семнонов среди свевских племен. Область семнонов

совпадает с центром распространения лаузицкой культуры. Более того: для Тацита Балтийское море—«севское» море, а как раз лаузицкая культура имеет несомненные следы своего распространения в Померании; и, наконец, головные украшения свевов, описанные Тацитом, имеют свои аналогии в бронзовых и золотых спиралях, принадлежащих позднейшим стадиям лаузицкой культуры. Этнографическая характеристика Г. представляет значительные затруднения уже потому, что нивелирующее влияние капиталистического развития, в связи с переходом значительной части населения в города, стерло б. или м. характерные черты культурной жизни отдельных герм. провинций. Поэтому возможное описание народной культуры Г. будет носить определенную классовую характеристику, относясь почти исключительно к жизни герм. крестьянства.

Способы поселения германцев в значительной степени были predeterminedены географическими условиями среды и самым характером герм. колонизации. Весьма вероятно, что наиболее древним, хотя и плохо сохранившимся в наст. время типом поселения была т. н. «кучевая деревня» (Häufendorf), заключавшая в себе родовой союз, частично или целиком. Распад древне-германского родового строя при Каролингах обусловил сравнительную редкость этой формы поселения. Она была заменена также очень древней, известной уже у Тацита, формой поселения отдельными дворами, особенно характерной для области древних фризов. Очень распространенная форма «рядовой деревни» (Reihendorf) с постройками, вытянутыми вдоль одной улицы, имеет вотчинное происхождение. Особенно хорошо обследованы типы нем. п о с т р о е к, могущие быть сведенными к нескольким формам различной древности и оригинальности. Наиболее древним несомненно является ниже-саксонское жилище, описанное уже Юстусом Мёзером (1768), сохранившее в себе самые древние черты уклада и быта. Оно характеризуется длинным коридором, ведущим в жилое помещение с открытым очагом. По сторонам этого коридора расположены стойла для скота, закрома и сеники. Еще более распространен средне-германский тип жилья, обязанный своим широким распространением франкской колонизации. Его характернейшей чертой является деление всей постройки на две части, разделенные двором. В одной из них расположено жилое помещение с конюшней, а в другой—амбар и остальные хозяйственные пристройки. Из остальных типов жилища, часто носящих смешанный характер (особенно в зонах романских влияний), следует выделить разнообразных форм баварских построек, во многом схожих с тирольскими и немецко-австрийскими. В противоположность постройкам нем. крестьянская о д е ж д а, за очень немногими исключениями, не сохранила следов старинности. По большей части она представляет собой старую бюргерскую моду 17—18 вв., только несколько приспособленную к крестьянскому обиходу и вкусу. Можно провести лишь некоторую разграничительную черту между крестьянской одеждой Юж. Г. и одеждой

средней и Сев. Г., где резко сказалось упрощающее влияние протестантизма, особенно сильно отразившееся на характере праздничного платья. Отличительной чертой немецкой крестьянской одежды является употребление тяжелых суконных материй с применением складок как декоративного мотива.

Несмотря на высокое развитие герм. скотоводства и земледелия, старинные черты еще сохранились в сельском хозяйстве. Архаич. приемы имеются даже в с.-х. технике. Местное крестьянство в гористых местностях Юж. Г. иногда еще употребляет не только рогатый скот в качестве рабочей силы, но и сохраняет средневековый образец плуга, как, напр., старый бауварский плуг-мотыгу. Особенно богат старинной с.-х. ритуал в виде целого ряда обычаев, обрядов, примет и суеверий. Даже виноградарство и плодоводство, где весьма сильно чувствуется римск. влияние как в технике, так и в номенклатуре, сильно обросли старо-германскими аграрными обычаями и суевериями. Только очень новые культуры, как культура картофеля, свободны от этой с.-х. архаики. Эта аграрная религия, тесно связанная с годовым циклом с.-х. работ, является лишь пережитком древне-германской религии с ее богато развитым культом сил природы (см. *Германцы*, религия). Из этой старинной натуралистической религии особенно живы обычаи, связанные с земледельческим календарем, как «обход святого Николая» при зимнем солнцеповороте, весенние праздники с вызыванием дождя, изгнанием зимы, колдовские обряды с огнем во время летнего солнцеповорота. Целый ряд старинных черт остался и в социальной жизни и немецк. крестьянства. Чрезвычайно любопытны сохранившиеся кое-где союзы парней и девушек, — повидимому, остатки древнего возрастного деления общества. В наст. время эти союзы, особенно живучие в Баварии и прирейнских областях, имеют практическое значение для проведения в жизнь некоторых брачных регулировок, как, напр., деревенской эндогамии.

Цикл жизни человека также связан с рядом своеобразных обычаев и обрядов. Рождение ребенка сопровождается для женщины и ее соседок нек-рыми ритуальными действиями, из к-рых исключены мужчины, что, м. б., является остатком старинного, более резкого полового деления общества. Таков уход соседок за роженицей, женские процессии при крестинах, принимающие при возвращении с крестин даже оргиастический характер. Очень богат архаикой и свадебный ритуал. Нек-рые его черты — как кража невесты, появление «дикий» невесты, посещение свадебного пира замаскированными гостями и их угощение — являются несомненно пережитками дохристианского быта. То же самое справедливо и относительно похорон: еще до сих пор сохранился обычай класть некоторым покойникам — как, напр., женщинам, умершим во время беременности, и детям — различные предметы в гроб. Интересно отметить, что все эти старинные черты быта более всего сохранились в католических областях Г. Протестантизм оказался гораздо более сильным врагом старины, чем католичество. Этот факт объясняется тем, что выросший на

торгово-капиталистической почве протестантизм, по статистическим вычислениям М. Вебера, до сих пор гораздо более, чем католицизм, связан в современной Германии с развитием капиталистической техники и индустрии, всегда уничтожавших и ломавших уклад жизни предшествовавших хозяйственных формаций.

Очень ярко отразилось хозяйственное развитие Г. на фольклоре. В нем сохранилось много кельтских и даже римских мотивов; но если отвлечься от диалектологических, а также обусловленных географическим окружением различий, то окажется, что герм. народные песни, пословицы, загадки чрезвычайно сходны и по своему содержанию и по оформлению. Местные особенности имеются лишь в сравнительно глухих местностях; некоторое однообразие имеющегося фольклорного материала объясняется сильным развитием обмена и культурных связей по всей территории германских земель.

II. Преобразженский.

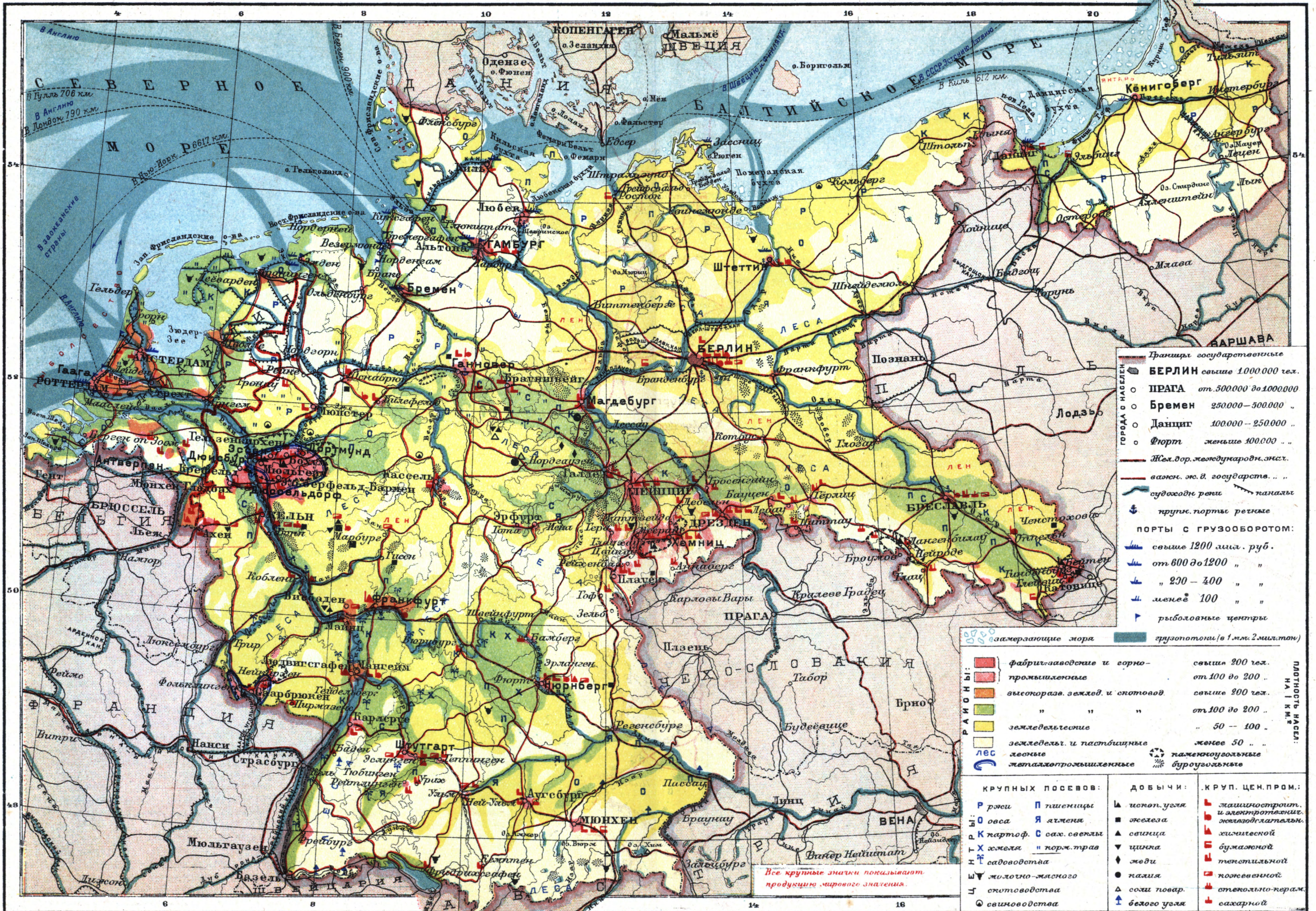
Lum.: Reuschel K., *Deutsche Volkskunde im Grundriss*, T. I—II, Leipzig, 1920—24; Wahle E., *Vorgeschichte des deutschen Volkes*, Lpz., 1924; Meringer R., *Das deutsche Haus und sein Hausrat*, Lpz., 1906; Kretschmer A., *Deutsche Volkstrachten*, 2 Aufl., Lpz., 1887—90; Fehrlé E., *Deutsche Feste und Volksbräuche*, Lpz., 1916; «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», B. II, «Bevölkerungswesen», 4 Auflage, Jena, 1924; «Wirtschaft und Statistik», B., 1927, №№ 7, 10, 13, 22, 1928, № 4, 1929, №№ 3, 4.

Экономико-географические районы.

В соответствии с физико-географическим расчленением территории Г., ее можно подразделить на следующие основные группы экономических районов: 1) по преимуществу с.-х. районы Северо-Германской низменности, аграрный характер к-рых убывает по направлению к З., 2) переходные районы от них к Средне-Германским горам, 3) густо населенные районы Средне-Германских гор с развитой промышленностью, гл. обр. легкого типа; 4) на восточной и западной оконечностях этого пояса лежат 2 района с основными каменноугольными залежами Г. и развитой тяжелой промышленностью — на В. Верхне-Силеская возвышенность, а на З. Рурский бассейн, наконец, 5) в Юж. Г. находятся аграрно-индустриальные районы, в которых точно так же, как и на С., индустриальные элементы нарастают в общем направлении с В. на З.

Районы Северо-Германской низменности.

Северо-восточный аграрный район (к В. от Эльбы). В состав его входят: В. Пруссия, Померания, Мекленбург-Шверин, Мекленбург-Стрелиц, Любек; к этому же району можно отнести и несколько более индустриальный Бранденбург, а также оставшиеся в границах Г. части З. Пруссии и Познани. Особое положение здесь занимает Берлин, экономическое и политическое значение которого выходит далеко за пределы окружающего района. Этот район характеризуется относительно редким населением, сравнительно слабым развитием городской жизни (за вычетом столицы) и ясно выраженным аграрным уклоном хозяйства, признаком чего является высокий % самодельного населения, занятого в сельском хозяйстве (см. таблицу на ст. 515—516).

Города с населением

- БЕРЛИН свыше 1 000 000 гек.
- ПРАГА от 500 000 до 1 000 000
- Бремен 250 000 - 300 000 ..
- Данциг 100 000 - 250 000 ..
- Ворт меньше 100 000 ..

Порты с грузооборотом:

- свыше 1200 млн. руб.
- от 600 до 1200 " "
- " 200 - 400 " "
- менее 100 " "

Грузопоток (в 1 млн. 2 млн. тонн)

Плотность населения на 1 км.кв.

- свыше 200 гек.
- от 100 до 200 ..
- свыше 200 гек.
- от 100 до 200 ..
- 50 - 100 ..
- менее 50 ..

Крупных посевов:

- Р ржи
- О овса
- К картоф.
- Т хмель
- С садоводства
- Ш молоко-масло
- Ц скотоводства
- Q свиноводства

Добычи:

- ▲ ископ. угля
- железа
- ▲ свинца
- ▼ цинка
- ◆ меди
- калия
- ▲ соли повар.
- ▲ белого угля

Круп. цен. пром.:

- машиностроит. и электротехн.
- химической
- бумажной
- текстильной
- кожевенной
- стекло-керам.
- сахарной

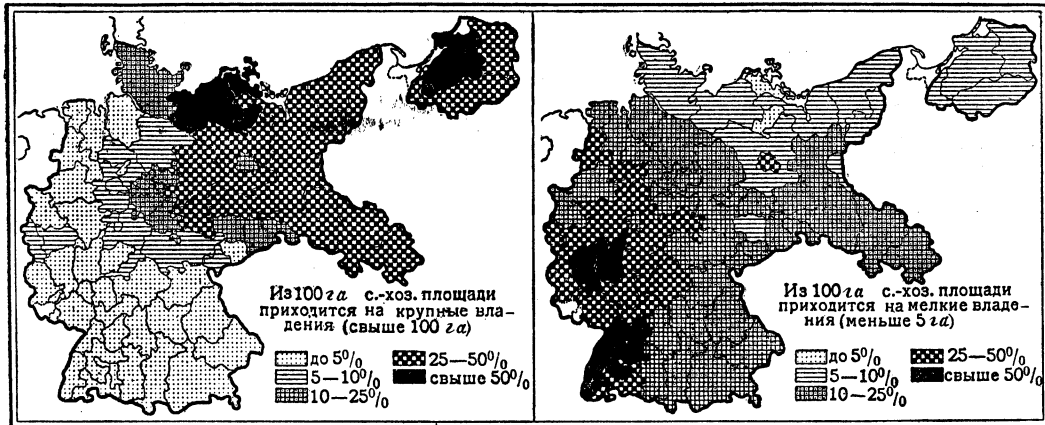
Специализация земель:

- фабрик-заводские и горно-промышленные
- высокопаш. землед. и скотовод.
- земледельческие
- земледельч. и пастбищные
- лесные
- металлургические
- буровые

Все крупные значки показывают продукцию мирового значения.

В с. х-ве главную роль играет полеводство; под полями—ок. $\frac{3}{4}$ всей с.-х. площади. Довольно значительна лесистость (25,3% всей площади—под лесом, больше всего в Бранденбурге—34,5%), что объясняется наличием почв, непригодных для сельск. х-ва, в частности песков, подвергающихся облесению. Преобладают почвы среднего качества, чернозем встречается чаще всего в Западной Пруссии и Познани, почти целиком потерянных Г. Среди полевых культур наиболее распространены серые хлеба и картофель. Рожь занимает 28,4% всей пашни (больше всего—в Бранденбурге и Западной Пруссии с Познанью), овес—16,1%, картофель—13,7%, пшеница—всего 4,6%. Наряду с полеводством, играет значительную роль скотоводство, развитию которого в приморских частях

Общую характеристику промышленности дает табл. 3, помещенная на ст. 515—516. Как видно из этой таблицы, процент предприятий, имеющих двигатели, среднее число лиц, приходящееся на одно предприятие, и число лошадиных сил на одно предприятие с двигателем—ниже средних по Г., что указывает на значительную роль мелкой промышленности. Это стоит в связи с характерным для аграрных районов направлением промышленности в сторону переработки продуктов сельского и лесного хозяйства. Большую роль в промышленности играет пищевая. На Мекленбург, Штеттин, Любек и провинцию Бранденбург приходилось, например, значительно больше половины всего герм. производства крахмала. Кёнигсберг, Штеттин и Берлин с Бранденбургом произ-

способствует, с одной стороны, наличие хороших пастбищ, с другой—получение по дешевому морскому тарифу кормов из-за границы, что особенно важно для развития свиноводства. Особенно много свиней в Восточной Пруссии и Померании, а также в Бранденбурге, где развита культура картофеля [см. таблицу 2 на ст. 515—516 (данные 1927)].

Характерной чертой аграрного строя северо-восточного района, отличающей его от всех остальных районов Г., является большой удельный вес крупного землевладения (особенно в обоих Мекленбургах и Померании).

Земли и провинции	Процент с.-х. площади, приходящейся на владения размером			
	ниже 5 га	5—20 га	20—100 га	свыше 100 га
В. Пруссия . . .	7,1	21,2	32,5	39,2
Померания . . .	6,0	24,3	19,9	49,8
Мекленбург-Шверин . . .	6,9	10,8	24,1	58,2
Мекленбург-Стрелиц . . .	5,0	7,6	29,1	58,3
Зап. Пруссия и Познань . . .	5,9	27,7	33,1	33,3
Бранденбург . . .	10,7	27,1	27,8	34,4
Любек	10,8	10,6	59,1	19,5
Сев.-вост. район.	7,6	22,4	27,2	42,8
Средняя по Г. . .	17,6	35,8	28,4	20,2

водят около половины всей выкурки спирта в Г. Из других отраслей значительно представлены: мукомольная, лесопильная (развившаяся не только на местном сырье, но и на лесе, который раньше приходил из бассейна Вислы и Днепра по Бромбергскому каналу), отчасти сахарная, кое-где—переработка кожи. В портовых городах развита переработка привозного сырья—джута, резины, масличных растений и т. п. и обработка металла в виде машино- и кораблестроения; например, в Штеттине 15.531 ч. занято в металлопромышленности и 5.033 ч. в кораблестроении (знаменитая верфь «Вулкан»). Внутри страны по металлообработывающей и машиностроительной промышленности выделяется тесно связанный со столицей Бранденбург (19% всех индустриальных рабочих занято в обработке металлов, машиностроении и электротехнике). На общем фоне незначительности минеральных богатств района, Бранденбург выделяется и крупными запасами бурого угля (гл. обр. в Нижнем Лаузице, где добыча в 1926 достигла 31,2 млн. т—22% герм. добычи бурого угля); в горной промышленности и металлургии Бранденбурга занято 7,1% всех рабочих. По всему району в горной и металлургической промышленности занято 4,3% индустриальных рабочих, в металлообработывающей (включая машиностроение и электротехнику)—18,2%, в пищевкусовой—12%, в деревообработывающей—10,7%, в строительной—18,7%.

Т а б л. 1.

Земли и провинции	Площадь в км ²	Население в тыс.	Плотность на 1 км ²	Плотн. нас. занято в сел. Х-ве на 1 км ² сел.- хоз. площади	Процент город- ского населения	В составе самодеят. нас. занято (в %)			На 1.000 км ² приходится ж.-д. путей в км
						в с. хо- зяйстве	в пром.	в трансп. и торг.	
В. Пруссия	37.046	2.256,3	60,9	38,5	38,8	55,7	19,2	12,2	88,2
Померания	30.208	1.878,8	62,2	37,0	46,9	50,7	22,3	14,4	79,0
Мекленбург-Шверин	13.122	674,0	51,4	30,0	48,4	47,4	22,5	14,0	94,0
Мекленбург-Стрелиц	2.930	110,3	37,6	26,5	45,9	49,5	23,6	13,4	97,7
З. Пруссия и Познань	7.695	332,5	43,2	35,1	37,2	60,9	18,1	10,4	96,2
Бранденбург	39.036	2.532,4	66,4	37,1	49,4	41,0	35,3	12,7	109,6*
Любек	298	128,0	429,8	35,0	94,4	6,9	42,5	33,1	264,0
Сев.-вост. район	130.335	7.972,3	61,3	36,4	45,9	48,2	26,3	13,2	94,3
Берлин	878	4.024,2	4.583,0	94,3	100,0	0,9	51,2	23,8	
Средняя по Германии	—	—	133,1	30,7	64,4	30,5	41,4	16,5	119,5

* Вместе с Берлином.

Т а б л. 2.

Земли и провинции	В % ко всей площади			Главные культуры в % к площади пашни								На 100 чел. с.-хоз. населения				
	лес	сел.-хоз. площ.	в т. ч. пашня	з е р н о в ы е					н е з е р н о в ы е			посева в га	лошадей	кр. рог. скота	свиной	овец
				всего	рожь	пшен.	яч.- мень	овес	всего	кар- тоф.	ков- мов.					
В. Пруссия	18,3	72,0	52,8	52,6	22,8	4,5	6,1	14,4	36,2	9,3	15,6	167	47	115	138	21
Померания	22,5	69,0	53,0	58,2	28,5	3,5	4,6	18,2	36,2	14,8	10,2	194	33	108	186	68
Мекленб.-Шверин	19,7	70,1	53,4	56,6	24,4	6,4	4,9	17,9	36,0	10,2	11,0	234	42	134	208	81
Мекленб.-Стрелиц	21,9	58,0	45,2	54,6	19,5	8,7	5,6	17,3	32,4	8,6	11,6	253	45	124	191	147
Зап. Пруссия и Поз- нань	34,2	58,2	48,0	57,6	37,3	1,8	3,9	12,1	36,8	18,1	9,6	221	32	103	163	44
Бранденбург	34,5	56,6	42,7	60,8	35,5	4,7	5,1	15,9	36,3	18,7	7,5	198	36	106	170	46
Любек	14,4	67,0	45,5	55,9	22,8	7,0	2,6	19,9	25,7	6,0	10,8	163	50	148	231	8
Сев.-вост. район	25,3	65,5	49,5	56,9	28,4	4,6	5,2	16,1	36,1	13,7	11,2	192	39	112	167	47
Средняя по Германии	27,2	62,8	44,1	58,0	22,8	9,1	7,2	16,9	37,1	13,6	11,6	137	26	125	159	27

Т а б л. 3.

Земли и провинции	Всего про- мышлен. предприя- тий	В них за- нято лиц (в тыс.)	Промышл. предпр. с механич. двигателя- ми	В них ло- шадиных сил (в тыс.)	% предпр. с мех. двиг. от общего числа предпр. ятий	На 1 предприя- тие вооб- ще прихо- дится лиц	На 1 предприя- тие с мех. двиг. при- ходится л. с.
В. Пруссия	42.893	193,0	7.213	190,1	16,8	4,5	26,4
Померания	42.979	199,8	8.850	240,3	20,6	4,6	27,2
Познань и Зап. Пруссия	7.154	27,4	1.535	23,1	21,5	3,8	15,4
Бранденбург	64.992	458,4	16.921	585,2	26,0	7,1	34,6
Мекленбург-Шв. Мекленбург-Стр. Любек	16.824 3.025 3.182	67,8 11,9 27,6	3.519 618 629	69,7 12,8 43,3	20,9 20,6 19,7	4,0 4,0 8,7	19,9 20,6 68,8
Сев.-вост. район	181.049	985,9	39.285	1.164,5	21,7	5,5	30,0
Берлин	138.295	1.033,3	22.197	672,0	16,0	7,5	30,3
Средняя по Г.	—	—	—	—	23,9	6,9	42,2

Табл. 4. Жел.-дор. грузооборот сев.-вост. района за 1926.

Г р у з ы	Вост. Пруссия		Померания		Мекл.-Шв. и Мекл.-Стрелиц		Познань и Зап. Пруссия		Бранденбург		Берлин	
	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.
В т ы с я ч а х т о н н												
Весь грузооборот	1353,9	2855,1	2151,9	3779,8	1089,3	1841,4	709,7	970,9	11918,8	8692,2	3055,5	11723,0
В том числе:												
Каменный уголь	1,8	1016,5	7,8	1157,9	18,5	332,8	1,8	165,3	6,9	1238,3	29,1	1680,6
Буроуг. брикеты	0,8	65,5	0,6	624,9	1,1	325,8	1,7	149,7	5026,4	535,7	3,2	2293,7
Железо и сталь не в деле	1,2	17,8	3,5	22,6	2,9	14,3	1,0	6,2	142,8	112,3	7,1	282,8
Желез. и стальные изделия	24,6	59,2	83,8	117,9	28,3	49,7	26,5	28,2	309,3	350,8	299,7	461,2
Цемент	0,6	65,5	15,0	62,2	0,3	35,2	0,2	22,2	146,4	136,2	1,4	257,6
Удобрения фосфорные	0,1	71,3	31,8	134,2	0,4	82,4	1,2	34,1	31,0	138,0	0,3	5,0
» калийные	—	57,3	0,2	148,5	3,7	82,5	0,2	33,7	0,7	246,5	0,1	5,2
» азотные	0,2	34,3	0,3	118,9	0,2	65,1	0,1	17,2	29,7	180,4	0,4	19,1
Сахар	2,7	9,9	8,9	9,1	1,9	4,2	3,0	3,3	11,3	24,2	1,8	11,7
Бумага	5,8	3,9	40,0	5,5	8,6	13,8	1,6	1,3	52,3	56,2	98,0	255,6
Лес	323,0	293,7	131,4	201,2	109,2	29,7	236,5	68,2	1341,6	195,9	26,9	531,8
Пшеница	12,7	7,7	20,7	14,2	17,4	9,0	1,5	1,0	33,1	21,0	3,2	21,2
Рожь	119,9	0,6	112,2	15,5	57,6	4,8	29,1	3,1	130,5	13,6	1,2	58,4
Овес	14,7	1,7	105,1	1,5	50,5	1,3	18,4	0,3	35,2	14,9	4,2	54,1
Ячмень	27,2	7,4	48,1	2,1	19,9	4,1	11,6	0,4	67,8	14,0	4,0	57,9
Картофель	56,1	13,1	401,8	25,3	180,8	7,0	174,5	6,4	689,2	56,0	16,5	430,1
В т ы с я ч а х г о л о в												
Крупный рог. скот	191,0	3,7	80,0	14,7	47,3	7,5	16,8	3,9	82,6	53,5	44,0	247,5
Телята	65,8	0,4	153,9	6,8	62,5	0,6	21,5	0,8	53,4	9,8	5,3	288,0
Овцы	60,0	1,9	148,2	10,8	108,8	3,0	17,4	1,8	115,6	24,3	41,9	516,8
Свины	511,4	1,0	533,4	21,2	158,5	4,0	69,4	3,3	118,1	66,2	28,7	1125,2
Поросята	194,6	0,7	14,0	105,2	4,9	32,3	2,7	5,1	66,8	93,6	23,0	65,1

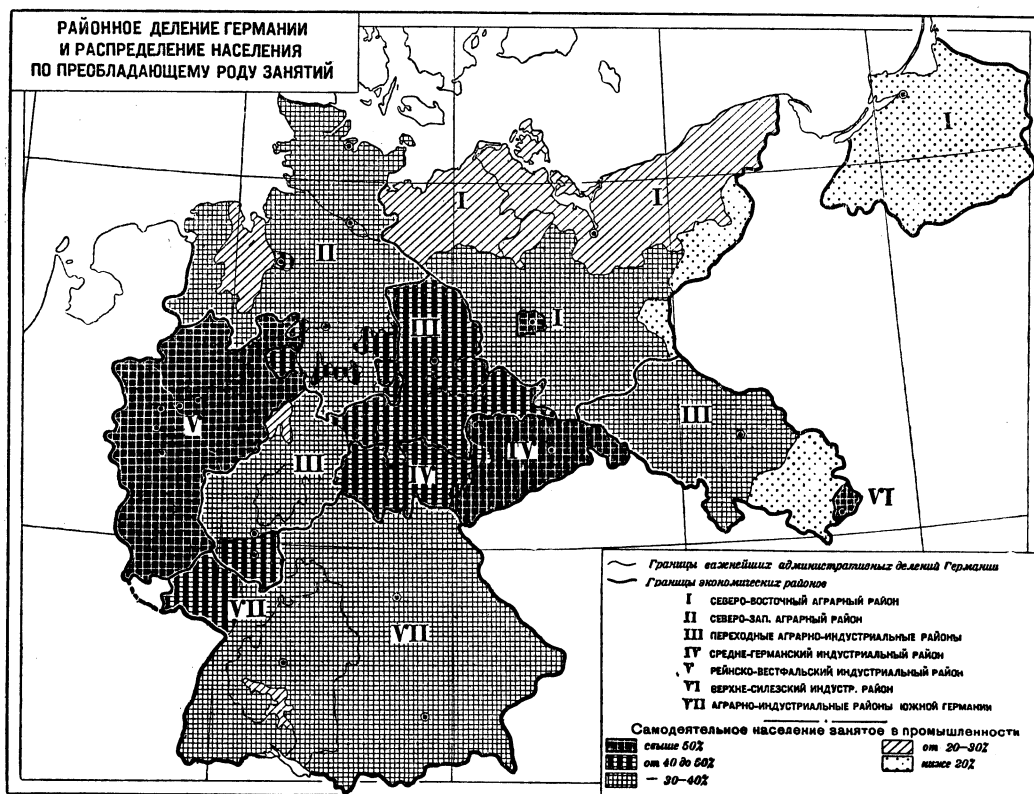
Аграрный уклон этого района в целом виден из состава его железнодорожных перевозок: во всех частях района мы найдем резкое преобладание отправления над прибытием по ржи, овсу, картофелю, муке и скоту. Перевес прибытия над отправлением наблюдается по каменному и бурому углю (кроме Бранденбурга), по коксу и брикетам, железу, стали и т. п., а также по цементу, химическим продуктам (в том числе удобрениям), сахару.

Особо крупных городских центров внутри района, за исключением столицы, нет; наиболее значительные не достигают 100 тыс. жит. (Франкфурт-на-Одере—71 тыс., Бранденбург—59 тыс. и Ландсберг-на-Варте—43 тысячи). Более крупными центрами являются лишь приморские города, в которых сосредоточивается значительная часть торговой и промышленной деятельности района. Кёнигсберг (280 тыс. жит.), Штеттин (254 тыс.), Любек (121 тыс.) и менее значительный Росток (78 тыс.). Кроме того, по побережью имеется ряд более мелких городов, являющихся отчасти морскими курортами, отчасти рыбацкими портами.

Резко выделяется среди этого, в общем аграрного, района Берлин—крупнейший центр промышленности и торговли с 4 млн. населения (см. Берлин). В промышленности Берлина занято 51,2% его самодеятельного населения, в торговле и транспорте 29,8%; общее число рабочих в 1925—1.002.854 (46% самодеятельного населения), служащих—665.143 (30,5%). Берлин является крупным центром самого разнообразного машиностроения и электротехнической промышленности. В машиностроении и обработке металлов вообще в Берлине занято 393.284 чел., в том числе 181.233 в электро-

промышленности; ок. 80% всех производимых в Г. электрических осветительных приборов изготовляется в Берлине. Сырьем он снабжается как с Ю.-В., из Силезии, благодаря сплошной связи, по каналам и Одере, так и с З., из Рурского района. Кроме того, в Берлине чрезвычайно развита конфекционная промышленность, связанная с наличием крупных магазинов готового платья; в ней до сего времени сохраняется раздаточная система, использующая труд беднейших слоев городского населения. В изготовлении одежды занято 208.218 чел., в том числе 78.220 работающих у себя на дому. Представлены в Берлине также химическая промышленность и особенно полиграфическая (74.329 человек); как центр полиграфического дела Берлин конкурирует с Лейпцигом, который всегда занимал в Г. первое место в этом отношении. Снабжение Берлина строительными материалами, углем, железом, а отчасти и пищевыми продуктами чрезвычайно облегчается наличием проходящих через самый город водных путей. Водный грузооборот Берлина по общей сумме почти равен железнодорожному.

Северо-западный аграрный район с индустриальными окраинами и Шлезвиг-Гольштейн. Западная часть Северо-Германской низменности суживается по сравнению с восточной: здесь пояс Средне-Германских гор подходит ближе к морскому берегу, чем на В. Климат здесь, благодаря влиянию Атлантического океана, гораздо мягче, чем на востоке: иногда скот круглый год пасется на выгоне. По морскому побережью тянутся плодородные марши. Дальше в глубь страны идет полоса песков (т. н. гест) и встречаются болота. Южная часть района, охва-

тывающая отроги Средне-Германских гор, имеет значительные минеральные ресурсы, которых почти нет на С.-В. В состав этого района входят: Ганновер, Брауншвейг, Ольденбург, Липпе, Шаумбург-Липпе (крайние южные части Ганновера и Брауншвейга по своему положению и характеру экономики могут быть причислены скорее уже к средне-германским районам; однако, необходимость пользоваться при статистических расчетах существующими административными делениями заставляет условно включать их целиком в один район). Шлезвиг-Гольштейн является как бы переходом от северо-восточного района к северо-западному: его восточный берег напоминает Померанию, на западном идет полоса маршей, типичных для побережья Северного моря, а в средней части находим неплодородные гесты. Наконец, как и на северо-востоке, мы здесь находим крупный городской центр, экономическая роль которого является в значительной степени экстерриториальной по отношению к данному району. Таковым является Гамбург, важнейший морской порт Г.; в меньшей степени это относится и к Бремену.

В основных частях район имеет аграрный характер, однако, со значительными отклонениями, главным образом на С. и Ю. На С. эти отклонения обусловлены тем, что в пределах района находятся главные выходы Г. к океану; здесь в больших портовых городах сильно представлены торговые и отчасти промышленные элементы. На Ю.-В. район г. Ганновера и Брауншвейга, благо-

даря близости ископаемых богатств, а также и выгодному транспортному положению, имеет высокоразвитую промышленность.

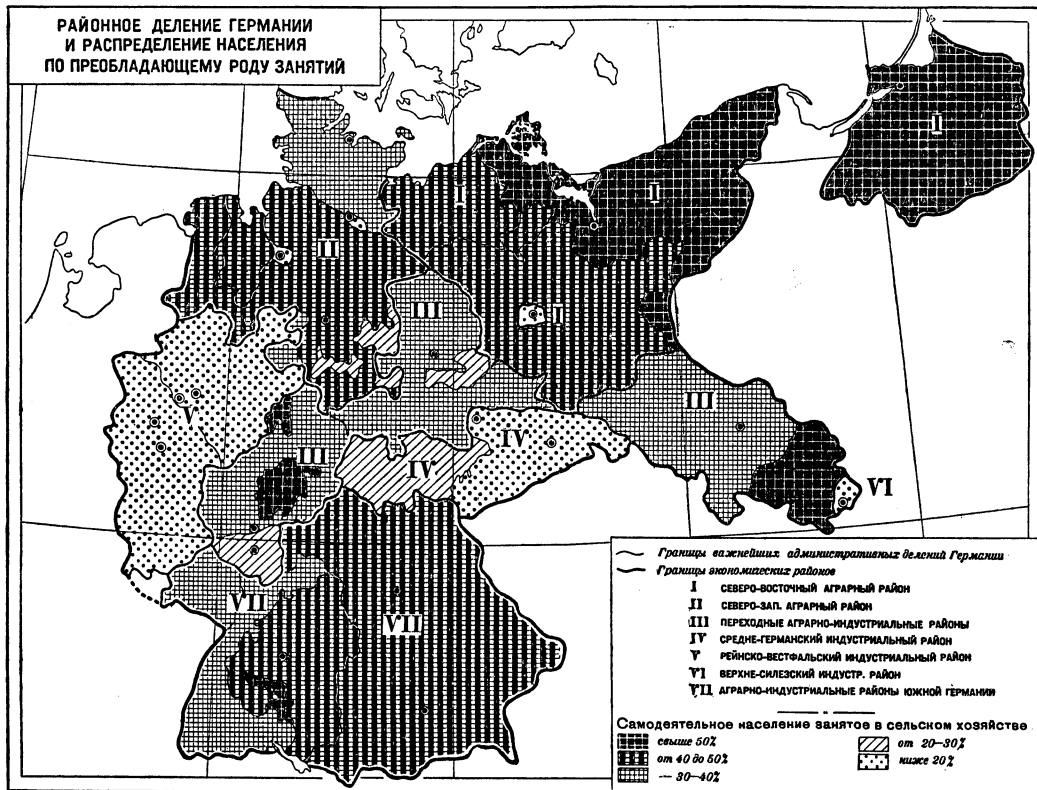
Основные показатели для района приведены в таблице 1 на ст. 523—524.

Состав почв этого района, за исключением маршей, сравнительно неблагоприятен для земледелия. Так, для Шлезвиг-Гольштейна и Ганновера мы имеем следующие цифры:

Почвы	Шлезвиг-Гольштейн	Ганновер
	В процентах	
Тяжелые	31	27
Средние	23	17
Легкие	36	41
Болотистые	10	15

В связи с климатическими и почвенными условиями здесь гораздо выше, чем на востоке, процент лугов и пастбищ и меньше процент пашни: в Ганновере луга и пастбища достигают по отношению ко всей сельхоз. площади 41% (1927), в Ольденбурге—55%, в Шлезвиг-Гольштейне—34% (только в Брауншвейге—20%); с. х-во района имеет ясно выраженный скотоводческий уклон с сильным развитием свиноводства в приморских областях, благодаря подвозу зарубежных кормов (см. табл. 2 на ст. 523—524).

Скотоводческий характер района выступает из этой таблицы с полной очевидностью. По обеспеченности сел. хозяйства свиньями, крупным рогатым скотом это—первый район Г. В полеводстве, как и на С.-В., преобладающую роль играют серые хлеба, но

в южной части района (Брауншвейг, Шаумбург-Липпе и Липпе, юг Ганновера) уже крупное место занимают посевы пшеницы. Необходимо особо отметить крупную роль, какую играют в Брауншвейге посевы сахарной свеклы (около 13% всей пашни)—это северная оконечность свекловичного района, главная часть которого лежит в провинции Саксонии и в Ангальте. По обеспеченности лесом С.-З. стоит на последнем месте среди районов Г. Землевладение здесь отличается гораздо большей дробностью, чем на С.-В. $\frac{3}{4}$ земельной площади принадлежит владениям от 5 до 100 га.

Земли и провинции	% с.-х. площади, приходящейся на владения, размером			
	ниже 5 га	5—20 га	20—100 га	свыше 100 га
Ганновер	19,5	33,5	35,6	6,4
Ольденбург . . .	16,3	37,9	42,6	3,2
Брауншвейг . . .	20,5	30,7	31,4	17,4
Липпе	30,3	25,1	37,0	7,6
Шаумбург-Липпе	33,2	45,4	17,1	4,3
Шлезвиг-Гольшт.	6,5	22,9	55,1	15,5
Сев.-зап. район .	15,7	33,1	41,8	9,4
Средняя по Г. . .	17,6	35,8	26,4	20,2

Из полезных ископаемых этого района важнейшие—бурый уголь, железная руда, калийные соли. Их наличие способствует

развитию добывающей и обрабатывающей промышленности; последняя основывается отчасти и на иноземном сырье, поступающем через портовые города. Крупную роль играет развившееся в портовых городах судостроение. Общий объем промышленности характеризуется таблицей 3 на ст. 523—524.

Из отдельных отраслей промышленности в переходном Шлезвиг-Гольштейне на первом месте стоит характерная для аграрных районов пищевая (41,9 тыс. чел.), на втором—обслуживающая местные нужды строительная промышленность (35,8 т. чел.), на третьем месте стоит машиностроение (32,4 т. чел.), связанное в значительной мере с судостроением. В Ганновере, более индустриализированном, мы уже находим на первом месте металлообрабатывающую и машиностроительн. промышленность (96 тыс. чел.), на втором и третьем месте стоят строительная (90,5 тыс.) и пищевая (65 тысяч); 23,4 тыс. чел. занято в горной промышленности, 21 тыс.—в металлургии. Следует отметить также резиновую промышленность как результат тесной связи района с важными портами (28 тыс. чел.). В Брауншвейге высоко развита сахарная промышленность, возникшая благодаря соседству с районами свеклосахарной культуры.

В противоположность С.-В. здесь встречается уже ряд крупных городских центров, расположенных внутри страны, как Ганновер с 423 тыс. жителей и Брауншвейг с 147 тыс. жителей. Но преобладающую роль, как и на С.-В., играют приморские портовые города; через них идет главная часть тор-

Т а б л. 1.

Земли и провинции	Площадь в км²	Население в тыс.	Плотность на 1 км²	Плотн. насел. занят. в с. х-ве, на 1 км² с.-х. площади	% городск. насел.	В составе самодеятельн. насел. занято (в %)			На 1.000 км² ж.-д. путей в км
						в сел. х-ве	в промышл.	в тран. и торг.	
Ганновер	33.584	3.190,6	82,7	46,1	48,0	42,0	32,3	15,1	91,6
Ольденбург	6.424	545,2	84,9	44,8	81,0	46,3	26,6	13,5	111,6
Брауншвейг	3.672	501,9	136,7	43,6	54,2	27,9	43,4	17,1	181,9
Липпе	1.216	163,7	134,7	52,6	40,1	34,7	43,8	11,2	76,1
Шаумбург-Липпе	340	48,0	141,2	46,1	31,5	33,3	42,7	13,6	143,6
Шлезвиг-Гольшт.	15.060	1.519,4	100,9	29,6	64,1	30,0	33,5	20,4	95,7
Сев.-зап. район без Гамбурга и Бремена	65.296	5.968,8	91,4	41,2	55,1	38,2	33,4	16,0	99,5
Гамбург	415	1.152,5	2.775,4	88,0	98,3	2,5	34,5	45,4	176,6
Бремен	256	338,8	1.321,6	42,8	97,6	3,2	40,8	38,3	364,6
Сев.-зап. район с Гамбургом и Бременом	65.967	7.460,1	113,0	41,5	63,9	31,0	33,8	21,5	101,0
Средняя по Г.	—	—	133,1	30,7	64,4	30,5	41,4	16,5	119,5

Т а б л. 2.

Земли и провинции	В % ко всей площади			Главные культуры в % к площади пашни									На 100 чел. с.-хоз. населения				
	лес	сел.-хоз. площ.	в том числе пашня	зерновые					незерновые				посева в га	лошадей	крупн. рогат. скота	свиней	овец
				всего	в том числе				всего	в том числе							
					рожь	пшеч.	ячм.	овес		карт.	корм. травы						
Ганновер	18,5	56,7	32,4	65,0	34,4	7,0	2,5	20,1	32,0	13,6	6,0	120	31	144	326	29	
Ольденбург	10,3	67,4	28,1	66,6	38,8	2,6	3,3	20,9	27,8	10,5	6,8	82	29	188	288	11	
Брауншвейг	30,2	62,0	48,1	58,1	16,0	17,7	6,7	16,4	40,7	12,4	6,3	176	33	117	240	70	
Липпе	26,5	64,0	47,8	59,7	21,8	11,2	4,0	17,8	36,8	11,6	10,3	137	27	95	315	8	
Шаумбург-Липпе	20,7	63,9	44,1	66,6	32,0	13,3	1,7	17,3	31,2	12,7	6,1	144	33	135	682	3	
Шлезвиг-Гольштейн	7,7	78,6	50,0	51,5	15,9	5,4	4,9	20,7	21,1	5,2	8,3	156	47	258	448	30	
Сев.-западн. район	16,1	63,3	37,1	60,3	27,3	7,0	3,7	20,0	29,1	10,2	6,9	128	34	169	343	29	
Средн. по Г.	27,2	62,8	44,1	58,0	22,8	9,1	7,2	16,9	37,1	13,6	11,6	137	26	125	159	27	

Т а б л. 3.

Земли и провинции	Всего пром. предпр.	В них занято лиц (в тыс.)	Пром. предпр. с мех. двиг.	В них лошадей (в тыс.)	% предпр. с мех. двиг. от общ. числа предпр.	На 1 предпр. вообще приходится лиц	На 1 предпр. с мех. двиг. приходится л. с.
Ганновер	85.679	548,3	21.129	835,4	24,7	6,4	39,4
Ольденбург	15.801	69,6	5.109	77,7	32,3	4,4	15,2
Брауншвейг	14.510	99,6	3.682	127,3	25,4	6,9	34,6
Липпе	6.207	27,0	1.494	24,2	24,1	4,4	16,2
Шаумбург-Липпе	1.499	7,0	332	5,4	22,1	4,7	16,4
Шлезвиг-Гольшт.	39.705	228,1	10.564	295,0	26,6	5,8	27,8
Гамбург	26.438	185,0	5.651	226,7	21,4	7,0	40,1
Бремен	8.296	71,5	1.956	110,9	23,6	8,6	56,7
Сев.-зап. район	198.135	1.236,1	49.917	1.702,6	25,2	6,2	34,1
Средняя по Г.	—	—	—	—	23,9	6,9	42,2

говли Г. На первом месте из них—Гамбург, город с миллионным населением (1.079 тысяч) в устье Эльбы, морской порт мирового значения и крупный промышленный центр (в промышленности занято 184 тыс. чел.), окруженный фабричными пригородами, административно отделенными от него (из них Альтона со 186 тыс. жителей представляет значительный промышленный центр; Гарбург с Вильгельмсбургом имеет 106 тыс. жителей и представляет крупный прусск. порт на Эльбе против Гамбурга); другие важные портовые города—Бремен (295 тыс.) и Везермюнде в устье Везера, Киль в Шлезвиг-Гольштейне (214 тыс. жителей).

Общий характер района явственно отражается в его железнодорожном транспортном балансе, который сильно отличается от приведенных выше цифр для С.-В.

Жел.-дор. грузооборот сев.-зап. района в 1926.

Грузы	Шлезвиг-Гольштейн *		Ольденб. и пр. Ганновер (б. окр. Ганнов.)		Окр. Ганновер, Брауншвейг и Шаумб.-Липпе	
	от-правл.	при-было	от-правл.	при-было	от-правл.	при-было
В тысячах тонн						
Весь грузооборот	1.138,1	4.610,3	4.037,4	7.990,6	8.558,9	7.177,5
В т. ч. главн. грузы:						
Каменный уголь	8,8	1.096,3	46,1	1.943,4	234,3	1.443,7
Буроугольн. брикеты	1,2	528,2	1,1	599,6	413,8	736,1
Железо и сталь не в деле	11,2	45,0	99,2	115,9	316,8	110,4
Железн. и стал. изд.	74,8	173,5	173,8	951,2	285,5	278,8
Цемент	113,3	50,6	54,3	211,8	562,4	36,0
Сахар	5,1	2,4	1,1	18,4	81,1	8,7
Бумага	12,9	14,8	19,8	23,7	39,5	56,3
Удобрения фосфор. калийные	28,1	102,4	6,7	258,0	137,3	115,6
Пшеница	0,2	141,3	317,5	239,2	500,5	254,3
Рожь	14,6	2,4	3,3	12,4	21,1	35,4
Овес	10,4	8,6	16,7	21,7	14,1	24,6
Ячмень	5,0	8,2	4,3	20,4	3,0	24,0
Картофель	6,6	40,9	8,0	369,9	4,7	160,0
Крупн. рог. скот	30,0	26,6	325,2	38,3	33,8	87,6
В тысячах голов						
Крупн. рог. скот	92,3	12,2	137,1	26,2	51,2	47,7
Овцы	60,6	3,6	23,9	6,4	77,0	16,6
Свины	716,9	22,6	1.078,7	25,5	375,5	79,3
Поросята	22,2	174,8	774,5	93,6	203,6	178,1
Телята	17,9	1,1	192,9	4,6	37,6	14,1

* Включая г. Любек.

При общей пассивности транспортного баланса района по уголю, в юго-восточном разделе района (окр. Ганновер и Брауншвейг) находим значительное отправление буроугольных брикетов, а если в окр. Ганновере и Брауншвейге учесть перевозку бурого угля небрикетируемого, то увидим, что при отправлении в 611.661 т прибытие составляет всего 215.052 т. Далее, для окр. Ганновера и Брауншвейга отправление железа и стали не в деле на много выше прибытия, то же касается цемента; небольшое превышение наблюдается и по вывозу изделий из железа и стали. Строительные материалы и камни (в том числе искусственные) в значительных количествах вывозятся из района. Кроме того, для всего района без Шлезвига вывоз превышает ввоз по калийным солям—

это результат их добычи в районе, а для окр. Ганновера и Брауншвейга и по фосфорным удобрениям. Все это показывает наличие значительных индустриальных элементов в народном хозяйстве района и отчетливо выделяет его юго-восточную часть как в наибольшей степени сосредоточивающую эти элементы (не беря в расчет в значительн. мере «экстерриториальных» портовых городов). Район в общем имеет пассивный баланс по основным хлебам, при чем ввоз ячменя необычайно велик—сюда также входит и ввоз из приморских городов иностранного ячменя. Это—одна из важнейших основ местного скотоводства. Только Ольденбург имеет значительный вывоз картофеля. Зато весь район имеет сильно активный баланс по скоту и в особенности по свиньям. При этом интересно отметить, что Шлезвиг ввозит поросят для откорма из соседних районов и вывозит свиней.

Соответственно более интенсивному характеру сел. х-ва и большому промышлен. развитию плотность населения района выше, чем в северо-вост. районе, но значительно ниже (считая без Гамбурга), чем в остальных районах Германии (подробнее см. выше таблицу 1 на ст. 523—524).

Переходные районы (Нижняя Силезия, провинция Саксония, Ангальт, Вальдек, Гессен и Гессен-Нассау). Между Северо-Германской низменностью и Средне-Германскими горами лежит ряд переходных районов, являющихся или бухтами, которыми Северо-Германская низменность выдвигается на юг (Силезская бухта, Саксонская бухта), или чередованиями низин и отделенных друг от друга высот, как в Гессене. Эта сложность рельефа (в особенности в Гессене) ведет к пестроте почв и к общему разнообразию хозяйственных условий в различных частях районов, приближающихся по своему характеру то к аграрным северо-германским, то к промышленным средне-германским районам. Во всех этих районах в той или иной мере встречаются полезные ископаемые, способствующие их индустриализации. Гористые части этих районов, получающие обильные осадки, богаты лесами; Гессен-Нассау принадлежит к наиболее лесистым районам Германии (39,7% общей площади), и другие части этих районов, за исключением Саксонии и Ангальта, стоят значительно выше средней нормы для Г. В профессиональном делении населения замечен уже ясно выраженный перевес промышленности над сел. х-вом, но и последнее еще сохраняет крупный удельный вес (в нем занята $\frac{1}{3}$ всех самодельных). Основные показатели для района приведены в таблице 1 на ст. 527—528.

Т а б л. 1.

Земли и провинции	Площадь в км ²	Население в тыс.	Плотность на 1 км ²	Плотн. нас. зантого в с. х-ве на 1 км ² с. х. пл.	% городов. населения	В составе самодеятельн. насел. занято (в %)			На 1.000 км ² поверхности км ж.-д. пут.
						в с. х-ве	в про-мышл.	в тран-спорте и торг.	
Нижняя Силезия	26.616	3.132,3	117,7	50,0	51,9	36,0	37,5	14,6	117,5
Пров. Саксония	25.274	3.277,5	129,7	44,0	58,3	32,9	41,4	15,2	124,1
Ангальт	2.306	351,0	152,2	42,2	69,6	26,3	47,6	14,6	138,5
Гессен	7.693	1.347,3	175,1	68,1	62,7	34,5	40,6	14,5	201,5
Гессен-Нассау	15.703	2.396,9	152,6	62,0	31,1	31,1	38,6	17,8	144,2
Вальдек	1.055	55,8	52,9	45,7	24,2	58,8	22,7	10,2	86,4
Переходные районы	78.647	10.560,8	134,3	50,1	56,5	33,6	39,5	15,5	132,9
Средняя по Германии	—	—	133,1	48,9	64,4	30,5	41,4	16,5	119,5

Т а б л. 2.

Земли и провинции	В % ко всей площади		Главн. культуры в % к площади пашни							На 100 чел. с.-х. населения						
	лес	вс с.-хоз. площ. в том числе пашни	зерновые					незернов.		посева в га	лошадей	крупного рог. скота	свиней	овец		
			всего	в том числе				всего	кар-тоф.							
				рожь	пшени.	яч-мень	овес								в т. ч.	травы
Нижняя Силезия	29,0	64,6	52,1	62,0	25,0	11,3	7,6	16,9	37,1	14,6	8,8	160	25	124	117	16
Пров. Саксония	21,9	70,3	58,4	60,3	21,3	13,8	10,6	14,2	38,5	14,6	7,0	180	31	100	215	66
Ангальт	26,1	66,9	57,2	57,3	20,1	12,2	12,8	11,6	41,9	14,9	8,1	200	33	96	191	81
Гессен	31,3	62,3	45,6	54,1	17,6	9,2	12,9	13,2	45,5	17,1	13,7	107	20	94	121	13
Гессен-Нассау	39,7	54,0	37,9	63,1	24,1	10,9	4,0	24,1	35,3	15,2	9,6	111	17	113	151	22
Вальдек	38,5	54,6	40,0	62,1	24,8	8,1	2,4	26,9	33,1	10,2	11,4	154	27	144	216	53
Переходные районы	29,1	64,0	50,7	60,7	22,7	12,0	8,7	21,6	38,2	14,8	8,7	153	25	110	157	34
Средняя по Германии	27,2	62,8	44,1	58,0	22,8	9,1	7,2	16,9	37,1	13,6	11,6	137	26	125	159	27

Т а б л. 3.

Земли и провинции	Всего пром. предприятий	В них занято лиц (в тысячах)	Пром. предпр. с мех. двиг.	В них л. с. (в тыс.)	% предпр. с мех. двиг. от общ. числа предприятий	На 1 предприятие вообще приходится лиц	На 1 предприятие с мех. двиг. приходится л. с.
Нижняя Силезия	93.200	602,4	19.222	636,8	20,6	6,5	33,2
Пров. Саксония	84.683	643,2	23.220	1.076,7	27,4	7,6	46,4
Ангальт	9.064	72,5	2.626	115,1	29,0	8,0	43,8
Гессен	44.842	250,8	10.502	242,8	23,4	5,6	23,1
Гессен-Нассау	70.663	463,1	18.516	431,3	26,2	6,6	23,3
Вальдек	2.058	7,4	609	8,7	29,6	3,6	14,3
Переходные районы	304.510	2.039,4	74.695	2.511,4	24,5	6,7	33,6
Средняя по Германии	—	—	—	—	23,9	6,9	42,2

Нижняя Силезия и Саксония имеют площади прекрасных, плодородных почв, способствующих развитию интенсивн. сельского хозяйства. Состав почв, входящих в эту группу прусских провинций, характеризуется цифрами, приведенными в табл. 4.

Здесь прежде всего бросается в глаза, в противоположность приморским провинциям Пруссии, ничтожный процент болотистых почв; среди тяжелых почв встречается чернозем (округ Магдебург в провин-

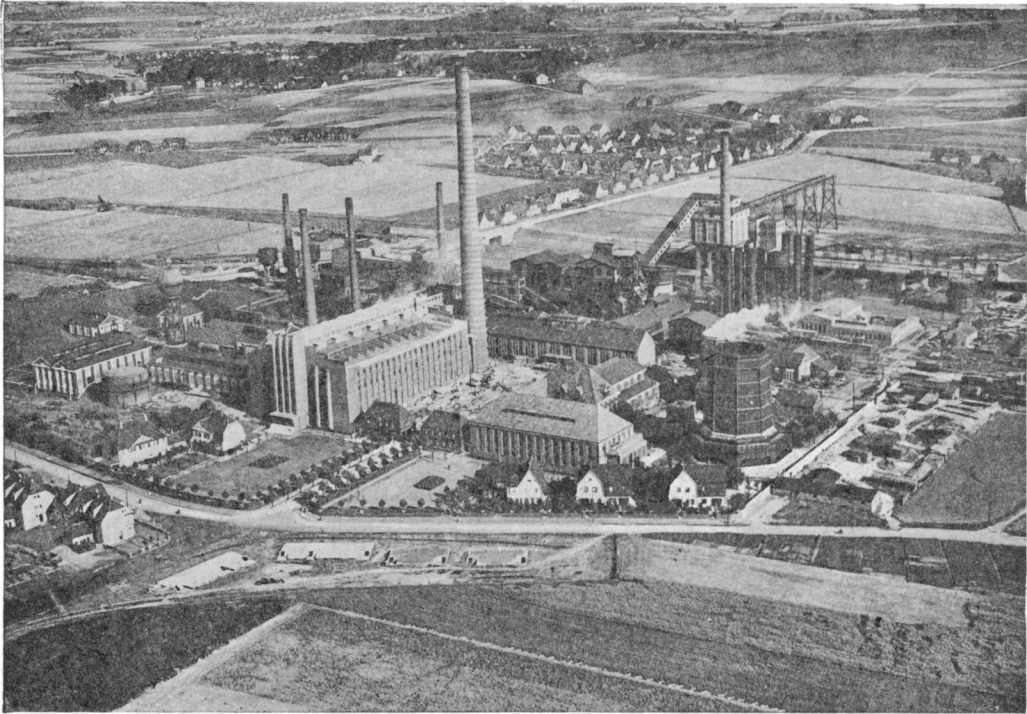
ции Саксонии, некоторые округа Н. Силезии). В соответствии с этим, а также с наличием густого населения, указанные районы характеризуются большой распаханностью и малым процентом лугов и пастбищ; процент пашни составляет по отношению ко всей сел.-хоз. площади по всем переходным районам почти 80%, а в Гессен-Нассау он достигает 83% (в Ангальте даже 85%). Более благоприятные почвенные, а отчасти и климатические условия ведут к

ГЕРМАНИЯ

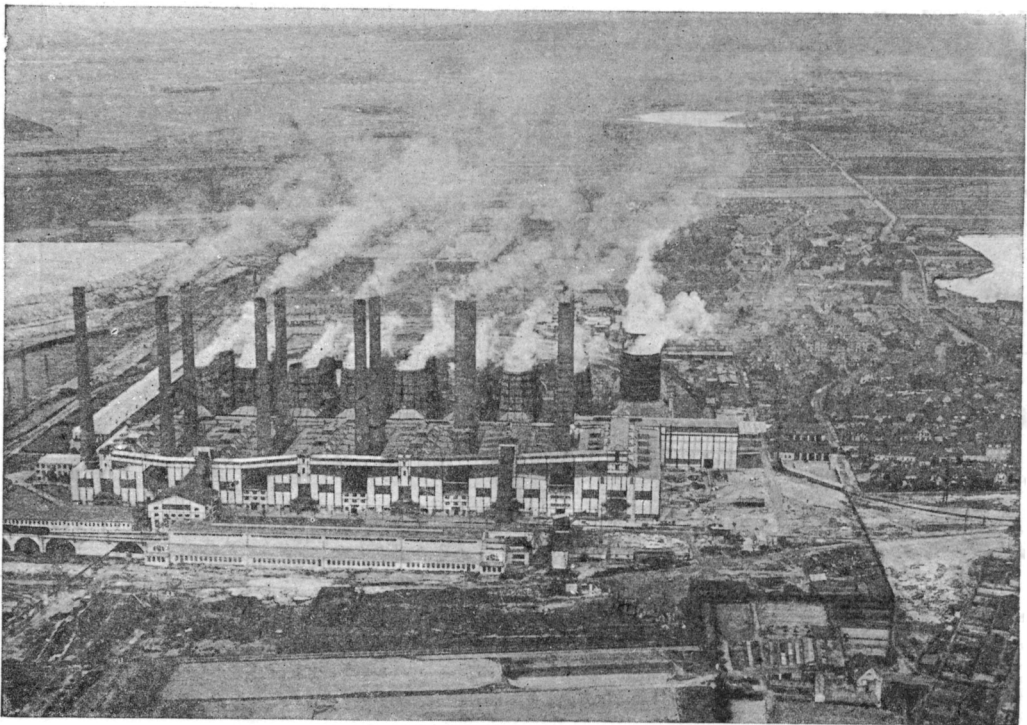

Бохум, один из главных центров каменноугольной и металлургической промышленности Рурского бассейна.

ГЕРМАНИЯ

Каменноугольные шахты близ г Бохума.

Электрическая станция Гольпа-Чорневиц, снабжающая Берлин энергией.

ГЕРМАНИЯ

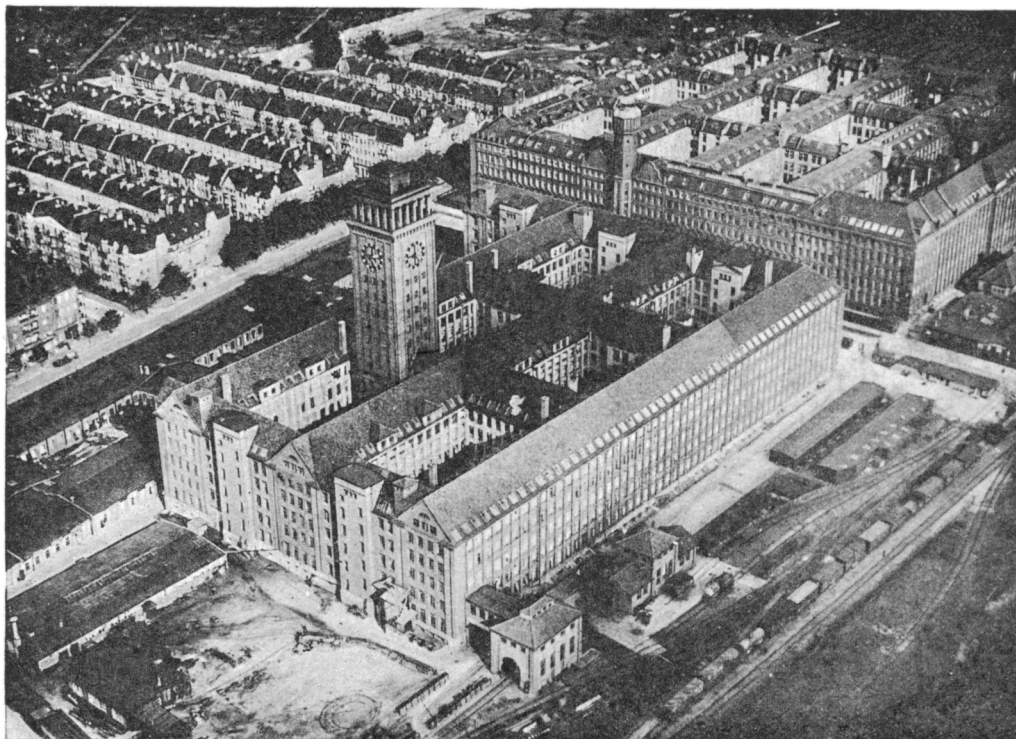

Крупповские заводы в Эссене.

ГЕРМАНИЯ

Сименштат, предместье Берлина. Грандиозные электротехнические заводы.

Центральная часть Сименштата.

Табл. 4.

Почвы	Н. Силезия *	Саксония	Гессен-Нассау
Тяжелые	37	51	64
Средние	29	20	30
Легкие	32	26	6
Болотистые	2	3	—

* Вместе с В. Силезией.

тому, что пшеница и ячмень играют среди зерновых культур уже большую роль, чем на сев.-востоке (особенно значительны посевы пшеницы в провинции Саксонии и Ангальте). Все же и здесь преобладают серые хлеба. Картофель как трудоемкая культура везде играет большую роль. Но особенно существенным является значительный удельный вес сахарной свеклы в Саксонии и в Ангальте; вместе с брауншвейгским свеклосахарным районом это — основные области свеклосахарной культуры в Г.; эта культура необычайно повышает трудоемкость их сел. х-ва и вызывает прилив (в особенности в Саксонию) рабочих на лето с востока Г. и из Польши, т. к. местной рабочей силы нехватает. Следует еще отметить, что в прирейнской части Гессена, с ее благодатным климатом, довольно значительную роль играют виноградники (3,1% сел.-хоз. площади Гессена; в Гессен-Нассау—0,4%).

Обеспеченность скотом, за исключением овец (по овцеводству выделяются Саксония и Ангальт), несколько ниже средней по Г., однако, следует отметить высокое развитие свиноводства в ряде местностей, особенно в свеклосахарных районах Саксонии и Ангальта, где отбросы сахарного производства служат кормом для свиней. Основные данные по сел. х-ву переходных районов приведены в табл. 2 на ст. 527—528 (данные 1927).

В характере землевладения наблюдается резкая разница между более северной частью переходных районов и южной частью. В первой (Н. Силезия, провинция Саксония, Ангальт) значительный удельный вес крупного землевладения напоминает распределение земельной собственности в сев.-вост. районе, во второй (оба Гессена, Вальдек) перевес некрупных и самых мелких

Земли и провинции	% площади, приходящей на владения размером			
	ниже 5 га	5—20 га	20—100 га	св. 100 га
Нижн. Силезия	12,8	32,8	21,3	33,1
Провинция Саксония	15,3	29,5	30,2	25,0
Ангальт	14,5	27,2	24,3	34,0
Гессен	38,1	49,8	8,8	3,3
Гессен-Нассау	38,4	43,0	13,9	4,7
Вальдек	20,3	45,2	28,1	6,4
Переходные районы	20,0	34,7	22,4	22,9
Средняя по Г.	17,6	35,8	26,4	20,2

хозяйств напоминает условия Юж. Г. (Бавария, Вюртемберг, Баден) с ее раздробленным землевладением.

В каждом из этих районов имеются свои полезные ископаемые: каменный уголь в Нижн. Силезии (Вальденбург), бурый уголь и калийные соли во всех остальных. Добыча каменного угля в Вальденбургском районе в 1926 составила 5.588 тыс. т (3,8% германской добычи). На залежах бурого угля в Саксонии возникли огромные электростанции (Гольпа - Чорневиц около Биттерфельда и другие), ток от которых передается до Берлина на С. и до Гофа на юг. В Саксонии же находятся величайшие залежи калийных солей (Стафурт) и залежи обыкновенной соли, что повело к возникновению химической промышленности. В Гессен-Нассау добываются бурый уголь (около Касселя) и каменный (близ Шаумбурга), железные руды (на Лане и Дилле), фосфориты, в горах — строительный камень. Кроме того, в горных частях Н. Силезии и Гессена население издавна занималось разного рода промыслами. Общая картина развития промышленности в этих районах показана в таб. 3 на ст. 527—528.

Как видно из этих цифр, провинция Саксония и Ангальт выделяются и высоким процентом механизиров. предприятий и относительно крупными размерами предприятий.

Что касается важнейших отраслей промышленности, то в этих районах довольно значительно представлены: горное дело (в Н. Силезии в ней занято 43,5 тыс. чел., в Саксонии—57,7 тыс. чел.), металлопромышленность и машиностроение (соответственно 96,4 тыс. чел. в Н. Силезии, 153,3 тыс. чел. в Саксонии, 124,3 тыс. чел. в Гессен-Нассау), а также пищевая промышленность, текстильная (75,4 тыс. чел. в Нижней Силезии, где эта промышленность выросла из старого ручного ткачества), химическая (45,8 тыс. чел. в Саксонии, 28,5 тыс. в Гессен-Нассау), бумажная, керамическая, деревообрабатывающая и т. д. В частности, район Магдебурга занимает первое в Г. место по свеклосахарной промышленности (86 заводов из 252 по всей Г. и 467 тыс. т из 1.208 тыс. т выработки сахара сырья в 1926/27). На Саксонию с Ангальтом приходится около 0,8 всей добычи калийных солей. В Лейне, близ Мерзебурга, — знаменитый завод для выработки аммиака (Лейнаверке, см. иллюстрации). В Гессене на основе железных руд Лана и Дилля до настоящего времени существует возникшая очень давно железнорудная промышленность. По всем переходным районам в целом в горной промышленности и металлургии занято 8,6% всего числа промышленных рабочих, в металлообрабатывающей, машиностроительной и электротехнической—19%, в строительной—14,4%, в швейной—12,7%, в пищевкусовой—11,7%, в химической—4,9%, в добыче и обработке камня и в стекольно-керамической промышленности—7,5%. Развитие индустриальных элементов привело к тому, что в рассматриваемых районах некоторые старинные города, издавна имевшие торговое значение, превратились в крупные торгово-промышленные центры. Таковы в Н. Силезии — Бреславль с 557 тыс. жит. и

123 тыс. лиц, занятых в промышленности, в Саксонии — Магдебург с 294 тыс. жителей и 67 тыс. лиц, занятых в промышленности, крупный центр машиностроения, Эрфурт с 136 тыс. жит., в Гессене — Кассель с 171 тыс. жит., Майнц (в Рейн-Гессене) с 109 тыс. жит., в Гессен-Нассау — Франкфурт-на-Майне с 468 тыс. жит. (машиностроение); очень значительно количество городов с населением менее 100 тыс. жит., но часто являющихся крупными промышленными центрами [напр., Гехст (всего 32 тыс. жит.) с всемирно известными химическими заводами]. В Гессене и в Гессен-Нассау имеется еще ряд городов, обладающих целебными источниками, привлекающими множество больных — немаловажный источник дохода для этого местами бедного района (напр., Висбаден, Гомбург, Эмс и др.).

Железнодорожный транспортный баланс переходных районов показывает след. табл.:

чествах вывозят сахар, Н. Силезия вывозит бумагу. Наконец, многие из этих районов ввозят хлопок и пряжу для своей текстильной промышленности.

Но чрезвычайно характерно, что, в противоположность чисто аграрным районам, которые обычно ввозят фабрикаты и вывозят пищевые продукты, и чисто промышленным районам, которые вывозят промышленные изделия и ввозят предметы питания, рассматриваемые здесь переходные районы, будучи экспортёрами по многим промышл. изделиям, могут в то же время вывозить и часть своей с.-х. продукции.

Приведенная здесь таблица показывает, что по хлебу и картофелю район в целом имеет активный баланс. По рогатому скоту картина пестрая, но по телятам — кроме Гессена — баланс везде активный, то же и по овцам. По свиньям баланс пассивен везде, кроме Нижн. Силезии; кроме того, почти все

Жел.-дор. грузооборот переходных районов в 1926.

Грузы	Нижняя Силезия		Окр. Магдебург (Сакс.) и респ. Ангальт		Окр. Мерзебург и Эрфурт (Сакс.) и Зондерсгаузен (Тюринг.)		Гессен-Нассау и Верхний Гессен		Республ. Гессен (без Верхнего Гессена)	
	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.
В тысячах тонн										
Весь грузооборот . . .	9.025,4	7.151,9	5.091,6	7.501,5	16.240,9	7.981,3	9.385,5	5.895,2	2.037,4	3.078,1
В т. ч. главные грузы:										
Каменный уголь	1 632,9	3.233,1	6,9	740,5	48,7	862,9	4,3	1.299,0	132,4	488,3
Буроуг. брикеты	1.334,5	285,9	288,6	1.288,4	6.915,9	446,5	43,5	820,1	4,5	361,7
Железо и сталь не в деле . . .	27,1	108,6	77,2	111,5	36,0	177,3	42,4	112,0	20,9	63,0
Изделия из железа и стали . . .	166,8	217,3	241,8	212,8	238,9	313,7	295,0	244,4	91,5	110,7
Химич. продукты разные	21,1	26,1	84,9	176,5	348,2	53,4	10,9	44,8	26,9	43,7
Серная кислота	3,3	8,7	31,5	2,2	14,4	25,0	2,3	13,5	0,1	23,9
Сода	10,2	39,9	237,0	5,8	3,5	84,4	1,3	15,0	0,3	10,7
Хлопок	1,3	9,1	0,5	1,3	2,4	4,7	0,3	10,8	0,5	0,9
Пряжа	6,7	16,6	0,4	1,9	3,7	6,0	2,4	8,1	0,1	0,8
Цемент	7,6	180,3	157,0	70,9	63,0	154,4	300,4	99,7	74,8	63,6
Сахар	50,8	15,8	138,4	4,0	106,7	22,3	0,2	28,9	3,2	8,6
Бумага и бум. изд.	111,6	64,9	32,6	48,9	96,6	52,1	19,6	35,4	19,9	27,8
Удобрения фосфор.	17,8	87,9	79,5	76,7	4,4	104,2	36,7	107,0	23,6	55,8
» калийные	0,9	172,8	456,9	195,4	1.124,3	56,3	275,1	52,3	0,6	34,8
» азотные	4,5	123,4	30,7	451,2	1.219,5	39,7	1,9	49,1	2,9	23,6
Лес	349,2	633,3	171,8	138,5	108,7	335,7	412,3	138,4	69,8	157,7
Хлеб	82,2	66,2	174,8	94,1	146,3	173,8	89,7	73,2	66,1	48,9
Картофель	103,7	84,4	269,4	39,7	53,2	100,5	30,4	46,4	61,2	17,1
В тысячах голов										
Крупный рог. скот	45,4	31,4	46,3	47,2	33,5	48,5	37,5	45,3	9,1	47,6
Телята	22,1	6,9	18,4	7,9	24,5	8,8	44,1	36,3	3,1	14,0
Овцы	21,6	7,2	122,1	38,6	61,8	21,1	36,2	12,0	8,4	15,0
Свиньи	42,3	23,8	52,9	107,2	40,2	89,8	16,4	117,7	4,5	79,4
Поросята	5,9	241,5	174,7	123,9	38,0	176,1	5,3	98,3	2,3	49,4

Таблица показывает, что многие части рассматриваемых районов имеют активный транспортный баланс по ряду промышленных изделий. Так, например, округа Мерзебург и Эрфурт вывозят много буроугольных брикетов, Гессен-Нассау вывозит железных изделий больше, чем ввозит (но все районы — так как их собственная металлургия весьма слаба — ввозят железо и сталь не в деле для дальнейшей переработки), те же Мерзебург и Эрфурт имеют огромное превышение вывоза по разным химическим продуктам и по калийным и азотным удобрениям, а Магдебург и Ангальт — по серной кислоте и соде. Н. Силезия, Магдебург с Ангальтом и Мерзебург с Эрфуртом в больших коли-

районы ввозят порослят. Во всяком случае баланс по с.-х. продуктам не представляет картины преобладания ввоза. Этот состав транспортного баланса является одним из показателей гармонического сочетания разнообразных отраслей хозяйства в рассматриваемых районах, обусловленного, кроме более бедных Верхнего Гессена и Гессен-Нассау, природными данными, благоприятными сельскому хозяйству, наличием полезных ископаемых, а также и удобными путями сообщения. Более детальное рассмотрение по округам обнаружило бы, впрочем, известную специализацию, а потому и некоторую односторонность хозяйства отдельных округов.

Средне-германский промышленный район (гос. Саксония и Тюрингия; некоторые авторы не без оснований относят к этому же району округа Мерзебург, Эрфурт и Северн. Баварию). Переходя к этой части Германии, охватывающей область Средне-Германских гор, следует отметить, что мы здесь имеем дело с исторически промышленными районами. И в Саксонских рудных горах и в Тюрингском лесу, в связи с их крупными ископаемыми богатствами, колонизация носила ясно выраженный промышленный характер, и первоначальным занятием населения здесь была именно разработка полезных ископаемых—благородных металлов и железа. В дальнейшем залежи ископаемых истощились, и население, достигшее значительной плотности, должно было искать источников существования в других видах промышленной деятельности, основанных на местном сырье, каковым явилось, с одной стороны, дерево, с другой—волокнистые вещества растительного и животного происхождения (шерсть и лен). На этой основе здесь развилась суконая промышленность, а также возник целый ряд промыслов: обработка дерева в разных видах (вплоть до широко развитого изготовления игрушек и деревянной посуды, плетение корзин, и т. д.), плетение кружев, вышивание и т. п. В этих же районах впоследствии развились те отрасли фабричной промышленности, которые нуждаются в значительном количестве рабочих рук и ищут мест с низкой заработной платой. Развитию фабричной промышленности способствовало наличие в районе каменного и бурого угля (в Саксонии каменный уголь у Цвикау, бурый уголь у Лейпцига и в Верх-

нем Лаузице). Такой ход развития, при неблагоприятных в общем условиях для сельх-ва и при наличии издавна осевшего здесь густого населения, обусловил очень высокую ступень индустриализации этого района, как можно видеть по данным профессионального состава населения. По средней плотности населения (333 на км²) Саксония стоит впереди всех государств и крупных провинций Германии. Основные показатели для средне-германского промышленного района и показатели его промышленного развития приведены ниже, в таблицах 1 и 2.

Как мы видим, и процент предприятий с механическими двигателями и среднее число лиц на одно предприятие в районе не много ниже средних по Г., число же лошадиных сил, приходящееся на одно предприятие, и число лошадиных сил, приходящееся на одного человека, значительно ниже средних (по всей Г. приходится 1,47 л. с. на 1 чел., занятого в промышленности, в Саксонии—0,97, в Тюрингии—0,9). Это показывает, что здесь преобладает мелкая промышленность, которая, с одной стороны, допускает сравнительно небольшой размер механизированных заведений, а с другой—требует большого количества живого человеческого труда, не всегда заменимого машинами по условиям производства. О составе местной промышленности и ее уклоне в сторону трудоемких отраслей можно судить по тому, что в Саксонии из общего числа 1.600,6 тыс. чел., занятых в промышленности, 423.836 чел. приходится на различные отрасли текстильной промышленности; здесь сосредоточено 2,3 млн. хлопчатопрядильных веретен (из 10,4 млн. веретен по всей Г.) и производится 64,5 млн. из

Табл. 1.

Земли	Площадь в км ²	Население в тыс.	Плотность на 1 км ²	Плотн. нас., занятого в с. х-ве, на 1 км ² с. х. площ.	% город. населения	В составе самодельн. насел. занято (в %)			На 1.000 км ² приходится ж.-д. путей в км
						в с. х-ве	в пром.	в трансп. и торг.	
Саксония	14.993	4.992,3	333,0	32,2	76,1	12,4	60,9	17,0	180,4
Тюрингия	11.751	1.609,3	136,1	28,6	56,2	29,5	49,5	12,2	139,4
Средне-герм. пром. район	26.744	6.601,6	246,9	30,3	71,2	16,5	58,1	15,8	162,5
Средняя по Германии	—	—	133,1	30,7	64,4	30,5	41,4	16,5	119,5

Табл. 2.

Земли	Всего пром. предприятий	В них занято лиц (в тысячах)	Пром. предпр. с мех. двиг.	В них (в тыс.)	% предпр. с мех. двиг. от общего числа предприятий	На одно предпр. вообще приходится лиц	На 1 заведение с мех. двиг. приходится л. с.
Гос. Саксония	233.341	1.600,6	51.604	1.542,8	22,1	6,9	29,9
Тюрингия	68.486	415,1	15.823	371,9	23,1	6,1	23,5
Средне-герм. пром. район	301.827	2.015,7	67.427	1.914,7	22,3	6,7	28,2
Средняя по Германии	—	—	—	—	23,9	6,9	42,2

пряжи (из германск. продукции в 242 млн. кг). Сильно развиты бумажно-полиграфическое дело (писчебумажные фабрики, книгопечатание), керамическая промышленность (фарфоровые, фаянсовые и стекольные заводы), сахаро-рафинадное производство. С другой стороны, здесь довольно значительна горная промышленность (в Саксонии и Тюрингии в 1926 добыто 4,2 млн. т каменного угля и около 50 млн. т бурого угля); имеются многочисленные машиностроительные предприятия (170,7 тыс. рабочих), обрабатывающие металл, привозимый из других районов, имеется также ряд предприятий по электропромышленности, некоторое количество химических заводов, и т. д. В Тюрингии 55 тыс. чел. приходится на текстильную промышленность, 39 тыс. чел. на обработку дерева, 61 тыс. на машиностроение, 26,5 тыс. чел. занимается здесь изготовлением музыкальных инструментов (в том числе ок. 12 тыс. чел. кустарей). И Саксония и Тюрингия характеризуются необычайным разнообразием имеющихся здесь отраслей промышленности. По всему району наибольшее число рабочих занято в текстильной промышленности (23,3% общего числа занятых в промышленности), затем в металлообрабатывающей и машиностроительной (20,8%), в добыче и обработке камня и керамике (5,8%) и в строительном деле (9,9%).

Сельское хозяйство в этом районе отстывает на второй план, в особенности—в республике Саксонии. Но весь район, при его густом населении, отличается большой распаханностью (пашня составляет 77% всей с.-х. площади) и сравнительно малым процентом лугов и пастбищ (19%). Преобладают серые хлеба, но значительны посевы пшеницы, а в Тюрингии также и ячменя. Очень значительна доля незерновых культур (особенно кормовых трав) в площади пашни (40,6%) и ничтожна доля отдыхающей земли (особенно в Саксонии—всего 0,2%), что указывает на высокую интенсивность земледелия. Обеспеченность с.-х. населения крупным рогатым скотом и свиньями по району в целом довольно высока (но по отношению ко всему населению она стоит ниже средней по Г.). Основные данные по с. х-ву ср.-германск. промышл. района приведены ниже, в конце этой и след. страниц (данные 1927).

В распределении земельной собственности преобладают некрупные владения: на

хозяйства размером в 5—20 га приходится 44% всей площади, на хозяйства в 20—100 га—26%, ниже 5 га—18% и выше 100 га—12%. При этом Саксония отличается несколько ббльшим удельным весом крупного хозяйства по сравнению с Тюрингией.

При резком перевесе промышленных занятий в профессиональном составе населения, район не может прокормиться за счет собственных сел.-хоз. ресурсов и нуждается в привозе хлеба и скота из других частей страны. Это ясно видно из его железнодорожного транспортного баланса, к-рый показывает резкое превышение ввоза над вывозом по хлебу и скоту.

Жел.-дор. грузооборот промышлен. районов Средней Германии в 1926.

Г р у з ы	Республика Саксония		Тюрингия (без Зондерегаузена)	
	от-прав.	при-было	от-прав.	при-было
В т ы с . т о н н				
Весь грузооборот	6.997,5	15.262,5	5.202,8	6.574,3
В т. ч. главн. грузы:				
Каменный уголь	1.076,6	913,3	0,4	975,1
Буроуг. брикеты	1.146,8	4.153,1	1.564,5	1.573,3
Железо и сталь не в деле	205,2	260,7	7,5	70,1
Издел. из железа и стали	352,4	330,1	138,8	177,9
Хлопок	17,0	57,8	0,9	0,7
Пряжа	36,9	46,4	8,0	14,1
Сахар	2,4	35,7	40,3	26,8
Вумага и бум. изд.	312,8	144,0	76,5	51,8
Стекло и стекл. изд.	76,8	49,1	40,1	16,0
Керамич. изд.	68,9	32,3	53,2	28,8
Удобрения фосфор.	3,7	108,3	1,2	60,6
» калийные	0,6	112,0	489,8	19,4
» азотные	38,3	122,1	1,7	41,8
Зерновые хлеба	41,4	185,7	51,3	93,4
Картофель	12,3	418,1	7,5	54,4
В т ы с . г о л о в				
Крупн. рог. скот	4,0	138,5	7,2	46,2
Телята	2,2	112,8	4,6	11,5
Овцы	5,7	145,0	11,9	27,8
Свины	9,5	489,0	9,8	105,3
Поросята	54,5	26,4	26,0	47,6

Главные промышленные центры района находятся в высоко-индустриальной Саксонии. Таковы: Хемниц (332 тысячи жителей), Плауэн (111 тыс.), Цвикау (80 тыс.), Лейп-

Основные показатели по сел. х-ву средне-германского промышленного района.

З е м л и	В % ко всей площади			Главн. культуры в % к площади пашни								На 100 чел. с.-хоз. населения				
	лес	вся с.-х. площ.	в т.ч. пашни	зерновые				незерновые				посева в га	площадей	кр. рог. скота	свиней	овец
				всего	в том числе			всего	в том числе							
					рожь	пшеч.	яч-мень		овес	кар-тоф.	корм. травы					
Саксония	25,1	67,5	51,1	59,6	23,1	11,2	4,1	20,7	40,2	14,1	17,5	169	37	155	170	15
Тюрингия	33,2	58,1	45,4	55,4	13,2	13,0	10,5	16,2	41,3	13,0	14,3	154	24	123	176	36
Средн.-герм. пром. район	28,6	63,3	48,8	57,9	19,0	11,9	6,7	18,9	40,6	13,7	16,1	163	32	141	172	24
Средняя по Германии . . .	27,2	62,8	44,1	58,0	22,8	9,1	7,2	16,9	37,1	13,6	11,6	137	26	125	159	27

циг с его знаменитым книгопечатанием (679 тыс.); в меньшей степени индустриализирован Дрезден — важный культурный центр Средней Германии (619 тыс.).

Районы тяжелой и индустрии (Рейнско-Вестфальский район и Верхняя Силезия). Средне-Германский район легкой индустрии вместе с примыкающими к нему промышленными частями Гессена и Гессен-Нассау на З. и расположенными на В. в Судетах и Лаузице также промышленными районами, уходящими в пределы Н. Силезии, можно рассматривать как один сплошной промышленный пояс, характеризующийся в историко-хозяйственном отношении тем, что здесь основным стимулом промышленного развития является густое и издавна занимавшееся промыслами население, и лишь вторичную роль сыграло наличие угля, способствовавшее переходу к фабричным формам промышленности, но не ее возникновению. Совсем другой характер носят расположенные по краям этого пояса Рурский и Верхне-Силезский промышленные районы тяжелой индустрии. Правда, и в Верхней Силезии металлургия, использующая местные железные руды, стала развиваться на древесном угле еще в 18 веке, а предшественницей рурской металлургии можно считать старую металлургию Рейнских сланцевых гор, отчасти развившуюся на территории Гессена — на Лане и Дилле, а отчасти на Ю. Вестфалии и в правобережной части Рейнской провинции (напр., Золингенский металлообрабатывающий район). Но и там и здесь металлургия первоначально возникла на основе местных ископаемых ресурсов, при сравнительно редком населении. Т. о., это — типичные горно-промышленные районы, выросшие на базе минеральных богатств и, как часто бывает в таких случаях, носящие «островной» характер, т. е. вкрапленные в экономически чужеродную географическую среду. Так, Рур окружен с З. и С. сельскохозяйственными областями Вестфалии и Рейнской провинции. Верхне-Силезский горнозаводский район резко выделяется из общего хозяйственного ландшафта аграрно-промышленной Силезии. Основные показатели для районов тяжелой индустрии приведены в нижепомещенной таблице.

В Верхней Силезии промышленное развитие началось еще в 18 в., когда здесь возникла древесноугольная металлургия.

В середине 18 века здесь уже работало 44 доменных печи, 147 фришевальных печей и 19 механических молотов. В связи с развитием промышленности начался прилив населения в В. Силезию. В начале 19 века, по мере истощения лесов, местная металлургия стала постепенно переходить на коксовую плавку, но еще в середине 19 века из 52 доменных печей только 9 работало на коксе, а последняя древесноугольная печь была погашена в 1911. К концу 19 в. обнаружилось истощение местной железной руды. Уже в 1900 из 1.200 тыс. т переплавленной здесь железной руды только 547 тыс. т было местного происхождения, а в 1913 из переработанных 1.400 тыс. т местной руды было только 179 тыс. т. Это ставило металлургическую промышленность В. Силезии в довольно затруднительное положение, так как подвоз руды издалека в этот район, удаленный от моря и связанный с морским берегом лишь сравнительно мало удобной для судоходства рекой (Одер), обходился дорого. С другой стороны, добыча каменного угля в районе быстро развивалась, находя рынок сбыта на месте и во всей Восточн. Г.; она достигла 43,4 млн. т в последний год перед войной. Так обр., каменноугольная промышленность этого района стала базой для тяжелой индустрии всей вост. половины страны.

Для общей характеристики промышленности В. Силезии (данные 1925) можно привести следующие цифры: общее число промышленных предприятий — 24.367 с 210,9 тыс. занятых в них лиц; 4.128 предприятий имеют механические двигатели с общей мощностью в 392 тыс. лощ. В среднем на одно предприятие приходится 8,6 лиц, против 6,9 в среднем для Г., на одно предприятие с механическим двигателем — 94,9 лошадиных сил, против 42,2 в среднем по Г., и на одно лицо, занятое в промышленности, — 1,9 лощ. сил, против 1,5 в среднем по Г.; т. о., показатели характеризуют район как имеющий сильно механизированную, капиталоемкую и тяжелую промышленность. Отторжение части Верхней Силезии после плебисцита в сильной степени расстроило ее хозяйство (см. *Верхне-Силезский вопрос*). Граница была проведена таким образом, что оторвала друг от друга электрические станции и обслуживаемые ими предприятия, перерезала водопроводы и узкоколейные железные дороги, снабжавшие заводы флюсами, и т. п. На герм. территории из важнейших

Провинции	Площадь в км ²	Население в тыс.	Плотность на 1 км ²	Плотн. с.-х. нас. на 1 км ²	% город. населения с.-х. плотн.	В составе самодеят. населения занято (в %)			На 1.000 км ² приходится ж.-д. путей в км
						в с. х-ве	в пром.	в трансп. и торг.	
Вестфалия	20.209	4.811,2	238,1	51,6	83,5	19,8	54,8	14,2	172,8
Рейнская провинция .	24.547	7.257,0	295,6	66,6	82,0	19,3	50,0	18,6	182,6
Рейнско-Вестфальск. пром. район	44.756	12.068,2	269,5	59,7	82,6	19,5	51,9	16,9	178,2
Верхняя Силезия . .	9.702	1.379,3	142,1	65,4	51,7	43,0	34,7	11,9	118,4
Средняя по Германии.	—	—	133,1	48,9	64,4	30,5	41,4	16,5	119,5

промышленных предприятий осталась небольшая часть, большая же часть перешла к Польше. В 1920 перед плебисцитом в промышленности Верхней Силезии было занято 581 тыс. чел., в т. ч. в горной промышленности—ок. 200 тыс. Выплавка цинка в этом районе составляла 17% от мировой его выплавки и 80% от германской. Добыча свинца составляла 50% герм. добычи. По переписи 1925, во всей промышленности В. Силезии оказалось занято лишь 210.900 чел., из к-рых только 54 тыс. чел. в горной промышленности и в связанных с нею металлургических предприятиях и еще 30 тыс. чел. в металлообрабатывающей промышленности. Добыча каменного угля в этом районе составила 14.273 тыс. *т* в 1925 и 17.462 тыс. *т* в 1926 (12% общегерманской добычи), против 43.435 тыс. *т* в 1913 (23% общегерманской добычи). Выплавка чугуна в Верхней Силезии упала с 995 тыс. *т* в 1913 (5,9% германской выплавки) до 233 тыс. *т* в 1926 (2,4%), выплавка стали—соответственно—с 1.396 тыс. *т* (8% германской выплавки) до 437 тысяч. *т* (3,6%).

Резкое сокращение значения Верхне-Силезского района заставляет некоторых герман. исследователей ставить вопрос о перемещении промышленности из Верхней Силезии в Нижнюю Силезию с центром в Бреславле. Указывается на то обстоятельство, что Вальденбургские угольные копи могли бы давать кокс, а руду все равно приходится подвозить извне, главным образом по Одере, так что подвоз ее до Бреславля обходился бы дешевле, чем до верховьев Одера.

Благодаря островному характеру Верхне-Силезского промышленного района, цифры профессионального состава населения для провинции в целом показывают крупный удельный вес сельского хозяйства. 43% самодеятельного населения занято в сельск. х-ве, 34,7% в промышленности и 11,9% в торговле и транспорте. Сельское хозяйство В. Силезии имеет много общего с Н. Силезией и сев.-вост. районом: как и в тех районах, в нем большую роль играют серые хлеба (рожь 24,8% площади пашни, овес 18,6% и картофель 17,5%). Обеспеченность сел. хоз. населения скотом несколько ниже, чем в Н. Силезии, и значительно ниже средней нормы по Г. Довольно значительны лесные богатства (под лесом—27,6% всей площади). Главная масса с.-х. площади в руках средних и мелких владельцев (владения ниже 20 га занимают почти 60% площади), но значителен и удельный вес крупных владений (владения свыше 100 га занимают 27,5% всей площади).

Транспортный баланс района имеет резко активный характер (грузооборот ж. д. в 1926: вывоз—13,9 млн. *т*, ввоз—2,6 млн. *т*). В вывозе района первое место занимает каменный уголь (в 1926 по ж. д. вывезено 10 млн. *т* каменного угля, 355 тыс. *т* каменноугольных брикетов и 640 тыс. *т* кокса; кроме то-

го, значительный вывоз по Одере). Кроме того, вывозятся железо и простейш. фабрикат из него; превращение же вывоза готовых изделий из железа и стали над ввозом сравнительно невелико; с другой стороны, район ввозит много лома и руду со стороны, т. к. местной руды почти нет. Из других отраслей промышленности, кроме металлургии, вывозят свои продукты бумажная и бумагомасная промышленность—на основе сравнительно больших запасов древесины, а также цементная, для к-рой есть сырье в местных горных породах и дешевое топливо.

Рурский бассейн, составляющий основное индустриальное ядро Рейнско-Вестфальского района, начал быстро развивать свою каменноугольную и металлургическую промышленность только с середины 19 в., но затем быстро обогнал все каменноугольные бассейны Европы и занимает теперь первое место. Его огромный удельный вес в германской тяжелой индустрии характеризуется следующими данными (в млн. тонн):

Годы	Добыча кам. угля		Выработка кокса		Выплавка чугуна		Выплавка стали	
	вся Г.	Рур	вся Г.	Рур*	вся Г.	Рур	вся Г.	Рур
1913 в довоен. гран.	190,1	114,5	34,6	28,4	16,8	8,2	17,1	9,8
1913 в соврем. гран.	140,8	114,5	31,7	28,4	10,9	8,2	11,8	9,8
1925	132,6	104,6	28,4	25,3	10,1	7,9	12,1	9,8
1926	145,3	112,6	27,3	24,3	9,6	7,8	12,2	9,8

* Вместе с районом Ахена.

В 1928 добыча угля в Рурском бассейне составила 114,6 млн. *т* из 150,9 млн. *т* по всей Г. Важными условиями развития металлургической промышленности Рурского бассейна были, с одной стороны, высокое качество вырабатываемого в нем кокса (Рур обладает лучшим коксом в Г.) и с другой—относительно удобная связь с Лотарингским железорудн. бассейном, который до империалистской войны являлся самым крупным поставщиком руды для Рура. Поток руды, к-рый шел из Лотарингии в Рур, соответствовал поток кокса, к-рым Рур снабжал Лотарингию, т. к. более близкий к Лотарингии Саарский угольный бассейн дает плохой кокс. Отторжение Лотарингского бассейна от Г. поэтому поставило Рурскую металлургию в гораздо более сильную зависимость, чем прежде, от ввоза иностранной руды. Из 15 млн. *т* жел. руды, переработанной в Рурском районе в 1913, было 5,3 млн. *т* герм. руды и 9,7 млн. *т* иностранной (в т. ч. 3,5 млн. *т* шведской, 3,4 млн. *т* испанской, 1,3 млн. *т* французской), в 1926 из переработанных 11,5 млн. *т* было лишь 1,8 млн. *т* герм. руды и 9,7 млн. *т* иностранной (в т. ч. 5,8 млн. *т* шведской, 1,5 млн. *т* франц., 0,8 млн. *т* испанской).

Преобладание в районе тяжелой промышленности с ее крупными производственными единицами выясняется также из данных, показывающих средний размер предприятий и удельный вес механизированных предприятий в их общей массе.

Провинции	Всего пром. предпр.	В них занято лиц (в тыс.)	Пром. предпр. с мех. двиг.	В них л. с. (в тыс.)	% предпр. с мех. двиг.	В средн. на 1 предпр. приходится лиц	На 1 предпр. с двигат. приходится л. с.	На 1 лицо, занятое в промышл. предпр., приход. л. с.
Вестфалия	103.730	1.166,9	27.550	3.568,9	26,5	11,2	129,6	3,1
Рейнская провинция (без Саарского округа)	180.332	1.645,8	56.046	4.290,6	31,1	9,1	76,5	2,6
Рейнско - Вестфальский район	284.062	2.812,7	83.596	7.859,5	29,4	9,9	94,0	2,8
Средняя по Германии	—	—	—	—	23,9	6,9	42,2	1,5

Среднее число лиц на предприятие, число лошадиных сил на механизированное предприятие, число лошадиных сил на одного, занятого в промышленности, и процент механизированных предприятий — все это на много выше средних по стране.

По всему Рейнско-Вестфальскому району в горной и металлургической промышленности занято 30,4% всех промышленных рабочих, в металлообрабатывающей, машиностроительной и электротехнической промышленности — почти 20% рабочих. Но промышленная деятельность района не ограничивается добычей угля и переработкой металла. К этому примыкает очень развитая химическая промышленность как основная, так и более тонкая, связанная с переработкой продуктов сухой перегонки угля. В 1926 в Рейнско-Вестфальском районе было получено 667 тыс. т серной кислоты из выработанных во всей Г. 1.238 тыс. т. Далее, наряду с тяжелой индустрией, в северных частях района сильно развита и текстильная промышленность. Основой для ее развития

хлопка. Из 10,4 млн. хлопкопрядильных веретен Г. в 1926 на этот район приходилось 3,5 млн. Обрабатывается в районе также и шерсть; Ахен является издавна крупным центром шерстяной промышленности. Промышленный район является огромной емкостью рынком для сельск. хозяйства Вестфалии и Рейнской провинции. По климатическим условиям обе провинции различны: первая сходна с влажными скотоводческими районами северо-запада, вторая отчасти — в долинах среднего Рейна и его притоков — находится в благоприятных климатических условиях, допускающих, напр., широкое развитие виноградарства (1,01% всей с.-х. площади), в горных же частях менее благоприятна для с. х-ва и сравнительно бедна. Конечно, в виду исключительной густоты населения, с. х-во далеко не прокармливает население, и этот район является огромным потребляющим рынком для с.-х. продуктов.

Основные данные по сельскому хозяйству Рейнско-Вестфальского района приведены в следующей таблице (данные 1927):

Провинции	В % ко всей пл.			Главные культуры в % к площади пашни						На 100 чел. с.-х. насел.						
	лес	вся с.-х. площадь	в том числе пашня	зерновые				незерновые		посева в га	лошадей	крупного рогатого скота	свиней	овец		
				всего	рожь	пшени.	ячм.	овес	всего						в т. ч.	
Вестфалия	27,6	61,3	39,3	62,5	28,6	8,7	3,0	20,0	32,2	11,9	10,0	118	29	120	232	14
Рейнская провинция	30,1	59,2	42,5	57,8	20,2	10,7	3,8	21,3	39,7	14,2	13,4	105	20	108	106	9
Рейнско - Вестфальский район	29,3	60,0	41,2	59,9	23,8	9,8	3,5	20,7	36,1	13,2	12,0	110	23	113	157	11
Средняя по Г.	27,2	62,8	44,1	58,0	22,8	9,1	7,2	16,9	37,1	13,6	11,6	137	26	125	159	27

послужила близость важнейшего торгового пути Европы, каким издавна был Рейн; по Рейну шло текстильное сырье из других стран (напр., шелк с Ю.). Кёльн и Крефельд были и остаются важными центрами шелковой промышленности; имела значение и близость северо-западных районов, производивших ранее в значительн. количествах шерсть и лен. В настоящее время благоприятное транспортное положение и сильное развитие внешне-торговых связей облегчают для прирейнских районов получение импортного

Отношение посевной площади к с.-х. населению значительно ниже среднего для Г. Из отраслей животноводства выделяется свиноводство в Вестфалии. Сравнительно высокое отношение количества крупн. рогатого скота и свиней к посевной площади свидетельствует о животноводческом уклоне хозяйства, несомненно обусловленном близостью емких рынков потребления для молока и мяса. В связи с интенсивно-животноводческим уклоном сел. х-ва стоят и сравнительно малые размеры с.-х. предприятий;

владения размером свыше 100 га охватывают всего 3,3% сельскохозяйственной площади, размером в 20—100 га охватывают 25,4%, размером в 5—20 га — 42,1% и ниже 5 га — 29,2%.

Транспортное положение Рурского бассейна благоприятно для его индустриального развития, вызвавшего колоссальный рост как сухопутных, так и водных перевозок (последние имеют особо важное значение для Рура в силу преобладания в его грузообороте тяжелых и малоченных грузов, как каменный уголь, железная руда, лес и пр.). Водная магистраль Рейна, проходящая с Ю. на С., скрестилась здесь с сухопутными дорогами широтного направления, с глубокой древности пролежавшими у северного подножия Рейнских сланцевых гор и служившими связью Северной Г. с прирейнскими странами. Благодаря вывозу угля и продуктов металлопромышленности из Рура и ввозу в Рур руды, леса, зерновых хлебов, нижняя часть Рейна по размерам грузооборота неизмеримо превышает все остальные внутренние водные пути Г., а главный порт Рура—Дуйсбург с Рурортом—является одним из крупнейших мировых портов (в 1926 прибытие грузов 5 млн. т, отправка 24,3 млн. т, в 1928, соответственно, 4,8 млн. т и 15,4 млн. т). Для подвоза угля из центра Рурского бассейна служит канал Рейн—Герне. Но необходимость открыть рурскому уголю более прямую водную дорогу в остальную Г., чем через устье Рейна, лежащее в Голландии, заставила прибегнуть к сооружению искусственных водных путей, связывающих бассейн Рейна с бассейнами рек средней и Вост. Г. Первым шагом в этом направлении было сооружение канала Дортмунд—Эмс и приведение р. Эмс в судоходное состояние. Уже во время империалистской войны предпринято сооружение Средне-Германского канала (от Бевергерна на Эмсе через Ганновер к Магдебургу на Эльбе), который свяжет Рейнско-Вестфальский индустриальный район сплошным водным путем с Вост. Германией.

Об удельном весе водных перевозок Рейнско-Вестфальского района в общем движении грузов по внутренним водным путям Г. можно судить по следующим данным: в 1927 грузооборот Рейна составил 76,5 млн. т, а грузооборот каналов Рейн—Герне и Дортмунд—Эмс—21,1 млн. т из 111,2 млн. т общего внутренневодного грузооборота Г.; в тонно-км доля Рейна и названных каналов выразилась соответственно в 13,6 млрд. и 1,6 млрд. из 24 млрд. по всей Германии.

Железнодорожн. перевозки Рурского бассейна (не считая перевозок скота) составляют (1926) 17,6% всех перевозок Г.; в том числе (включая внутрирайонные перевозки и заграничную торговлю) отправка составляет 99,8 млн. т, прибытие—46,5 млн. т. Со включением же внерурских частей Рейнской провинции и Вестфалии, перевозки Рейнско-Вестфальского района составляют 33,7% общегерманских, в том числе отправка—158,2 млн. т, прибытие—121,9 млн. т. Ж.-д. транспортный баланс собственно Рурского района представляется (1926) в следующем виде (без внутрирайонных перевозок):

Грузооборот железных дорог Рурского бассейна в 1926.

Грузы	Отправление	Прибытие
В т. ч. главн. грузы:		
Каменный уголь	43.795,9*	247,2
Каменноуг. брикеты	2.538,2	17,4
Кокс	16.349,0	40,7
Бурый уголь	27,2	378,8
Буруог. брикеты	0,6	659,8
Железная руда	10,8	2.019,4
Лом железн. и стальной	330,0	780,5
Железо сварное	508,9	160,0
Железо и сталь не в деле	1.305,7	436,8
Рельсы, шпалы и пр.	776,3	230,6
Паров. машины и котлы	102,5	97,0
Трубы, проволока	796,4	216,8
Проч. изделия из железа и стали	459,6	114,1
Химич. продукты	104,9	82,2
Удобрения фосфор.	499,5	47,6
» калийные	0,3	37,3
» азотные	225,7	9,9
Цемент	82,0	517,3
Лес	79,4	1.985,6
Зерновые хлеба	50,7	187,7
Картофель	16,5	748,9
В т. ч. голов		
Крупн. рог. скот	38,7	179,1
Телята	4,0	171,4
Овцы	9,7	56,2
Свины	18,9	738,2
Поросята	102,0	396,2

* В т. ч. 20 млн. т в Дуйсбург для дальнейшего следования водой.

Из этих данных (неполных, так как не учтены грузы, перевозимые по Рейну, а их очень много) ясно видно, что мы имеем дело с районом, выбрасывающим уголь, железо, изделия из него и машины, и поглощающим железную руду, цемент, лес, отчасти чугуны, лом, бурый уголь (из левобережной Рейнской провинции), и в огромных количествах ввозящим хлебные продукты и скот; можно еще отметить огромный ввоз молока и сметаны (315 тыс. т), овощей и фруктов (254 тыс. т) при ничтожном вывозе их.

Но «промышленный остров» не совпадает с границами Рурского каменноугольного бассейна, ряд промышленных предприятий лежит за его пределами, что отражается на транспортном балансе остальных частей района, где мы находим местами активность и по промышленным изделиям—но уже не по каменному уголю—при пассивности по материалам (руда, хлопок), а часто и превышение вывоза с.-х. продуктов над ввозом. Напр., левобережная часть Рейнской провинции вывозит больше, чем ввозит картофеля, овощей и фруктов и молока, хотя скот получает больше, чем отправляет; правобережная часть имеет превышение вывоза по ячменю, овощам и фруктам и молоку, наконец, по свиньям. Вестфалия без Рура, имея пассивный баланс по всем хлебам и картофелю, имеет значительное превышение вывоза по скоту. Она же имеет значительное превышение вывоза по шахтному лесу. Т. о., внерурские части района в из-

вестной мере снабжают рурскую часть пищевыми продуктами, а отчасти и промышленным сырьем (лес, руда, даже чугун). Но всего этого снабжения из соседних районов недостаточно, и Рурская промышленная область импортирует в огромных количествах промышленное сырье и пищевые продукты как из других частей Г., так и из-за границы (в частности, Голландия и Бельгия поставляют в Рур значит. количество картофеля и овощей).

Уже по средней плотности населения (269,5 на 1 км²) этот район превосходит все остальные районы Г., но если выделить промышленные округа, то в них можно найти 1.000—1.500 чел. на 1 км². В этих округах % городского населения приближается к 100%. Важнейшие центры каменноугольной и металлургической промышленности Рура: Эссен (471 тысяча жителей), Дортмунд, Бохум, Гельзенкирхен; Дуйсбург с Рурортом представляет собою колоссальный речной порт, обслуживающий индустрию Рура (см. иллюстрации).— Вне собственно Рурского бассейна находятся такие важнейшие про-

ства (и притом довольно экстенсивного), в значит. части покрытые лесом. При этом удельный вес аграрных элементов понижается, а индустриальных—возрастает в общем направлении с востока на запад. Приведенные в нижеслед. таблице данные показывают, что плотность населения, процент самодеят. населения, занятого в промышленности, торговле и транспорте, так же как и процент городского населения, из трех главных частей Юж. Г. выше всего в самой западной из них—Бадене, ниже всего в самой восточной—Баварии (выделение из состава Баварии ее западной части—Рейнского Пфальца—еще более подчеркнуло бы эту разницу). Интенсивностью и разносторонностью своего хозяйственного развития Баден обязан, главн. обр., близостью к мощному рейнскому пути и общим выгодным транспортным положением, а также благоприятными климатическими условиями долины Рейна, принадлежавшей Бадену своей вост. частью (см. *Верхне-Рейнская низменность*). Основные показатели для аграрно-индустриальных районов Юж. Г. приведены в след. таблице:

Земли и провинции	Площ. в км ²	Населен. в тыс.	Плотн. на 1 км ²	Плотн. насел., занят. в с. х-ве, на 1 км ² с.-х. площ.	% городского населения	В составе самодеят. насел. занято в %			На 1.000 км ² приходится ж.-д. путей в км
						в с. х-ве	в пром.	в торг. и трансп.	
Бавария	75.996	7.379,6	97,1	57,0	48,3	43,8	33,7	12,6	113,6
Вюртемберг	19.508	2.580,2	132,3	70,4	53,2	41,7	39,1	10,5	106,8
Баден	15.071	2.312,5	153,4	79,1	62,4	36,9	38,9	14,1	140,8
Гогенцоллерн	1.142	71,8	62,9	56,5	17,4	62,2	25,0	5,7	160,4
Аграрно-индустриальные районы Южной Г.	111.717	12.344,1	110,5	62,2	52,0	42,2	35,9	12,4	116,5
Средняя по Германии	—	—	133,1	48,9	64,4	30,5	41,4	16,5	119,5

мышленные центры, как Эльберфельд и Бармен, центры текстильн. и металлообрабатывающей промышленности долины Вуппера, Дюссельдорф, Крефельд и, наконец, Кёльн (700 тыс. жителей) и Ахен. Из 36 городов, насчитывающих свыше 100 тысяч жителей, в Рейнской провинции и Вестфалии находится 16 (1925). При громадной скученности населения и при большом потреблении воды промышленностью в некоторых местах не хватает воды в местных реках и источниках, и ее приходится подводить очень издалека, хотя сама местность вовсе не является маловодной. Во многих местах город настолько вытеснил деревню, что становится трудно разрешимым вопрос о снабжении молоком—его совсем нет вблизи, и приходится рассчитывать на молоко дальнего привоза, вплоть до Ганновера.

Южно-германские аграрно-промышленные районы (Бавария, Вюртемберг, Баден, провинция Гогенцоллерн). В соответствии с разнообразием рельефа, климата, почвенных условий и ископаемых богатств, разнообразна и хозяйственная структура Юж. Г., включающей, наряду с густо населенными, в значительной степени индустриализированными районами, районы с сравнительно редким населением, с преобладанием сельского хозяй-

Гористый характер района обуславливает относительно большой процент лесов и пастбищ, главн. обр. горных, и, соответственно, малый процент пашни. При большом разнообразии рельефа и климатических условий района, его относительно южное положение далеко не везде сказывается на составе земледельческих культур. Так, в Баварии, благодаря гористости ландшафта, из зерновых культур преобладают рожь и овес; зато в Вюртемберге, где условия близки к благодатной низине Верхнего Рейна, и в Бадене, непосредственно прилегающем к Рейну, высок процент пшеницы и ячменя. Защищенные склоны холмов здесь покрыты виноградниками. Наличие значительных пространств горных пастбищ является предпосылкой для развития скотоводства, местами носящего альпийский характер; соответственно с этим разводится, гл. обр., рогатый скот (особенно в Баварии), скотоводство имеет молочный уклон; свиноводство находится, конечно, в худших условиях, чем на севере страны, т. к. лишено дешевого морского подвоза заграничных кормов. Основные данные по сельскому хозяйству Южной Г. приведены в таблице 1 на ст. 547—548.

По характеру землевладения Южная Г. представляет район мелкой земельной собственности, особенно на западе, в Вюртем-

Т а б л. 1.

Земли и провинции	В % ко всей площади			Главные культуры (в % к площ. пашни)								На 100 сел. хоз. приходится				
	лес	вся с.-х. площадь	в том числе пашни	з е р н о в ы е				незерновые				посева в га	лошадей	кр. рог. скота	свиней	овец
				всего	в том числе			всего	в том чис.							
				рожь	пшеница	ячм.	овес		кар-тоф.	корм. травы						
Бавария	33,1	59,5	36,7	55,7	15,1	10,9	12,6	15,8	40,5	14,1	15,3	104	16	144	91	15
Вюртемберг	31,0	62,1	37,8	54,1	3,5	20,5	13,7	14,1	42,7	11,3	19,2	84	13	125	67	20
Баден	39,1	54,7	35,0	49,1	8,3	14,1	10,3	10,9	48,6	16,7	19,9	79	11	97	82	7
Гогенцоллерн	35,5	60,1	44,0	59,6	2,2	25,7	12,6	19,5	36,3	11,9	18,9	119	13	122	76	8
Аграрно-индустриальные районы Юж. Г.	33,6	59,3	36,7	54,6	12,0	13,2	12,5	14,9	41,9	13,9	16,7	96	14	132	84	14
Средняя по Германии	27,2	62,8	44,1	58,0	22,8	9,1	7,2	16,9	37,1	13,6	11,6	137	26	125	159	27

берге и Бадене, где это связано с наличием в хозяйстве более интенсивных элементов (напр., виноградарство) и, соответственно, с большей густотой населения, а также с обусловленным местным земельным правом дроблением земельных участков при переходе по наследству.

Т а б л. 2.

Земли и провинции	% с.-х. площади, приход. на владения размером			
	ниже 5 га	5—20 га	20—100 га	свыше 100 га
Бавария	19,0	53,8	24,7	2,5
Вюртемберг	35,1	47,4	15,8	1,7
Баден	48,0	41,2	8,1	2,7
Гогенцоллерн	33,8	53,8	10,6	1,8
Южная Г.	25,4	51,2	21,0	2,4
Средняя по Г.	17,6	35,8	26,4	20,2

данием легких отраслей, и лишь поблизости к Рейну, Неккару и Майну, допускающим подвоз дешевого минерального сырья, располагается промышленность, приближающаяся по типу к тяжелой, в частности, химическая. Как одно из условий, способствовавших развитию промышленности, следует также отметить наличие в районе многочисленных источников водной энергии, к-рая в последние годы все в больших размерах используется благодаря постройке больших электростанций. В Баварии (1926) насчитывается 1.130 гидроэлектрических турбин с 557 тыс. kW, в Вюртемберге 499 турбин и 73 тыс. kW, в Бадене 355 турбин и 114 тыс. kW, итого 1.984 турбины с 744 тыс. kW из 3.691 турбин и 1.020 тыс. kW по всей Г. Общую характеристику промышленности дает таблица 3.

Сравнительно малое среднее число лиц на одно предприятие и низкое отношение числа лошадиных сил к числу предприятий с двигателем и к числу занятых в промышленности—признаки преобладания легкой индустрии.

Т а б л. 3.

Земли и провинции	Общее число пром. предприятий.	В них занято лиц (в тыс.)	Число предприятий с мех. двигат.	В них лошадиных сил (в тыс.)	Процент предприятий с мех. двигат.	Среднее ч. лиц на 1 предприятие, вообще	Среднее ч. л. с. на 1 предпр. с мех. двиг.	На 1 занятого в пром. приходилось л. с.
Бавария	242.736	1.260,4	54.930	1.359,2	22,6	5,2	24,7	1,1
Вюртемберг	100.985	602,4	25.874	546,7	25,6	6,0	21,1	0,9
Баден	73.754	495,5	18.646	482,4	25,3	6,7	26,0	1,0
Гогенцоллерн	3.017	11,8	690	12,9	23,0	3,9	18,7	1,1
Южная Г.	420.492	2.370,1	100.140	2.401,2	23,8	5,6	24,0	1,0
Средняя по Г.	—	—	—	—	23,9	6,9	42,2	1,5

Промышленность в районе основана не на местных полезных ископаемых. В ее развитии большую роль играла—как и в средней Г.—густота населения в низинах, а также положение на важных торговых путях из Средней в Южную Европу (долины Рейна, Дуная и их притоков, горные проходы, ведущие через Альпы на юг, в Италию). В узлах торговых путей здесь выростали многочисленные города, в которых оседало привозное сырье и в к-рые проникали промышленные навыки из других стран. Промышленность характеризуется скорее преобла-

данием легкой промышленности (особенно в Вюртемберге и Бадене) процент механизированных предприятий стоит в связи с богатством водной энергией и с наличием большого числа гидроэлектрических станций.

Из отдельных отраслей промышленности в Юж. Г. большую роль играют машиностроительная и металлообработка. Промышленность, пользующаяся, гл. обр., привозным сырьем из близких металлургических районов—Рура и Саара. В Баварии машиностроением занята 120 тыс. чел., обработкой металла 104 тыс. ч., в Вюртемберге 65 тыс.

и 50 тыс., в Бадене 60 тыс. и 54 тыс. Целый ряд городов южной Г. являются крупными машиностроительными центрами (Нюрнберг, Аугсбург, ряд пунктов в долине Неккара от Эслингена до Канштата, Мангейм, Карлсруе и др.). В некоторых обработка металла была развита уже в эпоху цехового ремесла. Немалую роль играет также текстильная промышленность. В ней занято 90 тыс. человек в Баварии, 82 тыс. в Вюртемберге и 43 тыс. в Бадене. На все три государства в 1926 приходилось 4 млн. хлопчатопрядильных веретен из 10,4 млн. во всей Г. Наличие местного леса способствует развитию деревообрабатывающей промышленности (141 тыс. человек в Баварии, 59 тыс. в Вюртемберге и 43 тыс. в Бадене). Местные горные породы служат базой для керамической и отчасти стекольной промышленности (106 тыс. человек в Баварии, 20 тыс. в Бадене, 17 тыс. в Вюртемберге). Химическая промышленность представлена рядом крупнейших, всемирно известных заводов, расположенных, главным образом, вблизи водных путей; эта отрасль занимает в Бадене 13,6 тыс. чел., в Вюртемберге—10,3 тыс. и в Баварии—47 тыс. чел.

частей района и отчасти до сего времени сохраняют кустарную форму. К их числу относятся изготовление музыкальных инструментов и игрушек (15 тыс. чел. в Баварии, 11 тыс. в Вюртемберге и 2 тыс. в Бадене), а также знаменитая шварцвальдская часовая промышленность, табачная промышленность, рассеянная мелкими заведениями по всему району (в районах Штуттгарта и Дармштата, Карлсруе, Нюрнберга и Вюрцбурга, Мюнхена). В районе Карлсруе изготовляется табачных изделий больше, чем где-либо в Г.; во всем районе в 1926 было изготовлено 2,6 млрд. сигар из 6 млрд. во всей Г. и 4,6 млрд. папирос из 29 млрд. Кроме всего этого, следует также отметить исключительное развитие в Баварии пивоварения, связанное с наличием в ней почв, благоприятных для ячменя и хмеля (в 1926 в финансовых округах Мюнхена и Нюрнберга было изготовлено 13,3 млн. гл пива из 48,3 млн. гл во всей Г.).

Т. о., промышленность получила в Юж. Г. чрезвычайно разнообразное развитие. Это отражает на себе и ее транспортный железнодорожный баланс.

Ж. - д. грузооборот аграрно-индустриальных районов Юж. Германии в 1926.

Грузы	Сев. Бавария		Юж. Бавария (без Мюнхена)		Вюртемберг и Гогенцоллерн		Баден (без Мангейма)	
	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.	отпр.	приб.
В т ы с я ч а х т о н н								
Весь грузооборот	3.496,5	6.705,6	3.614,3	5.517,2	2.080,7	6.573,5	4.369,7	4.726,7
В том числе главные грузы:								
Каменный уголь	8,9	1.126,7	2,3	748,8	0,5	1.697,3	443,3	274,8
Кокс	5,8	342,5	14,2	273,2	3,7	288,7	46,4	184,2
Буроугольные брикеты	76,6	956,9	0,2	589,4	0,3	544,3	168,9	300,6
Железо и сталь не в деле	93,5	114,3	10,1	120,2	25,1	148,1	29,6	105,1
Изделия из железа и стали	217,5	148,0	90,3	264,3	115,3	183,3	138,5	161,4
Химические продукты разные	12,4	31,9	55,8	35,4	14,2	36,6	48,8	32,7
Серная кислота	1,3	4,8	0,6	8,6	0,1	5,2	0,3	6,8
Сода	3,3	14,6	11,5	9,0	54,0	10,4	48,6	7,7
Хлопок	2,3	30,8	2,0	28,9	10,8	35,2	8,6	20,9
Пряжа	16,5	8,9	18,3	6,3	9,0	15,5	10,1	4,3
Цемент	115,7	85,0	59,4	184,7	168,3	44,0	137,9	94,5
Бумага	41,0	54,4	107,9	23,0	60,3	65,5	76,1	50,8
Лес	373,7	310,4	865,7	128,7	331,9	242,5	577,6	438,9
Удобрения фосфорные	28,3	108,1	3,1	201,5	4,5	106,8	17,9	86,6
» калийные	0,2	59,3	0,8	158,8	0,4	48,6	19,5	34,4
» азотные	17,3	67,5	138,9	36,1	2,8	36,7	40,3	20,0
Пшеница	12,2	25,6	78,3	32,6	13,6	79,4	149,6	68,8
Рожь	29,8	13,8	28,0	14,8	0,9	5,0	1,2	5,4
Овес	27,6	11,1	20,7	14,1	13,1	21,0	27,9	17,1
Ячмень	47,2	26,4	72,7	24,3	20,2	18,7	22,7	23,5
Картофель	33,8	40,7	31,9	37,7	6,7	46,5	28,1	53,8
Молоко и сметана	2,3	23,0	100,0	0,5	15,1	7,0	27,1	12,3
В т ы с я ч а х г о л о в								
Рогатый скот	71,0	27,4	115,1	21,5	59,7	18,1	27,5	38,3
Телята	20,5	13,8	193,9	9,5	19,8	23,2	20,7	21,3
Овцы	41,6	20,0	59,4	8,6	59,0	8,4	12,8	22,1
Свины	17,8	168,0	164,5	30,1	18,3	61,6	18,8	85,7
Поросята	25,6	173,9	104,4	22,1	75,7	9,2	15,6	49,0

Далее, здесь исторически создался район кожевен. промышленности, возникшей благодаря получению дубильного корья из местных лесов (16 тысяч человек в Баварии, 87 тыс. в Бадене, 12 тыс. в Вюртемберге). Наряду с перечисленными, по преимуществу фабричными отраслями промышленности, встречаются и такие, которые возникли из кустарных промыслов населения горных

Эти районы Г., почти лишенные полезных ископаемых, ввозят много угля, кокса и буроугольных брикетов, ввозят железо и сталь не в деле для своей машиностроительной промышленности, ввозят много хлопка и частично вывозят пряжу, которая идет из одних частей этого района в другие, а также и в другие текстильные районы (госуд. Саксонию), частично вывозят цемент,

Сводная таблица экономических

№№ районов по порядку	Р а й о н ы	Площадь в км²	Население в тыс.	Плотность на 1 км²	Плотн. нас., занятого в с. х.-ве, на 1 км² с. х. площади	% гор. нас.	В составе самод. насел. % занятых			В % ко всей площади		
							в с. х.-ве	в про-мысл.	в торгов. и трансп.	лес	вся с.-х. площадь	в т. чис. пашни
1	Сев.-восточн. аграрн. район	130.335	7.972,3	61,3	36,4	45,9	48,2	26,3	13,2	25,3	65,5	49,5
2	Берлин	878	4.024,2	4.583	94,3	100,0	0,9	51,2	29,8	19,3	38,0	17,2
3	Сев.-западн. аграрн. район с Гамбургом и Бременом	65.967	7.460,1	113,0	41,5	63,9	31,0	33,8	21,5	16,2	63,3	37,2
4	Перех. агр.-индустр. районы	78.647	10.560,8	134,3	50,1	56,5	33,6	39,5	15,5	29,1	64,0	50,7
5	Ср.-герм. индустр. район	26.744	6.601,6	246,9	46,8	71,2	16,5	58,1	15,8	28,6	63,3	48,8
6	Рейнско-Вестф. район тяжел. индустр.	44.756	12.068,2	269,5	59,7	82,6	19,5	51,9	16,9	29,3	60,0	41,2
7	Верхняя Силезия	9.702	1.379,3	142,1	65,4	51,7	43,0	34,7	11,9	27,6	66,7	57,0
8	Южно-герм. аграрно-индустр. районы	111.717	12.344,1	110,5	62,2	52,0	42,2	35,9	12,4	33,6	59,3	36,7
	Вся Германия	468.746	62.410,6	133,1	43,9	64,4	30,5	41,4	16,5	27,2	62,8	44,1

№№ районов по порядку	Р а й о н ы	% сел.-хоз. площади, приходящейся на владения размером				На 1.000 км² по-верх. приходится км. ж.-д. путей	Число промышл. предприятий (в тыс.)	В них занято лиц (в тыс.)	На 1 предприят. приходится лиц	Процент пред-прият. с механ. двигат.	На 1 предпр. с мех. двиг. приходится л. с.
		ниже 5 га	5—20 га	20—100 га	св. 100 га						
1	Сев.-восточн. аграрн. район	7,6	22,4	27,2	42,8	94,3	181,0	986	5,5	21,7	30,0
2	Берлин	37,7	29,3	18,7	14,3		138,3	1.033	7,5	16,0	30,3
3	Сев.-западн. аграрн. район с Гамбургом и Бременом	15,7	33,1	41,8	9,4	101,0	198,1	1.236	6,2	25,2	34,1
4	Перех. аграр.-индустр. районы	20,0	34,7	22,4	22,9	132,9	304,5	2.039	6,7	24,5	33,6
5	Сред. - герм. индустр. район	18,0	44,0	26,0	12,0	162,5	301,8	2.016	6,7	22,3	28,2
6	Рейнско-Вестф. район тяжел. индустр.	29,2	42,1	25,4	3,3	178,2	284,1	2.813	9,9	29,4	94,0
7	Верхняя Силезия	20,9	38,7	12,9	27,5	118,4	24,4	211	8,6	17,0	94,9
8	Южно-герм. аграрно-индустр. районы	25,4	51,2	21,0	2,4	116,5	420,5	2.370	5,6	23,8	24,0
	Вся Германия	17,6	35,8	26,4	20,2	119,5	1.852,7	12.704	6,9	23,9	42,2

показателей по районам Германии.

В % к площади пашни								На 100 ч. сел.-хоз. населения					№№ районов по порядку
зерновые	в том числе				незерновые	в том числе		посева са	лошадей	крупного рогатого скота	свиней	овец	
	рожь	пшен.	ячм.	овес		карт.	корм. травы						
56,9	28,4	4,6	5,2	16,1	36,1	13,7	11,2	192	39	112	167	47	1
53,2	35,3	1,7	3,4	12,3	45,3	22,2	1,6	48	139	87	108	13	2
60,3	27,3	7,0	3,7	20,0	29,1	10,2	6,9	126	34	168	340	29	3
60,7	22,7	12,0	8,7	21,6	38,2	14,8	8,7	153	25	110	157	34	4
57,9	19,0	11,9	6,7	18,9	40,6	13,7	16,1	163	32	141	172	24	5
59,9	23,8	9,8	3,5	20,7	36,1	13,2	12,0	110	23	113	157	11	6
63,5	24,8	9,7	9,4	18,6	36,0	17,5	8,5	129	21	93	104	4	7
54,6	12,0	13,2	12,5	14,9	41,9	13,9	16,7	96	14	122	84	14	8
58,0	22,8	9,1	7,2	16,9	37,1	13,6	11,6	137	26	125	159	27	
<p>Главные отрасли промышленности и процент занятых в них рабочих (к общему числу промышленных рабочих)</p>												№№ районов по порядку	
Металлообр., машиностр. 18,2, деревообр. 10,7, пищевкус. 12,0, швейная 13,4, строит. 18,7													1
Металлообр., машиностр. 36,2, химич. 3,0, бумажн. 6,1, пищевкус. 9,2, швейная 21,6, строит. 9,2													2
Горн. и металлург. 5,7, металлообр., машиностр. 21,5, пищевкус. 13,8, швейная 11,8, строит. 16,6													3
Горн. и металлург. 8,6, металлообр., машиностр. 19,0, химич. 4,9, керамич. 7,5, пищевкус. 11,7, швейная 12,7, строит. 14,4													4
Металлообр., машиностр. 20,8, керамич. 5,8, текстильная 23,3, строит. 9,9													5
Горн. и металлург. 30,4, металлообр., машиностр. 19,6, строит. 11,0													6
Горн. и металлург. 33,1, металлообр., машиностр. 10,0, пищевкус. 10,5, строит. 15,4													7
Металлообр., машиностр. 24,1, химич. 3,0, деревообр. 9,8, пищевкус. 11,1, швейная 13,0, строит. 13,4													8
Горн. и металлург. 11,2, металлообр., машиностр. 21,3, химич. 2,5, керамич. 5,4, текстильн. 9,6, деревообр. 7,5, пищевкус. 10,9, швейная 11,2, строит. 12,1.													

бумагу, пиленный лес, а из некоторых мест и круглый; наконец, вывозят, в особенности из Бадена, разные химич. продукты и соду, а также азотные удобрения; следует добавить, что не вошедший в таблицу Мангейм-Людвигсгафен вывозит 89,2 тыс. т разных химических продуктов против ввоза в 42,7 т. т, вывозит 30,6 тыс. т серной кислоты при ввозе в 16,2 и, наконец, вывозит 123,9 тыс. т азотных удобрений при ввозе в 3,2 тыс. т.

По сельскохозяйственным продуктам некоторые части Юж. Г. располагают (правда, довольно скромными) избытками, идущими на вывоз, но другие части нуждаются в их ввозе. Характерно, что, за исключением Сев. Баварии, все части Юж. Г. имеют более или менее значительный вывоз молока, при чем Юж. Бавария с ее альпийскими пастбищами особо выделяется в этом отношении. По скоту Бавария имеет в общем перевес вывоза над ввозом, хотя в северную часть ей приходится ввозить много свиней и поросят. Вюртемберг занимает промежуточное положение, вывозя рогатый скот, овец и поросят, но ввозя телят и свиней, а Баден имеет общее превышение ввоза скота над вывозом.

Среди городов этого района—много городов очень древнего происхождения, возникших как торговые центры, благодаря прохождению через район транзитных торговых путей; не все из них сохранили значение крупных центров в эпоху индустриализации Г. и развития ж.-д. строительства. Наиболее крупными центрами в настоящее время являются в Баварии столица Мюнхен (681 тыс.) и промышленные центры Аугсбург (166 тыс.) и Нюрнберг (392 т.); в Вюртемберге свыше 100 тыс. жителей имеет только Штуттгарт (342 тыс.), в Бадене—Мангейм (247 тыс.) и Карлсруе (146 тыс.).

Лит.: Кроме литературы, приведенной в экономическом очерке, см.: H a s s e r t K., Das Wirtschaftsleben Deutschlands und seine geographischen Grundlagen, Leipzig, 1923; S c h e u E., Deutschlands wirtschaftsgeographische Harmonie, Breslau, 1924; ег о же, Des Reiches wirtschaftliche Einheit, B., 1926; H e s s e P., Die deutschen Wirtschaftsgebiete, B., 1928; M ü l l e r J., Der Mitteldeutsche Industriebezirk, Jena, 1927; C r e u t z b u r g N., Das Lokalisationsphänomen der Industrien am Beispiel des nordwestlichen Thüringer Waldes, Stuttgart, 1925; S p e r t m a n n H., Die Grosswirtschaft an der Ruhr, Breslau, 1925; V o l z W., Schesien im Rahmen der wirtschaftsgeographischen Lage Deutschlands, Breslau, 1925; L o t z W., Verkehrsentwicklung in Deutschland seit 1800, Leipzig, 1920; H a s s i n g e r H., Das Deutsche Reich (Andree—Heiderich—Sieger, Geographie des Welthandels, B. I, Europa), Wien, 1926 (приведена литература); Всемирная экономическая география, под редакцией Н. Н. Баранского и С. В. Бернштейна-Когана, том I, Германия—Польша. (Экономическая библиотека, ГИЗ), Москва—Ленинград, 1929 (приведена литература).

С. Бернштейн-Коган.

II. Экономический очерк.

Создание предпосылок для развития капитализма в промышленности и в с. х.

Освобождение крестьян. Ни в одной из крупных стран западно-европейского капитализма буржуазии не пришлось преодолевать пережитки средневековья с таким опозданием, как на территории Германии. В начале 19 в. здесь господствовали еще феодально-крепостнические и ремесленно-цеховые отношения, служившие величайшим препятствием для развития капитализма. Барщина, оброк, крепостное право, це-

ховые привилегии, отсутствие т. н. свободы промысла, дробление страны на сотни отдельных госуд. образований с таможенными рогатками и разными монетными системами—все это сохранялось почти в полной неприкосновенности. Внешним толчком к уничтожению этих остатков феодальн. уклада послужила Французская революция, которая одним ударом разбила оковы, стеснявшие развитие буржуазии. В германских землях пути капиталистического развития были открыты не аграрной революцией, а постепенными реформами сверху, и именно поэтому устранение остатков феодализма—и то далеко не полное—растянулось, по крайней мере, до середины 19 века.

Начало 19 в. застаёт германских крестьян в различной степени зависимости от помещиков. В общем, эта зависимость усиливается по направлению к З. на В. Если в землях, расположенных к З. от Эльбы (Вюртемберг, Баден и др.), господствовал сеньериальный строй, при котором эксплуатация крестьянства потомками феодальных рыцарей выражалась в более или менее фиксированных платежах и повинностях, то к В. от Эльбы (большая часть Пруссии, Мекленбург) мы встречаемся уже с классич. образцами крепостного хозяйства, типичного и для России. Вост. Германия, в отличие от Западной, была районом высоко развитого товарного земледелия, работавшего на вывоз. С этим обстоятельством и связана различная степень закрепощения крестьян на З. и на В. Германии. Прусский и мекленбургский юнкер, подобно русскому помещику черноземной полосы, как правило, сам вел свое хозяйство, опираясь на барщинный труд крестьян. Увеличивая собственные запашки за счет крестьянских, он в то же время напирал на усиление барщины. Другое дело—аграрный уклад Западной Германии. Здесь хлебный экспорт в 16—18 вв. не играл никакой роли, и сельск. х-во с трудом удовлетворяло местное потребление. При слабом развитии торгового земледелия у дворянина Бадена, Вюртемберга или других западных областей не было экономических стимулов для ведения собственного хозяйства. Он, поэтому, и не был помещиком в собственном смысле этого слова. Не будучи заинтересован ни в экспроприации крестьянских земель, ни в барщине, сеньер Западной Германии довольствовался тем, что взимал с сельского населения подвластной ему вотчины натуральный и денежный оброк.

Если оставить в стороне вопрос об упразднении публично-правовых функций помещика, то отмена сеньериально-крепостных отношений заключалась, во-первых, в уничтожении личной зависимости крестьянина, в предоставлении ему права передвижения, свободы выбора занятия, вступления в брак и т. д. и, во-вторых, в упорядочении крестьянских прав на землю и устранении лежащих на ней повинностей, в виде оброка и барщины. Если личная зависимость крестьян была в герман. странах отменена под влиянием Великой французской революции и Наполеоновских войн почти повсеместно в первые полтора—два десятилетия 19 века (в Баварии и Пруссии в 1808, в Гессене—в

1811, в Вюртемберге—в 1817, в Мекленбурге—в 1820, а в Бадене даже до революции—в 1783), то с фактическим раскрепощением крестьянина—с освобождением его от всей совокупности феодальн. повинностей, тяготевших над обрабатываемой им землей,—не торопились. Правда, крестьянская проблема была радикальным образом разрешена в королевстве Вестфалии, отданном Наполеоном I своему брату Жерому, и вообще в тех областях, где господствовали французы. Но проведенные здесь реформы оставались в силе недолго, т. к. наступившая после поражения Наполеона реакция довольно широко восстанавливала прежние порядки, и крестьянство, отведавшее последствий Великой революции, должно было дожидаться своего действительного раскрепощения вместе со всей остальной Германией. Чтобы раскрепостить ту самую землю, к-рую в течение столетий пахали и возделывали его предки, крестьянин, освобожденный от личной зависимости, должен был выкупить у сеньера-помещика обременявшие его надел повинности и оброки. Положение осложнялось еще тем, что акты об освобождении крестьян в большинстве стран (напр., в Баварии и Вюртемберге) не делали выкуп обязательным, а предоставляли дело обоюдному соглашению сторон, т. е. по сути дела, воле помещика; реальное закрепощение крестьянина, несмотря на его формальное освобождение, оставалось в силе, если это соответствовало расчетам помещика. Кроме того, крестьянин для выкупа повинностей нуждался в сумме, во много раз превосходившей размеры его ежегодных обязательств. Поскольку государство одновременно с актом освобождения, как правило, не приходило ему на помощь организацией соответствующих учреждений ипотечного кредита, его раскрепощение—в особенности если это был крестьянин-бедняк—носило чисто декларативный характер. Потребовался новый всплеск революционной волны, чтобы повдвинуть вперед разрешение крестьянского вопроса. Мы имеем в виду июльскую революцию 1830, отзвуки которой заставили многие германск. правительства более решительно заняться реформой. Саксония сделала обязательным выкуп по желанию одной из сторон и организовала земельный рентный банк для облегчения выкупной операции (1832). Примеру Саксонии последовал ряд других государств заэльбской Германии, в т. ч. Баден, Ганновер, Гессен и Вюртемберг, которые на протяжении 1830-х гг. провели у себя ряд аналогичных мероприятий. Но и в этих государствах оставалось неотмененным и невыкупленным множество феодальных повинностей, а в такой стране как Бавария до 1848 почти ничего не было сделано для проведения выкупа. 1848 год впервые разрешил эти вопросы в зап. германских государствах. Мы говорим «вчерне», потому, что с устранением всякого рода феодальных пережитков законодательным учреждениям пришлось возиться еще в 1890-х и даже 1900-х гг., а в Баварии остатки обязательств, связанных с освобождением крестьян, были отменены лишь постановлением ландтага в 1920 и 1922.

Более подробного рассмотрения заслуживает история освобождения крестьян на востоке, в районах крупного помещичьего хозяйства. В Мекленбурге крестьяне по закону 1820 должны были получить личную свободу в течение 4 лет. Но эта свобода означала одновременно и «освобождение» от земли. Никаких прав на землю крестьянину предоставлено не было. На случай, если он попадет в положение паупера, ему были уготованы скорпионы, позаимствованные из кровавого англ. законодательства против «бродяг»: экспроприированного крестьянина и его семью ожидала каторга в рабочем доме. В более мягких формах, но тоже с широкой экспроприацией крестьянских земель, протекала реформа в Пруссии. Невиданный военный разгром под Йеной и Тильзитский мир, который лишил Пруссию половины ее территории, показали, что значит воевать при помощи армии из крепостных крестьян. Правительство и дворянство поняли, что двинуть снова прусского крестьянина против наполеоновских армий, не дав ему свободы, нельзя будет, и что само освобождение может притти снизу. Отмена крепостной зависимости была провозглашена эдиктом 1807, при чем крестьянам было обещано упорядочение их прав на землю после освобождения от французов. Но юнкерство приняло мало все зависевшие от него меры, чтобы возможно дольше затянуть земельную реформу. Оно ставило себе задачей концентрацию в своих руках земель, находившихся в фактическом владении крестьянства, и создание обширного кадра сельского пролетариата и полупролетариата, столь необходимого для поддержания и развития крупного помещичьего хозяйства. И оно добилося своего. В 1811 был издан закон, согласно которому крестьяне становились собственниками, ценою уступки помещику от трети до половины своего надела (в зависимости от прочности прав, на основании к-рых крестьянин пользовался землей). Хотя уже этот закон давал в руки юнкерства оружие для грандиозной экспроприации крестьянской земли (большинство прусских крестьян должно было уступить помещику половину своих наделов), оно им не удовлетворилось и, в результате упорной борьбы, выговорило себе дополнительные льготы, нашедшие свое отражение в так наз. декларации 1816. Если закон 1811 распространялся далеко не на все крестьянские хозяйства, то «декларация» еще больше ограничила их число. Из действия закона прежде всего были изъяты все крестьяне, не имевшие полной упряжки (нетяглые) и обязанные перед помещиком «пешей» барщиной; этим путем сразу была скинута со счетов половина крестьянских хозяйств. Из «тяглых» крестьян под закон не подпали те, к-рые не были внесены в кадастр, т. е. обрабатывали помещичьи земли, не обложенные земельной податью. Но даже кадастрированное «тяглое» хозяйство исключалось из действия закона, если оно образовалось за пятидесятилетие, протекшее с 1764, когда вступил в силу закон о запрещении отнимать крестьянские земли. Те крестьяне, на которых распространялась «декларация», могли стать свободными соб-

ственниками путем уступки помещику части земли, согласно закону 1811; если же уступка земли угрожала крестьянину разорением его хозяйства, он мог договориться с помещиком об уплате ренты деньгами или хлебом. Другая особенность «декларации», весьма выгодная для юнкера, заключалась в том, что она делала выкуп обязательным только при наличии требования одной из сторон, оставляя, т. о., крепостнические отношения в силе, если помещик или крестьянин мирились с прежним положением вещей. Никаких сроков для выкупа установлено не было. Кроме того, «декларация» обошла вопрос о т. н. «охране крестьян» (*Vauegenschutz* — законодательство 18 в. о запрещении согнать крестьян с земли), и помещику было предоставлено право экспроприации крестьян, наделенных землей после 1763. Законодательством 1811 и 1816 и указом 1821, к-рый коснулся незначительного слоя самостоятельных крестьян, обладавших притом более прочными правами, чем затронутые «декларацией» (например, в Силезии), исчерпывается, пожалуй, все что было сделано в этой области прусским правительством до революции 1848. К этому году те из крестьян, к-рые имели право, на основе изданных законов, оформить свои права на землю, но не успели этого сделать, оставались еще в прежних феодально-крепостнических отношениях к помещику.

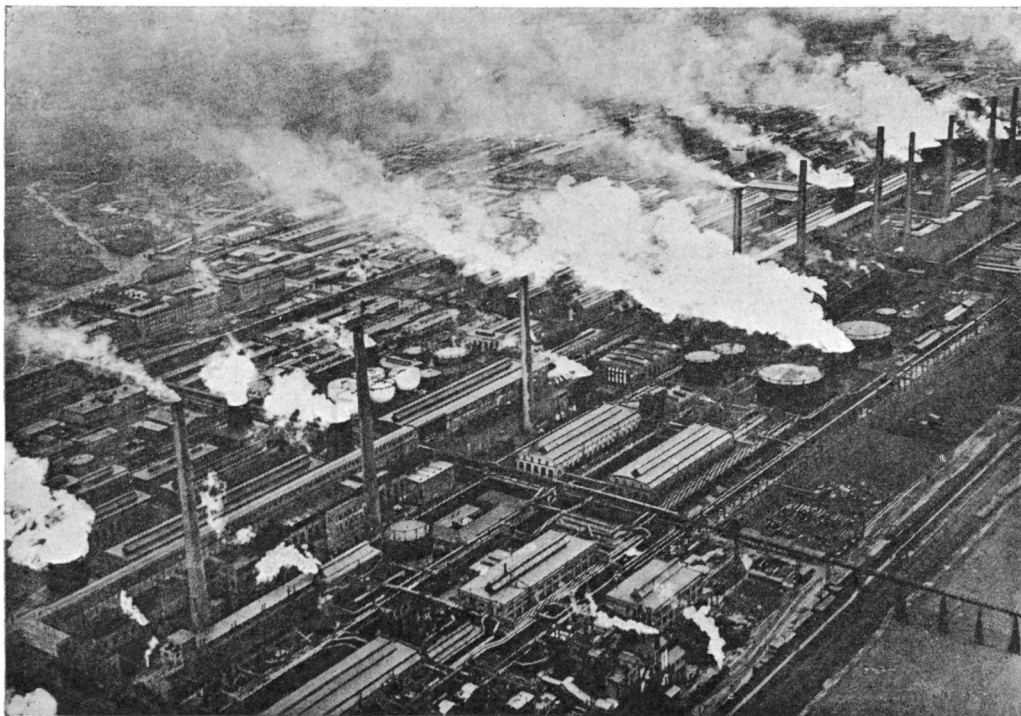
Что касается крестьян, на к-рых не распространялось старое законодательство, то их вообще предстояло еще «освободить», поскольку они в период 1816—48 не потеряли своей хозяйственной самостоятельности или не были согнаны с земли. 1848 принес сильное политическое возбуждение крестьянства, охватившее впервы и восточные провинции Пруссии. В Силезии дело дошло до прямого отказа крестьян выполнять лежавшие на них повинности. Это заставило прусское правительство поторопиться, и в самом конце 1848, специально для Силезии, был издан временный закон, принципы которого были положены в основу общепрусского аграрного закона 1850. Оба эти акта должны были в основных чертах завершить аграрную реформу. Хотя новое законодательство и проявило известную решительность (уничтожение некоторых повинностей без всяких компенсаций, учреждение ряда рентных банков для содействия выкупа, и т. д.), «размах» его отнюдь не соответствовал его формальному содержанию, ибо количество крестьян, к-рые еще могли бы воспользоваться предоставленными им правами, было уже весьма незначительно. Несмотря на «радикальный» закон 1850, в прусской деревне и после 1850-х гг. сохранились многочисленные остатки феодализма. Достаточно, например, напомнить, что т. н. «устав о челяди» (*Gesindeordnung*), ставивший известную категорию с.-х. рабочих в полурабскую зависимость от помещика, был уничтожен вместе с исклочительными законами против сел. пролетариата лишь постановлением народн. уполномоченных 12/XI 1918 (см. ниже главу о рабочем движении).

Последствия освобождения крестьян, в смысле создания предпосылок для развития

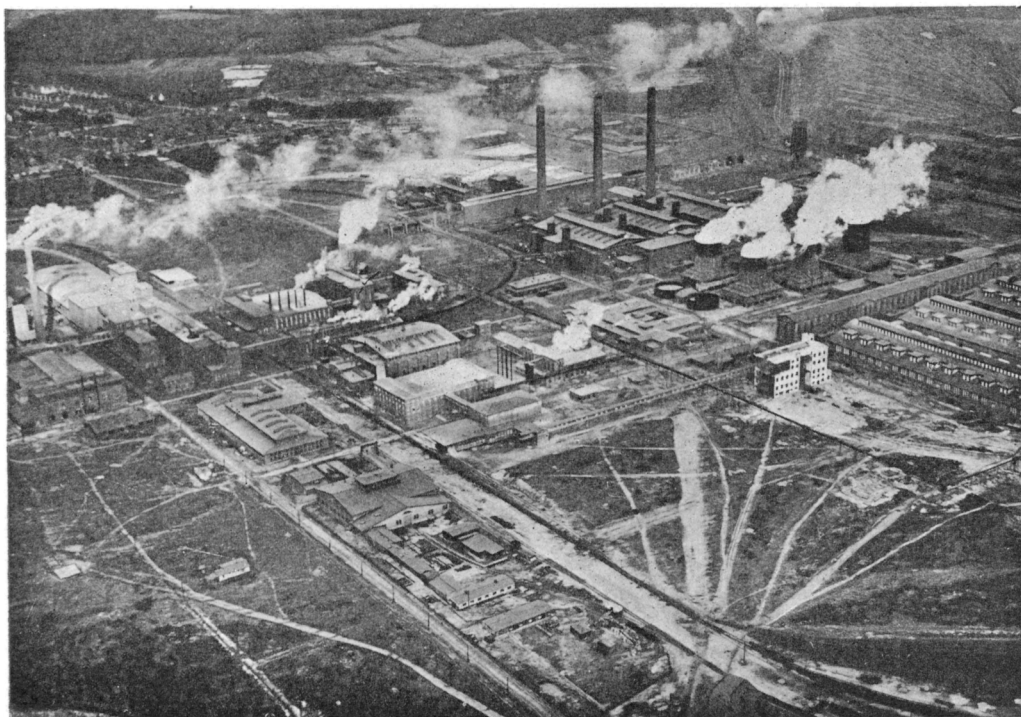
капитализма как в с. х-ве, так и в промышленности, можно свести к следующим моментам. Во-первых, аграрная реформа, сопровождавшаяся обезземелением крестьянства, создала многочисленную армию с.-х. и промышленных пролетариев. Во-вторых, крестьяне, компенсируя своих господ за освобождение от повинностей суммами, которые в 16, 18 и даже в 36 раз превосходили ежегодные платежи, внесли в пользу помещиков капитал, к-рый Энгельс уже в 1849 определял в 900—1.000 млн. мар.; эти сотни миллионов были одним из крупнейших источников первоначального накопления. Наконец, в-третьих, реформа способствовала увеличению земельной площади помещичьих хозяйств, в особенности, на В. и С.-В., — факт, к-рый привел к дальнейшему усилению экономической и политической мощи прусского юнкерства.

Раздел общинных земель и уничтожение чересполосицы. Если уничтожение крепостничества и феодальных повинностей было основной предпосылкой для победоносного шествия капитализма в с. х-ве, то на его пути стояли препятствия, представлявшие собой обломки еще более древнего общественного уклада. Мы говорим об остатках средневековой *марки* (см.). Крестьянское хозяйство складывалось из трех частей: оно имело усадьбу, пашню и пользовалось, наряду с другими хозяйствами, не разделенными общинными угодьями — альмендами, которые состояли из пастбищ и лесов. Как и в русской деревне, пахотная земля, находившаяся в пользовании отдельного крестьянского хозяйства, представляла не сплошной отруб, а была разбросана мелкими полосками по всему полю. Такое дробление крестьянской пашни сохранилось от тех отдаленных времен, когда общинное поле делилось на клинья равноценного качества (коны), из которых каждому хозяйству выделялся одинаковый участок. Но в то время как уравнительное общинное землепользование сохранилось в России вплоть до наших дней, германская деревня рано прекратила переделы, и рассеянные в разных местах parcels перешли в постоянное владение отдельных крестьянских хозяйств. Крестьянин не мог, однако, вести хозяйства на своих parcels по собственному усмотрению. Этому препятствовало прежде всего то обстоятельство, что право распоряжения полем после уборки урожая переходило, по установившемуся обычаю, к общине, которая пользовалась им как общим пастбищем. Крайне пестрая чересполосица, при которой крестьянская пашня распадалась на сотню parcel размером в $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{15}$ га (и даже меньше), делала совершенно невозможным какое бы то ни было отступление от общей системы хозяйства. Трехполье, чересполосица и принудительный севооборот являлись величайшим тормазом для всякого нововведения, и тяжесть их ощущал на себе не только более мощный крестьянин, но и помещик, земля которого была самым причудливым образом перемешана с крестьянскими parcelsами. И тот и другой добывались уничтожения этих институтов, превратившихся в оковы для капиталистического земледелия; общин-

ГЕРМАНИЯ

Аммиачные заводы в Лейне, близ Мерзебурга (Лейнаверке).
Крупнейшие химические заводы в Европе (в 1927—19.000 рабочих).

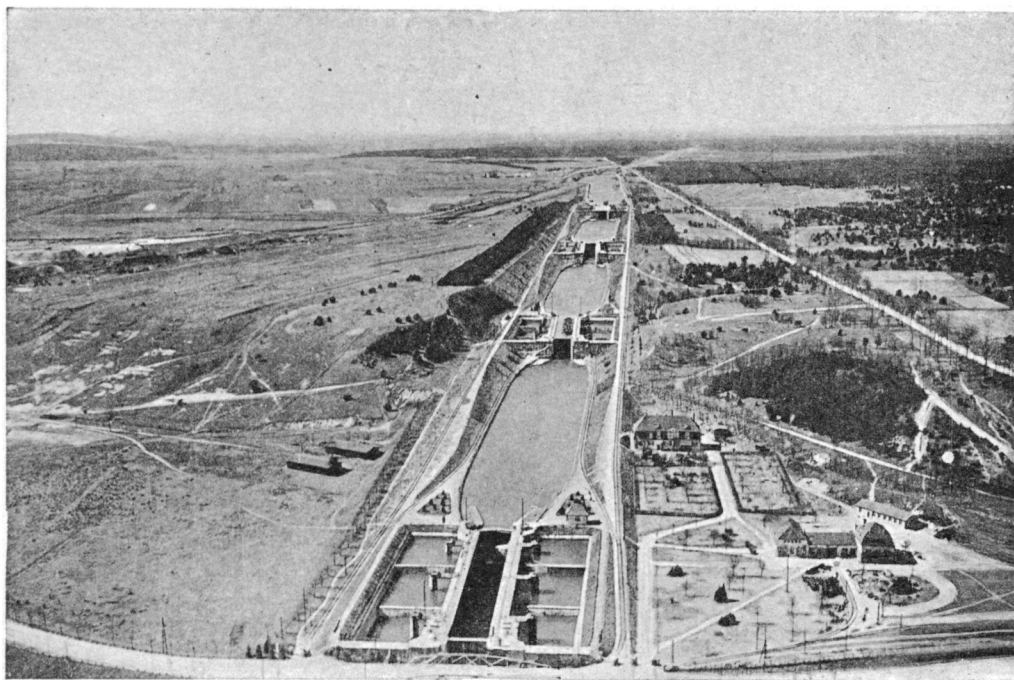
Алюминиевый завод в Лауте, Нижний Лаузиц (Бранденбург).

ГЕРМАНИЯ

Дуйсбург. Главный каменноугольный порт Рурского бассейна.

ГЕРМАНИЯ

Средне-Германский канал.

Порт Козель на Одере, обслуживающий Верхне-Силезский индустриальный район.

ГЕРМАНИЯ

Гамбург. Вид порта.

Бремен.

ным порядкам оставался верен лишь бедняк, к-рый вел потребительское хозяйство и не мог мечтать ни о работе на рынок, ни об агрикультурных усовершенствованиях. Борьба развернулась также вокруг раздела альменд. Если раздел этот мог увеличить пашню,—чего особенно настойчиво добивалось крупное крестьянство,—то связанное с этим уничтожение общего пастбища почти лишило крестьянина-бедняка возможности держать скотину.

Разрозненные стремления к внедрению улучшенного трехполья, связанного с введением в севооборот картофеля и клевера, уже в конце 18 в. побудили нек-рые герм. государства к попыткам раздела общинных земель и ликвидации череполосицы. Но эти попытки натолкнулись на сопротивление со стороны части крестьянства, дошедшее, напр., в Пруссии до вооруженных столкновений. Разделы, вследствие этого, шли вначале очень медленно. В широких размерах они были проведены лишь в период аграрных реформ. Наиболее энергично раздел общинных земель протекал в Северной Германии (Ганновер, Ольденбург, Брауншвейг) и особенно в Пруссии, т. е. в районах помещичьего хозяйства, наиболее заинтересованного в округлении своих владений. Согласно прусскому закону 1821, альменды подлежали разделу по заявлению хотя бы одного общинника; если раздел пастбища или леса был невозможен, общинная земля продавалась с торгов, и между членами общины распределялась выручка. Разделы альменд сопровождалась почти по всей Германии уничтожением череполосицы. Каждому крестьянину, вместо огромного числа разбросанных мелких полос, отводилось 3—4 б. или м. крупных участка, на к-рых он мог вести независимое от своих соседей хозяйство. Оба указанных процесса не были завершены вплоть до новейшего времени. По переписи 1895 площадь неразделенных (общинных) лесов составляла 1.340 тыс. га, неразделенных пастбищ—441,6 тыс. га и земли разделенной, но все еще находящейся в общинном владении—264,3 тыс. га. Если общинные леса достигали 17,6% всех лесов Германии, то остальные общинные земли составляли менее 3% всей сел.-хоз. площади, при чем общинными пастбищами пользовались лишь 7,7% всех хозяйств. Но таковы средние цифры. Другая картина получится, если обратиться к отдельным германским странам, в особенности к Ю.-З., где землеустроительные мероприятия проводились нередко лишь в связи с необходимостью урегулировать сеть дорог и канав. В Бадене, например, альмендами пользовались 31% всех хозяйств (а в отдельных округах до $\frac{2}{3}$), в Вюртемберге—28,5%; в Гогенполлерне—64,3%, и т. д. Характерно, что почти $\frac{4}{5}$ площади всех общин. пастбищ приходится на зап. прусские провинции и на юж. германские государства.

О г р а н и ч е н и е ц е х о в ы х п р и в и л е г и й. Германия была страной, где цехово-ремесленный строй достиг наиболее законченного развития. С расцветом средневековых городов цехи постепенно превратились в публично-правовые корпорации, присвоившие себе даже известные полицейские и су-

дебные функции. Наиболее существенная черта цеховой организации состояла во всеобщем ограничении свободы промысла. Открывать ремесленное предприятие мог только цеховой мастер, при чем правила устанавливали максимальное число его подмастерьев и учеников и регламентировали количество выпускаемого им товара. Существовали строгие ограничения как для покупки сырья, так и для сбыта готовой продукции. Ремесленнику разрешалось закупать сырье только на базарах и притом по установленной цене и не выше определенного количества. В деле сбыта ремесленных изделий цеховые правила самым бережным образом охраняли мастера от конкуренции его коллег: торговая деятельность ремесленника должна была протекать у всех на виду—он мог продавать только в определенном месте и в определенные дни. Ремесленные статуты устанавливали круг товаров, к-рые может производить тот или другой цех, регламентировали продолжительность обязательного стажа подмастерья и ученика, ограничивали их свободу передвижения, и т. д. Вся эта регламентация, охранявшая интересы почти замкнутой касты ремесленников, постепенно привела к прекращению доступа в цех новых мастеров и к закреплению наследственной ремесленной монополии за ограниченным кругом лиц.

Цеховой строй, сохранивший в Германии все свои особенности вплоть до начала 19 в., стал серьезнейшим тормазом развития производительных сил. Молодой промышленный капитализм, торжествовавший уже свои первые победы по ту сторону Ла Манша, не мог, конечно, уложиться в прокрустово ложе средневекового ремесла. Правда, уже абсолютистское государство 18 века делало попытки ограничения цеховых привилегий, лишая ремесленные корпорации их публично-правовых функций, присваивая себе право утверждать новых мастеров и т. д. Но поскольку его собственная экономическая политика покоилась на мелочной опеке над «хозяйствующим субъектом», оно оказалось не в состоянии разбить препятствия, преграждавшие путь промышленному капитализму.

Могущественным толчком к ликвидации цеховых привилегий, как и к уничтожению феодально-крепостнических отношений, послужила Французская революция, провозгласившая в 1791 свободу промысла. Однако, очистка городов Германии от остатков цехового средневековья затянулась вплоть до 1860-х годов. Первой почувствовала благотворное влияние Франц. революции буржуазия подвластной Наполеону Вестфалии, где цехи были совершенно упразднены. В Пруссии эдикт 1807 разрешил дворянам и крестьянам заниматься торговлей и промышленностью, а крестьянам и горожанам приобретать юнкерские имения (этим было положено начало свободному обороту земель). Инструкция 1808 и эдикт 1810 декларировали полную свободу промысла (поскольку она «не нарушает принципа права и не противоречит религии, добрым нравам и госуд. конституции»). Принудительное вхождение в цехи было отменено для некоторых ремесел еще в 1806. Для занятия промыслом теперь тре-

бывалось лишь удостоверение, введенное по соображениям чисто фискального характера и выдававшееся любому лицу, не опороченному по суду. Исключение было сделано лишь для тех профессий, «в к-рых неумение сопряжено с опасностью для общества» (врачи, аптекари и проч.). Закон о промышленном налоге 1820 еще более расширил рамки промышленной свободы. Он оставил в силе обязательную выборку промышленного свидетельства лишь для странствующих ремесленников и ввел льготный порядок для открытия промышленных заведений. Надо, однако, заметить, что указанные принципы распространялись далеко не на всю территорию Пруссии. Если области, находившиеся под властью французов, и после Венского конгресса пользовались неограниченной свободой промысла, введенной в наполеоновские времена, то в других областях, вновь присоединенных к Пруссии, сохранялись почти в полной неприкосновенности старые порядки. Попытка создать единое для всей Пруссии законодательство была сделана в 1845, но изданный в этом году промышленный устав (*Gewerbeordnung*) носил явные признаки реакционных настроений, охвативших в ту пору господствующие классы, и был шагом назад по отношению к мероприятиям первой четверти века. Правда, они сохранили в основном принципы охарактеризованного выше законодательства, но, идя навстречу требованиям цехов, они восстанавливали свидетельство о знании промысла для 42 профессий, в том числе для каменщиков, мельников и т. д.

Революция 1848 и предшествовавший ей сильный экономический застой породили массовое движение ремесленников, к-рые видели источник своих бедствий в быстро развивающейся промышленности. Они требовали восстановления старых цеховых привилегий, и когда прусское правительство, политически разгромив буржуазию, могло уже не считаться с нею, оно широко пошло навстречу домогательствам цеховиков. Закон 1849 внес крупнейшие изменения в промышленный устав 1845. Для открытия ремесленного заведения—это относилось к 70 промыслам—теперь требовалось либо вступление в цех, к-рый мог на это и не согласиться, либо сдача экзамена в специальной испытательной комиссии. Для сдающих экзамен на звание мастера был установлен трехгодичный срок ученичества. Право занятия несколькими ремеслами одновременно было ограничено. Наем фабрикантами ремесленных подмастерьев допускался лишь в том случае, если они нужны были для окончательной отделки товара. Словом, победившая контр-революция, во имя успокоения многочисленного «ремесленного сословия», пыталась вновь насадить в Г. средневековые порядки. Но жизнь шла вперед, и капитализм продолжал изо дня в день подтачивать пошатнувшееся благосостояние некогда могучего германского ремесла. Его не мог уже спасти реакцион. закон 1849, и вскоре снова поднялось движение ремесленников, которое достигло своего апогея в 1860-х годах. На этот раз ремесленники шли под лозунгом «борьбы на жизнь и смерть с этой чумой, с

этой безумной идеей свободы промысла». Но было уже слишком поздно: германский капитализм к тому времени уже представлял собою непобедимую экономическую силу, и правительству пришлось не только отклонить реакционнейшие домогательства цехов, но пойти на широкое провозглашение промышленной свободы, принципы которой были положены в основу нового промышленного устава, изданного в порядке законодательства Северо-Германского союза в 1869. С образованием империи действие его было распространено на всю Германию.

Хозяйство Германии в начале 19 в.

В начале 19 в. Г. представляла собой ярко выраженную аграрную страну. Из 24 млн. человек ее населения лишь менее четверти было сосредоточено в городах. Но и это не были по большей части города в современном смысле этого слова. Гор. население жило в условиях полунатурального быта: большинство горожан имело собственные огороды и сады как в городе, так и в его окрестностях, а для многих из них занятие сел. х-вом было основным. Подавляющее число городов Г. начала 19 в. даже в отдаленной степени не напоминало центров хозяйственной жизни, характерных для развитого торгового или промышленного капитализма. На рубеже 19 века в Пруссии числилось 1.016 городов. Но из них лишь один Берлин насчитывал свыше 100 тысяч жителей (153 тыс.), 3 города имели свыше 50 тыс. населения каждый, 14—свыше 10 тыс. и 37—свыше 5 тыс.; около 400 городских поселений были городами лишь по названию: население каждого из них не превышало тысячи человек, а многие не насчитывали и 300 жителей.

Сельское хозяйство в Германии отличалось крайней отсталостью. Почти повсеместно господствовало еще трехполье, а в ряде районов засеивалась всего лишь половина пахотной земли. Урожаи были чрезвычайно скудны с точки зрения теперешних германских масштабов. Примерные расчеты, произведенные на основании бухгалтерских книг померанских и восточно-прусских помещиков, показывают, что урожайность в те годы была в 3—4 раза меньше, чем в современной Г. В Бранденбургской марке только лучшие хозяйства собирали в среднем за 1816—32 ржи сам 5,2. Попытки введения улучшенного трехполья, при к-ром значительная часть прежнего пара отводилась под кормовые травы и корнеплоды, не могли получить сколько-нибудь широкого распространения, т. к. они наталкивались на чересполосицу, на неразделенность альменд и принудительный севооборот. Стремлениям передовых немецких агрономов начала 19 века поднять сел. х-во Г. на уровень английского т. обр. не дано было осуществиться, и первая треть века не внесла ничего существенно нового в прадедовские приемы обработки земли.

Сел. х-во Г., равно как и ее промышленность, переживали в течение долгого времени после Венского конгресса жесточайший кризис. Наполеоновские войны и *континентальная блокада* (см.), парализовавшая морскую торговлю хлебом, повлекли за собой

сильный подъем земледелия как в Англии, так и в ряде континентальных стран (Франция, Голландия, Испания, Италия и Швеция). Для упрочения достигнутых результатов Франция и Голландия ввели ввозные пошлины на хлеб, а Англия законом 1815 сделала невозможным доступ иностранной пшеницы при цене на внутреннем рынке ниже 80 шилл. за четверть (27,6 шилл. за гл) и установила почти запретительные пошлины для других видов зерна. Результатом всего этого было резкое сокращение хлебного экспорта Г. Так, вывоз хлеба из Данцига и Эльбинга, составлявший за пятилетие 1801—1805 в среднем 2,3 млн. гл в год, упал к 1821—25 в семь раз.

В течение первых лет после падения Наполеона цены на хлеб стояли еще на довольно высоком уровне; причиной тому были последствия страшного голода, постигшего страну в 1816—17. Но как только сель. х-во несколько оправилось, в начале 1820-х гг. разразился глубочайший аграрный кризис, длившийся в течение целого десятилетия. Хлебные цены пали в 2—3 раза; подешевели и прочие продукты сель. х-ва, в особенности шерсть. Особенно сильно были затронуты кризисом помещичьи хозяйства, которые, в отличие от крестьянских, широко работали на рынок. Обремененные ипотеками еще в период высоких хлебных цен, они не в состоянии были платить проценты и массами продавались с молотка. В Вост. Пруссии четыре пятых юнкерских имений переменили во время кризиса своих владельцев. В той же Вост. Пруссии в 1826 находились под секвестром 154 имения, а 85 были проданы с аукциона. В Померании за пятилетие 1825—29 попадало ежегодно под секвестр в среднем 107 имений. Продолжительность кризиса была связана не только с сокращением экспорта, но и со слабостью спроса со стороны города. Лишившись после падения континентальной блокады мощной защиты от англ. конкуренции, многие отрасли герм. промышленности, а вместе с ними и торговля, сами вступили в полосу длительной депрессии, и город, разумеется, не мог при таких условиях способствовать преодолению аграрного кризиса.

Удельный вес промышленности в производстве Г., несмотря на многовековое развитие городского ремесла, был в начале 19 в. весьма невелик. В ремесле, представлявшем тогда основную и самую распространенную форму промышленного производства, по всей Пруссии (1816) было занято не более 3,9% всего населения, т. е. около 400 тыс. чел., включая сюда мастеров, подмастерьев и учеников. Поскольку эти данные исходят от старой прусской статистики, которая едва ли могла методологически отделить собственно ремесленников от работников домашней капиталистической промышленности, надо думать, что в указанное число входило и подавляющее большинство последних. Некоторое представление о роли капиталистического производства могут дать интересные подсчеты Леонарди, касающиеся, правда, несколько более раннего периода (1785). Согласно этим подсчетам, в предприятиях капиталистического типа тогдашней

Пруссии, не включавшей еще ряда теперешних западных территорий, было занято 165 тыс. рабочих, дававших годовую продукцию в 91 млн. марок. Но из этих 165 тыс. чел. 150 тыс. с годовой продукцией в 63 млн. марок работало преимущественно на началах домашне-капиталистической промышленности (льняное ткачество, суконное производство, шелковая индустрия и т. д.). Если мы прибавим сюда, что в 1801—20 Г. производила в среднем каменного угля 0,3 млн. т, — почти в 100 раз меньше, чем накануне империалистической войны, и почти в 9 раз меньше, чем производила в те же годы Англия, — то мы получим достаточное общее представление о состоянии германской промышленности в этот период.

Но если общий размах промышл. производства Германии был весьма скромным не только по нашим теперешним понятиям, но и на фоне хозяйственного развития Англии конца 18 и начала 19 веков, то отдельные отрасли герм. промышленности и, в частности, ремесла успели к тому времени занять довольно прочные позиции. Сосредоточенные в городах, они достигли высокой степени совершенства, и некоторые из них широко работали на вывоз. Сюда относятся прежде всего ремесла Нюрнберга с его карандашами, домашней утварью, резными изделиями и т. д., находившими себе сбыт не только в Сев. и Юж. Европе, но и за океаном. Широкой известностью пользовался и Аугсбург, поставлявший изделия из золота, серебра и меди и мелкие музыкальные инструменты, Золинген с его ножами и ножницами, Ремшейд с его стальными инструментами, и т. д. Мы не говорим уже о ряде городов и ремесел, которые работали, преимущественно, на внутренние рынки. Домашнекапиталистическая и фабрично-заводская промышленность была рассеяна по всей стране, гл. обр. вне городов. Это объясняется, с одной стороны, ее зависимостью от районов производства сырья (лес, лен, руда) и географического распределения двигательной силы воды и, с другой стороны, монополией ремесла, которое долго и упорно боролось в городе против всякой нецеховой индустрии. Домашняя промышленность была тесно связана с купцом, который не только снабжал кустара-ремесленника сырьем, орудиями и деньгами, выполняя функции раздаточной конторы, но в большинстве случаев основывал свои предприятия для окончательной обработки товара (крашение и аппретура в текстильном деле и т. п.). Из отраслей обрабатывающей промышленности наиболее выделялась текстильная (суконная и полотняная), имевшая довольно широкую сырьевую базу. (Одна только Пруссия в 1816 имела 8.261 тыс. овец, в том числе 8,7% мериносовых и 20,8% улучшенных пород, а посеяльна с давних пор были широко распространены по Г., давая наилучшие результаты в Силезии.) Силезская и ганноверская промышленность не только снабжала полотно германские рынки, но и экспортировала его в другие страны, в частности, в Северн. и Юж. Америку и в Вест-Индию. Гораздо меньшее значение имела хлопчатобумажная промышленность. Если душевое потребление

ние сукна составляло, напр., в Пруссии (1806) 50 см в год, а полотна 277 см, то соответствующая цифра для хлопчатобумажных тканей достигала всего лишь 34 см. Тем не менее, Г. уже в конце 18 в. удалось заложить небольшие, но устойчивые очаги своей, впоследствии мощной, хлопчатобумажной промышленности. В Саксонии и в Фогтланде уже тогда было занято в прядении хлопка 25—30 тыс. человек. Прядение производилось очень примитивным способом, но когда стала сказываться конкуренция англ. машинной пряжи, саксонская промышленность смогла перестроиться в сравнительно короткий срок. Уже в 1800 в Саксонии работало 2 тыс. дженни, а в 1807—9 тыс. с 200 тыс. веретен. Правда, и после введения этой машины прядение оставалось кустарным. Но когда стал входить в употребление ватерный станок, приводимый в движение силой воды, появились первые предприятия фабричного типа, которые стали вытеснять ручное прядение, и уже к 1813 насчитывали 256 тысяч веретен. Саксонская хлопчатобумажная промышленность развивалась в то время быстрыми шагами и стала даже конкурировать с Англией. Она перерабатывала хлопка лишь в 10 раз меньше, чем Англия того времени; саксонские ткани уже находили себе сбыт в Турции, в Польше и в России. Из других отраслей промышленности следует отметить металлургию. Районами ее распространения были в то время саарский и мозельский бассейны и в особенности Силезия. Начало крупной силезской металлургии было положено крупными землевладельцами, при чем она всячески стимулировалась прусским правительством, основывавшим даже собственные предприятия. В 1804 в Верхней Силезии насчитывалось уже 49 доменных печей; в том же году произведено ок. 20 тысяч т чугуна и ок. 12 тысяч т полосового железа общей стоимостью в 4,5 млн. марок—цифры для начала 19 века довольно значительные. Необходимо, однако, отметить, что техника горнозаводского дела находилась тогда на крайне низком уровне развития. Глубоких шахт строить еще не умели, и руда и уголь разрабатывались штольнями; откачивание воды из рудников производилось при помощи водяного колеса или лошадей; чугун выплавлялся на древесном угле, и т. д. Первая доменная печь, работающая на коксе, была построена в Верхней Силезии лишь в 1796, а в Рурском бассейне даже полустолетие спустя. Первая паровая машина была поставлена уже в 1788, но она в течение долгого периода оставалась единственной.

При характеристике состояния промышленности как и всего хозяйства Г. первой трети 19 века нельзя не остановиться на последствиях Наполеоновских войн и континентальной блокады (1806—13), воспрепятствовавшей какой бы то ни было торговле с Англией. Блокада, действовавшая как система защитительных пошлин против англ. конкуренции, оказывала благотворное влияние на развитие молодой герм. промышленности. Но она вместе с тем оказывала и обратное влияние, парализовав не только импорт английск. фабrikатов, но и экспортн. торговлю

стран континентальной Европы в том числе и Г. К тому же Наполеоновские войны сопровождались такими перекройками карты Г., которые должны были способствовать развитию франц. промышленности в ущерб германской. В связи со всем этим комплексом политических и экономических пертурбаций, последствия наполеоновского господства были весьма различны для отдельных герман. территорий и для разн. отраслей их промышленности. Так, например, Рейнский Союз, ограничивший по требованию Парижа пошлины для всех французских товаров 10% по стоимости и допустивший свободный транзит этих товаров, отчасти страдал от конкуренции Наполеоновской империи. Но поскольку континентальная блокада устранила англ. купца со всех герм. рынков, для промышленности стран, вошедших в Рейнский союз, открылись широкие перспективы, и целый ряд ее отраслей, в частности—железодельная, суконная и полотняная, вступили в полосу оживленного подъема. Сильно развилась в период блокады и верхне-силезская металлургия. Она получила возможность сбывать железо и сталь не только в Восточную, но также и в среднюю Германию и настолько окрепла, что смогла сохранить почти все завоеванные ею позиции даже тогда, когда могущественный англ. конкурент вновь появился на сцене. В то же время разные отрасли текстильной промышленности, лишившись своих экспортных возможностей, вынуждены были резко сократить свое производство. Это относится к берлинской шелковой мануфактуре, и к бранденбургскому суконному производству, и к льноткацкой промышленности Ганновера и, особенно, Силезии (в последней этому промыслу, организованному на домашне-капиталистических началах, был нанесен смертельный удар). Тяжелый ущерб причинила континентальная блокада нюрнбергским ремеслам и людвигбургской фаянсовой промышленности.

После падения Наполеона англ. товары широкой волной хлынули на европ. континент, где они продавались по крайне низким ценам. Цель Англии состояла в том, чтобы, по выражению одного англ. парламентария, «задушить континентальные фабрики в пеленках». На первых порах эта задача осуществлялась с успехом, ибо за годы войны и блокады Англии удалось в основном завершить начавшуюся во второй половине 18 века техническую революцию. Особенно пострадала и без того сильно потрепанная текстильная промышленность Г., на к-рую англ. фабрикант навалился со всей силой своего технического превосходства.

Жестоко пострадали в период господства Наполеона ганзейские города и в первую очередь Гамбург. Города эти переживали во время революционных войн 1790-х гг. исключительный расцвет: будучи посредниками между Англией и Центральной и Восточной Европой, равно как и между Францией и северными странами, они пожинали огромную торговую прибыль. Гамбург вел торговые сношения с германскими странами, с Англией, Францией, Испанией, Италией, Австрией, Венгрией, Польшей, Россией, ту-

речками владениями, и т. д. Сбыт одних только англ. товаров через ганзейские города определялся в начале 19 века ежегодно в 10 млн. фунт. стерл., из коих $\frac{4}{6}$ приходилось на Гамбург. Знаменитый Гамбургский банк был в те времена центром платежного оборота между всеми почти странами Европы. Совершенно естественно, что Наполеон стремился нанести удар Англии уничтожением ганзейской торговли. И именно в Гамбурге континентальная блокада проводилась с исключительной настойчивостью. Особой последовательностью в осуществлении блокады отличался наполеоновский маршал Даву. Когда население Гамбурга, занятого в начале 1813 русскими войсками, затем на короткое время вновь оказалось под пятой Даву, он, по приказу Наполеона, жестоко отомстил «вольным» городам за проявленную ими нелояльность. На Гамбург и Любек наложена была контрибуция в 50 млн. франков; имущества крупных купцов подверглись конфискации; металлический запас Гамбургского банка стал достоянием французов. Несмотря, однако, на крайнюю степень разорения, ганзейским городам удалось сравнительно быстро оправиться после падения Наполеона; здесь сильно сказались их географическое положение и старые торговые связи. Новому подъему ганзейских городов, протекавшему с особой интенсивностью в 1820-х годах, содействовала, как и прежде, торговля с Англией, к-рая, в свою очередь, старалась наверстать упущенное в период войны и блокады. Роль Гамбурга как проводника англ. товаров и, кстати сказать, англ. торговых обычаев возросла настолько сильно, что многие герм. промышленники рассматривали его как британский форпост, поставивший себе задачей уничтожить индустрию немецких стран. Показателем оживления гамбургской торговли могут служить данные о размерах судоходства: в 1826 в Гамбург прибыло 1.946 судов, в том числе— 812 из Англии, 70 из Вест-Индии, 8 из Юж. Америки и 9 из Ост-Индии.

После проведения описанных выше аграрных реформ, оставалось еще крупнейшее препятствие для развития капиталистической промышленности — крайняя территорияальная раздробленность Г. Самое слово Г. имело настолько неопределенный смысл, что наполеоновские чиновники стремились изгнать его из употребления: они говорили о Баварии, о Саксонии, о Вестфалии, о Вюртемберге; Рейнский союз, Пруссия и ганзейские города не включались ими даже в географический комплекс, носивший по традиции название Г. Правда, в связи с Наполеоновскими войнами, число германских государств сократилось с 300 до 38, но это отнюдь не означало, что каждое из них имело единый внутренний рынок. Наряду с госуд. границами, существовали таможенные перегородки между отдельными провинциями и областями, из к-рых каждая издавала запрещения ввоза и вывоза и взимала свои «акцизы». Сеть таможенных границ, осложненная к тому же государственной чересполосицей, была настолько густа, что шлагбаумов на немецких дорогах, по выражению Зомбарта, насчитывалось столько

же, сколько теперь телеграфных столбов. Первый шаг в деле устранения этой раздробленности был сделан Пруссией, к-рая в 1818 уничтожила всякие местные тарифы (а их насчитывалось только в одних старых частях Пруссии до 67), лишила свои провинции права ограничивать торговлю между собою и установила единую таможенную границу. Что касается размеров таможенных пошлин, то им был придан весьма умеренный характер: за промышленные изделия взималось около 10% их стоимости, для колониальных товаров и вин ставка достигала 20—30%; рожь, ячмень и гречиха могли быть ввозимы в зап. провинции Пруссии беспошлинно, для других же районов ставки были совершенно ничтожны (лишь под влиянием аграрного кризиса в 1827 для всей страны была введена хлебная пошлина в 14% по стоимости). Сырье для промышленности пропускать из-за границы свободно. Этот почти фритредерский тариф был продуктом соотношения классовых сил тогдашней Пруссии, с одной стороны, и внешне-политических моментов, с другой. Представлявшему самую могущественную классовую силу в стране крупному землевладельцу нечего было тогда опасаться иностранной конкуренции, и в то же время ему выгодно было получать из-за границы дешевые фабричные товары. Поэтому он, в отличие от своего англ. коллеги, настойчиво (вплоть до последней четверти 19 века) проводил в жизнь идеи фритредерства. Молодая, неперывшаяся еще прусская промышленность, которой приходилось тягаться с таким могучим соперником, как Англия, стояла на противоположной точке зрения и добивалась установления протекционистского режима. Вопрос решен был в пользу землевладельца — тем более, что правительство не хотело обидеть своего союзника — Англию — высокими пошлинами на фабричные изделия. Но если новые таможенные ставки и не могли удовлетворить прусскую промышленность, то для нее все же был создан единый рынок на территории с населением в 10,5 млн. человек; освобожденная от внутренних оков, она могла теперь распустить свои шпальцы по всей стране.

Хозяйство Германии под режимом Таможенного союза (1833—48).

Этот период экономического развития Г. характеризуется увеличением удельн. веса крупной промышленности и быстрым подъемом сел. хозяйства. Хотя Г. остается еще аграрной страной, но индустрия ее делает уже первые крупные успехи. Огромным стимулом для процесса начавшейся индустриализации страны было образование Германского таможенного союза (Zollverein, 1833), — факт, который положил начало экономическому и политическому объединению Г. Союз стал складываться под влиянием прусского таможенного закона 1818. Предусматривая транзитную пошлину в размере $\frac{1}{2}$ талера с пентнера ($3\frac{1}{3}$ марки с $\kappa\phi$), закон этот прежде всего толкал на таможенное объединение с Пруссией мелкие государства, к-рые либо целиком были окружены ее территориями либо глубоко в них

вклинивались. В 1819—26 Пруссия добилась присоединения к созданной ею единой таможенной области ряда мелких государств (Шварцбург-Зондерсгаузен, Шварцбург-Рудолштат, отчасти Липпе и Мекленбург-Шверин); в 1828 было заключено соглашение с Гессен-Дармштадом, которое послужило прототипом аналогичных актов в дальнейшем; в том же году имело место присоединение Ангальт-Дессау и Ангальт-Кетена и частично Саксен-Веймара и Эйзенаха, а через пять лет всесторонней подготовки, сводившейся к подрыву образовавшегося тем временем Средне-Германского таможенного объединения (во главе с Саксонией) и к сближению с Баварско-Вюртембергской таможенной унией, возникшей в 1827, произошло оформление Германского таможенного союза, в состав которого вошло 18 государств; в ночь на 1 янв. 1834 были уничтожены плагбаумы между большинством германских государств. Вскоре к Союзу присоединились Баден и Нассау (1835), Франкфурт-на-Майне (1836), а несколько позже Брауншвейг (1841) и Люксембург (1842). Правда, в Союз не вступили государства, расположенные в приморской полосе (Ганновер, Ольденбург, Брауншвейг, Мекленбург-Стрелиц, Мекленбург-Шверин, Гольштейн и ганзейские города), но в составе Г. была уже единая таможенная территория с населением в 25 млн. человек. Существенной приманкой при вступлении в Союз служило то обстоятельство, что таможенные доходы распределялись между его членами пропорционально численности их населения. Это имело большое значение для отдельных государств, т. к. прежде им нередко приходилось затрачивать на охрану своих таможенных границ чуть ли не половину поступлений от пошлин. Что касается самих таможенных тарифов, то в основном применялись умеренные прусские ставки 1818. Но поскольку Таможенный союз взимал пошлины по весу, а цены на товары вследствие прогресса машинной техники понижались, многие ставки заметно поднялись и приобрели протекционистский характер. Помещики могли мириться с этим положением по двум причинам: во-первых, цены на промышленные товары были невысоки и, во-вторых, они сами в период аграрного кризиса добивались введения таможенных пошлин на хлеб. Некоторые тарифы были впоследствии повышены по требованию отдельных государств: так, ставка на полосовое железо была увеличена на 25%, на хлопчатобумажную пряжу на 33—50%, на льняную пряжу на 100%, и т. п.

Оживление торговли и промышленности, связанное с образованием Таможенного союза, способствовало постепенному выходу германск. хозяйства из того жестокого кризиса, какой оно переживало на протяжении 1820-х годов. К рассматриваемому нами периоду многие остатки феодализма, мешавшие развитию капиталистического земледелия, были уже уничтожены, и начавшееся в первой трети столетия техническое преобразование сельского хозяйства быстро продвинулось вперед. 1830-е и 1840-е гг. были временем почти повсеместного отказа от

трехполья и перехода к травосеянию и к плодосменной системе. Если в начале столетия глубина вспашки, как правило, не превышала 8—10 см, то к середине века трудно было найти сколько-нибудь рационально эксплуатируемое хозяйство, в котором средняя толщина вспаханного слоя земли не достигала 18—20 см. Введение в севооборот кормовых трав и корнеплодов сопровождалось развитием стойлового скотоводства, которое дало возможность лучше унаваживать землю. Все это, вместе взятое, способствовало всестороннему подъему сельского х-ва. Прежде всего произошло громадное увеличение посевной площади. По оценке историка герм. сельск. х-ва фон-дер-Гольца размеры парового клена, составлявшие в нач. 19 в. $\frac{1}{3}$ возделываемой площади, сократились к середине столетия до 15%. В действительности этот результат был достигнут гораздо скорее, чем в полустолетие, ибо за период войн и аграрного кризиса было сделано в этом направлении очень немного. Параллельно с усовершенствованием системы хозяйства шло и увеличение урожайности: хотя переход от чистого трехполья к плодосмену сопровождался уменьшением посевов зерновых хлебов с $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$ обрабатываемой площади, но эта половина через короткое время давала такие же сборы, как прежде две трети. Об увеличении стада можно судить по данным, относящимся к Пруссии (в тысячах):

Годы	Лопадей	Крупного рог. скота	Овец	Коз	Свиней	Итого в дерев. на кр. рог. скот
1816	1.243	4.014	8.261	143	1.494	7.090
1849	1.575	5.372	16.297	585	2.466	10.035

При общем увеличении поголовья более чем на 40%, количество овец почти удвоилось, при чем рост овечьего стада сопровождался его качественным улучшением: доля меринсовых овец, составлявшая в 1816 всего 8,7%, возросла в 1849 до 27,3%; доля улучшенных пород, полученных в результате метизации, возросла за тот же период с 20,8 до 48,7%. Что касается крупного рогатого скота, то фон-дер-Гольц и тут отмечает значительное повышение его качества; он считает, что на протяжении 1830-х и 1840-х гг. живой вес головы рогатого скота в хозяйствах, которые велись сколько-нибудь рационально, т. е. прежде всего в помещичьих экономиях, возрос на 30—40% при соответствующем увеличении и продуктивности.

Столь исключительный рост сельск. х-ва, сопровождавшийся увеличением количества рабочей силы и живого и мертвого инвентаря (скота, машин, строений и т. д.) мог иметь место лишь на основе крупных капитальных вложений. Из каких источников помещик черпал необходимые для этого средства? Это были прежде всего огромные выкупные суммы, выплачиваемые крестьянами. Но, с другой стороны, и в самих помещичьих (и отчасти в крестьянских) хозяйствах оседали значительные накопления. Причиной тому был не только подъем про-

изводительности полеводства и скотоводства, возросшей в натуральном выражении на 50—100%, но и значительный рост цен на с.-х. продукты в 1830-х и 1840—60-х гг. Так, движение цен в Пруссии дает следующую картину (цены кризисного десятилетия 1821—31 приняты за 100):

Годы	Рожь	Картофель	Говядина	Масло
1821—1830 . . .	100	100	100	100
1831—1840 . . .	116	106	112	108
1841—1850 . . .	141	137	121	118

Немалую роль в повышении прибыльности крупных с.-х. предприятий сыграла смена их владельцев, принявшая в период аграрного кризиса почти эпидемический характер. Новые хозяева покупали продаваемые с молотка имения по низким ценам и получали, т. о., возможность платить гораздо меньшие суммы по ипотекам. К тому же в конце 1830-х годов была произведена всеобщая конверсия закладных листов на основе пониженной ставки в $3\frac{1}{2}\%$.

Если развитие с. х-ва в рассматриваемый период ознаменовалось мощным подъемом производительных сил на основе быстрого проникновения капитализма в область аграрных отношений, то промышленность, быстро развивавшаяся под защитой Таможенного союза, находилась еще в младенческом возрасте: процесс индустриализации Германии и превращения ее в промышленную страну развернулся во всей своей широте лишь во второй половине 19 в. И если мы говорим о росте германской промышленности в 1830-х и 1840-х гг., то нужно иметь в виду, что по своей абсолютной мощности, она находилась не только позади английской индустрии, но сильно отставала и от французской. Показателем общего состояния германской промышленности того времени могут послужить статистические данные об энергетическом хозяйстве Пруссии. Вся ее промышленность в 1837 имела 419 паровых двигателей (7.355 л. с.), а в 1846—уже 1.139 двигателей (21.716 л. с.). Утроение мощности паровых двигателей за десятилетие свидетельствует об успехах крупного производства, но абсолютные размеры этих цифр были ниже, чем во Франции.

Из отдельных отраслей промышленности в первое десятилетие существования Таможенного союза заметно продвинулась вперед текстильная. Так, годовое потребление хлопка увеличилось в границах Союза с 8,9 тыс. т за 1836—40 до 14,5 тыс. т в 1841—50 (но оно составляло еще менее 3% мирового потребления). Фабричное бумагопрядение в начале 19 века было представлено во всей Пруссии лишь одной фабрикой с 193 раб.; в 1846 на территории Таможенного союза было уже 313 фабрик с 750 тыс. веретен, из коих на Прусию приходилось 170 тыс. веретен, а на Саксонию—475 тыс.; размер этих фабрик был, однако, невелик—об этом можно судить по тому, что на одно предприятие приходилось в Пруссии 1.114 веретен, в Саксонии—3.599, в Баварии—4.535 (в Англии уже в 1838 на предприятие приходилось в среднем 7.163 веретена, а в 1850—10.707). В льнопрядении в 1837 насчитывалось 5 механических заведений с 10.300 веретен, а в 1846—14 с 45 тыс. веретен, но главная масса пряжи производилась ручным путем: в Г. в середине 19 в. всего перерабатывалось 40 тыс. т пряжи, а для этого требовалось бы около 1,5 млн. веретен. В шерстопрядильном деле, которое в начале столетия основывалось целиком на ручном труде кустарей, количество механических веретен составляло в 1846 уже 452 тыс. (в Пруссии). Ткачество, в особенности шерстяное и льняное, производилось, главным образом, ручным путем. Так, в Пруссии в 1846—49 имелось 1.340 механических ткацких станков при 41,6 тыс. ручных; две трети последних были распyleны по мелким заведениям домашне-капиталистическо-

го типа. Что касается льноткацких станков, то 86% общего числа их находились в руках кустарей, к-рые занимались одновременно ткачеством и земледелием. Крупная промышленность заметно продвинулась вперед в горном деле и в черной металлургии, добыча каменного и бурого угля в Г. увеличилась с 2,5 млн. т в 1830 до 6,8 млн. т в 1850, но она все еще была в 7—8 раз меньше англ. добычи и лишь не на много превышала добычу Бельгии. В железоделательной промышленности совершался постепенный переход на каменный уголь: во второй половине 1840-х гг. из 227 доменных печей, функционировавших в Пруссии, 32 работали уже на коксе. Выплавка чугуна в Г. возросла с 122 тыс. т в 1830 до 408 тыс. т в 1850 (но и эта выплавка была в 5,5 раз меньше английской и почти на $\frac{1}{2}$ меньше выплавки Франции или Соед. Штатов). Из отраслей промышленности, связанных с сельск. х-вом, необходимо отметить свеклосахарную. Строительство свеклосахарных заводов началось в Германии лишь в самом начале 1830-х гг.—в 1836/37 число их в Таможенном союзе составляло 156, в 1841/42—135, в 1851/52—234, при чем свеклы было переработано в те же годы 25, 257 и 915 тыс. т. Одновременно с общим ростом производства, которое все больше сосредоточивалось на крупных заводах, имело место и усовершенствование его, приводившее, в частности, к увеличению выхода сахара из свеклы: если в 1836/37 для производства 1 т сахара требовалось 18 т свеклы, то через 15 лет достаточно было уже только 14,5 т.

К 1830-м и 1840-м гг. относится начало железнодорожного строительства в Г. Первая ж. д. между Нюрнбергом и Фюртом, длиною всего лишь в 6 км, была построена в 1835. Но до начала 1840-х годов строились, гл. обр., дороги местного значения, которые крупной экономической роли играть еще не могли. В конце 1840-х гг. началось уже крупное ж.-д. строительство. Общее протяжение ж. д. в 1840 составляло 549 км, в 1845—2.131 км и в 1850—6.044 км; в 1850 Германия по длине своих рельсовых путей занимала второе место после Англии (10.653 км) и оставила позади себя Францию (3.083 км). Развитие шоссеиных дорог также уделялось много внимания: если длина их в 1816 не превышала 3.800 км, то 1842 дает уже свыше 10.000 км. Значительно укрепилось и речное судоходство, в особенности на Рейне; освобожденное от монополистических привилегий цехов, оно в 1830-х гг. организуется на капиталистической основе и достигает огромного по тем временам размаха (акционерный капитал отдельных судоходных компаний доходит до 400—550 тыс. талеров). Морской торговый флот, сведенный почти на нет в период континентальной блокады, начинает восстанавливаться и к середине 19 в. достигает $\frac{1}{2}$ млн. т нетто.

Индустриализация Германии (1848—70).

Если предшествующий период экономического развития Г. ознаменовался созданием широкого внутреннего рынка, переворотом в области сел. х-ва и началом крупной капиталистической промышленности, то 1850-е и 1860-е годы открывают первые блестящие страницы в истории индустриализации и страны. Этот этап характеризуется колоссальным размахом учредительства и, в частности, широким ж.-д. строительством, создающим огромный стимул для развития горной и машиностроительной промышленности. Новые крупные предприятия организуются в форме акционерн. обществ, к-рые с самого начала связываются с мощными банковскими институтами.

Насколько быстро распространялась акционерная форма предприятий, вид-

но из следующих данных. С 1826 по 1850 в Пруссии было учреждено 102 акционерн. об-ва с капиталом в 638 млн. марок; ежегодный прирост акц. капитала составлял 28 млн. марок. С 1851 по 1870 в Пруссии организуется 295 обществ с капиталом в 2.400 млн.; средний прирост капитала достигает уже 124 млн. марок в год. В Баварии в 1834—48 возникло всего 6 обществ с капиталом в 4 млн. марок, а в следующем десятилетии было создано уже 44 об-ва с капиталом в 145 млн. марок. Особенно бурно развивалось учредительство в 1853—57; на эти годы падает больше половины тех 2.400 млн. марок, которые были вложены в акц. об-ва Пруссии за весь период. Акционерный капитал, охватывая самые разнообразные отрасли хозяйства, начиная от текстильных предприятий и кончая сахарными заводами, охотнее всего устремляется, однако, в железные дороги и горную промышленность, которые возникали и развивались на крупнокапиталистической основе. Почти 93% акционерного капитала, инвестированного Пруссией в течение 1850-х и 1860-х годов, приходилось на:

Банки	95 млн. м.
Страховое дело	158 »
Горные и металлургические предприятия	275 »
Железные дороги	1.722 »

В рассматриваемый период складывается вчерне банковская система Г. и возникает большинство немногочисленных крупных кредитных институтов, к-рым впоследствии суждено было возглавить систему герм. финансового капитала. Если большинство банковских учреждений предшествующей эпохи занимались (благодаря крайней пестроте монетного и эмиссионного дела) по преимуществу разменными и арбитражными сделками, а в области активн. операций предпочитали работу с твердопроцентными государственными займами, то новые акционерные банки с самого начала ставят себе целью участие в промышленном и транспортном строительстве. Возникший в 1853 Банк для торговли и промышленности, более известный под названием Дармштатского банка, так и пишет в своем первом годовом отчете: «Банк... призван путем собственного участия и вложения чужих фондов способствовать развитию солидных и крупных предприятий и..., основываясь на ясном представлении об общем положении германской промышленности, действовать т. о., чтобы направлять предприимчивость и капитал по руслам, наиболее соответствующим потребностям данного момента». Такой же характер носили и др. крупные банки, возникшие в этот бурный период: Шаффгаузенский банковый союз (основан в 1848, но стал на ноги лишь с 1856), Дисконтное общество (1851), Берлинское торговое общество (1856) и Средне-Германский кредитный банк (1856).

О размахе и темпе хозяйственного роста страны можно судить по развертыванию железнодорожного строительства. Если в течение предшествующего периода проводились небольшие дороги для обслуживания местного оборота, то теперь

главные усилия были направлены на сооружение магистральных линий, создавших настоящую жел.-дор. сеть. До 1850 было инвестировано в ж. д. около 400 млн. марок, а в 1870 вложенный капитал исчислялся уже в 4 млрд. марок. Развитие жел.-дор. сети происходило следующим образом:

Показатели	1840	1850	1860	1870
Длина жел. дор. в км	549	6.044	11.633	19.575
Прирост сети в км	5.495	5.589	7.942	

Столь крупное ж.-д. строительство, естественно, способствовало подъему горного дела, металлургического производства и машиностроительной промышленности. Добыча каменного угля в шести основных районах (Нижне-Рейнском, Вестфальском, Ахенском, Саарском, Саксонском и Силезском) возрастает с 8,8 млн. т в 1848 до 22,6 млн. в 1857 и достигает 38,8 млн. т в 1864; количество рабочих за указанные годы составляет, соответственно, 35,5 тыс., 77,8 тыс. и 99,1 тыс.; средний размер предприятия возрастает по величине продукции в четыре раза, а по числу рабочих — в два с половиной раза. Германская угольная промышленность в 1860-х гг. занимает второе место в мире и в 1870 дает уже ок. 16% мировой продукции. Более того, она уже в этот период становится экспортной отраслью герм. хозяйства, поскольку вывоз угля начинает превышать ввоз. Выплавка чугуна в 1840, лишь немногим превышавшая 200 тыс. т, в 1860 уже достигла 539 тыс. т, в 1865—933, а в 1870—1.262 т. Число рабочих в железодельческой промышленности в 1860 составляло 18.232, а в 1870—19.322, т. е. почти не изменилось, в то время как выплавка более чем удвоилась.

В этот период совершается быстрый переход герм. металлургии на кокс. В Пруссии выплавка чугуна на древесном угле в 1853 составляла 57%, а в 1864 уже только 10,6%. К 1860 герм. металлургия обгоняет бельгийскую, а к 1870 и французскую. Потребление чугуна, составлявшее в 1834/35 всего лишь 5,8 кг на душу, увеличивается до 26,5 кг в год за первое пятилетие 1860-х годов и достигает 38,8 кг в 1870. Потребности развивающегося строительства растут настолько быстро, что Г. в дополнение к продукции собственной железодельческой промышленности должна была в 1857/58 везти 50% ее из-за границы; правда, в первой половине 1860-х годов размер импорта снизился до 25—30% внутреннего производства. За тот же период происходит быстрое развитие машиностроительных заводов и мелкожелезной промышленности.

О росте текстильной промышленности можно судить по количеству потребляемого ею хлопка: если она в 1840-х гг. потребляла в среднем за год 14,5 т, то соответствующие цифры за 1851—60 и 1861—70 составляли 36,5 тыс. и 57,7 тыс. т. Собственное прядение развивается настолько быстро, что доля импортной пряжи в ткацкой и вязальной промышленности Г. па-

дает с 53% в 1851—55 до 20,3% в 1866—70, хотя импорт этого полуфабриката остается еще весьма значительным. В шерстяной промышленности количество веретен для кардной шерсти — а эта отрасль во много раз превосходила камвольную — возросло с 1841 по 1861 более чем в четыре раза. Хотя количество овец продолжает еще известное время увеличиваться (оно достигло в Пруссии в начале 1860-х годов 28 млн. голов против 16,3 млн. голов в 1849), но Германия вынуждена уже резко увеличить ввоз необработанной шерсти и пряжи. Так, повышение импорта шерсти над экспортом составляет в 1840—0,8, в 1850—6,8, в 1860—14,1 тыс. т; для шерстяной пряжи мы имеем в 1860 излишек ввоза над вывозом в размере 5,5 тыс. т.

В этот же период были заложены основы калийной промышленности, сыгравшей позже столь крупную роль в развитии германского с. х-ва. Правда, на первых порах добыча стасфуртских калийных солей была невелика: она составляла всего 2,3 тыс. т в 1861 и достигла 289 тысяч т в 1870. К 1850—60-м гг. относятся и первые успехи германской химической промышленности: открытие способа изготовления анилиновых красок из каменноугольной смолы (1856) и последовавшее затем (1858) выделение из нее бензола с его огромной массой производных положили начало истории непревзойденной до сих пор химической промышленности Германии.

Об успехах герм. индустрии в целом можно судить по данным статистики паровых двигателей в Пруссии: их общая мощность, в 1846 составлявшая 21,7 тыс. лощ. сил (1.139 машин), в 1855 достигла 61,9 (3.049), в 1861—142,7 (7.000) и в 1875—632 тыс. л. с. (28.783 машины); т. о., энергетический аппарат прусской промышленности, если не считать водяных и ветряных двигателей, возрос за 15 лет (1846—61) в 6,5 раз.

Обороты внешней торговли нарастают быстрым темпом, составляя в 1840 году 1.120 млн. марок, в 1850—2.100, в 1860—3.200 и в 1870—4.240 млн. марок, т. е. они на протяжении последних двух десятилетий более чем удваиваются. При этом самая структура внешней торговли принимает все более резко выраженный индустриальный характер. Состав германского экспорта и импорта определяется для 1864 следующими цифрами (в % к итогу):

	Ввоз	Вывоз
Пищевые продукты	26,66	22,94
Сырье	38,12	15,12
Полуфабрикаты	22,58	9,0
Готовые фабричные изделия	9,17	51,55

Мы уже видим здесь явления, характерные для индустриальных стран: в импорте преобладают сырье и полуфабрикаты, в экспорте — готовые промышленные изделия. В 1850-х годах Г. успевает уже настолько тесно переплестись с экономикой передовых стран, что колебания мировой конъюнктуры начинают все с большей силой сказываться на ее собственном хозяйстве. Если кризис 1847 лишь слегка задел экономическую жизнь Г., то гроза 1857, пронесшаяся

над Америкой, Англией, Францией и Австрией, захватила и Германию. Особенно пострадали Гамбург и промышленные центры. Удар был настолько силен, что оптовые цены, сильно возросшие за период подъема, понизились почти на треть, а биржевые бумаги упали до половины их номинальной цены. Но германскому хозяйству удалось сравнительно скоро выбраться из кризиса и продолжать в течение 1860-х годов свое поступательное движение.

В сельском хозяйстве продолжал постепенно развиваться технический и экономический подъем, давший столь блестящие результаты в предыдущий период. Разница заключалась только в том, что агрономия, базировавшаяся прежде почти целиком на эмпирике, была поставлена, благодаря великим открытиям *Либиха* (см.), на научную почву. Именно благодаря учению Либиха, германское сел. х-во начало с 1850-х гг. широко применять искусственное удобрение. Костяная мука, суперфосфат, фосфориты, калийные соли, импортируемые из Чили селитра и гуано—все это стало быстро распространяться в практике сел. х-ва; достаточно, например, указать, что чистый ввоз чилийской селитры в пределы Таможенного союза, составлявший в 1859 всего лишь 6,6 тыс. т, достиг в 1878 г. 59,5 тыс. т. Большие усовершенствования можно отметить и в области сел.-хоз. машин. Появляются разного рода культиваторы, жнейки, рядовые сеялки, а в инвентаре крупных имений начинает входить паровой плуг. С 1850-х годов получает распространение англ. система дренирования (осушка земельных участков при помощи подземных труб), и многие земли, не представлявшие никакой ценности для сельского хозяйства, превращаются в цветущие поля. Происходит дальнейшее увеличение посевной площади (размеры пара понижаются к 1878 до 8,8% всей пашни) и рост урожайности. Скотоводство также продолжает расти как в количественном, так и в качественном отношении с той только разницей, что корова и свинья начинают уже вытеснять овцу. Дело в том, что Юж. Африка, Австралия и Юж. Америка, разводящие германскую мериносовую овцу, быстро увеличили свои стада и способствовали резкому падению мировых цен на шерсть. Овцеводство стало, т. обр., менее выгодным для герм. сельск. х-ва, тем более, что цены на др. продукты животноводства продолжали расти под влиянием увеличивавшегося спроса. Так, с 1840-х до 1860-х годов цена на говядину поднялась на 28%, цена на свинину почти на 34%, цены на масло тоже показывали заметный рост. Что касается цен на зерно, то и они были весьма благоприятны для товарного земледелия; небольшое снижение средних цен на пшеницу и рожь в 1860-х гг., не задевшее, однако, кормовых культур, имело переходящий характер и было компенсировано противоположной тенденцией первой половины 1870-х гг. Тяжелые времена для крупного с. х-ва наступили лишь на следующих этапах.

Таможенное объединение Г. в описываемый период делало дальнейшие успехи. Правда, в связи с перспективой присо-

единения Австрии к Таможенному союзу, последний два раза был близок к распаду, но экономически объединенную Г., спаянную в одно целое интересами капитала и связанную сетью ж. д., уж не так легко было разложить на составные части. Кризисы Таможенного союза носили поэтому преходящий характер. В конце 1849 из населения Г. (без Австрии), насчитывавшего 35 млн. человек, 30 млн. приходилось на государство, примкнувшие к Таможенному союзу. Вне Союза, после дальнейшего присоединения к нему ряда государств, в 1854 оставались только маленький Гольштейн, Лауэнбург, оба Мекленбурга и ганзейские города. После учреждения Северо-Германского союза (см. ниже), подчинившего своей компетенции взимание и установление пошлин, таможенное единство еще больше укрепилось. Вскоре (1868) к Таможенному союзу примкнули Любек и оба Мекленбурга. Бремен присоединился в 1885, а Гамбург фактически лишь в 1888. Что касается тарифной политики Таможенного союза, то она в 1860-х гг. носила почти фритредерский характер. Причиной тому была, прежде всего, позиция господствующего класса — землевладельцев, которые, не будучи заинтересованы в защите сел. х-ва от внешней конкуренции, добивались беспошлинного ввоза дешевых англ. промышленных изделий, колониальных товаров и даже французских вин; особенно сильно задевали их высокие пошлины на железо. На стороне землевладельцев стоял торговый капитал приморских городов, который связывал с режимом свободной торговли перспективы увеличения оборотов. Победе фритредерства в огромной мере содействовала также борьба между Пруссией и Австрией за гегемонию в будущей единой Германии. Отказ от покровительственной политики был равносильен уничтожению австрийской промышленности, и Пруссия использовала это оружие, чтобы отбить у Габсбургов охоту вступить в Таможенный союз и, быть может, возглавить объединительное движение в Г. Таможенный тариф, принятый Союзом в 1865, и в еще большей степени тариф 1870 базировались на фритредерских принципах. Промышленный капитал, особенно в лице железодельных, машиностроительных и текстильных фабрикантов, находился в резкой оппозиции к торговой политике Таможенного союза, но надо признать, что германская индустрия успела к тому времени настолько окрепнуть, что снижение пошлин не причинило ей сколько-нибудь существенного ущерба; напротив, процесс индустриализации Германии продолжался. Утвердившаяся фритредерская политика проводилась вплоть до конца 1870-х годов, когда Г. перешла к системе покровительственных пошлин, которые служили, однако, уже не целям защиты, а наступления. На этот раз поворот был совершен при дружном сотрудничестве промышленного капитала и прусского юнкерства.

Одним из существенных тормозов развития единого внутреннего рынка оставалось в Германии крайне многообразие монетного дела.

Еще в начале 1870-х гг. насчитывали до 7 различных монетных систем, которые, за исключением бременской, покоились на серебряном монометаллизме; в большей части Северной и средней Германии обращались талеры, в Южной — гульдены, в Гамбурге и Любеке для обслуживания крупного оборота служила так наз. банковская марка, в Бремене преобладал золотой талер, и т. п.; далее следовали золотые монеты с переменным курсом по отношению к серебру: Фридрихсдоры, лудоры, пестолы и дукаты. Даже при равенстве основным денежной единицы монетная стопа была различна в разных государствах: в Пруссии, например, талер распадался на 30 зильбергрошенов по 12 пфеннигов в каждом, в Саксонии зильбергрошен имел лишь 10 пфеннигов, а в Мекленбурге талер содержал 48 шиллингов... Пестрота эта обострялась еще тем, что вводя новую чеканку, отдельные государства не заботились о том, чтобы изымать из обращения старые монеты. Все это дополнялось бумажными деньгами 21 государства и банкнотами 31 эмиссионного банка. В Г. господствовал подлинный монетно-денежный хаос, и нужно было быть специалистом, чтобы разобраться в нем. Торговый оборот был затруднен до крайности: вексельный курс на другие государства, равно как и между отдельными германск. странами, был подвержен постоянным колебаниям; ценные бумаги, эмитированные в денежной единице одной страны, было трудно разместить в другой; выпускавшиеся мелкими купюрами банкноты не допускались к обращению соседними государствами, и т. д. Первый, но весьма робкий шаг к устранению этого вавилонского столпотворения был сделан на конференции 1838, которая установила твердое счетное соотношение между северо-германским талером и южно-германским гульденом: нельнская марка = 233,556 з серебра = 14 талерам = 24,5 гульденам, т. е. 4 талера = 7 гульденам; но поскольку не было установлено взаимного обязательства отдельных государств допускать на своей территории деньги других, принятая конвенция практического значения не имела. Несколькими дальше пошел Венский монетный договор (1857), к которому примкнула и Австрия. Допустив незначительное понижение веса монеты, он взял за основу метрический таможенный фунт серебра (500 з), из которого должно было чеканиться 30 талеров, или 45 австрийских гульденов, или же 52,5 южно-германских гульденов. Положительные результаты этого договора заключались в том, что германские государства резко сократили старую чеканку и сильно развили выпуск монет, предусмотренных договором. Однако, Венский договор не в состоянии был ликвидировать монетно-денежную путаницу, ибо все старые деньги, накопившись в Германии на протяжении полутора столетий, продолжали оставаться в обороте. Эта задача оказалась по плечу лишь политически объединенной Германии.

Совершенно невероятная путаница царяла и в области мер и весов.

Так, например, фунт равнялся в Саксонии 467,2 з, в Пруссии и Брауншвейге — 467,7 з, Ольденбурге — 480,6 з, Мекленбург-Шверине — 484 з, Гамбурге — 484,6 з, Шлезвиг-Гольштейне — 484,7 з, Вюртемберге — 486,4 з (тяжелый фунт и 467,7 з — легкий), Любеке — 486,5 з, Бремене — 498,5 з, Гессене, Вадене и прирейнской Баварии — 500 з, Франкфурте — 505,1 з, Ваварии — 560 з. Деление фунта также было не одинаково. Меньшая путаница царяла в области линейных мер, а также в измерении жидких и сыпучих тел. Начало уничтожения всей этой путаницы было положено законодательством Северо-Германского союза, который в 1868 принял метрическую систему мер и весов; с течением времени она распространилась и на Южную Германию.

Зарождение германского империализма (1871—95).

Если предшествующий период характеризуется расцветом классического капитализма, то в последующие годы начинается постепенное перерастание его в капитализм финансовый. В индустрии ведущую роль начинает играть тяжелая промышленность, которая делает за это время гигантские успехи. Хотя развитие герм. хозяйства происходит еще по преимуществу на основе расширения внутреннего рынка, но колоссально выросшей промышленности становится уже тесно, и она властно требует активной внешней политики и колониальных захватов. Борьба между юнкерством и промышленной буржуазией в области таможенной

политики заканчивается заключением теснейшего союза между ними, и Германия совершает резкий переход от фритредерства к жесточайшему протекционизму. Внутренняя конкуренция, достигающая громадного обострения во время кризиса 1873—79, после введения покровительственных пошлин постепенно сменяется господством частнокапиталистических монополий. Власть банков над хозяйством возрастает, и они начинают играть роль застрельщиков германского империализма.

Исходным моментом этого периода является победоносная Франко-прусская война. Кроме Эльзас-Лотарингии, она принесла Г. политическое объединение и 5 млрд. франков контрибуции. Французская контрибуция послужила причиной столь быстрого темпа экономического подъема, какого страна не видала ни до этого, ни за всю последующую историю своего бурного развития. Учредительство, принявшее характер форменной грюндерской горячки, захватило почти все хозяйство, и не было, казалось, ни одной отрасли, которая не сулила бы огромных барышей. Со второй половины 1870 по 1874 было основано 857 акционерных об-в с капиталом в 3.307 млн. марок, значительно превзошедшим акционерный капитал, собранный за два предшествующих десятилетия. Особенно сильный подъем дало строительное дело: его акционерный капитал возрос в указанные годы в 27 раз. В те же годы промышленность по обработке камня, глины, извести и т. д. увеличила свой акционерный капитал в 19 раз, банковое дело—в 9 раз, обработка металлов и машиностроение—в 7 раз, производство химикалий и отопительно-осветительных материалов—в 4 раза, сахарная промышленность—в 2 раза. В горном и металлургическом производстве Пруссии, которое уже в 1851—70 собрало капитал в 275 млн. марок, с июля 1870 по конец 1874 было основано 93 новых предприятия с капиталом в 395 млн. марок. В биржевую игру промышленными, железнодорожными и проч. ценными бумагами, принявшую совершенно исключительные размеры, вовлекаются не только профессионалы-спекулянты, но и юнкерство и широкие слои мелкой буржуазии. Ежедневные обороты берлинской фондовой биржи исчисляются в 30—60 млн. марок и достигают в отдельные дни 200 млн. марок.

В самый разгар этой бешеной грюндерской горячки — в мае 1873 — вспыхивает жесточайший кризис. Биржевые бумаги, поднявшиеся высоко над паритетом, катастрофически падают ниже своей номинальной цены, при чем резкое понижение курса распространяется на акции и облигации всех отраслей хозяйства, начиная с железных дорог и кончая металлургическими заводами и крупнейшими банками. По подсчетам Энгеля, курсовая цена акций 444 обществ с номинальной стоимостью в 1.209 млн. марок повышается к концу 1872 до 1.510 млн. марок и падает в течение двух следующих лет до 805 млн. марок, т. е. почти на 47%. Но на этом дело не останавливается: понижающаяся тенденция затягивается вплоть до осени 1879. За огромным повышением то-

варных цен последовало еще более резкое падение, поразившее особенно сильно металлургическую промышленность. Цена вестфальского зеркального железа, поднимавшаяся с 108 марок за т в 1871 до 234 марок в 1873, понизилась в 1877 до 72 марок; за те же четыре года цена на литейный чугуна упала со 156 до 60 марок, на полосовое железо — с 270 до 122 марок, на рельсы и бессемеровскую сталь — с 366 до 128 марок. Главный удар был нанесен металлургии со стороны ж.-д. строительства. Новые ж. д., выстроенные в период подъема начала 1870-х годов, т. е. при высоких ценах на материалы и оборудование, были убыточны, и 37 вновь учрежденных жел.-дор. обществ с капиталом в 159 млн. марок вскоре обанкротились. Следствием этого было резкое замедление ж.-д. строительства. В частности, Пруссия, затратившая в 1873 на сооружение новых ж. д. 274 млн. марок, израсходовала на ту же цель в 1874 всего только 48 млн. марок. От жел.-дор. строительства кризис перекинулся на чугуно- и сталелитейные заводы и на машиностроительную промышленность. Показателем кризиса в металлургии может служить то обстоятельство, что выплавка чугуна (без Люксембурга), возросшая с 1870 по 1873 с 1.261 до 1.993 тыс. т, упала к 1876 до 1.613 тыс. т (некоторое повышение в 1875 имело преходящий характер). Душевое потребление железа, достигшее в 1873 — 71 кг, снизилось до 48,7 кг в 1875 и 36,4 кг в 1878.

Воцарившаяся тяжелая депрессия продолжалась до конца 1870-х гг. и сменилась новым крупным подъемом лишь со второй половины 1890-х гг. Отсюда, конечно, не следует, что германский капитализм в этот период приостановил свое поступательное движение. Если времена высокого взмета конъюнктурной волны в 1853—57 и в особенности в 1871—73 приносили огромные прибыли, независимо от высокого уровня себестоимости, то развитие германского капитализма с середины 1870-х до середины 1890-х гг. происходило в условиях крайне обострившейся конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Достаточно вспомнить, что индексы цен Зауэрбека дают за период с 1873 по 1881 снижение цен на товары минерального происхождения (уголь, чугун, железо и медь) на 47% и на текстильные изделия на 25%. Ставя ежеминутно под знак вопроса самое существование уцелевших после кризиса предприятий, конкуренция вынуждала германского капиталиста к всемерному сокращению издержек производства. Результатом этого были непрерывное улучшение техники и реализация огромного числа изобретений почти во всех отраслях промышленности. В металлургии, кроме Сименса-Мартеновского процесса (1864) производства стали из чугуна и старого железа, широкое применение получило изобретение Томаса (1879), предопределившее все дальнейшее развитие герм. горнозаводского дела. Томасовский способ позволил перерабатывать чугун с высоким содержанием фосфора в ковкое железо и в сталь. Кроме того, он ценен тем, что дает при дефосфоризации

чугуна шлаки, превращаемые в удобрение (так наз. томасовская мука). Залежи лотарингской руды, перешедшие к Германии после Франко-прусской войны, отличаются богатым содержанием фосфора. Томасовский способ не только сделал возможной широчайшую эксплуатацию этих богатейших месторождений (запасы их определялись в 700 млн. *т* чистого железа, в то время как запас всех остальных залежей Г. составлял лишь 360 млн. *т*), но и способствовал, благодаря своему ценному побочному продукту, значительному снижению себестоимости стали и железа. Добыча лотарингской руды, игравшая еще в 1870-х годах сравнительно небольшую роль, достигает 34% общегерманской добычи в 1895 и 60% в 1911—1912. Выход томасовской муки уже в конце 1880-х годов удовлетворяет на три четверти потребности герм. сел. х-ва в фосфорных удобрениях. В конце 1890-х гг. продукция ее достигает 1 млн. *т*, и она становится важным экспортным товаром. Одновременно происходит общее укрупнение и улучшение производства в самом процессе плавки чугуна, — обстоятельство, к-рое получает свое выражение в увеличении средней годовой производительности доменной печи с 11.093 *т* в 1880 до 20.985 *т* в 1890. Герман. металлургия, благодаря всем этим достижениям, начинает быстрыми шагами догонять английскую. Если выплавку чугуна в Англии принять за 100, то продукция германских доменных печей (без люксембургских) в 1871 составляет 21,3, в 1880 — 31,1, в 1885 — 42,7, в 1890 — 50 и в 1895 — 60,7. Если взять производство железа и стали, то Г. в 1893 впервые обгоняет Англию, оставая впереди себя только Соед. Штаты. Насколько сильно развивается германская тяжелая промышленность за рассматриваемый нами сравнительно спокойный период, показывает следующая таблица:

Развитие тяжелой промышленности Германии в 1870—1895.

Годы	Добыча угля в млн. <i>т</i>	Добыча железной руды в тыс. <i>т</i> *	Выплавка чугуна в тыс. <i>т</i> *
1870	34,8	3.839	1.390
1872	43,3	5.896	1.988
1874	46,6	5.138	1.905
1876	49,9	4.712	1.845
1878	50,5	5.462	2.129
1880	59,1	7.289	2.711
1882	65,4	8.071	3.363
1884	72,4	9.020	3.585
1886	73,7	8.567	3.514
1888	81,9	10.664	4.320
1890	89,3	11.113	4.469
1892	92,6	11.539	4.927
1894	98,8	12.032	5.370
1895	104,0	12.350	5.454

* Включая Люксембург.

Из приведенных цифр видно, что с 1874 по 1895 добыча угля и руды увеличивается в 2,2 раза и чугуна почти в 2,9 раза. В виду недостатка собственной руды, Германия импортирует ее во все возрастающих количествах из-за границы.

Не останавливаясь детально на отдельных отраслях, приведем лишь наиболее характерные данные промысловых переписей 1882 и 1895, рисующие развитие германской индустрии в течение второй половины рассматриваемого периода. Данные эти охватывают не только рабочих и служащих, но и хозяев (особенно многочисленных в мелкой промышленности).

Число лиц, занятых в отдельных отраслях промышленности.

Отрасли	1882	1895	Прирост за 13 лет в %
Горное дело	430.134	536.289	24,7
Обработка камня и глины	349.196	558.286	59,8
Обработка металлов	459.713	639.755	39,2
Производство машин и инструментов . .	356.089	582.672	63,3
Текстильная пром. .	910.089	993.257	9,1
Бумажная »	100.156	152.909	52,5
Кожевенная »	121.532	160.343	31,1
Обработка дерева . .	469.695	593.496	27,4
Строительная пром.	533.511	1.045.516	95,9
Полиграфич. »	70.006	127.867	82,6
Химическая »	71.777	115.231	60,5

Цифры эти показывают большой рост числа лиц, занятых в отраслях, производящих средства производства: в строительной промышленности, в производстве машин и инструментов, в обработке камня и глины, в обработке металлов и в горном деле; наоборот, основная отрасль легкой промышленности — текстильная — дает наименьший прирост. Это характеризует процесс продолжающейся индустриализации страны. Приведенные цифры не следует, впрочем, понимать в том смысле, что сама продукция соответствующих отраслей увеличивалась пропорционально числу занятых в них лиц. Благодаря улучшению техники, во всех отраслях произошло увеличение производительности труда. Годовое потребление ткацкой промышленностью хлопчатобумажной пряжи в 1861—70 определялось в 53,6 тыс. *т*, в 1871—80 в 109,1 тыс. *т* (здесь сказалось присоединение эльзасской хлопчатобумажной промышленности, увеличившее число веретен в Германии на 56% и число механических ткацких станков на 88%) и в 1881—90 в 154,1 тыс. *т*; количество переработанного прядильной промышленностью хлопка составляло в те же периоды 57,7, 120,5 и 176,7 тыс. *т*. Аналогичные явления наблюдались и в шерстяной промышленности. Во всей промышленности, включая горное и строительное дело, число занятых лиц увеличилось за 1882—1895 с 5.933.633 до 8.000.503, т. е. на 34,8%, при общем увеличении числа наемных рабочих и служащих на 60,6% и росте численности населения страны на 14,5%. Для характеристики развития германской промышленности в целом могут служить данные о росте количества двигателей и их мощности. См. табл. на ст. 585.

Таким образом, число паровых машин в промышленности возросло более чем вдвое, а количество лошадиных сил почти втрое. Строительство железных дорог продолжалось в довольно крупном масштабе, хотя темп первой половины 1870-х гг., когда увеличение сети составило 9.235 км, уже не был превзойден за всю дальнейшую историю Г. Всего за время с 1870 по 1895

Двигатели в предприятиях с числом рабочих свыше пяти.

Род двигателей	Число двигат.		Мощность их в л. с.	
	1875	1895	1875	1895
Паровые . . .	18.115	37.752	885.582	2.557.362
Водяные . . .	6.067	8.422	168.921	321.812
Прочие . . .	770	11.850	1.247	59.352
Итого . . .	24.952	58.024	1.055.750	2.938.526

длина рельсовых путей возросла на 26.643 км, или на 43%. Дешевизна перевозки водой, давшая себя особенно сильно почувствовать в период застоя 1870-х годов, когда вся энергия была направлена на снижение издержек производства и вообще себестоимости, послужила причиной крайне интенсивного развития в н у т р е н н е г о с у д о х о д с т в а. Характерно, например, что удельный вес речных перевозок во всем внутреннем грузообороте страны, несмотря на грандиозный рост жел.-дор. сети, не только не снизился с 1873 по 1895, но даже дал заметное повышение (см. ст. 690). За тот же период сильно поднялось и морское судоходство, обслуживаемое во все возрастающей степени герм. судами. Тоннаж всех прибывших судов увеличился за два десятилетия в 2,4 раза, а доля германского тоннажа, в 1873—75 составлявшая 47,7%, возросла в 1895 до 52%.

Пользуясь огромным притоком золота, Г. немедленно же после Франко-прусской войны приступила к созданию единой денежной системы. Закон 1871, дополненный в 1873, ввел чеканку 10-ти и 20-ти марковых золотых монет из расчета 1 фунт = 500 г = 1.395 маркам. Чеканка была открыта для частных лиц, при чем монетный двор давал 1.392 марки за фунт золота, взимая, так. обр., сбор за чеканку в размере 3 марок. Между маркой и талером было установлено соотношение 3:1. Выпуск старых серебряных монет, которые вначале обращались наравне с золотом, был прекращен, а для мелких расчетов были введены разменные деньги (серебро, медь и никель) с ограничением законной платежной силы серебряных монет 20-ю марками, а никелевых и медных—одной маркой при каждом платеже. Этим самым Г. перешла к системе золотого монометаллизма, к-рую ей удалось очень быстро укрепить, так как страна, кроме ввоза желтого металла за счет частных лиц, получила в 1871—79 из-за границы почти 1,5 млрд. марок золота в связи с французской контрибуцией и с реализацией демонетизированного серебра. Для выкупа бумажных денег, эмитированных разными герман. государствами, имперское правительство выпустило бумажные деньги (т. н. Reichskassenscheine) на сумму в 174 млн. марок, которая к началу 1890-х годов была сведена к законному пределу в 120 млн. ма-

рок. Еще большее значение имело для единства денежной системы Германии создание (в 1875) центрального эмиссионного института—Рейхсбанка (Имперского банка). На основании нового эмиссионного закона, Рейхсбанк должен был иметь в качестве покрытия выпущенных банкнот треть в золоте (или в имперских бумажных деньгах) и две трети в учтенных векселях с подписью трех или, по меньшей мере, двух платежеспособных фирм и сроком не свыше трех месяцев. При выпуске банкнот на сумму свыше 250 млн. марок банк должен был уплачивать казначейству налог в размере 5% годовых со всей добавочной эмиссии. Тот же закон был распространен и на те 32 эмиссионных банка, к-рые продолжали еще к тому времени существовать, при чем общий контингент банкнот, выпускаемых ими без упомянутого пятипроцентного налога, был определен в совокупности в 135 млн. марок. Но для всех этих мелких эмиссионных банков были созданы весьма тяжелые условия. Их деятельность была ограничена страной, давшей им концессию, и в случае предоставления их банкнотам права обращаться вне этой страны, вступала в силу строжайшая регламентация их деятельности со стороны имперского правительства. Эти ограничения привели к тому, что из указанных 32 частных эмиссион. банков в 1890 сохранилось 13, а к 1900 всего только 7. По мере отказа банков от права выпускать банкноты происходило соответствующее увеличение необлагаемого контингента Имперского банка.

Что касается внешней торговли Г., то она за рассматриваемую четверть века не обнаруживает того бурного темпа, которым характеризовался в этот период рост хозяйства страны в целом. Развитие, т. о., совершалось еще по преимуществу на основе расширения внутреннего рынка. Но с начала 1880-х гг. Г. выступает уже и в качестве крупного экспортера промышленных товаров. Общая структура ее внешней торговли, как это видно из прилагаемой таблицы, отчетливо отражает процесс индустриализации страны.

Внешняя торговля Германии в 1872—96.

Годы	Продовольствие и живые животные		Сырье и полуфабрикаты		Готовые изделия		Всего в млн. мар.
	в млн. мар.	в % к итогу	в млн. мар.	в % к итогу	в млн. мар.	в % к итогу	
И м п о р т							
1872	871,6	26,7	1.675,7	51,5	709,6	21,8	3.256,8
1877	1.496,4	39,9	1.649,3	43,6	623,1	16,5	3.768,8
1882—86 . .	980,1	31,6	1.292,6	41,8	821,6	26,6	3.094,1
1887—91 . .	1.202,1	32,2	1.613,5	43,2	917,7	24,6	3.733,3
1892—96 . .	1.425,9	35,1	1.752,0	43,0	891,4	21,9	4.069,3
Э к с п о р т							
1872	504,0	21,7	786,6	34,0	1.027,2	44,3	2.317,7
1877	881,6	31,9	875,2	31,7	1.003,8	36,4	2.760,4
1882—86 . .	590,8	19,3	623,5	20,1	1.886,3	60,6	3.100,6
1887—91 . .	459,2	14,3	657,9	20,6	2.083,6	65,1	3.200,7
1892—96 . .	415,3	13,1	684,3	21,9	2.061,3	65,0	3.170,9

Сельское хозяйство Германии в рассматриваемый период вступает в полосу тяжелого аграрного кризиса. С передвижением америк. земледельца на З. и с вовлечением в обработку новых районов, не обремененных тяжестью земельной ренты, вывоз пшеницы из Заатлантической республики на европейские рынки начинает увеличиваться из года в год. Возрастает и русский хлебный экспорт, который, благодаря постройке ж. д., получает выход к юж. портам. Все это вызывает резкое обострение на европейских хлебных рынках и в середине 1870-х гг. приводит к внезапному снижению цен. Г. начинает терять своих франц. и англійск. покупателей, и дешевая американская пшеница появляется уже на германском рынке. Особенно сильно давит на цены Америка, которая, кроме других своих преимуществ, широко использует снижение транспортных расходов. Насколько значительна была роль этого снижения как орудия американ. конкуренции, можно судить по тому, что стоимость перевозки тонны зерна через океан (Нью Йорк—Ливерпуль) упала с 30,68 марок в 1873—75 до 7,9 марок в 1891—95. Установившаяся на крупном рынке понижательная тенденция, как видно из приводимой ниже таблицы, продолжается до конца столетия.

Движение хлебных цен в Пруссии в марках за т.

Годы	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес
1869/69—1875/76	223	173	165	160
1876/77—1883/84	207	166	153	143
1885/86—1891/92	181	156	143	142
1892/93—1899/900	155	131	138	138

Надо, однако, заметить, что эти цифры не дают достаточно правильного представления о кривой цен на мировом рынке, ибо с 1880 на внутреннем рынке начинает сказываться влияние вновь введенных аграрных пошлин. Если мы возьмем страну свободной торговли—Англию, то окажется, что хлебные цены в середине 1890-х гг. достигли там такого низкого уровня (107—108 марок за т пшеницы), какого эта страна не знала в течение полутора столетий. Если цена пшеницы на англ. рынке еще в 1861—80 превышала внутренние герман. цены на 8%, то в дальнейшем мы имеем обратную картину: германская цена превосходит английскую на 18% в 1881—90 и на 24% в 1891—1900.

Падение хлебных цен с необычайной силой ударило по крупному хозяйству Вост. и Сев. Г., и представители прусского юнкерства, которые были ярыми и традиционными сторонниками идей фритредерства, сразу превратились в глашатаев самого необузданного протекционизма. Еще в 1873 представитель восточно-прусских аграриев говорил в рейхстаге: «Наряду с хлебом и мясом, ничто так не важно, как свободное железо. До тех пор, пока нем. корабль ходит по Балтийскому морю; до тех пор, пока мы в прибалтийских провинциях, где мы никакого железа не выкапываем, должны будем для получения урожая закапывать его в больших количествах; до тех пор, пока сельский хозяин будет обрабатывать свою землю,—мы будем требовать свободного желе-

за». Теперь пошли другие песни. Опираясь на «Союз налоговых и хозяйственных реформ», который возник как носитель феодальной реакции против капитализма и еще в 1876 выступал против прокровительственных пошлин, аграрии развернули бешеную кампанию за переход к протекционистской политике. Ту же задачу с неменьшей настойчивостью выполнял и «Центральный союз германских промышленников» (возникший в 1876), к-рый действовал прежде всего в интересах металлургии. Между обеими организациями на почве общих интересов установился теснейший контакт, предопределивший собою резкий поворот в торговой политике Г. Результатом деятельности этого блока крупного земледелия и крупного капитала,—блока, порожденного одновременным падением цен на хлеб и на чугун,—явился таможенный тариф 1879. Тариф этот, восстановивший пошлины на продукцию черной металлургии, почти целиком отмененные в 1873 и 1877 (после этого года облагались только тонкие железные товары), ввел следующие ставки (в марках за т): для чугуна—10, для полосового железа—25, для жести—30—50, для грубого литья—25 и для грубых железных товаров—60—150; таможенная защита текстильной промышленности тоже была значительно усилена, в частности, ставки на низшие номера хлопчатобумажной пряжи были утроены (12 марок вместо 4, установленных тарифом 1865), а на тонкие сорта они были увеличены еще в большей мере; ввозную пошлину на хлопчатобумажные ткани новый тариф довел до 80—350 марок за центнер (в 50 кг).

Что касается сел.-хоз. продуктов, то пошлины на них были установлены для начала на сравнительно невысоком уровне. Причиной этому было то обстоятельство, что перспектива введения пошлин на хлеб вызвала сильное недовольство среди широких масс населения. Достаточно сказать, что, по оценке Каутского, в повышении хлебных цен была заинтересована лишь треть населения, занятого в сел. х-ве, и лишь одна десятая всего населения Г. Повышения цен на хлеб требовали лишь интересы юнкерства, которое при высокой земельной ренте и огромной ипотечной задолженности не в состоянии было с прибылью продолжать свое хозяйство. Именно этот момент был решающим не только для введения аграрных пошлин тарифом 1879, но и для их повышения в последующие годы. Пошлины на хлеб составляли (в марках за 100 кг):

	1880	1885	1887	1891
Для мучных продуктов	2,0	7,5	10,5	7,3
» пшеницы и ржи	1,0	3,0	5,0	3,5
» ячменя	0,5	1,5	2,25	2,0
» овса	1,0	1,5	2,8	2,8

При обсуждении в рейхстаге тарифа 1879 Бисмарк заявил, что «самый сумасшедший аграрий никогда не станет мечтать о таможенной пошлине в 3 марки со 100 кг». Но тот же самый Бисмарк, как показывают только что приведенные цифры, через пять лет воплотил эти мечтания «самого сумасшедшего агрария» в действительность, а еще через два года увеличил пошлину на рожь и пшеницу еще на 2 марки со 100 кг.

Более льготный тариф 1891 связан с именем преемника Бисмарка—графа Каприви, к-рый пошел на некоторое снижение ставок на с.-х. продукты, чтобы добиться от других стран тарифных уступок в пользу герм. промышленных товаров. Несколько лет спустя (1894), введением так наз. *ввозных свидетельств* (см.), для хлеба была установлена система скрытых экспортных премий, принесших особые выгоды тому же прусскому юнкерству.

В 1880-х гг. уже начинают вырисовываться с достаточной отчетливостью общие контуры германск. империализма. Если в 1870-х годах продолжают еще традиции «классического» капитализма, развивающегося на основе неограниченной конкуренции и свободной торговли, то жесточайшая рыночная борьба последующих лет влечет за собой постепенное усиление монополистических тенденций, и промышленный капитализм начинает перерастать в капитализм финансовый. Широкое стремление к картеллированию начинается сразу же после кризиса 1873, но движение это не может еще дать сколько-нибудь существенных результатов, так как почти полное отсутствие импортных пошлин является крупнейшим препятствием для взвинчивания цен на внутреннем рынке. Но зато образование монополистических объединений самого разнообразного типа происходит ускоренным темпом под защитой протекционистск. тарифа 1879. Если до этого года в Германии насчитывалось всего лишь 17 картелей, то число их в 1887 достигает 70, в 1890—137 и, наконец, в 1895—250. К концу рассматриваемого периода (1893) возник, между прочим, знаменитый Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, к-рый сразу же охватил почти 87% добычи угля своего района. К проявлениям нарождающегося империализма надо отнести и начало колониальной политики Г. Развивающийся герм. капитализм, находившийся в сильнейшей зависимости от иностранного сырья, стремился к возможной экспансии от этой зависимости; его не удовлетворяла уже широко разветвленная консульская сеть, созданная после образования империи и способствовавшая проникновению нем. товаров в самые отдаленные уголки земного шара—ему нужна была охрана его торговых интересов силою оружия, а для этого требовалось создание угольных баз для герм. флота в чужих водах. Все это толкнуло Г. на путь колониальных захватов. Но важнейшие области Старого и Нового Света к тому времени были уже поделены между другими капиталистическими странами. «Бесхозные» земли к середине 1870-х гг. оставались только в Африке и в Полинезии, куда Г. и устремила свои взоры. К концу 1880-х гг. Г. владеет уже ценными, хотя еще экономически мало развитыми колониальн. землями, к-рые по территории значительно превосходят метрополию (см. ниже, Исторический очерк). С конца 1880-х гг. банковский капитал, сильно укрепивший свое влияние внутри страны, начинает протягивать свои щупальцы к заокеанским государствам. Так, в 1887 возникает как дочернее предприятие Дисконт-

ного общества Бразильский банк в Г. с тремя филиалами в самой Г. В 1889, при участии Дармштатского банка, Дрезденского банка, Дисконтного общества и других, создается Немецко-азиатский банк в Шанхае с отделениями в Китае, в Японии и в Сингапуре. В 1890 Дейче банк основывает заокеанский Немецкий банк с разветвленной сетью филиалов в Чили, Аргентине, Мексике, Перу и Боливии. В 1895 Дисконтным обществом организуется банк для Чили и Германии с филиалами в Чили и в Боливии. Все эти предприятия, служа аванпостами для экспансии герм. капитала, способствовали его проникновению в такие области, где английский капитал издавна стоял прочной ногой. Переплетение банкового и пром. капиталов, обозначившееся уже в предшествующую эпоху, сыграло исключит. роль в судьбах герм. промышленности, давая ей возможность бить своих конкурентов (прежде всего, конечно, англичан) не только относительной дешевизной товаров и мастерским приспособлением к требованиям рынка, но—что особенно важно—путем предоставления покупателю кредитов на значительные сроки. Все это привело к тому, что вложения герман. капиталов за границей уже в начале 1890-х гг. определились суммой в 10 млрд. марок.

Таким обр., несмотря на отсутствие после 1873 крутых подъемов конъюнктуры, индустриализация страны сделала колоссальные успехи. Доля городов, несмотря на быстрое увеличение всего населения, возросла с 36% в 1871 почти до 50% в 1895. Развивающееся хозяйство стало ощущать недостаток рабочей силы; довольно значительная прежде эмиграция быстро пошла на убыль, и страна стала привлекать сотни тысяч иностранных рабочих. Одновременно германский капитал начинает перестраиваться на монополистических началах, окружает внутренний рынок таможенной стеной, заставляет правительство итти на колониальные захваты и становится крупнейшим фактором на арене мирового экономического соперничества. Словом, закладывается фундамент германского империализма, к-рый по настоящему начинает показывать свои когти уже в последующие десятилетия.

Расцвет германского империализма (1895—1914).

В последние два десятилетия перед империалистской войной рост производительных сил Г. достиг исключительного расцвета во всех отраслях хозяйства. Национальное имущество увеличилось в 1,5 раза, поднявшись до 300 млрд. марок, а национальный доход почти удвоился (23—25 млрд. в 1895 и 43 млрд. в 1913). Одновременно с грандиозным ростом хозяйства шло перерождение экономической структуры страны, которая на протяжении короткого времени стала ареной безраздельного господства финансового капитала. Но рост герм. капитализма в этот период совершается уже не так гладко, как в предшествующие эпохи. Гигантское развитие производства во все возрастающей степени вовлекает Г. в систему мирового хозяйства. Иностранное сырье и рынки сбыта становятся для нее вопросами

существования. Поскольку Г. в этот период развивается быстрее старых капиталистических стран (Англии, Франции и других), ее рост протекает в условиях резко обостряющихся противоречий, ибо дальнейшие ее успехи связаны для нее с вытеснением более старых конкурентов. Начавшаяся уже ранее внешняя экспансия герман. капитализма приобретает теперь откровенно империалистический характер. Она становится величайшей угрозой для великобританского империализма, к-рый создает против нее могущественный военно-дипломатический союз. Разрешение обостряющихся противоречий силою оружия становится в порядок дня.

Если период после краха 1873, протекавший в условиях пониженного тонуса развития мирового хозяйства, был для Германии временем постепенного, но систематического продвижения вперед, временем «медленного собирания сил», то с середины 1890-х годов начинается новый могучий подъем конъюнктурной волны, которая, несмотря на кризис 1900—03 и на депрессию 1908—12 и 1913—1914, выносит Германию в ряды первых империалистических стран. В течение предшествующего периода Г. в своем историческом соревновании с Англией начинает быстро догонять свою весильную конкурентку; за два предвоенных десятилетия она по ряду решающих отраслей промышленности и не только становится в уровень с нею, но далеко обгоняет ее.

Важнейшим участком капиталистической индустрии в этот период является производство черного металла: именно металлургия, тесно связанная с банками, необыкновенно ярко символизирует агрессивную силу финансового капитала; именно она громче всех добивается внешней экспансии, которая могла бы обеспечить экспорт «отечественного» капитала; именно она стоит в авангарде глашатаев за сухопутные и морские вооружения и доставляет важнейшие материалы не только для армии и флота, но и для всех отраслей хозяйства. Вот почему данные о росте металлургии Германии, а следовательно, и обслуживающей ее горной промышленности, являются наиболее характерными показателями как развития производительных сил Г., так и процесса ее перерастания в империалистическую страну. Рост продукции горной и горнозаводской промышленности Германии.

Г о д ы	До- быча	До- быча	Потреб- ление	Вы- плавка	Вы- плавка
	угля	желез- ной руды*	желез- ной руды*	чугу- на *	железа и ста- ли *
	в млн. т			в тыс. т	
1895	104,0	12,3	11,9	5.454	4.780
1897	120,5	15,4	15,4	6.838	6.226
1899	135,8	18,0	19,0	8.094	7.516
1901	153,1	16,6	18,5	7.833	7.168
1903	162,4	21,2	23,1	9.965	9.221
1905	173,8	23,4	25,8	10.813	10.310
1907	205,6	27,7	32,3	12.803	12.086
1909	217,3	25,5	31,0	12.577	11.872
1911	234,5	29,9	38,1	15.477	14.409
1913	277,3	35,9	46,4	19.207	17.370

* Включая Люксембург.

В результате столь быстрого темпа развития молодая Германия обгоняет старую промышленную Англию в добыче руды в 1892, в выплавке железа и стали—в 1893, в потреблении руды—в 1901, в производстве чугуна—в 1903, в потреблении угля—в 1908. В начале и в конце характеризуемого периода соотношение между тяжелой промышленностью Г. и Англии выражается в след. цифрах (в млн. т):

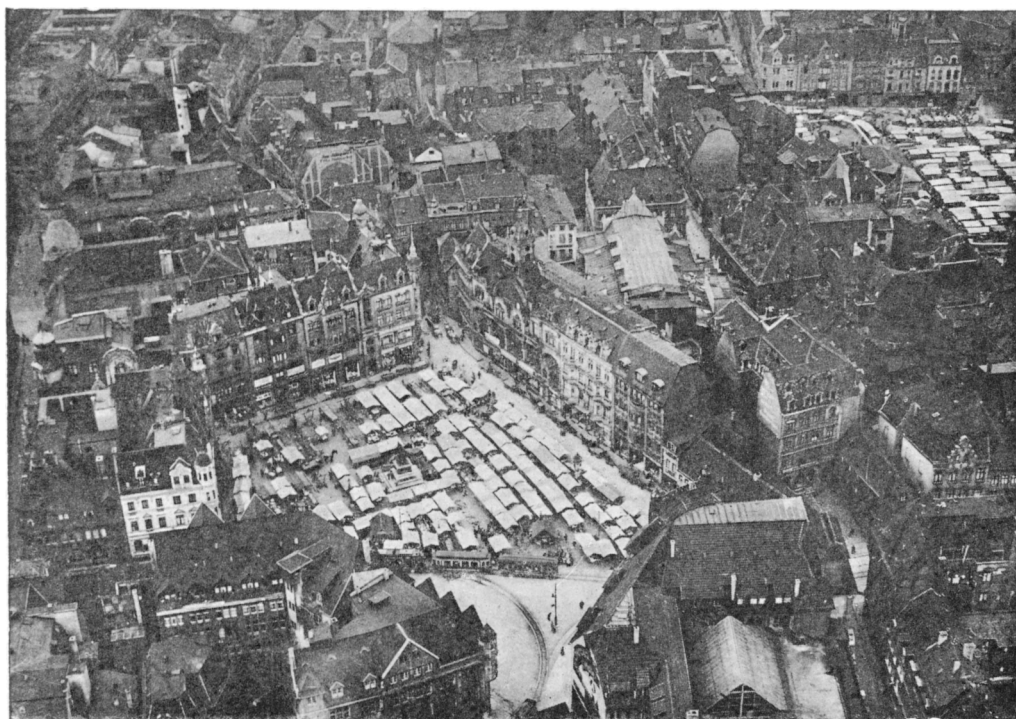
Г о д ы	Г.	Анг- лия	Г.	Анг- лия	Г.	Анг- лия
	добыча угля		потребление угля		добыча жел. руды	
1895	104,0	192,6	103,5	158,7	12,3	12,8
1913	277,3	292,0	249,7	213,0	35,9	16,3
	+167%	+52%	+141%	+34%	+192%	+27%
Г о д ы	потребление жел. руды		выплавка чугуна		производство железа и ста- ли	
	Г.	Анг- лия	Г.	Анг- лия	Г.	Анг- лия
1895	11,9	17,3	5,5	7,8	4,8	3,9
1913	46,4	23,6	19,2	10,4	17,4	9,0
	+290%	+36%	+249%	+33%	+262%	+131%

Исходным моментом больших хозяйственных подъемов является реализация крупных изобретений; на этот раз роль такого рода толчка сыграла, несомненно, электротехника. С 1890-х годов начинается полоса усовершенствований в передаче электричества на большие расстояния и получает всестороннее развитие техника сильных токов, т. е. создаются предпосылки для электрификации передовых капиталистических стран. Молодая электротехническая промышленность Г., для которой даже не нашлось места в переписи 1882, широко использует эти возможности и развивается настолько быстро, что вскоре завоевывает себе виднейшее место не только в собственной стране, но и во всем мире. Возникая как крупные капиталистические предприятия и переплетаясь с самого начала с мощными кредитными учреждениями, руководящие фирмы герм. электротехнической промышленности развивают бешеную экспансию. Они мобилизуют огромные капиталы и при посредстве системы учасий создают множество акционерных обществ, к-рые берут на себя сооружение и эксплуатацию электрических станций общего пользования; скупая пакеты акций обществ конно-железных дорог, они захватывают большинство голосов на собраниях акционеров и выносят постановления о строительстве многочисленных электрических трамваев. Еще в 1891 центральные электростанции в Г. снабжали током всего только 35 населенных пунктов, а в 1913 они обслуживали уже 17.500 городов и селений. Но электротехническая промышленность не ограничивается внутренним рынком—она с самого начала становится экспортной отраслью герман. хозяйства. За пределами Г. она тоже не довольствуется ролью простого поставщика, которому мешают к тому же высокие таможенные пошлины, а выступает в качестве первостепенного экспортера капи-

ГЕРМАНИЯ

Берлин, Моабит.

Эссен. Центральная часть города.

ГЕРМАНИЯ

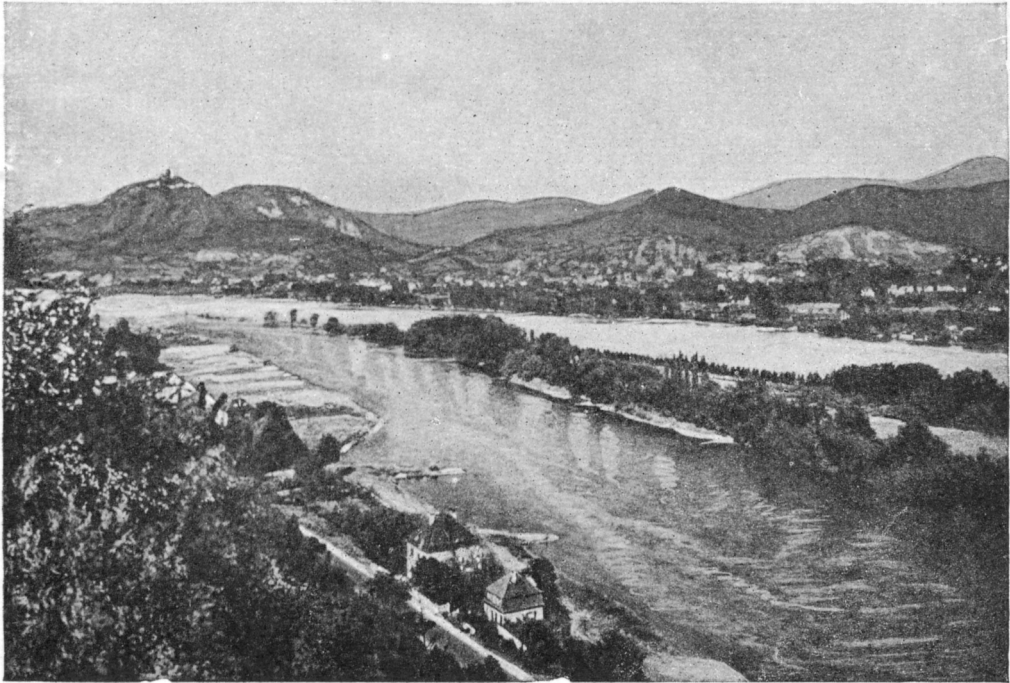

Кёльн.

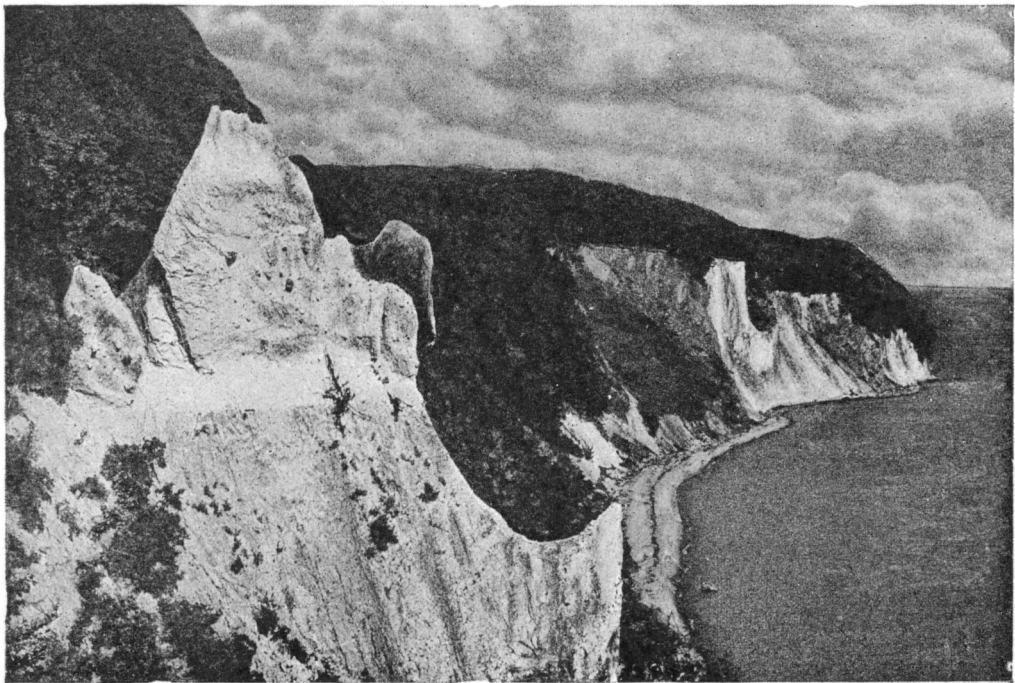

Дрезден.

ГЕРМАНИЯ

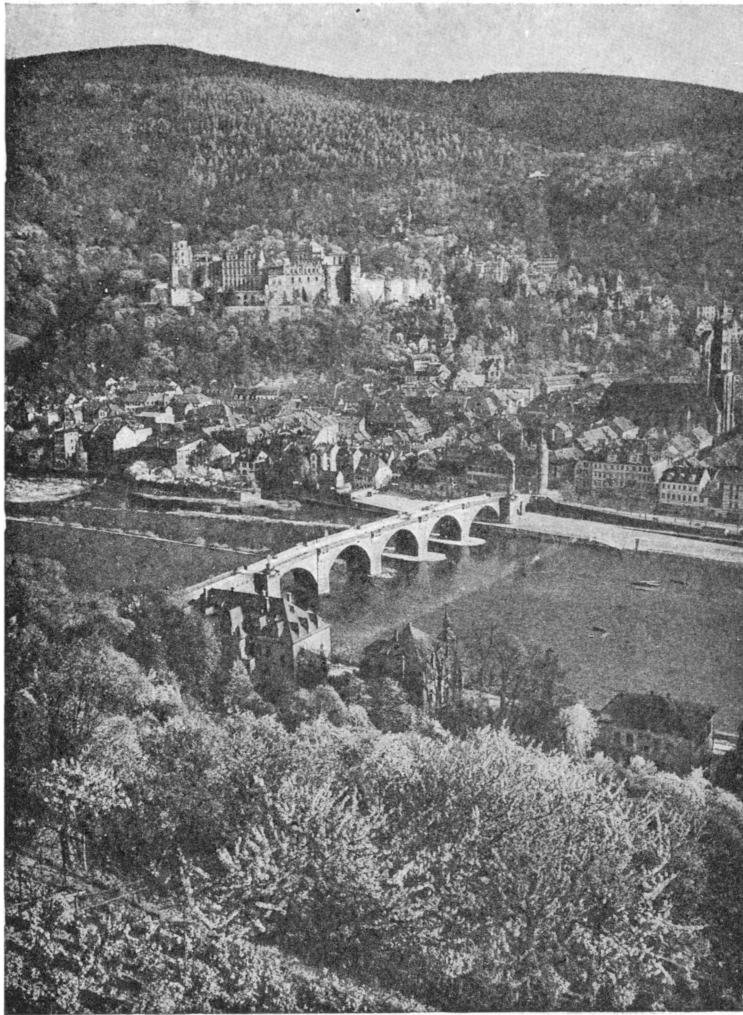

Рейн в окрестностях г. Бонна и холмы „Зибенгебирге“ (Семигорье).

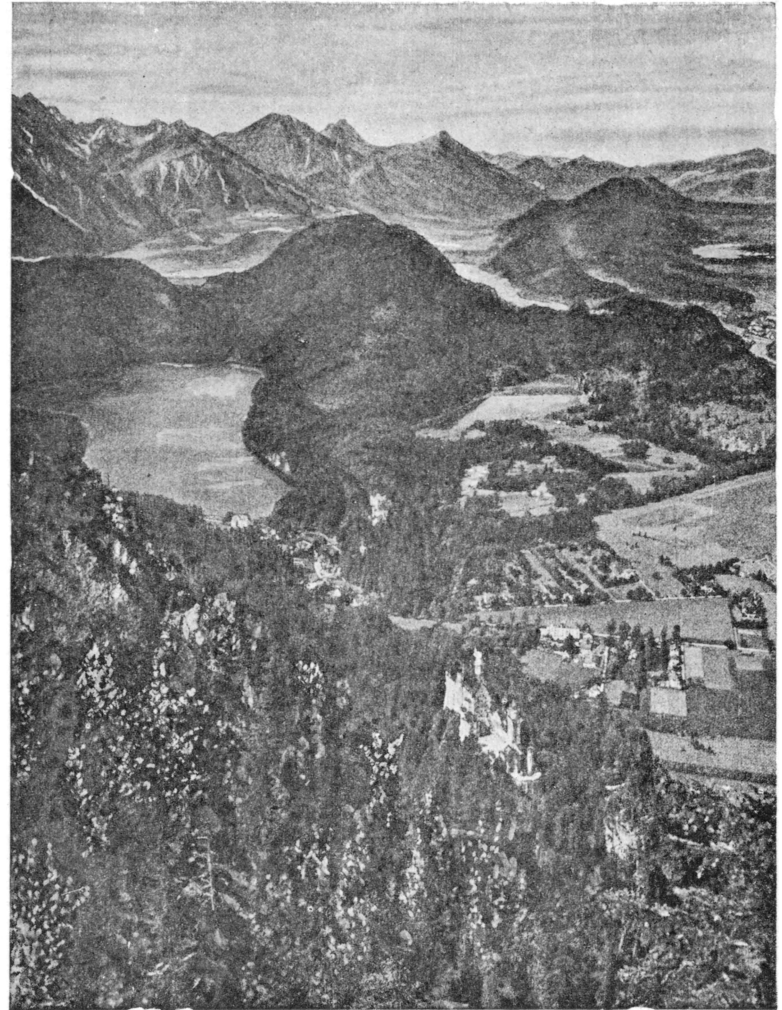

Остров Рюген. Меловой берег.

ГЕРМАНИЯ

Гейдельберг на р. Неккаре, в Бадене.
Старинный университетский город.

Замок Нейшванштейн и долина р. Леха близ Фиссена, в Альгейских Альпах (Южная Бавария).

тала, создающего себе разветвленный аппарат как при посредстве заграничных отделений, так и путем организации дочерних обществ. (Уже в 1904 иностранные вложения электротехнической промышленности исчислялись в 223 млн. марок.) Эта экспансия достигла таких размеров, что накануне войны трудно было найти хоть сколько-нибудь заметный немецкий город и едва ли можно было назвать государство, где в той или другой степени не были бы представлены интересы двух гигантов германской электротехники—группы АЭГ (см. *Всеобщая компания электричества*) и *Сименс-Шукерт* (см.). Насколько быстро росла электротехническая промышленность Г. видно из того, что в 1895 в ней было занято 17.662 чел., в 1907—98.209, а в 1913—уже ок. 250 тыс. Стоимость ее продукции определялась 45 млн. марок в 1891, 228,7—в 1898 и 1.300 млн. марок в 1913. Герман. статистика, к сожалению, не дает возможности судить о развитии электрификации страны в целом, но если взять одни только станции общего пользования, то получится следующая картина:

Годы	Число станций	Мощность в тысячах kW/ч.	Выработанная энергия в млн. kW/ч.
1895	148	34	} Данных нет
1901	768	290	
1905	1.175	517	
1909	1.978	988	
1913	4.040	2.000	

По этим данным легко себе представить, насколько быстро расширился сбыт электротехнической промышленности, поставившей оборудование для сооружения всех этих многочисленных электрических станций. Что касается работы на экспорт, то достаточно привести лишь следующие немногие данные: в 1913 Германия вывезла электротехнических изделий на 331 млн. марок; в числе пяти крупнейших мировых экспортеров (Соедин. Штаты Сев. Америки, Англия, Франция, Швейцария и Г.) она занимала первое место, давая более половины вывоза всех этих стран.

Одновременно с бурным развитием электротехнической промышленности происходил быстрый рост машиностроения в целом. Помимо производства станков самого разнообразного типа и паровых машин, в германском машиностроении все более видную роль начинает играть сооружение дизелей и паровых турбин (мощностью до 70 тысяч л. с.), т. е. двигателей, к-рые получают особенно сильное распространение в связи с прогрессом электротехники. Стоимость продукции машиностроительной промышленности возросла с 1 млрд. марок в 1897 до 2 млрд. в 1907 и, наконец, почти до 3 млрд. в 1914. Число рабочих достигло в 1913 около 500 тысяч, увеличившись с 1895 в 3,2 раза при общем росте числа рабочих во всех отраслях промышленности, примерно, в 1,5 раза. В области экспорта германское машиностроение занимало перед войной первое место в мире. В 1913 экспорт машин из Г.

достигает 738,4 млн. марок, т. е. около четверти продукции ее машиностроительной промышленности и 29% вывоза всех стран мира, вместе взятых.

К двум предвоенным десятилетиям относится также расцвет химической промышленности Г., которая больше чем какая-нибудь другая отрасль индустрии росла и укреплялась на основе тесного сотрудничества с герм. наукой. Помимо так называемой химической промышленности (производство кислот и щелочей), Г. удалось достигнуть грандиозных успехов в области каменноугольной химии. Каменноугольная смола стала исходным материалом для бесчисленного множества химических продуктов: из нее стали добывать анилиновые и ализариновые краски, фармацевтические препараты, материал для искусственного асфальта, и т. д. Правда, первые успехи химической промышленности Г. были достигнуты уже раньше, но свое выдающееся место в мире она завоевала лишь в 1890-х и 1900-х годах. Если в 1882 в ней было занято только 71,8 тыс. человек, то в 1895 число это возросло до 115,2 тыс., а в 1907—до 206,1 тыс. человек. На этом ее развитие, однако, не остановилось. Перепись 1925 дает для химической промышленности 314,3 тыс. занятых лиц; если даже принять, что б. ч. этого 50-ти процентного прироста относится к военному и послевоенному времени, то и в этом случае мы получим достаточно резкий скачок за рассматриваемый период, тем более, что территория Германии в результате войны сократилась. Стоимость продукции химич. промышленности определялась перед войной в 1,5—2 млрд. марок в год, но эта цифра относится к химической промышленности в тесном смысле этого слова (сюда не включены цемент, целлюлоза, сахар, спирт, крахмал и т. д., к-рые в общей сложности также давали двухмиллиардную продукцию ежегодно). По своему экспортному значению химическая промышленность накануне войны стояла даже впереди машиностроения: она вывезла в 1913 на 923,5 млн. марок, из которых не менее 500 млн. марок приходилось на более тонкие химические товары вроде красок и синтетических лекарственных средств.

Не останавливаясь на эволюции ряда других важных отраслей промышленности, приведем лишь данные, характеризующие рост энергетического аппарата всей индустрии в целом (см. верхнюю таблицу на ст. 595). Эти данные показывают, что мощность первичных двигателей увеличивается за 12 лет на 128% при общем росте числа лиц, занятых во всей промышленности на 35,6% (с 8.000,5 тыс. до 10.852,9 тыс.). Но на этом дело не остановилось, ибо за последние годы перед войной силовое хозяйство Г. продолжало расширяться. В Пруссии, напр., мощность одних только стационарных паровых машин (поршневых) и паровых турбин увеличилась с 1910 по 1914 с 6.316.741 до 8.023.220 лошадиных сил, т. е. свыше чем на 25%; для Баварии соответствующий прирост составлял 36%. Мы будем, вероятно, недалеки от истины, считая, что общая мощность первичных двигателей германской

Мощность первичных механич. двигателей в герм. промышленности.

Род двигателей	Число предприятий		Мощность в л. с. первичных двигателей	
	1895	1907	1895	1907
Паровые . .	54.402	69.635	2.661.513	6.499.602
Водяные . .	53.908	49.090	628.853	862.467
Газовые . .	13.273	21.941	46.014	173.057
Прочие . . .	3.548	14.703 *	11.127	89.480 *
Итого . .	125.131	155.369	3.345.507	7.624.606

* В 1907 всех предприятий с «прочими двигателями» было учтено 19.102 с суммарной мощностью 378.503 л. с. В табл. даны цифры, сравнимые с 1895.

промышленности за 20 лет перед империа-листской войной почти утроилась.

Одновременно с общим ростом промышленности наблюдается усиленный процесс ее концентрации. Крупные предприятия, опираясь на свойственные им технические и экономические преимущества, быстро отесняют на задний план ремесло и домашнюю индустрию и захватывают в свои руки все возрастающую долю промышленного производства. Следующая таблица, основанная на трех переписях довоенной Германии, дает представление об интенсивности этого процесса:

Концентрация герм. промышленности.

Размер предприятий (число зан. лиц)	Число предприятий в тыс.			Число занятых лиц в тыс.		
	1882	1895	1907	1882	1895	1907
1—5 . .	2.175,9	1.989,6	1.870,3	3.270,4	3.191,1	3.200,3
6—50 . .	85,0	139,5	187,1	1.109,1	1.902,0	2.714,7
Свыше 50	9,5	17,9	29,0	1.554,1	2.907,3	4.937,9
Итого	2.270,3	2.147,0	2.086,4	5.933,7	8.000,5	10.852,9

Так. обр., количество мелких предприятий с числом работников не свыше пяти сократилось между 1882 и 1907 на 14%, а число рабочих в них на 2,1%, при увеличении численности лиц, занятых во всей промышленности, на 83%. Если в 1882 на долю мелких предприятий приходилось 55,1% всего персонала промышленности (включая сюда рабочих, служащих и хозяев), то в 1895 этот процент снизился до 39,9, а в 1907—до 29,5. Наоборот, крупные предприятия (свыше 50 занятых лиц) сосредоточивали у себя все возрастающую часть занятых в промышленности лиц: 26,2% в 1882, 36,3% в 1895 и 45,5% в 1907. Если выделить отрасли промышленности, типичные для ремесла и домашней промышленности (пошивка одежды, прачечное дело и т. п.), и взять только отрасли, характерные для капиталистического производства, — а они охватывают в 1907 почти 60% всего самодеятельного индустриального населения, — то процесс сосредоточения производства в наиболее крупных предприятиях выявится еще более отчетливо. Так, занятые в указанных отря-

слях лица распределялись след. образом по предприятиям различной величины (в %).

Величина предприятий	1882	1895	1907
1— 10 зан. лиц	32,7	18,4	11,9
11— 50 » »	17,6	19,7	20,3
51— 200 » »	21,2	26,8	27,9
201—1.000 » »	21,4	25,2	26,7
Свыше 1.000 зан. лиц	7,1	9,9	13,2
Итого	100	100	100

Еще резче выступает процесс концентрации, если взять в качестве критерия мощность механических двигателей.

Концентрация производства способствовала развитию частнокапиталистических монополий. Движение это, как мы видели, началось уже в предшествующий период, но только теперь оно получило столь мощный размах, что качественная характеристика германского капитализма коренным образом изменилась: в важнейших отраслях промышленности свободная конкуренция уступила место монополии. Организационные формы промышленных объединений были крайне разнообразны. Мы встречаемся здесь как с образованиями чисто трестовского и синдикатского типа, так и с организациями общности интересов (Interessengemeinschaften). Но самой распространенной и типичной для Г. формой объединений все же является картель, который используется для осуществления своих задач тремя методами: установлением единых цен, контингентированием производства и распределением рынка между своими членами. Такого рода картелей в герм. промышленности насчитывалось 137 в 1890, 385 — в 1905 и свыше 600 — в 1913. Из отдельных монополистических организаций, кроме Рейнско-Вестфальского угольного синдиката, который в 1903 контролировал 98,4% добычи рурского угля, заслуживают внимания два других гиганта тяжелой промышленности: союзы сталезаводчиков и чугунозаводчиков. Первый возник в 1904 и, объединив 31 предприятие, полностью овладел рынком т. н. А-продуктов, производство которых поднялось за 1904 с 4,38 до 6,46 млн. т. Второй, основанный в 1911, объединил 40 выплавающих чугун предприятий с общей продукцией в 3,37 млн. т; это означало превращение союза почти в полное монополиста, т. к. три четверти выплаваемого чугуна не поступают на рынок и служат материалом для дальнейшей переработки на производящих его предприятиях. В 1910 в порядке имперского законодательства был учрежден принудительный калийный синдикат — правительство хотело воспрепятствовать распаденню ранее существовавшего в этой отрасли объединения и предупредить переход калиевых предприятий в руки иностранного капитала. Еще раньше (в 1904) образовались два крупных объединения в химическом производстве, которые заложили фундамент знаменитой впоследствии «И. Г. Фарбениндустри» — самого гигантского предприятия современной Европы. Наряду с объединением заводов и фабрик, производящих более или менее одинаковые товары, создается множество крупнейших предприятий комбинированного типа. Наиболее часто такие комбинаты встре-

чаются в Г. в области тяжелой промышленности, где они охватывают последовательные фазы производства, начиная с добычи угля и руды и выплавки чугуна и стали и кончая сооружением машин и судов. Образцом такого рода предприятий является предприятие Круппа, в 1912 имевшее 68.300 рабочих и служащих. Опираясь на свое господство над внутренним рынком, защищенным к тому же высокими таможенными пошлинами, монополистические объединения в ряде отраслей начинают широко практиковать *бросовой экспорт* (см.).

В рассматриваемый период Г. становится «классической» страной финансового капитала. На смену индивидуальному предпринимателю приходит капиталистич. монополия. Промышленность, торговля, транспорт и даже с. хоз. все более тесно «срачиваются» с банковым капиталом. Кредит концентрируется в руках немногих крупных банков, которые символизируют собою могущество герм. империализма. В 1913 г. 9 крупнейших акционерных банков с основным капиталом почти в 2 млрд. марок сосредоточивают в своих руках свыше половины всех банковских вкладов страны (5,1 из 10 млрд. марок). Но среди этих крупнейших кредитных учреждений господствующее положение занимали четыре Д-банка, получившие это сокращенное обозначение по начальным буквам их названий: Дейче банк, Дрезденский банк, Дармштатский банк, Дисконтное общество. Они-то и увенчивали собою всю систему финансового капитализма Германии.

Сельское хозяйство Г. за последние три десятилетия перед войной показывает исключительный подъем. Аграрный кризис, начавшийся в конце 1870-х гг. и господствовавший до конца 19 в., оказался не в состоянии отбросить герм. сел. х-во назад. Причина этого заключалась в том, что правительство в течение всего указанного периода твердо проводило в интересах юнкерства политику *аграрного протекционизма* (см.), которая утверждалась по мере того, как усиливался германский империализм; союз агрессивного финансового капитала и крупного землевладения стремился к созданию хозяйственной автаркии, которая могла бы обеспечить Г. продовольствием во время войны и блокады. Правда, этой цели, к-рая некоторым экономистам казалась легко осуществимой, Г. достигнуть не удалось, и фактическая зависимость ее от импорта продовольствия с развитием городов непрерывно возрастала. Но огромная дань, наложенная на городского потребителя, дала с. х-ву—в первую очередь крупному—возможность не только удержаться на достигнутом высоком уровне, но и перегнать самые передовые страны Европы. При относительной стабильности культивируемой площади происходило дальнейшее развитие плодосменной системы и сокращение парово-

го клена. Площадь под выгонами и паром, в 1883 составлявшая 12,7% всех сел.-хоз. земель, к 1913 упала до 5,3%. Одновременно с этим, доля хлебных и стручковых растений возросла с 60,1% до 62,4%, доля корнеплодов и овощей с 15,1% до 19,7% и доля кормовых растений с 9,2% до 10,2%. Процесс интенсификации сел. х-ва, как это видно из приводимой таблицы, привел к огромному повышению урожайности*.

Культуры	Посевн. пл. в тыс. га			Сборы в млн. жг			Урожай в жг с 1 га		
	1879—83	1894—98	1909—13	1879—83	1894—98	1909—13	1879—83	1894—98	1909—13
Рожь	5.916	5.967	6.626	56,1	83,6	113,1	9,5	13,3	18,2
Овес	3.758	3.984	4.350	41,1	62,5	85,9	10,9	15,7	19,7
Пшеница	1.844	1.946	1.930	23,3	33,6	41,4	12,6	17,3	21,4
Ячмень	1.656	1.654	1.609	21,4	25,0	33,4	12,9	16,8	20,7
Картофель	2.797	3.055	3.339	214,3	303,4	457,8	66,4	99,2	136,8

Развитие травосеяния, разведение корнеплодов и все возрастающий импорт кормовых средств сопровождалась систематическим подъемом скотоводства: овечье стадо, к-рому остается все меньше места при интенсивном сел. х-ве, резко сокращается, а поголовье крупного рогатого скота и свиной продолжает расти.

Количество скота в Германии.

Годы	Лошади	Круп. рог. скот	Овцы	Свиньи	Козы
1883	3.522.545	15.786.764	19.179.710	9.206.195	2.640.994
1892	3.836.273	17.555.834	13.589.662	12.174.442	3.091.508
1900	4.195.361	18.939.692	9.692.501	16.807.014	3.266.997
1907	4.345.047	20.630.544	7.703.710	22.146.532	3.533.970
1913	3.957.543	20.994.344	5.520.837	25.659.140	3.548.384

Т. обр., количество рогатого скота увеличивается за 30 лет на 5,2 млн. голов (на 33,6%), а количество свиней—на 19,4 млн. голов (на 178,6%). О громадном качественном улучшении скота можно судить по следующим данным лейпцигской бойни:

Годы	Средний вес в жг.				
	Быки	Коровы	Свиньи	Телята	Овцы
1885	396	237	86	35	25
1911	575	430	125	87	49

Само собой разумеется, что такой рост производительности сел. х-ва был возможен лишь благодаря крупным техническим усовершенствованиям; их значение было тем больше, что численность земледельческого населения убывала не только относительно, но и абсолютно (с 19,2 млн. в 1882 до 17,7 млн. в 1907). Показателем технического прогресса герм. земледелия является быстрое распространение сел.-хоз. машин (см. ст. 599).

Механизация герм. сельского хозяйства продолжалась усиленным темпом и после 1907. Об этом красноречиво свидетельствует перепись 1925,—тем более, что данные 1925 относятся к сильно урезанной с.-х. терри-

* Надо иметь в виду, что данные о сборах хлебов и корнеплодов преувеличивались германской сельскохозяйственной статистикой на 10—15%.—факт, о котором говорили уже до войны, но который полностью подтвердился во время блокады.

Машины в герм. сел. хозяйстве.

Виды машин	1882	1895	1907	1925
Обыкновенные молотилки . . .	268.367	596.869	947.003	486.744
Паровые моло- тилки	75.690	259.362	488.867	786.031*
Сейлки	63.842	169.465	290.039	543.705
Косилки и жней- ки	19.634	35.084	301.325	618.816**
Машины для раз- брасывания удо- брений	—	18.649	—	104.399
Паровые плуги	836	1.696	2.995	8.813***
Машины для за- сева картофеля	—	—	2.660	54.309
Машины для сбо- ра картофеля	—	—	11.001	175.949
Молочные сепа- раторы	—	—	336.906	1.841.947

* С механическим двигателем вообще.

** Только сенокосилки.

*** С механической тягой вообще.

тории Г. Если механизация сел. х-ва не приостановилась и после 1914, то не подлежит никакому сомнению, что значительная часть прироста числа машин между 1907 и 1925 приходится на последние 7 лет до войны. Другой процесс, в огромной степени способствовавший повышению урожайности, заключался в химизации сел. хозяйства. Потребление суперфосфата в 1890 составляло 2,5, а в 1913 уже 10 млн. кг; томасовой муки, соответственно, 2 и 11 млн. кг; чилийской селитры 1,4 и 2,8; сернокислого аммония 0,3 и 2,0; калийных солей 1,1 и 15 млн. кг. Насколько велика была роль искусственных удобрений в расходах сел. х-ва, видно из того, что в 1903 сумма затрат на удобрительные туки исчислялась в 573 млн. марок. Огромные средства, необходимые для осуществления всех этих крупных технических преобразований, с.-х. капиталистами черпались прежде всего из сверхприбылей, к-рые были результатом высоких цен, обусловленных быстрым ростом городов и аграрными пошлинами. Но этого было мало, — огромные капиталы вливались в сел. х-во из других отраслей хозяйства. Достаточно сказать, что ипотечная задолженность сельских хозяев определялась перед войной в 15 млрд. марок. Это привело к расширению сферы приложения банковского капитала, который занимался крупными операциями с ипотечными ценностями и предоставлял помещику оборотные кредиты. На этой основе между банковским капиталом и крупным сел. х-вом установилась прочная и тесная связь: оба они стремились к высокой земельной ренте, а следовательно, и к высоким аграрным пошлинам, и оба они были заинтересованы в развитии городского потребительского спроса, а стало быть, и в росте промышленности с ее агрессивными тенденциями. Все это еще больше укрепляло руководящий блок герман. империализма — союз финансового капитала и юнкерства.

Одновременно с ростом промышленного и с.-х. производства шло быстрое развитие германского транспорта. Хотя темп ж.-д. строительства по мере уплотнения рельсовой сети и уменьшается, но общая длина широколинейных путей увеличивается с

45,2 тыс. км в 1895 до 60,5 т. км в 1912 (на 33,8%). Еще быстрее растет грузооборот ж.-д., к-рый составлял 26,5 млрд. т/км в 1895 и 67,5 млрд. т/км в 1913. Не меньшие успехи можно отметить в области речного судоходства. В течение всего рассматриваемого периода производились крупные работы по проведению каналов, углублению и шлюзованию рек, строительству речных гаваней, и т. п. Параллельно с улучшением внутренних водных путей шло строительство речных судов. Их общая грузоподъемность, в 1887 составлявшая 2.100 тыс. т, поднялась до 3.070 тыс. т в 1897 и достигла 7.395 тыс. т в 1912. Роль речного транспорта в грузообороте не только не падает, но продолжает повышаться (см. данные на ст. 690). Из вновь сооруженных каналов особого внимания заслуживает Кильский (т. н. канал имп. Вильгельма), значение которого выходит далеко за пределы внутреннего водного пути. Соединив Балтийское и Немецкое моря, этот канал длиной в 98,7 км пропустил в первом же эксплуатационном году (1896—97) 19.600 судов с водоизмещением в 1.884 тыс. т-нетто. В 1913 через канал прошло уже 54.628 судов с 10.292 тыс. т-нетто. Углубление канала до 11,33 м, произведенное летом 1914, сделало его проходимым для самых крупных военных судов, и он приобрел огромное стратегическое значение. В тот же период Г., в своем стремлении к эмансипации от иностранного судоходства, к-рое не могло служить достаточно надежным орудием в деле ее внешней экспансии, занялась сооружением мощного морского коммерческого флота. Еще в 1870-х гг. роль его была совершенно ничтожна, а в 1913 Г. располагает уже торговым флотом с водоизмещением в 5 млн. т, занимавшим второе место в мире. Германский флаг сильно вытесняет иностранный не только по экспортируемым из страны грузам, но и по грузам, которые ввозятся в Г. из-за границы. В 1889—93 тоннаж судов, прибывших в германские гавани с грузом, распределялся между немецким и иностранными флагами в отношении 103:100, а в 1913 это отношение составляло уже 154:100, при общем росте прибывшего тоннажа более чем в 2,5 раза.

Внешняя торговля за рассматриваемый период являет собою пример империалистической экспансии, протекающей в условиях, когда германскому купцу приходится не только прокладывать новые пути, но и выбивать старую промышленную Англию из прочно занятых ею позиций. Ни одна из так наз. великих европ. держав не показывает такого бурного темпа развития внешней торговли, как Г. за последнюю четверть века перед империалистской войной. Если внешнеторговые обороты Англии и Франции с первой половины 1890-х годов до 1913 возрастают в два раза, то Г. за эти же годы дает почти трехкратное увеличение и обгоняет по темпу даже бурно развивающиеся Сев.-Ам. Соед. Штаты. По существу история мировой торговли в эпоху империализма (до войны 1914—18) является историей напряженного соревнования между Г. и Англией, к-рое начинается, как мы видели, уже раньше, но приобретает особенно острые формы именно в рассма-

триваемый период. Герм. торговля одерживает победу за победой прежде всего на европ. континенте. Торговлю какой бы европейской страны мы ни взяли, доля участия в ней Г. увеличивается, а доля Англии, за небольшими исключениями, падает. Но этого мало. Германский купец преследует английского буквально во всех частях света. В Южной Америке, в Японии, в Китае, в Персии, в Тунисе, в Марокко, в Египте, в Бельгийском Конго—во всех этих странах удельный вес импорта из Г. повышается, а из Англии уменьшается. Германские товары начинают вытеснять английские даже на рынках британских колоний. Правда, на внеевропейских рынках продолжается еще гегемония Великобританиии, но угроза перехода первенства к Г. вырисовывается все более явственно. Развитие внешней торговли Г. дает следующая таблица:

Обороты внешней торговли Г. (в среднем за год).

Периоды	Продовольствие и живые животные		Сырье и полуфабрикаты		Готовые изделия		Итого в млн. марок
	в млн. марок	в % к итогу	в млн. марок	в % к итогу	в млн. марок	в % к итогу	
Э к с п о р т							
1891—1895 . . .	413	13,3	676	21,8	2.011	64,9	3.100
1896—1900 . . .	493	12,6	914	23,2	2.539	64,3	3.947
1901—1905 . . .	484	9,7	1.222	24,4	3.377	65,9	5.016
1906—1910 . . .	640	9,6	1.618	24,8	4.410	65,7	6.735
1911—1913 . . .	880	9,7	2.341	26,8	5.832	64,5	9.053
И м п о р т							
1891—1895 . . .	1.432	35,6	1.722	42,6	884	21,9	4.038
1896—1900 . . .	1.681	33,2	2.329	46,0	1.054	20,8	5.063
1901—1905 . . .	2.024	33,1	2.900	47,5	1.184	19,4	6.108
1906—1910 . . .	2.414	28,8	4.652	55,5	1.315	15,7	8.381
1911—1913 . . .	3.081	29,7	5.733	55,1	1.576	15,2	10.389

Все возрастающий вывоз фабрикатов и непрерывно увеличивающаяся зависимость от ввоза промышленного сырья (хлопка, шерсти, каучука, меди и т. д.) сильнее всего толкали Г. на путь империалистич. экспансии.

Стремление к созданию аграрных дополнений, для усиления сырьевой базы и погоня за опорными пунктами для империалистической экспансии лежали в основе колониальной политики Г. Захваченные Г. земли африканского континента и острова Тихого океана нужны были ей, однако, не только непосредственно для этой цели: они должны были служить опорными пунктами для дальнейших колониальных завоеваний и для обеспечения «мирного» проникновения герм. торгового флага. Только этим можно объяснить то несоответствие, к-рое существовало между прямой экономической эффективностью герм. колоний и теми огромными суммами, к-рые были в них вложены. В самом деле, в герм. колонии накануне войны было инвестировано ок. 500 млн. марок, между тем, вся торговля их с метрополией лишь немногим превышала сотню миллионов марок в год, хотя численность колониального населения определялась в 12 млн. человек. Все надежды возлагались здесь на завтрашний день, и герм. империалисты заявляли об этом достаточно откровенно. «Развитие

герм. колоний,— писал в 1913 К. Гельферих,—итеперь еще находится в первоначальной своей стадии. В будущем наши многообещающие начинания создадут нам колониальный рынок для наших промышленных продуктов и культуру сырья, необходимого для нашего народного хозяйства, как, например, культуру хлопка, и этим упрочат наше мировое положение». Гораздо большее значение как в смысле непосредственного расширения рынка тяжелой промышленности, так и с точки зрения политических последствий, имела для герман. империализма экспансия в Малой Азии. Проникновение Г. в Турцию совершалось прежде всего на основе ж.-д. строительства. В 1888 германский капитал при участии Дейче банк выкупает ж.-д. участок Хайдар—Исид и получает концессию на постройку продолжения этой линии до Ангоры, а в самом конце столетия

Г. добивается концессии на постройку Багдадской железной дороги (см.). Перед войной немцы владели уже более чем 2.000 км турецких ж. д. Помимо ж. д., Г. принимала участие в речном судоходстве, в портовом строительстве, в ирригационных работах, и т. д. Малая Азия вскоре стала, т. о., крупным фактором в экономике Г.: размеры немецких капиталов в Турции исчислялись накануне войны в 1 млрд. марок. Правда, внешняя торговля между обеими странами была невелика, но в будущем и здесь рисовались грандиозные перспективы: непрерывный железнодорожный путь от Гамбурга до Багдада должен был связать воедино хозяйство Г.,

Австро-Венгрии и Турции—членов будущей воен. коалиции. Экспорт капитала из Г. не ограничивался, однако, ее колониальн. владениями и Турцией. Герм. капитал проникал во все страны света. Достаточно сказать, что немецкие инвестиции за границей определялись перед войной в 25—35 млрд. марок. Всюду, где появлялся герм. капитал, он затрагивал жизненные интересы своих более старых соперников. Обгоняя общий темп мирового развития, он—походячему выражению пангерманистов—мог найти себе место под солнцем только ценою экономического и политического вытеснения других империалистических стран. Противоречия между отдельными капиталистическими гигантами как в отношении рынков сбыта и сырья, так и в вопросе об экспорте капитала, с каждым годом становились все более напряженными, и Европа в течение десятилетия жила под угрозой грандиозного военного столкновения. Катастрофа разразилась летом 1914.

III. Дволайцкий.

Хозяйство Германии во время империалистической войны (1914—1918).

Бурное развитие германского капитализма в последние десятилетия, предшествовавшие империалистической войне, привело к теснейшему сплетению хозяйства Г. с мировым. Производство ряда решающих отраслей гер-

манской промышленности, как, напр., электротехнической, текстильной, кожевенной, в основном покоилась на переработке ввозного сырья. С другой стороны, около четверти всей промышленной продукции Германии шло на внешний рынок. Несмотря на непрерывную интенсификацию сел. х-ва Г., ее собственная продукция все в меньшей степени в состоянии была удовлетворять быстро возрастающий спрос городского населения на продукты питания. За последнее десятилетие перед империалистской войной Г. ввозила 30% потребляемых ею наиболее ценных продуктов питания, с максимальным содержанием белков, и свыше 25% кормовых средств. С наступлением военных действий союзникам, правда, не удалось полностью отрезать Г. от внешнего рынка. Нейтральные страны, имевшие с ней сухопутные границы, а также Скандинавские страны, в значительной мере зависели от ввоза из Г. угля и железа; эту зависимость Г. сумела использовать даже в период наибольшего обострения блокады, обусловив свой вывоз в эти страны компенсационным ввозом, в первую очередь, продовольственных товаров. Кроме того, широко практиковался за весь период войны контрабандный ввоз. Оккупация с.-х. областей на В. также несколько расширила сырьевые и продовольственные ресурсы Г. Но все это, вместе взятое, возмещало лишь незначительную часть довоенного импорта Г. К тому же, особенно в последние годы войны, Германии приходилось снабжать и своих союзников.

Регулирующее воздействие государства на хозяйственную жизнь в Г. зашло дальше, чем в других странах, участвовавших в войне. Концентрация промышленности, выросшие на этой почве монополистические объединения капитала и острый недостаток сырья и продовольствия, создали в хозяйственной обстановке «осажденной крепости» благоприятные предпосылки для развития системы *государственного капитализма* (см.). Условия войны диктовали необходимость решительного вмешательства государства как высшего сознательного органа классового общества в рыночную стихию капитализма. Но эта необходимость была осознана руководящими кругами не сразу. Вся серьезность положения в течение первого года войны затухевывалась тем, что Г. вступила в войну со значительными товарными запасами, размеры которых определяются, примерно, в 25 млрд. марок. К тому же о размерах собственных хлебофуражных ресурсов Г. существовали преувеличенные представления. В связи с борьбой вокруг аграрных пошлин в довоенные годы, представители интересов крупного землевладения, стоявшие близко к правительству, изображали продовольственную автаркию как относительно легко достижимую для Г. цель. Германская довоенная статистика урожаев, страдавшая явными преувеличениями, действовала в том же направлении. К тому же в соответствии с общей военно-стратегической концепцией генерштаба, германские верхи мало считались с возможностью длительной войны. Подготовка Г. к войне шла, гл. обр., по линии чисто военных отраслей промышленности, а также

финансовой и транспортной мобилизаций. Широко разработанного единого народно-хозяйственного плана на случай войны Г. не имела. Только после того как в результате поражения на Марне начинают вырисовываться контуры длительной, изнурительной войны и возможные последствия всеобщей блокады, — в правительственные круги начинает мало-по-малу просачиваться мысль о необходимости плано-регулирующего вмешательства. Но даже решившись на вмешательство, правительство вначале приступает к регулированию хозяйства со стороны обращения и лишь обходным путем, после явных неудач, приходит с большим опозданием к регулированию производства. Созданию, а тем более реализации всеобъемлющего плана, помимо специфических условий военной обстановки, препятствовало наличие противоречивых групповых интересов в рядах господствующих классов. Подстегиваемому интересами обороны правительству приходилось на каждом шагу преодолевать громадную силу сопротивления заинтересованных групп.

В промышленности и первые месяцы после объявления войны прошли под знаком «кризиса приспособления» (см. *Военное хозяйство*), вызванного уходом в армию наиболее молодой и здоровой части рабочего кадра, мобилизацией транспорта, застоем в кредитн. системе, общей неуверенностью положения. В этот период все внимание правительства было обращено на приспособление кредитно-денежной системы к потребностям военной обстановки (прекращение размена банкнот на золото, освобождение банкнотной эмиссии от обязательного золотого покрытия, открытие заемных касс, кредитующих торгово-промышленный оборот под залог ценных бумаг). Приспособление промышленности к военной обстановке еще происходило самотеком. Высокая конъюнктура из отраслей, работающих на оборону, в течение первого же года войны распространилась и на прочие отрасли хозяйства. По мере роста военных потребностей, государство было вынуждено сделать первые шаги по линии учета и экономного расходования наличного сырья, организовав производство суррогатов для дефицитных видов сырья и централизуя распределение военных заказов. Лишь в третий год войны, когда обнаружилось последствие обостряющейся блокады, быстрое истощение сырьевых ресурсов, нехватка рабочих рук и падение производительных сил с.-х-ва, Г. вступила в полосу форсированного огосударствления всей хозяйственной жизни и, в первую очередь, огосударствления и милитаризации промышленности. Что касается аппарата, возглавляющего военное хозяйство, то и здесь известное единство появляется лишь к третьему году войны. Но и после этого внешне единая государственно-капиталистическая организация осталась ареной борьбы групповых интересов аграриев и промышленников, тяжелой и обрабатывающей промышленности, т. д., не говоря уже о бесперывных столкновениях между военной и гражданской бюрократией и о постоянных трениях между отдельными гражданскими ведомствами.

Если резкое сокращение промышленного экспорта в достаточной мере компенсировалось необычайно разросшимся военным спросом государства, то значительно тяжелее германская промышленность ощущала падение импорта сырья. Организация сырьевого снабжения и послужила исходной точкой военного переустройства германской промышленности в целом. Центром этой организации стал Военно-сырьевой отдел (Kriegsrohstoffabteilung) при прусском военном министерстве, созданный в августе 1914 по инициативе Вальтера Ратенау (см.). Вначале задача ВСО сводилась к учету сырьевых ресурсов. Если в первые месяцы шла речь лишь об ограниченном числе явно дефицитных видов сырья (цветные металлы, хлопок, шерсть, химикалии, селитра, каучук, кожа и щетина), то в дальнейшем число их непрерывно росло. При ВСО были созданы военно-сырьевые общества (Kriegsrohstoffgesellschaften), в основу которых легли довоенные конвенции, картели и синдикаты (впоследствии ряд отраслей, которые до войны не были объединены, был синдицирован государством в принудительном порядке). Число обществ, подчиненных ВСО, в 1918 дошло до 59. К этим обществам постепенно перешло распределение запасов, установление предельных цен на сырье, регулирование импорта, организация производства суррогатов, сбор и переработка различных предметов, могущих быть использованными для военной промышленности (металлическая утварь, посуда, дверные и оконные ручки, печные заслонки и т. д.). Расширение и углубление сферы деятельности обществ сопровождалось укреплением в них влияния государства. Вмешательство со стороны последнего вызывалось борьбой между отдельными промышленными группами за сырьевые ресурсы. Вторгаясь в эту борьбу в качестве всеобщего арбитра, государство постепенно превращало полуавтономные сырьевые общества в государственно-монополистические объединения. В 1916 ВСО со всеми своими многочисленными органами влился в Военное управление (Kriegsamt), к-рое по идее должно было стать центральным органом военно-хозяйствен. регулирования. Независимо от ВСО, с первых же дней войны был организован представительный орган промышленников — Военный комитет германской промышленности (Kriegsausschuss der deutschen Industrie), верхушка к-рого находилась в постоянном контакте с высшими правительственными инстанциями. Комитет оброс целой сетью вспомогательных обществ, тесно связанных с ВСО. Во всех отраслях промышленности были созданы свои «военные комитеты», ставшие органами регулирования производства и сбыта предприятий соответствующих отраслей. Вся промышленность была охвачена системой трестобразных организаций с синдикатскими верхушками, регулируемыми сырьевое снабжение, распределение запасов, производство и распределение прибыли между участниками. «Общественные» организации с первых же дней войны проявили огромную инициативу в приспособлении гражданской промышленности, в особенно-

сти ее экспортных отраслей, к обслуживанию военных нужд: шелковые фабрики перешли на производство перевязочных материалов; зонтичные — на производство непромокаемых тканей; велосипедные заводы — на производство гранат; фабрики швейных машин — на производство шрапнелей; пианинные фабрики — на производство гильз для патронов; бумажные предприятия — на изготовление из бумаги посуды, теплой одежды, ваты, и т. д. Организации промышленников, совместно с ВСО, сыграли решающую роль в форсировании производства сырья, добыча к-рого была возможна внутри страны и в оккупированных германской армией областях. Вместе с ВСО, они проявляли инициативу по изысканию средств замены недостающих видов промышленного сырья. Одним из крупнейших достижений в этой области является замена чилийской селитры добытием азотной кислоты из воздуха. Заслуживает также внимания усиленный рост производства алюминия, к-рый в ряде отраслей заменил железо и цинк. Сюда же следует отнести массовое производство всякого рода искусственного сырья: добыча спирта из отбросов целлюлозного производства, искусственного каучука из ацетона, глицерина из сахара, изготовление волокна из крапивы (для белья) и из соломы (для мешков), получение жиров из рыбьих костей, испорченного мяса, госпитальных помоев, и т. д. Суррогаты получили особенно широкое применение при изготовлении промышленных товаров для гражданского населения, при чем нормы потребления этих товаров гражданским населением подвергались все более жесткой регламентации. Если с момента восстановления связей Г. с мировыми рынками, значительная часть этих суррогатов и сошла на нет, то все же здесь были налицо и серьезные технические достижения, значение которых не прошло бесследно для послевоенных лет. К числу подобных достижений следует отнести также усиление стандартизации и проведение ряда мероприятий по ускорению производственных процессов.

Наряду с проблемой сырья, одним из узких мест системы военного хозяйства был вопрос о рабочей силе. В первые недели после объявления войны, в период кризиса приспособления, наступила массовая безработица. Август месяц, к-рый, в силу факторов сезонного порядка, обычно давал в Г. наиболее низкую цифру безработицы, в 1914 характеризовался резким увеличением числа безработных. Еще в июне % безработных среди членов проф. союзов равнялся 2,7%, а в конце августа он, несмотря на мобилизацию, повысился до 22%. По мере ликвидации кризиса приспособления, безработица быстро падала. Уже к концу сентября процент безработных членов проф. союзов снизился до 15,7%; к концу декабря 1914 — до 7,2%. В 1915 вопрос о безработице был снят с порядка дня. Во второй половине войны, в связи с непрерывными мобилизациями, промышленность стала сильно страдать от недостатка рабочих рук. На 31/XII 1916 64,1% мужского состава проф. союзов оказались мобилизованными. В связи с этим, происходил быстрый процесс замещения муж-

ского труда женским. На основании отчетов страховых касс за годы войны динамика рабочего состава промышленности представляется в следующем виде (в %):

	1/VII 1914	Дек. 1914	Окт. 1918
Мужчин	100	73,6	60,2
Женщин	100	85,4	116,0
Всего	100	77,8	80,1

Замещение мужского труда женским шло особенно усиленно в отраслях, работавших на оборону. Наряду с этим, наблюдалось увеличение удельного веса несовершеннолетних среди рабочих. Коренное ядро «потомственного» пролетариата сокращалось. Среди взрослых рабочих мужчин возрастал удельный вес новых пролетариев, вышедших из мелкобуржуазных слоев, потерявших свою хозяйственную самостоятельность. Эти сдвиги в структуре германск. пролетариата за годы войны, наряду с другими фактами, сыграли немалую роль в пассивной поддержке, оказанной рабочими массами социал-патриотической политике шейдемановцев. Если в первое время войны руководящим кругам приходилось заботиться о смягчении безработицы, то в дальнейшем все усилия были направлены на поднятие рабочей силы. После ряда переходных мер, с осени 1916, была введена милитаризация рабочей силы в форме отечественного закона о трудовой повинности (Vaterländisches Hilfsdienstgesetz). Согласно этому закону, проведение которого стояло в центре работы Военного управления, трудовой повинности подлежали мужчины в возрасте до 60 лет. Закон, как и орган его осуществлявший, возник в связи с реализацией «п р о г р а м м ы Г и н д е н б у р г а», смысл к-рой сводился к мобилизации для фронта всех материальных и человеческих ресурсов страны. Милитаризация труда фактически лишила рабочих права свободного перехода из одного предприятия в другое. В предприятиях, признанных военными, право стачек было отменено. В подготовке и проведении закона о милитаризации труда решающую роль сыграли профсоюзные верхи. Социал-демократия, возглавлявшая профсоюзные организации, добилась признания проф. союзов как представительств всей рабочей массы. Но ценой этой уступки со стороны буржуазии было куплено превращение проф. союзов в одну из опор государственно-капиталистической организации. Милитаризация труда представляла собой попытку зажать в тиски рабочий класс, к-рый начал все больше излечиваться от иллюзии «гражданского мира». Номинальный рост заработной платы все меньше позволял скрыть ухудшающееся реальное положение рабочего. В ряде отраслей военной индустрии, где конъюнктура была особенно благоприятной, заработная плата отдельных групп рабочих, правда, стояла на высоком уровне. Но в целом заработная плата не поспевала за вздорожанием предметов питания. Жизненный уровень пролетариата за годы войны значительно упал. По данным выборочного обследования Статистического управления Г., в 12 отраслях промышленно-

сти средний дневной заработок взрослого рабочего представляется в следующем виде (март 1914 = 100):

Показатели	1914	1915	1916	1917	1918	
	март	сентябрь				
Зарботок муж- чин	100	99,8	126,9	146,2	209,3	241,0
Зарботок жен- щин	100	85,1	111,8	154,4	213,6	263,6
Индекс прожиточного ми- нума по Каль- веру	100	100	145,84	202,34	217,71	234,75

Приведенный индекс оперирует исключительно твердыми ценами. Между тем, в снабжении рабочих, в особенности за последние два года войны, немалую роль играла покупка продовольствия по более дорогим ценам вольного рынка. Далее, следует еще учесть, что в заработках рабочей семьи все большее значение имел заработок женщин. Между тем, этот заработок даже в сентябре 1918 лишь на 16% номинально превосходил средний заработок мужчин в марте 1914, при чем продолжительность рабочего дня увеличилась и был отменен ряд ограничений довоенного законодательства об охране труда.

Обнищание рабочего класса особенно бросалось в глаза наряду с ростом прибыли буржуазии. В области военных поставок правительство не скупилось. Наряду со старыми капиталистами вырос слой «новой буржуазии», обогатившейся на военных поставках и спекуляциях. Крупные промышленные предприятия использовали прибыли для дальнейшего своего расширения. Процесс концентрации и централизации за период войны форсировался мероприятиями государства по свертыванию мелких предприятий. Огромные военные прибыли отраслей, работающих на оборону, в известной мере применялись для капитальных вложений как по линии приспособления оборудования к военным нуждам, так и по линии нового строительства. Значительная часть этих вложений с демобилизацией промышленности превратилась в мертвый капитал. Но в ряде отраслей имели место расширение и улучшение промышленного оборудования, эффект к-рого сохранился и после восстановления связей с мировым рынком. Сюда, в первую очередь, следует отнести строительство для производства азотистых веществ по методу Габер-Боша, производства алюминия, электрификацию и т. д. Значительные капитальные вложения имели место в металлургической промышленности. Так, напр., в сталелитейной промышленности число мартеновских печей увеличилось за 1913—17 с 432 до 499, электроплавильных—с 27 до 52, бессемеровских конвертеров—с 13 до 28. Об увеличении мощности оборудования в машиностроительной и химической промышленности можно косвенно судить по росту числа занятых в них лиц. По данным прусской фабричной инспекции, число рабочих, занятых в химической промышленности, за 1913—1918 возросло на 220%, а в машиностроитель-

ной — на 63%. (Данные, касающиеся химической промышленности, повидимому, преувеличены; но значительный рост этой отрасли не подлежит сомнению). В связи с переходом на местное топливо и с электрификацией имел место известный рост производства аппарата и добычи в бурогольной промышленности. В рурской каменноугольной промышленности, в связи с недостатком рабочей силы, делались попытки применения врубовых машин и механизации подземного транспорта. Но попытки эти, повидимому, далеко не ушли. Об этом говорит падение добычи угля. Продукция снизилась и в металлургической промышленности, несмотря на безусловный рост мощности оборудования и несмотря на исключительную поддержку тяжелой промышленности в целом со стороны государства.

Продукция горнозаводской промышленности Г. в млн. т.

Годы	Добыча угля		Добыча жел. руды	Выплавка чугуна	Выплавка железа и стали
	камен.	бурого			
1913 . .	190,1	87,2	28,6	16,8	16,3
1914 . .	161,4	83,7	20,5	12,6	12,8
1915 . .	146,9	87,9	17,7	10,2	11,0
1916 . .	159,2	94,2	21,3	11,3	13,2
1917 . .	167,7	95,5	22,5	11,6	13,2
1918 . .	160,5	100,7	18,4	9,2	10,9

В отношении легкой промышленности Г., вследствие отсутствия общей производственной статистики, приходится пользоваться косвенными показателями. В Пруссии число рабочих сократилось в 1918 по сравнению с 1913: в текстильной промышленности на 53,1%, бумажной — на 24,7%, кожевенной — на 13,1%, деревообделочной — на 30,8%, пищевкусовой — на 26,9%, строительной — на 54,6% и полиграфической — на 28,7%. В промышленной продукции Германии за годы войны удельный вес предметов личного потребления значительно снизился. О качестве в общем же ухудшении предметов потребления говорит то обстоятельство, что при производстве их, в особенности для надобностей гражданского населения, в большей степени применялись суррогаты.

Продовольственная проблема стала занимать широкие круги населения уже с конца 1914; с этого момента началась «общественная» кампания в пользу экономного расходования наличных ресурсов. Были пущены в ход все средства пропаганды: общая и специальная печать, листовки, плакаты и митинги; газеты не только апеллировали к патриотическому долгу граждан («кто много ест, изменник своему отечеству»), но и заполняли свои столбцы практическими указаниями домашним хозяйкам по части кулинарии («десять военных заповедей домашним хозяйкам») и эффективного поглощения пищи («слово — серебро, жевание — золото»); в пропаганде рационального потребления принимали активное участие учителя в школах, представители церкви и профессиональные союзы.

Правительственная регламентация потребления коснулась в первую оче-

редь хлеба. Распоряжением от 28/X 1914 установлены минимальные нормы помола: 75% — для пшеничной муки и 72% — для ржаной. Вместе с тем, декретирована 5%-ная примесь картофеля. После того как декабрьский учет хлебных запасов обнаружил резкое их сокращение, минимальный процент выхода муки 5 января 1915 был повышен для ржи до 82% (с 1917 — до 94%) и для пшеницы — до 80%; в виду того, что свежий хлеб потребляется в больших количествах, был введен запрет ночной работы в пекарнях; выпечка пшеничной муки допускалась лишь с примесью 50% ржаной, а обязательная примесь картофеля к ржаному хлебу повышена до 10%. В дальнейшем, список допускаемых примесей был расширен. С октября 1915 начинают вводиться мясо- и жиропустные дни. Зимой 1915 — 16 в более широких размерах начинает практиковаться организация общественных столовых. По мере расширения списка дефицитных продовольственных товаров импортного происхождения, все большее распространение получали их суррогаты (Ersatz), а в дальнейшем и «суррогаты суррогатов» (Ersatz-Ersatz). К концу войны далеко неполный список допущенных к употреблению продовольственных суррогатов превышал 11.000.

Эффект всех мероприятий в области экономного потребления мог в лучшем случае свестись к «растягиванию» потребления личного продовольствия. Наряду с этим, делались попытки расширения внутреннего производства предметов питания. Но все мероприятия правительства в этой области наталкивались на непреодолимые препятствия. Уже в довоенные годы, по мере индустриализации страны и отлива мужского населения в промышленные центры, с. х-во Г. страдало от недостатка рабочих рук. Выпадение из с. х-ва основного кадра квалифицированной рабочей силы в результате мобилизации лишь в незначительной мере могло быть возмещено трудом военнопленных (около 700—900 тыс. чел.) и лиц, прикрепленных к с. х-ву законом о милитаризации труда. Непрерывная мобилизация лошадей при остром недостатке кормов обозначала количественное и качественное понижение рабочего скота. Если еще учесть ухудшение снабжения с. х-ва естественными и искусственными удобрениями и инвентарем, то станет ясным, что сокращение с. х. продукции во время войны было неизбежно. Все мероприятия правительства, преследовавшие максимальное использование свободных земель, оказались безуспешными. Неудачными оказались также попытки государственного вмешательства в с. х. производство, с целью усиления удельного веса продовольственных культур за счет некоторых технических и кормовых. Более успешными оказались мероприятия, имевшие целью ограничение употребления зерна и картофеля в винокурении и пивоварении; но сколько-нибудь решающей роли в смысле расширения продовольственных ресурсов эти мероприятия сыграть не могли.

В довоенные годы центр тяжести дефицита в хлебо-фуражном балансе Г. лежал не столько в хлебе, сколько в фураже. Г., правда,

ввозила пшеницу, но она обладала значительными излишками ржи, вывозившимися за границу. Оставшаяся в стране рожь не шла целиком на продовольственные нужды населения; часть ее, шедшая в качестве корма скоту, превышала в количественном отношении импорт пшеницы. Подобное строение хлебо-фуражного баланса Г., вполне соответствовавшее усилению животноводческого уклона в ее с. х-ве, оказалось роковым в годы войны. Отрезанная от внешних рынков, Г. очутилась в заколдованном кругу. Поскольку кормовая база оказалась слишком узкой для наличного поголовья скота, Г. стояла перед неразрешимой дилеммой: либо сократить поголовье, приведя его в соответствие с наличными кормовыми ресурсами, — но тогда был неизбежен дефицит в снабжении населения мясом, жирами и молоком, — либо сохранить скот и обратить зерно и корнеплоды не на питание населения, а на корм скоту. Руководившие продовольственной политикой круга, несмотря на все зигзаги, в основном избрали первый путь. Попытки урезки животноводства в интересах продовольственного снабжения населения красной нитью проходят через всю продовольственную политику за время войны. Политика колебаний, вытекавшая из необходимости непрерывного лавирования между сельскими хозяевами и интересами обороны, отягощенная рядом грубых «плановых просчетов», лишь осложнила разрешение и без того сложной проблемы.

Сначала правительство стало на путь регламентирования кормления скота. Первое запрещение кормления скота хлебными злаками и мукой было издано в октябре 1914. В дальнейшем, в течение 1915 и первой половины 1916, запрещается кормление скота овсом и картофелем, устанавливается распределение отрубей и обязательная сдача питательных отбросов в городах для корма скота. Все эти запреты не могли, однако, достигнуть цели, поскольку возможности контроля за их проведением в жизнь были крайне ограничены.

Особенные трудности представляло регламентирование кормления свиней: свиное стадо (около 26 млн. накануне войны) на три четверти находилось в руках миллионов средних и мелких крестьянских хозяйств, в которых было сосредоточено около трех пятых посевной площади картофеля. Возможность строгого контроля здесь исключалась. Между тем (по подсчетам Скальвейта), отнорм 10 млн. свиней до убойного возраста связан с затратой картофеля в количестве, равное равно довоенному потреблению его всем населением Германии, и зерна в количестве, равном трети довоенного людского потребления. Распоряжением Союзного совета 25/1 1915 на муниципалитеты городов с населением свыше 5 тысяч была возложена обязанность обеспечить население запасами мяса; для этого им было предоставлено право реквизиции у местного населения свиней, их убой, консервирование и распределение мяса. При спешности, с которой производилась эта мера, много мяса погибло. В результате «избиения свиней» («Schweinemord») с 1 декабря 1914 по 1 апреля 1915 свиное стадо сократилось на 8,7 млн. голов. Возмущение крестьянства было тем более обоснованным, что непосредственно после принудительного убоя обнаружилось, что запасы картофеля были недоучтены. Картофель оказался в излишке, и летом 1915 цены на него начали быстро падать. Наряду с этим, резко возросли цены на мясо.

Одним из основн. орудий продовольственной политики, особенно в первые годы войны, было установление предельных цен (Höchstpreise) в тех случаях, когда

обнаруживается нехватка того или иного товара. Удержание продовольственных цен на низком уровне диктовалось соображениями «гражданского мира». Среди 10 законопроектов военного времени, принятых рейхстагом 4/VIII 1914 и немедленно вступивших в силу, был закон, предусматривающий введение «предельных цен» на предметы первой необходимости. Но здесь шла речь лишь о розничных ценах; к тому же право установления предельных цен вначале принадлежало не имперскому правительству, а правительствам союзных государств, которые в свою очередь могли делегировать свои права городским самоуправлениям и ландратам. В начале войны, пока не было недостатка в продовольствии, предельные цены местных властей представляли довольно эффективный метод борьбы со спекулятивным ростом цен в городах на почве обычной в начале войны паники. В дальнейшем, однако, по мере того как выяснялся длительный характер войны, принцип местного регулирования цен оказался неудачным. Разрыв цен между отдельными районами привел к тому, что оптовики, не связанные никакими ограничениями, начали бойкотировать районы с низкими ценами. В октябре 1914 право установления цен на всей территории в принципе было передано союзному совету. Центральное правительство вначале пользовалось этим правом крайне нерешительно, а когда оно с середины 1916 начало его применять в более широком масштабе, то делало это не в порядке экономически обоснованной системы цен, а от случая к случаю.

Уже факт нормирования цен лишь на отдельные продукты приводил на фоне общего продовольственного дефицита к немедленному вздорожанию ненормированных продуктов. Раньше всего правительство ввело твердые цены на муку и картофель (октябрь 1914), оставляя нетронутыми цены на мясо, и тем самым способствуя тому, чтобы сельские хозяева, обходя запреты, «пропускали зерно через свинью». Когда осенью 1915 были введены предельные цены на живых свиней, остались ненормированными цены на рогатый скот. В результате получилось резкое сокращение предложения свиней по низким ценам и усиленное предложение рогатого скота по ценам вольным. Наряду со вскармливанием мясного рогатого скота, шел усиленный убой молочного скота, и т. д. Лишь в порядке борьбы с этим легальным обходом «предельных цен», правительство все больше расширяло область нормируемых цен. Но согласованность и система были введены в политику цен лишь весной 1917. К этому моменту большинство видов продовольствия и фуража оказалось втянутым в сферу регулирования. Тем самым была урезана возможность легального обхода законов. Но по мере усиления зажима на фоне сокращения продовольственных ресурсов усиливались стимулы к нелегальному обходу законов. Стала очевидной полная неудача косвенного вмешательства в дело продовольственного снабжения путем регламентирования цен. Руководящие круги были поставлены перед необходимостью прямого ограничения рыночной стихии путем органи-

зации снабжения и распределения продовольствия.

Переход от свободного оборота к государственным заготовкам и распределению совершился раньше всего в области хлеба. В ноябре 1914 было учреждено в форме частнопроводового предприятия с участием городских самоуправлений и крупных оптовиков-хлеботорговцев «Военное общество зернопродуктов» (Kriegsgetreidegesellschaft), а затем и правительственный центр директивно-планового характера в форме «Имперского управления распределения» (Reichsverteilungsstelle). Попытки ВОЗ заготовить рожь по твердым ценам кончились полным провалом. При определенном давлении со стороны профессиональных союзов, еще в начале августа 1914 выдвигающих идею государства хлебной монополии, последняя была, наконец, введена 25/1 1915 (с некоторыми ограничениями). С 1/II 1915 все запасы пшеницы и ржи секвестрированы в распоряжение ВОЗ, а все запасы пшеничной, ржаной, овсяной и ячменной муки — в распоряжение городских самоуправлений; затем стали вводиться хлебные карточки. С самого момента учреждения хлебной монополии аграрии и хлеботорговцы вели кампанию «общественного» характера против ВОЗ. Под давлением аграриев законом 28 июня 1915 ВОЗ реорганизуется в Имперское управление зернопродуктов (Reichsgetreidestelle). Остов нового управления составило прежнее ВОЗ, к-рое, в форме коммерческого отделения ИУЗ, стало осуществлять всю оперативную работу в центре по заготовке, транспорту и распределению. Бывшее Имперское управление распределения было превращено в административное отделение нового управления, ведущее общий учет, распределяющее запасы между армией и населением, устанавливающее нормы потребления, цены и подготавливающее все мероприятия в области хлебного снабжения. Новому управлению было предоставлено право секвестра не только зерна, но и хлеба на корню, за вычетом того, что необходимо производителю для собственного потребления и обсеменения. Объединения городских самоуправлений из общего количества их заготовок могли оставлять у себя то количество зерна, к-рое причитается их району по нормам личного потребления, либо же должны были сдавать все заготовленное зерно коммерческому отделу ИУЗ в обмен на соответствующее количество муки; ИУЗ снабжало также дефицитные районы. Распределение на местах производилось при посредстве муниципалитетов. При этом нормы потребления для с.-х. производителей устанавливались более высокие, чем для потребителей. По мере введения твердых цен на прочие продукты питания, с нек-рым опозданием обычно следовала, аналогичная в основном, организация заготовок и распределения. Отдельные общества возникали в большинстве случаев разрозненно и вели работу без достаточного контакта. В результате создавался чрезвычайно громоздкий аппарат. Внешнее единство продовольственной системы приобрела в середине 1916 после организации В о е н-

но-продовольственного управления (Kriegsernährungsamt). Председателю этого управления были предоставлены широчайшие полномочия по отношению ко всем обществам, ведающим заготовками отдельных видов продовольствия. ВПУ было подчинено свыше 30 продовольственных и кормовых центров, аналогичных военно-сырьевым обществам. Была установлена более или менее единая структура продовольственной организации: наверху — регулирующий бюрократически-деловой центр, на местах — коммунальные объединения и муниципалитеты, ведущие оперативную работу по заготовкам и распределению. Городские самоуправления за время войны обросли огромным аппаратом, в к-ром, наряду с бюрократией, значительную роль играли объединения торговцев. На селе же продовольственный аппарат в основном опирался на аграриев. Представители широких масс потребителей сколько-нибудь решающей роли в продовольственной системе не играли. Они привлекались лишь в совещательные контрольные органы (Preisprüfungskommission) при муниципалитетах, к-рые должны были помогать самоуправлениям при установлении цен на продукты, не подвергнутые регулированию со стороны центра, изучать издержки производства, и т. п. Работа центральной контрольной комиссии, учрежденной в сентябре 1916, носила по преимуществу академический характер.

Единство в продовольственной организации, согласованная система цен, контроль над семенным материалом, распределение новых видов удобрений, и т. д., при отсутствии новых рабочих рук, семян, скота, инвентаря — уже не могли удержать производительные силы с. х-ва Г. от резкого падения. Экстенсификация хозяйства явилась естественной реакцией на те условия, в к-рых приходилось работать сельскому населению.

В области зернового хозяйства имело место значительное падение урожайности. Динамика урожайности по четырем основным зерновым культурам (на основании исчисления Эрнесто Меллера, исправившего официальные данные) видна из след. таблицы:

Годы	В кг с 1 га				В % к 1910—14				
	рожь	пшеница	ячмень	овес	рожь	пшеница	ячмень	овес	все хлеба
1910—14	16,0	19,2	18,4	17,6	100	100	100	100	100
1915	14,3	19,2	15,3	13,0	89	100	83	74	86
1916	14,9	18,3	18,3	19,4	93	95	99	110	99
1917	12,6	15,4	12,8	10,4	79	80	69	56	71
1918	14,1	17,1	15,3	14,4	88	89	83	82	85
1919	13,9	16,7	11,0	15,0	87	87	60	85	79

По оценке Эребо (Aereboe), площадь посева по четырем основным зерновым культурам сократилась за годы войны на $8\frac{1}{2}\%$, а продукция на 32% по сравнению с довоенным пятилетием. За счет сокращения посевной площади зерновых расширились посевы кормовых (клевера, люцерны) и гороха, а частично — масличных и волокнистых культур (льна — с 12 тыс. га в 1914 до

50 тыс. га в 1918; конопли—с 400 до 4.300 га). Расширение площади посевов кормовой свеклы частично происходило также за счет зерна, но в основном за счет картофеля (посевы которого сократились в 1918 на 18% по сравнению с 1913) и сахарной свеклы. Расширение площади кормовых достигло почти 1 млн. га. Вместе с тем, имело место расширение парового клена и превращение пахотной площади в луга.

Те же явления деградации наблюдались и в области животноводства. Сокращение стада видно из след. таблицы (в млн. голов):

Г о д ы	Рогатый скот	Свиньи	Лошади
1914	21,8	25,3	4,4
1918	17,6	10,2	3,4

В силу недостатка кормовых и вызванного этим раннего убоя скота, сильно понизился убойный вес последнего. Упала и удоимость коров. Расширилось лишь овцеводство (5,1 млн. голов к концу 1918 против 3,5 млн. голов к концу 1914). В городах происходил значительный рост огородничества, разведения кроликов и всех прочих видов домашнего с.-х. производства, которое являлось некоторым подспорьем голодающему населению городов.

В последний период войны Г. вступила в полосу продовольственной катастрофы. Продовольственные центры не были в состоянии давать населению и тех сокращенных норм, которые были предназначены к распределению. Помещики и богатые крестьяне скрывали припасы, перерабатывали их в наиболее удобные для перевозки формы и продавали зажиточному городскому населению. Конкуренция подпольного рынка продовольственных продуктов давала себя все больше чувствовать централизованному продовольственному хозяйству. В целях увеличения заготовок снабжающие центры превышали предельные цены, но рост предельных цен являлся мало эффективным средством в условиях усиливавшейся инфляции и сокращенного предложения промышленности товаров для потребностей гражданского населения. Весь механизм государственной политики цен перестал действовать.

Зажиточные слои городского населения имели всегда возможность закупать продовольствие по спекулятивным ценам, и в целом продовольственный уровень этих слоев был лишь немногим ниже довоенного. Вся тяжесть «организованного голода» легла на городской пролетариат и широкие слои разорившейся мелкой буржуазии. В среднем, калорийность пайка в последний год войны в крупных городах снизилась до 40% от средних предвоенных норм потребления. Даже если учесть закупки на вольном рынке, то все же широкие слои городского населения получали меньше того физиологического минимума, который необходим для нормальной трудоспособности и здоровья. Повышенная заболеваемость и смертность среди трудового гражданского населения косвенно говорят о том, что снижение народного потребления достигло предельной точки. Ряд крупных забастовок весной 1917 в предприятиях, работающих на оборону,

на почве недостатка продовольствия, был первым предвестником военной катастрофы Г. и ноябрьского переворота 1918.

О внешней торговле Г. за годы войны официальные данные отсутствуют. Из отдельных оценок наиболее авторитетными являются, повидимому, нижеследующие цифры, приведенные вице-президентом Рейхсбанка—Глазенаппом в приложении к «Manchester Guardian» (Reconstruction № 1): с 1 августа 1914 до конца 1918 ввоз составил 22,8 млрд. золотых марок, а вывоз—11,7 млрд. марок. Пассив (11,1 млрд. золотых марок) был покрыт в размере 1 млрд. за счет вывоза золота, 4 млрд.—за счет продажи ценных бумаг, а остаток—за счет полученных кредитов и приобретения иностранцами герм. марок. С учетом роста цен—в особенности на сырье и продовольствие—реальный объем импорта Г. в годы войны следует определить в размере 25—30% от довоенного. Но и этими результатами Германия была обязана организации ее внешней торговли за годы войны. С первых же дней войны были отменены аграрные пошлины и введен запрет на большинство экспортных товаров; лицензии на вывоз выдавались от случая к случаю специальным комиссаром при участии органов Военного комитета германской промышленности. Экспортная политика целиком была подчинена интересам импорта, организация которого постепенно огосударствлялась. Руководящую роль в импорте получил созданный в августе 1914 при министерстве внутренних дел по инициативе руководителя Гамбургско-Американской линии Баллина «И м п е р с к и й ц е н т р з а к у п о к» (Reichseinkauf), который в январе 1915 был реорганизован в паевое «Ц е н т р а л ь н о е з а к у п о ч н о е о б щ е с т в о» (Zentraleinkauf G. m. b. H.). Пайщиками этого общества становятся, наряду с общеимперским и союзными правительствами, городские самоуправления и частные импортеры. В дальнейшем, в руках ЦЗО сосредоточивается по преимуществу монополия потребительского импорта; оно организует также самостоятельный сбыт предметов потребления внутри страны. Централизованные закупки сырья сосредоточиваются в руках военно-сырьевых обществ. Во второй половине войны импортные операции все больше принимают характер компенсационных сделок с нейтральными государствами. Огосударствление импортных операций завершается тем, что ЦЗО лишается права собственного сбыта на внутреннем рынке; распределение потребительских товаров импортного происхождения переходит в руки государственных продовольственных органов.

За вычетом ресурсов оккупированных областей п и т а н и е в о й н ы происходило за счет сокращения удельного веса предметов потребления в непрерывно уменьшавшейся продукции Германии, уничтожения оборотного и износа основного капитала страны. Военные расходы Г., включая и займы союзникам, определяются в размере 147,2 млрд. бумажных марок, или 86,5 млрд. довоенных марок (Вл. Войтинский), т. е. суммой, которая вдвое превосходит оценку годо-

вого народного дохода Германии перед войной. Народнохозяйственные издержки войны, не поддающиеся учету, этим, конечно, не исчерпываются. Основная тяжесть издержек была возложена на плечи трудовых масс при помощи той системы финансирования войны, которая установилась в Г. В основном война финансировалась выпуском внутренних займов и бумажной эмиссией. Бумажно-денежная масса в обращении увеличилась с 1913 по 1918 в 3,75 раза. Наряду с обесценением марки внутри страны (несмотря на наличие системы твердых цен), падал курс ее и на внешних рынках. (Курс марки в отношении швейцарского франка со 123,46 опустился в 1918 до 74,60). Последствия войны, осложненные условиями Версальского мира, нашли отражение в послевоенном кризисе герм. хозяйства. А. Виленчук.

Послеверсальская Германия под знаком инфляции (1919—23).

Развитие народного хозяйства Г. в первое пятилетие после войны протекало под знаком *Версальского мирного договора* (см.). Возложив на Г. огромную военную контрибуцию, мирный договор заметно сузил ее продовольственную и сырьевую базы. В результате потери областей, отошедших к Польше (части провинций: Вост. и Зап. Пруссии, а также Познани и Померании), с их высоко развитым сельским хозяйством, Германия лишилась 15,4% своих пашен при 10%-ном сокращении численности ее населения. Для отдельных культур потери, обусловленные аннексиями, определялись след. цифрами: для пшеницы—292 тыс. га (14,8%); ржи—1.133 тыс. га (17,7%), ячменя—271 тыс. га (16,4%), овса—497 тыс. га (11,2%) и картофеля—587 тыс. га (17,2%).

Насколько значителен был ущерб, нанесенный продовольственным ресурсам страны отторжением указанных районов, видно из того, что в 1913 продукция ржи в этих районах составляла, за вычетом посевного материала, 289 кг на душу, а в остальной Г. всего лишь 160 кг; для картофеля соответствующие цифры исчислялись в 1.325 и в 662 кг. Что касается сокращения сырьевой базы, то оно было обусловлено потерей Эльзас-Лотарингии (железная руда), а также восточной части Верхней Силезии и Эйпен-Мальмеди (цинковые и свинцовые руды). В этих областях в 1913 было добыто: 68,3% всех добытых в Германии цинковых руд, 26,2% свинцовых и 74,5% железных. Добыча каменного угля в отошедших к Франции Саарских копях и в аннексированной части Силезии составляла в том же году 25,9% общей добычи Германии. Кроме того, Г. вынуждена была передать победителям огромные ценности из своего наличного достояния и принять на себя обязательство ежегодных платежей из текущего национального дохода в виде так называемых *репараций* (см.). Сумму ценностей, уступленных Г. странам Антанты из своего национального достояния, официальные немецкие источники определяли в начале 1923 минимально в 36,8 млрд. зол. марок. Сюда входят: ликвидация собственности немцев за границей (11,7 млрд. марок); выдача торгового флота

(5,8 млрд. марок); невоенное имущество, оставленное на Зап. фронте (1,9 млрд. марок); Саарские копи (1 млрд. марок); ж.-д. материалы, паровозы, вагоны, грузовые автомобили и другое имущество, сданное Г. на основании условий перемирия (1,6 млрд. марок); гос. имущество, находившееся как в пределах страны, так и за границей (5,5 млрд. марок), и т. д. В этот расчет не входит ни военное имущество, оставленное немцами на фронтах и исчисляемое в 3 млрд. марок, ни госуд. собственность в Эльзас-Лотарингии, в Эйпен-Мальмеди и в германских колониях (стоимость одной только жел.-дор. сети провинций, возвращенных Франции, составляла 1 млрд. марок), ни частное имущество населения отрезанных от Г. областей. Прежде чем перейти к ежегодным репарационным платежам, необходимо вкратце остановиться на состоянии хозяйства Г. в первые годы после заключения Версальского мира.

Сильно истощенная во время войны почва нуждалась в особенно обильном удобрении. Между тем, сельское хозяйство ощущало острый недостаток как в навозе, так и в удобрительных туках. Калия, несмотря на достаток копей Эльзас-Лотарингии, было достаточно, но азотистых и фосфорных удобрений не хватало. Если количество искусственных азотистых удобрений уже в 1920—21 достигло довоенного уровня, то количество навоза, в связи с уменьшением численности стада, резко сократилось. Что же касается фосфорных удобрений, то импорт их, благодаря обесценению марки, сильно упал, по сравнению с довоенным временем, а собственное производство томасовой муки, в связи с отходом к Франции лотарингской руды, тоже стояло на очень низком уровне. В результате недостатка навоза и удобрительных туков, урожайность главных культур оставалась на уровне военных лет, значительно пониженных по сравнению с довоенным временем, так что сельское хозяйство Г. оказалось временно отброшенным, по крайней мере, на четверть века назад.

Урожайность главных культур в кв. га.

Культуры	1913	1920	1921	1922	1923
Пшеница	24,1	16,3	20,4	14,2	19,6
Рожь	19,3	11,5	15,9	12,6	15,3
Ячмень	22,0	15,0	17,1	14,0	18,1
Овес	22,0	15,0	15,8	12,5	18,3
Картофель	157,1	115,1	98,8	149,4	119,5

Пониженная урожайность и значительное отставание посевных площадей от довоенного уровня привели к резкому сокращению сборов. Так, если в 1913 на теперешней территории Г. было собрано основных продовольственных хлебов (пшеницы, ржи и полбы) 14,6 млн. т, то 1923 дал лишь 9,7 млн. т, т. е. на треть меньше. Сборы ячменя, овса и картофеля за тот же период сократились соответственно на 30%, 29,1% и 26%. В связи с сужением кормовой базы, сильно упавшее за военные годы скотоводство восстанавливалось крайне медленно. поголовье крупного рогатого скота в 1923, по сравнению с 1913, было ниже на 11,1%,

а число свиней на 23,8% (в 1922 на 34,9%). Увеличение стада показывают только овцы (22,3%) и козы (47,7%), которые в литературе того времени получили название «коров бедноты». Наряду с этим, происходило падение продуктивности и, в частности, живого веса скота. Правда, приведенные статистич. данные грешат преувеличением довоенных цифр и преуменьшением послевоенных. Однако, есть основание думать, что продукция сел. х-ва к концу первого довоенного пятилетия была примерно на 25% ниже продукции на той же территории в 1913.

В более благоприятном положении находилась промышленность. Правда, если сопоставлять индустриальную продукцию послеверсальской Г. с довоенной продукцией промышленности, расположенной на старой территории страны, то получается заметное сокращение производства, но урон представляется гораздо менее значительным, если в качестве исходной базы брать выработку промышленности 1913 в пределах теперешних границ Г. В частности, развитие тяжелой промышленности, учитываемой германской статистикой, дает следующую картину (в млн. т):

Г о д ы	Добыча угля		Добыча жел. руды	Потребление жел. руды	Выплавка чугуна	Выплавка железа и стали
	каменного	бурого				
1913 а .	190,1	87,2	28,6	46,4	16,8	16,3
1913 б .	140,8	87,2	7,3	—	10,9	12,2
1919 . .	116,7	93,6	6,2	6,2	5,7	6,9
1920 . .	131,4	111,9	6,4	11,1	6,4	8,4
1921 . .	136,3	123,1	5,9	12,4	7,9	10,0
1922 . .	119,2	137,2	5,9	15,9	9,2	11,3
1923 . .	62,3	118,8	5,1	5,8	4,9	6,3

а—на довоенной территории, б—на теперешней.

Эти цифры показывают, что в 1922 выплавка чугуна отставала от довоенного уровня (в пределах теперешней территории) на 16%, а добыча руды на 20%. Что касается угольной промышленности, то тенденции различны для каменного и для бурого угля. В то время как каменный уголь дает в 1922, в связи с отторжением вост. части Верх. Силезии, дальнейшее снижение продукции, добыча бурого угля продолжает развиваться. Несмотря на сокращение добычи минерального топлива, Г. на основании мирного договора обязалась крупными поставками угля и кокса в счет репараций. Эти поставки составляли в переводе на каменный уголь 2.684 тыс. т в 1919, 15.783 т. т— в 1920, 18.603 т. т— в 1921 и 18.954 т. т— в 1922, а всего за 4 года около 56 млн. т. Что касается обрабатывающей промышленности, которая статистически не учитывается, то она, судя по незначительному количеству безработных и по многим другим конъюнктурным показателям, продолжала вплоть до начала 1923 работать полным ходом. Не останавливаясь пока на весьма своеобразных причинах этого явления, отметим только, что мировое промышленное могущество Г. было все же очень сильно подорвано потерей таких крупных индустриальных центров как Эльзас, Лотарингия и восток Верхней Силезии. Этих потерь Германия не могла восполнить в рассматриваемые нами годы. Ее национальный доход в течение всего послевоенного пятилетия оставался на сильно пониженном уровне.

В этих условиях Г. вынуждена была выполнять свои репарационные обязательства. На основании Версальского договора окончательная сумма репараций и порядок платежей должны были быть установлены к 1 мая 1921 с тем, что Г. до этого срока вносит союзникам 20 млрд. золотых марок (золотом, товарами, судами, ценными бумагами и т. д.). Определить сколько-нибудь точно сумму поставок в счет указанных 20 млрд. марок не представляется возможным: немцы утверждали, что обязательство это выполнено ими целиком, тогда как союзники, которым на основании мирного договора предоставлено было по своему усмотрению определять цены получаемых ими репарационных товаров, определяли стоимость германск. поставок в 8 млрд. марок. Как бы то ни было, но 3-месячные переговоры, предшествовавшие сроку установления окончательной суммы репарационных платежей, ни к чему не привели, и страны Антанты предприняли против Г. так назыв. «экономические санкции», тяготевшие над ней в течение целого полугодия. Антанта установила на Рейне таможенную границу, разделившую единый хозяйственный организм Г. на две части. Союзные войска заняли Дуисбург, Рурорт и Дюссельдорф. Англия, Франция, Бельгия, Югославия, Греция и другие обложили товары, идущие из Германии, специальным налогом в размере 50% с их стоимости. Под давлением этих санкций, Г. вынуждена была принять знаменитый Лондонский ультиматум от 5 мая 1921, определивший размеры репарационного долга Г. Содержание Лондонского ультиматума, принятого рейхстагом 12 мая, в основных чертах сводится к следующему. Репарационный долг устанавливается в размере 132 млрд. зол. марок, не включая сюда суммы бельгийского долга в 5—6 млрд. марок, который Г. принимает на себя. В целях покрытия указанной суммы Г. сдает союзникам три серии гос. обязательств. Обязательства первой серии на сумму в 12 млрд. зол. марок, начиная с 1/V 1921, приносят их держателям 5% годовых и 1% погашения. Вторая серия на сумму в 38 млрд. зол. марок, сданная 1/XI 1921, приносит такой же процент и погашается на тех же условиях, как и обязательства первой серии. На остальные 82 млрд. марок Германия выдает союзникам такие же облигации, но Репарационная комиссия не приступает к их размещению до тех пор, пока не будет установлено, что Г. обладает достаточной платежеспособностью для покрытия процентов и амортизации по этому долгу. Во всяком случае, все избытки, получаемые Репарационной комиссией сверх платежей по первым двум сериям, резервируются ею на покрытие процентов по обязательствам последней серии (с 1/V 1921—из 2,5% и с 12/V 1926—из 5%). Все эти обязательства в случае их частичного разме-

щения внутри Германии освобождаются от всех налогов. В счет платежей по первым двум сериям Г. ежегодно вносит Ремонтационной комиссии постоянный аннуитет в сумме 2 млрд. зол. марок и переменный аннуитет в размере 26% со стоимости своего экспорта, всего, следовательно, на первых порах около 3,5 млрд. зол. марок.

Взнос первого миллиарда наличными в счет репараций, произведенный 31 августа 1921, обусловил собой резкий перелом в курсе марки:

Среднемесячный курс доллара в Берлине (паритет: 1 долл. = 4,2 марки).

Месяцы	1919	1920	1921	1922	1923
Март . . .	10,43	81,73	62,16	284,16	21,186
Июнь . . .	14,15	39,00	64,45	317,03	110,000
Сентябрь . .	24,37	57,89	104,90	1.457,56	110 млн.
Декабрь . .	47,83	73,00	191,92	7.593,20	4.200 млрд.

Правда, и до этого времени герман. валюта не отличалась устойчивостью, но резкого падения, за исключением 1919, в общем не происходило. Явление это не было, однако, результатом умеренной эмиссионной политики. Наоборот, обычные расходы, равно как и платежи союзникам, в значительной своей части покрывались за счет казначейских векселей, которые учитывались почти исключительно Рейхсбанком, развившим для этой цели огромное производство бумажных денег. О роли печатного станка в послевоенные годы можно судить по след. данным: размеры произведенных расходов в твердой ценностной единице (исчисленной по индексу стоимости жизни) за 1919—1922 по годам составляли 11,1; 12,3; 12,7 и 10,5 млрд. марок, и процент покрытия этих расходов вновь выпускаемыми бумажными деньгами за те же годы равнялся 62, 53, 43 и 43%.

Так. обр., эмиссия в 1919—20 была в большей мере, чем в 1920—21, основным источником для покрытия государств. расходов, и тем не менее, до производства платежей, предусмотренных Лондонск. ультиматумом, сколько-нибудь крутых переломов в движении кривой курса не наблюдалось. Объяснение этому факту следует искать, главн. образом, в том, что марка в те годы была излюбленным объектом международной спекуляции; за границей тогда была широко распространена вера в близкое восстановление экономического могущества Г., и среди валютных спекулянтов, к-рые вербовались не только из кругов профессиональных биржевиков, но и из широких слоев чиновников, служащих и даже рабочих, господствовало убеждение, что марка рано или поздно пойдет в гору. Марки в огромных количествах вывозились за границу и заполняли там нестерпаемые шкафы и денежные кубышки. Для Г. это явление имело то положительное последствие, что значительная часть выпущенных Рейхсбанком марок,—достигавшая временами, по весьма распространенным оценкам, половины всей бумажно-денежной эмиссии,—находилась за пределами страны и притом, главн. обр., в «твердых» руках. Миллиарды этих бумажек оказывали оздоравливающее влияние на курс марки: они, с одной стороны, не давили на платежный баланс Г. и тем самым сдержи-

вали падение курса герм. валюты, а, с другой стороны, ослабляли инфляцию и, таким обр., тормазили темп обесценения покупательной силы бумажных денег на внутреннем рынке. Действие этого фактора стало, однако, ослабевать с лета 1921. Для покрытия первого платежа правительство вынуждено было заключить почти на ростовщических условиях краткосрочный заем в Голландии, а, главное, выбрасывать в огромных количествах бумажные марки на крупнейших биржах Европы и Америки для закупки золота и иностранных дивиз. Это и создало перелом—марка стала обесцениваться все ускоряющимся темпом. Расстройство финансов, вызванное усилением бумажно-денежной инфляции, поставило Г. в такие условия, что она оказалась не в состоянии выполнить свои репарационные обязательства на 1922. Еще в конце 1921 она обратилась к союзникам с просьбой о предоставлении ей моратория. На Каннской конференции большинство представленных на ней стран склонилось к тому, чтобы ограничить германск. платежи на ближайший год 720 млн. марок золота и 1.450 млн. марок в виде товарных поставок, хотя цифры эти не были оформлены в связи с дезавуированием Бриана. Это означало бы уменьшение репарационных платежей на 1922 более чем на миллиард, по сравнению с требованиями Лондонского ультиматума, но в действительности Г. заплатила всего только 750 млн. марок. Однако, и эта сумма оказалась достаточной для того, чтобы вызвать дальнейшее расстройство финансов и тесно связанного с ними денежного обращения. Если средний курс доллара в Берлине возрос в 1921, по сравнению с 1920, только на 40%, то за 1922 он возрос в 40 раз. Но и это было лишь прелюдией к краху германской валюты, который разыгрался в 1923.

В январе 1923 французское и бельгийское правительства, основываясь на постановлении Ремонтационной комиссии о преднамеренном невыполнении Г. Версальского договора в отношении угольных и лесных поставок, приступили к оккупации Рурской области. Начав с занятия центра каменноугольной промышленности—Эссена, оккупационная армия захватила Гельзенкирхен, Бохум и Дортмунд и распространила свое господство по направлению к центру Вестфалии. Оккупационные власти предъявили представителям рабочих и директоров требование о возобновлении репарационных поставок в размерах, превышавших прежнюю угольную дань Франции и Бельгии на 20%; за невыполнение этого приказа оккупанты грозили преданием военному суду. В ответ на это требование немцы объявили т. н. «пассивное сопротивление» как в Руре, так и в районах левобережной Германии, оккупированных на основании Версальского договора. В начале задача руководителей пассивного сопротивления заключалась в том, чтобы, не прекращая добычи угля и работы промышленных предприятий, не допускать вывоза угля во Францию. Усилиями железнодорожников и рейнских водников, действительно, удалось парализовать крайне разветвленную и

в техническом отношении исключительно сложную систему рурского транспорта. Вывоз угля на запад был крайне незначителен, и казалось, что весь план франко-бельгийцев потерпел крушение. Тогда оккупанты вызвали из Франции и Бельгии железнодорожников и почтово-телеграфных служащих и воспользовались услугами польского военного министерства, которое немедленно же призвало значительное количество военнообязанных для обслуживания рурского транспорта и бездействующих горных предприятий. Одновременно с этим, французами был издан приказ о прекращении вывоза угля на восток, в неоккупированную Г. Приказ этот был распространен на вывоз сырья, полуфабрикатов и готовых изделий, так что оккупированные области, окруженные к тому же таможенным кордоном, оказались отрезанными от остальной Г. Тогда герм. правительство решило изменить свою тактику: борьба была перенесена с транспорта на производство. Берлин распорядился довести добычу угля до минимума и ограничить производство кокса, соответственно потребностям лишь местных металлургических предприятий и газовых заводов. С этой поры пассивное сопротивление приняло особо острые формы: рабочие бездействовали, торговля замерла, чиновники бастовали, и подавляющее большинство населения жило за счет неисчислимых субсидий со стороны государства. Чтобы понять, что означала для Германии хозяйственная изоляция оккупированных областей, достаточно указать, что в этих областях было сосредоточено около $\frac{3}{5}$ всех рабочих горного и горнозаводского дела и не менее $\frac{1}{4}$ работающих в химической промышленности, и что около 60% грузов, идущих из Рура, в обычное время направлялись на восток. Из хозяйства Г. был вырван ее энергетический и металлургический центр, который и в руках франко-бельгийцев дал резкое сокращение производства. Этим, между прочим, и объясняется то падение показателей тяжелой промышленности, которым отмечен 1923 в приведенной выше табл. (см. ст. 619).

Финансирование «пассивного сопротивления» и учетная политика Рейхсбанка решили участь германской марки. Не получая из оккупированных районов ни налогов, ни выручки железных дорог, правительство отпускало сотни миллионов на поддержку рейнских и рурских промышленников, при чем финансирование этой своеобразной «мирной войны» производилось за счет печатного станка. Однако, угольные и чугунные короли оккупированных областей вовсе не склонны были держать у себя щедрые пожертвования правительства в виде бумажных марок — они предпочитали иметь американские доллары и английские фунты, которые закупались в Берлине на полученные субсидии. Своим рабочим, на которых, главн. обр., и отпускались кредиты и субсидии, они платили даже не банкнотами Рейхсбанка, а суррогатами собственного производства. Учетная политика Рейхсбанка превратилась в источник обогащения крупного капитала. В то время как положительно все торгово-промышленные предприятия

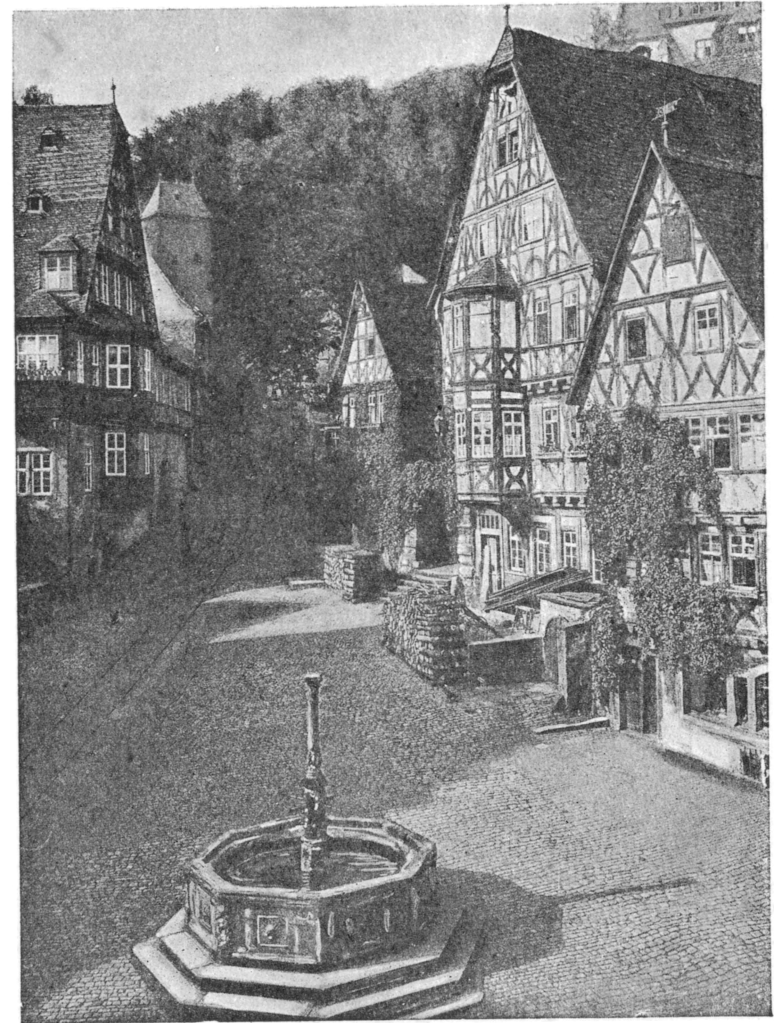
при быстро падающей валюте расценивали товары в устойчивой денежной единице, руководимый несменяемым вильгельмовским чиновником Рейхсбанк твердо придерживался «принципа»: марка равна марке. Отдавая в кредит определенную сумму денег, как это через 2—3 месяца получал обратно номинально такую же сумму, но фактически обесцененную в несколько раз: вся курсовая разница оставалась, таким образом, в кармане получателя кредита. Обесценение марки можно было до известн. степени компенсировать повышением учетного процента, как это делали частные банки и фирмы, но Рейхсбанк, верный интересам кучки крупных капиталистов, шел лишь на такие повышения официальной дисконтной ставки, к-рые практически не имели никакого смысла. Достаточно указать, напр., что учетный процент Рейхсбанка между 23/IV и 2/VIII 1923 составлял 18% годовых, тогда как курс доллара за это время поднялся в 40 раз. Все это не могло не отразиться самым губительным образом на состоянии германск. валюты: бумажная марка стремительно летела вниз, пока она во второй половине ноября не была стабилизирована на уровне 1 долл. = 4.200 млрд. марок. Само собой разумеется, что Г. при невиданном расстройстве своих финансов оказалась не в состоянии продолжать борьбу в оккупированных областях: 24/IX 1923 она вынуждена была прекратить пассивное сопротивление и согласиться на возобновление репарацион. переговоров.

Действие инфляционного налога, обусловленное все возрастающей бумажно-денежной эмиссией, в разной мере затрагивало различные общественные группы и классы. Промышленники, землевладельцы и торговцы при калькуляции цен исходили не из своих номинальных расходов, а из цен производства, т. е. из той суммы, которую в данный момент нужно было затратить, чтобы в условиях прогрессивного обесценения денег иметь возможность приобрести тот же самый или реально равноценный товар. Именно этим им была дана возможность избегать инфляционного налога. Мы не говорим уже о том, что описанная выше политика Рейхсбанка сделала инфляцию источником обогащения крупного капитала. Совершенно иначе обстояло дело с рабочими и служащими, получающими фиксированную заработную плату. Поскольку рост догровизны шел непрерывно и притом стихийно, а номинальная заработная плата повышалась — в результате борьбы — скачками, инфляционный налог ложился тяжким бременем на рабочих и служащих. Правда, рабочие и служащие большинства предприятий провели в тарифных договорах пункт, согласно к-рому размер заработной платы определяется на основе индекса стоимости жизни. Начиная с лета 1923, заработная плата выдавалась по публикуемому в среду индексам на понедельник. Но в период быстрого обесценения денег и этот порядок не мог обеспечить сохранения реальной заработной платы, ибо покупательная сила марки таяла не по дням, а по часам. Этому обстоятельству не помогали и выдачи авансов в начале недели. Всех этих

ГЕРМАНИЯ

Старинные ворота и площадь в г. Динкельсбюле
(Средняя Франкония, Бавария).

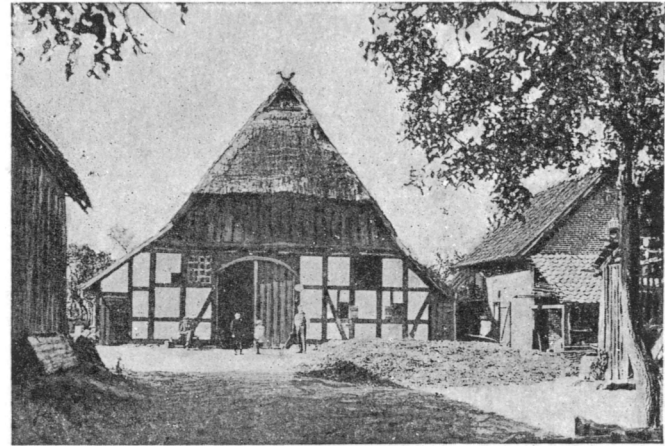

Г. Мильтенберг-на-Майне (Нижняя Франкония, Бавария) с характерным обликом старого провинциального городка.

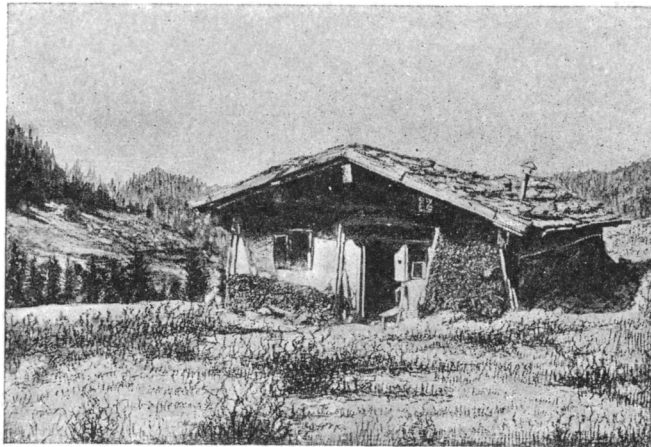
ГЕРМАНИЯ

1. Дом в Шварцвальде.

2. Дом в Ганновере.

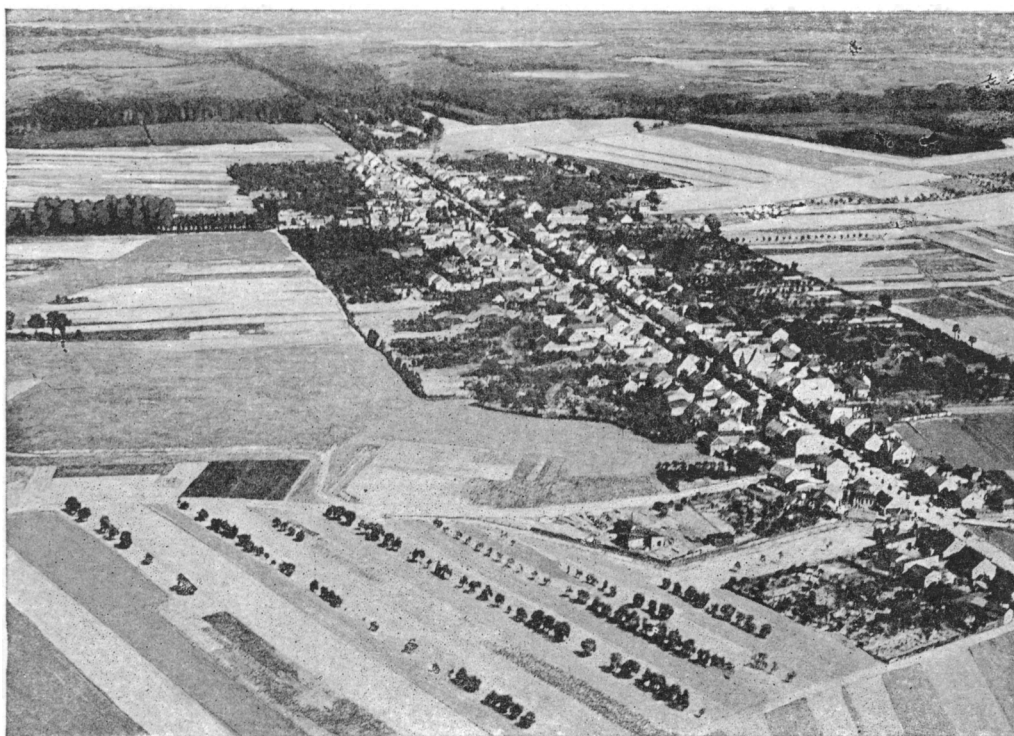
3. Нагорная хижина в Баварии.

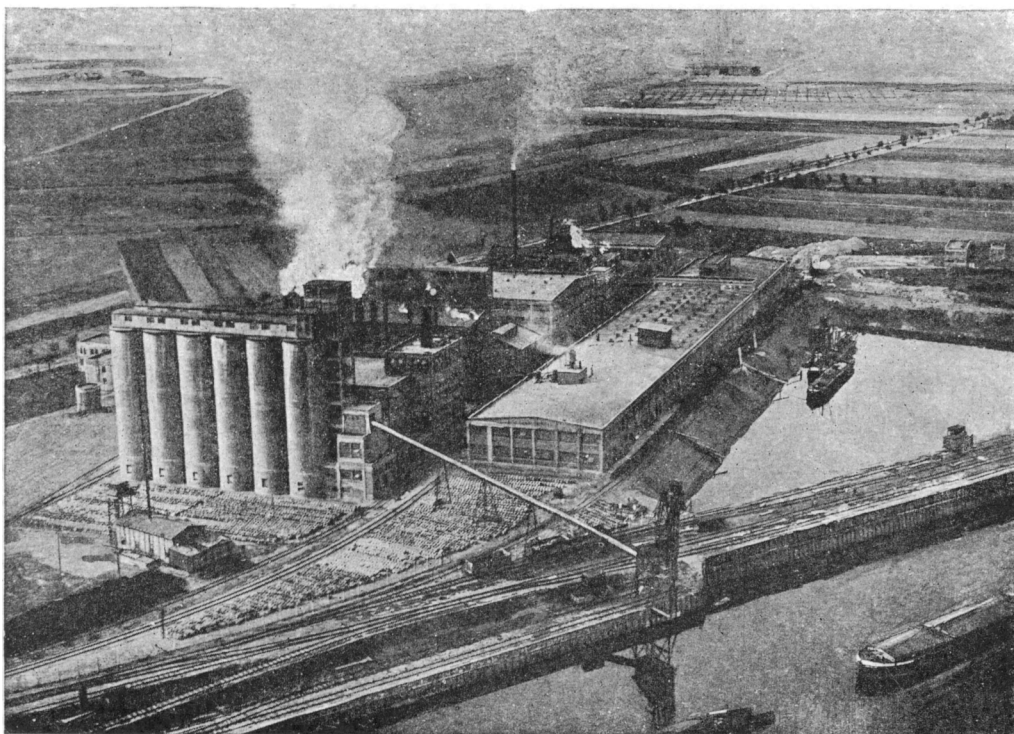
4. Фризский дом в Вестерланде, на острове Сильт.

Типы крестьянских построек.

ГЕРМАНИЯ

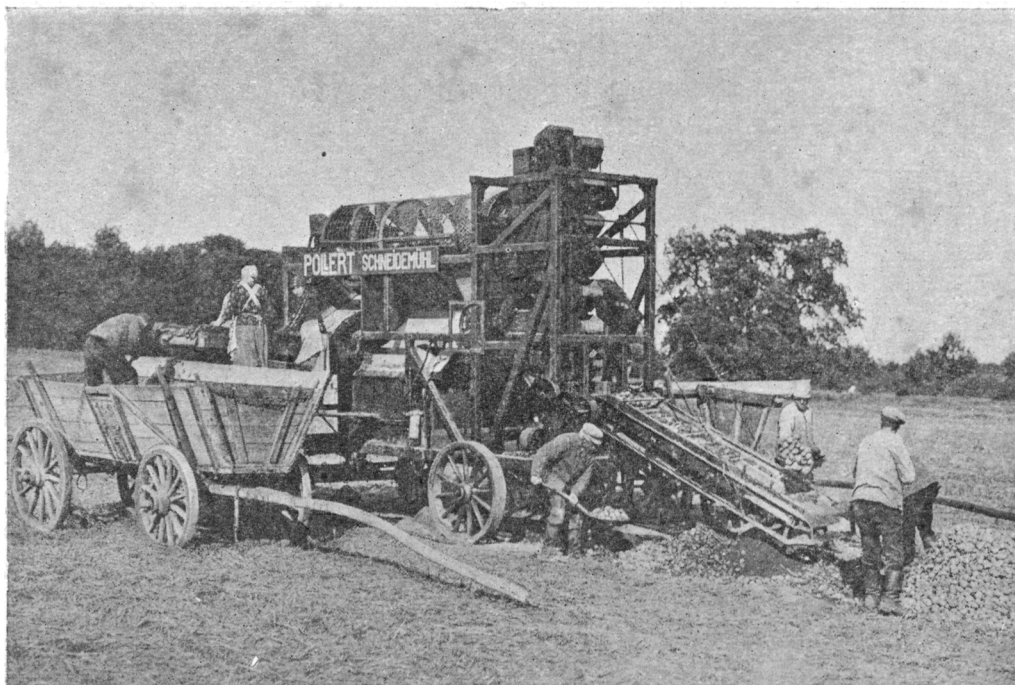

Деревня Шёнвальде (Бранденбург).

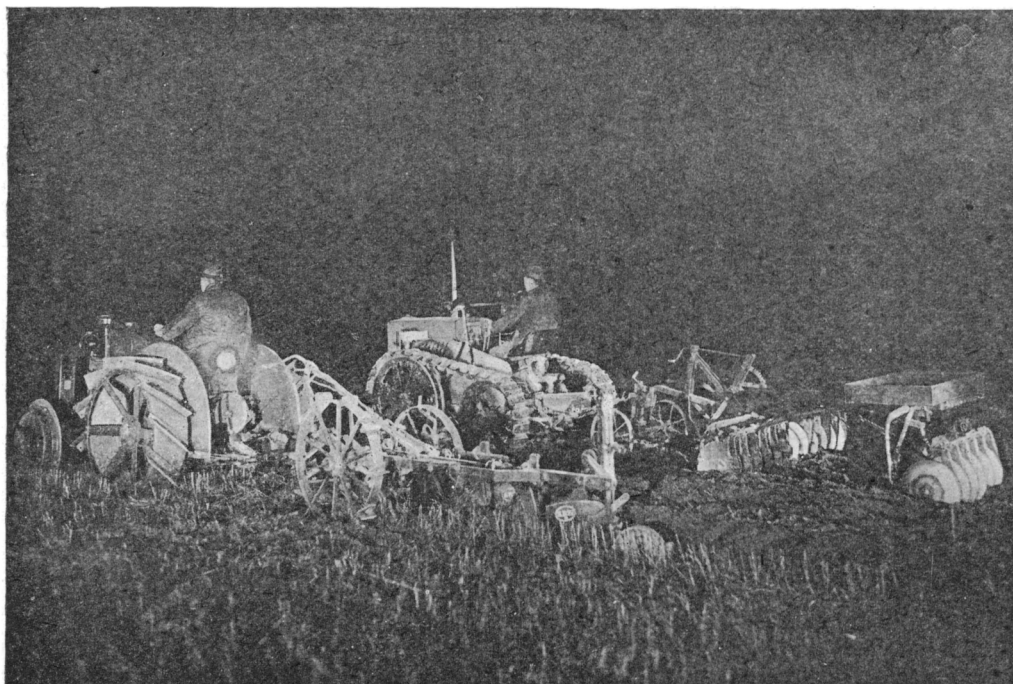

Солодовый завод в Барби, на Эльбе.

ГЕРМАНИЯ

Полевые работы. Сортировка картофеля.

Ночные полевые работы.

средств защиты от инфляционного налога было недостаточно, и реальная заработная плата быстро понижалась. Как это ни парадоксально на первый взгляд, но наиболее сильно пострадавшей от инфляции частью населения оказался германский миттельштанд (среднее сословие)—обширный слой чрезвычайно пестрого социального состава: чиновничество, интеллигенция, получатели пенсий, мелкие рантие и т. п. Вся эта огромная масса, в социально-классовом отношении очень слабо связанная, всегда отличалась в Г. крайней бережливостью и охотно покупала надежные твердопроцентные бумаги: облигации государственных и муниципальных займов, закладные листы ипотечных банков, и т. д. Основная масса миттельштанда, жившая в значительной мере за счет фиксированных доходов от указанных ценных бумаг, нищала по мере обесценения марки и окончательно была разорена в течение 1923. Она жила исключительно распродажей своих семейных ценностей и домашнего скарба. Инфляция вызвала решительн. перераспределение национального дохода, к тому же сильно понизившегося, вследствие падения продукции: она сопровождалась невиданным ограблением страны кучкой капиталистов, резким понижением уровня жизни рабочего класса и низведением мелкобуржуазного миттельштанда до состояния пауперов. Все это в огромной степени способствовало тому обострению классовых противоречий, к-рое осенью 1923 поставило Г. перед перспективой пролетарской революции.

Мы уже указывали выше, что герм. промышленность в течение почти всего первого послевоенного пятилетия работала в общем с достаточной нагрузкой. Более того, Г. миновал мировой кризис 1920—21, который по своему размаху и глубине не имел себе равных в истории капитализма. Явление это объясняется тем, что Германия, несмотря на общее снижение цен на мировом рынке, оставалась конкурентоспособным экспортером. Периодическая, и особенно специально-экономическая печать разных стран в период 1921—22 пестрит многочисленными примерами, свидетельствующими о том, что германские промышленники продавали свои товары на 20—30% и даже на 60% дешевле мировых цен. Чем объяснить столь высокую конкурентоспособность германск. промышленности в указанные годы? — Ответом на этот вопрос является наличие *валютного демпинга* (см.). Но последний был лишь поверхностным выражением ряда гораздо более глубоких социально-экономических явлений, лежавших, главн. образом, в сфере распределения национальн. дохода. Основной причиной дешевизны германск. товаров был низкий уровень реальной заработной платы. По исчислениям общегерманск. статистическ. управления, реальная заработная плата квалифицированного немецкого рабочего составляла в процентах к уровню 1913: в апреле 1922—71,9, в октябре—54,8, в январе 1923—48,7, в апреле—74,1, в июне—48,0, в октябре—52. Но эти цифры прикрашивают действительность, ибо индекс стоимости жизни, по к-рому произво-

дился пересчет номинальной заработной платы на реальную, в период быстрого обесценения марки не дает правильного представления о покупательной силе денег. Не менее показательны подсчеты английского статистика Джона Гилтона. Взяв набор продуктов (из 4 англ. фунтов хлеба, 7 фунтов пшеничной муки, одного фунта масла, одного литра молока и 6 яиц), он поставил себе задачей определить, сколько часов должн. работать отдельные рабочие различных стран, чтобы купить на полученную заработную плату перечисленные продукты. Результаты, которые он получил для апреля—мая 1922, даны в след. таблице (в часах):

Профессия	САШ	Англия	Франция	Бельгия	Германия
Каменщик . . .	1	3	5 1/2	6	7 1/4
Монтер	2	3 1/2	6 1/2	6 3/4	7 1/4
Наборщик . . .	1 1/4	3	5	6	7 1/4

Т. о., Г., стоявшая до войны в смысле оплаты труда непосредственно после Соед. Штатов и Англии, оказалась в ряду крупнейших конкурентов на мировом рынке на последнем месте. Само собой разумеется, что это позволяло ей продавать свои товары по ценам гораздо более умеренным, чем другие страны. Надо, однако, заметить, что понижение заработной платы частично компенсировалось, с одной стороны, за счет дешевого хлеба, который вплоть до издания закона 23/VI 1922 добывался в порядке разверстки, и, с другой стороны, за счет низкого уровня регулируемой квартирной платы. Оба эти обстоятельства, понижавшие реальные доходы юнкерства и крестьянства, равно как и домовладельцев, позволяли соответствующим образом уменьшать заработную плату и, стало быть, держать низкие цены на индустриальные товары. Другим важным источником, питавшим герман. экспортеров, была крайняя дешевизна жел.-дор. транспорта, не вылезавшего из хронического дефицита. Герман. промышленники могли продавать свои товары за границей по ценам, которые при прочих равных условиях были ниже мировых на всю разницу между действительными транспортными издержками и теми низкими ставками, к-рые уплачивались экспортерами. Дефицит же ж. д., служа своего рода фондом для субсидирования демпинга, покрывался гос. казначейством при помощи бумажно-денежной эмиссии, т. е. за счет тех слоев населения, которые были главными плательщиками инфляционного налога. Все эти экстраординарные источники удешевления промышленных товаров были окончательно ликвидированы уже на следующем этапе развития герм. хозяйства — с введением устойчивой валюты, с уничтожением дефицитности бюджета и с устранением последних остатков военного хозяйства.

Несмотря на описанный выше процесс инфляции и связанный с ним валютный демпинг, благоприятствовавшие экспорту Г., ее вывоз, как и внешняя торговля в целом, сильно отставали от довоенного уровня. Даже в 1922 ввоз и вывоз Г. составляли, соответственно, лишь 58% и 62% по отношению к 1913. Однако, экспорт готовых изделий

был восстановлен в гораздо большей степени: в 1922 он дал 75,6% от 1913 и даже в 1923, т. е. в год оккупации Рура, — 67%.

Баланс оставался пассивным; его пассивность была больше, чем показывают приведенные условные цифры, ибо реальные цены на экспортные товары возросли в меньшей мере, чем цены на импортные товары. По исчислениям второго комитета экспертов, работавшего в начале 1924 под председательством Мак-Кенна, Г. для покрытия дефицита по ее торговому балансу и для наличных платежей по репарациям за 1919—23 нужна была сумма в 9—10 млрд. зол. марок. Основным источником для покрытия этой огромной суммы послужила опять-таки инфляция или, вернее, те убытки, которые понесли иностранные держатели на обесценении марки. По подсчетам того же комитета экспертов, иностранцы потеряли на падении германской валюты от 7,6 до 8,7 млрд. зол. марок. Эмиссионное хозяйство и связанные с ним сдвиги в распределении национального дохода не только форсировали экспорт, но и создали условия для значительного увеличения мощности производительного аппарата герм. промышленности. Стараясь вкладывать каждую марку в материальные ценности, промышленники прилагали все усилия к расширению своих предприятий. В этом убеждает нижеследующая таблица:

в известной мере был результатом введения 8-часового рабочего дня и падения производительности труда, но данные о росте числа предприятий, особенно в первых трех отраслях, не оставляют никаких сомнений в том, что производственный аппарат герман. промышленности в 1919—22 не только достиг своей довоенной мощности, но и превзошел ее. Этот факт, в котором многие экономисты сомневались в период инфляции, впоследствии был признан как официальными нем. источниками, так и комитетом экспертов под председательством Дауеса. Особенно больших успехов достигла Г. в деле реорганизации своего жел.-дор. транспорта. В течение 1919—23 она ввела в эксплуатацию 8.506 паровозов, 12.313 пассажирских и 246.388 товарных вагонов. По свидетельству комитета экспертов, «находящийся в распоряжении герм. ж.-д. системы подвижной состав как в качественном, так и в количественном отношении далеко превосходит его довоенное состояние. В общем можно сказать, что оборудование государственных ж. д. находится на уровне современности и в техническом отношении вполне отвечает последним достижениям». В рассматриваемый период Германии удалось перестроить на основах новейшей техники свои телефонную и телеграфн. сети, улучшить свои гавани и каналы и почти наполовину восстановить свой торговый

Отрасли	По данным фаб.-зав. надзора						По отчетам профсоюзов					
	предприятий			рабочих в тыс.			предприятий			рабочих в тыс.		
	1913	1919	1922	1913	1919	1922	1913	1919	1922	1913	1919	1922
Горная промышл. и металлургия	4.275	3.936	4.660	1.197	1.183	1.246	1.978	1.944	2.058	919	968	1.074
Металлообработка	25.334	26.135	33.017	680	660	828	122.527	121.110	135.599	2.337	2.275	2.959
Машиностроение	23.291	24.939	33.174	1.173	1.313	1.654						
Обраб. камня и глины	21.708	15.502	16.661	648	370	552	24.838	20.452	20.054	860	500	714
Химич., жировая и проч.	6.687	6.652	7.304	262	328	391	18.683	18.968	18.631	358	393	512
Текстильная	17.400	10.540	14.615	956	493	930	19.161	16.228	14.474	987	559	939
Бумажная и полиграф.	13.303	12.245	13.070	399	339	427	14.388	14.289	14.299	464	387	487
Кожвенная	3.163	3.268	4.055	121	96	153	8.604	7.749	7.267	96	72	102
Деревообделочная	38.723	35.429	43.997	454	415	538	73.646	61.772	76.572	492	433	530
Пищевусовая	97.985	87.782	101.002	714	526	691	151.003	148.141	139.557	923	700	886
Швейная и хим. чистка	56.216	47.886	52.480	487	380	496	12.295	12.392	13.023	359	276	374
Итого	308.085	274.314	324.035	7.091	6.103	7.906	447.113	423.045	441.534	7.796	6.562	8.576
В том числе горн., мет. и машиностр.	52.900	55.010	70.851	3.050	3.157	3.728	124.505	123.054	137.657	3.256	3.242	4.032
Остальные отрасли	255.115	219.304	253.184	4.041	2.946	4.178	322.608	299.991	303.877	4.540	3.320	4.544
Кроме того, строительн.	14.221	—	5.800	277	—	282	202.942	176.751	168.653	1.766	1.060	1.489

При анализе таблицы следует иметь в виду, что цифры за 1913 относятся к довоенной территории Г., между тем, в отторженных от Г. областях в 1913 находилось, по данным фабричного и горного надзора, 24 тыс. предприятий с 591 тыс. рабочих, а по данным профессиональной статистики, даже 52 тыс. предприятий с 765 тыс. рабочих. По приведенным данным, как число предприятий, так и число рабочих почти во всех отраслях в 1922 превышает цифру 1913. Если взять в качестве базы число рабочих, занятых в 1913 на территории 1922, то увеличение этого числа в 1922 по первым данным составит 22%, а по вторым (включая строительную промышленность)—14,5%. Правда, рост числа рабочих

флот, между тем как в 1919 уже не оставалось и десятой части довоенного тоннажа.

С тех пор как обесценение денег приняло катастрофический характер, промышленный капитал, несмотря на всю его приспособляемость, лишился возможности переключать эмиссионный налог на других. Вместе с тем, никакие предварительные повышения номинальной заработной платы в это время не могли компенсировать последующий рост цен на предметы потребления. При таких условиях Г. стала перед реальной угрозой отказа населения от приема бумажн. денег. В этот момент инфляция сама себя изжила. Но еще раньше выгодность продолжения эмиссии стала для государственного казна-

чества весьма сомнительной. Государство-эмитционер и государство-предприниматель вступили между собой в конфликт: то, что казначейство выигрывало от инфляционного налога, оно теряло на дефиците от ж. д. и прочих государственных предприятий. Такая ситуация создалась в Г. осенью 1923— в обстановке исключительного напряжения классовых противоречий. Механизм эмиссионного хозяйства перестал выполнять свои функции, а одновременно с этим промышленность лишилась тех ресурсов, на основе которых она вела успешную конкуренцию на мировом рынке. Промышленность стала быстро сворачиваться, начавшееся раньше бегство капиталов за границу усилилось, и безработица приняла угрожающие размеры. Тогда перед Г. встал вопрос о немедленной денежной реформе. Но поскольку это означало повышение ж.-д. тарифов, квартирной платы и др. источников, питавших демпинг, введение твердой валюты требовало целой системы мероприятий для обеспечения конкурентоспособности промышленности. Эти мероприятия заключались в репатриации герм. капиталов, устремившихся в бурные годы за границу, в привлечении иностранного капитала, в снижении себестоимости продукции на базе дальнейшего улучшения оборудования промышленности и рационализации производства, и т. д. Все эти задачи были разрешены уже в следующий период стабилизации герм. капитализма. *III. Деолайцкий.*

Хозяйство Германии под планом Дауеса (1924—28).

Стабилизация марки. Осенью 1923 руководящим буржуазным кругам стала очевидной необходимость немедленного проведения денежной реформы в целях прекращения инфляции. Еще в августе 1923 К. Гельферих выдвинул проект организации предпринимательскими кругами автономно эмиссионного банка, выпускающего «ржаные ноты» («Roggennoten»); в качестве покрытия для последних он предлагал закладные листы, обеспеченные в свою очередь ипотеками на земли и обязательствами промышленности. Отдельные элементы плана Гельфериха, отражавшего интересы аграриев, натолкнулись на резкое сопротивление со стороны руководящих промышленных групп. Видоизмененный проект Гельфериха все же лег в основу Рентного банка, учрежденного согласно декрету от 15 октября 1923. Основная идея Гельфериха восторжествовала, поскольку капитал нового эмиссион. банка, служивший обеспечением рентных марок, состоял не из золота, а из долговых обязательств его учредителей: сельских хозяев, промышленников, торговцев и банков. В обеспечение этих обязательств учредители должны были передать Рентному банку закладные листы и облигации в размере 4% стоимости их предприятий. Вместе с тем, первоначально проект—по выражению министра финансов Гильфердинга—был «денатурализован», поскольку обязательства учредителей банка, равно как и банкноты, исчислялись не в ржаных единицах, а в золотых марках (1/2790 кг золота). Капитал нового эмиссионного банка был установлен в размере 3.200 млн. м. Из них 1.200 млн. м. были пре-

доставлены в порядке кредита государству для ликвидации его задолженности Рейхсбанку и для сбалансирования бюджета; 1.200 млн. м. были переданы Рейхсбанку для кредитования частного хозяйственного оборота, а 800 млн. м. должны были остаться в резерве. Рентные марки были выпущены в обращение 15 ноября 1923, а через короткое время, когда обесценившаяся бумажная марка достигла курса 1 долл. = 4.200 млрд. марок, она была стабилизирована на этом уровне путем прикрепления ее к рентной марке (1 рентная марка = 1 тыс. млрд. бум. марок). За Рейхсбанком было оставлено право дальнейшего выпуска бумажных марок, при чем рентные марки были признаны законным обеспечением наравне с золотом. 1.200-миллионный кредит Рентного банка государству оказался исчерпанным уже к концу 1923. В дальнейших кредитах государству банк отказывал, и этим был положен конец финансированию бюджета за счет денежной эмиссии. На основе стабилизированной валюты государству удалось сравнительно быстро упорядочить свой бюджет, и в течение 1924 не только привести его в равновесие, но и дать известное превышение поступлений над расходами. Труднее было преодолеть традиции инфляционного периода по линии кредитования частного торгово-промышленного оборота. После денежной реформы обнаружился резкий недостаток оборотных средств в стране. Между тем, с введением рентной марки в распоряжении Рейхсбанка оказался новый источник для кредитования торгово-промышленного оборота. При крайнем напряжении денежного рынка, ссудный процент в декабре 1923 временами доходил на вольном рынке до 10—20% в сутки, учетная же ставка Рейхсбанка составляла лишь 10% годовых. Уже с начала 1924 со стороны заинтересованных торгово-промышленных кругов усиливается давление на руководителей Рейхсбанка в целях расширения кредитов. Давление это было не безуспешно. Если на 15/XI 1923 вексельный портфель Рейхсбанка составлял всего 39,5 млн. м., то на 7/IV 1924 он возрастает до 1.867 млн. м. Свыше одного миллиарда из этих новых кредитов падает на февраль и март 1924. Чрезмерное расширение кредитов идет за счет быстрого роста денежной массы. Начинают проявляться угрожающие симптомы срыва всей денежной реформы. В начале февраля 1924 марка котируется в Лондоне на 15% ниже паритета. Тогда правление Рейхсбанка приступает к решительным действиям. 7/IV 1924 банкнотная эмиссия на время фактически прекращается, и принимаются жесткие меры к ликвидации значительной части выданных кредитов; вместе с тем, размеры дальнейшего кредитования ограничиваются твердым контингентом. Курс рентной марки на внешнем рынке до 1/XI 1924 искусственно поддерживается путем нормирования продажи Рейхсбанком иностранной валюты. К моменту проведения денежной реформы ценность бумажных марок в обращении, несмотря на астрономические цифры (223,9 септиллиона на 23/XI 1923), реально составляла всего около 250 млн. зол. м. Выпущенные сверх того всякого рода устойчивые денек-

ные суррогаты (wertbeständiges Notgeld) на сумму ок. 1 млрд. зол. марок, а также иностранная валюта, примерно на такую же сумму, в основном служили целям накопления, а не обращения. С конца ноября 1923 до момента перехода к золотой марке, совершившегося в связи с проведением плана Дауеса (закон о реорганизации Рейхсбанка 30/VIII 1924), было выпущено в обращение рентных марок на сумму около 2 млрд. м. и дополнительно бумажных марок—около 1,2 млрд. зол. м. Сверх того, была выпущена разменная монета на сумму около 400 млн. м. Правда, за этот период были изъяты из обращения вышеупомянутые денежные суррогаты; но в общем денежная масса за 10 месяцев увеличилась примерно на 2,5—3 млрд. м. Если этот бурный рост денежной массы в основном не привел к новой инфляции, то это объясняется, в первую очередь, резким замедлением скорости денежного обращения, наступившим после введения рентной марки.

Параллельное существование двух эмиссионных банков—Рентного и Рейхсбанка—с двумя различными денежными системами с самого начала мыслилось лишь как переходное состояние. Законом 30/VIII 1924 денежная реформа была завершена. Рентные марки подлежали изъятию из обращения по мере погашения задолженности Рентному банку. Тем самым Рентный банк перестал существовать как эмиссионный институт, и функции последнего были сосредоточены в реорганизованном Рейхсбанке (правда, 4 мелких эмиссионных банка попрежнему продолжали свое существование с крайне ограниченной эмиссией). Новые банкноты Рейхсбанка, обеспеченные золотом и золотыми девизами на 40%, подлежали размену на желтый металл, но самый размен был отсрочен. В отличие от старого Рейхсбанка, находившегося под контролем и в управлении германского правительства, новый Рейхсбанк, согласно § 1 его устава, «является банком независимым от правительства». Но «независимый» от правительства банк был поставлен под контроль репарационных кредиторов Г.: новый банковый закон, принятый рейхстагом в день международно-правового оформления плана Дауеса (лондонский протокол от 30/VIII 1924), явился одним из существенных орудий выполнения этого плана.

Введение плана Дауеса, импорт капитала и развитие внешней торговли. Введение плана Дауеса является крупнейшим событием в послеинфляционной истории Г., наложившим яркую печать на все дальнейшее развитие страны. Захват Рурской области явился последней отчаянной попыткой со стороны франц. буржуазии разрешить насильственным порядком проблему герман. репараций. Когда обнаружилась неудача этой попытки, руководство в репарационной политике перешло от Франции к Англии и Соед. Шт. Сев. Ам. При сильном давлении со стороны последних на Францию 30/XI 1923 была создана под руководством америк. генерала (из интендантов) Дауеса и крупного англ. финансиста Мак-Кенна международная комиссия экспертов для определения платежеспособности Г. Предложения экспертов, одобренные

16/VII 1924 на конференции союзных держав в Лондоне, в дальнейшем были приняты и германским правительством, и с 30/VIII 1924 так наз. план Дауеса вступил в силу. План предусматривает три источника обеспечения репарационных платежей Г.: 1) поступления за счет пошлин и косвенных налогов, в первую очередь—на предметы массового потребления, 2) доходы герм. ж. д. и 3) обложение промышленности. Все источники платежей были поставлены под контроль репарационных кредиторов. В связи с этим ж. д. с 1/X 1924 были переданы в распоряжение специального акц. общества («Всегерманское общество ж. д.»), выдавшего уполномоченному (Treuhänder) союзных правительств обеспеченные первой ипотечкой облигации на 11 млрд. м., приносящие 5% годовых и 1% в погашение; половина членов административного совета общества назначается репарационными кредиторами. Особые комиссары имеют право контроля над налоговыми источниками, Рейхсбанком и промышленностью, выдавшей для оплаты репараций на 5 млрд. м. облигаций (процент и погашение те же, что и ж.-д. облигаций). Все комиссары вместе с их штабами возглавляются генеральным репарационным агентом, являющимся ставленником амер. капитала. Весь механизм иностранного контроля над Г., установленный планом Дауеса, построен так, что он мало заметен, покуда Г. выполняет аккуратно свои обязательства. Но стоит Г. допустить малейшее нарушение плана, как вся дауесовская машина приходит в действие, врезаясь в самостоятельность страны: Лондонское соглашение предусматривало, что нормальные репарационные платежи Г. в размере 2,5 млрд. м. начинаются лишь с сентября 1928; до этого года планом были установлены пониженные платежи. К тому же тотчас же по введении плана Г. был предоставлен при помощи кредиторов заем в размере 800 млн. м. Количество сторон плана видна из след. таблицы (в млн. м.).

Источники платежей	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29 и дальнейшие «нормальные» годы
«Дауесовский заем»	800	—	—	—	—
Налоги	—	500	400	790	1.540
Ж.-д. облигации	200	595	550	660	660
Пром. облигации	—	125	250	300	300
Всего репарац. платежей	1.000	1.220	1.200	1.750	2.500

Поскольку план Дауеса явился попыткой примирить противоречивые интересы англо-американской буржуазии с вождениями правящих классов Франции, он носил на себе печать компромисса. В частности, между кредиторами не было достигнуто соглашение об окончательной сумме репарационного долга Г., и вопрос этот был совершенно обойден. Весь план официально рассматривался лишь как эксперимент, а размер платежей был установлен впрямь до ближайшего пересмотра, к-рый и наступил еще

до истечения первого «нормального» года функционирования плана (Парижская конференция 1929). Важной особенностью плана Дауеса является то, что он отделяет момент выколачивания репарационных сумм из народного дохода в герм. марках от перевода (трансферта) их заграничным кредиторам в иностранной валюте. Обязательства германского правительства исчерпываются после того, как оно передает суммы, собранные из указанных выше источников, в герм. марках генеральному репарационному агенту. Последний снабжен преимущественным правом (приоритетом) на закупку валюты; но этим правом он может пользоваться лишь в том случае, если трансферт не угрожает устойчивости герм. марки.

Наиболее существенным последствием введения плана Дауеса явилось смягчение остроты конфликта в взаимоотношениях Г. с внешним миром. План Дауеса временно ослабил репарационный нажим со стороны кредиторов и, главное, ввел его в «законное русло». Предоставленный Германии под гарантией репарационных кредиторов заем в 800 млн. способствовал укреплению бюджета. Все это, наряду с восстановлением хозяйственного единства, с оккупированными областями способствовало поднятию кредитоспособности Г. на мировых рынках капиталов и, в первую очередь, в Соединенных Штатах Северной Америки.

В результате войны и инфляции нужда Г. в капиталах была исключительно острой. Дороговизна кредита в Г. при создавшейся с введением плана Дауеса обстановке послужила толчком к значительному притоку иностранного капитала. Размеры избытка ввоза капитала над вывозом на основании данных общегерманского статистического управления определяются для 1924 в 1.799 млн. м. (главным образ. в последнюю треть), в 1925—3.314 млн. м., в 1926—443 млн. м., в 1927—4.762 млн. м. и в 1928—3.714 млн. м. В эти данные включены и репатриированные германские капиталы, «бежавшие» за границу в период инфляции. Внешняя задолженность Германии по частным кредитам к концу 1928 определяется, примерно, в 12—14 млрд. м., из которых около 8 млрд. м. приходится на краткосрочные товарные и биржевые кредиты, иностранные депозиты в германских банках и т. д. Долгосрочных займов за 1924—28 было выпущено на внешних рынках, по официальным данным, на 6,7 млрд. м. (номинально). Из них свыше 2 млрд. м. приходится на дауесовский заем и прочие займы публичноправовых корпораций (союзные государства, коммуны, церковь и т. д.); ок. 1 млрд. м.—на гос. и коммунальные предприятия, работающие на хозяйственном расчете, и свыше 3 млрд. на частные предприятия. Около 70% всех частных долгосрочных займов падает на долю промышленности и лишь около 20% на сельское х-во. Среди промышленных займов около половины приходится на тяжелую индустрию. В качестве кредиторов выступали прежде всего Соед. Штаты Сев. Ам., предоставившие Германии 70% суммы всех долгосрочных займов; доля Голландии выражалась в 12% и Англии в 8%. С учетом выпускного курса средний

процент, который платили германские заемщики, составлял в 1924/25—7,86%; в 1926—7,52%, а в 1927—6,54%. Ставки эти, будучи ниже внутригерманских, особенно в первые годы, превышали соответствующие ставки на рынках стран-кредиторов. Помимо кредитов, импорт капитала протекал в форме покупки иностранцами германских акций (к концу 1928 около 3,5 млрд. м.), недвижимости (около 4 млрд. м.) и т. д.

Иностранные кредиты, во-первых, дали возможность Германии без всякого напряжения справиться с трансфертом репарацион. обязательств. Общая сумма репарационных платежей с 1/IX 1924 по 1/XII 1928 составила около 6,1 млрд. м., в том числе около 3,2 млрд. м., израсходованных в германск. валюте (товарные поставки, содержание оккупационных войск и т. д.); иностранной валюте было переведено за границу в счет репараций лишь на 2,7 млрд. м. Г., т. о., имела возможность усиленно развивать импорт, что было одной из предпосылок восстановления и реконструкции ее хозяйства. Во-вторых, покрыла пассив своего торгового баланса за счет иностранных кредитов (см. ниже). В-третьих, благодаря притоку иностранного капитала Г. удалось увеличить золотой и валютный запасы Рейхсбанка (с 634 млн. м. на 30/IX 1924 до 1.578 млн. м. на 30/IX 1925 и 2.986 млн. м. на 30/XII 1928) при одновременном росте денежной массы в обращении с 3,7 до 5,1 и 6,7 млрд. марок.

Почти одновременно с введением плана Дауеса — с начала 1925 — Г. получила возможность перейти к активной торговой политике, так как 10 янв. 1925 истек срок, до которого Г., на основании 264—267 ст.ст. Версальского договора, обязалась установить в своей внешнеэкономической политике режим одностороннего наибольшего благоприятствования в пользу союзных стран. До этого момента Германия естественно избегала заключения длительных договоров и тарифных соглашений, ибо всякая льгота, предоставленная любой стране, автоматически и без всякой компенсации распространялась на страны Антанты. К этому времени действовавший единый таможенный тариф, хотя и подвергшийся изменениям за 1914—1924, в целом сильно устарел и не был приспособлен к радикально изменившейся обстановке мирового и германского хозяйства. Между тем выработка нового тарифа, в виду хозяйственной неустойчивости и перекрещивания крайне сложных и противоречивых интересов в рядах господствующих классов, продвигалась очень медленно. В виде временного мероприятия правительством был внесен в рейхстаг в августе 1924 проект т. н. «малой таможенной новеллы». Этот законопроект предусматривал восстановление отмененных в 1914 хлебных пошлин. Лишь после длительного торга состоялось соглашение между тяжелой промышленностью и аграриями на основе т. н. таможенного компромисса; принятый рейхстагом 12/VIII 1925 закон постепенно восстанавливает довоенные аграрные пошлины.

С 1925 начинает быстро оформляться и торгово-договорная система Г. К концу этого года Г. уже был заключен ряд

крупных и мелких соглашений с Австрией, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Великобританией, Голландией, Грецией, Италией, Китаем, Латвией, Норвегией, Португалией, Сев.-Ам. Соедин. Шт., СССР, Финляндией, Чехо-Словакией, Швейцарией, Эстонией и Югославией. В 1926, наряду с расширением ряда старых договоров, были заключены новые соглашения с Гватемалой, Гондурасом, Данией, Испанией, Литвой и Швецией; в 1927 — с Турцией, Японией и Францией. Исключительного внимания заслуживает договор с Францией, к-рому предшествовало 9 краткосрочных торговых соглашений между обеими странами. Решающую роль в заключении франко-германского торгового договора 1927 сыграло соглашение металлургической промышленности обеих стран («железный пакт»).

Заключение договоров создало правовые предпосылки к развитию в не ш н е т о р г о в о г о о б о р о т а, форсирование которого диктовалось всей хозяйственной обстановкой Г. Динамика удельного веса Г. в мировом товарообороте видна из след. данных Лиги Наций (в %):

Показатели	1913	1925	1926	1927
Весь внешний оборот Германии . .	13,2	8,00	7,82	9,22
Ввоз	13,14	9,14	7,64	10,35
Вывоз	13,09	6,81	8,02	8,00

Рост удельного веса внешнего товарооборота Г., в первую очередь, идет за счет ввоза. Несмотря на непрерывный рост экспорта, степень его восстановленности значительно меньше, чем импорта. В связи с этим удельный вес ввоза по отношению к продукции внутреннего рынка за последние годы не превышал 20% против 25% в довоенные годы. Резко выраженной пассивности торгового баланса, усугубляемой репарационными платежами и выплатами процентов по частным долгам (около 1 млрд. в 1928), в отличие от довоенных лет, противостоят лишь в небольших суммах поступления за счет граничных вложений, кредитных операций и прочих «услуг». Основной активной статьей в платежном балансе Г. в послеинфляционные годы являются заграничные кредиты. Превышение ввоза капитала над вывозом в среднем за 1925—28 составляло 3.444 млн. м., в то время, как в 1913 вывоз капитала превышал ввоз на 512 млн. марок.

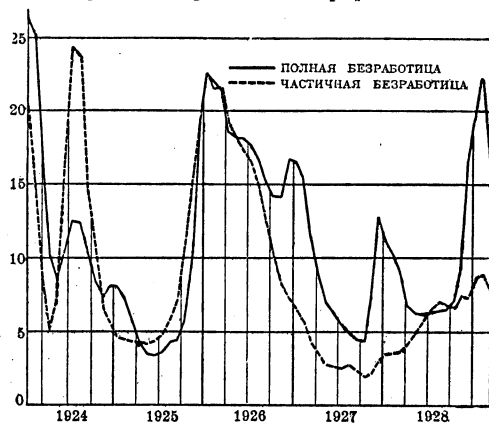
В изменении строения платежного баланса Г. находят отражение последствия Версальского мира, преодолеть к-рые германскому капитализму не удалось, несмотря на все успехи последнего пятилетия.

Конъюнктурные зигзаги и реорганизация герм. хозяйства. Наиболее ярко вся сложность внутренних и внешних противоречий даусизированной Г. отражается в резких колебаниях конъюнктуры, значительно отличающихся от полнокровных циклов довоенного времени.

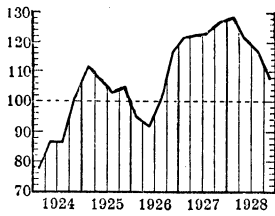
Состояние тяжелой дефляционной депрессии, в к-рой находилось хозяйство Г. после сжатия банками кредитов в апреле 1924 (см.

выше), уже с осени сменилось подъемом. Толчок к последнему был дан смягчением острой нужды в оборотных капиталах. Путем импорта были быстро восполнены опустошенные за период инфляции товарные запасы, в первую очередь — запасы сырья и продовольствия. Подъем 1924—25, непосредственно связанный со вступлением в силу плана Дауса, носил явно выраженный «потребительский» характер; он целиком протекал под знаком роста продукции отраслей, работающих на широкий рынок, сжатых до минимума в годы войны и инфляции (текстильной, кожевенной, частично строительной). Подъем не был продолжительным; покупательская способность внутреннего рынка была скоростерпана, а приток иностранного капитала с весны 1925 (в связи с напряжением на нью-йоркской бирже и избранием Гинденбурга президентом) временно приостановился. Заминка раньше всего сказалась в той части сферы оборота, финансовые ресурсы к-рой были слабее всего: уже весной 1925 поднимается волна банкротств в розничной торговле; отсюда она через оптовые звенья передается в отрасли легкой промышленности, а к середине 1925 захватывает и тяжелую промышленность. Наибольшей остроты кризис достиг в январе-феврале 1926, когда цифра безработных дошла до 3 млн. человек. В дальнейшем наступает полоса депрессии, заметно смягчающаяся благодаря оживлению в тяжелой промышленности в связи с забастовкой английских горняков. Чисто «забастовочная» конъюнктура, подкрепленная значительным притоком иностранного капитала, с конца 1926 приняла характер всеобщего подъема, захватившего в течение 1927 и в начале 1928 всю промышленность. Высокая конъюнктура 1926—28, в отличие от подъема 1924/25, покоилась на значительных капитальных вложениях в промышленность в связи с реконструкцией ее технического аппарата. Высшая точка подъема относится к концу 1927. После этого подъем замедляется, а с середины 1928 наступает непрерывно усиливающаяся депрессия. В январе — феврале 1929 цифра безработных доходит уже до 4 млн. человек. Нек-рое представление о зигзагах герм. конъюнктуры за 1924 — 28 дают прилагаемые диаграммы.

% безработных среди членов проф. союзов Г.

Депрессия второй половины 1925 привела к краху ряда крупнейших герм. концернов. В первую очередь распались те инфляционные колоссы (Стиннес, Зигель и другие), которые представляли собой конгломерат самых разнообразных предприятий, лишенных органического хозяйственного единства. Концерны инфляционного времени явились результатом не концентрации производства, а централизации собственности. Вопросы функционирования предприятия, вопросы финансирования и сбыта продукции здесь

Индекс пром. производства Берлинского конъюнктурного индекса (по кварталам). Средняя за июль 1924 — июнь 1926 принята за 100.

отступали на второй план перед искушением завладеть при помощи бумажных кредитов Рейхсбанка плохо лежавшими «реальными ценностями». Чисто биржевыми махинациями объясняется успех и тех немногочисленных концернов, которые выросли в 1924 (Михаэль, Бармаг, Кугискер). В основном, с наступлением стабилизации, положение резко изменилось. Вопросы производственно-технические выступили на первый план. Количественное расширение производственного аппарата за период инфляции шло в ущерб его качеству. Техническая отсталость при неполном использовании оборудования после отпадения валютного демпинга давала себя особенно сильно чувствовать в области экспорта. Неизбежность коренной реорганизации промышленности была очевидна. Но демобилизация капитала в годы войны и инфляции привела к резкой диспропорции между основным и оборотным капиталом. В течение первых полутора лет после стабилизации действительное положение вещей затуманивалось, вначале — кредитной политикой Рейхсбанка, а в дальнейшем — притоком иностранных кредитов. Пользуясь у банков краткосрочным кредитом, непрерывно возрастающим до середины 1925, владельцы концернов рассчитывали консолидировать эту задолженность путем эмиссий. Но к середине 1925 обнаружилась тщетность этой надежды; концерны стали распадаться один за другим. Чтобы избежать полной катастрофы, банки во многих случаях принуждены были предоставлять мораторий новым владельцам предприятий распавшихся концернов.

Крах инфляционных концернов послужил исходной точкой коренной перегруппировки во всей герм. промышленности. Избежавшие полного распада концерны поспешно сужают в течение 1925/26 свою базу в меру хозяйственно-финансовых возможностей, ликвидируя предприятия, органически мало связанные с их основным производственным ядром. Параллельно этому идет быстрый процесс концентрации во всех основных отраслях промышленности. Хотя в этот период, в отличие от годов инфляции, преобладает развитие объединений горизон-

тального типа, новая полоса концентрации меньше всего укладывается в упрощенную схему: от вертикальной концентрации к горизонтальной. Ибо все то, что не имело наносного характера в строении старых вертикальных концернов, отнюдь не было уничтожено новым концентрационным движением. Так, напр., крупнейшее объединение металлургической промышленности — организованный в 1926 «Стальной трест» (Vereinigte Stahlwerke), обладающий основным капиталом в 800 млн. м., охватывающий свыше 300 крупных предприятий и осуществляющий контроль больше чем над половиной металлургического производства Г. и больше чем над 30% сбыта рурской угольной промышленности, — является объединением комбинированных предприятий (от угля до готовых изделий). Химический трест (J. G. Farbenindustrie), возникший как горизонтальное объединение всех химических фабрик, одновременно поглотил предприятия, поставляющие сырье, и концентрировал в своих руках производство искусственного шелка, взрывчатых веществ, искусственной нефти и т. д. Аналогичные процессы концентрации имели место в горной, электротехнической, вагоностроительной, машиностроительной и других отраслях промышленности Г. Об удельном весе концернов в решающих отраслях германской промышленности дает представление следующая таблица (данные германского статистического управления на 31/X 1927):

Отрасли	Число концернов	Акт. капитал в % к капиталу всех акц. обществ
Каменноуг. пром.	20	80,1
Буроугольная »	43	85,4
Произв. электроэнергии	131	81,3
Силикатная промышл.	27	97,6
Металлургич. »	32	81,3
Машиностроит. »	116	41,0
Электротехнич. »	62	83,6
Точн. механика и оптика	12	45,8
Химическая пром.	120	77,8
Калцевая »	16	100,0
Текстильная »	106	36,9
Бумажная »	24	34,7
Кожевенная »	3	28,9
Резин. и асбест. »	6	41,3
Деревообработ. »	13	3,1
Строительн. »	27	54,3

Усиление монополистических тенденций в сфере товарного обращения находит свое отражение в укреплении картельных организаций. В годы инфляции роль этих организаций очень сильно упала, несмотря на их количественный рост; ибо их самая существенная функция — регулирование цен — должна была в условиях инфляции сойти на-нет. К моменту стабилизации марки картели регулировали по преимуществу условия платежа и доставки товаров (так называемые кондиционные картели). В течение 1924—26 картельные организации быстро распространяются во всех отраслях и, главным образом, в области тяжелой промышленности, при этом в рамках картелей крупные промышленные концерны добиваются руководящей роли.

Создание монопольных организаций отражало стремление крупной промышленности к повышению прибылей путем повышения сбытовых цен за счет неорганизованного капиталиста и торгового капитала. Что в этой области монополистические организации добились значительных успехов, не подлежит сомнению. Это видно из движения индексов цен на регулируемые соглашениями товары (сырье и полуфабрикаты) за 1926—29 (по данным Берлинского конъюнктурного ин-та; 1925=100) в январе:

	1926	1927	1928	1929
Вольные цены . . .	91,8	85,7	97,5	86,9
Регулируем. цены	98,8	97,5	99,7	100,6

Годы инфляции нанесли сильный удар довоенному всемогуществу банковского капитала и его гегемонии в общем хозяйственном строе страны. Руководящие торгово-промышленные круги Г., быстро постигшие секрет инфляционного механизма, использовали обесценение марки в самых широких размерах, не прибегая к помощи банков. Фондовая биржа приобрела исключительное значение; самые широкие круги населения, стремясь обезопасить себя от обесценения марки, вкладывали остатки своих сбережений в акции различных предприятий. При таком положении вещей размещение новых эмиссий не представляло особых трудностей, и банки в этой области потеряли свое значение. Господствующему положению крупных кредитных ин-тов в годы инфляции был нанесен тем более сильный удар, что за этот период процесс концентрации банков уступает место чрезвычайному их распылению. С момента стабилизации валюты и, в особенности, со второй половины 1925 картина меняется. Нужда промышленности в оборотных средствах все более обостряется, и, вместе с тем, постепенно восстанавливается могущество банковского капитала. Путем сращения с промышленностью, банки закрепляют за собой руководящую роль в процессе концентрации производства и образования монополий. Особенно поучительна роль крупнейших банков в крае и «оздоровлении» («санировании») герм. концернов в течение второй половины 1925. Значение банков выросло не только благодаря тому, что в их руках опять начали концентрироваться кредитные ресурсы внутреннего происхождения, но и потому, что привлечение иностранного капитала в первую очередь шло при посредничестве герм. банков. В 6 крупных берлинских банках вклады иностранного происхождения к концу 1928 составляли свыше 40% общей суммы депозитов.

Одной из характернейших особенностей послеинфляционного развития Г. является заметно возросшая роль государства на денежном рынке и в промышленности. Жесткая налоговая политика после стабилизации марки способствовала сосредоточению в руках государства огромных денежных резервов как раз к тому моменту, когда нужда торгово-промышленного оборота в капиталах была особенно острой. Удельный вес сумм, проходящих через

бюджет государства и коммун, возрос с 10% от национального дохода в довоенное время до 20% в послеинфляционные годы. На государство и коммуны падает также значительная часть импортного капитала (см. выше). Роль Рейхсбанка как по линии регулирующих функций, так и по линии прямого кредитования хозяйства заметно возросла по сравнению с довоенным временем. Но особенно сильно выросли кредитные учреждения коммун и их объединения. Если до войны мощность всех гос. и коммунальных денежных ин-тов Г. составляла около 20% мощности 6 крупных берлинских банков, то сейчас она достигла 60%; со включением сберегательн. касс мощность кредитных учреждений публично-правового характера не уступает по удельному весу указанным шести частным банкам. Наряду с этим, заметно увеличился удельный вес государства как промышленного предпринимателя. Гос. предприятия, сильно выросшие в годы войны, в послевоенные годы приспособляются к удовлетворению нужд мирного времени. В отличие от казенных предприятий довоенного типа они принимают форму частнокапиталистических акционерных обществ и работают в новых отраслях. Гос. предприятия (имперские) объединены в крупный концерн (VIA G), в к-рый вошли заводы по выработке азота, алюминия, автомобилей, ортопедическ. принадлежностей, электрич. предприятия, машиностроительные и так далее. Банк (Reichskreditgesellschaft), финансирующий этот концерн, занимает одно из первых мест среди крупных берлинских банков, играя видную роль и в финансировании частного оборота. Возросло также значение и др. публично-правовых промышленных предприятий (союзных государств и коммун). Экспансивные тенденции госуд. капитализма особенно сильно сказались во второй половине 1925, когда правительство, воспользовавшись крахом инфляционных концернов, путем скупки акций закрепило за собой руководящую роль в ряде крупных предприятий. О росте удельного веса «общественного» государственно-капиталистич. сектора (гос. и коммун. предприятий) в продукции промышленности можно судить по след. данным (в %):

Годы	До-быча угля	Кокс	Бурых уголь	Повар. соль	До-быча руд	Алюминий	Электро-энергия общ. польз.
1913	6,93	4,29	0,43	20,97	10,60	—	23
1925	10,13	8,13	3,02	40,70	18,81	74,05	86

Удельный вес государства в ж.-д. транспорте (длина рельсовых путей) возрос с 83% в 1913 до 92% в 1925. По оценке Ю. Гирша, стоимость всего имущества, находящегося в руках государства и коммун, определяется в 52 млрд. марок.

Р а ц и о н а л и з а ц и я. Монополистические тенденции, получившие широкое развитие в послеинфляционной Г., имели свой экономический предел как в емкости внутригерманского рынка, так и в условиях международной конкуренции. Кризис второй половины 1925 обнаружил, что существенное расширение сбыта герм. промышлен-

ности на внутреннем и, в особенности, на внешнем рынке немислимо без снижения себестоимости и, в первую очередь, без реконструкции промышленного аппарата. Полоса депрессии начала 1926 стала исходной точкой широкой рационализаторской волны в герм. промышленности, по своим масштабам превосходящей те обычные технические усовершенствования, которые проводятся после капиталистических кризисов. Перегруженность в рядах промышленности с середины 1925 сама по себе создала предпосылки для снижения издержек путем специализации предприятий на производстве однородных товаров, путем концентрации продукции на предприятиях лучше оборудованных, наиболее благоприятно расположенных с точки зрения транспортных условий, путем экономии рабочего времени и сырья, и т. д.; наряду с этим, идут мероприятия по линии увеличения интенсивности труда. Эти мероприятия во многих случаях связаны с капитальными вложениями. Но в основном до 1926 речь шла лишь о лучшем использовании наличного оборудования. Начиная с 1926, мы имеем дело уже с коренной технической реорганизацией промышленности. Рационализация, требовавшая крупных капитальных вложений, была мало доступна средним и мелким предприятиям легкой промышленности. Она коренным образом задела лишь крупные предприятия в отраслях, производящих средства производства, к-рые могли широко использовать внутренний и внешний рынки капиталов. К тому же прибыли каменноугольной и металлургической промышленности в течение второй половины 1926 сильно возросли в связи с забастовкой английских горняков.

В металлургической промышленности с сентября 1924 по сент. 1928 число доменных печей сократилось с 216 до 184. В то же время средняя суточная выплавка на 1 домну увеличилась с 342 до 485 т. Почти повсюду вышли из строя доменные печи объемом в 400 м³, средний размер их сейчас составляет 600—800 м³. Значительно повышается и качество вырабатываемых железных материалов. Так, например, возможная нагрузка на 1 см² строительной стали при конструкции мостов до войны составляла 750 кг, а сейчас—1 1/2—2 тыс. кг. До войны строились паровые котлы с давлением в 10—15 атмосфер, а сейчас до 60. Рационализация в угольной промышленности началось со свертывания мелких устаревших шахт. За четыре года закрылось 20 % предприятий, а число рабочих было сокращено на 40 %; технический аппарат в значительной мере был переоборудован заново; при этом производство возросло с 123,6 млн. т в 1924 до 150 млн. в 1927. До войны уголь добывался механически лишь в Верхней Силезии, к-рая обладает благоприятными для этого геологическими условиями; в Рурской области механизация начинается лишь с 1922. К 1925 50 % добычи угля в Г. производится механическим способом, а в 1927—67 %. Подземный транспорт целиком механизуется, и лошадь совершенно исчезает из обихода каменноугольной промышленности в подземной работе. Значительны также успехи в области рационализации теплосилового хозяйства (механизация топков, использование угольной пыли, использование отбросного тепла и сокращение холостого хода электродвигателей, передача газа на далекие расстояния). В электротехнической промышленности удалось за последние годы достигнуть экономии на топливе, при превращении пара в электричество, в 20—30 %. Значительны также достижения ж.-д. транспорта. В 1927 на ж. д. Германии работало 710 тыс. чел. против 1.132.185 человек в 1919. В связи с непрерывным сокращением персонала, сумма пенсий, выплачиваемых железными дорогами, повысилась с 114 млн. марок в довоенное время до 490 млн. марок в 1927. Но, вместе с тем, экономия на персонале дает сейчас железным дорогам ежегодно 750 млн. марок, между тем как работа их по своему объему значительно превосходит работу германских железных дорог в довоенные годы.

В. С. Э. т. XV.

Общая сумма прироста национального имущества за 1925—28, если исходить из ориентировочных оценок «Reichskreditgesellschaft», составляет ок. 40 млрд. Из этой суммы на капитальные вложения приходится около 32 млрд. м., в том числе 20 млрд. м. в промышленности, сел. х-ва и транспорте, а 12 млрд. м. в строительстве жилищ и общественных зданий.

Результаты рационализации нашли отражение в подъеме производительности труда. По основным отраслям, затронутым рационализацией, сдвиги, имевшие место в этой области, представлены в следующей таблице:

Производительность одного рабочего в 1927 (по данным «Reichskreditgesellschaft»).

Отрасли	В % к 1925	В % к 1913
Каменноуг. пром.	119	125
Производство кокса	137	119
Металлург. пром.	142	—
Машиностроение	140	—
Автомобильн. пром.	172	260
Калиевая »	130	172
Цементная »	124	144
Железородная »	112	126

В результате подъема 1926—28 промышленность Г. достигла рекордных цифр производства (см. ст. 655—675) и в основных отраслях значительно перешагнула за довоенный уровень. Индекс производства промышленности и с. х-ва в оценке «Reichskreditgesellschaft» (уровень производства в 1913 на современной территории Г.=100) в 1927 составлял 108,1 и в 1928—109,6. При этом превышение довоенного уровня в одной только промышленности, конечно, больше. Но мощность оборудования уже в 1925 значительно превысила довоенный уровень, как это видно из итогов переписи, а рационализация способствовала дальнейшему ее росту. В результате, несмотря на рост производства, разрыв между производственной мощностью и фактической нагрузкой промышленного оборудования остался в силе.

Так, напр., в металлургической промышленности, даже в месяцы максимального подъема 1927, остались неиспользованными ок. 20 % производительной мощности. В области производства кокса, после закрытия 6.300 печей, работавшие в 1928 г. 7 т. печей были загружены не больше, чем на 70%. Химический концерн, повысивший свое производство азота и азотистых веществ с 350 т. т до 550 т. т в 1928, обладал производительной мощностью в 700 т. т. Снедогрузкой в 28 % работала, при наиболее благоприятной конъюнктуре 1928, и машиностроительная промышленность.

Недогрузка, неизбежная при данной емкости внутреннего и внешнего рынков, сводит до известной меры на-нет экономический эффект рационализации. Положение еще осложняется политической монополистических объединений, поддерживающей существование технически отсталых предприятий, работающих с высокими издержками.

Если, с одной стороны, рационализация не только не могла уничтожить, но даже усилила несоответствие между мощностью производственного аппарата и возможностями сбыта, то, с другой стороны, она не привела и к улучшению положения рабочих. Уже 1926, прошедший под знаком рационализации, привел к резкому обострению безработицы. После нек-рого улучшения в 1927,

к концу 1928 и началу 1929 безработица вновь достигает катастрофических размеров.

% занятых членов проф. союзов (включая работающих сокращенное число дней в неделю).

1924	1925	1926	1927	1928
85	89,1	77,7	90,5	84

Число безработных в янв. 1926 доходит до 3 млн., а в янв.—февр. 1929—до 4 млн. чел. По данным объединения предпринимателей (VDMA), 52% прироста безработицы за 1926 в машиностроительной промышленности следует отнести за счет рационализации и лишь 48% за счет конъюнктурных факторов. Как видно из приведенных данных, даже в год наивысшего хозяйственного подъема (1927) процент безработных не опускается ниже 9,5% (против 2,9% в подъемном 1913). Хроническая безработица является прямым следствием повышения производительности и интенсивности труда промышленного рабочего при отставании роста емкости внутреннего и особенно внешнего рынков. Частые смены конъюнктуры чрезвычайно болезненно отражаются на рынке труда. О колебаниях безработицы среди членов проф. союзов можно судить по следующим цифрам:

Годы и месяцы	% безработных	% работавших сокращ. число дней в неделю
Декабрь 1923	28,2	42,0
Май 1924	8,6	8,2
Июль 1924	12,5	28,2
Июнь 1925	3,5	5,2
Январь 1926	22,6	22,6
Октябрь 1927	4,5	2,0
Февраль 1929	22,3	8,5

Движение реальной заработной платы, на основании официальных данных, представляется в следующем виде (1913 = 100):

Г о д ы	Квалифицир. рабочие	Неквалифицир. рабочие
1923	58	72
1924	76	87
1925	92	102
1926	91	101
1927	93	105

Довольно быстрый рост заработной платы в течение 1924 и 1925 в дальнейшем почти приостанавливается несмотря на то, что именно в последующие годы имело место резкое увеличение производительности и интенсивности труда. В результате заработная плата неквалифицированных рабочих несколько превышает довоенный уровень, а квалифицированных—еще отстает от него. Потребление широких масс трудового населения в целом еще не достигло довоенного уровня. В то же время наблюдается непрерывный рост мелких сбережений, в котором, наряду с вкладами мелкой буржуазии, существенную роль играют и сбережения рабочих. Сумма сбережений, однако, еще далека от довоенной цифры (см. табл. на ст. 644).

К р и з и с с. х-ва. Процесс приспособления с. х-ва Г. к условиям, созданным на внутреннем и внешнем рынках после стабилизации марки, протекает крайне медленно. В то время как промышленность за период

Движение остатков в сберегательных кассах (в млрд. м.).

Конец года	Сбережения	Жиро-вклады	Итого
1913	—	—	19,6
1925	1,6	0,8	2,4
1926	3,0	1,1	4,1
1927	4,6	1,1	5,7
1928	6,9	1,3	8,2

1924—28 восстановила свою продукцию и в значительной мере реконструировала свой аппарат, с. х-во продолжает переживать хроническую депрессию; к концу рассматриваемого пятилетия депрессия принимает в вост. районах Г. форму острого кризиса, к-рый в первую очередь захватывает крупные хозяйства. Послевоенный мировой аграрный кризис, в силу специфических условий инфляции, коснулся Г. позже, чем других стран. В годы инфляции, по мере ликвидации принудительного хозяйства, соотношение цен на с.-х. продукты и промышленные товары складывалось в Г. все более выгодно для первых. Благоприятную конъюнктуру, сопровождавшуюся к тому же обесцениением ипотечной задолженности, сельские хозяева и, в первую очередь, крупные товарные хозяйства использовали в целях пополнения инвентаря, значительно обносившегося в годы войны. Успехи в области механизации с. х-ва Г., к-рые можно установить при сопоставлении итогов переписей 1907 и 1925 (см. ст. 599), в известной мере следует отнести и за годы инфляции. Переломный момент наступает в 1923. Примерно, к середине этого года смыкаются «ножницы» между ценами на с.-х. и промышленные товары. В дальнейшем «ножницы» опять раскрываются, но уже в сторону, неблагоприятную для с. х-ва. Наступивший в последней фазе инфляции ценностный сдвиг частично объясняется тем, что промышленность перешла на золотое исчисление раньше сел. х-ва. Но решающую роль здесь сыграло положение, создавшееся внутри самого сел. х-ва. Перед стабилизацией марки капиталы в сел. х-ве оказались еще в большей степени иммобилизованными, чем в промышленности. Между тем, стабилизация сопровождалась введением высоких налогов, для уплаты к-рых сельские хозяева, освободившиеся в годы инфляции не только от долгов, но и от налогового бремени, не располагали соответствующими резервами. Налоговый пресс поставил их перед необходимостью реализации урожая в форсированном порядке в условиях крайнего сжатия емкости внутреннего рынка. Цены на зерно весьма благоприятного урожая 1923 стояли на 20% ниже довоенного уровня; в 1924 при неблагоприятном урожае повышение цен уже не могло компенсировать сокращения сбора. Нужда сел. х-ва в кредитах в первые два года после стабилизации марки достигла необычайной остроты. Государство пришло на помощь сельским хозяевам. Освободившись в период инфляции от долгового бремени, они начинают входить в новые долги при крайне неблагоприятных условиях на денежном рынке. В отличие от довоенного времени, в с.-х. кредитах этого периода резко преобладают кратко-

срочные кредиты, в предоставлении к-рых играет решающую роль Рентный банк, а после его ликвидации — Rentenbankkreditanstalt. Общая сумма гос. кредитов сел. х-ву к концу 1925 превышает 2 млрд. м. К этим краткосрочным кредитам, к-рые в большинстве случаев оказывались иммобилизованными к моменту уплаты, прибавились новые ипотечные долги, которые к концу 1925 уже превысили 1 млрд. м., а также долги частным кредиторами. Наконец, в силу закона от 16/VI 1925 о валоризации («Aufwertung»), довоенные ипотечные долги были восстановлены в размере около 25% номинала. Валоризация старых долгов обременила сельских хозяев задолженностью в размере ок. 3 млрд. м. Общая сумма задолженности с. х-ва Г. к концу 1925, т. о., составила 6—7 млрд. м. В последующее трехлетие точно учитываемая часть задолженности с. х-ва изменилась следующим образом (в млрд. м.):

	31/XII 1925	31/XII 1928
Ипотечные кредиты . . .	1.011,3	3.592,0
Личные кредиты . . .	2.183,9	2.327,9
Итого . . .	3.195,2	5.919,9

Вся задолженность сел. х-ва Г. к началу 1929 составляла около 12 млрд. м. Из них около 8 млрд. — уже послеплационного происхождения.

Новые кредиты в основном попадали в распоряжение крупных помещичьих и крупных крестьянских хозяйств, где они частично были использованы в производительных целях. Об интенсификации с.х-ва за 1924—28 свидетельствует ряд данных. Сюда, в первую очередь, относится рост потребления искусственных удобрений.

Годы	Азот (в тыс. т чистого N)	Фосфорн. кислота (в тыс. т P ₂ O ₅)	Калий (в тыс. т K ₂ O)
1913—14 (на соврем. территории)	185	555	490
1921—24	281	258	669
1924—27	357	412	663
1927—28	390	503	733
В кг на га			
1913—14	6,00	18,00	15,9
1927—28	13,45	17,45	25,3

Об интенсификации животноводства в Г. говорит усиленный рост ввоза иностранных кормов.

Превышение ввоза над вывозом кормовых средств (в млн. кг).

	1911—13	1925	1926	1927
Кормовые средства	83	36	46	69
В том числе ячмень и кукуруза	40	14	22	38

Надо, однако, отметить, что во вложениях инфляционного периода сельские хозяйства часто руководствовались не соображениями агротехнического и экономического порядка, а стремлением превратить бумажные марки в реальные ценности. В послеплационные же годы реконструкция, аналогичная той, которая имела место в промышленности, затруднилась крайней стесненностью

в капиталах. Из тех 8 млрд. м., к-рые влились в с.х-во Г. за 1924—28, производительно были использованы не свыше 1½—2 млрд. м. Значительная часть кредитов пошла на потребительские нужды, на оплату налогов, а частично — особенно в первые годы после инфляции — и на покупку земель. Между тем, платежи по кредитам легли тяжелым бременем на задолжавшие хозяйства. Ежегодные проценты по долгам, среди к-рых краткосрочные все еще играют решающую роль, исчисляются к началу 1929 в размере ок. 1 млрд. м. В довоенные годы, при задолженности в 17 млрд. м., платежи составляли лишь 750 млн. м. Значительно возросло, по сравнению с довоенным временем, и налоговое обложение. По данным выборочного обследования Анкетной комиссии рейхстага, охватившего 133 хозяйства в Вост. Г., обложение на га в 1924—26 составляло 37,3 марки против 13,1 марок в 1912—14. Соответствующие цифры для 103 хозяйств Западной Г. равняются 55,4 и 16,6 марок.

Острота кризиса, переживаемого с. х-вом Г., не смягчилась и после того, как, в связи с введением аграрных пошлин (1925) и ростом емкости внутреннего рынка, раствор «ножниц» между ценами на с.-х. и промышленные товары значительно сузился.

Оптовый индекс (1913=100).

Годы	Сел.-хоз. товары	Промышл. товары	
		средства производ-ства	средства потребления
1924	119,6	123,5	177,1
1925	133,0	135,9	172,4
1926	129,3	132,5	162,2
1927	137,8	130,2	160,2
1928	134,3	134,1	156,8

Особенно благоприятно сложились под влиянием пошлин цены на зерно, представляющее в основном предмет сбыта помещичьих и крупных крестьянских хозяйств.

Оптовые цены на пшеницу в золотых марках за 100 кг.

Годы	Берлин	Лондон	Разница
1923	167,8	198,2	-30,4
1924	184,8	229,3	-44,5
1925	243,6	245,3	-1,7
1926	268,1	250,3	+17,9
1927	267,1	232,3	+34,8

В ряде отраслей, в частности в мясном х-ве, пошлины оказались мало эффективными. Депрессия здесь вызывается усилением иностранной конкуренции, побеждающей не столько более низкими ценами, сколько лучшим качеством продуктов, по сравнению с продуктами распыленных крестьянских хозяйств Г. и зачастую технически отсталых юнкерских имений. В связи со всем этим, ряд обследований устанавливает резкий рост числа убыточных и стоящих на грани убыточности с.-х. предприятий; особенно ясно выражена дефицитность крупных помещичьих хозяйств вост. районов, к-рые за последние годы вступили в полосу массовой не-

платежеспособности. Видимое благополучие средних и мелких хозяйств, помимо меньшей задолженности, является результатом снижения жизненного уровня их владельцев.

Создавшееся положение толкает сел. х-во Г. на путь решительной реорганизации. Необходимость выдержать конкуренцию с высококачественным заграничным товаром является основным стимулом рационализации в средних и крупных крестьянских хозяйствах с животноводческим уклоном. Зерновые хозяйства аграриев толкаются на путь технической рационализации, помимо прочего, нехваткой сел.-хоз. рабочих. Но, несмотря на многочисленные проекты, реально в области национализации с. х-ва Г. до сих пор сделано очень мало. Незначительны достижения и в области организации сбыта, что связано отчасти с отсутствием единого оперативного центра и небольшим удельным весом кооперативного сбыта (5—7% зерновых). Более реальной оказалась поддержка цен на рожь при помощи Германского хлеботоргового общества (Deutsche Reichsgewreidestelle), организованного государством и промышленниками, производящими минеральные удобрения. Далее, заслуживает внимания покупка прусским Кооперативным банком совместно с Rentenbankkreditanstalt крупнейшего мукомольного концерна Шойера, через к-рый проходит свыше половины зернового импорта Германии. Тенденции картелирования намечаются также в области продуктов животноводства.

Депрессия в с. х-ве неразрывно связана со всем развитием народного хозяйства Г. за 5-летие, истекшее с момента стабилизации марки и введения плана Дауеса. В специфических условиях с. х-ва получили отражение основные противоречия германской экономики, в которых элементы, общие для всего послевоенного капитализма, осложняются еще неизжитыми последствиями инфляции и разрывом между производственной мощью и внешне-политич. слабостью. *А. Виленчук.*

Статистическая характеристика народного хозяйства Германии.

Социальная структура населения Германии.

Состояние статистики в настоящем и особенно в прошлом исключает возможность точного установления динамики социальной структуры Г. В основном приходится пользоваться комбинированными данными из

профессиональных и производственных переписей. Общие изменения в структуре населения Г. показывает таблица 1 (см. ниже). Данные этой таблицы рисуют картину, характерную для развивающейся капиталистической страны. В 1882 с. х-во охватывало почти такую же массу населения, как и промышленность, транспорт и торговля, вместе взятые. С тех пор численность с.-х. населения неуклонно уменьшалась, и в 1925 оно было в 2,5 раза меньше, чем население, занятое в промышленности, торговле и транспорте. Последнее за 43 года увеличилось более чем вдвое, при чем особенно значителен был прирост населения, занятого в торговле и транспорте. Далее, в то время как численность домашней прислуги неуклонно сокращалась, численность лиц, занятых в административных, культурных и т. п. учреждениях, выявляла неуклонный рост. Наконец, наряду с постепенным ростом (абсолютным и относительным) доли самодельного населения, чрезвычайно быстро росла масса лиц без определенной профессии (пенсионеры, рантье, безработные и т. п.).

Что касается социального состава населения, то изменения методов учета не позволяют сопоставлять итоги всех переписей. Тем не менее, имеющиеся данные дают ясное представление об основных происходивших процессах. Еще к середине 19 в. промысловые переписи в экономически наиболее развитых государствах, находившихся на территории современной Г., обнаруживали преобладание ремесла. Удельный вес фабрично-заводского пролетариата в отношении ко всему населению, занятому в промыслах, не превышал 12%. Число самостоятельных преобладало также в торговле и транспорте. Изменения в социальном составе населения во всегерманском масштабе, по данным профессиональных переписей 1882—1907, показывает табл. 2 (см. ст. 649).

За 25 лет наемный пролетариат Г. в целом возрос на 8,1 млн., в т. ч. промышленные рабочие—на 4,5 млн.; сел.-хоз. рабочие—на 1,4 млн.; рабочие в торговле и транспорте—на 1,2 млн. В отношении сел.-хоз. пролетариата данные переписи 1907 не сопоставимы полностью с данными предыдущих переписей: 1,2 млн. работавших членов семейств в средних и мелких хозяйствах переписью 1907 включаются в группу рабочих, в то время как в предыдущих переписях они относи-

Табл. 1. Состав населения Г. (в современных границах).

Отрасли народн. х-ва и профессии	В тысячах				В % к итогу			
	1882	1895	1907	1925	1882	1895	1907	1925
Сельское и лесное х-во	15.939	15.442	14.918	14.373	40,0	33,6	27,1	23,0
Промышленность	13.947	17.848	22.403	25.781	35,0	38,9	40,7	41,3
Торговля и транспорт	3.877	5.207	8.180	10.562	9,7	11,3	14,9	16,9
Администрация, армия, своб. профессии, здравоохранение и пр.	1.969	2.527	3.122	4.122	4,9	5,5	5,7	6,6
Домашняя прислуга	2.251	2.080	1.923	1.910	5,7	4,5	3,5	3,1
Без определ. профессий	1.851	2.820	4.440	5.663	4,7	6,2	8,1	9,1
Всего	39.834	45.924	54.991	62.411	100,0	100,0	100,0	100,0
В т. ч. самодельных	18.110	21.693	23.234	26.853	45,5	47,3	51,3	59,1

Табл. 2. Самодеятельное население в важнейших отраслях народного хозяйства Г. (в тыс.).

Социальные группы	1882	1895	1907
В сел. х-ве:			
самостоятельные	2.288	2.569	2.501
рабочие	5.882	5.628	7.283
служащие и чиновники	67	96	99
В промышленности:			
самостоятельные	2.201	2.062	1.977
рабочие	4.096	5.956	8.593
служащие и чиновники	99	264	686
В торговле и транспорте:			
самостоятельные	702	843	1.012
рабочие	727	1.233	1.960
служащие и чиновники	141	262	506
Итого:			
самостоятельные	5.191	5.474	5.490
рабочие	10.705	12.817	17.836
служащие и чиновники	307	622	1.291

лись в рубрику «членов семейств». Если учесть это обстоятельство, то социальные сдвиги в рамках сел. х-ва окажутся незначительными. Иначе дело обстоит в двух других группах. Удельный вес самостоятельных, служащих и рабочих в промышленности изменился следующим образом (в %):

	1882	1895	1907
Самостоятельные	34,4	24,9	17,6
Служащие	1,6	3,2	6,1
Рабочие	64,0	71,9	76,3

Итого 100 100 100

Соответствующие изменения в торговле и транспорте представляются в следующем виде (в %):

	1882	1895	1907
Самостоятельные	44,7	36,0	29,1
Служащие	9,0	11,2	14,6
Рабочие	46,3	52,7	56,3

Итого 100 100 100

В этих цифрах находит отражение процесс пролетаризации в Г. В ходе классовой дифференциации как в количественном отношении, так и в смысле социального веса наиболее существенным является рост пролетариата в промышленности и транспорте. На верхах социальной пирамиды одновременно происходило усиление материальной и социальной мощи, возглавляемой финансовым капиталом промышленной и, в меньшей степени, торговой буржуазии за счет аграрного капитала. Вместе с тем, все больше сходило на-нет значение городской мелкой буржуазии, к-рая, наряду с бедным крестьянством и батрачеством, питала возрастающие кадры городского пролетариата.

Империалистская война и инфляция привели к значительной перегруппировке в рядах имущих классов. В капиталистической верхушке города, носящей сейчас еще более олигархический характер, чем в довоенные годы, существенную роль играют, наряду со старыми владельцами вещных ценностей, «новые богачи» военного и инфляционного происхождения. По мере развития аграрного кризиса происходят перегруппировки и в рядах аграрного капитала. С ослаблением позиций технически отсталых юн-

керских хозяйств, охваченных массовой волной неплатежеспособности, намечается блок «прогрессивных» аграриев с владельцами крупных крестьянских хозяйств. Банковский капитал, от которого в значительной мере зависит форма ликвидации нерентабельных хозяйств, а также промышленный капитал городов, заинтересованный в росте емкости сел.-хоз. рынка, в послеинфляционные годы обнаруживают все возрастающий интерес к такому блоку «здоровых» хозяйств. Наряду с этим, наблюдается в среднем и мелком крестьянстве осознание собственных интересов. Отмеченные процессы в сельском х-ве находят лишь в первоначальной стадии развития и протекают весьма медленно, перекрещиваясь с целым рядом противодействующих факторов. Сел.-хоз. пролетариат, добившийся в результате переворота 1918 ряда «свобод» (право коалиций, коллективные договоры и проч.), с момента стабилизации начинает их мало-по-малу терять. В связи с этим в послеинфляционные годы снова усиливается тяга в города.

Особенно сильные изменения внесли война и инфляция в широкие слои «миттельштанда» (среднего сословия), усилил процесс их пролетаризации. Прослойка так наз. «образованного миттельштанда» (профессора, крупные чиновники и служащие и пр.) до войны не только идеологически, но и в отношении жизненного уровня примыкала к буржуазной верхушке. Доходы этой группы в целом, источником которых являются рента и оклад, за годы войны и инфляции оказались уничтоженными вместе с накоплениями. В послеинфляционные годы «образованный миттельштанд» в смысле своих доходов опять начинает приближаться к довоенному уровню, но накопленный ему не удалось восстановить. Значительная часть этого слоя либо пролетаризировалась либо перешла в ряды мелкой торгово-ремесленной буржуазии, приблизившись по своему жизненному уровню к городскому рабочему и служащему. Из этих кадров пополняются ряды германского фашизма. Послевоенный кризис, ускориивший рост армии наемного пролетариата в целом, вместе с тем способствовал нивелированию его рядов на пониженном экономическом уровне. Лишь после стабилизации опять обнаруживаются тенденции к дифференциации.

Приводимая ниже табл. 3, составленная на основании данных переписей 1925, дает грубое представление о современной социальной структуре Г. Группировки здесь составлены на основании классификации профессиональной переписи с учетом итогов промысловой переписи. Схемой не охвачены лица без определенных профессий (рантье, деклассированные, пауперы, умалишенные и т. п.).

В капиталистическую верхушку входят: аграрии (55 тысяч), представители промышленного (686,3 тыс.), торгового и банковского капитала и страхования (93,1 тыс.) и транспорта (20,6 тыс.). Промышленный капитал, связанный с банком, преобладает в этой группе, особенно, если учесть представляемую им экономическую мощь. Идеологически влияние капиталистической верхушки распространяется в первую очередь

Табл. 3. Социальная структура населения Г. в 1925 (в тыс.).

Социальные группы	Самодельные			Вместе с индивидами
	муж.	жен.	всего	
Капиталистическая верхушка	290,9	17,7	308,6	855,0
«Образованный миттельштанд»	920,2	233,3	153,5	2.383,8
Средняя и мелк. буржуазия:				
а) торгово-промышленная и ремесленная	2.023,9	1.014,7	3.038,6	6.483,7
б) сельская *	3.029,7	3.777,8	6.807,	9.827,7
Итого	5.053,6	4.792,6	9.846,1	16.311,4
Полупролетарские элементы города:				
а) в домашней промышленности	87,9	206,1	294,0	445,9
б) разносн. торговля	40,8	22,4	63,2	127,5
Итого	128,7	228,6	357,2	573,4
Пролетариат:				
1. Рабочие:				
а) квалифицированные вне с. х-ва	6.341,6	1.062,3	7.403,9	14.043,0
б) неквалифицированные вне с. х-ва	3.183,8	1.367,4	4.551,2	8.845,4
в) батраки	1.301,0	1.128,0	2.429,0	3.478,9
г) без устойчивой профессии	149,4	69,8	219,2	387,0
Итого	10.975,8	3.627,5	14.603,3	26.754,3
2. Служащие	3.034,1	1.245,9	4.280,0	8.321,2
3. Домашние работн.	15,2	1.310,4	1.325,6	1.389,3
Пролетариат в целом	14.025,1	6.183,8	20.208,9	36.464,6
Армия и флот (без ком. состава)	107,5	0,2	107,7	132,2
Всего	20.525,7	11.456,0	31.981,9	56.720,7

* Владельцы хозяйств с площадью ниже 100 га, с помогающими членами семейства, а также самостоятельные в огородничестве, животноводстве и рыболовстве.

на «образованный миттельштанд», включающий технический персонал с высшим образованием (802,8 тысяч, включая членов семей), руководящих чиновников и служа-

Табл. 4.

Группы	Самодельт. по основн. профессии			Самодельные вместе с индивидами
	м.	ж.	всего	
Мастера	377,5	7,9	385,4	1.079,6
Канторские служащ. и работники учета	2.222,1	1.078,4	3.300,5	5.739,6
Технич. персонал на транспорте	367,1	13,4	380,5	1.029,8
Всего (с проч.)	3.034,0	1.246,0	4.280,0	8.321,1

щих и адвокатов (177,6 тыс.), персонал высших и средних учебных заведений (90,9 тыс.), учителей без высшего образования (96,7 тысяч), артистов и художников (178,3 тысяч), врачей (108,4 тыс.), служителей культа (98,9 тыс.). «Образованный миттельштанд» по своему составу далеко неоднороден: наряду с типичными представителями трудовой интеллигенции, которых следовало бы отнести к служащим (народные учителя, значительная часть врачей и артистов), он содержит типичных приказчиков капитала. Последние идеологически задают тон. Наименее дифференцирована в приведенной таблице группа средней и мелкой буржуазии. Это особенно относится к деревенской части этой группы, в которую входят кулаки, среднее и бедное крестьянство, часть которого безусловно следовало бы отнести к полупролетарским элементам деревни. По состоянию статистики такого рода разделение невозможно.

Состав группы служащих (в тыс.) показывает таблица 4.

Косвенное представление об имущественной дистанции между отдельными группами дают следующие цифры домашних работников: на 100 самодельных в капиталистической верхушке было 50,2 домашних работников, у «образованного миттельштанда» — 15,8, у городской средней и мелкой буржуазии — 12,9, у служащих — 2,1, у деревенской средней и мелкой буржуазии — 0,9, у рабочих — 0,2 — 0,3.

О доходах отдельных групп германская статистика содержит лишь скудные данные. Относительно более надежными являются данные о доходах лиц, облагаемых доходом с заработной платы (так как налог этот взимается «у источника»). Сюда, наряду с рабочими и служащими, относится руководящий персонал капиталистических предприятий. Финансовое ведомство определяет число лиц, подлежащих этому налогу в 1926, в 23,2 млн. О составе этой группы дает представление перепись 1925, которой было учтено (в тыс.): директоров, руководителей предприятий и высшего чиновничества — 630, служащих и чиновников — 5.381, рабочих — 14.617, домашних работников — 1.338, а всего — 21.966 тысяч.

Итоги обложения за 1926 следующие:

Свободны от налога	10.391.209	44,7%
Годовой доход до 1.500 мар. имеют	7.301.509	31,4%
» » 1.500—3.000 »	4.154.536	17,9%
» » 3.000—5.000 »	1.048.818	4,5%
» » 5.000—8.000 »	325.157	1,4%
» » выше 8.000 »	24.975	0,1%
Всего	23.246.204	100%

Так обр., почти половина указанной группы обладает доходом настолько низким, что он даже в капиталистическом государстве не подлежит обложению. О различиях в уровне заработной платы рабочих см. ниже, гл. Рабочий класс.

Менее надежны данные о подоходном налоге, взимаемом у самостоятельных, поскольку он построен на принципе декларации. Итоги обложения по этой группе за 1925 приведены в таблице 5.

Табл. 5. Состав подлежащих обложению в %.

Годовой доход	По всей группе	В промышленности, торговле и транспорте	
		В промыш-ленности, торговле и транспорте	В сел. х-ве
До 1.500 мар.	47,7	44,2 "	69,6
От 1.500 до 3.000м.	27,0	29,6	21,9
» 3.000 » 5.000 »	11,6	13,2	6,3
» 5.000 » 12.000 »	9,5	9,8	1,9
» 12.000 и выше	4,2	3,2	0,3
Итого	100	100	100

В указанной группе самостоятельных 1,5 млн. лиц отнесено к с. х-ву, 2,4 млн.—к промышленности, торговле и транспорту, 200

Табл. 6. Самодетельное население в важнейших отраслях нар. х-ва Г. (в тыс.).

Социальные группы	В сел. х-ве		В промышлен-ности		В торговле и транспорте		Итого		В том числе женщин	
	1907	1925	1907	1925	1907	1925	1907	1925	1907	1925
	Самостоятельные	2.172	2.203	1.768	1.785	931	1.198	4.871	5.186	940
Помогающие члены семьи	3.416	4.790	119	220	232	414	3.767	5.425	2.792	4.123
Рабочие	2.883	2.607	7.541	9.781	886	1.440	11.310	13.828	2.721	3.279
Служащие	85	162	632	1.452	1.217	2.221	1.935	3.835	323	1.029
Итого	8.556	9.762	10.061	13.239	3.266	5.273	21.883	28.274	6.776	9.453
В том числе женщин	3.997	4.969	1.918	2.909	860	1.575	6.776	9.453	—	—

тыс.—к рантье и 762 тыс.—к домовладельцам. Численность пролетариата Г. в приведенной выше табл. 1 определена в 20,2 млн. чел., что составляло около 55% всего самодетельного населения страны.

В 1925, по сравнению с 1907, число самодетельных увеличилось всего на 6,4 млн., или на 29,2%. При этом прирост по отдельным социальным группам неодинаков, а именно: число самостоятельных увеличилось на 6,4%, помогающих членов семьи—на 44,0%, рабочих—на 22,3% и служащих—на 93,2%. Сильнее всего возросло число служащих; этот рост до нек-рой степени является чисто статистической видимостью: ряд категорий, к-рые в предыдущей переписи были отнесены к рабочим, сейчас перешли в разряд служащих. Фактический же прирост объясняется увеличением удельного веса технического персонала, общей для всех капиталистических стран тенденцией к «бюрократизации» хозяйствен. аппарата и разбуханием торгового аппарата. Значителен также прирост помогающих членов семьи. Эта группа возросла, гл. обр., в с. х-ве, что объясняется нехваткой рабочих

рук и сокращением емкости города (в особенности в годы инфляции) для населения, идущего из села. Заслуживает также внимания падение удельного веса рабочих в промышленности с 74,9% до 73,9%, наряду с соответствующим ростом служащих с 6,3% до 10,9%; общий коэффициент пролетаризации в промышленности поднялся с 81,2% до 84,8%. Степень пролетаризации в различных отраслях народного хозяйства далеко неодинакова. Из каждых 100 самодетельных было:

	В сельск. хозяйстве	В промыш-ленности в целом	В торгов., транспорте и банках
Самостоятельных Помогающих членов семьи	22,6	13,4	22,7
Итого	49,1	1,7	7,8
Рабочих	71,7	15,1	30,5
Служащих	26,6	73,8	27,5
Итого	1,7	1,1	42,0
Итого	28,3	74,9	69,5

Для того чтобы учесть изменения в социальной структуре, имевшие место по сравнению с довоенными годами, следовало бы сопоставить итоги переписей 1925 и 1907. В виду методологических расхождений в этих переписях, возможны лишь сопоставления в области сельск. хозяйства, промышленности, торговли и транспорта (см. табл. 6).

В торговле, транспорте и банках удельный вес рабочих повысился с 27% до 27,3%, в то время как процент служащих повысился с 37,7% до 41,1%. Коэффициент пролетаризации по этой группе дает повышение с 64,7% до 69,4%. Если в 1907 из 100 лиц, работающих по найму в промышленности, торговле и на транспорте, было рабочих 82 и служащих 18, то в 1925 было 75 рабочих и 25 служащих. Наряду с этим, сократился удельный вес рабочих и служащих в сельск. х-ве с 33,7% до 27,3%, при росте удельного веса помогающих членов семьи. Сокращение лиц наемного труда в сел. х-ве сильнее всего в мелких и средних предпринятиях, все больше прибегающих к эксплуатации членов семьи.

Характерен рост вовлечения женщин в ряды германск. пролетариата. С 1907 по 1925 пролетариат Г. возрос на 4,4 млн.; число рабочих—на 2,5 млн. (22%), из них мужчин—на 1,9 млн. (23%) и женщин—на 557 тыс. (20%). Подробнее см. гл. Рабочий класс. Число служащих увеличилось на 1,9 млн. (98%), из них мужчин—на 1,2 млн. (76%) и женщин—на 707 тысяч (219%).

Табл. 8. Промышленность

Отрасли	Число предприятий				Число заня	
	всего	крупных (более 50 лиц)	средних (6—50 лиц)	мелких (до 5 лиц)	всего	в пред
						крупных
Горная и торфяная промышленность	2.942	955	564	1.423	808,6	793,8
Обработка минералов	34.898	2.699	11.437	20.762	684,7	424,3
Добыча металлов	3.566	1.284	1.421	861	620,8	569,7
Обработка »	150.299	2.139	19.473	128.687	863,1	349,9
Машиностроение	41.310	3.399	11.838	26.073	1.240,5	997,8
Электротехн. промышленность	46.443	1.179	8.136	37.128	598,8	416,3
Химическая »	8.635	893	3.190	4.552	313,7	250,6
Текстильная »	122.987	4.294	8.910	109.783	1.212,4	914,8
Бумажн. и полиграф. »	35.765	2.245	8.855	24.665	575,8	381,4
Кожевенная »	33.627	410	2.894	30.323	165,4	69,3
Резиновая »	1.283	129	265	889	66,2	60,6
Деревообдел. и спичечн. промысл.	219.335	2.328	26.089	130.918	958,1	268,5
Музык. инстр. и игруш. »	20.131	414	1.917	17.800	119,4	58,9
Пищевкусовая »	293.372	2.849	31.363	259.160	1.365,4	404,2
Швейная »	599.769	2.113	25.648	572.008	1.427,7	295,3
Строительная »	226.949	4.801	41.639	180.509	1.535,4	591,8
Вода, газ и др.	11.426	628	2.270	8.528	148,2	101,0
Всего	1.852.737	32.759	205.909	1.614.069	12.704,1	6.968,2

Промышленность*.

Чистая продукция промышленности Г. для 1925 исчислена Берлинским конъюнктурным ин-том в размере 25 млрд. мар. против 20 млрд. в 1913 на современной территории (оптовые цены промысл. товаров в 1925 были в среднем на 41% выше, чем в 1913). По отдельным отраслям стоимость продукции 1925 распределяется след. образом:

Табл. 7. Продукция промышленности в 1925.

Отрасли промышленности	В млрд. мар.	В %
Производство энергии	1,9	7,5
Производство основного промышленного сырья	4,3	17,1
Строительная промышленность	2,9	11,6
Машиностроение	4,4	17,9
Итого производство средств производства	13,5	54,1
Пищевкусовая промышленность	2,8	11,3
Производство предметов одежды	4,9	19,6
Производство предметов домашнего обихода, роскоши и культуры	3,8	15,0
Итого производство предметов потребления	11,5	45,9
Всего	25,0	100

Структуру промышленности, по данным переписи 1925, показывает табл. 8, к-рая содержит нек-рые данные и предыдущей переписи (1907), пересчитанные применительно к современной территории Германии.

Об изменении структуры герм. промышленности за более ранний период (1882—1895) дает представление табл. на ст. 584.

О концентрации промышленности Г. переписи дают следующие данные (см. таблицу 9 на ст. 656):

* Во всех таблицах этой и след. частей довоенные данные, относящиеся ко всей Германской империи, обозначены буквой «а», а относящиеся только к современной территории—буквой «б».

Табл. 9.

Группы предприятий	Число предприятий	Мощность двигат. в тыс. л. с.	Число занятых лиц в тысячах	
	1925	1925	1925	1907б
Крупные (св. 50 лиц)	32.759	14.868	6.968	4.673
Средние (6—50 »)	205.909	2.382	2.899	2.305
Мелкие (до 5 »)	1.614.069	1.368	2.837	2.805
В т. ч. одиночки	751.102	1.368	751	—
Всего	1.852.737	18.618	12.704	9.783
		То же в % к итогу		
Крупные (св. 50 лиц)	1,8	79,8	54,8	47,8
Средние (6—50 »)	11,1	12,8	22,8	23,5
Мелкие	87,1	7,4	22,4	28,7

На ст. 595 приведены данные, характеризующие процесс концентрации в промышленности до 1907. Как показывает вышеприведенная таблица, процесс этот продолжался и в последующий период. В итоге в 1925 32,8 тыс. промышленных предприятий (менее 2% общего их числа) объединяли более половины всего промышленного населения и почти $\frac{4}{5}$ мощности стационарных механических двигателей. Еще более ярко процесс концентрации отражается данными о крупнейших предприятиях, в к-рых занято более 1 тыс. лиц в каждом.

Показатели	1895	1907 а	1907 б	1925
Число предприятий	248	548	504	892
Занятых лиц в тыс.	430	1.218	1.176	2.109
В % к общему числу занятых в промышленности	5,3%	11,4%	11,9%	16,7%

Энергетические ресурсы Германии, по исчислениям профессора А. Дене (Dehne), приравнившего 1 кг каменного угля к 3,14 кг бурого угля, 2,74 кг торфа или 0,735 kW/час. водной энергии и принимав-

Германии по переписи 1925.

тых лиц в тыс.		Число занятых лиц на 1 предприятие		Мощность установлен. двигателей		В 1907 на современной территории		
приятных		по всей промышл.	без мелких предпр.	всего (в т. л. с.)	на 1 занятого (в л. с.)	предприя- тий	занятых лиц (в тыс.)	мощность двигателей (в т. л. с.)
средних	мелких							
12,3	2,4	275	530	3.940,4	4,90	3.358	495,3	1.349,6
219,8	40,6	20	46	939,0	1,37	38.129	681,9	572,5
28,7	2,4	174	229	3.818,0	6,44	2.134	384,0	1.142,9
252,9	260,3	6	28	542,7	0,63	135.117	695,4	332,4
188,9	53,8	30	78	1.485,7	1,20	14.144	698,0	513,2
113,1	69,4	13	57	456,8	0,76	21.346	173,7	104,2
52,8	10,3	86	74	947,7	3,02	7.285	196,6	285,4
159,1	138,6	10	81	1.297,0	0,16	125.429	1.016,0	913,0
147,8	46,6	16	48	995,0	1,73	31.347	410,8	546,6
40,6	55,5	5	33	155,8	0,90	31.969	130,4	73,9
3,9	1,8	52	164	96,0	1,45	356	23,7	27,6
343,0	341,6	4	22	1.046,0	1,09	212.775	764,8	454,1
31,3	29,2	6	39	44,4	0,38	14.357	83,1	18,1
359,9	601,2	5	51	1.746,0	1,28	267.333	1.168,0	1.178,2
300,2	832,1	2	22	137,4	0,09	697.639	1.358,1	63,6
600,1	343,5	7	26	474,1	0,31	202.113	1.486,7	170,6
39,0	8,1	13	48	495,9	3,35	3.334	66,6	—
2.898,6	2.837,3	6,9	43,5	18.617,9	1,47	1.808.165	9.843,1	—

шего в расчет эксплуатации водных сил в течение тысячелетия, показаны в табл. 10.

Табл. 10. Энергетические ресурсы Г.

Источники энергии	В млрд. т	В млрд. т нам. угля	В % к итогу
Каменный уголь . . .	193,5	193,5	82,9
Бурый " . . .	13,4	4,2	1,8
Торф	0,5	0,34	0,15
Водные силы	—	34,0	15,15
Итого	—	232	100

Эти данные обнаруживают, что основным источником энергии для Г. является каменный уголь. Запасы бурого угля сравнительно невелики. Запасы жидкого минерального топлива не принимаются в расчет вследствие их ничтожности. Весьма существенное значение имеют водные силы, к-рые при полном использовании могут дать ок. 26 млрд. kW/час. в год. Германск. запасы каменного и бурого угля составляют ок. 3% мировых угольных ресурсов. Мощность водных сил достигает, по данным геологического комитета Соедин. Штатов Сев. Америки, 2 млн. л. с., менее 0,5% мирового итога. Запасы водной энергии сосредоточены, гл. обр., в Юж. Г. (Бавария, Баден, Вюртемберг). Для этого района, лишенного других источников энергии, водная энергия имеет громадное значение.

Мощность стационарных первичных двигателей в 1925 составляла 21.786 тыс. л. с., или почти втрое больше, чем в 1907 (см. ст. 594). 81,4% мощности первичных двигателей (17.757 тыс. л. с.) падает на паровые машины: поршневые (37,2% общего итога) и паровые турбины (44,2%). Численно преобладают поршневые машины; из общего числа первичных двигателей в 180 тыс. на них приходится 83,1 тыс.; число же наиболее мощного вида первичных двигателей—паровых турбин—составляет лишь 4,4 тыс. На водяные двигатели приходится 2.008 тыс. л. с., или 9,2% общей мощности первичных двигателей. Наиболее бурный

темп развития обнаруживает мощность нефтяных и газовых двигателей внутреннего сгорания (в 1925—2.020 тыс. л. с.); по мощности (увеличившейся по сравнению с 1907 более, чем в 7 раз) они уже в 1925 не на много отставали от водяных двигателей. Около 1/6 числа первичных двигателей и около 1/4 их мощности, как правило, находятся в резерве. В 1925 из общей мощности двигателей в 21,8 млн. л. с. 6,7 млн. л. с. обслуживало рабочие машины, 9,4 млн. л. с.—производство электроэнергии и 5,8 млн. л. с. находилось в резерве.

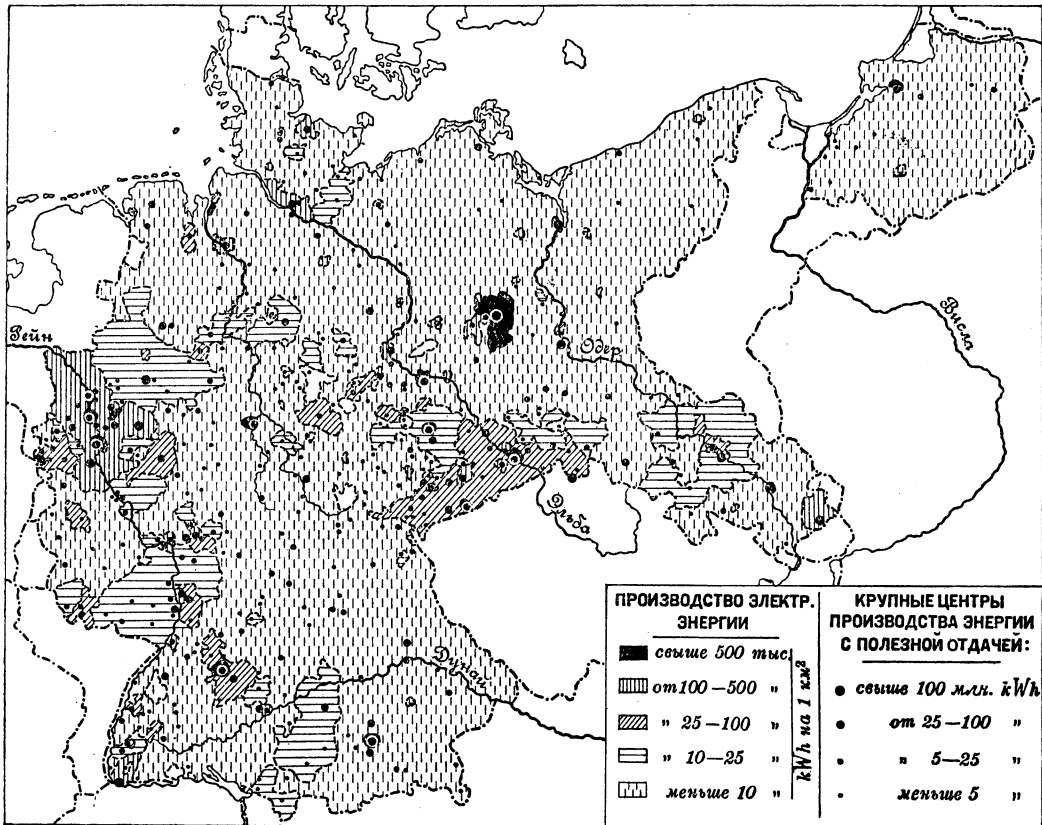
В то время как мощность силовых установок в промышленности Г. возросла с 1907 по 1925 на 183%, т. е. почти втрое, мощность электромоторов увеличилась в 7,6 раз. Степень электрификации двигательной силы в промышленности повысилась с 24,4% до 65,3% (в Англии в 1924 степень электрификации определялась в 50,8%, в Соед. Штатах в 1925—в 73,0%).

Производство электрической энергии, по данным переписи 1925, составило 20,3 млрд. kW/час.

Табл. 11. Производство электрической энергии в 1925 (в млн. kW/час.).

Источники энергии	Рейнско-Вест-фальск. район	Бранденбург и обе Саксонии	Бавария, Баден, Вюртемберг	Остальные районы	Вся Германия
Уголь	4.987	5.886	925	3.300	15.098
Вода	167	82	2.188	415	2.852
Газ	1.696	50	104	336	2.186
Нефть	14	27	46	67	154
Всего с прочими	6.895	6.047	3.267	4.119	20.328
На 1 жителя в kW/час	573	407	206	178	326

Переписью 1925 было учтено 1.370 предприятий общего пользования, которые дали

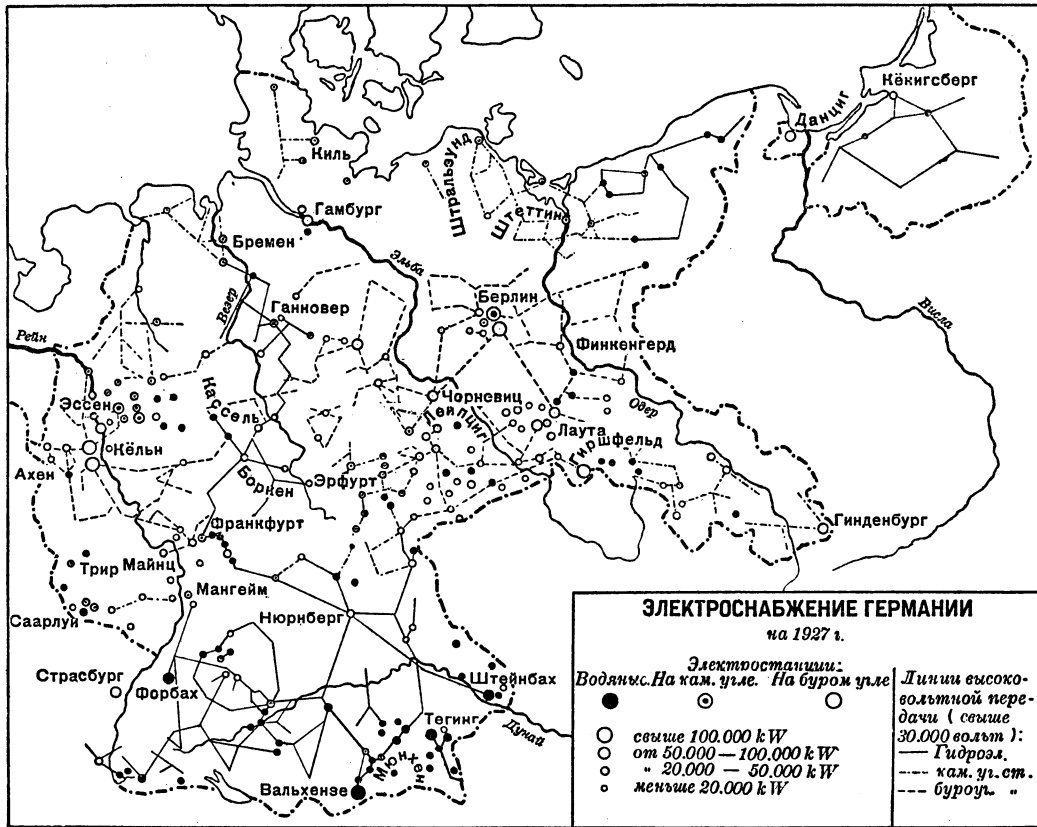
9,9 млрд. кВт/час. электрической энергии, 6.122 предприятия, обслуживающих единичные предприятия, давших 10,4 млрд. кВт/час., и 1.234 предприятия, занимающихся распределением электрической энергии. Отсутствуют данные относительно 857 по преимуществу мелких предприятий. Электрические станции общего пользования играют особенно большую роль в Баварии, Бадене и Вюртемберге, в то время как заводские электростанции, гл. обр., сосредоточены в Рейнско-Вестфальском районе. Импорт электрической энергии в Г., главн. обр. из Швейцарии, в 1925 составил 307 млн. кВт/час. Этому импорту противостоит экспорт электроэнергии в 78,4 млн. кВт/час. Всего в распоряжении герм. хозяйства в 1925 было 20,6 млрд. кВт/час. электрической энергии. Утечка тока, гл. обр. в электростанциях общего пользования, составляет 10%. Потребление электроэнергии видно из табл. 12 на ст. 660.

Подавляющая часть электрической энергии потребляется в промышленности, которая на 60% снабжается заводскими электростанциями. Потребление электрической энергии в сел. х-ве пока незначительно. В группу прочих потребителей входят, гл. обр., коммунальные, ремесленные и кустарные предприятия, а также обслуживание домашних надобностей. Прилагаемые карты (ст. 659—662) показывают распределение производства электрической энергии по районам, расположение крупнейших станций и сеть проводов высокого напряжения.

Табл. 12. Потребление электрической энергии в 1925 г. (в млн. кВт/час.)

Источники снабжения / Потребители	Фабрично-заводск. станции	Электростанции общего пользования	Всего	В %
Электростанции . . .	502,1	—	502,1	2,7
Промышленность . .	8.678,9	6.014,0	14.692,9	80,1
Сел. х-во	14,3	450,7	465,0	2,5
Ж. д. и трамвай . . .	216,0	788,8	1.002,8	5,5
Прочие потребители	265,3	1.408,0	1.673,3	9,2
Всего	9.676,6	8.659,5	18.336,1	100

Производство покупной электрической энергии примерно на 86% находится в руках государства, коммун и объединений последних. В 1925 из 1.370 электростанций общего пользования государству и коммунальным принадлежало 630, с производством в размере 4,3 млрд. кВт/час. Сверх того, государство и муниципалитеты участвуют в 147 смешанных электрических предприятиях с общей продукцией в 4,3 млрд. кВт/час. Из предприятий, распределяющих электричество, в руках государства и муниципалитетов находится около половины. Сверх того, государство обладает электрическими станциями, обслуживающими непосредственно ж. д. и прочие госуд. предприятия. Размеры производства этих станций опре-

деляются в 456 млн. kW/час. Из электростанций, к-рые находятся в ведении централн. власти, следует отметить Чорневицкую и Траттендорфскую, снабжающие среднюю Германию. Принадлежащая прусскому государству электроцентральной (Preussische Elektrizitäts-A. G.) снабжает приморские районы Балтийского и Немецкого морей, а также Вост. Пруссию и Верхнюю Силезию до Майна. Рейнско-Вестфальская электроцентральной (R. W. E.) снабжает весь район от герм. границы до Франкфурта н/М., Баварская централ (Bayernwerk A. G.) снабжает Баварию. Названные и ряд др. централей между собой связаны «энергетическими линиями» с напряжением до 200—220 тысяч вольт. Длина сети проводов в 1925 составляла: с напряжением 500—35 тыс. вольт—182.178 км, 35—100 тыс. вольт—10.455 км и св. 100 тыс. в.—4.174 км, а всего 196.807 км.

Табл. 13. Электростанции Г. в 1926.

Мощность в kW	Число предприятий	Число электрогенераторов	Мощность	
			в тыс. kW	в %
1—100	3.861	5.648	157	1,6
101—1.000	2.628	6.290	848	8,9
1.001—5.000	618	2.256	1.403	14,7
5.001—10.000	150	643	1.058	11,1
10.001—100.000	204	1.315	5.353	56,0
Св. 100.000	2	44	736	7,7
Всего	7.463	16.196	9.555	100%

По своей мощности электростанции распределяются следующим образом (см. табл. 13). Горная промышленность Германии, по данным переписи 1925, характеризуется таблицей 14.

Табл. 14. Горная промышленность Г. в 1925.

Отрасли горной промышленности	Число предприятий	Занято лиц	Мощн. двигателей в л. с.	
			первичн.	электрич.
Вся горн. пром. *	2.942	808.593	1.866.545	2.073.888
Каменноугольная пром.	397	498.470	1.276.112	1.116.725
Буроугольная пром.	403	108.647	250.361	429.841
Рудная пром.	299	43.218	32.263	115.381
В т. ч. железорудн.	194	19.309	24.124	65.492
Добыча солей	99	12.427	17.292	78.283
В т. ч. калиевая пром.	86	10.345	12.394	72.088
Добыча торфа	1.414	15.099	6.943	8.516

* Включая комбинированные предприятия.

Ценность продукции всей горной промышленности составляла в 1913 около 2 млрд. марок, а в 1927—2.947 млн. марок, в т. ч. каменный уголь—2.205 млн. мар., бурый—424 млн. мар., калий—112 млн. мар., железная руда—66 млн. мар, свинцово-цинково-серебряные руды—42 млн. мар., медь и прочие руды—28 млн. мар., самосадочная соль—23 млн. мар., каменная соль—17 млн. мар., нефть, асфальт и графит—10 млн. мар.

Внешне-торговый оборот Г. в области главнейших продуктов горной промышленности представлен в следующих цифрах:

Табл. 15. Ввоз и вывоз ископаемых в тыс. т.

Товарные группы	1913		1927	
	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз
Каменный уголь . . .	10.540	34.598	5.334	26.878
Бурый уголь	6.987	80	2.650	27
Кокс	595	6.433	146	8.794
Железная руда	14.024	2.613	17.409	167
Медная »	28	25	259	4
Цинковая »	313	45	174	213
Серный колчедан	1.026	28	952	36
Марганцевая руда	—	—	373	1
Нефтепродукты	1.294	33	1.684	62

Развитие каменноугольной промышленности Г. показывает табл. 16.

Табл. 16.

Годы	Добыча угля в млн. т			В % к мировой добыче
	камен.	бурого	всего	
1874—78	37,9	10,6	48,5	17,0
1894—98	85,8	26,9	112,7	18,4
1909—13	165,5	76,0	241,5	20,1
19136	140,8	87,2	228,0	17,1
1927—28	152,2	158,4	310,6	22,4

Данные эти показывают увеличение доли Г. в мировой добыче угля. Но одновременно в добыче Г. все большую роль занимает малокалорийный бурый уголь. Доля его в общей добыче поднялась с 21,8% в 1874—78 до 23,6% в 1894—98 и 31,5% в 1909—13. Если учесть пониженную теплотворность бурого угля, то доля Г. в мировой добыче для предвоенных десятилетий определится в 15—17%.

В последние годы (1927 и 1928) добыча каменного угля (153,6 и 150,9 млн. т), хотя значительно превысила добычу 1913 на современной территории Г. (140,8 млн. т), но далеко не достигла довоенной добычи всей Г. (190,1 млн. т); добыча же бурого угля, который на отрезанных от Г. территориях не добывался, в 1927 и 1928 (150,5 и 166,2 млн. т) почти вдвое превышала довоенную (87,2 млн. т). В результате доля бурого угля в общей добыче в 1924—28 составила уже 50,7%. Интенсивное развитие буроугольной промышленности, особенно в военные и послевоенные годы, связано с одной стороны, с выгодным географическим размещением бурого угля, а с другой—с крупными успехами герм. техники в области использования бурого угля как для получения энергии, так и для различных химических производств. Благодаря быстрому росту буроугольной промышленности, доля Г. в мировой добыче угля превысила довоенный уровень, несмотря на потерю Саарского и Силезского районов (она приближается к довоенной норме, даже если учесть низкую теплотворность бурого угля). Угольный баланс Г. за 1913 и последние годы приведен в табл. 17.

В послевоенные годы каменноугольн. промышленности Г. добилась значительных ре-

Табл. 17. Угольный баланс Г. (в пересчете на каменный уголь в млн. т).

Годы	Добыча	Ввоз	Коммерц. вывоз	Репарац. вывоз	Измененные запасы	Сбыт в стране	То же на 1 жителя в %
1913а	209,5	16,1	46,4	—	—	179,2	—
19136	160,1	—	—	—	—	147,9	2.465
1925	176,4	4,4	41,8	14,9	-7,6	131,7	2.108
1928	187,8	9,7	21,7	15,9	+2,6	157,3	2.471

зультатов в области механизации производства. В Рурском районе механическим путем в 1913 было добыто 2,2% всего угля, в 1925—48,0%, в 1927—88,0%; в Англии за те же годы % механизированной добычи составлял 7,7%, 19,8% и 22,7%.

Развитие коксового производства в Германии показывает таблица 18.

Табл. 18. Коксовое производство Г.

Показатели	1913а	19136	1926	1927
Действовало печей	25.522	22.371	15.508	—
Потреблено кам. угля в т. т	44.199	40.157	34.612	—
Произведено кокса в т. т	34.630	31.668	27.297	32.266

Развитие калиевой промышленности показывает таблица 19.

Табл. 19. Добыча и сбыт калия в тыс. т.

Показатели	1880	1909	1913а	1926	1927
Калиевых солей:					
Добыча	666	3.051	11.957	9.408	11.072
Вывоз	—	378	1.676	963	1.038
Калия (K ₂ O)					
Производство	69	304	1.232	1.260	1.269
Сбыт за границей	—	142	506	406	—
» с. х-ву Г.	—	117	536	—	—
» пром-сти Г.	—	46	68	694	1.339

До империалистской войны Г. в области производства калия занимала монопольное положение. На отошедшей к Франции территории Эльзаса до войны производилось лишь 3% общегерманского производства. Франция, однако, удалось значительно расширить добычу, и в настоящее время на Г. приходится лишь 4/5 мирового производства калия. На основании картельного соглашения между герм. и франц. калиевыми синдикатами (в мае 1925) мировой сбыт поделен между обеими странами; при этом доли Г. и Франции до 1931 установлены в отношении 62:38.

О развитии германской железодобывательной промышленности и роли ее в мировой продукции дает общее представление таблица 20.

Табл. 20.

Показатели	1874—78	1889—93	1899—1903	а 1909—13	а 1913—18	б 1919—23	б 1924—28
Выплавка чугуна в Г. в тыс. т	1.857	4.737	8.569	15.897	12.312	6.806	10.493
В % к мировой	13,1	17,9	19,1	23,1	17,8	12,0	13,5

Сравнение последних лет с довоенным уровнем дает следующую картину:

Показатели	1913а	1913б	1927	1928
Выплавка чугуна в тыс. т	16.764	10.916	13.103	11.808
Выплавка железа и стали в тыс. т	18.147	11.769	16.267	14.520

Железорудные богатства самой Г. уже до войны оказывались недостаточными для того, чтобы обеспечить развитие ее мощной металлургии. Это видно из таблицы 21.

Табл. 21. Годовая добыча и потребление железной руды в млн. т.

Годы	Добыча	Потребление	Годы	Добыча	Потребление
1884—88.	9,3	8,2	1909—13а	30,5	38,7
1889—93.	11,2	10,5	1914—18	22,5	27,4
1894—98.	16,0	13,9	1919—23	5,9	10,3
1899—03.	18,5	19,9	1925—27	5,7	18,5
1904—08.	24,8	32,5	—	—	—

Перед империалист. войной Г. ввозила из-за границы ок. четверти количества всей руды, потреблявшейся внутри страны. На теперешней территории имеется всего два крупных района по добыче железной руды (Зигерланд и Лан-Диль); собственная добыча Г. едва покрывает одну треть ее потребности в руде. Несмотря на это, Г., начиная с 1925, опять заняла первое место в Европе в области производства железа и стали.

Изменения в оборудовании герм. металлургии видны из таблицы 22.

Табл. 22.

Число печей	1913а	1913б	1926
Доменных	330	216	183
Из них действовало	313	204	127
Томасовских	109	59	63
Бессемеровских	13	13	11
Мартевских	432	362	430
Электрических	27	17	50
Тигельных	116	112	87

О росте мощности доменных печей в Г., по сравнению с Англией и Сев.-Амер. Соед. Штатами, можно судить на основании след. данных о среднесуточной выплавке одной доменной печи (в т):

Страны	1913	1925 (сент.)	1928 (нояб.)
Германия	161	253	318
Англия	87	116	127
САШ	274(1910)	460	520

В 1928 производство железа и стали составило 16,7 млн. т, ввоз—2,0, вывоз—3,8, сбыт внутри страны—14,9 млн. т. Производство и потребление цветных металлов в Г. характеризуется таблицей 23 на ст. 666.

Около четверти германск. экспорта падает на изделия отраслей промышленности, обрабатывающих металлы. На первом месте среди металлов стоит железо в качестве сырья. В области железа и железных изделий, вклю-

Табл. 23. Производство и потребление в тыс. т.

Металлы	1913		1927	
	производство	потребление	производство	потребление
Медь	41,5	259,7	55,0	265,0
Свинец	188,0	230,4	90,0	225,0
Цинк	281,1	232,0	84,0	200,0
Олово	12,0	19,9	5,0	14,0
Алюминий	1,0	13,6	27,5	34,5

чая машины, Г. обладает активным балансом, а в отношении проч. металлов—пассивным, как это видно из таблицы 24.

Табл. 24. Ввоз и вывоз металлов в тыс. т.

Товарные группы	1913		1927	
	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз
Железо	461	1.053	953	568
Железные полупродукты	11	701	402	340
Железн. изделия:				
Трубы и прокатка	10	393	94	372
Полосовое и фасонное железо	26	1.620	937	940
Жесть и проволока	71	1.128	248	941
Рельсы и др. ж.-д. материал	475	657	213	381
Медь	245	23	308	25
Свинец	84	41	157	16
Олово	14	6	16	6
Цинк	58	110	148	33
Алюминий	15	3	13	5
Проч. неблагородные металлы	10	5	17	12

Машиностроительная промышленность (включая авто- и судостроение) по числу занятых лиц, мощности силовых установок и по размерам инвестированных капиталов принадлежит к крупнейшим отраслям герм. индустрии. Эта отрасль играет также видную роль в герм. экспорте. За период между 1907—25 машиностроение обнаруживает больший рост, чем какая-нибудь иная отрасль герм. промышленности (см. табл. 8 на ст. 655—658).

Рост всей машиностроительной промышленности имел место, гл. обр., за счет крупных предприятий [увеличение числа предприятий (с 14.144 в 1907 до 41.310 в 1925) объясняется ростом числа ремонтных мастерских в силу механизации сельск. х-ва и развития автомобилизма]. Машиностроительная промышленность Г. отличается универсализмом: наряду со старой специальностью — производством паровых машин и котлов, в Г. развивается в послевоенные годы производство самых сложных машин. Центрами машиностроительной промышленности Германии являются Берлин, Рейнская провинция, Саксония, далее—Вестфалия, Вюртемберг, Баден и Бавария (см. картодиаграмму на ст. 667—668).

Значение основных отраслей машиностроительной промышленности Г. по данным переписи 1925 показывает табл. 25 (см. ст. 667).

На основании данных герм. объединения машиностроителей, продукция машин в Г. в

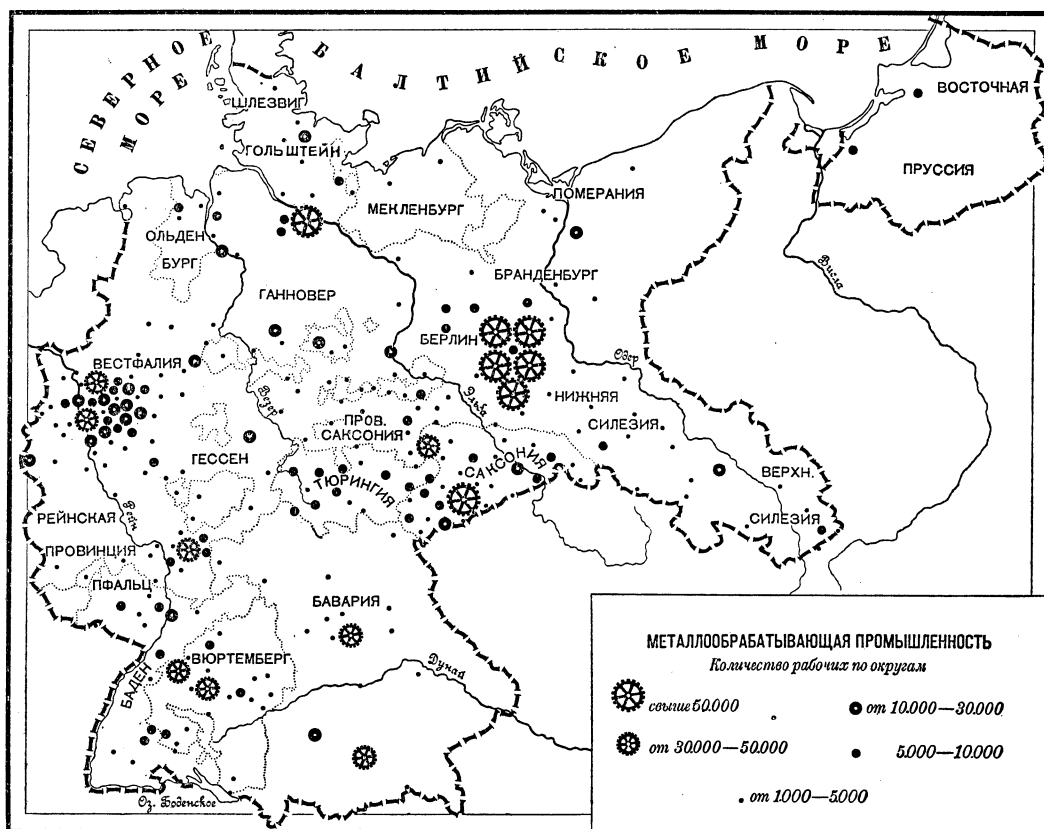

Табл. 25.

Отрасли	Число предприятий	Число занятых лиц	Мощность двигателей в л. с.	
			первичн.	электрич.
Производство машин и средств передвижения в целом	41.310	1.240.501	167.205	1.318.460
Машиностр.	16.045	617.721	78.764	552.252
Производство котлов и аппаратов	2.093	83.644	7.144	68.527
Производство жел. констр.	387	31.634	3.521	43.930
Судостроение	455	27.896	21.575	41.211
Автом. пром.	672	80.034	3.686	64.604
Авиационная пром.	29	4.877	—	2.306
Ж.-д. вагоностроение	158	36.975	7.090	59.988

1913 оценивается в 2.800 млн. м. (20,6% мировой продукции), а в 1925 — в 2.900 млн. м., или 1.933 млн. марок по ценам 1913 (13,1% мировой продукции). В 1927 производство машин в Г. оценивалось в 3,4 млрд. марок, а в 1928 — в 4 млрд. мар. Производительная мощность машиностроительной промышленности тем же источником оценивается для 1913 в 2.800 млн. мар., для 1925 — в 5.040 и для 1928 — в 5.050 млн. мар. Внутренний рынок поглощал до войны и поглощает сейчас около 75% ценности производства машиностроительной промышленности. Удельный вес Г. в мировом экспорте машин снизился с 29,0% в 1913 до 20% в 1925. Г. в после-

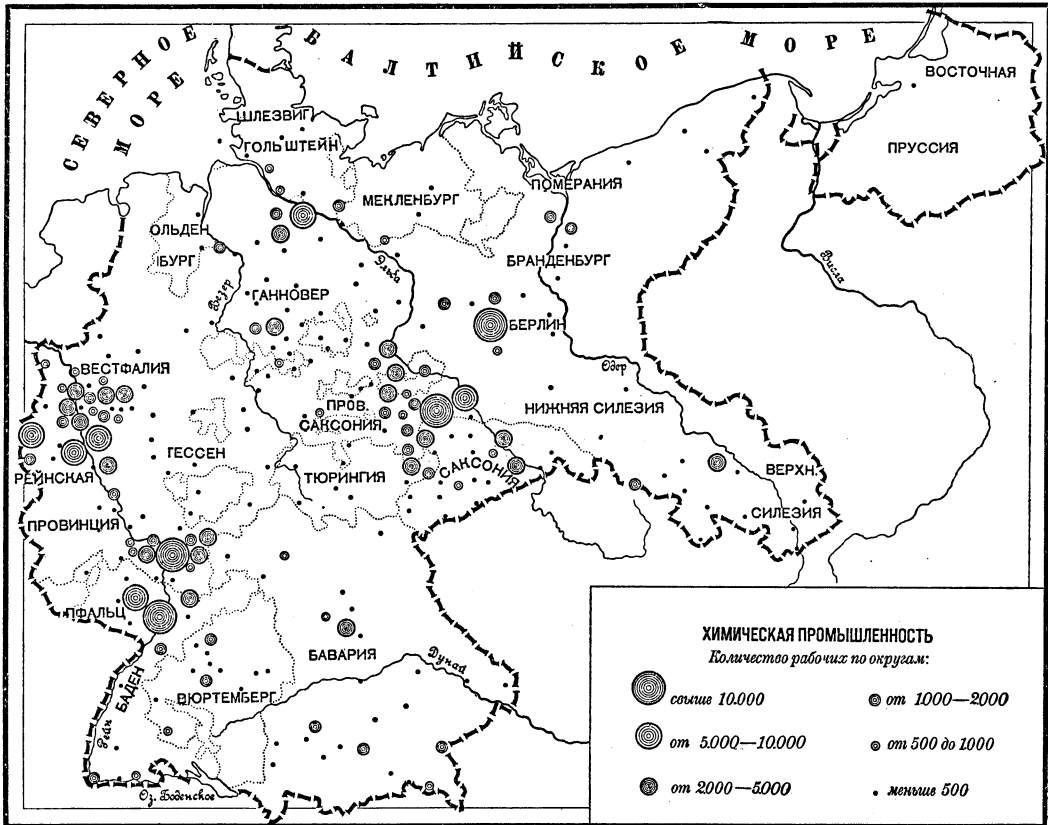
военные годы занимает третье место на мировом рынке после Сев.-Америк. Соед. Штатов и Великобритании. В довоенные годы ей принадлежало первое место.

Ввоз и вывоз Г. машин и средств передвижения показывает таблица 26.

Табл. 26. Ввоз и вывоз в тыс. т.

Товарные группы	1913		1927	
	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ
Котлы и машин. части	20	145	20	128
Текстильные машины	26	74	26	60
Локомотивы	1	54	—	25
Инструментальные машины	8	90	6	77
С.-х. машины	39	41	6	37
Автомобили и мотоциклы	2	13	14	7
Велосипеды	—	10	1	20

В области судостроения Г. до империалистской войны занимала второе место после Великобритании. Тоннаж построенных в Г. судов (не меньше 100 т вместимостью), по данным ллойд-регистра, в 1900 равнялся 205 тыс. рег. т брутто (11,2% мирового судостроения), а в 1913 — 465 тыс. т (14,0%). В годы войны постройка коммерческих судов почти совершенно приостановилась. В первые годы после войны судостроение в Г. достигает значительного раз-

вития. Высшей точкой для послевоенных лет является 1922 (575 тыс. т). Затем, по мере восстановления германск. торгового флота, судостроение начинает падать. Представление о развитии судостроения в послевоенные годы дает таблица 27.

Табл. 27. Тоннаж законченных постройкой коммерческих судов всего (а) и по заграничным заказам (б) в тыс. рег. т брутто (по герм. источникам).

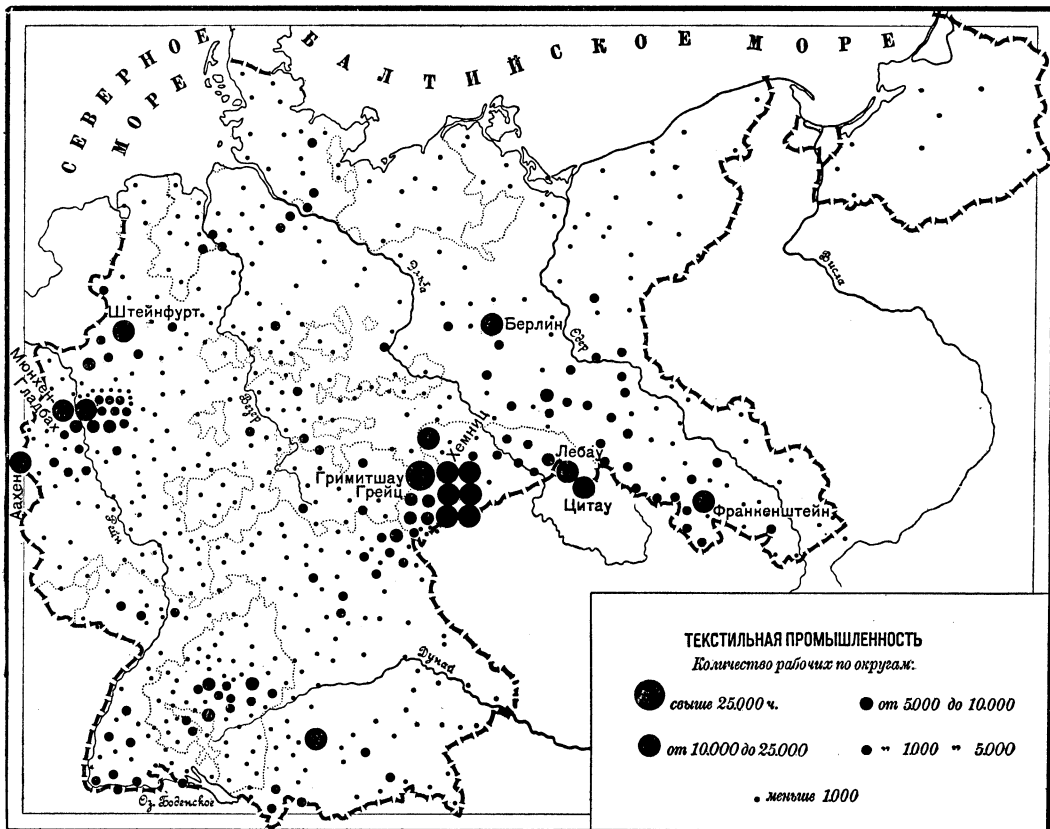
Годы	Всего судов		Паровых		Моторных	
	а	б	а	б	а	б
1913	458,7	34,8	362,7	22,7	21,6	3,3
1921—23	494,0	32,7	437,9	25,3	37,8	8,6
1924—26	263,3	105,1	108,5	18,1	152,6	86,9
1927	261,1	43,3	191,0	25,0	66,1	18,3

Автомобильная промышленность Г. представляющая одну из наиболее молодых отраслей машиностроения, развивается быстрым темпом в послевоенные годы. Всего произведено в Г. автомобилей: в 1909—7,3 тыс., в 1913—14,6 тыс., в 1925—55 тыс. и в 1928—ок. 92 тыс. В этой отрасли, однако, Г. сильно отстает от др. европейских стран, не говоря уже о Сев.-Америк. Соед. Штатах (так, в Англии в 1928 произведено ок. 215 тыс. автомобилей, во Франции—ок. 200 тыс.). Более подробные данные об автомобильной промышленности дает табл. 28. Около 1/2 автомобильного производства находится в руках фирмы Опель, в 1929 скупленной американцами (Дженерал Моторс).

Табл. 28.

Показатели	1913	1925
Число предприятий	109	235
» занятых лиц	33.462	86.642
Произведено:		
Мотопилков	5.104	55.980
Легковых автомобилей	12.400	33.988
Грузовых	1.851	9.364
Моторов	2.835	15.058
Стоимость продукции в млн. марок	214,3	771,4

Электротехническая промышленность Г. (так же, как точная механика и оптика) тесно связана с машиностроением. Продукция электротехнической промышленности в 1913 составляла 1.300 млн. мар. (34,8% мировой продукции), а в 1925—1.750 млн. м. (23,3%). Наряду с многочисленными мелкими предприятиями, решающую роль в этой отрасли играют крупные акционерные общества и концерны. Достаточно упомянуть в электротехнической промышленности концерны Сименса и Гальске, предприятия Шуккерта, Всеобщ. компанию электричества, Осрам, Фельтен и Гюйом. Основными центрами производства являются Берлин, Рейнская область, Бавария, Вюртемберг. До империалистск. войны на Германию падала почти половина мирового экспорта электротехнических изделий (331 из 689 млн. марок в 1913). В послевоенные годы доля Г. на мировых рынках значительно упа-

ла (в 1925—357 из 1.358 млн. мар.) в связи со значительным ростом удельного веса САСШ.

В химической промышленности Германии следует отличать три основные отрасли: тяжелую химическую промышленность, производящую всякого рода кислоты и, в первую очередь, серную кислоту; производство искусственных удобрений и, прежде всего, азотистых удобрений и, наконец, красочную промышленность (главн. обр. производство анилиновых красок). Химическая промышленность Г. до войны играла решающую роль на мировых рынках, гл. обр. благодаря производству красок. На долю Г. до войны приходилось 137 тыс. *т.*, или 82% мирового производства анилиновых красок (сверх того, заграничные филиалы герм. предприятий давали 6% мирового производства). Мировая текстильная промышленность, т. о., почти полностью зависела от герм. красок. В послевоенные годы монопольное положение Г. в области производства красок было сильно подорвано, благодаря развитию соответствующих отраслей в ряде др. стран (в 1924 в Г. произведено 72 тысячи *т.* анилиновых красок, или 46% мировой продукции). Но, вместе с тем, химическая промышленность Г. завоевывает сильные позиции в др. отраслях. В первую очередь, следует отметить значительное развитие производства синтетического азота, сернокислого аммония, сернокислого калия, целлулоида и галалита. Развитие всех этих производств ослабляет зависимость Германии от ввоза заграничного сырья. Из по-

следних достижений в этой области следует указать на попытки фабричной гидрации бурого угля в целях производства бензина.

Производство серной кислоты в Г. в 1913 составляло 2.700 тыс. *т.* (23,5% мировой продукции), а в 1925—1.800 тыс. *т.* (12,5% мировой продукции). В годы войны, в связи с необходимостью замены чилийской селитры, значительного развития достигло производство синтетического азота. После войны Г. заняла в этой отрасли решающее место. Производство в 1913 составляло 121 тыс. *т.* чистого азота, в 1927—580 тыс. *т.* Производство суперфосфатов, по сравнению с довоенным временем, сократилось в связи с потерей территории, богатой фосфористыми рудами, и с изменением процессов производства в металлургической промышленности.

О высокой квалификации занятого в хим. промышленности персонала можно судить по соотношению в ней рабочих и служащих. По переписи 1925, на 100 лиц наемного труда было 27,6% служащих и 72,4% рабочих.— Ввоз и вывоз химикалий показан в табл. 29.

Табл. 29. Ввоз и вывоз в тыс. *т.*

Товарн. группы	1913		1927	
	ВВОЗ	ВЫВОЗ	ВВОЗ	ВЫВОЗ
Краски и лаки	78	268	52	168
Сернокислый калий, хлористый калий	—	527	—	325
Проч. химикалии и фармацевтические изделия	342	717	144	933

Удельный вес Г. в мировом экспорте химических товаров снизился, по данным Лиги Наций, с 28,4% в 1913 до 23% в 1925.

Текстильная промышленность Г. является одной из крупнейших отраслей герм. индустрии. Перепись 1925 характеризует ее следующим образом:

Табл. 30.

Отрасли	Число		Мощность в л. с.	
	предприятий	занятых лиц	первич. двигателей	электро-двигателей
Текстильная пром. в целом	122.987	1.212.437	579.832	717.216
хлоп.-бум. пром.	7.900	299.606	293.592	272.646
шерстяная пром.	8.116	204.432	127.737	147.002
шелковая пром.	2.097	51.359	6.996	20.381
произ. иск. шелка	24	29.371	304	33.301
вязальн. и кружев. произв.	50.837	222.522	10.020	36.867

На основании оценок Берлинского конъюнктурного института и подсчетов А. Кегельса, ценность валовой продукции текстильной промышленности Германии представляется в следующем виде:

Табл. 31. Продукция текстильной промышленности Г.

Отрасли	В млрд. мар.		В % к мировой продукции в 1913
	1913а	1928	
Хлопчатобумажная	2,35	4,49	9,4
Шерстяная	1,72	2,57	16,7
Шелковая и искусств. шелка	0,49	1,09	12,4
Льняная	0,28	0,22	15,0
Джутовая	0,14	0,19	10,1
Всего	4,98	8,56	11,7

Потребление текстильных изделий в Г. Институтом исчисляется для 1913 в 763 млн. кг, а для 1928—в 714 млн. кг; на душу населения соответственно—11,35 и 11,29 кг.

Текстильное сырье, полуфабрикаты и текстильные изделия во внешнеторговом обороте Г. занимают весьма видное место. В 1927 на эту группу падает 22% герм. импорта и 10% экспорта. Основные статьи ввоза и вывоза показывает табл. 33 на ст. 674.

Хлопчатобумажная промышленность Г. в 1913 обладала 11.186 тыс. веретен, а в 1927—10.800 тыс. веретен (6,6% мирового их количества). Потребление хлопка составляло в 1891—1900 в среднем 276,3 тыс. т, в 1901—10—390,8, в 1911—13—474,9, в 1927—446,8 тыс. т. В 1926/27 потребление хлопка в Г. (1.478 тысяч кип) составляло лишь 5,6% мирового потребления. До империалистской войны Г. перерабатывала, главн. обр., америк. хлопок (85%); за последние годы удельный вес америк. хлопка составляет лишь 65%. Соответственно

возрос удельный вес импорта из Индии и Египта. Годовое производство хлопчатобумажной пряжи в 1925 составило 272,2 тыс. т, на 979 млн. мар.; производство ниток—32,4 тыс. т, на 169 млн. мар. Из общего количества произведенной пряжи около 37% подвергается дальнейшей переработке на тех же предприятиях, 62% передается германским же ткацким предприятиям; от 1% до 2% вывозится за границу. Потребности Г., однако, не покрываются внутрен. производством, и она импортирует значительные количества пряжи, гл. обр. из Великобритании.

Шерстяная промышленность Г. Около 90% шерсти, перерабатываемой Г., импортируется ею из-за границы (из Австралии, Аргентины и юж. Африки). Производство камвольной пряжи в 1925 значительно отстает от довоенного, несмотря на увеличение мощности оборудования (см. табл. 32).

Табл. 32. Камвольная промышленность Г.

Показатели	1912а	1912б	1925
Число предприятий	109	95	102
» занятых лиц	49.338	—	46.357
Число веретен к концу года в тыс.:			
Прядильных	2.525,5	1.932,0	1.998,2
Крутильных	579,7	432,0	500,9
Переработано шерсти (чесаной) в т. кг	81.518	65.468	56.903
Произведено камвол. пряжи в тыс. кг	73.728	59.228	53.777

Общая стоимость годового производства камвольных пряделен оценивалась в 1925 в 612,9 млн. мар. По числу веретен шерстяная промышленность Г. занимает четвертое место после Великобритании, Сев.-Америк. Соед. Штатов и Франции.

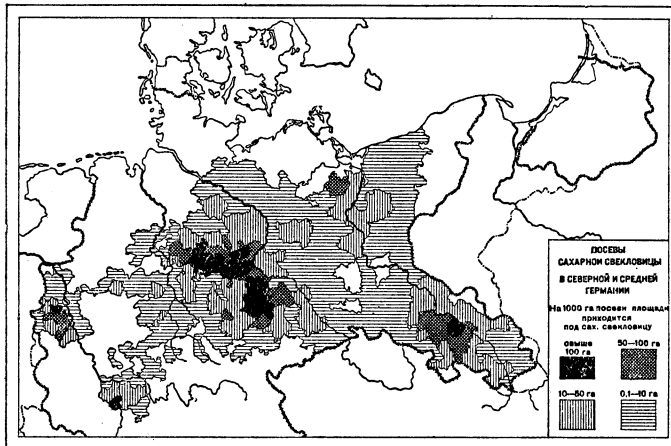
Шелковая промышленность Г. работает почти исключительно на импортном сырье. Превышение ввоза шелка-сырца над вывозом в 1910 составляло 241 млн. м., а в 1927—158 млн. м. В области производства искусственного шелка Г. до вой-

Табл. 33. Ввоз и вывоз Г. в тыс. т.

Товарные группы	1913		1927	
	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз
Хлопок	584	98	591	115
Шерсть и проч.	245	55	230	34
Лен, пенька, джут и проч.	358	67	273	15
Шелк-сырец и флорет	6	2	5	1
Пряжа:				
Хлопчатобумажная	33	17	65	7
Шерстяная	23	14	37	9
Льняная, пеньковая и джутовая	33	12	35	9
Искусств. шелк и флорет	4	2	11	5
Ткани:				
Хлопчатобумажные	10	71	26	36
Шерстяные	4	33	3	25
Льняные, пеньковые и джутовые	6	11	3	20
Шелковые и искусствен. шелка	1	5	1	6

ны занимала первое место (в 1913—32% мирового производства, или 3.500 т). В первые годы после войны удельный вес Г., в связи с развитием производства искусственного шелка в Великобритании и Италии, упал. В 1925 производство Г. достигает 12 тыс. т (при мировом производстве в 85 тыс. т), а в 1926—16 тыс. т.

Бумажная и полиграфическая промышленность Г. занимает первое место в Европе по своим размерам и уступает лишь Сев.-Америк. Соед. Штатам. Производство бумаги в 1912 составляло 1,6 млн. т, а в 1927—2 млн. т; производство картона соответственно—370 и 432 тыс. т. В области полиграфического производства по числу занятых лиц и по объему производства Г. занимает первое место в мире. В 1925 в типографском и издательском деле Г. (включая переплетное дело) было занято 327.417 чел., в Великобритании—235.100, в Соед. Штатах Сев. Америки—276.012. Развитие полиграфической промышленности в Г. тесно связано с производством книг. В Г. в 1913 было издано 23.182 названия, в 1926—30.064 названия, что вдвое превышает книжную продукцию Великобритании или Франции и в три раза превосходит книжное производство

Сев.-Ам. Соед. Шт. Бумажное сырье Г. ввозит, бумажные изделия и книги вывозит.

Пищевкусовая промышленность, наряду с отраслями, имеющими ремесленный характер и работающими на местный рынок (хлебопечение и мясное производство), охватывает ряд отраслей крупнокапиталистического типа. Основные отрасли пищевкусовой промышленности, по данным переписи 1925, характеризуются таблицей 34.

Свекло-сахарная промышленность Г. по своим размерам является первой в мире. Размещение ее показывает картодиаграмма на ст. 677—678. Развитие свекло-сахарной промышленности Г. видно из следующих данных:

Производство сахара	1860	1870	1880	1890	1900	1913	1928
В тыс. т.	145	217	415	1.260	1.795	2.436	1.503
В % к мировому итогу	41	26	27	36	33	30	18

Табл. 34.

Отрасли	Число предприятий	Число занятых лиц	Мощность двигателей в л. с.	
			первичн.	электрич.
Пищевкусовая пром. в целом	293.372	1.365.359	763.764	982.218
Мукомольная пром.	34.985	92.195	455.463	172.679
Хлебопечение и кондит. производство	104.048	375.723	5.030	143.135
Сахарная пром.	378	35.199	43.419	55.747
Шоколадная »	2.766	75.072	13.401	77.532
Мясная »	88.851	280.373	26.761	194.286
Молочная »	12.661	46.916	54.852	37.116
Производство маргарина	1.127	27.390	25.233	51.966
Крахмальное производство	990	15.823	13.964	25.879
Пивоварение	4.088	92.972	89.053	131.932
Винокурение	15.796	52.540	23.349	30.886
Табачная пром.	24.427	220.946	2.325	22.507

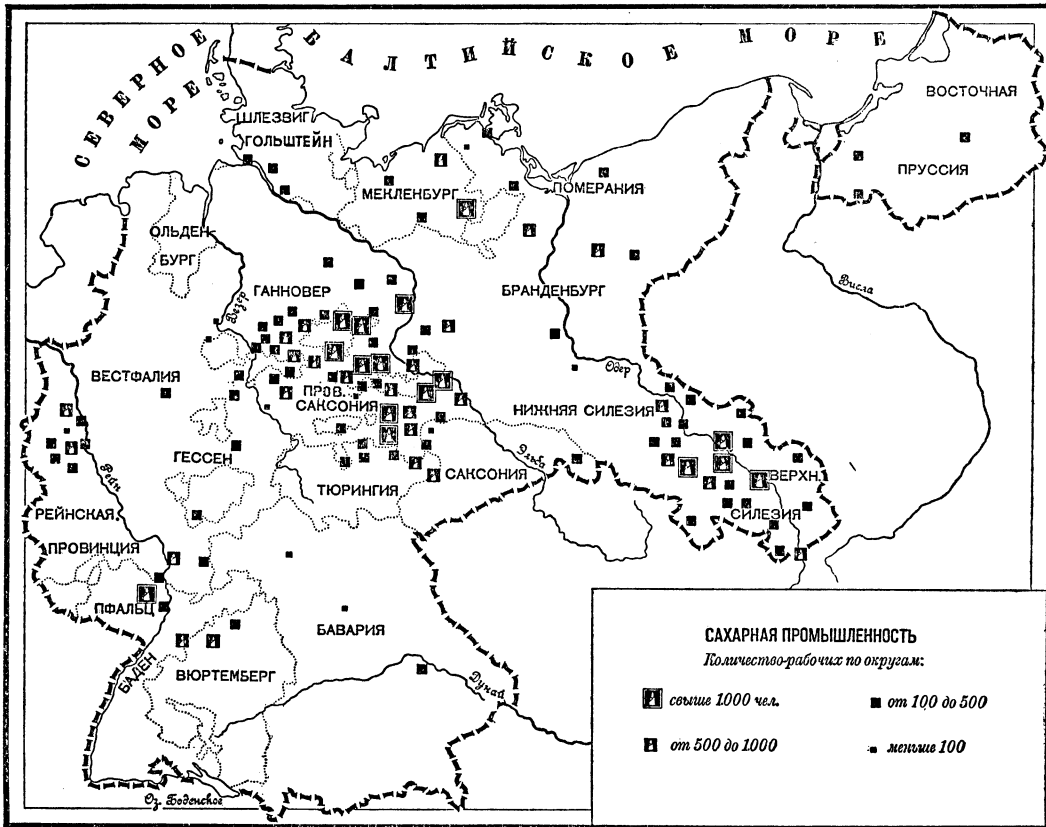
До империалистской войны Г. экспортировала около 40% своей сахарной продукции (в Великобританию, Голландию и Швецию). В связи с отходом восточ. областей, сырьевая база сахарной промышленности Г. сузилась. Экспорт сахара в первые годы после войны прекратился. Восстановление его начинается лишь с 1924. Однако, как и производство сахара, он далеко не достиг довоенного уровня.

До империалистской войны на Г. приходилось от 1/3 до 1/4 мирового производства пива; производство его в Г. в 1870 составило 36,3 млн. гл, в 1888—91 в среднем—49,8 млн. гл, в 1913—69,2 млн. гл, в 1927—51,6 млн. гл. Потребление пива на душу населения в 1913 составляло 102,1 л и в 1927—81,0 л. Винокуренная промышленность Германии в 1890 дала 3.145 тыс. гл чистого алкоголя, в 1913—3.783, в 1927—1.871 тыс. гл. Потребление водки на душу населения в 1913 составляло 2,8 л, в 1927—1,3 л (чистого алкоголя). До империалистской войны значительную часть продукции своей винокуренной и пивоваренной промышленности Г. вывозила за границу. В настоящее время экспорт незначителен.

Табачная промышленность Г. работает почти исключительно на импортном сырье. Импорт табака до империалистской войны ежегодно составлял 80 млн. кг, а сейчас приближается к 100 млн. кг. Концентрация в табачной промышленности достигла в Г. значительного размера. Подавляющая масса производства сосредоточена в руках нескольких концернов, в к-рых существенную роль играет иностранный капитал.

Сельское хозяйство.

Изменение в соотношении между стоимостью промышленной и с.-х. продукции Германии, по сравнению с довоенным временем, видно из следующих оценок Берлинского конъюнктурного института (в млрд. мар.):

Чистая продукция	1913 (довоенные территория и цены)	1925 (послевоен- ные террито- рия и цены)
Промышленности	20	25
Сел. х-ва	9	10

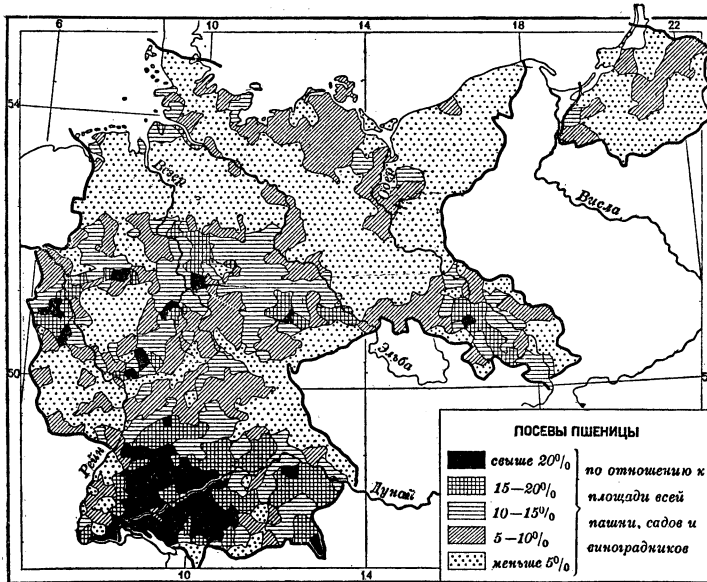
Сокращение удельного веса с. х-ва в народном доходе, помимо более медленного темпа

его восстановления и наличия ценных земельных участков, объясняется отходом от Г. с.-х. областей на основании Версальского договора (см. выше ст. 617). Значение сел. хозяйства как потребителя промышленной продукции по тем же данным показывает табл. 35.

Несмотря на преобладающее значение в Г. промышленности, с. х-во и сейчас еще играет в ней видную роль. Несмотря на относитель-

Табл. 35.

Отрасли промышленности	Валовая продукция промышленности в млн. мар.		Сбыт сельскому хозяйству			
	1913	1925	в млн. мар.		в % к продукции	
			1913	1925	1913	1925
Энергетическая	—	4.000	128	197	—	5
В том числе:						
Уголь	—	—	100	115	—	—
Нефтепродукты	—	—	10	12	—	—
Электричество	—	—	18	70	—	—
Производство удобрений	541	659	336	417	62	60
В том числе:						
Калиевые соли	208	180	60	80	29	44
Азотистые удобрения	135	980	120	245	89	64
Томасов. шлак	100	70	73	66	73	94
Суперфосфаты	98	29	83	26	80	93
Строительная промышленность	5.000	5.200	510	500	10,4	9,8
Производство машин, средств передвижения и аппаратов	2.500	4.000	380	500	15,2	12,5
Производство инструментов, включая кузнечное и слесарное производства	600	1.000	135	150	22,5	15,0
Пищевкусовая пром.	2.800	4.000	700	880	25,0	22,0
Производство текст. изделий	3.225	5.600	500	750	15,5	13,4
Производство обуви	510	600	140	150	27,4	25,0
Производство предметов домашнего обихода	3.000	5.000	250	340	8,3	6,8

ПОСЕВЫ ПШЕНИЦЫ
 по отношению к площади полей, пашки, садов и виноградников

- свыше 20%
- ▨ 15—20%
- ▧ 10—15%
- ▩ 5—10%
- менее 5%

но неблагоприятные естественные условия, Г., благодаря высокой интенсивности своего земледелия, по урожайности занимает первое место среди стран с крупным с. х-вом. Табл. 36. Сборы в Г. в % к мировым сборам.

Культуры	1910а—14	1919—23	1926	1927
Пшеница	3,9	2,65	2,3	2,9
Рожь	25,1	17,3	14,8	—
Ячмень	9,1	6,3	7,0	7,6
Овес	13,3	8,7	9,5	9,6
Картофель	31,3	21,4	17,5	18,6
Сахарная свекла	29,1	23,0	19,5	18,6

Так, в 1925—27 в среднем сбор пшеницы с 1 га в кг составлял: в Г.—18,6, во Франции—14,2, в Канаде—12,9, в Соедин. Штатах—7,4. По ржи, соответственно: 15,3—11,4—11,3—8,2; по картофелю: 131,0—96,3—93,6—74,5.

Урожайность в Бельгии, Голландии, Швеции, Швейцарии, Италии и Дании выше, чем в Г. Но эти страны не играют крупной роли в мировой с.-х. продукции, в то время как Г., несмотря на отторжение с.-х. областей, и после войны продолжает занимать видное место в мировой сельскохозяйственной продукции, о чем дает представление табл. 36.

Меньше удельн. вес Германии в мировом стаде. По данным Commerce Yearbook (1928, vol. II): по рогатому скоту—3,4% в 1909—13 г. и 2,7% в 1921—25 г., по овцам—0,8% и 1% и по свиньям—8,0% и 6,2%.

Распределение земельной площади по характеру ее использования показывает таблица 38 (см. ст. 681).

О механизации сел. х-ва данные приведены на ст. 599 и 685—686. По количеству потребляемых минеральных удобрений Г. является первой страной в мире. — Динамика посевных площадей, сборов и урожаев до войны, а также за годы войны и инфляции освещается таблицами на ст. 598, 614, 618. В 1927, по сравнению с довоенным временем, площадь посева зерновых сократилась на 1 млн. га:

Посевная площадь в тыс. га.

Культуры	1913б	1927
Пшеница и полба	1.948	1.876
Рожь	5.330	4.721
Овес	1.432	1.489
Ячмень	3.929	3.486
Картофель	2.842	2.814
Сах. свекла	476	453
Бобовые	506	583

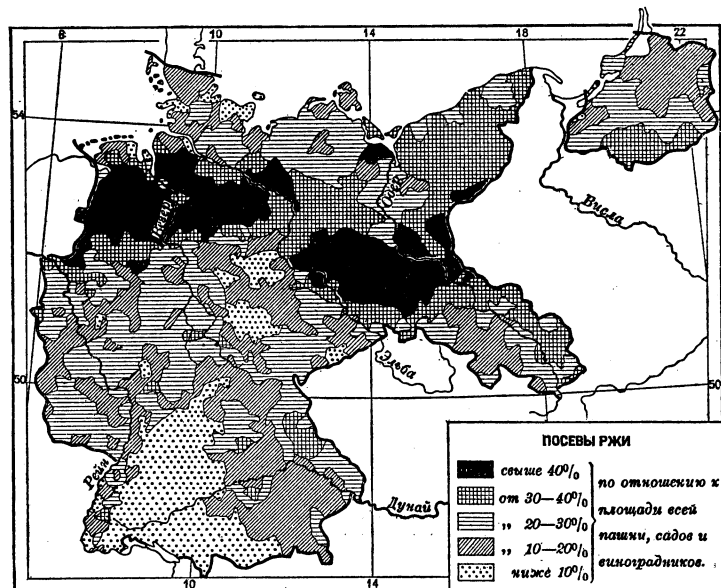
Сведения об урожае и сборе на га, на основании офиц. данных, представлены в табл. 37.

Табл. 37.

Культуры	Сбор в тыс. т		Урожай в кг с га*	
	1910б—13	1926—28	1910б—13	1926—28
Рожь	9.585	7.253	18,7	15,0
Пшеница и полба	4.180	3.389	22,8	18,3
Ячмень	2.870	2.829	21,2	17,7
Овес	7.680	6.556	19,8	18,0
Картофель	37.962	36.283	137,7	124,4
Сах. свекла	13.986	10.787	239,7	244,1

* Ржи озимой, пшеницы озимой, ячменя ярового.

Если, несмотря на все достижения сельск. х-ва Г. в области механизации и применения удобрений (см. ст. 645),—урожайность на

ПОСЕВЫ РЖИ
 по отношению к площади полей, пашки, садов и виноградников.

- свыше 40%
- ▨ от 30—40%
- ▧ " 20—30%
- ▩ " 10—20%
- ниже 10%

Табл. 38.

Угодья	В тыс. га		В % к итогу	
	19136	1927	19136	1927
Пашня	21.486	20.688	45,82	44,15
Сады и огороды . .	476	569	1,02	1,22
Луга	5.337	5.487	11,38	11,71
Пастбища и выгоны	2.292	2.509	4,89	5,36
Фруктовые насажде- ния	49	76	0,10	0,16
Виноградники . . .	90	80	0,19	0,17
Все земли с.-х-ов. пользования	29.730	29.410	63,40	62,77
Леса	12.644	12.737	26,96	27,18
Постройки и дворы	534	617	1,14	1,32
Болота	429	412	0,92	0,88
Пустоши	1.386	1.465	2,96	3,13
Дороги, кладбища, публичные парки и пр.	2.168	2.214	4,62	4,72
Всего*	46.891	46.855	100	100

* Расхождения в итогах объясняются дополнительными измерениями, главным образом водного пространства.

га, согласно официальным данным, еще отстает от довоенной, то это надо объяснить, главн. обр., недостаточной надежностью этих данных: при всяких сопоставлениях как площади посевов, так и урожайности довоенной и современной Г. следует учесть, что в довоенные годы, как правило, мы имеем дело с преувеличениями, а в послевоенные годы — с преуменьшениями (см. ст. 603 и 684).

Численность лошадей в 1913 на территории современной Г. составляла 3.807 тыс., а в 1928 — 3.711 тыс., крупного рогатого скота соответственно — 18.474 и 18.386 тыс., свиней — 22.533 и 20.072 тыс., овец — 4.988 и 3.626 тыс., коз — 3.164 и 2.885 тыс., домашней птицы — 71,9 и 84,3 млн.

Как видно из этих данных, размер стада до сих пор не достиг довоенного уровня, при чем особенно значительным является сокращение свиней и овец, наряду с увеличением числа домашней птицы.

Исчисления Берлинск. конъюнктурн. ин-та дают ориентировочное представление стоимости валовой и чистой продукции сельск. хозяйства Г. за 1926/27 (см. табл. 39 на ст. 682).

Изменения во внешне-торговом балансе Г. в области сельхоз. продуктов по сравнению с довоенными годами видны из таблицы 40 на ст. 683.

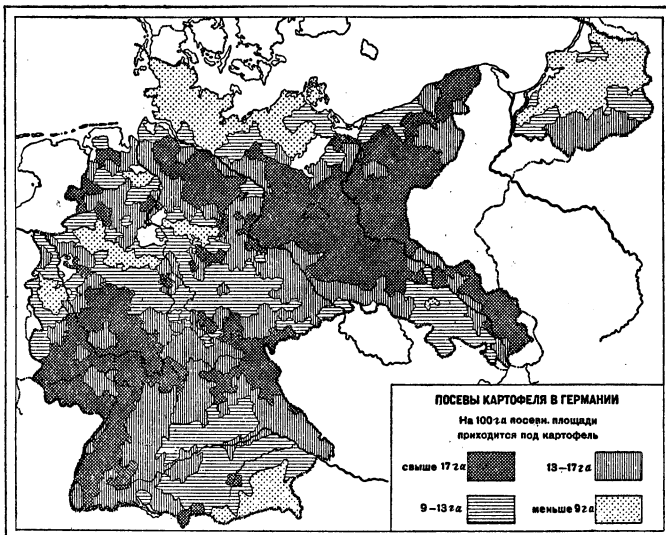
О динамике душевого потребления в Г. пищевкусовых продуктов дают представление следующие данные, составленные на основании официальных материалов: потреблено на душу населения в 1913 и в 1927: ржи — 153,1 и 97,2 кг, пшеницы и полбы — 95,8 и 78,8 кг, ячменя — 108,0 и 70,5 кг, овса — 128,3 и 95,3 кг, картофеля — 700,2 и 381,9 кг, мяса — 49,5 и 49,9 кг, сахара — 19,0 и 21,7 кг,

Табл. 39.

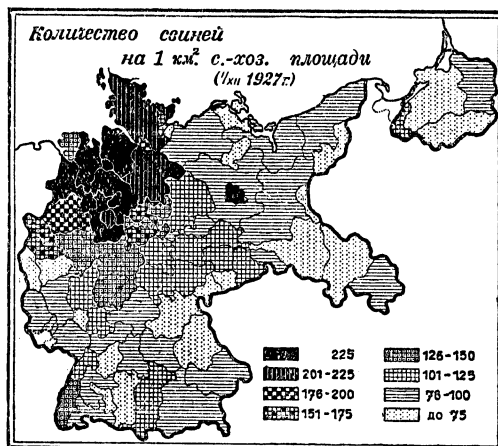
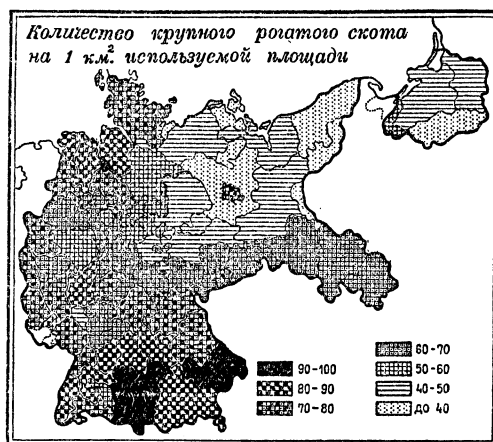
Валовая продукция (в млн. мар.)	Издержки производства (в млн. мар.)
Растениеводство	Постройки 500,0
Рожь 1.030,3	Машины и орудия 825,0
Пшеница 585,1	
Ячмень 416,2	
Проч. зерновые 217,5	
Бобовые 65,4	Топливо и энергия 171,0
Картофель 249,2	Борьба с вредителями и проч. . . 110,0
Сах. свекла 349,7	
Проч. корнеплоды 61,8	Ввоз скота 157,0
Овощи и технич. растения 571,4	
Сено и солома . . . 270,0	» семян 35,8
Фрукты и вино 386,6	» кормов 892,2
Проч. раст. продукты 117,5	Отруби внутрен. происхожден. . . 250,6
Итого 4.320,7	Иск. удобрения 691,5
Животноводство	Все издержки . . . 3.633,1
Убой крупн. рогат. скота 1.388,6	Чистая продукц. 8.914,3
Убой свиней 2.580,1	
Убой проч. скота 562,0	Валовая продукция 12.547,4
Молоко 3.198,9	
Яйца 322,7	
Мед, воск, шерсть 58,1	
Прирост стада . . . 116,4	
Итого 8.226,7	
Всего 12.547,4	

кофе — 2,4 и 2,0 кг, южных фруктов — 4,6 и 6,9 кг, свежих фруктов (заграничных) — 6,6 и 5,1 кг, пива — 102,1 и 81,0 л, водки (чистого алкоголя) — 2,8 и 1,3 л, табака — 1,5 и 2,0 кг.

С.-х. переписи в Г. не дают ясного представления о социальной структуре с.-х.-ва. Единственный признак, по которому производится группировка всех данных, — размер с.-х. территории — не характеризует правильно мощности и тем более социального

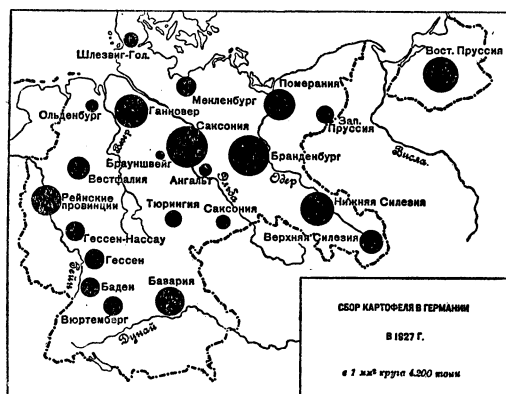
типа хозяйств. Приводимые ниже в табл. 41 (см. ст. 685—686) данные последних переписей имеют поэтому ориентировочный харак-

Т а б л. 40.

Товарные группы	Превышение ввоза (-) или вывоза (+) в млн. мар. в среднем за год	
	1911—13	1925—27
Хлеба (включая муку) . . .	- 200	- 633
Сахар	+ 200	+ 19
Овощи	- 46	- 107
Фрукты	- 179	- 323
Живой скот и мясопродукты	- 467	- 578
Молочные продукты	- 188	- 493
Яйца	- 188	- 278
Всего продовол. товаров	- 1.068	- 2.393
кормовых »	- 1.276	- 1.162
Итого	- 2.344	- 3.555

тер и требуют к себе критического отношения. Несмотря на отмеченные недостатки приведенных статистических данных, они

дают общее представление о высокой степени концентрации с.-х. производства в Г. 36—46% всего производства сосредоточено в руках 0,87% всего числа хозяйств. Это—крупные хозяйства, деятельность к-рых основана исключительно или главным образом на применении наемной рабочей силы. Еще более

показательны данные о распределении по группам хозяйств с.-х. машин (см. табл. 42).

Что касается тех изменений, которые произошли между 1907 и 1925, то при оценке приведенных в таблице 41 данных необходимо учесть следующие обстоятельства: 1) Во всех послевоенных данных о с. х-ве сказались последствия принудительного хозяйства. Сельские хозяйства по инерции, а также из опасения, что статистические данные будут использованы в налоговых целях, обнаруживают тенденцию к показанию сокращенной величины площади. Отмечая это обстоятельство, Статистическое управление Г. полагает, что «рост низших и средних категорий хозяйств мог произойти за счет преуменьшен. показаний площади вышестоящих категорий». 2) В основном, рост числа предприятий имел место за счет карликовых хозяйств. 3) В результате колонизационной политики государства было создано за период 1919—25 св. 35 т. хозяйств с площадью в 299.912 га. Сверх того, из государственного фонда было распределено 156.228 га между parcelными хозяйствами. 4) Удельный вес хозяйств с собственной земельной площадью сократился с 43,6% в 1907 до 42,9% в 1925; число хозяйств с преимущественно собственной землей—с 22,7% до 20,9%. В то же время число хозяйств на арендованной земле увеличилось с 14% до 17%. При этом характерно, что, наряду с ростом удельного веса арендованной земли в хозяйствах с площадью 5—20 га, имело место падение аренды в хозяйствах с площадью св. 100 га.—Все эти обстоятельства парализуют в динамике поземельных группировок проявление закона концентрации в сельском хозяйстве.

Лесное хозяйство Г. обнаруживает в течение последних 50 лет тенденцию к медленному приросту лесной площади, что видно из следующих данных (в тыс. га): 1878—13.873; 1893—13.957; 1913а—14.221; 1913б—12.586; 1925—12.737. Лучше всего снабжена лесом юго-западн. Г., где лесная площадь занимает до 40% (Пфальц, Гессен-Нассау, Баден), а хуже всего—сев.-вост. районы (Вост. Пруссия—18%; Померания—22%). Ок. 70% всей лесной площади приходится на хвойный и 30% на лиственный лес.

Табл. 41. Группировка сельских хозяйств по размеру с.-х. площади.

Размер хозяйств	Число хозяйств (в тыс.)		С.-х. площадь (в тыс. га)		Крупн. рогатый скот (в тыс.)		Свиньи (в тыс.)		Наемных рабочих (в тыс.)		Своих работников (в тыс.)	
	1907б	1925	1907б	1925	1907б	1925	1907б	1925	1907б	1925	1907б	1925
0,05—2 га . . .	2.575,9	3.027,4	1.506	1.588	1.088	1.125	3.695	2.877	420	212	3.106	4.390
2—5 » . . .	886,5	894,5	2.917	2.924	2.813	2.849	2.779	2.027	356	225	2.204	2.536
5—20 » . . .	930,8	956,2	9.075	9.158	7.040	7.312	5.572	4.660	1.054	871	2.961	3.371
20—100 » . . .	228,5	199,8	8.091	6.769	4.679	4.333	3.203	2.535	1.088	970	723	713
100 » . . .	18,9	18,6	5.584	5.159	1.859	1.744	1.106	870	950	1.015	30	35
Всего . . .	4.640,6	5.096,5	27.173	25.598	17.478	17.363	16.355	12.969	3.863	3.293	9.024	11.045
	В % к и т о г у									На одно хозяйство работников		
0,05—2 га . . .	55,51	59,37	5,5	6,2	6,2	6,5	22,5	22,1	0,16	0,14	1,2	1,4
2—5 » . . .	31,45	29,25	10,7	11,4	16,1	16,4	17,0	17,0	0,4	0,25	2,5	2,8
5—20 » . . .	11,98	10,50	33,4	35,8	40,3	42,1	34,1	35,9	1,1	0,9	3,2	3,5
20—100 » . . .	0,84	0,69	29,8	26,4	26,8	24,9	19,6	19,5	4,8	4,8	3,2	3,6
100 » . . .	0,22	0,19	20,6	20,2	10,6	10,1	6,8	6,7	50,3	54,6	1,6	1,9
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	0,83	0,65	1,9	2,2

Табл. 42. Распределение сел.-хоз. машин в 1925.

Размер хозяйств	Сейлки	Сенокосилки	Жнейки	Молотилки	Электромоторы		Станцион. первичные двигатели		Тракторы и грузовики		Паровые и автопуги (число)		
	в т ы с ы а ч а х								число (в тыс.)	мощность (в тыс. kW)		число (в тыс.)	мощность (в тыс. л.с.)
0,05—2 га . . .	12,9	3,4	1,0	77,6	17,4	36,9	1,2	6,8	127	2.385	52		
2—5 » . . .	46,8	41,0	6,7	291,4	133,3	305,9	4,8	22,2	249	4.041	78		
5—20 » . . .	314,5	391,3	139,5	700,4	389,3	1.162,3	23,2	117,3	760	10.297	401		
20—100 » . . .	151,4	165,5	145,0	185,1	163,3	731,7	19,3	151,6	1.432	30.998	1.863		
Более 100 » . . .	18,1	17,7	27,9	18,3	43,5	263,4	15,6	239,0	3.565	113.803	6.182		
Всего . . .	543,7	618,8	320,1	1.272,8	746,8	2.500,2	64,1	536,9	6.133	161.524	8.576		
	Т о ж е в % к и т о г у												
0,05—2 га . . .	2,4	0,5	0,3	6,1	2,3	1,5	1,8	1,3	2,1	1,5	0,6		
2—5 » . . .	8,6	6,6	2,1	22,9	17,9	12,2	7,5	4,1	4,0	2,5	0,9		
5—20 » . . .	57,8	63,2	43,6	55,0	52,1	46,5	36,3	21,9	12,4	6,3	4,7		
20—100 » . . .	27,8	26,7	45,3	14,5	21,9	29,3	30,1	28,2	23,4	19,2	21,7		
Более 100 » . . .	3,3	2,9	8,7	1,5	5,9	10,5	24,3	44,5	58,1	70,5	72,1		
Всего . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100		

Изменения в распределении лесной собственности представляются в следующем виде (в % ко всей лесной площади):

Годы	Государств.	Благотворит. учреждений.	Коммунальн.	Кооперат.	Частные
1913а	34,7*	1,6	16,1	2,1	45,5
1925	32,0	1,6	16,1	1,8	48,5**

* Сюда входила и собственность правящих домов.
** В том числе 11%—*фидеикомиссы* (см.).

Рост частного владения в основном имел место за счет государственной собственности. Согласно переписи 1925, в лесном хозяйстве было занято 131.460 человек, в том числе: собственников и руководящих служащих—3.302, служащих и чиновников—30.729, ра-

бочих—97.120. В 1913 годовой отпуск леса во всей Г. составлял 58,6 млн. м³, а в послевоенные годы—около 55 млн. м³. Потребление поделочного и строительного леса в послевоенные годы несколько сократилось в связи с сокращением строительства и замены лесных другими материалами. Вместе с тем, возросла потребность в лесе, идущем для изготовления древесной массы. Из общей массы потребляемого в Г. леса около 1/3 импортного происхождения. Наряду с этим, Г. вывозит древесную массу и целлюлозу.

О ввозе и вывозе лесопроductов Г. дает представление таблица 43 на ст. 687.

Рыболовство наиболее развито в районе Немецкого моря (сельди, навага, лосось, треска); далее следуют: район Балтийского моря (камбала, лещ), ловля в океане (корюшка, угорь) и Боденском озере. Согласно переписи 1925, в рыболовстве было занято 27.590 человек; в том числе самостоя-

Табл. 43. Ввоз и вывоз в тыс. т.

Тов. группы	1913		1927	
	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз
Подельный и строительный лес . . .	6.240	480	6.519	683
Лес для древесной массы	1.285	67	1.911	17
Древесная масса и целлюлоза	55	188	112	201

тельных 11.402; служащих 2.117 и рабочих 10.217. В частности, в морском рыбном промысле было установлено 475 предприятий с 9.013 занятыми в них лицами. Статистика улова по речному рыболовству отсутствует. Далеко неполные официальные данные о морском улове представляются в след. виде:

Табл. 44. Улов рыбы в тыс. ж.

Годы	1913а	1927
Немецкое море . . .	1.488	2.141
Балтийское море . .	191	211
Океан	161	120
Всего	1.840	2.472
То же в млн. мар.	45,7	62,9

Потребности Г. в рыбе в большей части покрываются импортом. Ввезено рыбы в 1913 на 177,9 млн. м., в 1927—на 130,4 млн. м.

Транспорт.

По данным «Wirtschaft und Statistik» (№ 15, 1926), в 1923—25 протяжение отдельных видов внутренних путей сообщения в Г. и в других важнейших капиталистических странах показывает таблица 45.

Табл. 45.

Страны	Общ. протяж. в км			На 100 км ² террит. в км		
	Ж. д.	без-рельс. пути	внутр. вод. пути	ж. д.	без-рельс. пути	внутр. вод. пути
Германия	55.670	210.595	11.013	11,8	44,6	2,3
Великобритания	32.714	285.309	6.114	14,3	125,1	2,7
Франция . .	53.561	231.065	12.033	9,7	41,9	2,2
САСШ . . .	404.200	4.108.636	52.388*	5,2	52,4	0,7

* Без Великих озер.

Как показывают эти данные, по обеспеченности своей территории путями сообщения Г. в общем стоит наравне с др. крупнейшими капиталистическими странами.

Развитие железнодорожной сети Г. видно из следующих данных:

Годы	В км	В % к мировому итогу
1840	469	6,1
1870	19.575	9,3
1890	42.869	7,0
1913а	63.730	5,8
1913б	50.741	4,6
1925	55.809	4,5

По длине ж.-д. сети Г. уступает лишь Соед. Штатам и СССР, по густоте сети в отношении к территории—лишь Бельгии и Великобритании. На 100 тыс. жит. в Г. в конце 1925 приходилось 92 км ж.-д. путей.

Г. принадлежит к числу стран, в к-рых проводилась политика сосредоточения всего ж.-д. транспорта в руках государства. Государствление ж. д. в 1880 и 1890-х г. протекало в форме перехода их в собственность союзных государств. Во время империалистской войны усиливаются объединительные тенденции. Переход ж. д. в собственность центральной власти состоялся на основе Веймарской конституции, в результате соглашения между всегерманским правительством и правительствами союзн. государств, вступившего в силу с 1 апреля 1920. С 1924 ж. д. были переданы в распоряжение формально независимого от государства акц. об-ва (см. ст. 632).—На отошедшей от Г., согласно условиям Версальского договора, территории находилось около 13% ее ж.-д. сети. Согласно условиям перемирия, Г. должна была передать союзникам весь подвижной состав эльзас-лотарингских ж. д. и, сверх того, 5 тысяч локомотивов и 50 тысяч ж.-д. вагонов. Восстановление ж.-д. хозяйства в Г. после войны идет быстрым темпом (о рационализации см. ст. 641). Изменения в длине (ширококолейной) сети, подвижном составе и работе ж. д. Г., по сравнению с довоенным временем, видны из таблицы 46.

Табл. 46.

Показатели (на конец эксплоатац. года)	1913а	1913б	1927*	
Эксплоат. длина (в км) . . .	61.159	—	56.092	
В том числе {	Главн. линии гос.	34.162	—	30.315
	» частн.	496	—	218
	Ветви гос.	23.089	—	21.973
	» частные	3.411	—	3.496
Паровозы и электровозы . .	29.990	26.369	25.936	
Вагоны пассажирские	65.961	57.893	62.020	
» товарные	667.048	579.561	662.544	
Сделано локомо-пас.поезд. тиво-км (в млн.) { тов.	598	515	523	
Сделано вагоно-пас.поезд. осе-км (в млн.) { тов.	649	569	479	
Перевезено грузов (в млн. т)	21.179	18.163	18.737	
Грузооборот (в млн. т/км)	11.398	10.274	9.785	
Перевезено пассажиров (в млн.)	525	467	489	
Пассажиро-оборот (в млн. пасс.-км)	67.135	57.282	72.614	
Доходы (в млн. мар.)	1.743	1.577	1.909	
В т. ч.: {	от грузов. дви-жения	40.473	36.599	45.548
	от пассаж. дви-жения	3.507	3.058	5.039
	от пассаж. дви-жения	2.255	1.927	3.226
	997	904	1.380	

* Длина ж.-д. сети на конец 1926.

Длина электрифицированной ж.-д. сети в 1914 составляла 176 км, в 1923—619 и в 1927—1.223 км; число электровозов в 1913—14 и в 1928—316; число электрических тяговых вагонов в те же годы—384 и 583. Ж.-д. сеть Г. работает весьма интенсивно, число т/км на 1 км сети (1.354 в 1927) уступает лишь соответствующим показателям Бельгии (1.427) и Соед. Штатов (1.841), а число пассажиро-км на 1 км сети (852 тыс.) уступает аналогичным данным по Японии (1.486 в 1925/26), Бельгии (1.265 в 1925) и Велико-

британии (983 в 1924). Увеличение грузооборота является, по сравнению с довоенным, результатом роста среднего пробега груза при уменьшении объема перевезенных грузов. Последнее обстоятельство тем более заслуживает внимания, что оно лишь в незначительной мере объясняется ростом автотранспорта. Падение объема грузооборота в целом является структурной особенностью послевоенного хозяйственного развития не только Г. В первую очередь сократился, по сравнению с довоенным временем, транспорт основных массовых грузов и прежде всего каменного угля. Последнее, наряду с техническим прогрессом (успехи в области теплотехники, электрификация, замена каменного угля бурым, а также коксом и нефтью, рост использования водной энергии, и т. д.), объясняется и географической централизацией промышленности.

Г. не обладает единой и полной статистической базой железных путей. В Пруссии дорожная сеть развивалась след. обр.:

Годы	км
1876	64.978
1891	79.907
1905	109.618
1913а	136.995
1925	122.800

Во всей Г. длина дорожной сети исчислялась перед войной в 222,3 тыс. км, а в 1925 — в 211 тыс. км, в т. ч. 186 тыс. км шоссейных дорог. Ценность системы шоссейных дорог в Г. (включая мосты и проч. искусственные постройки) определяется в 2,5 млрд. мар., т. е. около 11% ценности ж.-д. сети.

Роль шоссейных дорог за последние годы значительно выросла, в связи с развитием автомобильного движения. Число автопочтовых линий возросло с 270 в 1920 до 1.670 в 1927, длина их — с 3,2 тыс. км в 1913 до 31,5 тыс. км в 1927; было перевезено на них в 1913 4,1 млн. человек, а в 1927—48,5 млн. чел.; число почтовых автобусов возросло с 315 в 1913 до 31.516 в 1927. Наряду с автопочтовыми линиями, имеются также государственные и частные общества автомобильного движения. В 1927 эти общества располагали парком в 780 автобусов, обслуживающим 339 линий. Еще более значительное развитие получило за последние годы частное автомобильное движение. По исчислениям В. Тойберта, в 1925 размер грузовых автоперевозок составлял 10 млн. т; из них около половины было «отвоевано» у ж. д. Рост числа автомобилей в Г. виден из следующих данных:

	1914а	1921	1928
Пассажирские автомобили	55.000	60.611	351.380
Грузовые	9.071	30.267	121.765
Мотоциклы	20.611	26.666	438.288

По размерам своего автомобильного парка (545 тысяч в 1929) Г., однако, уступает в Европе Великобритании (1.372 тысячи) и Франции (1.109 тысяч). На 1 тыс. жит. в 1928 приходилось: в Сев.-Америк. Соедин. Штатах—192 автомобиля, в Великобритании—26, во Франции—23, в Г.—лишь 7,4.

Из общего протяжения внутренних водных путей Г. на каналы приходится более 2 т. км. Наибольшего развития достигла сеть каналов в Пруссии. К числу древнейших принадлежит канал, соединя-

вший Эльбу с Травой (Штекеницкий, который в 1909 был заменен Эльбо-Травенским). Старинный Финовский канал, соединявший Гавель с Одером, почти полностью заменен действующим с 1914 Гогенцоллернским. В наст. время водные пути между Одером и Эльбой объединены системой каналов в одну сеть, в центре к-рой находится Берлин. Соединение Рейна, Везера и Эльбы начало осуществляться в начале 20 века (канал, соединяющий Рейн у Дуйсбурга до Ганновера с пересечением Везера у Миндена, с вовлечением Дортмунд-Эмского канала). С 1921 начинается проведение канала от Ганновера к Эльбе у Магдебурга. В послевоенные годы усиленно ведется экономическая и техническая разработка возможностей соединения Рейна и Дуная. Переход водных путей, согласно Веймарской конституции, в распоряжение центральной власти ускорил разработку проекта этого канала. Крупный объект работ по созданию будущего пути (Kachelstufe), начатый в 1922, был уже закончен в марте 1928. Проводимые работы по строительству канала Рейн—Майн—Дунай связываются с электрификацией соответствующих районов.

По количеству перевозимых грузов внутренние водные пути Г. значительно уступают ж.-д. Однако, доля их в общем грузообороте выявляет тенденцию к неуклонному росту, что видно из таблицы 47.

Табл. 47.

Годы	Перевозка грузов в млн. т		Водные перевозки в % к ж.-д.
	на ж. д.	на водн. путях	
1873	120,0	9,5	8,0
1895	258,0	34,3	13,3
1913а	445,5	97,2	21,8
1928	434,0	102,0	23,5

Свыше 50% внешнего грузооборота и около 30% внутреннего приходится на каменный и бурый уголь.

Наиболее видное место во внутренней водной системе занимает Рейн, грузооборот которого (в 1927—13.587 млн. т/км) превосходит грузооборот всех остальных водных путей. Наиболее крупные гавани по прибытию грузов: Берлин (1927—7,1 млн. т), Гамбург, Дуйсбург (по 5 млн. т), Мангейм (4,5 млн. т). Крупнейшей гаванью по погрузке является Дуйсбург—Рурорт (в 1926—24,3 млн. т, т. е. свыше 25% всех грузов, перевезенных по внутренней водной системе Г.).

Данные о речном флоте Г. даны в табл. 48.

Табл. 48. Речной флот Г.

Типы судов	Число		Вместимость в тыс. т	
	1912	1926	1912	1923
С собств. двигателями	4.491	4.022	261	322
В { пассажирские	1.385	985	39	39
т. ч. { грузовые	997	791	117	174
буксиры	2.041	2.236	103	108
Без двигателя	25.042	19.394	7.134	6.661
Всего	29.533	23.416	7.395	6.983

В отличие от морского, в речном пароходстве Г. численно преобладают мелкие предприятия. Из 44,2 тыс. лиц, занятых в предприятиях, обслуживающих внутреннюю водную систему, в крупных предприятиях (свыше 50 чел.) занято 16,4 тыс., а в мелких (1—5 чел.)—20,5 тыс.

Развитие морского торгового флота Г. (по данным Ллойд-регистра, учитывающего паромы вместимостью не ниже 100 т брутто и парусные суда не ниже 100 т нетто) показывает таблица 49.

Табл. 49. Морской флот Г.

Годы	Число судов			Вместим. судов в тыс. т брутто			В % к мировому тоннажу
	парусных	паром. и моторных	итого	парусных	паром. и моторных	итого	
1892	1.005	846	1.851	615	1.089	1.704	6,9
1900	501	1.209	1.710	490	2.160	2.650	9,0
1913	302	2.019	2.321	339	4.743	5.082	10,7
1920	237	901	1.138	253	419	672	1,2
1924	97	1.906	2.003	81	2.872	2.953	4,6
1928	27	2.053	2.080	39	3.738	3.777	5,6

До империалистской войны торговый флот Г. по своим размерам уступал лишь британскому. Согласно Версальскому договору, Г. должна была весь свой торговый флот передать союзникам. Из 4,7 млн. рег. т брутто паровых и моторных судов к середине 1920 в Г. осталось лишь 419 тыс. т, т. е. менее 9%. Начиная с этого момента, при активной поддержке со стороны государства идет чрезвычайно быстрым темпом восстановление торгового флота.

Развитие судоходства в портах Г. показывает таблица 50.

Табл. 50. Тоннаж прибывших и отбывших с грузом судов (в млн. т).

Годы	Прибытие		Отправка	
	всего	в т. ч. герм. суда	всего	в т. ч. герм. суда
1874—78	6,0	2,7	4,9	2,7
1889—93	12,6	6,4	9,4	5,6
1904—08	23,6	13,5	16,7	11,3
1913	31,8	19,3	23,8	16,7
1923	28,4	11,5	19,6	9,2
1926	30,2	15,1	30,0	14,4

В 1870 лишь ок. 1/2 грузооборота в портах Г. (включая каботаж) обслуживалось ее собственными судами, а перед империалистской войной—уже около 2/3. Потеря Г. большей части ее флота резко увеличила значение иностранного тоннажа во внешней торговле Г. Постепенное восстановление герм. флота приводит снова к частичному вытеснению из внешней торговли Г. иностранных судов. Но и теперь еще положение в этом отношении значительно хуже, чем до войны. В 1928 из общего грузооборота (включая порожние суда в 88 млн. т) на герм. суда пришлось 45,8 млн. т, или 52,1% против 60,1% в 1913. Еще более сократилась роль германск. флота во внешней торговле других стран.

В 1925 число лиц, занятых в морском судоходстве Г., составляет 52,8 тыс.; из них 45,4 тыс. занято в предприятиях с персоналом св. 50 чел. Общая сумма основного капитала 67 акц. об-в морского транспорта—436 млн. (1927). Крупнейшими концернами являются Гамбургско-Американская линия (см.) и Северо-Германский Ллойд; тоннаж первого общества в 1927 охватывал 1.050 тыс. рег. т, второго—861 тыс. т, а обоих вместе—56% всего тоннажа Г. в том же году. Помимо этого, обе компании контролируют ряд обществ, формально не входящих в их состав.

Крупнейшей морской гаванью Г. является Гамбург (см.), оборот которого в 1928 составлял 20,6 млн. т по ввозу и 21,5 млн. т по вывозу; далее идут Бремен, Эмден и Любек.

Аэротранспорт в Г. получил исключительное развитие. Так как Г. расположена в центре европейск. материка, через ее территорию проходит целый ряд важнейших международных аэролиний (см. карту на ст. 693—694). В 1928 протяжение сети воздушных линий в Г. достигло 27 тыс. км, пройдено 10.240 тыс. км, перевезено пассажиров 111 тыс., грузов и почты—2.385 тыс. кг.

Внешняя торговля и платежный баланс.

Данные о динамике внешней торговли Г. до империалистской войны приведены на ст. 586 и 601.—Внешне-торговый оборот последних лет, на основании данных таможенной статистики, показывает таблица 51.

Табл. 51. Внешняя торговля Г. (специально, но с включен. драгоцен. металлов в млн. мар.).

Годы	В ценах соотв. лет		В довоен. ценах	
	ввоз	вывоз	ввоз	вывоз
1913	11.206,1	10.198,6	11.206,1	10.198,6
1922	—	—	6.299,1	6.204,7
1923	6.161,2*	6.116,4*	4.819,0	5.352,4
1924	9.317,3	6.568,2	6.951,1	5.154,0
1925	13.080,2	8.838,1	9.696,0	6.634,2
1926	10.566,5	9.819,5	8.577,9	7.376,5
1927	14.381,4	10.240,6	11.655,3	7.650,6

* В золотых марках, равных $\frac{10}{42}$ доллара.

Данные для послевоенных лет не являются точными: 1) в период рурской оккупации таможенное единство Г. было нарушено оккупационными властями, и ряд товаров не проходил через герман. таможенную статистику; 2) с момента вступления в силу плана Дауеса этой статистикой не учитываются репарационные поставки натурой, составлявшие в современных ценах в 1924—28 по годам: 121,4; 520,4; 631,4; 575,7 и 655,7 млн. марок; 3) наконец, в силу особенностей таможенной статистики, как правило, преувеличивается стоимость импорта и недооценивается экспорт. Но, если даже учесть все эти моменты, все же не подлежит сомнению, что, несмотря на непрерывный рост экспорта, пассивность торгового баланса Германии в послеинфляционные годы значительно больше, чем в довоенные годы, и что удельный вес внешнего товарооборота Германии в отношении к мировому также далеко отстает от довоенного.

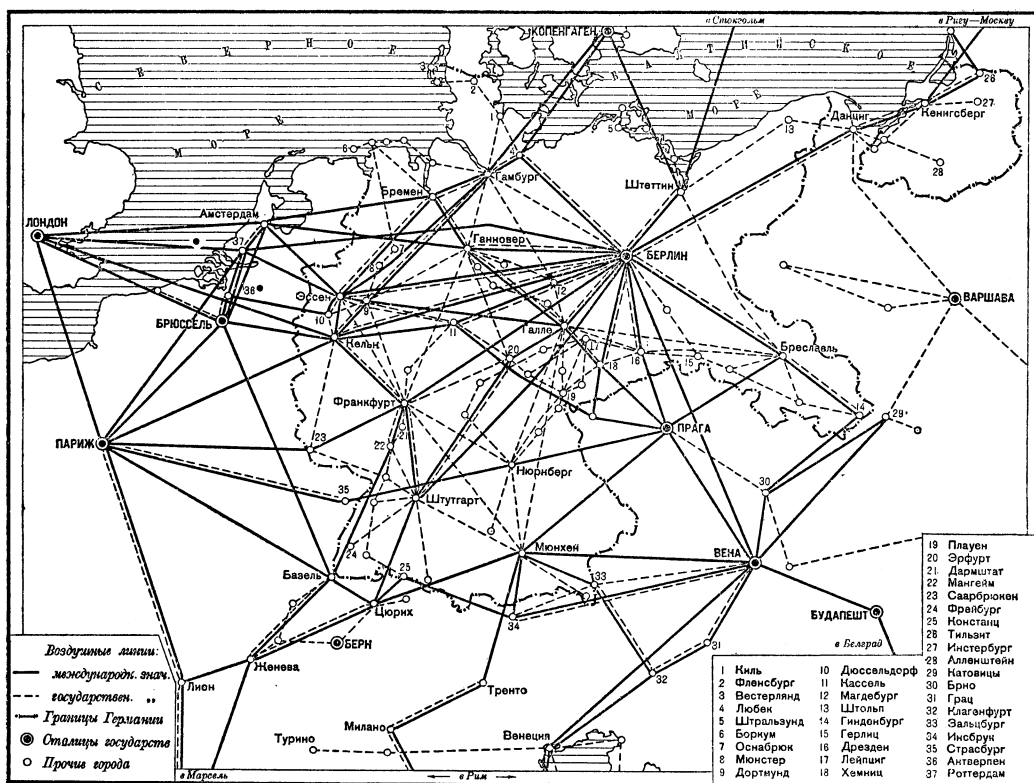

Табл. 52, основанная на исчислениях Имперского статистического управления, дает, повидимому, близкое к действительности представление о торговом балансе Германии (в млн. марок).

Т а б л. 52.

Показатели	1924	1925	1926	1927	1928
Ввоз	9.618	11.982	9.877	14.071	13.716
Вывоз (без репар. поставок)	7.688	9.051	10.043	10.506	11.786
Репар. поставки	119	492	631	578	658
Баланс (без репар. поставок)	-1.930	-2.931	+166	-3.565	-1.930
Баланс (с репар. поставками)	-1.811	-2.439	+797	-2.987	-1.272

Общую структуру платежного баланса Г. в итоге за пять лет (1924—28) по тем же данным показывает табл. 53.

Пассив платежного баланса за рассматриваемый период складывался из пассивного сальдо торгового баланса (7,7 млрд. марок), репарационных платежей (6,1 млрд. мар.), усиления резервов эмиссион. банков (2,4 млрд. мар.), уплаты процентов на вложенные в Г. иностранные капиталы (1,5 млрд. мар.), а всего с прочими статьями достигал 19,6 млрд. марок. В активе Г. могла этому противопоставить лишь заграничные доходы своего транспорта (1,7 млрд. мар.). Всю недостающую сумму Г. получила в виде притока иностранного капитала в разных формах. Структуру внешней торговли Германии по основным товарным группам показывает таблица 54 (см. ст. 695—696).

Т а б л. 53. Платежный баланс Г. (итого за 5 лет в млн. мар.).

Статьи	Актив	Пассив	Сальдо
Ввоз и вывоз товаров*	51.552	59.264	-7.712
Транспортные услуги	—	—	+1.701
Прочие услуги	—	—	-487
Содерж. оккупац. войск и комиссий	484	—	+484
Туризм	225	590.	-365
Репарации	—	6.113	-6.113
Проценты	1.625	3.165	-1.540
Итого текущих статей	—	—	-14.032
Движение капиталов	—	—	+14.032
В том числе:			
Движение золота и девиз эмис. банков	1.106	3.498	-2.392
Движение иностр. капиталов в Г.	9.006	334	+8.672
Движение герм. вложенный за границей	2.679	—	+2.679
Движение краткосрочных кредитов	6.685	2.432	+4.253
Движение капиталов, не поддающихся учету	—	—	+4.172

* Включая ввоз и вывоз драгоценных металлов помимо эмиссионных банков и репарационные поставки.

Баланс внешней задолженности Г. в 1924 и 1928 и платежи процентов по ней показаны в таблице 55 на ст. 695.

В то время как сумма герм. вложений за границей с 1924 по 1928 почти не изменилась, вложения иностранцев в Г. резко увеличились. Соответственно росла и сумма выпла-

Табл. 54. Внешняя торговля Г. (специальная) (в млн. мар. по ценам 1913).

Предметы ввоза и вывоза	В ы в о з				В в о з			
	1913	1923	1925	1927	1913	1923	1925	1927
Живой скот	7,4	3,5	15,5	6,3	289,7	38,4	124,9	170,2
Предметы питания и напитки	1.069,5	126,1	403,1	349,1	2.807,8	1.123,3	2.733,6	3.103,4
Сырье и полуфабрикаты	2.274,1	687,1	1.444,2	1.731,3	6.280,0	3.003,9	4.742,2	6.138,9
Готовые изделия	6.746,2	4.521,4	4.732,8	5.540,5	1.392,2	642,6	1.399,3	2.006,5
Итого	10.097,2	5.338,1	6.595,6	7.627,3	10.769,7	4.808,2	9.000,0	11.419,0
Сверх того:								
Золото и серебро	101,4	14,3	38,6	23,4	436,4	10,8	696,0	236,3
Всего	10.198,6	5.352,4	6.634,2	7.650,6	11.206,1	4.819,0	9.696,0	11.655,3

чиваемых Г. процентов. В 1924 она была еще на 100 млн. мар. меньше соответствующих поступлений из-за границы, в 1925 она была уже больше на 110 млн. марок, а в 1928 больше на 735 млн. марок.

Табл. 55. Баланс внешней задолженности.

Показатели	1924			1928		
	капитал (млн. мар.)	платежи проц.		капитал (млн. мар.)	платежи проц.	
		в %	в млн. мар.		в %	в млн. мар.
Актив						
Займы и пр. долгосроч. кредиты, подпадающие учету	—	—	—	—	—	320
Краткоср. кредиты	1.500	8	120	8.000	5	400
Недвижимость Г., принадлежащая иностранцам	5.000	1,5	75	4.000	4	160
Герм. ценные бумаги, принадлежащие иностранцам	1.500	2	30	3.500	5	175
Итого	—	—	225	—	—	1.055
Пассив						
Долгосрочн. вложения Г. за границей	6.000	4	240	5.000	4	200
Краткосрочн. герм. вложения за границей	1.650	5	85	3.000	40	120
Итого	—	—	325	—	—	320

Ввоз и вывоз отдельных важнейших товаров указан выше (см. ст. 663, 666, 668, 672, 675, 683). Географич. распределение внешней торговли Г. показывает табл. 56 на ст. 696.

Значение внешнего рынка для народного хозяйства Г. весьма велико. По ориентировочным исчислениям Берлинского конъюнктурного ин-та, из 32 млн. самостоятельного населения Г. прямо и косвенно работают на экспорт 3,2 млн. (1927). В промышленности из 8,3 млн. рабочих на экспорт работают 2,4 млн. рабочих (29%), заработная плата к-рых составляла 3,1 млрд. мар., или 32% ценности промышленного экспорта (9,9 млрд.

Табл. 56. Внешняя торговля Г. (в % к итогу).

Части света и страны	В ы в о з		В в о з	
	1913	1927	1913	1927
Европа	75,2	73,9	54,0	52,9
Великобритания	14,2	10,9	8,1	6,6
Франция	7,8	5,2	5,4	5,5
Бельгия и Голландия	12,4	13,7	6,3	8,1
Италия	3,9	4,3	3,0	3,7
Швейцария	5,3	4,5	2,0	2,4
Австрия		3,4		1,5
Венгрия		1,3		0,6
Чехо-Словакия		4,8		4,0
Польша		3,2		2,5
Прибалтийск. государства		1,0		0,8
СССР		3,0		3,1
Швеция, Норвегия, Дания	6,7	8,8	5,7	5,9
А м е р и к а	15,3	15,3	27,3	30,2
Соедин. Штаты	7,1	7,2	15,9	14,7
Аргентина	2,6	2,8	4,6	7,6
А з и я	6,4	7,6	10,5	10,0
А ф р и к а	2,1	2,4	4,6	4,3
А в с т р а л и я	1,0	0,8	3,0	2,5

* Австро-Венгрия.
** Россия.

мар.). Ценность же последнего в отношении всей промышленной продукции (экспортная квота) составляет 19%. Экспортная зависимость (квота) решающих отраслей герм. промышленности выше этой средней: для каменноугольной—25%, калиевой—37, металлургии—27, металлообработки—40, машиностроения—28, электротехнической—30, химической—31, шелковой и производства искусственного шелка—28, кожевенной—35, бумажной—20%. При оценке этих данных следует учесть, что по ряду отраслей экспорту противостоит импорт. А. Виленчук.

Банки.

Развитие деятельности центрального эмиссион. института Г.—Рейхсбанка—со времени его основания (1875) до империалистской войны отражает таблица 57.

Таб. 57. Статьи балансов Рейхсбанка (в млн. мар.).

Годы (средние годовые)	Основн. капитал	Запасн. капитал	Обра- ще- ние банк- нот	Металлич. запас	Учтенные вексели
1876	119	12	685	511	403
1886	120	22	802	693	397
1896	120	30	1.084	892	646
1906	180	65	1.387	891	989
1913	180	70	1.958	1.351	1.136

Частные эмиссионные банки не играли существенной роли. О деятельности Рейхсбанка в период инфляции см. ст. 617—629. Непосредственно после проведения денежной реформы 1923 до 30/IX 1924, когда Рейхсбанк был реорганизован по плану Дауеса, функции эмиссионного банка выполнял, наряду с Рейхсбанком, также Рентный банк. Сумма выпущенных им билетов на 30/IX 1924 достигла 2.078 млн. мар. Рейхсбанк, эмиссия которого на 23/XI 1923 составляла 221 триллион бум. марок или столько же млн. рентных марок, довел ее на 30/IX 1924 до 1.526 триллионов марок. Эта эмиссия банка служила для кредитования им важнейших отраслей народного хозяйства (для выдачи так называемых пусковых кредитов—Ankur-belungskredite).

Параллельный выпуск бумажных денег двумя эмиссионными банками мог быть только временным явлением. Изданный в соответствии с предложениями комиссии экспертов, банковский закон 30/VIII 1924 реорганизовал Рейхсбанк и предоставил ему исключительное право банкнотной эмиссии (если не считать 4 эмиссионных банков местного значения, уцелевших еще с 1870-х гг.).

Показатели	15/X 1924	31/XII 1928
Золотой запас	614	2.729
Инвалюта, обесп. эмиссией	204	155
Векселя и чеки	2.154	2.627
Банкноты в обрац.	1.397	4.930

Все денежное обращение на 31/XII 1928 составляло 6.614 млн. марок. Сюда, кроме 4.930 млн. марок банкнот Рейхсбанка, входили еще: 187 млн. марок банкнот 4 частных эмиссионных банков, 530 млн. марок банкнот Рентного банка и 967 млн. марок разменной монеты.

Статистические данные о развитии операций важнейших коммерческих банков за последн. предвоен. десятилетия дает табл. 58.

Табл. 58. Коммерческие банки Г.

Показатели	1890	1900	1910	1913
Число банков	92	118	165	165
Сумма баланса в млн. мар.	3.150	6.958	15.015	16.230
Акц. и зап. капитал в млн. мар.	1.242	2.350	3.503	3.739
Вклады и кредиторы в млн. мар.	1.286	3.128	9.123	9.724
Акцепты и чеки в млн. мар.	523	1.294	2.099	2.451
Чистая прибыль в млн. мар.	98	185	290	316
Касса в млн. мар.	191	321	691	724
Вексел. операции в млн. мар.	691	1.583	3.061	3.436
Дебиторы в млн. мар.	1.428	3.603	6.838	8.300
Ценные бумаги, ипотеки в млн. мар.	356	741	1.621	1.775

За послевоенный период (по сводке Имперского статистического управления) более полные данные приведены в таблице 59.

Табл. 59. Акционерные коммерческие банки Г.*

Показатели на конец года	Крупные банки			Средние банки			Мелкие банки			Все банки		
	1913	1923	1926	1913	1923	1926	1913	1923	1926	1913	1923	1926
Число банков	40	15	17	160	75	117	162	369	354	362	459	488
Сумма баланса в млн. мар.	14.336	2.585	9.927	3.048	627	2.685	335	282	493	17.719	3.494	13.105
Основные статьи пассива												
Акц. и зап. капит. в млн. мар.	3.267	884	1.067	801	271	470	46	68	91	4.114	1.223	1.627
Кредиторы	7.721	1.554	7.214	1.704	318	1.977	254	121	428	9.679	1.993	9.619
Акцепты и чеки	2.403	6	412	135	1	51	3,3	0,7	1,3	2.541	8	464
Основные статьи актива												
Касса и тек. сч. в банк. в млн. мар.	1.174	808	1.498	334	153	746	17	85	54	1.525	1.046	2.298
Векс. операции	3.011	193	2.150	507	25	337	38	5	49	3.556	223	2.536
Дебиторы	8.003	910	5.534	1.542	220	1.202	165	126	374	9.710	1.256	7.110
Ценные бумаги	758	189	210	302	49	171	40	15	25	1.100	253	406

* К крупным отнесены банки с капиталом более 20 млн. мар., к средним—с капиталом 1—20 млн. мар., и остальные—к мелким. Данные относятся к 31/XII 1913, 1/I 1924 и 31/XII 1926.

Рентный банк преобразован в центральный банк с.-х. кредита. Билеты, выпущенные Рентным банком, решено было изымать из обращения с таким расчетом, чтобы закончить эту операцию в 1934, когда будет погашена ссуда, выданная Рентным банком германскому правительству.

Развитие преобразован. Рейхсбанка за последующие 4 года показано в следующей таблице (в миллионах марок):

Приведенные в табл. 59 цифры еще недостаточно характеризуют степень концентрации банковского дела Германии. Среди 40 крупных банков в 1913 на 8 крупнейших приходилось более половины всей финансовой мощи этой группы, а в 1926 из 17 крупных банков на долю 6 крупнейших приходилось более $\frac{2}{3}$ по всем основным статьям баланса. Мелкие банки (с капиталом до 1 млн. мар.) представляли собой, несмотря на свою

численность, совершенно незначительную величину. Их собственные капиталы до войны составляли ок. 1% капитала всех банков, привлеченные средства—2,5%.

Незначительность той роли, какую играли мелкие акционерные банки, позволяет игнорировать остальные частные банковские предприятия, занимавшиеся краткосрочными операциями. Число таких предприятий было весьма велико, но точному определению, по видимому, не поддается. По крайней мере, такие близко знакомые с герм. банковым делом специалисты, как Риссер, Прион и Лансбург, сильно расходятся в своих оценках. Как среднюю цифру можно, по видимому, принять 3 тыс. таких предприятий. Частные банкирские фирмы до середины 19 в. не знали конкурентов в банковом деле. Но с появлением акционерных банков с 1848 и в особенности в последнюю треть 19 в. их влияние непрерывно падает. Их деятельность постепенно сосредоточилась исключительно на биржевых операциях, но и здесь их все больше вытесняли крупные банки.

Война и инфляция на нек-рое время ожили деятельность этих фирм так же, как и деятельность мелких акционерных банков. Произошло это вследствие того, что в первые годы войны биржа была закрыта, и на т. н. черной бирже крупные банки, следуя внутреннему правительству, не оперировали. Кроме того, уже в начале инфляции крупные банки оттолкнули от себя мелкую клиентуру: вклады притекали в то время настолько обильно, что мелкие вкладчики представлялись крупным акционерным банкам скорее обузой, чем полезным источником кредитных ресурсов. Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться мелкие банки, особенно широко развернувшие свою деятельность, когда инфляция достигла полного расцвета. В это время и бюджет и частные промышлен. предприятия жили за счет эмиссии. Руководители Рейхсбанка поощряли развитие вексельного кредита, хотя марка беспрерывно обесценивалась, и полученные ссуды к сроку уплаты сокращались в реальной своей ценности до минимума. Путь к обогащению при помощи получения кредита в Рейхсбанке вел через частные банки, которые могли бы поставить на векселе свою подпись и переучесть его в Рейхсбанке. Естественно, что в таких условиях учреждение новых банков представлялось выгодным делом, а для банков, уже существовавших, открылись совершенно неожиданные перспективы.

После стабилизации валюты картина резко изменилась. Едва только курс марки стал устойчивым, как многие новые банки прекратили свою деятельность. Сводный баланс на 1/I 1924 (первый баланс в золотой валюте после многих лет бумажно-денежного наводнения) уже не вполне отражает численный рост банковых предприятий, имевший место в предшествующие годы. Но, хотя он составлен уже после нескольких недель работы с устойчивой валютой, все же он достаточно ярко обнаружил степень истощения банковых ресурсов под влиянием инфляции.

Таблица 59 показывает первый этап восстановления герм. балансовой системы (к

концу 1926). В последующие годы рост операций герм. банков продолжался весьма интенсивно. Если сравнить данные по 10 крупнейшим банкам на конец 1913 и 1926 и по 11 банкам (включая и Reichs-Kredit-Gesellschaft) на 30/IV 1929, то получим такую картину (в млн. марок):

Показатели (в млн. мар.)	1913 31/XII	1926 31/XII	1929 30/IV
Кредиторы	7.504	6.890	11.453
Акцеты	2.079	398	574
Кассы и текущ. счет	1.045	1.219	1.638
Краткоср. кредит	10.090	6.469	10.891
Ценные бумаги	1.094	225	418

С восстановлением в 1924 устойчивого денежного обращения для кредитной системы Г. снова стали характерными те черты, к-рые отличали ее в довоенное время: тесная связь банков с промышленностью, соединение краткосрочных кредитных операций с длительным вложением в промышленные предприятия, участие в операциях, связанных с выпуском и введением на биржу акций и облигаций различных предприятий. Все эти особенности так наз. «смешанной» банковской системы (в отличие от довоенной английской с ее строгим разделением труда) попрежнему типичны для герм. банков. Но, наряду с этим, имеется целый ряд особенностей, порожденных послевоенным временем. Версальский мир поставил Г. в зависимость от иностранного капитала, и депозиты, к-рыми ныне распоряжаются крупные герм. банки, почти наполовину иностранного происхождения. Затем, наряду с продолжающейся концентрацией в банковом деле и усилением влияния крупных банков, наблюдается не имевшая раньше места конкуренция с ними со стороны «публично-правовых» банков и сберегательных касс. Во взаимных отношениях банков и промышленности тоже наблюдаются нек-рые новые черты. Банки, хотя и возвращают себе влияние на промышленность, утраченное в годы инфляции, но, вместе с тем, наиболее мощные тресты, выросшие в процессе концентрации после войны, не зависят в такой мере от банков, как зависели раньше предприятия, из к-рых теперь составились тресты. Кроме того, крупные герм. промышленные предприятия устанавливают непосредственно связь с иностранным, преимущественно американским, денежным рынком.

Б. Жуковецкий.

Государственное хозяйство.

Одним из основных факторов в развитии германской финансовой системы, неразрывно связанным с политической эволюцией страны, был процесс объединения и централизации Германии. Первой крупной попыткой объединения финансовой системы германских государств был Германский таможенный союз (Deutscher Zollverein). Финансово-экономическая идея его заключалась не только в устраниении внутрен. таможенных перегородок, но и в нек-ром объединении внутренних налогов на потребление. Это объединение было воспринято и расширено Северо-Германским союзом (1867—71)

и, согласно ст. 35 его конституции, составило основу союзной финансовой системы. Союзу предоставлено было все законодательство в области таможенного дела и основных акцизов, обложение соли, табака, водки, пива и сахара (с предоставлением отдельным государствам лишь нек-рых прав в этой области), а также налоги на обращение. С окончательным объединением империи новая конституция (16/IV 1871) установила подразделение между империей и отдельными государствами как функций, так и соответственных источников доходов и предметов расходов. Центру предоставлены были лишь военные и политические функции и соответственно определенные источники доходов для их покрытия. Все, что не предоставлено было центру, оставалось за отдельными государствами. В этом сказывалась сила прежней обособленности и самостоятельности отдельных государств, а также гегемония Пруссии. Незавершенность финансовой системы проявлялась также и в том, что для взимания своих доходов центру в значительной степени приходилось пользоваться фискальными органами отдельных государств: все имперские налоги и таможенные сборы взимались, и счетоводство по ним велось органами отдельных государств. Характерно, что финансовый контроль имперского бюджета вплоть до новейшего времени осуществлялся не особой имперской, а Высшей прусской счетной палатой (Preussische Oberrechnungskammer). Самостоятельная имперская счетная камера создана лишь послереволюционным законом о формальной организации имперского бюджета (Reichshaushaltsordnung 31/XII 1922), при чем в управлении им сохранена персональная уния с Прусской счетной палатой. Самостоятельный же кассовый закон (Reichskassenordnung) издан лишь в 1927.

Этой формальной незавершенности системы финансового управления довоенной Г. соответствовала и ее материальная незавершенность. Представлявшее труднейшую из задач распределение источников доходов между центральным бюджетом и бюджетами отдельных государств проведено было лишь в виде предоставления центру крупных, но все же ограниченных и недостаточно эластичных источников доходов—почти исключительно косвенных налогов. Что касается неналоговых доходов империи, то они ограничивались на первое время лишь доходами от почтово-телеграфного ведомства и небольшой сети имперских ж. д. (в Эльзас-Лотарингии). Формально центральный бюджет объединенной Г. мог изыскивать и др. виды доходов, но фактически он, кроме перечисленных доходов, мог рассчитывать лишь на чрезвычайные источники. Таковыми в первый период существования империи явились крупные фонды, составившиеся за счет 5-миллиардной франц. контрибуции, а в дальнейшем, в период систематической дефицитности имперского бюджета, гл. обр. гос. займы.

Одною из особенностей финансовой системы в довоенный период было сочетание т. н. матрикулярных взносов (Matrikularbeiträge), производимых союзными государствами для покрытия дефицитов империи, с системой отчислений от имперских косвен-

ных налогов в кассы союзных государств. Матрикулярные взносы были введены в 1867 конституцией Северо-Германского союза. Отчисления введены в 1879 при повышении имперских косвенных налогов и таможенных пошлин в форме оговорки к закону («клаузула» Франкенштейна), по которой избыток доходов от этих налогов сверх определенной суммы распределялся между отдельными государствами пропорционально численности их населения (как и матрикулярные взносы). Матрикулярные взносы были задуманы как временная исключительная мера на случай дефицитности имперского бюджета, но затем они приняли длительный характер. До конца 19 в. матрикулярные взносы временами превышали отчисления от имперских косвенных налогов в пользу отдельных государств, временами же не компенсировались ими. С начала 20 в., под влиянием роста имперских дефицитов, устанавливается прочная тенденция к превышению матрикулярных взносов над отчислениями. Продолжительное существование такой системы встречных передач отражало собой частью противоречия между правительством и рейхстагом, видевшим в своем праве ежегодного вотирования размеров матрикулярных взносов «конституционные гарантии», частью стремление союзных государств к получению дотаций за счет косвенного обложения империи.

Общий характер эволюции гос. хозяйства Г. показывает след. таблица, в которой даны итоги расходных бюджетов (брутто) империи и входящих в нее государств:

Т а б л. 1.

Г о д ы*	Импер. бюджет		Бюджеты гос.		Итого (в млн. марок)	В т. ч. бюджет Пруссии	В т. ч. прусские ж. д.
	млн. мар.	%	млн. мар.	%			
1875 . .	770	—	—	—	—	674	131
1881 . .	836	31,4	1.831	68,6	2.667	791	149
1891 . .	1.649	34,5	3.134	65,5	4.783	1.733	596
1907 . .	3.068	35,4	5.604	64,6	8.672	3.405	1.531
1913 . .	4.309	33,6	8.507	66,4	12.816	4.547	2.104

* С 1876 календарный бюджетный год заменен бюджетным годом с 1/IV по 31/III, при чем первый квартал 1876 был присоединен к бюджету 1875. С 1898 двойное обозначение заменено цифрой того года, которому принадлежит большая часть бюджетного периода.

Эти цифры показывают, что имперский бюджет довоенной Г. составлял в течение всего периода примерно одну треть, а бюджеты отдельных государств—примерно две трети общего итога гос. расходов.

Что касается местных бюджетов, то по отношению к ним герм. статистика крайне дефектна. По подсчету В. Герлофа, для 1907 общие итоги их показывает таблица 2 на ст. 703. Совокупность местных бюджетов в 1907 составляла в валовом бюджетном итоге ок. $\frac{1}{4}$, в чистом—ок. $\frac{1}{3}$ всей суммы. По официальным подсчетам, произведенным уже в последнее время для последнего предвоенного года, применительно к современной

Т а б л. 2.

Расходные бюджеты	Брутто-бюдж.		Нетто-бюджет	
	млн. мар.	%	млн. мар.	%
Имперский и союзных государств	8.672	73,4	4.698	66,7
Местных союзов (кроме церковн. приходов)	3.133	26,6	2.344	33,3
Итого . . .	11.810	100,0	7.042	100,0

территории Г. (без Саарской области), из общей суммы сводного нетто-бюджета 40,3% падало на расходы империи, 23,1% — на расходы союзных государств и 36,6% — на расходы местных самоуправлений.

Эти подсчеты ярко выявили и различия в структуре бюджетов империи, союзных государств и местных органов. В то время как в имперском бюджете на расходы военного-политического характера (включая платежи по гос. долгу) приходилось 90,6%, в бюджетах союзных государств и общин эти расходы отсутствовали. На хозяйственные и социально-культурные расходы в местном бюджете приходилось 74,4%, а в бюджетах союзных государств — лишь 50,3%; вместе с тем, в этих последних значительно выше доля административных расходов (35,1% против 19,8% в местных бюджетах).

Изучение расходов в Германской империи в течение периода 1872—1913 показывает, что военные и военно-морские расходы (включая пенсии) резко преобладали в имперском бюджете, накладывая на него свой специфический отпечаток.

Т а б л. 3.

Периоды (в средн. за год)	В млн. марок				В % к итогу		
	все расходы	в том числе			военные расходы	морские расходы	итого
		военные	морские	итого			
1876—80 . .	717,6	435,0	49,6	484,6	60,6	6,9	67,5
1886—90 . .	1.372,7	599,0	57,1	656,1	43,6	4,2	47,8
1896—900 . .	1.877,7	702,7	134,0	836,7	37,4	7,1	44,5
1906—10 . .	2.872,5	958,2	362,1	1.320,3	33,4	12,6	46,0
1911—13 . .	3.103,9	1.147,7	478,1	1.625,8	37,0	15,4	52,4

Как показывает эта табл., снижение удельного веса воен. расходов в 1880—90-е гг., объясняющееся включением в бюджет новых статей гос. расходов (социальное страхование), с начала 20 века сменяется новым абсолютным и относительным ростом их.

Что касается эволюции доходов в довоенной Германской империи и отдельных составлявших ее государств, то характернейшей чертой ее было исключительное преобладание в имперском бюджете косвенных налогов, к-рые наиболее тяжело ложатся на широкие массы трудящегося населения. И это — несмотря на то, что герман. рейхстаг построен был с самого начала на основе всеобщего избирательного права. Наоборот, в бюджетах отдельных герм. государств мы видим развитие прямого обложения и постепен-

ный переход от реальных налогов к подоходно-поимущественному. Если преобладание прямых налогов здесь в достаточной мере объясняется тем, что все основные косвенные налоги изъяты были из состава бюджетов государств и переданы центральному бюджету, и, т. обр., государствам не оставалось ничего более, как развивать прямое обложение, то необходимо подчеркнуть, что конституция отнюдь не возбраняла имперскому бюджету, наряду с косвенным, развивать также и прямое обложение. Т. н. «клаузула Микеля» вводила в ст. 70 имперской конституции оговорку, гласившую, что вслед за таможенными сборами и имперскими акцизами матрикулярные взносы являлись покрытием имперских расходов лишь постольку, поскольку не вводятся имперские налоги.

В первый период после образования империи имперское законодательство характеризовалось тенденциями к объединению в имперском масштабе разнородных хозяйственной и правовой жизни Г.: объединение монетного, банкового и почтово-телеграфного дела, а в дальнейшем — кодексов гражданского и торгового права могут служить наиболее крупными примерами. Казалось бы, этой общей тенденции наиболее отвечало объединение и налогового законодательства, тем более, что различия налогового режима в отдельных герм. государствах сильно препятствовали осуществлению свободы оборота в пределах всей империи. Однако, объединение прямого обложения в общеимперском масштабе, к-рое облегчало бы более широкое его использование, наталкивалось на властное противодействие реакционных аграрных групп. Финансовая программа Бисмарка (и стоявших за ним наиболее реакционных сил) цинично формулирована им в одной из парламентских речей в конце 1875: «Я категорически высказываюсь за получение всех бюджетных ресурсов по возможности путем косвенных налогов... Подоходный налог нужно было сохранить в ряду прямых налогов как налог для приличия (eine Anstandssteuer) — не как финансовый налог, но скорее как налог почетный (eine Ehrensteuer)». Под влиянием этой политики подоходное обложение не только оставалось закрытым для имперского бюджета, но долгое время сохраняло примитивный характер даже в налоговой системе отдельных государств. Лишь после падения Бисмарка оказалось возможным провести в 1891—93 в Пруссии серьезную реформу прямого обложения (см. ниже о реформе Микеля).

Резко выраженный классовый характер системы имперских доходов проявлялся не только в полном отсутствии в ней прямого обложения, но и в структуре таможенных пошлин, игравших огромную роль в имперском бюджете и построенных, гл. обр., на обложении хлеба. По первоначальному тарифу 1879, с центнера (100 кг) ржи и пшеницы пошлина составляла 1 мар.; в 1885 она была повышена до 3 мар., а в 1887 — до 5 мар. Торговые договоры начала 1890-х гг. (с Россией в 1894) снизили ее до 3,5 мар., но с истечением их срока в 1906 вошел в силу тариф 25/XII 1902, вновь доведший обложение ржи и овса до 5 марок, а пшеницы — даже до

5,5 мар. Эти ставки, патриотически мотивированные необходимостью поднятия сел. хоз-ва и обеспечения Г. продовольствием на случай войны, целиком перелagались на потребителей хлеба. Значение их видно из след. таблицы, выделяющей из общей суммы герм. довоенных таможенных пошлин их три основных элемента: пошлины фискальные, аграрные и индустриальные.

Табл. 4. Таможенные доходы (валовые поступления, включая принятые в зачет ввозные свидетельства, в млн. мар.).

Годы	Всего	В том числе		
		фискальные	аграрные	промышленные
1878	114,7	44,8	13,2	2,5
1881	186,9	54,4	37,1	6,5
1891	406,4	117,6	176,3	33,4
1901	538,7	160,0	255,3	36,9
1913	892,5	223,9	413,7	55,2

Эти характерные цифры показывают, что именно аграрные пошлины составляют, начиная с 1890-х гг., центр тяжести всех таможенных доходов империи. Те же классовые тенденции проникали и герм. акцизное законодательство, наиболее резко проявляясь в системе обложения алкоголя, с его контингентированием производства в пользу крупных винокуров-помещиков—системе, получившей характерный эпитет Liebesgabe—«дар любви»—все в интересах того же аграрно-феодалного прусского юнкерства. Все попытки реформировать обложение спирта и устранить монопольное положение картелей винокуров наталкивались на сопротивление заинтересованных групп, в угоду которым приносились в жертву интересы общегосударственного бюджета. См. *Вино* (обложение).

Общая картина развития налоговой части имперского бюджета видна из следующей таблицы (в млн. марок):

Табл. 5.

Виды доходов	1878	1881	1891	1901	1907	1913
Тамож. доходы (чист. поступлен.)	101,1	181,3	378,5	494,4	644,7	679,3
Налоги на потребление и на расход (включая уравнил. тамож. сборы с подакцизн. продуктов)	134,7	173,5	264,0	323,5	422,3	690,7
Налоги на обращение [включая налог с престо ценности (с 1911) и статистич. пошлину]	5,8	13,0	32,5	83,5	113,2	242,9
Налог с наследств и дарений	—	—	—	—	26,3	46,4

Почти до конца рассматриваемого периода таможенное и акцизное обложение нераздельно господствовало в имперском бюджете, и лишь в конце периода, под давлением хронических бюджетных дефицитов, усиливаются попытки поднять обложение движимого капитала (налоги на обращение), а также устанавливаются впервые некоторые прямые имперские налоги (обложение наследств с 1906, налог на прирост ценности имущества с 1911 и нек-рые другие, более мелкие). Наконец, уже накануне войны, в 1913, в связи с ее подготовкой, установлен был крупный единовременный поимущественный сбор (Wehrbeitrag), рассроченный на три года, с общим действительным поступлением в 965 млн. марок. Три налоговых реформы—1906 и в особенности 1909 и 1913—создали, наконец, некоторый поворот в сторону установления в имперском бюджете начал прямого обложения, хотя все еще в ничтожных размерах.

Конец 19 и первые годы 20 вв. были периодом крупнейшего усиления военных и военно-морских расходов, связанных с агрессивной политикой германск. империализма и началом военно-морск. соперничества с Англией. Имперский бюджет становится хронически дефицитным, и матрикулярные взносы становятся все более недостаточными для покрытия дефицитов, искусствен. увеличиваемых перечислениями в бюджеты госу-дарств. Результатом этого был очень большой рост государственного долга. До 1875 империя была свободна от долгов. В 1885 имперский процентный долг составил всего 410, в 1898—2.182, а в 1913—уже 4.897 млн. мар. Последний довоенный имперский бюджет Г. 1913/14 был заключен с дефицитом в 272,8 млн. марок (доходы—4.036,1, расходы—4.308,9 млн. марок).

Что касается бюджетов союзных государств, то до войны преобладающую роль в них играли государственн. имущества и предприятия (леса, ж. д.), доходы и расходы которых в Пруссии, например, составляли около $\frac{3}{4}$ всего государственного бюджета.

В налоговой системе союзных государств преобладали, главн. обр., реальные налоги, земельный, подомовый, промысловый, перелagаемые домовладельцами, землевладельцами и предпринимателями на квартиронанимателей и покупателей товаров. Некоторые государства и городские общины сохранили до известной степени и косвенное обложение: обложение пива, фруктового вина и т. д., которое, однако, все более отеснялось на задний план развитием имперских косвенных налогов, монополизировавших все основные их виды. Личный подоходный налог раньше всего (1874—78) стал развиваться в таких высоко-индустриальных областях, с развитой городской жизнью, как Саксония. В Пруссии устарелая система реальных налогов, наряду с весьма несовершенным личным подоходным обложением (т. н. классным и классифицированным), сохранялась вплоть до начала 1890-х гг. И лишь с уходом Бисмарка, министром финансов Микелем со введением прогрессивного общеподоходного и дополнительного поимуществен-

ного налога и с передачу реальных налогов органам местного управления. Ряд герм. государств постепенно воспринял начала прусской системы (передача реальных налогов местному управлению), тогда как другие реорганизовали свое прямое обложение по австрийскому образцу — подоходный налог наряду с дополняющими его реальными налогами, подвергшимся известным усовершенствованиям. Ставка подоходного налога удерживалась на очень низком уровне, достигая в большинстве государств, в том числе в Пруссии, лишь 4% для самых крупных доходов; совсем ничтожную роль играл поимущественный налог, составлявший в Пруссии ок. $\frac{1}{20}$ % ценности имущества.

Характерною особенностью герм. финансовой политики во время империалистской войны 1914—18 был принципиальный отказ от усиления налогов. Лишь в 1916 был введен общий налог с оборота (Umsatzsteuer) и в 1917 налог на каменный уголь (отмененный 20/III 1923); тот и другой принадлежали к худшим формам косвенного обложения. Ни обложения военных сверхприбылей, ни общеимперского подоходн. налога как основного налогового источника, который мог бы компенсировать часть военных расходов, в Г. не было установлено. Огромное перераспределение доходов в пользу милитаризованной промышленности осталось необложенным. Военные расходы покрывались лишь займами, выпускавшимися регулярно каждые полгода на внутреннем рынке (от внешних рынков Г. была отрезана), и выпуском бумажных денег.

Непосредственные военные расходы Г. за 6-летний период войны и ее первоначальной ликвидации достигли 160 млрд. марок, из которых 11 млрд. мар. было покрыто обыкновенными доходами, 98 млрд. мар.—займами, и около 50 млрд. марок—эмиссией бумажных денег. К концу 1923, в связи с обесценением марки госуд. долг почти целиком аннулировался. Налоговой декрет 15 февр. 1924 (III Steuernotverordnung) приостанавливал право требования выплаты процентов и выкупа старых займов впредь до погашения всех репарацион. платежей Г. Впоследствии (закон о выкупе займов—Anleihe-Ablösungsgesetz 16/VII 1925) старые займы стали частично оплачиваться.

Общий строй финансовых отношений послевоенной Г. был урегулирован новой конституцией (11/VIII 1919), к-рая существенным образом ограничила финансовые права отдельных государств, установив беспорное верховенство центра во всех вопросах финансовой организации, тогда как прежде ему принадлежали лишь нек-рые узко определенные функции, все же остальное подлежало верховной финансов. компетенции отдельных государств. Центральной организацией—республике, сохранившей прежнее название империи (Reich),—принадлежит, помимо монопольного права законодательства в таможенном, почтовом, телеграфном и телефон. деле, «законодательство по сборам (Abgaben) и прочим доходам, поскольку они целиком или частично привлекаются ею для выполнения ее задач» (ст. 8 конституции). Т. о. все не только налоговые, но и неналоговые доходы,

пошлины и сборы подчинены безусловному финансовому верховенству центра. Кроме того, по ст. 11 конституции, ему же принадлежит и законодательное установление основных начал относительно допустимости и способов взимания сборов в отдельных государствах (получивших теперь название стран—Länder). В противоположность дореволюционному порядку, все налоги и сборы и их взимание регулируются и управляются также органами центра. Очень усилена власть имперского министра финансов.

Но одновременно имело место ограничение финансовой самостоятельности Г., исходившее извне. Согласно «Лондонскому соглашению», подписанному Г. 30/VIII 1924, доходы от обложения алкоголя, табака, пива и сахара взяты были в залог для оплаты репараций, и было запрещено снижение их ставок без согласия репарационного агента. Согласно «плану Дауеса», вступившему в силу в результате этого соглашения, сеть германских железных дорог была выделена из бюджета Германии и ее отдельных государств, и управление ими организовано было в форме акционерного общества. Ж. д., так же как и промышленность, обременены были ипотечн. долгом на 36—37 лет, платежи по которому шли в счет репараций. Рейхсбанк также был реорганизован, и ограничено было его право кредитовать государство. Все эти отрасли гос. хозяйства Г. были поставлены под контроль особых комиссаров-иностранцев, а во главе всей этой контрольной организации был поставлен «генеральный агент по репарациям» (см. ст. 632).

Налоговая система послевоенной Г. впервые урегулирована была законом 13/XII 1919 (Reichsabgabenordnung). Финансовое законодательство первых лет после революции 1918, связанное с именем Эрцбергера, устанавливало ряд чрезвычайных налоговых мероприятий, пытавшихся, хотя и неудачно (вследствие инфляции и противодействия заинтересованных групп), овладеть военными сверхприбылями и приростом ценности имущества (законы 26/VII 1918 и 10/IX 1919). В дальнейшем сюда же относятся крупный единовременный поимущественный сбор (Reichsnotabgabe) и принудительный заем. Все эти финансовые мероприятия были погребены инфляционной катастрофой. Новая герм. финансовая и налоговая система урегулирована была тремя чрезвычайными налоговыми постановлениями (Steuernotverordnungen) в связи с стабилизацией валюты (7 и 13/XII 1923 и 15/II 1924), восстановившими равновесие в бюджете, и рядом последующих изменений.

Официальные цифры не дают ясного представления об итогах бюджетов Г. вследствие включения в них ряда оборотных статей и остатков по доходам и расходам, переходящим из одного периода в другой. По наиболее ясной сводке «Отчета генерального репарационного агента», имперский бюджет последнего 1928/29 дан в табл. 6 на ст. 709.

После войны, под влиянием значительного увеличения расходов империи, а также в связи с общей тенденцией к централизации, произошли крупнейшие изменения в соотношении между хозяйством империи, союз-

Табл. 6.

Доходы	В млн. мар.	Расходы	В млн. мар.
Налоги прямые и на обращении	6.060	Отчисления в бюджеты стран и общин	3.208
Налоги косвенные	2.802	Общие расходы управления	2.323
Доходы от государственных предприятий	333	Платежи по гос. долгу	475
Пошлины и пр.	178	Репарационные платежи	1.248
Монетный доход	175	Военные пенсии	1.410
Остаток прежних лет	162	Проч. внутренние платежи, связанные с войной	219
		Пособия безработным	125
		Прочие расходы	543
		Капитальные вложения	185
Итого	9.710	Итого	9.736

ных государств и местных самоуправлений, а также и в строении бюджета каждого из этих звеньев. На первом месте среди всех этих изменений находятся: передача общегосударственному центру подоходного и помуществен. налогов, при резком повышении их ставок в сравнении с довоенными; введение налога на оборот, взимаемого центром; сильное повышение имперских косвенных

сокращение бюджетов союзных государств одновременно с огромным ростом общегос. бюджета. Прямое имп. обложение в 1928/29 дает 6.060 млн. м. вместо 325 млн. м. в 1913/14.

Вместо прежнего субсидирования союзными государствами империи (матрикулярные взносы), последняя, распоряжаясь основными источниками доходов, в крупных размерах субсидирует в порядке отчислений от своих налогов союзные государства. Так, по плану распределения налоговых поступлений на 1928/29, союзные государства получают 75% из общегосударственного подоходного налога, 30%—с общего налога на оборот, 96%—с налога на переход недвижимостей, на автомобили и на тотализатор и 16%—с акциза на пиво. Почти половина доходов союзных государств проходит теперь через центральный бюджет.

В свою очередь, союзные государства передают часть сумм, полученных из центрального бюджета, провинциям, сельским округам и городским общинам. Так, из получаемого от центра подоходного налога Пруссия оставляет себе 55%, общинам передается 38%, провинциям и сельским округам — по 2,5% и сельской школьной кассе — 2%. Из поступлений от налога с оборота в прусском гос. бюджете остается 45%, а 55% передается общинам. Налог на переход недвижимостей и на тотализатор передается общинам целиком, а из налога на автомобили — 75% идет провинциям, а 25%—общинам.

В результате этого перераспределения, поступления (нетто) из налоговых источников центра, союзн. государств и местных управлений имели в 1925/26 след. вид (в млн. м.):

Табл. 7.

Виды поступлений	1913/14 *					1925/26					
	империя	страны	общины и их союзы	итого	в % к итогу	империя	страны	общины и их союзы	итого	в % к итогу	
В том числе	Прямые налоги	42	666	1.492	2.200	54,2	776	2.074	2.734	5,584	55,4
	Подоходный	—	530	861	1.391	34,3	418	1.010	1.027	2.455	24,3
	Помущественный	—	79	—	79	2,0	270	—	—	270	2,7
	Поземельн. и подомов.	—	27	410	437	10,8	—	329	541	870	8,6
	Промысловый	—	16	163	179	4,4	—	82	491	573	5,7
	С домовою ренты	—	—	—	—	—	—	653	604	1.257	12,5
Прочие	42	14	58	114	2,8	88	—	71	159	1,6	
Налоги на обращение	207	100	89	396	9,7	243	85	186	515	5,1	
Косвенные налоги	1.335	60	65	1.460	36,0	3.253	237	499	3.989	39,5	
В том числе	Общий налог с оборота	—	—	—	—	—	1.004	177	222	1.403	13,9
	Акциз со спирг. напит.	348	51	29	428	10,5	458	25	80	563	5,6
	» табака	50	—	—	50	1,2	616	—	—	616	6,1
	» сахара	161	—	—	161	4,0	236	—	—	236	2,3
	Прочие акцизы	90	8	1	99	2,4	27	13	—	40	0,4
	Таможен. сбор	640	—	—	640	15,8	590	—	—	590	5,8
	Транспортн. налог	40	—	—	40	1,0	318	—	—	318	3,1
	Прочие	6	1	35	42	1,0	4	22	197	223	2,2
Всего налог. поступлен.	1.584	826	1.646	4.056	100	4.272	2.396	3.419	10.088	100	
В % к итогу	39,1	20,4	40,5	100	—	42,3	23,8	33,9	100	—	

* На современной территории (без Саарской области).

налогов. Кроме того, из бюджетов союзных государств отпали доходы и расходы госуд. ж. д., выделенных из госуд. бюджета. Под влиянием этих изменений произошло резкое

Изменения, которые произошли в расходной части бюджетов по сравнению с соответствующими довоенными соотношениями, показаны в табл. 8 (нетто-бюджет в млн. мар.).

Табл. 8.

Предметы расхода	1913/14 *					1925/26				
	империя	страны	общины и их союзы	итого	в % к итогу	империя	страны	общины и их союзы	итого	в % к итогу
Армия и флот	1.738	—	—	1.738	31,3	625	—	—	625	5,3
Военные пенсии	41	—	—	41	0,8	1.836	—	—	1.836	5,6
Платежи по гос. долгу	218	155	118	491	8,8	111	27	57	195	11,7
Ремонт	—	—	—	—	—	872	—	—	872	7,4
Колонии	33	—	—	33	0,6	—	—	—	—	—
Управление, полиция, суд	25	364	343	732	13,2	269	664	633	1.566	13,3
Финансовое и налоговое управление	78	87	59	224	4,0	410	52	125	587	5,0
Здравоохранение, обществен. призрение, пособия безработным	55	50	310	415	7,5	453	292	1.162	1.907	16,2
Жилищное дело	1	—	3	4	0,1	20	245	482	777	6,4
Общеплезн. учреждения	—	—	196	196	3,5	—	—	247	247	2,1
Нар. образование, искусства, церковь	4	474	652	1.130	20,3	27	1.173	892	2.092	17,8
Сел. х-во, промышленность, торговля	—	71	24	95	1,7	33	177	39	249	2,1
Пути сообщения	48	79	329	456	8,2	158	95	558	811	6,9
Прочие расходы	—	2	—	2	—	—	21	—	21	0,2
Итого**	2.241	1.282	2.034	5.557	100	4.813	2.745	4.195	11.755	100
В % к итогу	40,3	23,1	36,6	100	—	40,9	23,4	35,7	100	—

* На современной территории (без Саарской области).

** Следует исключить возврат расходов: 112 млн. мар. в 1913/14 и 47 млн. мар. в 1925/26.

Мы видим крупнейшие изменения сравнительно с довоенным временем. В общегосударственном бюджете мы видим крупные сокращения расходов на оборону, на платежи по государственным долгам и исчезновение расходов на колониальное управление; зато дали крупное увеличение военные пенсии, репарации, финансовое управление, полиция, а также социальные расходы: социальное обеспечение, здравоохранение и пособия безработным. В бюджетах стран и общин мы видим сокращение лишь на платежи по долгам и отчасти на финансовое управление. Зато имеют место крупные увеличения расходов на полицию, частично компенсирующую уменьшение армии, и на социальные расходы. Так, жилищное дело в довоенное время вызывало надобность лишь в техническом надзоре. Острый жилищный кризис, необходимость постройки новых жилищ и распределения наличной жилой площади значительно расширили функции общин в этой области. Что касается народного образования, то область начальных школ относится, гл. обр., к сфере компетенции союзных государств. Весь школьный персонал считается государственным служащими. Однако, материальные издержки школьного дела целиком, а персональные — частично, лежат на обязанности общин. Расходы по среднему — общему и специальному — образованию лежат обычно целиком на общинах, также и расходы по высшим школам, где эти последние не состоят в ведении государства.

Необходимо отметить, что приведенные в таблицах доходы и расходы не охватывают всех бюджетных статей, а лишь налоговую часть по доходам и ту часть расходов (т. н.

Zuschussbedarf), к-рая не покрывается специальными средствами ведомств и доходами от займов и госуд. фондов. В полном виде сопоставление сводных общегосударственных и местных бюджетов за 1913/14 и 1925/26 имеет такой вид:

Табл. 9.

Показатели	Всего в млн. марок			На душу в марках		
	1913/14	1925/26	увел. в %	1913/14	1925/26	увел. в %
Общая фин. потребность (Finanzbedarf)	7.253	14.478	99,6	125,5	232,0	84,9
В т. ч. покрыто:						
Спец. доходами ведомств	1.010	1.765	74,8	—	—	—
Доходами от займов и фондов	797	1.004	26,1	—	—	—
Оставалось доп. расходов	5.446	11.708	115,0	94,2	187,6	99,1
Покрытие их составилось:						
Из доходов от имущ. и предприятий	973	493	49,3	—	—	—
Из доходов от налогов	4.051	10.579	161,1	70,1	170,0	141,9
Общие расходы превысили доходы на	422	635	—	—	—	—

Мы видим крупное увеличение налоговой тяжести на душу населения. Что касается тяжести обложения в отношении его к национальному доходу, то по этому поводу имеется ряд противоречивых исчислений как германских, так и иностранных. Для 1912/13

национальный доход Германии оценивался в 43 млрд. марок (Helfferich, J. Stamp), или 610 марок на душу, а обложение составляло 4,9 млн. марок (J. Konrad), или 73 марки на душу, т. е. 11,9% национального дохода. F. Shirras исчисляет все довоенное обложение в целом в 11,8%, а обложение 1924/25 — в 26%. Т. о., если брать 1924/25, то тяжесть обложения, сравнительно с довоенным временем, повысилась более чем вдвое.

Государственный долг Г., почти целиком аннулировавшийся к концу 1923, со времени стабилизации ее валюты вступил в новый период. На 1/IV 1924 старый общегосударственный долг Г. составил в переводе на новую валюту 2.406 млн. марок. С восстановлением валюты и неким упорядочением вопроса о репарационных платежах по плану Дауеса, кредитоспособность Г. быстро восстанавливается, и к 30/IX 1928 новые гос. займы составляют уже 2.721 млн. марок; вновь заключенные займы стран и общин по приблизительному подсчету (за отсутствием официальных данных) составляют ок. 4 млрд. марок.

Стесненные в развитии нормальных источников доходов, местные управления также вступили на путь займов. В этой области также возникло противоречие интересов и борьба между ними и центром. В особенности обострилась эта борьба в области заграничных займов городских общин. Дороговизна кредита в Г. побуждает общины реализовывать займы на гораздо более дешевых иностранных рынках. Против этого энергично выступило центральное правительство, в особенности в лице президента Рейхсбанка Шахта, добившегося подчинения городских займов контролю специальной комиссии центрального правительства (Vegetungsstelle).

Л. Яснопольский.

Кооперативное движение.

Начало развития кооперативн. движения в Г. совпадает с началом индустриализации страны приблизительно в конце первой половины 19 в. Процесс развития промышленного капитализма и внедрения товарных отношений в с. х-во сопровождался упорным сопротивлением со стороны осужденного на гибель ремесленного производства в городах и стремлением аграриев обеспечить себе поддержку широких масс крестьянства в борьбе против растущей мощи промышленного и банковского капитала. Организационным выражением этой борьбы в городе явилось кооперативное движение ремесленников и служащих, к которым впоследствии, вместе с проникновением крупного капитала в область розничной торговли, присоединилось кооперативное движение мелких торговцев. Идеологом этого движения был Франц Герман Шульце-Делич (1808—1883). Воспитанный на традициях либерализма 1848, Шульце-Делич усматривал путь к сохранению жизненного уровня широких масс городских ремесленников в основанных на самопомощи «ассоциациях», которые на кооперативных началах организуют закупку необходимого им для производства сырья, сбыт готовых изделий и кредитование своих членов. Открывая доступ в эти коопе-

ративные организации также и для рабочих, Шульце-Делич отвергал всякое вмешательство и помощь со стороны органов государства, чем вызвал резкую критику Лассалля (см.). Последний противопоставил теории Шульце-Делича программу организаций производственных рабочих кооперативов, базирующихся на кредитах, предоставленных государством. Пропаганда и деятельность Шульце-Делича привели уже в 1859, на съезде в Веймаре, к объединению кооперативов, впоследствии оформившемуся во Всеобщий союз нем. промысловых и хозяйствен. кооперативов (Allgemeiner Verband der auf Selbsthilfe beruhenden deutschen Erwerbs- und Wirtschaftsgenossenschaften). Несмотря на отрицательное отношение со стороны реакционных правительств многочисленных немецких государств, число кооперативов (а равно и членов их) росло. По данным Всеобщего союза, с 1859 по 1870 число кооперативов увеличилось с 80 до 740, членов их — с 18.676 до 314.656, а собственные средства кооперативов — с 830 тыс. мар. до 44 млн. марок. После образования в 1871 империи, рост этот приобрел более быстрый темп, и к 1883 число кооперативов, входящих в состав Всеобщего союза, достигло 3.688 (1.910 кредитных, 1.070 производственных, закупочных и сбытовых кооперативов ремесленников, 33 строительных кооператива и 675 потребительских обществ). Число членов достигло 1,2 млн., оборотные средства — 650 млн. марок (в том числе 200 млн. марок собственных), а валовой оборот — свыше 2 млрд. марок. Приток рабочих членов происходил крайне медленно, с одной стороны, благодаря влиянию лассальянцев в рабочем движении, с другой — благодаря преследованию рабочих организаций во время действия закона против социалистов. Все же в потребительских кооперативах преобладали рабочие, хотя еще в 1892 (т. е. через два года после отмены закона против социалистов) 1/3 часть членов в потребительских кооперативах составляли самостоятельные ремесленники.

Начиная с 1890-х гг., наряду с непрерывн. ростом числа потребительских обществ, наблюдается увеличение числа рабочих членов как в потребительских, так и в кредитных кооперативах. Быстрый темп развития промышленности втягивает новые кадры рабочих в производство и несколько повышает жизненный уровень пролетариата. Вместе с тем усиливается эксплуатация, повышается классовая сознательность и боеспособность рабочего класса. Внутри Всеобщего союза растут классовые противоречия между рабочим крылом кооперативного движения и мелкобуржуазным крылом, все более подпадающим под влияние крупного промышленного и банковского капитала. Последний старается заручиться поддержкой мелкобуржуазных слоев кооперативного движения в своей борьбе против растущего рабочего движения. В 1902, на съезде в Крейцнахе, происходит раскол, и из Всеобщего союза исключаются 98 потребительских обществ, которые в том же году объединяются в Центральном союзе германских потребительских обществ (см. ниже). Еще задол-

го до исключения потребительской кооперации из состава Всеобщего союза из него добровольно ушло большинство кредитных кооперативов, организованных в деревне.

В отличие от Шульце-Делича, проводившего исключительно принцип самопомощи, кооперативы сельских хозяев, организованные в конце 1860-х годов Фридрихом Вилггельмом Райфейзенсом (1818—88), предрасматривают отказ от паевых взносов и дивидендов (пай затем были введены, но весьма небольшие). Необходимые для организации сельских кредитных кооперативов средства составлялись вначале из пожертвований и беспроцентных кредитов богатых покровителей движения. Вскоре, однако, помещики, оценив значение сосредоточения дела кредитования мелкого крестьянина в своих руках, сумели заставить органы государства предоставить необходимые кредиты растущим кредитным товариществам, в которых крупные землевладельцы пользовались преобладающим влиянием. Покровительственное отношение со стороны государства и крайняя отсталость широких масс крестьянского населения привели к тому, что в кредитных обществах (райфейзенских кооперативах, как их до сих пор называют), руководителями явились, наряду с помещиками, экономически и идеологически зависимые от них духовенство, учителя и местные чиновники. Райфейзенские кооперативы первоначально ограничивали свою деятельность почти исключительно кредитными операциями. Развитие их происходило значительно медленнее, чем кооперативов типа Шульце-Делича. Объединивший в 1877 райфейзенские кооперативы Союз уполномоченных с.-х. кооперативов (Anwaltschaftsverband ländlicher Genossenschaften) в год основания насчитывал 30 кооперативов, в 1880 — 113, в 1888 — 423. В 1889 он был переименован в Генеральный союз нем. райфейзенских кооперативов (Generalverband der deutschen Raiffeisengenossenschaften), который в 1891 объединил 855 тов-ств, а в 1901—уже 3.701.

Рост промышленности, проникновение машин в области сел. х-ва, успехи в области искусственных удобрений, растущая потребность индустрии в с.-х. сырье и городского населения в продуктах с. х-ва вскоре после образования империи вызвали к жизни новый тип кооперативного объединения в деревне — производственный с.-х. кооператив. С растущей товарностью сел. х-ва возникают сбытовые, закупочные, машинные, племенные и т. п. кооперативные организации, к-рые уже в 1883 смыкаются в объединении нем. с.-х. кооперативов (Vereinigung der deutschen landwirtschaftlichen Genossenschaften). Последнее в 1890 переименовывается во Всеобщий союз нем. с.-х. кооперативов (Allgemeiner Verband der deutschen landwirt-

schaftlichen Genossenschaften), а в 1903 — в Имперский союз (Reichsverband).

Возглавляемая этим Союзом кооперативная сеть развивалась следующим образом:

Годы	Местн. союзы	Товарищества					Всего
		центральные	кредитные	закупочные	молочные	прочие	
1884 (конец)	10	—	—	315	25	—	340
1889 июнь	18	—	175	734	117	—	1.028
1894 »	20	17	600	732	584	34	1.967
1899 1/VII	27	39	4.131	1.333	981	221	6.705
1904 »	28	54	7.017	1.744	1.368	611	10.794
1909 »	41	72	12.584	2.128	1.960	1.892	18.636
1914 »	28	52	9.522	2.247	1.937	2.473	16.231
1919 »	33	68	12.480	2.623	2.248	3.310	20.729
1924 »	28	84	12.627	4.085	2.342	6.272	25.410
1928 »	27	85	12.924	4.002	3.224	5.935	26.170

С самого начала Союз объединял кредитные, молочные и друг. кооперативы, построенные в противовес райфейзенским на значительных паевых взносах и кратной ответственности членов. В 1905 Имперский союз и Райфейзенский генеральный союз объединяются (под прежним именем Имперского союза). Этот объединенный союз сел.-хоз. кооперативов просуществовал 8 лет, до 1913 (в этом году число кооперативов достигло 21.412, в том числе 4.485 райфейзенских). Период объединения совпал с периодом империалистического расцвета Г. Для кооперации вообще и для с.-х. кооперации в частности эти годы были периодом полного сращивания всего аппарата кооперации с банковским и друг. учреждениями империалистического государства: этот процесс сопровождался рядом крупных банкротств и крахом центрального банка с.-х. кооперации, организованного прежним Имперским союзом. Ликвидация банка, вследствие спекулятивных сделок руководителей Союза в 1913, привела снова к выделению райфейзенских кооперативов в самостоятельный «Генеральный союз», который в 1915 объединял 5.590 кооперативов, в 1920—6.651, а на 1/I 1927—уже 8.666, в том числе 6.042 кредитных и 2.624 производственных.

Империалистская война и последовавшая за ней инфляция лишили с.-х. кооперацию почти всех капиталов (во время войны руководители ее вложили все средства в военные займы). Восстановление кооперации, начавшееся с 1924, могло произойти лишь за счет прямого подчинения кооперации фин. учреждениям государства, в лице Прусской центральной кооперативной кассы, и банкам. Положение сел.-хоз. кооперации усложнялось еще тем обстоятельством, что крупные аграрии, лишившись руководящей роли в республиканской Г., всеми мерами старались заручиться поддержкой крестьянства в борьбе против революционного рабочего движения. Эту борьбу вел союз земельных собственников Г. — «Ландбунд» при активной поддержке кулацких элементов; он организовал собственные с.-х. кооперативы, превратив эти последние в одно из орудий своей борьбы за политическую власть. Обострившаяся конкуренция между отдельными объединениями с.-х. кооперации, несмотря на численный рост кооперативов,

привела к ряду крупных банкротств как центральных кооперативных учреждений «Ландбунда», так и центров райфейзенских кооперативов. И те и другие не остана-вливались перед чисто спекулятивными сделками, за которые отвечать приходилось всей массе кооперированного крестьянства. Глубокий кризис, переживаемый сел.-хоз. кооперацией, не изжит и до настоящ. момента. — Общее число кооперативных организаций всех центров в 1928 достигало свыше 40 тыс., из коих 26 т. приходится на Имперский союз, 9 т. — на Райфейзенский союз и ок. 1 т. — на «Ландбунд». Число членов всей сел.-хоз. кооперации на 1/1 1928 составляло 3.773.000.

О том, какие группы сельских хозяев объединяет сельскохозяйственная кооперация можно судить по следующим данным:

Размеры хозяйств	Всего сельских хоз. по переписи 1925	Членов товариществ				В % к итогу		% кооперированности
		райф-ейзенских	входящих в Имперск. союз		итого	всех хоз.	кооперированных	
			кре-дитных	заку-почн. и сбыто-вых				
До 2 га . .	3.027.430	61.352	129.294	57.027	247.673	59,4	17,7	8,2
2— 5 га	894.453	92.980	219.626	99.113	401.719	17,5	28,7	44,6
5— 20 »	956.155	117.907	296.558	117.532	531.997	18,8	38,1	55,4
20—100 »	199.825	38.476	114.071	46.543	199.090	3,9	14,2	99,6
Более 100 »	18.671	3.517	7.304	5.851	16.672	0,4	1,2	89,3
И т о г о .	5.096.534	314.232	766.853	316.066	1.397.151	100	100	27,1

Приведенные данные не являются исчерпывающими, т. к. они охватывают не все с.-х. кооперативы, и, кроме того, о землеобеспеченности нек-рых членов кооперативов данные отсутствовали. Вместе с тем, группировка по величине с.-х. площади не совпадает с делением хозяйств на основные социальные типы. И, тем не менее, таблица чрезвычайно ярко выявляет обслуживание с.-х. кооперацией преимущественно зажиточной части деревни. Все более тесное сращивание аграрного и финансового капиталов и стремление крупных землевладельцев обеспечить за собой руководство в кооперативном движении привело в наст. время (1929) к объединению всей с.-х. кооперации в единый союз. Объединение проводится при помощи Прусской Центральной кооперативной кассы, являющейся центром финансирования с.х.-ва со стороны государства, и Дрезденского банка, который в течение двух с половиной десятков лет был финансовым центром производственной и кредитной кооперации средних слоев населения Г. Объединение всей с.-х. кооперации окончательно укрепит позиции финансового капитала в кооперативном движении крестьян и лишит с.-х. кооперацию последнего остатка самостоятельности.

Потребительское кооперативное движение, после исключения 98 потребительских обществ из шульде-деличского Всеобщего союза в 1902, сосредоточилось в руках Центрального союза германских потребительских обществ (Zentralverband der deutschen Kon-

sumvereine) в Гамбурге. Развитие сети, возглавляемой Центральным союзом, показывает следующая таблица:

Годы	Число обществ		Число членов		Оборот		Число магази-нов
	всего	давш. сведен.	всего	на 1 об-во	в млн. мар.	на 1 чл. в марк.	
1903	627	623	573.085	914	131,8	230	1.597
1908	1.028	1.021	966.900	947	252,6	261	2.825
1913	1.157	1.129	1.621.195	1.436	472,0	291	4.881
1918	1.108	1.067	2.196.080	2.058	—	—	5.300
1921	1.337	1.302	2.834.040	2.183	—	—	7.456
1924	1.163	1.020	3.505.180	3.436	380,7	159	8.282
1927	1.086	1.042	2.909.969	2.793	881,1	334	9.230
1928	1.025	996	2.896.756	2.908	1.124,6	388	—

Костяк потребительской кооперации составляют рабочие, из среды которых вышли многочисленные руководители централь-

ных и первичных кооперативных организаций. Эти рабочие, большинство которых входило в состав соц.-дем. партии, в первый период развития самостоятельн. Центрального союза, сумели заставить руководителей поддерживать тесную идеологическую и практическую связь с растущим рабочим движением. Все же, потребительская кооперация с самого начала занимала самое правое крыло в рабочем дви-

жении. Знаменательно то обстоятельство, что год основания гамбургского Центрального союза совпал с периодом наибольшего расцвета бернштейнианства в рабочем движении. В тесной связи с учением ревизионистов находилась и теория, развиваемая руководителями кооперации, высказывавшимися за разобщенность кооперативного движения и политической борьбы и полагавшими, что кооперация «собственными средствами может привести к постепенному изменению существующего капиталистического строя и к окончательной замене его строем социалистическим» (см. *Гамбургская школа*). Эта установка вождей кооперативного движения встречала, правда, отпор со стороны ряда низовых кооперативов, особенно среди членов из более радикально настроенных слоев рабочей части Саксонии. Но этот отпор, однако, никогда до начала империалистской войны не принимал характера какого-либо организованного выступления против вождей. Хозяйственный рост движения, совпавший с периодом промышленного расцвета и ростом империалистических вождельний господствующих в Г. классов, оказывал разлагающее влияние на головку движения, к-рая в начале империалистской войны открыто и полностью выступила за поддержку вильгельмовской военной политики. Все капиталы потребительской кооперации, все сбережения членов были вложены руководителями движения в военные займы. Кооперация сама превратилась в простой орган распределения продуктов, предоставленных

военным командованием в распоряжение общин и других органов самоуправления, призванных снабжать тыл. Это привело к огромному притоку новых членов в ряды кооперации, но в то же время лишило ее характера самодельной, основанной на принципе добровольности, массовой организации, самостоятельно распоряжающейся производимыми и покупаемыми предметами питания и широкого потребления. Руководители кооперации, выступавшие вместе с с.-д. за продолжение войны «до победного конца», принимали как должное все распоряжения военного командования и, т. обр., подчинили интересы объединенных в кооперации масс трудящихся интересам империалистской военной клики.

Период инфляции и голода (1918 — 23) окончательно опустошил кассы кооперативов, но в то же время привел к росту революционной оппозиции внутри потребительского кооперативного движения. Оппозиция под руководством коммунистической партии выступала за участие массовых кооперативных организаций в революционной борьбе трудящихся против восстановления капиталистического хозяйства Г. при помощи иностранного капитала и за счет понижения жизненного уровня трудящихся масс. Однако, реформисты постепенно сумели вытеснить революционные элементы из руководящих органов движения и превратить кооперацию в орудие сотрудничества с буржуазией для восстановления и укрепления капитализма в Германии. Практически участие кооперации в процессе «стабилизации» капитализма выразилось, с одной стороны, в «чистке» рядов кооперативных организаций от революционных элементов, с другой — в тесном сотрудничестве и содействии мероприятиям буржуазного правительства по «восстановлению» хозяйства, в прямом участии в различных капиталистических объединениях и предприятиях, стремящихся установить господство капиталистических монополий во всех областях производства и сбыта предметов широкого потребления, и наконец, в крайне враждебном отношении к Сов. России и советской кооперации.

Являясь одной из форм укрупнения и рационализации розничной торговли, обладая огромным количеством мелких розничных предприятий, число которых значительно выросло в период инфляции и безработицы, потребительская кооперация имела возможность из года в год увеличивать свои обороты и играть некоторую роль на рынке. Но наряду с этим происходило изменение социальной базы кооперативного движения путем вытеснения рабочих членов и замены их мелкобуржуазными слоями населения, путем расширения сети распределителей, за счет падения рентабельности торговых предприятий. Обороты потребительских обществ Гамбургского союза, упавшие в 1924 до 380 млн. марок, в 1926 поднялись до 746 млн. марок, в 1927 — до 881 млн. марок и в 1928 — до 1.125 млн. марок. Однако, число членов упало с 3,5 до 2,8—2,9 млн. Средний оборот на одну лавку составлял в 1927 лишь 95,4 т. марок против 95,2 т. марок в 1914 (принимая во внимание рост розничного индекса—

уменьшение на 23,6%), а удельный вес кооперации в общей розничной торговле составлял в 1928, по приблизительным подсчетам, около 2,6% против 2% в 1914. За это же время значение крупных торговых концернов с огромным количеством универсальных магазинов, филиальных лавок и т. д. резко возросло. Удельный вес универсальных магазинов во всем товарообороте увеличился вдвое (с 2,5% в 1914 до 5% в 1928). Хотя эти цифры не могут претендовать на абсолютную точность из-за отсутствия статистического учета внутреннего торгового оборота Г. в целом, они все же показывают, что развитие форм крупнокапиталистической розничной торговли далеко опережает развитие потребительской кооперации, которая растет лишь за счет вытеснения мелкого розничника. Революционная оппозиция в потребительской кооперации существует приблизительно в 150 кооперативах из общего количества в тысячу с лишним. Крупнейшим кооперативом, руководимым коммунистами, является кооператив в Галле.

Наряду с Центральным союзом потреб. кооперации в Гамбурге, существует также Имперский союз потребителейской кооперации (Reichsverband deutscher Konsumvereine), объединяющий, главн. обр., организованных христианских профсоюзов рабочих и мелкобуржуазные слои городского населения, чиновников, мелких торговцев и т. д. Этот союз в 1913 объединял 159 обществ, из которых 149 имели 143,4 т. членов, 599 магазинов и 38,6 млн. мар. оборота; в 1927 союз охватывал уже 275 обществ, из которых 255 имели 775,6 т. членов, 2.101 магазин и 164,4 млн. марок оборота (в 1928—183,5 млн. марок). Политически Имперский союз связан с партией католического центра, внутри которого он, подобно профсоюзам, примыкающим к этой партии, стоит на левом фланге. Значение Имперского союза в розничном товарообороте Германии незначительно.

Строительная кооперация объединяет, гл. обр., более состоятельные слои рабочего населения, чиновников и мелкой буржуазии. Эти кооперативы теснейшим образом связаны с так назыв. строительными гильдиями («Bauhütten»), которые возникли в 1919 по инициативе союза строительных рабочих Г. в форме рабочих производственных кооперативов. Число их в начале 1921 составляло 21 с 20 т. рабочих и служащих. Большинство из них, однако, со временем превратилось в обыкновенные строительные предприятия, акционерами которых состоят профсоюзные и потребительские кооперативные центры. Все строительные кооперативы и строительные предприятия возглавляются одним оперативным и финансовым центром, руководство к-рым находится в руках Всеобщего объединения профсоюзов Германии. С 1924 по 1927 строительными кооперативами построено около 5 т. квартир. Из построенных кооперацией в тот же период в Берлине и окрестностях 3.595 квартир было только 193 квартиры в 1 и 1½ комнаты *. Эти дан-

* Комната, имеющая лишь одно окно, принимается за ½ комнаты.

ные свидетельствуют о ничтожной роли кооперации в деле снабжения трудящихся жилищами и о том, какие слои населения обслуживаются строительной кооперацией.

Промысловая кооперация, за исключением некоторых отраслей промышленности, как металлургическая, игрушечная, изготовление термометров и т. п., играет весьма незначительную роль.

Годы (на 1 янв.)	Число кооперативов						Всего
	кредитные	промысловые	с.х.	потребит.	жилищ. и строит.	разные	
1904	13.686	698	5.126	1.741	589	291	22.131
1908	16.106	1.172	6.216	2.111	843	415	26.863
1912	18.057	1.348	8.165	2.318	1.287	582	31.757
1916	19.620	1.733	9.861	2.288	1.530	715	35.747
1919	20.199	3.159	10.898	2.313	1.620	1.067	39.056
1922	20.420	4.308	14.875	2.434	3.287	2.166	47.490
1925	21.602	3.933	17.923	2.408	4.023	2.437	52.326
1928	22.290	3.073	18.076	1.817	4.606	2.055	51.917

Динамика всех видов кооперативов, по сводкам герм. стат. ежегодников, показана в приведенной таблице. *Б. Мазлин.*

Лит.: Общие работы о довоенном экономическом развитии Г.: Гельферих К., Развитие народного хозяйства Германии с 1888—1913, Москва, 1920; Гриневич В., Народное хозяйство Германии, Берлин, 1924; Лондель Ж., Торгово-промышленный подъем Германии, СПб, 1900; Павлович М. (Мих. Вельтман), Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего, Л., 1925; Вейц В., Потенциальные и кинетические производительные силы мирового хозяйства, т. I, Москва, 1927; Нахимсон М., Мировое хозяйство до и после войны, томы I—III, М., 1924—29; «Промышленность», ст.ст. из «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», СПб, 1905; Sombart W., Die deutsche Volkswirtschaft im 19 Jahrhundert und im Anfang des 20 Jahrhunderts, В., 1921 (сокращен. русский перевод, М., 1924); Sartorius von Waltershausen A., Deutsche Wirtschaftsgeschichte 1815—1914, 2 Aufl., Jena, 1920; Rieser, Zur Entwicklungsgeschichte der deutschen Grossbanken mit besonderer Berücksichtigung auf die Konzentrationsbestrebungen, Jena, 1906; Mendelson, Die Entwicklungsrichtungen der deutschen Volkswirtschaft, Leipzig, 1913; Jeidels O., Das Verhältnis der deutschen Grossbanken zur Industrie mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie, Leipzig, 1905.

Golz Th., Geschichte der deutschen Landwirtschaft, В. II, Stuttgart—Berlin, 1903; Knapp G. F., Die Bauernbefreiung und der Ursprung der Landwirtschaft in den älteren Teilen Preussens, 1—2 T., Leipzig, 1887; «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 4 Aufl., Jena, 1923—29.

О военном хозяйстве Г.: Хмельницкая Е. Л., Военная экономика Германии 1914—1918 гг., М.—Л., 1929; Парин Ю., Государственный капитализм в военной Германии, М., 1928; Букшпан Я., Военно-хозяйственная политика, М., 1929; Дикс А., Война и народное хозяйство, М., 1926; «Sammlung der Reichsdrucksachen», В. CCCXV II., Denkschriften der Regierung an den Reichstag betreffend wirtschaftlicher Massnahmen aus Anlass des Krieges, 13 Legislaturperiode, № 26; «Deutscher Landwirtschaftsrat», Uebersicht der amtlichen Massnahmen, Berlin, 1914—18; «Mitteilungen des Kriegsausschusses der deutschen Industrie», Berlin, 1914—18; «Nachrichtendienst für Ernährungsfragen», В., 1914—16; «Mitteilungen aus dem Kriegsernährungsamt», В., 1914—18; «Der Wirtschaftskrieg», Abt. 1—5, Jena, 1917—19; «Bericht über die Tätigkeit der Z. E. G.», В., 1915 u. 1917; «Volkswirtschaftliche Abteilung des Kriegsernährungsamtes», Beiträge zur Kriegswirtschaft; серия изданий «Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik: Krieg und Wirtschaft, I—III, и др. издания за 1914—18; «Handbuch der Politik», В. II (Der Weltkrieg), Berlin—Lpz., 1920; Le Coultre W., Die Grundgedanken der deutschen Preispolitik, Berlin, 1919; Rathenau W., Deutschlands Rohstoffversorgung, В., 1916; Wiedefeld K., Rohstoffversorgung, В., 1917; Skaleweit A., Die deutsche Kriegsernährungswirtschaft, В., 1927; Reinhard P. h., Der deutsch-schweizerische Handel während des

Krieges, Mannheim, 1922; Grünfeld E., Die deutsche Handelskontrolle, Bonn, 1922; Lotz W., Die deutsche Staatsfinanzwirtschaft im Kriege, Stuttgart, 1927; Rist C. h., Les finances de guerre de l'Allemagne, Paris, 1921; Knass R., Die deutsche, englische und französische Kriegsfinanzierung, В., 1923.

Справочные и периодические издания о послевоенном хозяйстве Г.: «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» (ежегодник, выходит с 1880); Die Ergebnisse der Volks-, Berufs- und Betriebszählung vom 6/VI 1925; «Statistik des Deutschen Reichs», В. CCCXII, Т. 2; В. CCCXIX, В. CCCXX, В. CCCXXIII, Т. 1, В., 1927—28; «Wirtschaft und Statistik» (двухнедельный журнал германского статистического управления), В., 1921—1929; Woytinsky W., Die Welt in Zahlen, В-de I—VI, В., 1925—28; его же, 10 Jahre neuen Deutschlands, В., 1929; «Strukturwandlungen der deutschen Volkswirtschaft», herausg. von B. Harms, 2 Auflage, В., 1929 (е обширный библиограф. указателем); журналы: «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», В.; «Wirtschaftsdienst», Hamburg; «Die Wirtschaftskurve», Frankfurt; «Magazin der Wirtschaft», В.; «Deutschlands wirtschaftliche Lage» (изд. Reichskreditgesellschaft A. G.), В.; «Торговый бюллетень», изд. Берлинского торгового общества, Берлин; «Материалы к изучению мирового хозяйства», Берлин, 1924—25; библиогр. справки см. в кн. Юнович М., Литература по мировому хозяйству и мировой политике за 10 лет (1917—27), М., 1929.

Об экономических проблемах послевоенной Г.: Павловский Е., Банкротство Германии, М., 1923; Кейнс Дж. М., Экономические последствия Версальского мирного договора, 2 изд., М.—Л., 1924; его же, Пересмотр Версальского мирного договора, 2 изд., Л., 1925; Энгель Н., Версальский мир и экономический хаос в Европе, пер. с англ., П., 1922; Дволайский И. Ш., Мировое хозяйство и кризис 1920—21 гг., «Красная Новь», № 1 (5), 1922; его же, Германия в 1923. Финансово-экономические очерки, М., 1924; Шульце Э., Развал мирового хозяйства, М., 1923; «Deutschlands Wirtschaftsfrage unter den Nachwirkungen des Weltkrieges». Unter Verwendung von amtlichem Material zusammengestellt im statistischen Reichsamte, В., 1923; Еслеп А., Finanzen, Defizit und Notpresse 1914—22, Berlin, 1923; «Экономическое и финансовое положение Г.». Изложение последствий войны по официальным материалам германск. статистического департамента, М., 1924; Маультон Г. и Мак-Гвайр К., Платежеспособность Германии, М.—Л., 1925; План решения репарационного вопроса, М., 1925; Новый этап в разрешении репарационного вопроса, статьи, М., 1929; Виленчук А., Международная задолженность после войны, М., 1929; Левинсон Р. (Мору), Перемещение капиталов в Зап. Европе, Ленинград, 1926; «Die Sachverständigen-Gutachten», В., 1924; Moulton H., The Reparation Plan, N. Y., 1924; Bergmann C., Der Weg der Reparationen, Frankfurt, 1926; Auld G. P., The Reparation Plan and the New Economics, N. Y., 1927; Friedrich J., Das internationale Schuldenproblem, Lpz., 1928; Sering M., Deutschland unter dem Dawes-Plan, В., 1928; Kuczynsky R., Deutsche Anleihen im Auslande (1924—28), В., 1929; «Der Young-Plan», Frankfurt, 1929.

О современной промышленности Г.: Диканский М., Новейшая концентрация герман. промышленности, М., 1926; Первущин С., Германские концерны и организация промышленности, М.—Л., 1927; Гугенгейм Ф., Пути концентрации германской государственной промышленности, М.—Л., 1927; Пиннер Ф., Вонды германской промышленности, Л., 1925; «Industrielle Produktionsstatistik», Statistisches Reichsamte, В., 1928; «Konzerne, Interessengemeinschaften und ähnliche Zusammenhänge», Statistisches Reichsamte, В., 1927; Liefmann R., Kartelle, Konzerne und Trusts, Stuttgart, 1927; «Kartellrundschaу» (журнал), В., 1924—29; «Die Bedeutung der Rationalisierung für das deutsche Wirtschaftsleben», Industrie- und Handelskammer, В., 1929; «Handbuch der Kohlenwirtschaft», Berlin, 1926; «Die Rohstoffversorgung der deutschen eisenschaffenden Industrie», Enquete-Ausschuss, Berlin, 1927; «Zur Analyse des Eisenmarktes», Institut für Konjunkturforschungen, В., 1927; «Die vereinigte Stahlwerke A. G.», В., 1926; «Maschinenbau» Enquete-Ausschuss, В., 1928; Kruppi, Gegenwart und Zukunft der deutschen Maschinenindustrie, Berlin, 1926; Lange K., Die

Maschinenindustrie der Welt, Charlottenburg, 1926; R a u m e r V., Monographie über die elektrotechnische Industrie, Berlin, 1926; W a l l e r P., Probleme der deutschen chemischen Industrie, B., 1928; E b e r t, Die chemische Industrie Deutschlands, Berlin, 1926; B e c k e r a t h H., von, Die handelspolitische Lage der deutschen Textilindustrie, Verein für Sozialpolitik, B. CLXXI, München, 1925.

О современном сельском хозяйстве Г.: З е р и н г М., Аграрные кризисы, М.—Л., 1927; S k a l w e i t A., Agrarpolitik, B.—Lpz., 1924; A e r o b o e F., Der Einfluss des Krieges auf die landwirtschaftliche Produktion in Deutschland, B., 1927; K u c z i n s k y R., Deutschlands Versorgung mit Nahrungs- und Futtermitteln, T. 1—4, B., 1926—27; P a e t z m a n n H., Zur Lage der deutschen Landwirtschaft seit 1924, Institut für Konjunkturforschung, Erg.-H. 3, B., 1926; «Zur Kreditbelastung der Landwirtschaft», Institut für Konjunkturforschung, Berlin, 1926; B e c k m a n n F., Kreditpolitik und Kreditlage der deutschen Landwirtschaft seit der Währungsstabilisierung, B., 1926; ег о ж е, Agrarkrise und Agrarzölle, B., 1925; ег о ж е, Die weltwirtschaftlichen Beziehungen der deutschen Landwirtschaft, B., 1926; B a a d e F., Die neuen agrarischen Ideen seit 1914. Festgabe für Lujo Brentano, München, 1925; A e r o b o e F., Zur Frage der Agrarzölle, B., 1925; R i t t e r K., Die Notwendigkeit von Agrarzöllen in neuer Beweisführung, B., 1925; «Landwirtschaftliche Buchführungsergebnisse», Enquete-Ausschuss, B., 1928; «Die Lage der landwirtschaftlichen Grossbetriebe in den östlichen Landesteilen», B., 1929; H o e r n l e E., Agrarkapitalismus, B., 1928; S o l m s s e n G., Die Lage der Landwirtschaft und ihre Bedeutung für das Bankgewerbe, B., 1928; S t e n d i g F., Die Kartellierung der Landwirtschaft, B., 1928.

О современном транспорте Г.: S a r t e r A., Die neue deutsche Reichsbahngesellschaft, Berlin, 1924; T e u b e r t W., Der Güterverkehr und seine Veränderungen in der Nachkriegszeit, B., 1928; P r i e s t e r H., Der Wiederaufbau der deutschen Handelsschiffahrt, B., 1926; H e l a n d e r S., Die internationale Seeschiffahrt, Jena, 1927; E m m a n o v A., Организация управления на государственных немецких железных дорогах, М., 1924.

О современной внешне-торговой политике и внешней торговле Г.: P l a u t T h., Deutsche Handelspolitik, Leipzig, 1924; «Neue Grundlagen der Handelspolitik», «Schriften des Vereins für Sozialpolitik», B. CLXXI, München, 1927; Referate von S e r i n g, H a r m s u. a., Verein für Sozialpolitik, B. CLXX, B., 1925; «Der deutsche allgemeine Zolltarif mit den Tarifzugeständnissen», B., 1927; «Der deutsche Aussenhandel im Jahre 1925 vergleichend mit dem Jahre 1913», Enquete-Ausschuss, B., 1927; «Die Bewertung des deutschen Aussenhandels auf der Grundlage der Vorkriegswerte», «Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung», Sonderh., B., 1927; «Die Wirtschaft des Auslandes 1900—27», B., 1929.

О банках и денежном обращении в послевоенные годы Г.: «Deutschlands Wirtschaft, Währung und Finanzen», B., 1924; S c h a l c h t H., Die Stabilisierung der Mark, Stuttgart, 1927; H a h n A., Aufgaben und Grenzen der Währungspolitik, Jena, 1928; Die deutschen Banken 1924—26, Einzelschrift zur Statistik des Deutschen Reiches, № 3, Berlin, 1927; G o l d s c h m i d t R. W., Das deutsche Grossbankkapital, Berlin, 1928.

О г о с. и местных финансах: О з е р о в И., Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии, СПб, 1899; Ф р и д м а н М. И., Современные косвенные налоги на предметы потребления, т. I, СПб, 1908; К а у ф м а н Р., Финансовое хозяйство органов местного самоуправления Англии, Франции и Пруссии, т. I—II, СПб, 1910—11; М и к е л а д з е П. В., Очерк финансовой организации союзных и федеральных государств, Л., 1926; G e r l o f f W., Die Finanz- und Zollpolitik des Deutschen Reichs, Jena, 1913; G e r l o f f W. und M e i s e l F., Handbuch der Finanzwissenschaft, T. II—III, Tübingen, 1927—28; «Deutschland unter dem Dawes-Plan» (Ежегодные отчеты генерального агента по репарациям), B., 1925—29; «Handwörterbuch der Kommunalwissenschaften», B-de I—IV und Ergänzungsbände I—II, Jena, 1918—27; «Kommunales Jahrbuch» (ежегодно); «Statistisches Jahrbuch deutscher Städte» (ежегодно).

О кооперации: G r ü n f e l d E., Das Genossenschaftswesen volkswirtschaftlich und soziologisch betrachtet, Halberstadt, 1928; K a u f m a n n H., Jahrbücher des Zentralverbandes deutscher Konsumvereine (ежегодно); K u h l m a n n W., Die Genossenschaftsbewegung, 2 B-de, Berlin, 1925; B e r n s t e i n E. d., Die Voraussetzungen des Sozialismus, Stuttgart, 1906; F l e i s s n e r H., Genossenschaften

und Arbeiterbewegung, 1911; Б и т т е л ь К., Положение кооперации в Германии, Москва, 1926. См. также ежегодные отчеты кооперативных союзов.

Исторический очерк. Средние века.*

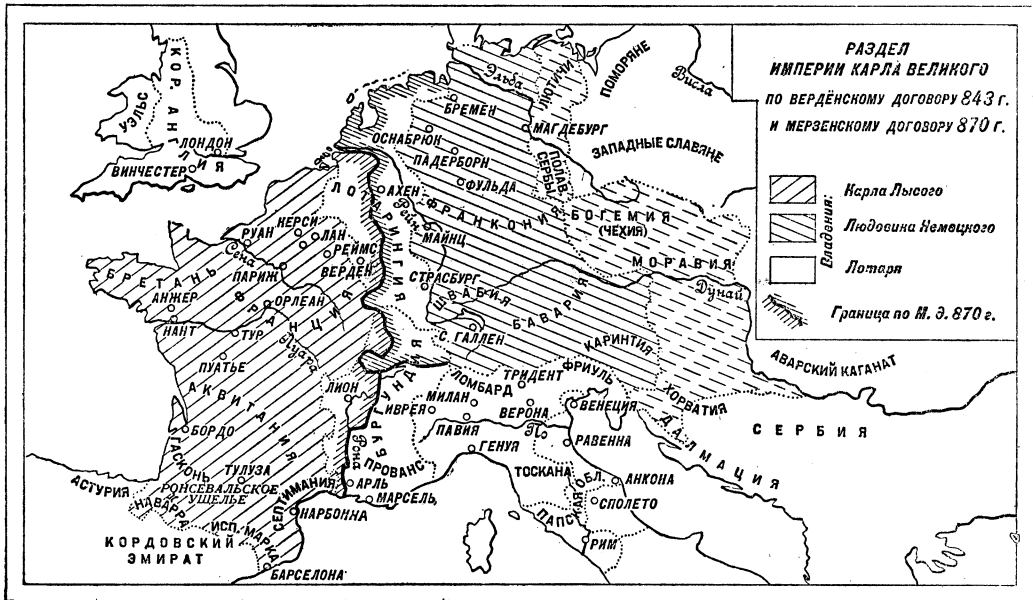
Происхождение государства Г. Великое переселение народов (см.) разбросало германские племена по всей территории Зап. Европы. Ядро германского государства было заложено франкскими племенами, к-рые, осевши на римской территории и воспринявши быстрее всех прочих зап.-германск. племен достижения римской культуры, в то же время держали постоянную связь с зарейнскими, прирейнскими и придунайскими германскими областями, все время черпая в притекавшем оттуда людском материале новые силы для утверждения своей мощи. Объединенные Хлодвигом (см.), они уже при этом короле захватили три четверти Галлии и начали успешную борьбу с соседними зап.-герм. племенами. При сыновьях и внуках Хлодвига (6 в.) франки утвердили свое владычество почти над всею Галлией, покорили алеманнов, баваров и положили начало завоеванию зарейнских фризлов, саксов, тюрингов. К концу 7 в. во франкском королевстве Меровингов (см. *Варварские королевства*) решительное преобладание получила восточная его часть — Австразия, которую можно считать настоящей колыбелью позднейшей Германии. Победивши магнатов романской Нейстрии, земельн. магнаты Австразии выдвинули в лице Пиппинидов, новую франкскую королев. династию Каролингов (см.), сменившую (в 8 веке) старую ослабевшую династию преемников Хлодвига — Меровингов (см.). Вынесенные на вершину политической жизни борьбой родов и служилой знати, Каролинги организовали на Западе обширное и могущественное романо-германское государство, центром к-рого была Австразия. При Карле Великом (см.) это государство окончательно включило в свой состав зарейнские германские племена, сломало силу опасных северных и восточных соседей (славян и аваров) и, кроме Галлии и Г., охватило также Италию и часть Испании. Главной материальной базой могущества Каролингов были многочисленные, разбросанные по всем частям их монархии королевские поместья; значительную роль в деле государственного объединения сыграла также и католическая церковь: воин и миссионер делами для Каролингов в языческих зарейнских и придунайских областях одно и то же дело. Для германских областей факт их христианизации имел большое значение: наряду со светской знатью, здесь появилась сильная духовная знать, росло крупное церковное землевладение; вместе с христианством просачивались остатки старой римской культуры и образованности.

Распадение монархии Карла Великого обусловлено было ростом феодальных тенденций, которого не могла остановить широкая форма государственного объединения, не соответствовавшая простоте тех материальных средств, какими могло располагать правительство в условиях сравнительной элементарности товарных отношений; это распаде-

* Древн. историю см. Этногр. очерк и ст. *Германы*.

ние сопровождалось выделением чисто немецких областей с их своеобразным социальным и национальным укладом в особое самостоятельное государство. Согласно Вердёнскому договору (843), в состав этого государства, доставшегося внуку Карла Великого—Людовику Немецкому, вошли Бавария, все германские зарейнские земли и прирейнские германские епископства: майнцское, вормское, шпейерское. За кратковременным объединением франко-германских частей монархии Карла Великого в руках императора Карла Толстого (880—887) последовало новое ее распадение (887) с окончательным выделением германских областей в самостоятельное государство. В состав его вошли Фрисландия, Саксония, Тюрингия, Франкония, Швабия и Бавария. Население всех

общины, характеризуемые сравнительно малым имуществом, расслоением среди свободных сородичей. Неравенство землевладения, дававшее ошутительно о себе знать уже в первые века нашей эры, с течением времени становится коренным фактом хозяйственной жизни германцев, определяющим их социальные отношения. В соседском селе, сменившем собою старинное родовое село германцев, постепенно падают всякие ограничения, налагаемые на право индивидуального распоряжения недвижимостью со стороны каких-либо кровных союзов, и, наряду с мобилизацией земельной собственности, все глубже и глубже идет процесс социальной дифференциации среди свободного населения: одни крестьянские наделы (*губфы*, см.) дробятся на части, другие, наоборот, растут

этих областей присвоило себе, помимо местных названий, одно общее название «тевтоны» (Teutschen, или Deutschen). Французы называли его именем «алеманы» (alemands), распространив, так обр., название одного ближайшего к ним племени алеманов (швабов) на все племена нового государства. У славян германцы слышны за «немцев», т. е. «немых» (язык их был непонятен славянам). И сами германцы и их соседи бессознательно подчеркивали этими общими названиями этнографическое единство населения немецк. государства. Уже в 10 в. немецкая народность, успешно отбиваясь от нападений внешних врагов (из них самыми страшными сначала были славяне, а потом венгры), сама перешла в наступление на всех своих соседей и значительно расширила территорию своего государства. На западе за Рейном была присоединена Лотарингия с ее смешанным романо-герман. населением, на севере—датские, на севере же и на востоке—славянские и, наконец, на юге—итальянские земли.

Германия в 10—12 вв. Начальная история Г. проходила в условиях все большего и большего упрочения феодальн. строя. Давно уже исчезли здесь родовые земельн.

(между прочим, в результате заимок на подлежащей общему пользованию земле, т. н. альменде), третьи объединяются в руках одного собственника. Вместе с тем, могучий толчок получает рост крупного землевладения знати (родовой и служилой, до герцогов включительно), захватывающей по праву сильного или же получающей из рук королей огромные земли. С ними успешно конкурируют в этом деле духовные корпорации—епископские церкви и монастыри, появившиеся всюду в Г. уже при первых Каролингах. Таким путем крепнет и множится большое поместье с его организующим центром—господским двором и тянущими к этому двору крепостными держаниями. Переkreциваясь со свободным селом, это большое поместье все более и более стремится втянуть в орбиту своего прямого или косвенного влияния мелкую и среднюю свободную собственность. Имущественное оскудение значительной части рядовых свободных людей как нельзя более способствует реализации этих стремлений. Ход процесса феодализации (подробно см. *Феодализм*) приводил к сделкам особого рода, которые имели своим результатом образование той или иной сте-

пени зависимости социально слабых людей от социально сильных, при сохранении, однако, первыми свободного личного состояния (см. *Патронат*). Суть этих сделок — превращение свободной собственности в условные держания, *бенефиции* (см.), и возникновение отношений частного подчинения отдельных групп населения друг другу на основах вассалитета (см. *Вассал*). Особое значение приобрела одна из форм поземельных отношений, развиваясь, гл. обр., на церковных землях, т. н. *прекарий* (см.). Получая земельные вклады «на помин души», церкви и монастыри возвращали эти вклады для пользования бывшим их собственникам, причем сроки и условия пользования точно обозначались в особом рода письменных бенефициальных контрактах. Эти контракты носили название «прекарных», и самые держания на основании прекарных договоров именовались «прекарными» (от *precare* — просьба; держания «по просьбе»). Церковь поощряла практику прекариев тем, что иногда давала прекарстам прямые хозяйственные выгоды, награждая их большими земельными владениями по сравнению с тем, что она получала от них в собственность. Конечный хозяйственный результат таких сделок, однако, неизменно был один и тот же, именно, обезземеление наследников прекаристов, так как соответствующие контракты обычно заключались на одно, два, редко — три поколения. В результате роста прекарно-бенефициальных отношений церкви не только увеличивала площадь своей земельной собственности, но и завоевывала новые культурные земли, т. к. прекаристы часто получали для пользования в добавление к их собственным дарениям пустопорожние церковные участки с условием в определенный срок насадить на них сельскохозяйственную культуру.

Непомерный рост церковного землевладения, которое издавна считалось неотчуждаемым (имущество «мертвой руки»), умерялся секуляризациями. Франкские короли и племенные герцоги время от времени отбирали у церкви часть ее земель и раздавали их в качестве бенефициев за государственную (прежде всего военную) службу. Церковь и сама раздавала бенефиции людям, которых хотела наградить за службу в ее пользу. Наконец, с 9 в. особенно участились прямые захваты церковной недвижимости магнатами. Так, церковное землевладение являлось своего рода мощным резервуаром, к-рый, питаясь притоком мелкой и средней земельной собственности, в свою очередь, непрестанно питал крупное землевладение светских магнатов. Другим резервуаром, из к-рого широко черпали свою мощь светские магнаты, являлись земли фиска. Короли и герцоги, земельный фонд к-рых пополнялся конфискациями недвижимости за преступления и измену, захватом никому не принадлежавших земель, дарениями и завещаниями фиску, издавна растрачивали этот земельный фонд пожалованиями бенефициев своим вассалам на условия военной и иной государевой службы. После Карла Великого государственные земли иногда прямо расхищались магнатами, причем государева служба по земле на практике сплошь и ря-

дом не выполнялась. Не только государственные бенефициальные земли, но и самые государственные должности (графов и их помощников) имели тенденцию превратиться в наследственные бенефиции и наследственные лены (феоды), т. е. в простое частное достойные магнатов, которые захватили их в свои руки.

Выше уже было отмечено, что с перестройкой земельных отношений перестраивались и отношения социальные. Социальный вес массы свободного населения неизменно понижался: одни становились крепостными, другие свободными «людьми» (вассалами) представителей знати. Естественно, что одновременно подтачивалось и разрывалось единство больших политических образований, т. к. связи прямого подданства населения государю сплошь и рядом заменялись связями частной защиты и подчинения. Юридическим оформлением этого процесса была раздача *иммунитетов* (см.). Хотя в Г. иммунитет и не получил такого широкого развития, как, например, во Франции и Италии, тем не менее он и здесь приводил к передаче иммунитету части государственных доходов с его земель вместе с низшей юрисдикцией над свободным населением этих последних и, т. о., суживал круг компетенции местных представителей государственной власти. Что же касается юрисдикции над несвободными людьми поместья, то она издавна была достоянием помещицкой власти. Так, поместье из чисто экономической самодовлеющей силы все более и более разворачивается в самодовлеющую силу политическую, причем стремится распространить свое влияние на всю прилегающую округу, непосредственно экономически от него независимую. Правда, немецким императорам 10 века удалось использовать указанную тенденцию для укрепления своей власти на местах, но этот успех не был прочным и длительным; в конце-концов поместье стало одною из ячеек, породивших независимые государственные территории.

Крупная земельная собственность (большое поместье), послужившая в условиях натурального хозяйства экономической базой создания феодального строя, не поглотила, однако, целиком мелкой и средн. аллодиальной собственности. Последняя местами была очень распространена в Г. даже в 11—12 веках. Но все же не мелкая, а крупная земельная собственность давала основную окраску общественным отношениям 10—12 веков. Мелкие и средние собственники не были настолько сильны, чтобы, объединившись с королем, дать отпор притязаниям феодальных сеньеров. Будучи рассеяны по деревням в перемежку с крепостным и свободным населением крупных поместий, они уже к концу 10 века утратили свое прежнее значение важного фактора политической жизни. Характерная черта социальной эволюции этой эпохи — окончательное расслоение свободного населения Г. на податное сословие — крестьянство и военное сословие — рыцарство. Рыцарство воевало и управляло, а крестьянство содержало его своим трудом. Окончательному оформлению этого процесса, обусловленного имущественной диффе-

ренциацией свободного населения, способствовал переворот в военном деле того времени. Для борьбы с внешними врагами, особенно с подвижными венгерскими полчищами, прошедшими в 10 в. огнем и мечом чуть ли не всю Г., прежнее всеобщее ополчение пехотинцев оказывалось решительно непригодным. Венгерской коннице необходимо было противопоставить хорошо обученную тяжело-вооруженную немецкую конницу, и организация такого войска сделалась одной из насущных задач центральной власти, начиная с Генриха I (919—36). С другой стороны, далекие итальянские походы, ставшие обычным явлением со времени провозглашения империи при Оттоне I (962), тоже могли быть предпринимаемы лишь при наличии надежных континентов конницы. Рыцарская служба на коне окончательно вытесняет старую службу пешего ополченца из народа. Эта последняя служба требуется лишь в самых исключительных случаях и обычно заменяется собираемым графами налогом на содержание войска. Всякий, кто по своему имущественному положению в состоянии выставить хотя бы один «щит», переходит в разряд профессиональных рыцарей и по своему военному лену становится вассалом императора или какого-либо иного феодального «господина». Всякий, кто не в состоянии нести ратную службу на коне, начинает числиться податным человеком-крестьянином, всецело занятым с.-х. работами. Между этими двумя слоями населения постепенно образуется настоящая пропасть. Если раньше переход от мелкого помещика-дворянина к свободному крестьянину часто был совсем незаметен, вследствие общности условий их жизни, то теперь они уже выступают как члены резко отграниченных друг от друга и чуждых друг другу сословий.

Выделение наиболее имущественно обеспеченных слоев населения в разряд профессиональных рыцарей сплошь и рядом в корне разрушало старые социальные перегородки и даже стирало различие между свободным и несвободным человеком. В этом отношении особенно знаменательна судьба т. н. *министерялов* (см.). При Каролингах министерялы—это особый разряд лично несвободной дворовой челяди короля и крупных магнатов. С течением времени их стали привлекать в ряды конного войска и надевать ленами—т. н. «служебными ленами» (*Dienstlehen*), с к-рых полагалась рыцарская военная служба. Ставши, т. о., рыцарями, министерялы, однако, продолжали оставаться в тесной зависимости от своих господ, т. к. попрежнему числились несвободными. Легкость получения служебного лена постепенно стала привлекать в разряд министерялов и представителей свободного дворянства, к-рые, принимая все обязательства по служебному лену, продолжали, однако, оставаться людьми лично свободными. Этот мощный приток дворянства имел решающее влияние на дальнейшую судьбу министерялов. Постепенно несвободные их слои слились со свободными, министерялы добились признания наследственности своих ленов и, таким образом, растворились в общей массе рыцарского сословия.

Сложившееся т. о. (окончательно в 12 в.) рыцарство образовало замкнутое привилегированное сословие, члены которого не знали никакой другой службы, кроме «благородной», были избавлены от принудительного обложения и передавали свое звание по наследству как титул, хотя бы он и не был связан с земельным владением. Каждый, кто мог доказать свое происхождение от четырех рыцарских предков, числился рыцарем, мог требовать лен за свою службу и не имел права заниматься крестьянск. трудом, ремеслом, вначале также торговлею. Чем более рыцарство отмежевывалось от остальных слоев населения, тем более в нем самом происходила дифференциация. Саксонское и Швабское «зерпала» различают в среде рыцарства целых 7 разрядов по порядку «расположения щитов в войске» (*Heerschildordnung*), при чем представители каждого разряда разнятся и по своему значению в государстве. Впереди всех стоит король (император), образующий свою особой первый разряд рыцарского сословия. Второй разряд составляют т. н. держатели «ленов со скипетром» (*Zepterlehen*), т. е. духовные князья, непосредственные вассалы императора (архиепископы, епископы и аббаты). В третьем разряде числятся держатели «ленов со знаменем» (*Fahnlehen*)—светские князья, непосредственные вассалы империи (герцоги, пфальцграфы, ландграфы, маркграфы, графы). Четвертый разряд составляют графы—не-князья, т. е. не непосредственные вассалы империи (вассалы имперских князей). Пятый разряд образуют «свободные господа» (*liberi barones, freie Herren*), княжеские и графские вассалы, возвысившиеся рыцарской службой из простых свободных, частью также министерялы. В шестом ряду значатся вассалы «свободных господ» (а также прочие министерялы), в свою очередь, обладающие правом иметь вассалов. Эти низшие вассалы образуют последний—седьмой разряд и числятся «однощитными» рыцарями (*Einschildige*). Они служат только лично (без свиты) и пользуются лишь пассивным ленным правом, т. е. не могут иметь ниже их стоящих вассалов. В общем, в этой иерархии очень легко выделяются три высших и три низших разряда рыцарей (если не считать короля). Первые—крупные магнаты, проводники идеи княжества; вторые—по большей части средние и мелкие помещики, часто выступающие против первых на стороне императорской власти.

Ниже рыцарского общества стоят свободные крестьяне и горожане (бюргеры). Свободное крестьянство юридически сливается в общую массу «податных людей» (*pfleghafte или schosbare Leute*). Это не только крестьяне-собственники (аллодисты), но и крестьяне—наследственные чиншевики, сидящие по большей части на расширенных и колонизованных землях. Эта крестьянская масса тоже далеко не была однородно в имущественном отношении. Прежде всего здесь выделяется зажиточный слой—настоящая крестьянская аристократия, особенно многочисленная в Вестфалии, Фрисландии и Баварии. Эти зажиточные крестьяне играли большую роль в местном го-

сударственном суде, занимали низшие судебные должности (шэффенов) и нередко носили, подобно рыцарям, шпату и длинные волосы. Прямой противоположностью им являлись малоземельные крестьяне (Häusler), владевшие лишь маленькими клочками земли (иногда только усадьбою), прибавлявшие на стороне в качестве батраков и не числившиеся полноправными членами сельской общины. Что касается бюргеров, то до конца 12 века они большой роли в экономической и общественной жизни Г. не играли. Это — отчасти земельные собственники, отчасти торговое и ремесленное население городов, к-рое стало широко развешивать свою деятельность лишь в 13—14 веках. Они жили по своему особому городскому праву и пользовались известной долей автономии. С них, как и с крестьян, не требовалось иной службы государству, кроме налогов и натуральных повинностей, но все же они не числились «податными», т. к. город нес податное бремя исключительно как коллектив, отдельные же горожане индивидуальному обложению со стороны государства не подлежали.

Несвободные люди, числившиеся в составе населения поместий и находившиеся в ведении поместной юстиции, делились на крепостных (homines advocati, Vogteileute, Grundhörige) и холопов (servi, Leibeigene). Характерным признаком социально-экономического положения первых было то, что, получая от помещика в вечно-наследственное держание крепостные надель (тяглые гуфы) и будучи прикреплены к ним (glebae adscripti), они несли фиксированные обычаем денежные и натуральные платежи и барщину, платили, помимо того, поголовный налог, особую пошлину при вступлении в наследство, а иногда также «брачное». Социальное положение вторых характеризовалось тем, что они жили на барском дворе, а не на тяглых наделах, несли «немереную» барщину, получали содержание от помещика и всецело зависели от его произвола. Число таких холопов (Leibeigene) с течением времени все более и более сокращалось, так как их сажали на гуфы и т. о. делали крепостными.

Развивавшаяся ленная (феодалная) система налагала яркий отпечаток и на политический строй Г. 10—12 вв. Эта эпоха характеризуется перестройкой всего аппарата государственной власти в смысле постепенного перехода его от системы управления через чиновников (Beamtenstaat) к системе управления через наследственных ленников (Feudalstaat). Отличительной чертой первой формы организации государственного управления, установившейся при Карле Великом, является верховная власть короля над всею государственной территорией и ее населением, осуществляемая через правительственных чиновников, каковыми были графы каролингской эпохи. Для второй формы организации государственной власти характерно превращение государственных должностей в наследственные лены, трактуемые как частное достояние ленников и, следовательно, ускользающие от прямого и постоянного воздействия государя. Первое время, однако, германским королям при-

шлось иметь дело не столько с феодальными, сколько с племенными властями, в лице уничтоженных Карлом Великим, но возродившихся при его слабых преемниках племенных герцогов (в Лотарингии, Франконии, Саксонии, Швабии и Баварии). Естественно, что при крушении центральной власти Каролингов каждая из этих областей, будучи предоставлена своим собственным силам в борьбе с враждебными соседями (гл. обр. славянами и венграми), вернулась к старой и простой форме племенного устройства и постепенно выдвинула из среды местных магнатов своих собственных племенных вождей, которые стали местными предводителями войска и местными государями. Сами германские короли Саксонской (919—1024), Франконской (1024—1125) и Швабской (1138—1254) династий вышли из среды племенных герцогов и на первых порах должны были договариваться с прочими герцогами как с равными. В долговременной и упорной борьбе с племенными герцогами короли не решались посягать на власть этих местных государей по существу, но пытались, по крайней мере, ослабить и обезвредить ее. Утвердивши (при Оттонах) взгляд на звание герцога как на государственную, зависимую от короля должность, они раздавали герцогства своим родственникам, выдвигали враждебные герцогами силы в лице других прямых вассалов империи на местах, наконец, дробили герцогства на части, чтобы уничтожить их племенное единство. Последний крупный эпизод в борьбе с племенными герцогами — восстание известного *Генриха Льва* (см.), герцога Саксонии и Баварии, закончившееся (в 1180) его поражением. С тех пор племенные герцоги сходят со сцены и на их место выступают более мелкие герцоги — территориальные, власть которых, в связи с общей феодализацией всего аппарата государственного управления, принимает уже ярко выраженный феодальный характер. Эта феодализация, незаметно протекавшая под шум борьбы с племенными властями, являлась прямым отражением роста социального веса рыцарского сословия с его тенденцией захватить в наследственное владение все лены в империи, будут ли то земли или государственные должности. Так, уже в 11 веке повсеместно установилась наследственность не княжеских, а в 12 веке и княжеских ленов, с тем лишь единственным ограничением права ленников свободно распоряжаться объектами их владений, что для продажи и обмена ленов требовалось согласие господина (сеньера). В результате прежде всего переродилась власть графов и система местной администрации, основой которой было однообразно проведенное деление государственной территории на графства. Граф перестал уже быть государственным чиновником, т. к. его власть сделалась частным достоянием того или иного графского рода, и ее можно было отнять лишь за измену, и притом не иначе, как по ленному суду равных (перов). С другой стороны, благодаря наличию свободного права графов дробить должности (и все связанные с ними права) при передаче их потомкам, старые графства в большинстве распались

на части, и вместо одного графа в округе появилось их несколько, при чем все они пользовались в пределах своей территории одинаковыми правами. Дробление увеличилось еще наличием в графстве замкнутых иммунитетных округов, с дарованным в 10 веке церковным фогтам правом уголовной юстиции, а также коронных земель (и позднее еще городов), которые занимали исключительное положение в графстве. Лишь немногие старые графства сохранили свое административное и территориальное единство, как например, Фландрия, Геннегау, Брабант, Голландия. В некоторых других графствах, при дроблении их территории между большим числом графов, уголовная юстиция все же оставалась в руках одного графа, носившего наименование ландграфа. Так, например, Тюрингия была ландграфством; такие же ландграфства были в Швабии и в Баварии. При дроблении одних графств другие графства, наоборот, объединялись в более крупные территории. Такими объединениями являлись, во-первых, территориальные герцогства, выросшие из старых племенных герцогств, и во-вторых, маркграфства (пограничные графства), сплошная сеть которых протянулась при Оттонах (936—1002) по всей восточной границе Г. от Нижней Эльбы до Адриатики. И герцоги и маркграфы непосредственно отправляли графскую власть лишь в одном графстве своей территории. В других графствах они ставили своих заместителей—графов или вицеграфов, которые не числились имперскими князьями и не были связаны с центральным правительством непосредственно. Нечего и говорить о том, что чем крупнее была территория, тем независимее держал себя по отношению к центральной власти граф, владевший этой территорией как леном. Светские имперские князья (наиболее сильные из графов, герцогов и особенно маркграфов) к концу 12 в. нередко уже пользовались в своих областях некоторыми правами верховной власти (регалиями). Вместе с тем, старинные принципы германской конституции, узаконявшие избирательный характер королевской власти и обсуждение важнейших государственных дел на рейхстагах, открывали князьям, по мере роста их власти на местах, широкую возможность вмешательства также и в область центрального управления. Так, уже в эпоху Штауфенов наметились характерные особенности будущего политического строя Г.—дробление ее на множество самостоятельных территорий, первенствующая роль крупнейших территориальных государей (князей) и полная капитуляция перед ними императорской власти. Однако, до конца 12 в. полной феодализации государственного аппарата не произошло, и в нем еще сохраняли силу старые нефеодалные элементы. Король попрежнему смотрел на себя, как на единого верховного судью, охранителя мира и военачальника в государстве, и пока имелись соответствующие материальные ресурсы для проведения этих притязаний в жизнь, центральная власть покоилась не только на феодальных принципах. Эти материальные ресурсы король черпал в виде доходов с коронных и церковных земель,

а также доходов с регалий (суда, пошлин, монеты, эксплуатации земельн. недр, и т. п.). Фискальные интересы короля и вообще авторитет королевской власти на местах охраняли пфальцграфы, в количестве четырех (Лотарингский, Саксонский, Баварский и Швабский), выдвинутые центральным правительством в противовес герцогам. Управляя графствами, они вместе с тем заведывали доменами и творили от лица короля верховный суд, которому подчинены были даже князья империи. До эпохи Штауфенов значительные и влиятельные слои населения Г. непосредственно связывали свои интересы с интересами короля, в котором они видели носителя общенациональной власти. Не говоря уже о свободном крестьянстве, сторону короля держали министерялы и вообще мелкое рыцарство, жившее королевскую службу, в особенности же духовенство. Последнее, издавна смотревшее на королей, как на естественных своих покровителей и защитников, со времени Оттонов сделалось едва ли не главной опорой центральной власти в ее борьбе с многовластием князей. Духовные князья были, в противоположность светским, настоящими правительственными чиновниками, назначаемыми королем и ревниво им контролируемые. Обширные церковные земли служили постоянным и неиссякаемым источником государственных доходов, т. к. в их пределах регулярно практиковалось прямое государственное обложение сельского и городского населения (сбор т. н. *Bede*). Когда церковная кафедра (архиепископа, епископа, аббата) оказывалась вакантной, все доходы с этой кафедры до замещения ее новым кандидатом шли королю, при чем последний мог оттягивать назначение преемника умершему духовному лицу по своему усмотрению. Наконец, король пользовался правом так наз. «сполиации» (*Spoilienrecht*), которое выражалось в отобрании всей движимости умершего духовного лица, поскольку она проистекала из доходов с церковного бенефиция (лена). Словом, церковные земли как источник правительственных доходов не так уж сильно отличались от королевских доменов. Понятно поэтому стремление королей Саксонской и Франконской династий умножить количество духовных княжеств, а для церковного землевладения, разбросанного в светских территориях, создать независимое (экзимированное) положение. Последнее окончательно было достигнуто так наз. «Оттоновскими привилегиями», суть которых заключается в двойном расширении церковного иммунитета. Во-первых, иммунитет расширялся территориально: он стал распространяться не только на непосредственную площадь данного комплекса обычно разбросанных земельных владений церкви, но и на всю ту округу, в которой эти земельные владения лежали; т. о. были образованы замкнутые церковные иммунитетные округа с их особою юрисдикцией. Во-вторых, иммунитет расширялся по самому своему существу, т. е. по характеру связанных с этим понятием привилегий: иммунитет получал не только право низшей, но и право высшей (уголовной) юрисдикции в пределах своего округа. Вместе с тем, иммунитет как

бы подвергся «огосударствлению»: он был поставлен в прямую связь с королевской властью и от нее получал свою силу. Это достигалось передачей судебных функций в иммунитетном округе особому королевскому чиновнику, так называем. церковному фогту, прямо зависевшему от центрального правительства. Так, в пределах княжеских территорий были выделены самостоятельные церковные округа, ставшие рядом с графствами и непосредственно связанные с центральным правительством. Это последнее почти сплошь вербовало своих чиновников из епископов и аббатов; в частности, дворцовое чиновничество, возглавляемое имперским канцлером, состояло исключительно из группировавшихся около королевской капеллы лиц духовного звания. Но Оттоны не довольствовались подчинением духовенства у себя дома — в Германии. Чтобы окончательно привлечь к себе на службу церковь, они задумали наложить руку на главу церковной иерархии — папу. Это и явилось одним из движущих мотивов похода Оттона I (936—73) в Рим, принятия им императорской короны и провозглашения «Священной Римской империи германской нации», охватывавшей, кроме Г., также Италию, а со второй четверти 11 в. и Бургундию. С тех пор вновь избравшиеся герм. короли в течение почти четырех столетий предпринимали со своими вассалами «римские походы», чтобы утвердить свою власть в Италии и короноваться в Риме императорской короной. Вовлечение Италии в орбиту нем. влияния, казалось, окончательно упрочило положение императорского правительства не только в самой Г., но и на всем континенте Зап. Европы. Диктуя свою волю всей католической иерархии, императоры, вместе с тем, как будто бы получили новый неистощимый материальный ресурс в виде дохода с политически раздробленного, но экономически богатого Апеннинского полуострова, в северной и средней части к-рого они утвердили свое господство. Оттон II (973—83) пробовал подчинить своей власти и юг полуострова, но эта попытка кончилась неудачно. Оттон III (983—1002) окончательно перенес свое местопребывание в Рим.

Действительность, однако, в корне разбила все эти расчеты, и в конце-концов обладание Италией имело своим результатом не укрепление императорской власти, а, наоборот, крайнее ее ослабление. Притязания германских императоров натолкнулись на серьезное сопротивление со стороны папства и северн. итал. городов. Папа Григорий VII (см.) (1073—85), опираясь не только на послушный ему епископат, но также и на все враждебные императору элементы, какими были национальная оппозиция немцам в Италии и княжеская оппозиция центральной власти в Г., объявил императору беспощадную войну, к-рая вылилась в т. н. «борьбу за инвеституру». Построивши новую теорию «Священной Римской империи», согласно к-рой вся полнота власти в христианском мире отводилась папе как «единому вселенскому пастырю», а императору предоставлялась лишь вспомогательная роль, Григорий VII властно потребовал от Генри-

ха IV (1056—1106), чтобы он «вообще перестал рассматривать церковь как подчиненную и рабу, а, вместо того, признал в ней повелительницу и госпожу». Речь шла уже не только о невмешательстве императора в папские выборы, но и о полном освобождении духовенства от императорской власти в самой Г., а вместе с тем о полном изъятии из ведения императора всех церковных земель (бенефициев, или ленов), связанных с должностями епископов, аббатов и т. д. Григорий VII требовал от своего соперника полного отказа от «инвеституры», т. е. от ввода духовных лиц во владение присвоенными их должностям земельными бенефициями и, следовательно, от каких бы то ни было притязаний на доходы от бенефициев. Выполнение этого требования знаменовало бы собою настоящее крушение императорской власти в Германии, т. к. многочисленные церковные бенефиции, как уже было указано выше, являлись главной материальной опорой центрального правительства в его борьбе с сепаратистскими стремлениями. Такая острая постановка вопроса об отношении церкви к государству вызвала долгую и упорную борьбу, в которой не преминули принять самое деятельное участие германские князья в целях упрочения своего положения как местных феодальных государей. Начатая в 1076 борьба эта кончилась лишь в 1122 (*Вормский конкордат*, см.) копромиссным соглашением между заинтересован. сторонами. Отменена была церемония «инвеституры» путем вручения императором кандидату на духовную должность посоха и кольца, т. к. такая церемония не только предшествовала церковные выборы, но как бы являлась и началом духовного посвящения. Но, вместе с тем, при утверждении принципа полной свободы церковных выборов, остался в ввод во владение духовным леном путем вручения кандидату скипетра (как знака княжеского достоинства), что давало императору право требовать выполнения службы и взносов платежей с ленов на общих основаниях. Другими словами, церковные лены (или бенефиции) уравнены были с прочими светскими ленами, и духовные князья стали на равную ногу со светскими князьями, переставши быть простыми государственным чиновниками. Это нанесло сильнейший удар императорской власти, т. к. лишило ее права неограниченно эксплуатировать церковные земли. Одновременно подтачивались и другие нефеодальные основы центральной власти: сокращались коронные земли и расстрачивались реталии; переходили на независимое положение наследственных ленников имперские министерялы; все более и более слабела сила свободного крестьянского населения. Государство Штауфенов превращается уже в настоящее ленное государство, в котором императорская власть получает характер простого верховенства над крупными феодалами, в свою очередь правящими менее крупными ленниками и вассалами. Государственный союз держится уже исключительно ленными связями, и тот, кто стоит вне этих связей, в сущности оказывается вне государственного союза. Так, напр., обстояло дело с нек-рыми «свободными господами»

к-рые владели не ленами, а аллодами. Они не признавали над собой никакой власти и самого императора рассматривали просто как равного им «свободного господина». Это, впрочем, отнюдь не значило, что императорская власть сразу потеряла всякую реальную опору в стране. Штауфены чрезвычайно искусно пользовались своими правами феодальных сюзеренов в разных частях империи и даже пытались на основе этих прав утвердить свое неограниченное господство в Италии. Выкачивая огромные денежные суммы из ломбардских городов и из перешедшего к ним от норманнов королевства Сицилии, вербуя в Г. большие контингенты рыцарского войска, жаждавшего добычи на полуострове, главные представители династии Штауфенов—Фридрих I Барбаросса (1152—90) и Фридрих II (1196—1250)—снова воскресили мечты о господстве империи на Западе и снова пытались опереться в первую очередь на Италию. Они стремились утвердиться даже на восточных берегах Средиземного моря и с этой целью принимали деятельное участие в *крестовых походах* (см.) своего времени. И если крестовый поход Фридриха I (1189), в котором император нашел свою смерть, был крайне неудачен, то крестовый поход Фридриха II (1228), наоборот, при сравнительно малой затрате средств, дал ощутительные результаты: по договору с египетским султаном (1229) император получил Иерусалим и целый ряд других городов и местечек Палестины. Эти приобретения, а также прочные дружеские сношения с мусульманскими государствами Востока, давали императору возможность извлекать большие прибыли из левантской торговли. На Западе Штауфены не раз одерживали блестящие победы над папством, итальянскими городами и герман. князьями (см. *Вельфы* и *Гибеллины*), но, в конце-концов, лишь истощили материальные ресурсы империи и погибли под соединенным натиском своих мощных противников. Крушение политических замыслов Штауфенов, совершенно невыполнимых в обстановке феодализованного германского общества, знаменовало собой окончательную утрату империей Италии и полный распад центральной власти в Германии.

Германия в 13—15 вв. как. С эпохи Штауфенов начинается быстрый подъем экономич. жизни Германии. Прогрессирует сельскохозяйственная техника, растет население. Почти всюду начинает преобладать трехполье, вспашка земли становится глубже, производительность почвы увеличивается вследствие применения унаваживания. Все более и более распространяется культура виноградной лозы, а также конопли, льна. Растет огородничество и садоводство, местами появляется рациональное луговое хозяйство. Одновременно захватываются под обработку пустоши, расчищаются леса и осушаются болота; наконец, наряду с внутренней колонизацией, происходит колонизация внешняя—продвижение немецкого населения в страны за Эльбою. Увеличение общей продукции сельского хозяйства ведет к выделению ремесленной и торговой деятельности как особых профессий; появляются специалисты ремесленники и купцы, и таким

путем создаются предпосылки для развития экономической мощи городов как торгово-промышленных центров. Внутренний рост Г. совпадает с оживлением торговых сношений эпохи крестовых походов, и эти торговые сношения являются мощным толчком к ускорению процесса развития денежного хозяйства. Южно-немецкие города через Италию тесно связываются с левантской торговлей и входят в оживленные экономические сношения с ю.-з. и ю.-в. Европой. На севере немецкие купцы постепенно захватывают монополию торговли на Немцеком и Балтийском морях и закладывают твердые основания мощному торговому союзу—*Ганзе* (см.), раскидывающему свои «конторы» во Фландрии, Англии, Скандинавии, Польше, России. В 13—14 вв. Г. решительно отходит от прежнего натурально-хозяйственного уклада своей жизни. Растут старые и массами возникают новые города с их торг.-промышлен. населением—ремесленниками, организованными в *цехи* (см.), и купцами, организованными в *гильдии* (см.); каждый город втягивает в орбиту своего непосредственного хозяйственного влияния большую или меньшую сельскую округу; в этой последней рушатся под влиянием обмена старые формы землевладения и землепользования и намечаются новые формы социального быта.

В изменившейся экономической обстановке прежде всего крепнет новый общественный слой—*буржуазия* (см.; см. также *Город*), к-рая постепенно растворяет в своей среде все новые и новые группы приливающего из деревень свободного и несвободного населения и как бы заполняет собою пропасть, отделяющую рыцарство от крестьянства. Для жителей всех категорий городов (имперских, епископских, княжеских) характерно, во-первых, наличие более или менее развитого общинного самоуправления, во-вторых, их привилегированное положение, по сравнению с населением прилегающей сельской округи, именно: наличие финансовых и военных льгот и подчинение всех единому городскому суду, стирающему всякие правовые различия между горожанами и превращающему их в одно городское сословие. При имущественном (часто также политическом) неравенстве горожан, все они, однако, числились равными перед судом и составляли единую самоуправляющуюся общину свободных людей (*universitas civium*). Всякий зависимый человек, проживший в городе в течение 1 года и 1 дня, получал личную свободу («*Die Stadluft macht frei*») и входил на общих основаниях в *universitas civium*, при чем суд не отличал его от членов старых патрицианских родов, заправлявших делами в городском совете. Естественно, что тяга в города на протяжении 12—14 вв. была весьма сильна, и многие зависимые крестьяне, переселившись в города, получили свободу. Одновременно и в сельских местностях зависимые слои крестьянства переходили, под влиянием развития денежного хозяйства, к более свободным формам держания земли и добывались большей имущественной и личной самостоятельности. Исходный пункт этого процесса—разложение старой поместной организации с ее делением на господскую

землю и крепостные держания. Стремление извлечь из земли наибольшую выгоду побуждало помещика прекращать собственное экстенсивное и связанное с большими расходами хозяйство на господской земле и переходить к сдаче ее в аренду—целиком или частями. Арендаторами по большей части являлись помещичьи старосты-мейеры, и самые арендуемые ими участки назывались мейерскими участками. Тяглые наделы тоже нередко сдавались в аренду, при чем их старались объединить в крупные крестьянские держания по 2—3 гуфы каждое. Аренда этого рода тоже называлась мейерскою арендою, а арендаторы—мейерами, хотя по большей части никакого отношения к поместным старостам они не имели. Такая аренда на мейерском праве первоначально зародилась в Нижней Саксонии, но уже в 13 в. распространилась на всю Западную (преимущественно с.-з.) Г. и создала класс зажиточных крестьян-мейеров, которым запрещалось дробить участки при передаче их по наследству и которые сначала были временными, а потом наследственными арендаторами. Наряду с крупной арендой развивалась и мелкая: отдельные части господской и крестьянской земли сдавались в срочное, пожизненное и вечно-наследственное пользование на самых разнообразных условиях—за денежный, натуральный или денежно-натуральный оброк, за оброк и службу, наконец, за известную часть урожая (чаще всего второй или третий сноп). Так, значительная часть крестьян перешла на положение свободных арендаторов, к-рые держали землю на основании договора и в крепостной зависимости от землевладельца уже не состояли. Другая часть крестьян добилась значительного смягчения своего зависимого состояния. Во-первых, прекращение господской запашки (со сдачею в аренду господской земли) освободило всех крестьян от полевой барщины. Если барщина и осталась, то в количестве всего лишь нескольких дней в году; она выражалась в ручных работах на господской усадьбе, в извозной повинности, помощи при охоте и рыбной ловле и т. п. Вместе с тем, часто отменялись за определенные денежные выкупы некоторые наиболее тяжелые крестьянские повинности, как, наприм., поголовное обложение и налог с наследства («смертное»). Денежные и натуральные оброки с тяглых наделов платились попрежнему, но они всюду точно фиксировались, оставаясь из года в год неизменными. Разрешался на известных условиях переход крестьян в города или на другие земли. Были случаи и полного освобождения от крепостной зависимости, при чем непременным условием такого освобождения являлся отказ крестьянина от всяких прав на надел, иногда компенсируемый денежным выкупом со стороны помещика. Такие получившие полное освобождение крестьяне либо превращались в свободных арендаторов либо делались батраками (в том случае, если они не уходили на сторону).

Все эти изменения мало-помалу до неузнаваемости переродили физиономию германской деревни. Вотчина превратилась теперь в простой субстрат платежей, в институт, почти исключительно предназначенный для

собираания помещиком земельной ренты. С другой стороны, с развитием денежного хозяйства цены на сельскохозяйственные продукты неизменно росли, следовательно, земельная рента из года в год увеличивалась, а между тем оброки крестьян, будучи раз навсегда зафиксированы, ни в каком соответствии с повышением ренты не стояли. При срочной аренде платежи и рента периодически уравнивались, но при вечно-наследственной аренде результаты были те же, что и при зависимом крестьянском держании. Словом, помещикам (особенно мелкопоместному рыцарству) при создавшихся экономических условиях грозило разорение. Крестьяне же, наоборот, оставались в барыше, при чем наиболее выгодным было положение состоятельных крестьян - мейеров. Остальные крестьяне страдали от земельной тесноты, так как с течением времени должны были все более и более дробить свои участки между сыновьями. Число бобылей (Kötter) увеличивалось, особенно в юго-зап. Г.; в сев.-зап. Г. росло количество безземельного люда, так как сыновья мейеров (за исключением одного, наследовавшего отцовский двор) становились настоящими пролетариями. В значительной мере этот пролетариат и полупролетариат поглощали города по мере их роста; с другой стороны, он шел в колонизируемые славянские страны за Эльбою. Однако, с конца 14 в. обе эти отдушины стали закрываться. Тогда положение расслоенной западно-германской деревни угрожало сделаться катастрофическим.

Около этого времени во всех областях экономической жизни Германии начинает очень остро ощущаться влияние все более и более развивающегося торгового капитала. Если до конца 14 в. население большинства городских округов жило своею обособленной хозяйственной жизнью, по возможности стараясь производить все, что необходимо было для местных потребностей, и, следовательно, чуждаясь широкого торгового оборота, то с этого времени количество немногих городских центров начинает простирает свое влияние на очень широкие территории, и на протяжении 15 в. торговый капитал делается главной руководящей силой экономической жизни Г. Он уже не ограничивается рамками одной только торговой деятельности, но вторгается также в область промышленности. В целом ряде местностей Г. доминирующая роль в промышленности переходит от ремесленника к зависимому от купца-предпринимателя кустарю, работающему уже не для местного, а для отдаленного рынка. Развивается крупная ткацкая промышленность верхне-немецких, в особенности ниже-рейнских городов, во главе с Кельном. В тех же верхне-немецких городах разворачивается крупная промышленность по обработке неблагоприятных и благородных металлов. С середины 15 в. крупные торговые дома Верхней Г. принимают деятельное участие в горной промышленности—сначала в Тироле, Каринтии, Саксонии, потом также в Венгрии, Силезии, Чехии, добывая, главн. обр., серебро и медь и наживая эту добычею огромные состояния. Постепенно они сосредоточивают главное свое внимание на торговле

деньгами, и банковое дело начинает играть первенствующую роль в их предприятиях (см. *Фуггеры, Вельзеры*). Усиленная циркуляция товаров, связанная с легкой возможностью обогащения, прежде всего отразилась на социальн. структуре городов. После того как была закончена старая борьба крупной и мелкой буржуазии («родов» и цехов) за обладание местами в городском совете, рост богатства и роскоши создал в городах новые, более глубокие социальные контрасты. На противоположных полюсах стояли купечество и рабочие-кустари (главн. обр. занятые в горной и ткацкой промышленности), к которым, с одной стороны, тесно примыкали ремесленники-подмастерья, а с другой стороны, всякого рода чернорабочие, поденщики и т. п. И, если верхи городского населения утопали в роскоши, то его низы представляли собой полуголодную бедноту, проникнутую ненавистью к «господам», которые бесконтрольно распоряжались городскими финансами и утесняли население бесчисленными косвенными налогами. Само собой разумеется, что давление торгового капитала не могло не обострить социальных противоречий и в среде деревенского населения. Жажда золота и серебра охватила и помещиков, которые тоже стали переходить к производству на рынок. Торгово-капиталистические тенденции росли в рядах рыцарства тем быстрее и становились тем интенсивнее, чем более оно разорялось вследствие дробления своих поместий, неизменности крестьянских оброков и, наконец, сокращения главного своего заработка—конной военной службы, которая отошла на второй план с появлением новых способов ведения войны—сомкнутыми массами пехоты и с помощью артиллерии. Уже после «Черной Смерти» (чумы) середины 14 века началась в Г. феодальная реакция, выражавшаяся в стремлении помещиков вообще и мелкого рыцарства в особенности вернуться к старым порядкам тяжелого крепостного права, приносив его к новым условиям товарного хозяйства. С этой целью они захватывали общинные земли и увеличивали крестьянскую барщину для их обработки. Искать защиты против этих насилий на суде было почти невозможно, т. к. судьи всецело поддерживали интересы помещиков. Ко всем этим насилиям над крестьянами надо прибавить еще тяжесть церковной десятины, ростовщические проценты по потребительным ссудам и спекуляции купеческих компаний, производно снижавших цены на сельскохозяйственные продукты и, наоборот, вздувавших цены на необходимые в крестьянском обиходе городские товары. Весь гнет создавшегося таким обр. положения особенно остро ощущался крестьянством юго-зап. Г., более всех страдавшим от малоземелья. Понятно, почему на протяжении всего 15 века именно здесь вспыхивал целый ряд местных крестьянских восстаний—этих предвестников Великой крестьянской войны 1524—25, при чем крестьяне нередко действовали совместно с городской беднотой.

Совершенно своеобразно складывались социальные отношения германской деревни на востоке, в странах за Эльбой. На протя-

жении 12—14 вв. немецкие завоеватели и купцы, двигаясь по побережью Балтийского моря, достигли областей литовского племени пруссов (где основали Тевтонский орден) и латышей (где основали Ливонский орден). Вместе с тем завоеваны были славянские земли в долинах Эльбы и Одера, при чем сильнейшим основанным здесь немецким княжеством стал Бранденбург (ядро будущей гогенцоллернской Пруссии). Уже с половины 12 века потянулись со всех концов Г. в эти малозаселенные заэльбские области немецкие колонисты, которые, осваивая «дикую землю», усердно расчищали пустоши и леса и осушали болота. Эта отнятая по праву победителей незаселенная земля сначала числилась в силу земельной регалии за королем, но затем, с развитием территориальной власти, была уступлена территориальным князьям, при чем последние частично переступали ее разным «господам»—духовным и светским. Колонизацией заведывали особые предприниматели (*locatores*), по большей части из министериалов, к-рые делили заселяемую землю на сплошные участки—крупные гуфы, приблизительно в 60 моргенов каждая, и передавали их колонистам на условиях уплаты определенного оброка верховному земельному собственнику (т. е. территориальному князю или иному «господину»). Каждая гуфа рассматривалась как наследственный лен получившего ее крестьянина, подлежала свободному его распоряжению и давала ему право на пользование соответствующею долей общих угодий. Предприниматель обычно получал во вновь организуемой деревне несколько свободных гуф и управлял должностю шультгейса (старосты). Он считался первым лицом в деревне и, между прочим, на его обязанности лежал сбор чинша в пользу верховного собственника. Так, рядом с типичным свободным крестьянским землевладением, с самого начала утверждалось в деревне более крупное землевладение шультгейса. Целые небольшие поместья в 4—6 гуф раздавались также колонистам рыцарям, которых приглашали в большом количестве территориальные князья для обороны границ от датчан и поляков. Наконец, продолжало еще существовать крупное землевладение славянских князей, владевших целыми крепостн. деревнями. Впрочем, до конца 15 века помещик, кто бы он ни был, оставался простым соседом крестьян, и никакой частной зависимости от него колонисты не знали: будучи свободными людьми и имея ничем неограниченное право свободного перехода, они подчинялись не помещику, а местному представителю государственной власти (напр., в Бранденбурге—маркграфу, в Пруссии—Тевтонскому ордену). И лишь позднее (в 16—17 вв.) крестьяне попали не только в экономическую, но и в политическую зависимость от помещиков, и эти последние стали рассматривать их как своих частных подданных. Свободные крестьяне превратились тогда в крепостных людей помещичьих имений (так наз. *Gutsherrschaften*).

В политической жизни Г. 13—15 вв. усиленно продолжал развиваться столь ярко наметившийся уже в конце 12 в. процесс дробления государства на обособленные тер-

ритории со стремлением каждой из них к независимости. Центральная власть с падением Штауфенов потерпела крушение; уцелевшие коронные земли и регалии почти полностью были расхищены во время междоусобия (1254—73); имперское рыцарство, дававшее когда-то императорам грозные контингенты войска для походов в Италию, частью расплодилось и расплылось на отдельные группы, а частью было разорено. Не только князья, но и «свободные господа» стремились захватить права верховной власти в пределах своих территорий. Так возникло множество независимых и полунезависимых княжеств, графств, бароний и рыцарских владений. Само собой разумеется, что для их владельцев сильная императорская власть была только помехою к осуществлению их целей. Этим объясняется стремление князей не допускать на престол представителей влиятельных фамилий, а наоборот, выдвигать в императоры лиц политически слабых — Рудольфа Габсбургского (1273—91), Адольфа Нассауского (1292—98), Генриха Люксембургского (1308—13). Собственно говоря, фактически с конца 13 в. в Г. установилась олигархия: семь крупнейших князей — маркграф Бранденбургский, герцог Саксонский, король Чешский, пфальцграф Рейнский, архиепископы Кёльнский, Майнцский и Трирский — образовали коллегия «курфюрстов» (князей-избирателей), сделавшихся настоящими правителями империи. Эта княжеская аристократия выбирала императора, ежегодно собиралась на съезды для решения важнейших государственных дел и вершила судьбы Г. помимо императорской власти, носители которой почти исключительно интересовались своими родовыми владениями (княжествами). В 1356 «Золотая Булла» (см.) Карла IV (1347—78) окончательно оформила независимость курфюрстов, утвердивши за ними все права государей в их территориях. Для прочих князей и «господ» курфюрсты были тем идеалом, к которому они изо всех сил стремились приблизиться, имея тенденцию рассматривать каждого обитателя своей территории (к какому бы классу он ни принадлежал) как своего, а не имперского подданного. Города не стремились остановить процесс распада империи, единства империи уже по одному тому, что это вовсе не входило в их интересы. Им, как и территориальным князьям, была чужда идея политического единства Г. Каждый город вел свою собственную экономическую политику, и для него важнее всего было добиться таких привилегий и вольностей, которые не мешали бы его собственному развитию. Отсюда заветный идеал каждой городской общины добиться прямого подданства империи, т. е. фактически полного освобождения от какой бы то ни было государственной власти. Выделиться в самостоятельные территории и стать на равную ногу с князьями удалось лишь немногим — т. н. *вольным имперским городам* (см.); прочие вынуждены были довольствоваться лишь той или иной степенью автономии, т. е. той или иной степенью ослабления зависимости от местного территориального государя. Говоря другими словами, политические идеалы князей и

городов в сущности были одни и те же: и первые и вторые одинаково тянули не к единству, а к расчленению империи. Правда, интересы князей и городов в данном случае отнюдь не совпадали, — наоборот, между ними шла самая жестокая конкуренция из-за господства над той или иной территорией, и эта конкуренция вылилась во второй половине 14 в. в открытое вооруженное столкновение в широком масштабе. После издания «Золотой Буллы», усилившей власть князей и отдавшей в их руки несколько вольных имперских городов, южно-германские города объединились в мощный швабский городской союз и вступили в открытую войну с княжеской властью. Но и это согласованное выступление городов совсем не имело своей целью установление единства империи: города стремились лишь добиться соединенными усилиями равного с князьями положения в государстве. Не поддержанные ни императорской властью, ни дворянством, войска союза в течение одного года (1388) были наголову разбиты князьями в Швабии, Франконии и на Рейне, и это поражение навсегда отбило у горожан охоту выступать широким фронтом против установившегося княжества. Характерно, что, достигший к этому времени зенита своего могущества, Ганзейский союз ровно ничего не сделал для поддержки южно-германского городского союза. Проникнутая чисто коммерческими интересами, центр которой лежал вне пределов Г., Ганза была совершенно равнодушна к судьбам империи в ее целом.

У германских императоров 14—15 вв. неоднократно возникали планы борьбы против князей соединенными силами короны, городов и низшего дворянства. Однако, эти планы каждый раз оказывались совершенно невыполнимыми. Имея общего врага в лице князей, города и рыцарство сами были в вечном враждебных отношениях друг к другу, т. е. насущные интересы их постоянно сталкивались, а крестьянство было одинаково враждебно как городам, так и рыцарям, потому что и те и другие в равной мере подвергали его самой жестокой эксплуатации. В конце-концов оказывалось, что в Германии наиболее могущественным в политическом отношении элементом были князья, и не существовало ни одной силы, которая могла бы сколько-нибудь успешно противодействовать их стремлениям. Вполне естественно, что и рост торгового капитала, носителями которого были города, был выгоден именно князьям, которые использовали его как средство для укрепления своей территориальной власти. По возможности расширить свои территории, установить в них неограниченную власть наподобие власти римского *принсера*, подавить в пределах своего княжества с помощью послушной армии чиновничества и сильного войска все элементы населения, которые могли бы стремиться к независимости, — таковы были в 15 веке заветные идеалы территориальной государей. Все этого, однако, окончательно удалось достигнуть лишь через два столетия. Пока же до княжеского абсолютизма, с его нивелирующим влиянием на всех подданных и с его развитым бюрократизмом, было еще да-

леко, так¹ как в княжествах еще слишком сильно давали о себе знать старые феодальные элементы. Города, духовенство и дворянство не настолько еще ослабели, чтобы не налагать ограничений на власть князей в пределах их территорий. «Земские чины» (Landstände), этот своеобразный вид сословного представительства в Германии, крепко держались за свое право вогнать налоги, а также участвовать в территориальном законодательстве и давать свое согласие на объявление войны и заключение мира. И лишь дальнейшее развитие торгового капитала и услуги купцов и банкиров, щедро снабжавших территориальных государей деньгами на создание нового государственного аппарата, позволяли им постепенно обходиться без помощи «чинов» и игнорировать их притязания.

Была еще одна сила в Г., конкуренция которой мешала князьям воспользоваться в широком масштабе экономическим ростом страны для создания нового государственного аппарата и укрепления территориальной власти. Этою силою являлось папство, с давних пор принимавшее самое деятельное участие в судьбах Г. Разгром императорской власти в значительной мере был его делом, и вполне естественно, что результатами этого разгрома папство не замедлило воспользоваться в своих экономических интересах. Развивавшееся денежное хозяйство все более и более усложняло органы управления и вообще потребности римской курии, и папы проявляли большую изобретательность в изыскании для себя источников доходов по всему католическому Западу. Т. к. Г., в силу своей раздробленности, менее всех могла дать отпор этим притязаниям папства, то она, естественно, более всех и страдала от папских поборов. Папы торговали епископскими и вообще всякого рода духовными должностями, продавали разные привилегии, отпущения грехов, права апелляции к римскому престолу, собирали налоги по случаю церковных юбилеев и т. п. Всюду рассеяны были папские комиссары, собиравшие и переводившие крупные суммы в центральное финансовое учреждение римской курии, так наз. «апостолическую камеру папы». Иногда церковные бенефиции попросту отдавались как бы на откуп торговым домам и купеческим компаниям (напр., Фуггерам), которые перепродавали их с барышами, и, так. обр., замещение церковных должностей рассматривалось как чисто финансовое предприятие. Светские князья, когда-то бывшие союзниками папского престола в его борьбе против императорской власти, теперь, когда последняя уже не представляла опасности, с большим неудовольствием смотрели на богатые духовные княжества, а также на постоянный отлив в Рим колоссальных денежных сумм, в которых сами они так остро нуждались. С жадностью взирали также на богатства и все выраставшие доходы церкви разоренное дворянство и города; с раздражением несло тяжелые церковные поборы и без того до крайности утесненное крестьянство. Словом, подготовлялась всеобщая оппозиция фискальному гнету Рима, и князья в качестве самой значительной политиче-

ской силы должны были извлечь из этой оппозиции львиную долю добычи. Последовавшая в эпоху реформации секуляризация пошла на пользу почти исключительно им одним; вместе с тем обращение духовенства в их послушных чиновников как нельзя более способствовало утверждению их абсолютной власти в пределах территорий.

К началу 16 века, при назревших острых социальных и политических противоречиях, при наличии мощного экономического подъема городов, сделавшихся настоящими очагами новой бюргерской светской культуры и создавших в миниатюре прототип новейшего государства, стало особенно остро обнаруживаться резкое несоответствие между потребностью новых классов населения в правовых и политических гарантиях и отсутствием сильной центральной власти. Императоры Габсбургского дома занимались исключительно своими австрийскими делами, императоры Люксембургского дома в сущности были только чешскими королями. Как носители верховной власти в империи они не имели ни денег, ни войска, ни всеми признанной верховной судебной власти. Не будучи в состоянии насадить и поддерживать внутренний мир, они тем менее могли поддержать престиж империи во внешних сношениях. Италия была безнадежно утеряна; Швейцария объявила себя независимой; Бургундия не только отложила, но и отторгла еще Люксембург с Нидерландами; Шлезвиг и Гольштиния отошли к Дании; Западн. Пруссией завладела Польша; наконец, опустошительные гуситские войны (см. *Гус, Гуситы*) с чрезвычайною ясностью обнаружили крайнюю слабость империи как единого государства. Имперский сейм (рейхстаг), состоявший из князей и представителей имперских городов и ведавший общеимперским законодательством, войском, финансами, созывался не периодически и не предпринимал каких-либо важных шагов к реорганизации государственного управления. Несколько раз он провозглашал «земский мир» и вводил общеимперский налог (так наз. «общий пфенниг»), но мир обычно не соблюдался, и налог не платился, т. к. ни князья, ни города не проявляли серьезного желания поступаться своими доходами для удовлетворения общеимперских нужд. В результате этого кризиса в конце 15 в. при императ. Максимилиане (1493—1519) на Вормском рейхстаге 1495 была сделана попытка реформировать государственн. строй Г. Объявление вечного «земского мира», с полным запретом каких бы то ни было частных войн и междоусобий, разделение для охраны этого мира всей Г. на 10 округов, с назначением в каждом из них особого блюстителя мира из князей, учреждение верховного имперского суда (Reichskammergericht) для разрешения споров между территориальными властями, наконец, сбор «общего пфеннига» на общегосударственные нужды—таковы были основы имперской реформы 1495. Реформу, однако, провести в жизнь не удалось, так как по обыкновению никто не хотел исправно платить «общего пфеннига», и у императора попрежнему не было ни финансов, ни войска. Правда, имперский суд был учрежден, но члены его вско-

ре разошлись, за неуплатой им жалованья. И на Вормском и на других, собранных по инициативе Максимилиана I, рейхстагах князья и города больше всего боялись одного — возможного укрепления императорской власти — и прежде всего стремились связать свободу ее действий опекою особого «правительственного совета» из олигархов. Перед лицом надвигавшихся бурных событий 16 в. Г. по-прежнему оставалась раздробленной и политически обессиленной. *Н. Грацианский.*

От реформации до 40-х гг. 19 в.

Эпоха реформации. В начале 16 в. Г. пережила революцию, к-рая явилась результатом ее трехвекового экономического подъема и определила надолго ее социальную и политическую структуру. Эта революция, известная в истории под именем реформации (реформа церкви), протекала под знаком религиозной реформы, направленной против сильнейшего из учреждений средневековья — католической церкви. В *реформации* (см.), — слово, к-рое для современников обозначало не только религиозную, но и социально-политическую реформу, — религиозные элементы играли большую роль не только потому, что движение, в первую очередь, было обращено против католической церкви. Революционный энтузиазм и масс и их вождей был пропитан напряжен. религиозностью. Разрешения социальных вопросов искали в источниках божественного откровения, и тем чаще, чем радикальнее были решения. Рассматриваемая в общем ходе европейского развития, реформация в Г. должна была бы стать началом нового периода ее истории. Быстрый экономический подъем Г. и усиление буржуазии должны были привести к политическому объединению страны под властью абсолютного монарха. Однако, этого не случилось. Реформация не задержала политического раздробления Г., завершившегося к середине 17 в. Причины этого лежат, во-первых, в экономической раздробленности Г., несмотря на ее успехи в хозяйственном отношении в период 13—16 веков, а во-вторых, в общем хозяйственном упадке всей Центральной Европы с конца 16 в., который был вызван перемещением торговых путей на З., к берегам Атлантического океана. Два торговых центра Г. — Ганза на С. и южные города — тянули в разные стороны и были слабо связаны и друг с другом и с внутренним хозяйством Г. Две крупных колониальных окраины Г. — С.-В. (будущая Пруссия) и Ю.-В. (австрийск. земли) — были совершенно оторваны друг от друга и мало (особенно С.-В.) связаны со своей метрополией. Торговый капитал оказался, таким обр., мало заинтересованным в политическ. единстве страны, ибо его интересы лежали, гл. обр., вне ее. Перемещение экономическ. центра Европы к З. оказалось пагубным для Г. гораздо раньше, чем стал ощущаться ее непосредственный упадок. Крупнейшие капиталисты юга Г. — *Фуггеры, Вельзеры, Гёштеттеры* (см.) и другие, менее значительные, спекулируют на антверпенской и лионской биржах, участвуют в итал., испан., португ. предприятиях, вкладывают свои капиталы в займы франц., испан. королей и

герм. императоров, оплодотворяя большую политику нарождающегося абсолютизма, и косвенно способствуют обострению политической борьбы в самой Г. Отражением этих процессов была мировая политика самой крупной династии в Г. — *Габсбургов* (см.), связавшей родственными узами Австрию, Испанию и Нидерланды и обрававшей, в конце-концов, мало внимания на Г. Начавшийся с конца 16 в. упадок юго-зап. Г. уничтожил последние реальные основания ее объединения. Итак, смысл исторической эволюции Г., предопределившей ее политическую раздробленность вплоть до второй половины 19 в., заключался в том, что ее метрополия и центр ее раннекапиталистического развития, — юго-западная сердцевина Г. захирела вследствие неблагоприятных условий общеевропейской хозяйственной обстановки, а ее две колониальные окраины, Австрия и Пруссия, должны были пережить длительный процесс внутреннего перерождения, прежде чем оказаться в силах выступить с претензией на ее объединение. Своеобразие экономического и политического уклада Г. нашло отражение и в социальном движении 16 века. Отсутствие в Г. сильной центральной власти, защищающей своих налогоплательщиков от чрезмерных притязаний католическ. церкви, сделало Г. добычей римской курии, высасывавшей при помощи тысячи способов немецкое золото, и поставило ее в тяжелую зависимость от многочисленных духовных сеньеров и монастырей, требовавших от зависимых крестьян повинностей и оброков, от подданных налогов и от всех христиан десятины. Некогда рассадница и хранительница просвещения, церковь вызвала теперь насмешки со стороны светской интеллигенции городов (см. *Гуманизм*), глумившейся над праздной и развратной толпой монахов, фривольной жизнью аристократической части клира, над общим упадком церковной дисциплины, над жадностью и корыстолюбием, овладевшими церковью, над той «порчею церкви и во главе и в членах», в к-рой отразился дух развивающегося капитализма. Колоссальные земельные богатства церкви сделались предметом вождения со стороны различных общественных слоев, думавших поправить свои дела при помощи секуляризации. Но, как бы ни был велик протест против церкви, он не покрывал собой общественного движения в целом. Он был лишь толчком, вызвавшим наружу классовые противоречия, обостренные стремительным экономическим подъемом предшествующего времени.

Наиболее могучим и наименее связанным с собственно реформацией было крестьянское движение на Ю.-З. Г. Уже к 14 веку здесь сложился тот строй аграрных отношений, который принято называть сеньериальным. Возможность заработка в городе и уплаты повинностей деньгами способствовала раннему личному освобождению крестьян от средневековой формы личной зависимости, а иногда — замене ее определенным платежом. Судебная и поземельная зависимость все больше начинала приближаться к простому подданству. Кроме этого, в Юж. Г. сохранилось много свободных крестьян, подчинен-

ных сеньеру только в судебном отношении или считавших себя его ленниками. Господская запашка была невелика или вовсе отсутствовала. Крестьянин считал себя б. ч. собственником (условным) своей земли. Однако, уже с 15 в. стали замечаться неблагоприятные для крестьянства явления, представлявшие собою результат дальнейшего развития товарного хозяйства в Южной Г. и образования внутреннего рынка для с.-х. продуктов. Хлеб становится предметом спекуляции. Сел. х-во привлекает внимание в качестве возможного объекта предпринимательской деятельности. Капитал проникает в сел. х-во, сначала в наиболее трудоемкие отрасли (лесное хозяйство в связи с горными промыслами, скотоводство). Нажим со стороны сеньеров выражается в стремлении урезать в своих интересах права крестьян на общинные угодья (луга, пастбища, леса), повысить платежи и повинности крестьян, приблизить нормы этих платежей к арендной плате. Князья захватывают и объявляют государственной собственностью леса. Но капитал начинает проникать и в самое крестьянское хозяйство в виде ссуд. Поскольку старый правовой уклад не давал никаких оснований для урезывания крестьянских прав, идеологическим орудием сеньеров сделалось римское право. Юристы расширительно толкуют поземельные права сеньеров, рассматривая их как собственников земли, а крестьян как простых арендаторов. Результатом притеснений сеньеров были частые волнения крестьян, а с конца 15 в. почти не прекращающиеся крестьянские восстания. Их руководителями были тайные организации, к-рые распространяли свое влияние иногда на очень большую территорию. У них была особая повстанческая символика (крестьянский башмак и особые тайные знаки) и выработалась программа, в к-рой требовалось о восстановлении «старой правды» — прежних вольных обычаев — незаметно переходило в лозунги революционной борьбы с сеньерами, ростовщиками и юристами — тремя злейшими врагами крестьянства. Волнуемое крупными политическими событиями на юге Г. (борьба Габсбургов с Францией, успешное восстание швейцарских крестьян против сеньеров), принимающее иногда участие в политической жизни (крестьяне в некоторых местах имели своих представителей в ландтагах) и дающее основной контингент ландскнехтов, крестьянство оказалось хорошо подготовленным к крупному социальному движению и в идейном и в организационном отношении. Беднейшие слои крестьянства были тесно связаны с низшими слоями городского населения (подмастерья, поденщики) и многочисленным бродячим нищим людом, наводнявшим большие дороги под командой своих «королей». Полупролетарская масса городов — особенно крупных торгово-промышлен. центров юга Германии (Аугсбург, Нюрнберг, Страсбург, Кельн) и горнорабоч. районов (Саксония, Богемия, Тироль) — составляла довольно значительную социальную группу, к-рой уже приходилось вести борьбу за увеличение заработной платы, и она доставила впоследствии крестьянству вспомогательную силу. В этой

среде имели большое влияние социально-сектантские идеи (*вальденсы, табориты*, см.) и впоследствии получил распространение анабаптизм (см. *Анабаптисты*) с его проповедью коммунизма. Брожение не ограничилось низшими классами населения. Многочисл. имперское рыцарство по указан. выше причинам было в непримиримой вражде с князьями. Крупные города, особенно имперские (непосредственно зависевшие от императора), цепко защищали свои вольности и привилегии от князей, старавшихся подчинить их себе. Они так же, как и рыцари, стремились к захвату церковных земель. Но социальное расслоение в городах, особенно в крупных, достигло высокой степени. Управление часто находилось в руках городской знати, к-рой противостояла оппозиционно настроенная бюргерская масса, требовавшая расширения политических прав и находившая поддержку против олигархии патрициев в низах городского населения. Самые богатые из горожан, крупные капиталисты 15—16 вв., были связаны с политическими предприятиями крупнейших государей Европы и с денежными операциями римской церкви и были в большинстве случаев сторонниками сильной императорской власти и «добрыми католиками». Мелкие города, находившиеся в стороне от торговых путей, прозябали в условиях средневекового существования, по всему укладу своей жизни были близки деревне и так же терпели от сеньеров, как и эта последняя. Все предшествующее развитие Г. вело к усилению князей. Они старались ослабить императорскую власть, подчинить себе города и рыцарство включением их владений в свои княжества. Секуляризация церковных имуществ — важнейшая социально-экономическая сторона реформации — была не безразлична и для них. Мелкие князья почти повсюду стали безоговорочно на сторону реформации, т. к. они могли рассчитывать на увеличение своих владений и своей власти только в результате полного отчуждения церковных земель в их пользу. Наоборот, самые крупные князья, как, напр., государи Австрии или Баварии, борющиеся со своими «сословиями» (земским дворянством и городами), организованными в ландтагах, нуждались в авторитете церкви и готовы были идти с ней на компромисс при условии уступки ею части своих доходов и уничтожения податных привилегий. Таково было положение Г. накануне реформации.

В этой обстановке знаменитые 95 тезисов Лютера (см.), с которыми он 31 окт. 1517 выступил против бесцеремонной торговли *индугенциями* (см.), имели неожиданный для их автора успех. Лютер, мирный монах, далекий от политики, был принят в Г. различными классами общества за вождя, долженствующего осуществить их религиозные и социальные идеалы. То течение в Г. реформации, представителем к-рого был Лютер, заключало в себе, несмотря на всю свою умеренность, достаточно элементов, способных превратить реформацию в идеологическое орудие борьбы с материальными и нравственными устоями католицизма. Идея оправдания верою, отрицание магического воздействия благодати в таинствах, признание

«писания» вместо «предания» единственным источником религиозной истины — все эти идеи делали излишними епископат, священство и благодатное посредничество церкви для спасения грешника и, таким образом, уничтожали основные идейные устои папского господства. Оправдание превращалось в интимную деятельность индивидуального религиозного сознания. Однако, реформация, начавшаяся идеологическим манифестом Лютера, вскоре приняла характер широкого социального движения, в которое оказались втянутыми все классы германск. общества; исход этой социальной борьбы в конечном счете определил и идейное содержание нем. протестантизма, довольно плохо слаженного как система религиозно-нравственных идей, но хорошо отразившего смысл событий и логику социальных отношений. В социальном движении 16 в. обнаружилось сразу три основных течения. Первое из них можно обозначить как течение народно-революционное: оно восприняло реформацию прежде всего как проповедь социального переворота в духе идеалов первохристианской церкви. Революционное по духу, сектантское по форме, оно отражало в первую голову интересы крестьянства, а затем — пестрого по составу полупролетарского слоя городов и промышленных местностей; крестьянство, во всяком случае, играло в нем доминирующую роль и в идейном и в организационном смысле. Второе течение включало в себя бюргерско-дворянскую оппозицию господству церкви, как социального и религиозного учреждения; основным требованием этой оппозиции стала секуляризация церковных имуществ; к этому течению примкнула часть князей. Этот лагерь не отличался сплоченностью. Дворяне и бюргеры, которым было по пути с князьями, пока дело шло о секуляризации церковных земель, были противниками князей как государей и поэтому весьма неохотно шли против императора. Третий лагерь — консервативно-католический — включал в свой состав самых крупных князей, принужденных бороться со своими «чинами» (дворянством и городами, представленными в ландтагах); к нему принадлежали: император, желавший усиления своей власти над всей Г., папа и церковь и, наконец, самый богатый слой торговой и финансовой буржуазии.

Сообразно с этой группировкой ход социального движения распадается на два периода. В первый — действуют наиболее революционные элементы движения; во второй — идет борьба между победителями-князьями и императором. Рыцарское восстание 1522 и последовавшая за ним Крестьянская война составляют содержание первого периода общественного движения 16 века. Восстание рыцарей было направлено против князей и церкви. В идеях лучших своих представителей — Франца фон *Зикингена* и Ульриха фон *Гуттена* (см.) — оно стремилось к установлению той дворянской демократии, к-рая в условиях нового хозяйства могла бы выродиться в дворянско-монархич. республику, подобную Польше. Тяжесть дворянской свободы легла бы целиком на плечи крестьян. Ни крестьяне, ни города не поддержа-

ли рыцарей. Замки Зикингена были взяты княжескими войсками, он сам погиб во время одного из штурмов, а несколько позже умер в изгнании Гуттен (в сентябре 1523).

Крестьянская война в Германии (см.) началась летом 1524. Ее главные события припадают на весну 1525. Она охватила три района Южной Германии: 1) Юго-западный, 2) Франконский и 3) Тюринго-Саксонский. Одновременно она вспыхнула также в западных и южных провинциях австрийской короны (Тироль, Штирия, Верхняя Австрия, Каринтия и Крайна) и в Зальцбурге. Раньше других поднялись крестьяне в Юго-западном районе. Здесь движение было наиболее крестьянским по составу. Летом 1524 восстали против своего ландграфа штюлингенские крестьяне. В октябре они под предводительством Ганса *Мюллера из Булгенбаха* (см.) захватили город Вальдсгут и основали в нем вместе с горожанами евангельск. братство. Отсюда они разослали своих эмиссаров по юго-западной Г. В декабре восстание стало распространяться по всей Верхней Швабии. В марте несколько крупных отрядов соединились в крестьянскую рать, достигавшую 30—40 т. ч. В г. Меммингене был открыт крестьянский парламент, и городскому совету была предъявлена известная меммингенская петиция, близкая по содержанию к знаменитым «*Двенадцати статьям*» (см.), этому земледельческому манифесту с библейской аргументацией. Составленные, повидимому, несколько ранее «Двенадцать статей» получили известность по всем районам восстания и представляли собой сводку крестьянских требований. Крестьяне добивались освобождения от крепостной зависимости, восстановления альменд, сервитутов и старинных вольных обычаев, т. е. сведения увеличенных за последнее время оброков и барщины к их первоначальной норме и отмены нек-рых особо тяжелых оброков; они требовали уменьшения (даже не отмены) церковной десятины и употребления десятины с зерна на содержание приходского священника. Наряду с этими умеренными требованиями «Двенадцати статей», крестьяне выдвигали в нек-рых местностях и более революционные требования — полной отмены всех повинностей и платежей, конфискации церковных имуществ и уничтожения замков. С того момента, как между крестьянами и войсками Швабского союза началась открытая борьба и на 2 апр. 1525 было назначено всеобщее восстание, эти революционные требования сделались программой войны. Во Франконском районе к крестьянам примкнули бюргеры, боровшиеся против городско-патрициата, и значительные кадры мелкого дворянства (см. *Берлихинген*, Гёб, фон). Несмотря на успех восстания, эти элементы способствовали перевесу умеренных среди восставших. К программе «Двенадцати статей» были прибавлены «Объяснения». В них главари движения заявляли, что осуществление ряда требований, наиболее дорогих для крестьянства (отмена барщины, уменьшение оброка и возвращение альменд), «откладываются до введения начатой реформации». «Объяснения» вызвали негодование среди крестьян. Из той же среды, что и «Две-

надцать статей», вышла т. н. *Гейльбронская программа* (см.), включавшая ряд политических требований, м. пр., превращение империи в демократическую монархию. Наиболее радикальным характером было отмечено движение в промышленном Тюринго-Саксонском районе, где на идеологии восставших сказалось предшествующее влияние социально-сектантских учений. Во главе движения стал Томас Мюнцер (см.); его центром сделался г. Мюльгаузен. 13/III 1525 здесь произошла революция: мелкое бюргерство свергло патрициев и избрало «вечный совет», радикальный по составу. В мае 1525 крестьянское восстание в целом достигло своего апогея. Цылали замки, разрушались монастыри. Испуганное дворянство и города обратились к князьям. Швабский союз, отвлекаемый до сих пор борьбой с изгнанным из Вюртемберга герцогом Ульрихом, который не прочь был вернуть себе престол с помощью «крестьянского башмака», направил теперь все свои усилия против восставших крестьян, отбросив политику соглашений и переговоров с ними. 13/V Трухзес фон

Вальдбург, полководец союза, разбил большую армию вюртембергских крестьян, а 15/V под Франкенгаузеном ландграф Гессенский, в соединении с другими южно-германскими князьями, истребил войско Мюнцера. Сам Мюнцер был казнен после жестокой пытки. Вскоре затем было подавлено восстание в Нижнем Эльзасе и Франконии. Лишь в Австрии действия восставших крестьян были более успешными, и эрцгерцог Фердинанд принужден был пойти на значительные уступки (см. *Гайсмайр*). Общая цифра павших или казненных доходит до 150 тысяч. Положение крестьянства ухудшилось, тем не менее юго-зап. Г. сохранила сеньеральный строй (за исключением Баварии, где возникли более тяжелые формы зависимости). Суровые формы крепостного права, развившиеся в заальбской Г. на основе предпринимательского хозяйства, остались здесь неизвестными.

Крестьянское восстание было крупнейшим общегерманским событием и закончилось собой первым, наиболее бурным периодом общественного движения. Вместе с неудачей Кре-

стьянской войны, постепенно гаснут и крайние левые течения в анабаптизме, к-рый теряет мало-по-малу свой революционный характер. Восстание в Мюнстере было последнею вспышкой революции (см. *Мюнстер, Анабаптисты, Ян Лейденский, Книппердоллинг*). Пострадали не только крестьяне. Опустошения, произв. Крестьян. войной, ослабили и духовенство и дворянство. Города, часто занимавшие в ходе военных действий колеблющуюся позицию, терпели и от восставших и от усмирителей восстания. В выигрыше оказались опять-таки только князья.

Исход двух восстаний, рыцарского и крестьянского, определил и позицию Лютера. В начале Крестьянской войны Лютер выступил (в апреле 1525) с призывом к соглашению на основе «Двенадцати статей», но скоро стал на сторону сильных против крестьян. В мае появилось его сочинение, направленное против «грабительских шаек крестьян» и представлявшее собою призыв к избитию восставших. В это же время изменились и взгляды Лютера на права общины в религиозном вопросе. Распоряжение пасторскими местами должно зависеть от князя; само вероучение нужно поставить под охрану авторитета светской власти; вместо идеи свободного самоопределения в делах веры, появились догматизм и начало авторитарности, на которых впоследствии и была построена лютеранская церковь. Лютеранские князья заняли место епископов; их помощниками в деле надзора за церковью и вероучением стали супер-интенденты, а затем—консистории, осуществлявшие административную и судебную власть над пасторами.

Разгром крестьянского восстания сузил общественные слои, воспользовавшиеся социальными последствиями реформации. Нем. форма протестантизма—лютеранство сделалось религией экономически отсталого среднего городского бюргерства и в еще большей степени религией консервативного земского дворянства. Главным оплотом лютеранства стало впоследствии заскоружное заальбское юнкерство. Не ему, а кальвинизму и протестантскому сектантству выпало на долю быть выразителем духа развивающегося капитализма, выработать религиозно-этический идеал аскетической дисциплины и воздержания ради безграничного приобретательства и накопления богатства, ради материального могущества, которым, по убеждению верующего, бог отмечает избранного к спасению. С разгромом крестьянства в Г. остались только две силы, способные спорить за власть: князья и император. Только-что избранный, благодаря денежной помощи Фуггеров, на престол (1519) молодой император Карл V, король Испании и Нидерландов, появился впервые на сейме в Вормсе (в 1521). Уже в это время он ясно дал понять, что его интересует мировая политика его династии и прежде всего борьба с Францией, соперницей великой Испанской державы. Г. не представляла для него большого интереса. Вормским эдиктом он осудил Лютера и его приверженцев, но не предпринял никаких реальных мер против «ереси», так как был занят войной со своим противником и нуждался в помощи Г. В

течение 9 лет Карла не было в Г. Усиление князей заставило его обратиться против ереси. Когда римская курия привлекла некоторых напуганных революцией князей на свою сторону, позволив им секуляризовать часть церковных земель, Карл V потребовал от князей соблюдения Вормского эдикта. На Шпейерском сейме (1529) на его сторону стало уже большинство. Постановления сейма приостановили секуляризацию церковных имуществ и объявили беспощадную борьбу с анабаптизмом. Католическому богослужению предоставлялась свобода в землях протестантских князей. Лишь 5 князей и 14 имперских городов заявили протест против решения большинства в делах веры (отсюда и самое название «протестанты»). В следующем году Карл появился лично на сейме в Аугсбурге. Протестантские князья представили ему изложение своего вероучения (Аугсбургское исповедание). Но Карл отверг переговоры и стал грозить протестантам оружием. Последние заключили союз в г. Шмалькальдене. Карл V снова принужден был уехать из Г. на 15 лет, будучи занят войной с Францией, к-рая привлекла теперь на свою сторону Турцию, вечную угрозу австр. владениям Габсбургов. Выступление Турции было важно тем, что она могла окончательно прервать торговлю с Левантом, в к-рой были заинтересованы южно-германские фирмы, финансировавшие императора. За время отсутствия императора протестантизм сделал дальнейшие успехи в Г. Земельные богатства католической церкви быстро таяли. Из 7 курфюрстов (см.) 3 сделали протестантами (Саксонский, Бранденбургский и Пфальцский). 4-й курфюрст, архиепископ Кёльнский, подготавливал свой переход в протестантизм, с целью сделаться наследственным князем своего архиепископства. Габсбурги стояли перед опасностью потерять императорский престол. Карл, несмотря на успешную для него войну с Францией, поспешил заключить с ней мир и ввел в Г. войско испанских наемников. Шмалькальденская война (1546—47) кончилась победой императора только потому, что южно-германские торговые фирмы, и прежде всего Фуггеры, ссудили императору необходимые для ведения войны суммы. Последнее обстоятельство объясняет нерешительность и двусмысленность позиции городов в этой борьбе. Надежды на захват церковного имущества привели их в лагерь князей-протестантов, но капиталы своих банкиров они помогли императору одолеть протестантско-княжескую оппозицию. За победой последовала расправа. Владения вождей союза—ландграфа Гессенского и курфюрста Саксонского—были конфискованы, в городах были восстановлены консервативно-патрицианские советы. Карл находился на вершине своего могущества. Но его победа вызвала тревогу у всех князей, без различия вероисповеданий. Обещанием Меца, Туля и Вердена они привлекли на свою сторону короля Франции Генриха II и внезапно напали на Карла. Император передал ведение переговоров своему брату Фердинанду I Австрийскому, а сам отказался от престола. По Аугсбургскому религиозному миру (1555),

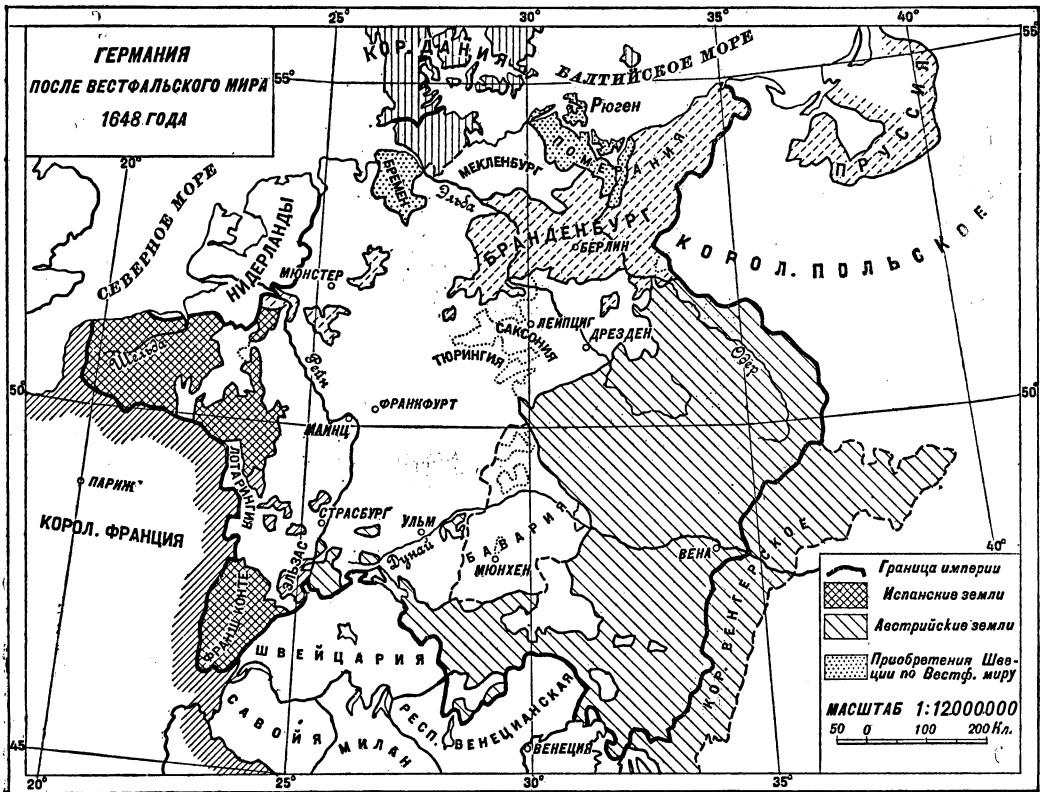
имперские сословия, т. е. прежде всего князя, получили право определять религию своих подданных (по формуле: «*cuius regio, eius religio*» — «чья страна, того и вера»). Лишь в том случае, если в протестантизм переходил католический духовный князь, его владения должны были остаться в руках церкви. Аугсбургский мир не был окончательной победой князей. Он установил принцип, выражавший собой направление, в к-ром завершилась впоследствии социальная эволюция. Положение в Г. было подобно неустойчивому равновесию. Многочисленное и недавно еще столь могущественное духовенство жаждало реакции и восстановления католицизма. Дворянство и города выступали на лантагах против усилившихся князей с требованием восстановления прежних сословных вольностей. Идеальная цель обновленного Тридентским собором папства заключалась в том, чтобы собрать, — а если можно, то и согнать силой, — все человеческое стадо в овчарню единопасающей католической церкви. В ордене *иезуитов* (см.) папство нашло могучее орудие, прекрасно приспособленное к борьбе за власть в условиях капиталистического хозяйства (орден был крупным предпринимателем). Император и государи крупных нем. княжеств тем охотнее шли на союз с церковью, чем сильнее становилась дворянская оппозиция. Неудачи дисциплинировали папство и клир, и к концу века церковь стала одерживать одну победу за другой. Но объективная обстановка складывалась в пользу князей. Экономический упадок юго-зап. Г. к концу 16 в. окончательно подорвал значение городов как опорных пунктов европейской торговли и крупных центров банковского капитала. Началось разорение крупнейших банкирских фирм, а вместе с ними исчезла и та сила, на к-рую опирались императоры. Упадок, однако, не был настолько силен, чтобы уничтожить совсем денежную основу государственного хозяйства князей. На этом фундаменте начал развиваться княжеский мелкодержавный абсолютизм, ибо князья имели возможность строить свой бюджет не на натуральных поступлениях и повинностях своих подданных, а на денежных ресурсах; наличие этих последних позволило им содержать наемные армии и вести со своими «чинами» (ландтагами) успешную борьбу, нередко приводившую к полному упразднению политических привилегий дворян и городов. Борьба между князьями и императором осложнилась борьбой князей со своими «сословиями» в пределах каждого княжества. Протестантизм сделался лозунгом и религиозной феодальной реакцией в пределах крупнейших католических государств и вылился в борьбу сословий за свои вольности и привилегии; но, вместе с тем, он стал религией средних и мелких князей, боровшихся против императора, укреплявших свою власть на основе захваченных у церкви богатств и противопоставлявших себя и императору и сословиям. Борьба, заглохшая после Аугсбургского религиозного мира, вспыхнула снова в тот момент, когда наступление укрепившегося католицизма и абсолютизма встре-

тило сопротивление соединенной дворянско-бюргерской и княжеской оппозиции. Это случилось в эпоху Тридцатилетней войны.

Тридцатилетняя война и ее последствия. Во второй половине 16 в. императоры (Фердинанд I, Максимилиан II) были довольно веротерпимыми; нуждаясь в деньгах на ведение войн (в особенности войны с Турцией), они попали в зависимость от сословного представительства, которое отпущало необходимые для этой цели денежные средства. Между тем, два сословия, игравшие большую роль в собраниях чинов — дворянство и горожане, — все более и более склонялись к протестантизму. Ко времени вступления на престол Рудольфа II (1576) почти все дворянство и города Нижней и Верхней Австрии оказались протестантскими. Протестантско-гуситское чешское дворянство предъявляло все новые требования и не раз вырывало у императоров политические уступки. Императоры вынуждены были признавать в своих наследственных землях права ереси, с к-рой для них связывалась уничижительная зависимость от чинов. Вполне понятен поэтому тот жар, с которым они стали восстанавливать католицизм, когда обстоятельство развязало им руки. А это случилось после 1606, когда мир с Турцией при Ситва-Тёрёке обнаружил упадок страшного доселе врага, и южная граница оказалась в безопасности. Нападение Максимилиана Баварского на вольный город Донауэвэрт — первое выступление воинствующего католицизма — произошло в следующем же году (1607). Событие это послужило толчком к формированию враждебных лагерей: Протестантской унии и Католической лиги под предводительством Баварии. Восстание чешских чинов, не пожелавших признать Фердинанда Штирийского (нового государя Австрии) своим королем, и избрание ими Фридриха Пфальцкого послужили сигналом к открытой борьбе. Положение Фердинанда оказалось очень трудным, после того как к чехам присоединились моравские, силезские и лужицкие земские чины. Враждебная ему армия Турна подошла к самой Вене. Спасением для него было то, что в это время его избрали императором. Уния скоро оказалась неспособной организовать сопротивление Католической лиге. Императорск. полководец, испанец Спинола, вторгся в Пфальц. Полководец Католической лиги *Тилли* (см.) разбил «чешского короля» на-голову у Белой Горы (8/XI 1620). Чехия подверглась разгрому. Ее население, по некоторым данным, с 4 млн. упало ниже миллиона. Часть ее непокорного дворянства была уничтожена. Другая часть, вместе с зажиточной буржуазией (гуситы), принуждена была покинуть родину. Конфискованные дворянские земли были отданы завоевателям. Бавария получила Пфальц и стала курфюршеством. Теперь, подталкиваемый Лигой и иезуитами император решил возратить церкви все духовные княжества, перешедшие в протестантизм. Однако, успехи Габсбурга, действовавшего в согласии со своими испанскими сородичами, возбудили подозрительность Франции, Голландии и Англии, старых соперников императора. Северо-германские

князя, протестанты по преимуществу, призывали на помощь против императора короля датского, боявшегося укрепления императора на сев. побережья Г. Англия и Голландия дали королю щедрую субсидию, Франция оказала на него дипломатическое давление. С этого момента (1625) Тридцатилетняя война стала международным событием. Император принял предложение богемского магната *Валленштейна* (см.) нанять большую наемную армию. Последний повел дело быстро и решительно, и через четыре года, по Любекскому миру, Дания обязалась впредь не вмешиваться в дела Г. В лице Валленштейна император приобрел не только крупного военного организатора, но и смелого, хотя и не особенно дальновидного, политика. Он стремился увлечь императора своими планами восстановления империи в виде абсолютной монархии и утверждения ее гегемонии в Европе. Вытеснив короля датского из Сев. Г., Валленштейн получил от императора титул «генералиссимуса Балтийского и Океанического морей» и княжество Мекленбургское. Титул указывал направление, в к-ром шли планы императора, подогреваемые Валленштейном. Еще в 1627 императорский посол на частном собрании ганзейских городов в Любэке соблазнял Ганзу перспективой развития северо-германской торговли посредством монополии торговли с Испанией, требуя взамен этого от Ганзы стать на сторону императора. Т. о., возникала идея грандиозной борьбы испано-австро-германской коалиции против Англии, Голландии и Франции—идея борьбы приходившей в упадок Средней Европы в союзе с жалким наследником великой испанской державы 16 века против западных европейских держав, выдвинувшихся в 16—17 вв., в результате перехода торговых путей к океану. Но ослабевшая Ганза, зависевшая в торговом отношении от передовых стран Европы, к тому же находившаяся под угрозой Дании и Швеции и разоряемая постоянно и контрибуциями императорских войск, осталась в нерешительности, склоняясь скорее на сторону врагов императора. После победы над датским королем перед Габсбургами открывались широкие горизонты: создание австро-испанского флота, борьба с Англией и Голландией, гегемония в Европе, разгром протестантизма, т. е. объединение Г. Но усиление императора вызвало оппозицию со стороны всех князей, независимо от их вероисповедания. «Реституционным эдиктом» 1629 об отобрании от протестантов духовных княжеств император снова сплотил протестантских князей. Широкие планы императора и его полководца, грозившие князьям потерей их самостоятельности, возбудили протесты даже среди князей-католиков, вызвали вражду Швеции, которая боялась потерять господство на Балтийском море, увенчали успехом старания Ришелье сплотить всевраждебные императору силы и, наконец, привели в лагерь врагов Австрии наемную курию, начинавшую опасаться излишнего ее усиления. Католические князья потребовали отставки Валленштейна, угрожая императору, в случае отказа в исполнении этого требования, пожертвовать реституционным эдиктом и,

соединившись с протестантами, составить против него общий союз всех имперских чинов. Император принужден был уволить Валленштейна. Но надвигалась новая опасность. В Г. появился король Густав Адольф Шведский, подстрекаемый Францией. На первых порах он не встретил серьезного сопротивления. Сев. города стали на его сторону, но, находясь в упадке, они не могли дать ему самого главного — денег. Гибель Магдебурга в результате осады его войсками Лиги под командой Тилли (10/V 1631) толкнула колеблющихся протестантских князей в лагерь Швеции. Усиленный саксонскими войсками, Густав Адольф разбил Тилли (7/IX 1631) при Брайтенфельде близ Лейпцига. Вся Сев. Г. находилась в его руках. Отсюда он направился к югу и из Майнца продиктовал императору свои условия мира: отмена реституционного эдикта, общая веротерпимость, возвращение Чехии, Моравии и Силезии в прежнее состояние, отобрание Пфальца от Баварии и изгнание иезуитов. Возможно также, что он питал и более честолюбивые замыслы. Ходили слухи, что он требовал избрания его в римские короли, и это начинало тревожить его союзников, протестант. князей, вовсе не желавших появления в Германии сильной власти. Успехи Густава Адольфа встревожили даже его союзницу Францию. Лишь Турция и Пала были всецело за протестантского короля. Так как майнцские условия не могли быть приняты императором, то Густав Адольф весной 1632 двинулся в Баварию, разбил Тилли на Лехе (в этой битве Тилли был убит), занял Аугсбург и вступил в столицу Баварии Мюнхен. Император снова обратился к Валленштейну. Войска последнего встретились со шведами при Люцене (1632). Поле битвы осталось за шведами, но Густав Адольф пал в сражении. Вскоре после этого (1634) пал от руки наемных убийц и Валленштейн, ибо католические князья и иезуиты, скрывавшиеся за спиной императора, опасались, что он попробует самостоятельно осуществить свои планы, хотя бы и против воли и намерений императора. Теперь на сцену открыто выступила Франция. Шведские войска, игравшие просто-на-просто роль французских наемников (впрочем, таковым был и сам шведский король Густав Адольф), производили в Г. колоссальные опустошения. Последние 13 лет войны были самыми губительными для Г. Вестфальский мир (1648) был заключен в обстановке полного разорения страны. Он установил в международных отношениях порядок, просуществовавший вплоть до Французской революции, и определил внутреннее устройство Г., уничтоженное лишь Наполеоновскими войнами. Г. сделалась добычей более сильных и внутренне сплоченных соседей. Швеция получила почти всю Померию с г. Штеттин и о-вом Рюген, мекленбургский город Висмар, епископства бременское и верденское, т. е. устья Одера, Эльбы и Везера (это последнее приобретение Швеции было для Г. губительнее всех территориальных потерь). Франция получила епископства Мец, Туль и Верден и Эльзас (без Страсбурга), — богатейшие области Г. Внутри Г. выросли Бранденбург,

Бавария и Саксония. Наибольшее влияние Вестфальский мир оказал на внутренний строй Германии. Была признана полная самостоятельность чинов, т. е. прежде всего князей. Они получили право заключать союзы и договоры с иностранными державами. Борьба между императором и князьями, начатая реформацией, кончилась, таким обр., в пользу князей. Г. превратилась в конгломерат самостоятельных государств (их было ок. 300 и, кроме того, больше тысячи имперских рыцарских имений, мало чем отличавшихся от мелких княжеств); эти государства были лишь номинально связаны в какое-то целое названием империи. Последняя превратилась, по выражению Пуффендорфа, в «нелепое и чудищу подобное телу», для которого он так и не мог подыскать точного юридического определения («De statu imperii Germanici», 1667). Война повела и к дальнейшему укреплению княжеского абсолютизма в пределах каждого из многочисленных германских государств. Австрийские государи—они же императоры почти не существовавшей империи—окончательно отказались от всяких попыток ее укрепления. Отныне их политика в Г. направлена к тому, чтобы не допустить усиления одного герм. государя за счет другого и поддерживать в Г. политическое распыление, обеспечивающее Австрии первую роль. Не менее серьезные последствия имела война и в экономической области.

Размах Тридцатилетней войны объясняется отчасти той легкостью, с какою враждующие стороны находили человеческий мате-

риал для своих армий вследствие того, что в Г., в силу указанных выше причин (разорение рыцарства, дифференциация крестьянства), был всегда избыток люда, не находившего себе занятий. Война ускорила экономический упадок Г. После нее Г. превратилась в глухую провинцию Европы, далеко отстоявшую от большой дороги европейского развития и культуры. Г. потеряла около $\frac{3}{4}$ своего населения (12—13 млн.). В наиболее пострадавших местностях, как, напр., Пфальц, погибло свыше 90%. Деревни, которые, в отличие от городов, не были защищены, пострадали больше, чем города, ибо их грабили и свои и чужие. Но их потери оказались легче возместимыми, чем потери городов. Деревня с ее примитивным хозяйством довольно скоро пришла в свое первоначальное состояние, тогда как города навсегда утратили свое прежнее экономическое значение автономных единиц с самостоятельной политикой. Ганза, начавшая клониться к упадку еще в 16 в., после Тридцатилетн. войны окончательно утратила свою роль на северных морях. В 1669 собрался последний съезд ганзейских городов (Hanse-tag). Сохранили свое значение только Любек, Бремен и особенно Гамбург. Еще больший упадок—и абсолютный и, в особенности, относительный—пережили южно-немецкие города, и в нек-рых из них он продолжался и в 18 веке. Южная Г., как один из важнейших центров раннего развития торгового и ростовщического капитала, перестала существовать. Банкротства испан. и франц. казны подорвали значение крупней-

ших аугсбургских, нюрнбергских, мюнхенских и страсбургских фирм (в т. ч. и знаменитых Фуггеров). «Куда ни помотришь,—говорит Лампрехт,—из всех торговых центров, игравших роль еще в 16 в., нас обдает запахом разложения». С упадком Западной Г. ее значение постепенно переходит к окраинам Г.—к землям австрийской короны и к Пруссии. Но экономический и социальный базис этих двух государств был совершенно иной, чем в Зап. Г. Здесь, в землях австрийской короны,—в Богемии, Моравии, Силезии и Венгрии и во всей северо-восточн. Г. к востоку от Эльбы,—выросло крупное помещичье хозяйство, эксплуатировавшее труд крестьян, лишенных почти всех гражданск. прав и прикрепленных к поместью. Рыцари-колонизаторы сев.-вост. Г., а также венгерское и чешское дворянство (старое и новое) превратились в помещиков-крепостников. Их хозяйство, с большой барской запашкой, организованное в расчете на вывоз хлеба, превратило мелкого земледельца почти в раба, прикрепленного к поместью и обязанного отбывать еженедельно многодневную барщину. Эта эволюция началась в Г. незадолго до Тридцатилетней войны: в начале 16 века положение крестьян на востоке Г. было лучше, чем на западе, но война сыграла большую роль в том отношении, что запустевшие крестьянские дворы, иногда целые деревни, присоединялись к барской земле (Bauernlegen). Эта форма крепостных отношений, близкая к крепостному праву в России и Польше, осталась неизвестной западу Г., где сохранились формы сеньериальных отношений. Основная причина этой разницы заключалась в разных условиях рынка. В то время как восток Г. стал экспортировать хлеб в Голландию и Англию, и здесь, в бассейне рек Эльбы, Одера и Вислы, развивалось на этой почве крупное предпринимательское крепостное хозяйство, запад Г. остался в стороне от этой торговли, и сел. х-во развивалось в расчете лишь на местный рынок, ограниченный в своих размерах, но разнообразный в своих требованиях, к к-рому мелкое х-во легче приспособлялось, чем крупное.

Германия в 17—18 вв. Конец 17 и 18 вв. в истории Г.—это эпоха очень медленного экономическ. подъема, особенно в старой Г., т. е. в ее зап. и юж. частях; в связи с этим находится постепенное перемещение основного стержня ее политическ. жизни к окраинам, где и создаются два центра ее политической кристаллизации—Австрия и Пруссия (см.). В сфере социальных отношений это время отмечено полным упадком бюргерства и господством дворянства, особенно на крепостническом востоке Г. В мелких государствах, как Мекленбург, Шведская Померания и Гольштейн, создалась своеобразная дворянская вольница, в крупных государствах (Пруссия, Австрия) дворянство утратило свои политические права, но сохранило свое социальное значение. В политическом отношении для Западной Г. 17 и 18 вв. характерно мелкодержавие. С 1663 собиравшийся в Регенсбурге рейхстаг (общенеперское сословн. представительство) превратился в конгресс посланников; государи перестали даже на нем показываться.

Имперский суд в Вецларе был учреждением, прославленным по всей Европе своею волокитой. С ним конкурировали имперский придворный совет и имперское канцлерство в Вене при императоре. На рейхстаге должны были присутствовать около 150 посланников, но только курфюрсты посылали обыкновенно каждый своего представителя. Остальные князья и города поручали свои голоса представителям других княжеств и городов, так что число присутствовавших не превышало 30-ти. Чем были эти мелкие княжества, показывают цифры. В Вестфальском округе на 1.200 кв. миль было 52 государства; во Франконии и Швабии на каждое государство приходилось 8 кв. миль. Были князья, у к-рых было всего несколько десятков подданных. Об их деятельности прекрасно сказал Меринг: «Во всей мировой истории не найти, пожалуй, другого класса, который столь долгое время обнаруживал бы такую бедность умом и силами и был бы столь богат всякой низостью, как германские государи 17 и 18 вв.». Основным источником дохода была их внешняя политика—громкое название, прикрывавшее продажу их армий—тело и кровь своих подданных—крупным государствам. Их внутренняя политика сводилась к выколачиванию налогов, к учреждению монополий и устройству лотерей для поддержания роскоши. Само собою разумеется, что ни о каком выступлении Г. как целого не могло быть и речи. Людовик XIV захватывал пограничные территории (город Страсбург в 1681). Западногерманские государства тянули скорее к Франции, чем к империи. Крупнейшие из государств Германии—Австрия и быстро выросшая со второй половины 17 в. Пруссия (с 1701 королевство)—соперничали друг с другом и стремились поддерживать политическое распыление, установившееся вслед за Тридцатилетней войной. Пруссия, позже выступившая на историческую арену, вела в 17 и 18 вв. хищническую политику завоеваний, осуществлявшуюся весьма бесцеремонно при помощи большой и хорошо вымуштрованной армии. Подстерегаемая в Г. своим соперником—Австрией, она направляла свою энергию на ослабевшую Швецию, на разваливавшуюся Польшу, не отказываясь, конечно, при случае урвать кусок и от самой Австрии [захват промышленной Силезии в эпоху войны за *Австрийское наследство* и *Семилетней войны* (см.)]. Австрия, принужденная защищать от своих исконных врагов—французов и турок—свое сложное, разнородное и чересполосное государство, держалась армией, колоссальным количеством чиновников и системой централизации, стремившейся задавить последние остатки сословных вольностей. В 18 в. и в той и в другой державе заметен общий для Г., хотя и медленный, экономический подъем, и вместе с тем намечается окончательное торжество абсолютизма. Последнее обстоятельство воскресило попытки нового укрепления империи. Австрия Марии Терезии и Иосифа II стремится уничтожить чересполосицу и укрепиться в Юж. Г. путем присоединения Баварии (война за Баварское наследство 1777—79). Иосиф II

готов был даже получить последнюю в обмен на Нидерланды во второй половине 80-х гг. Но все эти попытки встречали сопротивление со стороны Пруссии, а также Франции и России, не желавших допустить усиления Австрии. В результате Австрия натолкнулась на сопротивление союза почти всех нем. князей, состряпан. «старым Фрицем» (Фридрихом II Прусским) против великодерж. замыслов «Иосифа-Цезаря» (Fürstenbund, 1785).

Г. в эпоху революционных и Наполеоновских войн. Медленный экономический подъем Г. в 18 в. не был простым возвращением к состоянию, в каком Г. находилась в 16 веке. В промышленных центрах Г. 18 в. — Саксонии, Силезии и Рейнской области — производство было рассчитано в первую очередь на внутренний рынок. Результаты перехода торговых путей на З., утрага Г. значения во всемирной торговле, торговое господство Голландии над ее берегами и даже над важнейшими из ее речных систем продолжают действовать и в 18 веке. Тем не менее, экономическая спайка между отдельными частями страны растет; возрастает также и значение внутренних торговых путей (от Франкфурта через Эрфурт на С. и от Кёльна через Брауншвейг — Лейпциг к Бреславилю на В. с пересечением их в Лейпциге). Все это было, однако, весьма скромные успехи, встречавшие большие препятствия в политическом раздроблении Г. Экономический подъем отразился и на культурном росте страны: Г. 18 века — эпоха Клопштока, Лессинга и Гердера, Гёте и Шиллера, век Канта. Великая революция во Франции совпала по времени с эпохой «просвещенного абсолютизма» в Австрии и Пруссии (Иосиф II умер 20 февр. 1790). Старый порядок был, т. о., в Г. еще в расцвете в то время, когда революция уничтожала его последние остатки во Франции. Но эксплуататорская политика бесчисленных князей Зап. Германии, свирепая прусская муштра и бездушный австрийский бюрократизм, общее тяжелое положение низших классов и политическое бесправие бюргерства — все эти условия подготовили почву для восприятия идей Великой французской революции. Они нашли отклик прежде всего в Зап. Г. В городах и даже деревнях образовывались политические союзы, в которых обсуждались планы реформ. В Вюртемберге, на Рейне, в Саксонии, Силезии начались крестьянские восстания. Но Зап. Г. сделалась в то же время гнездом реакции. Мелкие князья были встревожены событиями. Духовные князья приняли французск. эмигрантов и дали им возможность вооружиться. Неудачный побег Людовика XVI летом 1791 привел в движение и крупные державы Г. Объявление войны Францией 20/III 1792 было началом первой коалиции против нее, в к-рой приняли участие Австрия и Пруссия, а позже Бавария, Вюртемберг, Баден и большая часть мелких государств Г. Война велась на территории прирейнской Г. и была началом конца ветхого здания империи. Несмотря на перевес сил, коалиция не могла устоять против армий революции. Первой вышла из состава коалиции Пруссия, находившаяся в состоянии полного разложения,

презираемая своими союзниками за предательство и утерявшая свой престиж в Г. и свои владения на левом берегу Рейна (Базельский мир 5/IV 1795). В 1796 французы заняли Баден, Вюртемберг и Баварию, а в 1797 вторглись в Австрию. Крестьяне и буржуазия встречали победителей с нескрываемым удовлетворением; герм. князья, терпевшие поражения от франц. армий, теряли свой авторитет; население княжеств требовало от них проведения реформ. Герм. государства поспешили заключить с Францией мир после того, как войска австрийского эрцгерцога Карла были разбиты и Наполеон двинулся к Вене (мир с Австрией при Кампоформио 17/X 1797). В декабре 1797 в Раштате был созван конгресс для урегулирования отношений между Францией и империей. Было вынесено решение «вознаградить» крупные герм. государства за потерю их владений на левом берегу Рейна присоединением к ним мелких герман. государств. Переговоры были прерваны началом второй коалиции (1798), в которой приняли участие Австрия, Бавария, Вюртемберг и нек-рые мелкие государства (Пруссия и Баден сохраняли нейтралитет). Разгром этой коалиции (в Италии при Маренго, в Баварии при Гогенлиндене, 1800) привел к Люневильскому миру (9/II 1801), по которому левый берег Рейна окончательно отошел к Франции. Вознаграждение крупных герм. государств за счет мелких было решено окончательно имперской делегацией, в действительности же произведено было по требованию победителей. План вознаграждения был принят рейхстагом и утвержден императором (1803). Уничтожались все духовные княжества, за исключением трех; число имперск. городов сократилось с 51 до 6 (Бремен, Любек, Гамбург, Аугсбург, Нюрнберг, Франкфурт-на-Майне); исчезло большое количество светских княжеств. В общем было упразднено 112 государств с 3 миллионами населения, путем подчинения их (медиатизации) более крупным государствам. Такие государства, как Баден, получивший в 7 раз больше, чем он имел за Рейном, или Нассау, впервые приобрели политический вес. Значительные приобретения сделали Бавария и Вюртемберг. Усиливая их, Наполеон хотел создать из них противовес Австрии и Пруссии. Предвидя неизбежное распадение империи, император Германии принял титул австрийского императора (1804).

Наполеоновские войны были концом шедшей в течение всего 18 века борьбы между двумя наиболее сильными торговыми державами — Францией и Англией. Антифранцузские коалиции создавались Англией и ею финансировались. Подготовляя высадку франц. войск в Англию, Наполеон занял Сев. Г. и захватил находившийся в личной унии с Англией Ганновер, через к-рый англ. товары наводняли Г. (1803). Несмотря на то, что вторжение французов в Сев. Г. противоречило условиям Базельского мира с Пруссией, последняя не решилась выступить против Наполеона. Тем не менее, Англии удалось создать новую (третью) коалицию из Австрии, России, Швеции и Неаполитанского королевства. Бавария, Вюртемберг

и другие южно-германские государства стали на сторону Наполеона. План Наполеона захватить Англию окончился неудачей (уничтожение франц. флота адмиралом Нельсоном при Трафальгаре в окт. 1805). Но в средней Европе Наполеон одерживал победу за победой. В апреле 1805 он заставил капитулировать запертую в Ульме австрийскую армию ген. Мака, занял Вену, а 2 декабря 1805 разбил наголову соединенную австро-русскую армию под Аустерлицем в Моравии. Австрия пошла на заключение мира (Пресбургский, 26/XII 1805), уступив Истрию, Далмацию и Венецию Итал. королевству, Тироль и Триент — Баварии, австрийскую Швабию — Вюртембергу. Пруссия принуждена была вступить в оборонительный и наступательный союз с Наполеоном, обязалась не допускать англичан в свои порты, получив в награду за это Ганновер. Бавария и Вюртемберг были провозглашены королевствами, Баден, Берг и Дармштат — великими герцогствами. 12/VI 1806 был заключен так наз. «Рейнский союз», в который вошли 16 юж. и зап. нем. государств (среди них — Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен и др.). Он находился под протекторатом — скорее в полном распоряжении — Наполеона, который требовал от государей союза поставки армий и средств и полностью определял их внешнюю политику. За это государи получили право произвести дальнейшую медиатизацию. Последние мелкие государства, общей сложностью в 550 км² с 1¼ млн. населения, были поделены между союзниками. Учредительный акт Рейнского союза подчеркивал, что область Союза должна быть навсегда отделена от Германской империи и что законы последней не имеют для Союза никакой силы. Вслед за этим заявлением 6 августа 1806 появилось сообщение, что император Франц сложил с себя императорск. корону и освобождает всех членов империи от обязанностей по отношению к себе. Германская империя перестала существовать. Она распалась под напором извне; она была перестроена в интересах завоевателя; она должна была служить отныне его целям. Даже Австрия и Пруссия не избежали своей судьбы. Пруссия, вошедшая под давлением Англии в состав 4-й коалиции (1806 — 07) вместе с Саксонией и Брауншвейгом, была разгромлена в двух битвах, происшедших в один и тот же день, под Йеной и Ауерштедом (14/X 1806). Остатки прусской армии сдались неприятелю через несколько дней. Через две недели Наполеон был уже в Берлине. Здесь он подписал знаменитый указ о *континентальной блокаде* (см.), к-рым Г. включалась в сферу экономического влияния Франции и должна была закрыть свои порты для англ. товаров. После того как шедшая на выручку Пруссии рус. армия была разбита под Фридландом (июнь 1807), Наполеон принудил Россию к миру в Тильзите (9/VII 1807). Пруссия подверглась суровой экзекуции. Она должна была заплатить 100 млн. фр. контрибуции и сократить свою армию до 40 тыс. Из польских земель, доставшихся ей по второму и третьему разделам, было образовано Великое герцогство Варшавское, которое получил саксонский

курфюрст, возведенный Наполеоном в сан короля за то, что он во время вышел из коалиции и присоединился к Рейнскому союзу. Из прусских территорий к западу от Эльбы, из Брауншвейга, Гессен-Касселя и части Ганновера было образовано Вестфальское королевство, отданное брату Наполеона Жерому. Новая попытка Австрии (1809) выступить против Наполеона в союзе с Англией и Испанией (пятая коалиция) закончилась занятием французами Вены и разгромом австрийской армии при Ваграме (6/VI 1809). По Венскому (Шёнбрунскому) миру (14/X 1809) Австрия потеряла ок. 3¼ млн. жителей и около 100 тысяч км², уплатила 85 млн. франков контрибуции и принуждена была сократить свою армию. Она уступила Баварии Зальцбург, Гёрц, Истрия, Триест, Далмация, Крайна, часть Каринтии и Юж. Хорватии образовали особые независимые от Австрии Иллирийские провинции, отданные под начальство маршала Мармона. Зап. Галиция была присоединена к герцогству Варшавскому, часть Восточной — к России. Полное подчинение Австрии видам франц. политики было скреплено браком Наполеона с дочерью императора Франца Марией Луизой (1810). В 1812 Пруссия и Австрия были принуждены принимать участие в рус. походе Наполеона.

Такова внешняя история Г. этого времени. Но время франц. господства в Г. имело и глубокие внутренние последствия. «Наследник революции» Наполеон принес с собой в Г. отмену всевозможных сословных привилегий, равенство граждан перед законом и, по крайней мере, зачатки политических свобод. При Наполеоне Г. делилась на три части: 1) левый берег Рейна и побережье Немецкого моря вошли в состав Франции, 2) среднюю часть Г. составили государства Рейнского союза и 3) восток Г. включал в себя Австрию и Пруссию. Франц. влияние сильнее всего проявилось в первых двух. Здесь произошло коренное изменение внутреннего строя. Исчезли мелкие князья, были отменены привилегии дворянства и духовенства, упразднены церковные имущества. Суд, администрация и финансы реформировались по франц. образцу, и был введен (правда, не везде) кодекс Наполеона.

Наконец, были уничтожены остатки крепостной зависимости. Последняя на западе Г. не имела ничего общего с крепостным правом заэльбской Г., еще меньше с рус. крепостным правом, распространялась далеко не на всех крестьян и ни в какой связи с их владельческими правами на землю не стояла. С давних пор она превратилась в право сеньера на нек-рые обычно невысокие платежи (за разрешение на вступление в брак, при перемене владельца, при наследовании, при выкупе крестьян из этой зависимости, к-рый требовался в случае перехода крестьян с места на место) и составляла лишь незначительную часть сеньериальных доходов. Но основная масса крестьянских держателей — в т. ч. и свободных — была отягощена различными платежами в пользу помещельных сеньеров (Grundherr'ов) и, кроме того, барщиной в пользу сеньеров, имевших право суда (Gerichtsherr). Барщина была

обычно невелика (самая большая в Баварии—50 дней в году, но фактически сеньеры не пользовались в полном объеме и ею). Влияние Французской революции сказалось прежде всего в том, что была отменена указанная выше «крепостная зависимость» (Юртемберг, Бавария; в Бадене она была отменена еще в 1783), и были сделаны первые шаги к выкупу сеньеральных платежей и повинностей и к превращению крестьян в полных собственников своей земли. Лишь в Вестфалии король Жером попытался полностью отменить сеньеральный режим, но вскоре частично он был восстановлен. Реакция (после 1815) повсюду в Западн. Германии задержала аграрную реформу. Сдвинутая с мертвой точки революцией 1830, эта последняя вплоть до 1848, когда сеньеральному строю был нанесен окончательный удар, совершалась медленно и неравномерно. В результате этих реформ, в Западн. Г. исчезли старые сословно-представительные учреждения и появились учреждения конституционные, но тоже на франц. образце этого времени, т. е. совершенно прозрачные. В действительности Западн. Г. переживала, так сказать, эпоху «просвещенного абсолютизма». Гораздо большее сопротивление «французская зараза», как стали называть новые порядки, встретила на востоке. Заальбская юнкерская помещицья Г. в социальном отношении еще далеко не исчерпала своих сил. Однако, позорное поведение Пруссии по отношению к ее союзникам в первую коалицию и вероятно быстрый крах ее под ударами Наполеоновских войск в 1806 свидетельствовали о том, что государство казармы и фухтелей нуждается в коренном переустройстве. Реформы Штейна-Гарденберга (1807—11; отмена некоторых сословных привилегий, введение городского самоуправления и отмена цехов), военная реформа Шарнгорста были результатом печального опыта, вынесенного из эпохи поражений. Прусскому юнкерству пришлось итти на уступки и в крестьянском вопросе. В Силезии и Вост. Пруссии крестьяне уже давно волновались. Отмена крепостного права в Великом герцогстве Варшавском была последним толчком в этом направлении. Согласно указу 9/X 1807, личная крепостная зависимость крестьян (*Erbuntertänigkeit*) должна была постепенно исчезнуть. Она отменялась немедленно для всех крестьян, владевших наследственно своими участками; для ненаследственных же держателей земли или вовсе безземельных она должна была исчезнуть к Мартынова дня 1810. Но крестьянские повинности, административная и судебная власть помещика оставались пока неприкосновенными. Положение крестьян в общем даже ухудшилось, так как наряду с указом 1807 были отменены и законы 18 в. об охране крестьян, запрещавшие помещику уменьшать количество крестьянских дворов. Так как военный разгром разрушил многие крестьянские хозяйства, юнкера снова начали массами присоединять их к поместьям. Указом «о регулировании» 14/IX 1811 помещикам было предложено вступать в добровольное соглашение с крестьянами относительно выкупа их повинностей и барщины. Выкуп стал совер-

шаться при посредстве госуд. учреждений по ходатайству одной из сторон. Наследственные владельцы крестьянской земли получали ее в собственность, уступив помещику $\frac{1}{3}$, пожизненные и срочные владельцы— $\frac{1}{2}$ своего надела. Задача помещика—захватить (бесплатно) побольше крестьянской земли и увеличить число малоземельных крестьян, будущих рабочих для барских экономий—была осуществлена вполне. Крестьянин превращался, по выражению Меринга, из объекта феодальной в объект капиталистической эксплуатации. Тем не менее, указ 1811 вызвал среди помещиков бурю протестов. Юнкерство, ненавидевшее завоевателя, грозившего отнять у него основу его экономического благосостояния—даровой или дешевый крестьянский труд, смотрело на закон как на временную уступку крестьянам, чтобы поднять их на своего врага. Лозунг освободительной войны стал популярным к В. от Эльбы, ибо война против французов должна была освободить юнкера не только от врага, но и от аграрной реформы, что и случилось после разгрома Наполеона. Декларация 1816 исключала из числа крестьян, имевших право на выкуп своей земли, всех мелких владельцев, обязанных пешей барщиной, которые и впредь должны были отбывать таковую в пользу помещика. Законом 1821 определялся порядок выкупа исключительно для наиболее состоятельных слоев крестьянства. Впрочем, освобождение от французов с нек-рого времени сделалось всеобщим желанием. Буржуазия и крестьянство в одинаковой степени чувствовали бремя иноземных постоев, контрибуций и военного разорения, несмотря на то, что французские порядки вполне соответствовали политическим требованиям буржуазии. К этому примешивалось сознание, что раздробленная Г. превращалась в средство великодержавной политики Наполеона. Нем. кровь орошала поля франц. побед и поражений; нем. богатства, поглощаемые тяжелыми налогами и контрибуциями, оплачивали великие замыслы Франции, до которых немцам не было никакого дела, и все это происходило потому, что раздробленная Германия была бессильна оказать сопротивление французам. Такая обстановка чрезвычайно благоприятствовала возникновению националистических тенденций и настроений. В своих «Речах к германскому народу» Фихте бросил пламенный призыв к борьбе за освобождение от рабства иноземной культуры. Поэт Клейст в своих поэмах проповедывал ненависть к завоевателям. Но буржуазия была еще очень слаба в Г., особенно на востоке. Освобождение могло совершиться только в союзе с юнкерством, с реакцион. востоком Г. Однако, поглощенная интересами своего поместья, дворянская Восточн. Г. никогда не проявляла особенного энтузиазма по отношению к идее герм. единства и неизменно исповедывала прусский, мекленбургский и т. п. партикуляризм. Патриотизм буржуазии пошел, так. обр., на службу реакции. Национальное воодушевление способствовало восстановлению старого порядка. *Венский конгресс* (см.), завершивший собой «освобождение» Европы

от Наполеона, был вместе с тем жесточайшим поражением «единой Германии». Даже идея восстановления старой империи не была услышана на конгрессе, так как в интересах держав было поддерживать политическую немощь Г. Г. превратилась в «Германский союз» (Deutscher Bund) слабо между собою связанных 38-ми (с 1817 — 39-ти) государств. Немецкий Союзный акт 8/VI 1815 был частью включен в общий акт Венского конгресса и, следовательно, был гарантирован всеми европейск. державами. Пункт 2-й объявлял целью Союза охрану внешней и внутренней безопасности Г. и защиту независимости и неприкосновенности отдельных германских государств. Союз имел только один орган—союзный сейм (Bundesversammlung), состоявший из уполномоченных от правительств и заседавший во Франкфуртена-Майне. Это был постоянный конгресс послов, а не верховный орган федерации. Делегаты были чиновниками, обязанными сноситься со своими правительствами всякий раз, когда вопросы, поднятые в собрании, выходили за пределы их инструкций. Сейм должен был установить основные законы и учреждения Союза для управления его иностранными, военными и внутренними делами. При этом, однако, каждое государство продолжало сохранять и своих дипломатических агентов, и свое правительство, и свою армию. Сейм был, так. обр., неспособен ни на какое начинание, не пользовался никаким авторитетом и скоро сделался всеобщим посмешищем.

От Венского конгресса до революции и 1848. Эпоха, последовавшая за Венским конгрессом, была временем жестокой политическ. реакции. Победители Франции составили так называемый Священный союз (см.) для подавления духа свободы и демократизма. Во главе реакции в Г. стали: юнкерская Пруссия, стремившаяся к ликвидации реформ Штейна и Гарденберга, и Австрия, боявшаяся национальных движений среди своих многочисленных народов. Возврат к старому оказался, однако, не везде возможным. Ст. 13 Союзного акта гласила, что во всех государствах Союза будет введен представительный образ правления. Но слово «будет» делало неопределенным срок и не налагало никаких обязательств на государей, а выражение «Landesstädtische Verfassung» (собственно: представительство земских чинов) напоминало не столько о конституции, сколько о старом сословном представительстве, утерявшем всякое значение и сохранившемся даже в абсолютистской Австрии вплоть до революции 1848, т. к. оно нисколько не мешало режиму императора Франца и Меттерниха. Абсолютизм сохранился в Австрии, Пруссии и Гессене. Большая часть северо-германских государств (Ганновер, Мекленбург, Саксония и Ольденбург) восстановила представительство «земских чинов». На этих собраниях господствовало дворянство, вообще сильное на севере Г. На юге Г. многие государи решили даровать конституцию по примеру французской хартии. Наиболее либеральной была конституция, дарованная герцогом Саксен-Веймарским. Она предусма-

тривала существование представительного собрания из депутатов от дворян, городов и крестьян, которые были объединены в одну палату и рассматривались как представители всего народа. Палата вотировала бюджет, голосовала законы и налоги; кроме того, была объявлена свобода печати. В Баварии конституция была введена в мае 1818, в Бадене в авг. 1818, в Вюртемберге в 1819, в Гессен-Дармштате в 1820, в Саксен-Кобурге и в Саксен-Мейнингене в 1821; впрочем, все эти конституции были весьма умеренны, с высоким имущественным цензом, в полном соответствии с доктриной об «ограниченном уме» подданных в деле государственного управления.

Разница в политическом строе юго-зап. и сев.-вост. Г. соответствовала разнице их социального строя. В зависимости от этого складывались политическ. партии и идейные течения этого времени. Столпом общественной реакции стало заальбское дворянство. Проявив некоторую оппозиционность в период реформ Штейна-Гарденберга, оно теперь сделалось верной опорой трона и поддерживало абсолютизм. Официально оно примыкало к теориям, развитым Л. Галлером (см.). Последний приводил в восторг прусского короля, доказывая, что государство—собственность государя, его подданные—простые арендаторы, обязанные либо беспрекословно ему повиноваться либо уходить из его владений. В северо-германских государствах сильное дворянство стремилось оградить свои старинные политические права против абсолютистских попыток со стороны государей, особенно там, где последние были иноземцами (напр., в Гольштейне, где государем был датский король). Оно выдвинуло аристократически-либеральную теорию защиты исторических прав. На практике его притязания осуществлялись в основном представительстве «земских чинов». Его теоретиками были два историка: Нибур и Дальман. Либерально-демократич. направление мы встречаем только на юго-западе Германии. Его сторонниками были мелкая буржуазия и интеллигенция, пережившие французское нашествие. В качестве либералов они были поклонниками франц. порядков, выдвигали идею естественного права и верховенства народа и были противниками реакционных государств Г.—Пруссии и Австрии. Но в качестве буржуа они стремились к национальному объединению и прекрасно понимали, что последнее может быть осуществлено только одним из этих государств, т. е. либо Пруссией либо Австрией. Поэтому, они вечно колебались между «свободой» и «патриотизмом», образуя бесконечно сложные течения, направления и оттенки. Талантливыми их представителями были ученые и публицисты *Роттек* (см.) и Велькер. Впрочем, их либерализм носил умеренный и мирный характер и ограничивался требованием укрепления конституционной монархии. Более бурно проявлялись либеральные настроения в студенческой среде—в различных гимнастических обществах и студенческих организациях, из которых многие были тайными. Центром их выступлений сделались либеральные Саксен-Вей-

превращавшегося в рабочего. Особенно жестокие формы приминала эксплуатация в центрах тогдашней промышленности — в Силезии, Саксонии, Богемии, Нижней Австрии и в Рейнско-Вестфальском промышленном районе. Силезские ткачи были, «быть может, самыми злополучными обитателями во всей Европе», как гласил один официал. отчет. Восстание силезских ткачей в 1844 сделалось известным по всей Германии, благодаря жестокой расправе, которую учинило над ними правительство. Оно имело отголоски и в других местах (волнения в Праге, разрушение машин в некоторых районах Богемии, в Мюнхене, Ингольштате, Вюрцбурге и др.). Мелкие волнения заполняют весь 1846 г. Саксония еще со времени реформации была промышленной страной (сукно, хлопчатобумажные материи, кружева). Но и здесь, несмотря на господство домашней промышленности, ремесло играло еще очень большую роль. До середины 19 в. здесь не применялся механический станок. Наибольшего развития капиталистическое производство достигло в Рейнско-Вестфальском районе, т. е. в рейнских провинциях Пруссии, в Рейнской Баварии и Рейнском Гессене. Здесь рано стало распространяться мануфактурное и машинное производство (гл. обр. в шелковой и хлопчатобумажной промышленности). Здесь же создавался центр тяжелой индустрии Германии. В 20-х годах здесь произошли первые вспышки рабочего движения (в 1826 — в Золингене, и в 1828 — в Крефельде). Общие условия были, однако, мало благоприятны для промышленного развития Г. (заградительная таможенная политика соседних стран, направленная против ввоза немецких товаров, и огромное количество внутренних таможен). Объединение Г. становилось для герм. буржуазии настоятельной необходимостью. Поэтому, начатая Прусской реформа своей таможенной системы, закончившаяся в 1834 учреждением *Германского таможенного союза* (см.), стоила целой революции. Этот Союз включал в себя 25 млн. населения. Таможенное объединение позволило приступить к постройке железнодорожной сети в Германии, в связи с которой выросло машинное производство и произошло возрождение южно-германских городов (Аугсбург—Нюрнберг—Мангейм). Начало этого подъема совпало с июльской революцией во Франции. Она не прошла бесследно для Г. Правда, Австрия и Пруссия остались спокойными, но в мелких государствах кое-где произошли беспорядки. В Брауншвейге дворянство свергло ненавистного для него герцога Карла. В некоторых городах Ганновера, Касселя и Саксонии имели место революционные вспышки, и государи принуждены были «даровать» конституцию (в Саксонии в 1831, в Гессен-Касселе в 1831, в Ганновере в 1833). Июльская революция посеяла в Г. (особенно в Южной Г.) семена оппозиционного настроения в широких массах населения. Со времени июльских дней начали выходить многочисленные либеральные газеты. В ответ на это союзный сейм обратился к правительствам с увещанием; начались гонения на либеральную прессу. Для защиты свободы

слова и пропаганды демократической конституции в объединенной Г. создавался «Союз печати». Центром движения стал Баварский Пфальц. 27 мая 1832 Союз устроил праздник «германского мая» в замке Гамбах. Большая толпа водрузила знамя буршенштафта — символ объединения Г. — и польское знамя в знак сочувствия поработенному русским деспотом народу. Были произнесены тосты в честь «Германских Соединенных Штатов» и республиканской Европы. Меттерних добился постановлений герм. сейма, стеснявших конституции герм. государств (1832). Была создана комиссия для наблюдения за всеми палатами депутатов; впредь объявлялся не имеющим силы всякий проект конституции, подрывающий монархический принцип; сейм обещал вооруженную помощь монарху в случае, если бы его подданные отказались платить налоги. Были подтверждены Карлсбадские постановления, отменен либеральный закон о печати в Великом герцогстве Баденском; в Вюртемберге и Гессен-Нассау были распущены палаты и запрещены либеральные газеты. Тогда среди либералов произошел раскол. Радикалы стали проповедывать революцию против абсолютистских правительств, к-рую они надеялись осуществить с помощью франц. и польских революционеров. Образовались тайные общества, состоявшие из студентов и унтер-офицеров. В апреле 1833 группа, численностью около 50 чел., сделала попытку овладеть Франкфуртом, местом заседаний сейма, но все участвовавшие в этой попытке были арестованы. Последним отголоском революции 1830 была попытка революционной пропаганды среди гессенских крестьян, предпринятая (1834) студентом Георгом *Бюхнером* (см.) и пастором *Вейдигом* (см.). «Мир хижинам, война дворцам» — таков был лозунг Бюхнера. Пропаганда была пресечена в самом начале. Правительства начали жестокое преследование либералов и с 1833 до 1848 подавляли всякое проявление свободной мысли. Сейм, поддерживавший реакцию, вызывал всеобщую ненависть.

В Юж. Г., больше всего потерпевшей от его деятельности, крепнет мысль о замене его истинно-национальным правительством. Г. В. *Гагерн* (см.) в Гессене, Велькер в Бадене и Пфифер в Вюртемберге пропагандируют замену союза государств союзным государством, т. е. требуют национального объединения. Из них Пфифер открыто защищал мало-германскую программу, т. е. объединение Г. (без Австрии) под главенством Пруссии. Еще более радикальной оказалась отвлеченная мысль. В атмосфере революционных настроений 30-х годов крепнет сатира Гейне и Бёрне, формируется радикальное мировоззрение младогегельянцев (Арнольд Руге, Д. И. Штраус, Бруно Бауер), выступает с проповедью материалистической философии *Фейербах* (см.). Экономические изменения 30-х и 40-х гг., в связи с революцией 1830, пробудили мысль нарождающегося герм. пролетариата. Движение началось прежде всего в среде герм. подмастерьев, занесенных в годы своих странствований во Францию или ушедших за рубеж в годы реакции 30-х гг. В 1834 возникли тай-

ные организации: в Париже—«Союз изгнанников», в Швейцарии—«Молодая Германия», примкнувшая к руководимой итальянским революционером Мадзини «Молодой Европе». Вначале и тот и другой союзы находились под влиянием буржуазно-демократических вождей и идей. В Швейцарии союз был скоро закрыт, но в Париже в «Союзе изгнанников» главенство все больше переходило к пролетарским элементам. Он был преобразован в «Союз справедливых» (1836) и вошел в соглашение с революционным обществом «Времена года». Сюда же переехали некоторые из членов швейцарск. «Молодой Германии». Среди них наиболее выдающейся фигурой был портняжный подмастерье Вильгельм Вейтлинг (см.). Ему принадлежит манифест «Союза справедливых»—«Человечество, как оно есть и каким оно должно быть» (1838). После катастрофы, постигшей союз во Франции (1839), некоторые из его членов переехали в Лондон и здесь образовали в феврале 1840 «Рабочее просветительное общество»; Вейтлинг переехал в Швейцарию и всецело отдался делу пропаганды среди нем. ремесленников и рабочих. «Не полководец, но лишь пророк современного рабочего движения», как охарактеризовал его Фейербах, Вейтлинг был идеологом пролетаризирующегося ремесла, соединял в себе идеи утопического социализма с религиозным пафосом Т. Мюнцера, перед к-рым он преклонялся, и все свои надежды возлагал на возрастающую нищету масс—единственный, как ему казалось, и самый действительный двигатель революций. В 40-х гг. начинается не только литературная и ученая, но и организаторская деятельность настоящих вождей пролетариата, Маркса и Энгельса. В середине 40-х годов Маркс создает из коммунистически настроенных рабочих особые «коммунистические комитеты для сношений» в Лондоне, Париже и Брюсселе. Ему удается побороть в них влияние утопизма В. Вейтлинга. Летом 1847 в Лондоне был созван съезд представителей от этих коммунистических ячеек, и в результате его возник «Союз коммунистов», для к-рого Маркс и написал «Коммунистический Манифест» (1848; вышел за несколько дней до февральской революции во Франции). С. Скажин.

Революция 1848.

К а н у н р е в о л ю ц и и. С 1840 начинается быстрый рост оппозиционных настроений в Г. Хотя нем. буржуазия в своем развитии сильно отставала от англ. и французской, тем не менее, ее богатство, а вместе с тем и ее политическое значение, начиная с 1815, непрерывно возрастали. Этот рост капитализма вскоре привел буржуазию на ту стадию развития, на к-рой существующий политический строй Г. стал препятствием дальнейшей реализации ее важнейших экономических интересов. Осуществлению этих интересов мешали следующие условия: раздробленность Г. на 36 княжеств, б. ч. управляемых абсолютными государями с самыми разнообразными, противоречащими друг другу политическими тенденциями; отсутствие экономического единства, а также и той защиты и помощи, к-рую могло бы оказать

буржуазии сильное и крупное государство; наличие феодальных пут, сковывавших развитие сел. х-ва и связанной с ним торговли; наконец, докучный контроль, которому подвергала надменная бюрократия все коммерческие дела и предприятия. Между тем, как раз в это самое время целый ряд др. условий—расширение и укрепление таможенного союза, применение силы пара в транспорте, рост обмена на внутреннем рынке—сблизили и сплотили торговые круги разных государств и провинций, усилили единообразие их интересов и концентрировали их мощь. Т. о., рост оппозиции отражал противоречие между стремившимся к экспансии капиталистическим способом производства и феодально-бюрократическим государственным строем Г., проникнутым началами партикуляризма и абсолютизма. Буржуазия создала свою силу и не склонна была больше оставаться в окопах, к-рыми опутана была ее торговая и промышленная предприимчивость. Она требовала конституции, введения парламентаризма и ответственности министров; кроме того, она стремилась к становлению политического единства Г. и тем самым стала во главе национального движения, к-рое охватило все слои бюргерства и иногда принимало даже религиозную форму (в католических областях оно выступало в виде немецко-католического течения—Deutschkatholizismus, а в протестантских—в форме «Свободных общин», «Друзей света»). По вопросу о том, в каком именно виде должно осуществиться объединение Германии—с Австрией или без нее, в форме империи или республики, союза государств или союзного государства,—представители оппозиции не выработали единой точки зрения. Но необходимо было уничтожения «Германского союза» с «Союзным сеймом» князей не подлежала сомнению и не вызывала разногласий. Наиболее жизнеспособные элементы южно-немецкой и прусской буржуазии стояли за учреждение нового союза, который охватывал бы всю Г., за исключением Австрии, и имел бы один общий союзный парламент под покровительством Пруссии, превращенной в конституционное государство (т. н. «мало-германская программа»). И дворяне в некоторой своей части до такой степени превратились в товаропроизводителей, что их интересы стали совпадать с интересами буржуазии; поэтому они также примкнули к оппозиции. И мелкая буржуазия, составлявшая необыкновенно широкий и численно значительный общественный слой в Г., тоже была недовольна налогами и теми препятствиями, к-рые мешали ее экономическому подъему и преграждали путь коммерческой деятельности. Правда, она не имела определенной программы реформ, и ее политическое мировоззрение было, как всегда, чрезвычайно неустойчиво; но в этот период, когда положение правительств становилось шатким, а буржуазия переживала эпоху подъема, мелкие буржуа склонялись к либерализму и вступали—под разными политическими, экономическими и социальными лозунгами—в лагерь оппозиции. Часть мелкой буржуазии, особенно в Юж. Г. и в наиболее далеко ушедших по пути капита-

листорического развития областях Пруссии (в Рейнской провинции и в Вестфалии), а также в Саксонии, — под влиянием радикальной интеллигенции пошла даже дальше конституционализма, отдала дань демократическим идеям и требовала более энергичной и последовательной борьбы с силами «старого режима», чем этого хотела либеральная буржуазия. Класс зажиточного крестьянства, который занимал промежуточное положение между свободными от обложения крупными землевладельцами, с одной стороны, мелким крестьянством и с.-х. рабочими, с другой, был естественным союзником антифеодальной буржуазии. Мелкие крестьяне (Kleinbauer) в массе все еще страдали под гнетом феодальных повинностей, а поскольку им удавалось очень тяжелой ценою освободиться от них, они становились предметом эксплуатации со стороны ростовщиков и адвокатов. Хотя эти крестьяне и не были способны к самостоятельным и организованным выступлениям, тем не менее, они понимали, что революционный переворот может принести им только пользу. Сел.-хоз. рабочие находились на положении рабов. Городские рабочие тоже охвачены были сильным недовольством; все шире и шире сказывалось воздействие на передовые элементы пролетариата социалистич. и коммунистич. идей, пропагандистами которых являлись частью буржуазная и мелкобуржуазная интеллигенция («истинный социализм»), частью — странствующие ремесл. подмастерья (вейтлингианство, «Союз справедливых») и частью — Маркс, Энгельс и их последователи.

Т. о., оппозиция, возникшая в Г. накануне революции 1848, представляла собою весьма разнородную по составу массу, движимую самыми различными интересами и преследовавшую разные цели, но руководимую буржуазией, при чем наиболее передовой была прусская буржуазия (и в особенности буржуазия Рейнской провинции). В противоположном лагере мы находим многочисленные правительства, лишенные единства мнения по целому ряду вопросов хозяйственной, финансовой и иностранной политики и к тому же проникнутые недоверием друг к другу, а особенно к Пруссии, к помощи к-рой они все же вынуждены были прибегать. В самой Пруссии мы видим правительство, от к-рого отшатнулось общественное мнение и даже часть дворянства и к-рое опиралось на армию и бюрократию, тоже уже зараженную идеями оппозиционной буржуазии. К тому же оно находилось в состоянии финансового кризиса. Как это демонстрировал всему миру объединенный ландтаг, безрезультатно заседавший с 11 апр. по 26 июня 1847, оно неспособно было раздобыть ни пфеннига для покрытия дефицита без капитуляции перед оппозиционной буржуазией, к-рая устами одного из своих рейнских вождей — Ганзмана — высказала крылатый афоризм: «в денежных делах нет места благодушию».

Социалистическое и рабочее движение накануне революции. Несмотря на свое недовольство правительственным режимом, нем. пролетариат в большей своей части был в этот период равнодушен к политике. Разлагающие влияния

отечественного и, еще более, иностранного капитализма порождали массовую нищету как в деревне, так и в городах и имели своим последствием критическое положение цехового и нецехового ремесла. В мануфактурах и фабриках, которых тогда было меньше, чем ремесленных мастерских, господствовали жесточайшие формы раннекапиталистической эксплуатации. Большие массы домашних промышленных рабочих (прядельщики и ткачи в Силезии, Саксонии и долине Вуппера, кузнецы и точильщики в Рейнской провинции и другие) впади в безграничную нищету и спустились до положения наиболее тяжело эксплуатируемых пролетариев. Несмотря на все растущую эмиграцию в Америку (за 40-е гг. число эмигрантов составило почти $\frac{1}{2}$ млн.), количество безработных в городах увеличивалось с каждым годом. Само собою разумеется, что массы не могли равнодушно терпеть такое положение. Сороковые годы полны голодными бунтами (в особенности промышленных рабочих на дому и безработного населения крупных городов), столкновениями из-за заработной платы (в которых принимали участие, главным образом, рабочие, занятые на постройке домов и в жел.-дор. строительстве), отчаянными демонстрациями против домовладельцев, разгромами лавок. Все эти разрозненные, необъединенные общей целью, вспышки народного недовольства (самыми значительными из них были: Силезское восстание ткачей в 1844 и голодные беспорядки в Берлине в 1847) носили чисто стихийный характер и сами по себе столь же мало содействовали выработке классового самосознания, как и официальное почительство о бедных и филантропическое движение буржуазии, буржуазной интеллигенции, а кое-где — государственных и городских служащих, — движение, к-рое в середине сороковых годов породило обширную литературу по социальному вопросу и многочисленные «ферейны для поднятия благосостояния трудящихся классов». Пропагандисты пролетарской классовой борьбы, пионеры социалистического движения вышли из слов ремесленного пролетариата. Подавляющее большинство рабочих в Г. состояло из ремесленных подмастерьев, к-рым свойственны были многие унаследованные от предков цеховые предрассудки и к-рые все еще надеялись стать хоть мелкими мастерами. Они представляли собою привесок мелк. буржуазии, уже готовый превратиться в пролетариат, но большинство из них еще находилось в плену социального и политического мировоззрения мелкой буржуазии. Тем не менее, именно эти ремесленные подмастерья, в то время представлявшие собою социально и культурно самый прогрессивный слой пролетариата, начали еще с 30-х годов, при помощи организации союзов в целом ряде городов, при помощи стачек и бойкота, борьбу с эксплуатацией их труда мастерами; именно в их среде, отчасти благодаря их пребыванию в промышленных районах, а отчасти благодаря их бродячей жизни, дававшей им возможность войти в тесное общение друг с другом и с заграничными социалистич. и коммунистическими организациями, выработалось

крепкое ядро носителей социалистических идей, создателей и руководителей пролетарских союзов. Центры этих организаций, зачатки которых восходят к 30-м гг., — к тайным обществам нем. национал-революционных и республиканских эмигрантов, — возникли за границей — в Париже, а затем в Лондоне и в различных швейцарских городах. Тем не менее, они поддерживали довольно оживленные сношения с аналогичными организациями в самой Г. Почти все они принадлежали к тайному «Союзу справедливых» (Bund der Gerechten), руководящий орган к-рого до 1847 находился в Париже. Везде, где возникали новые «общества» — частью непосредственно основанные Союзом, частью прежними его членами, — организовывались также и публичные фереины для самообразования рабочих, певческие и гимнастические фереины и т. д., к-рые расширяли возможности не только распространения знания среди своих членов, но и роста социалистической пропаганды. Расследование, предпринятое в 1843 юрихским судом по делу руководителя «Союза справедливых» Вейтлинга, и Силезское восстание ткачей дали новые мощные импульсы организации подобных сообществ и фереинов; до 1848 почти во всех крупных городах Г. возникали рабочие организации, к-рые, правда, и порознь и в своей совокупности были еще очень слабы, но все же представляли собою зачатки будущей нем. социалистической пролетарской партии.

Доктрина «Союза справедливых» проделала эволюцию тогдашнего франц. и англ. социализма и коммунизма от революционного бабунизма и чартизма вплоть до самых мирных форм учения Кабе и Оуэна. В течение нек-рого времени (примерно ок. 1845) во всех организациях Союза господствовало коммунистическое учение Вейтлинга; но с приближением революции повсюду — в особенности в самом сильном заграничном центре движения, в Лондоне — стало ощущаться отсутствие единой и ясной теоретической и практической программы. Личная и организационная связь Лондонского общества с радикальным крылом чартистов, с международной организацией «Братских демократов» (Fraternal Democrats), участие представителей разных национальностей в лондонск. организации — все эти обстоятельства не смягчили, а только обострили теоретич. кризис в недрах «Союза справедливых».

Тем временем, наряду с эклектическим, утопическим коммунизмом «Союза справедливых», появилось другое, весьма отличное от него, коммунистическое течение, возникшее из распада гегелевской философии и с самого начала связанное с именем Маркса. Изучение диалектическим методом Гегеля истории французской революции и франц. социализма, а также эволюции англ. капитализма и генезиса буржуазного общества, личная связь с вождями франц. и англ. рабочего движения, а также с руководителями «Союза справедливых» превратили Маркса и его ближайшего друга и сотрудника Энгельса, к-рые уже в 1842—43 были революционными демократами, в революционных коммунистов. В то время как остальные ради-

кальные младогегельянцы либо остались на платформе буржуазной демократии (Руге), либо ограничивались лишь чисто негативной критикой существующих отношений и буржуазной идеологии — критикой, которая вырождалась в безжизненный абстрактный гуманизм и в полную политическую пассивность или даже в анархический индивидуализм (Фейербах, Бауер, Штирнер), — в это время Маркс и Энгельс пришли к тому выводу, что задача теории и критики не только в истолковании общественных явлений, но и в их изменении. Они усмотрели движущую силу истории человеческого общества в экономических процессах: эти процессы образуют, по их мнению, тот фундамент, на котором возникают классовые противоречия, в свою очередь, образующие основу возникновения политических партий и партийной борьбы. Они заявили, что понимание экономической структуры и обусловленных ею противоречий капиталистического общества дает единственный прочный теоретический базис рабочему движению в борьбе пролетариата за эмансипацию от господствующих классов, и что пролетариат не сможет добиться своего освобождения, не освободив, вместе с тем, и все общество от разделения на классы и от классовой борьбы. Их коммунизм — научный социализм — заключался не в придумывании возможно более совершенного общественного идеала, а в понимании природы, условий и вытекающих отсюда общих целей пролетарской борьбы. Необходимость сознательного активного участия пролетариата в политической борьбе той эпохи, повышения его культурного уровня и подготовки его путем пропаганды, агитации и организации его сил к участию в ожидавшейся революции, к-рая на начальной своей стадии могла быть только буржуазной, коротко говоря — синтез теории и практики был одним из главных положений революционного коммунизма Маркса и Энгельса. Основатели научного социализма не ограничивались изложением своих новых взглядов в форме доступной только для ученого мира; они дали научное обоснование своей теории в целом ряде статей и брошюр и тем обеспечили ей широкое распространение. Особое значение придавали они привлечению на свою сторону европейского и немецк. пролетариата. Как только они выработали свое собственное мировоззрение, они приступили к пропагандистской и организаторской работе. С самого начала 1846 Маркс, живя в Брюсселе, прилагал все старания к созданию международной организации коммунистов всех стран, которая должна была быть связана со всеми революционными партиями и организациями. Он, совместно с Энгельсом, завязал связи с радикально-демократическими и пролетарскими организациями и газетами Франции, Англии, Германии, Бельгии и Швейцарии. Он и его сторонники, — среди них наряду с интеллигентами все растущее число рабочих, — руководили нем. рабочими фереинами, отделениями «Союза справедливых», утопический коммунизм к-рого Маркс и Энгельс, впрочем, подвергали самой безжалостной критике. Однако, в результате

этой критики лондонские вожди Союза, который в то время в вопросах теории зашел в тупик, признали справедливость взглядов Маркса и Энгельса и в янв. 1847 пригласили их вступить в Союз. На интернациональном конгрессе в Лондоне, летом 1847, при участии Энгельса «Союз справедливых» был преобразован в «Союз коммунистов», а на 4-м Лондонском конгрессе (в декабре 1847), при участии Маркса и Энгельса, была подвергнута обсуждению новая программа, которая была составлена Марксом и Энгельсом в феврале 1848 и появилась в качестве «Манифеста коммунистической партии» с новым лозунгом Союза: «Пролетарии всех стран, соединитесь!».

Новая программа, в ожидании предстоящей буржуазной революции в Германии, возвестила основные принципы революционной стратегии Союза, к-рые заключались в том, что коммунисты «везде будут поддерживать революционное движение, направленное против существующих общественных отношений и политического строя», а в Германии будут «совместно с буржуазией бороться против абсолютной монархии, феодального землевладения и мелких буржуа», стремясь в то же время пробудить в рабочем классе «по возможности ясное сознание противоположности его интересов интересам буржуазии». По мысли Маркса и Энгельса, после победы буржуазии должна притти к господству мелкая буржуазия, к-рую пролетариат должен все время толкать на революционный путь, и только ее господство даст возможность пролетариату начать самостоятельную борьбу за завоевание политической власти. В недрах «Союза коммунистов», на основе теоретических положений «Коммунистического Манифеста», перед самым началом революции произошло слияние обоих течений нем. социализма — утопического - революционного ремесленного коммунизма и научного революционного марксизма.

Начало революции и победа либеральной буржуазии. Неурожай и крупный торговый кризис 1847 еще усилили непрочность политического положения. Непосредственный, ближайший толчок, давший начало германской революции, исходил из-за границы. 24 февраля 1848 Луи Филипп был изгнан из Парижа, и Франция была объявлена республикой. Французские события ускорили наступление надвигавшейся немецкой революции. В течение нескольких недель, непосредственно следовавших за ними, революционное движение в средних и мелких нем. государствах праздновало свои первые триумфы. Ход его почти повсюду был один и тот же: массовые сходки; полные возмущения петиции; иногда угрозы и уличные беспорядки; обновление состава правительств (обычно путем привлечения вождей оппозиции) и, наконец, выполнение всех «требований народа»—либо без всякого отпора либо после короткого и, в сущности, бесплодного сопротивления революционной атаке мелкобуржуазных, пролетарских и крестьянских масс. Эти требования сводились к четырем основным лозунгам: свобода печати, суд присяжных, вооружение народа, созыв нем. парламента.

В целом ряде нем. государств произошла смена министерств; в Бадене, где вождями либералов были Мотти, Бассерман и Велькер, получившие перевес над федералистами-республиканцами—Геккером и Струве; в Гессен-Дармштате, где во главе правительства стал Генрих фон Гагерн; в Вюртемберге, где кабинет сформировали Рёмер и Пфизер; в Баварии, где король Людвиг 20 марта отрекся от престола в пользу своего сына Максимилиана; в Кургессене, в тюрингенских государствах, в Ольденбурге, Мекленбурге, Ганновере и Саксонии. Буржуазия, мелкая буржуазия и интеллигенция охвачены были радостным опьянением «мартовскими успехами». Рабочие б. ч. еще шли за буржуазией, хотя и заявляли иногда свои особые требования, направленные против фабрикантов. Крестьяне во многих местах вели себя угрожающе. В Бадене, Вюртемберге, Гессене, во франконских и швабских округах Баварии произошли настоящие восстания. В местностях, расположенных неподалеку от центров Великой крестьянской войны 1525, а также и в друг. местах, толпы крестьян нападали на помещичьи усадьбы и конторы, прогоняли помещиков, сжигали описи держаний и повинностей (т. н. «Zinsbücher»), а также всякого рода грамоты и документы. Тем самым крестьяне заявляли себя союзниками буржуазии в ее борьбе с феодализмом и возлагали надежды на то, что новое законодательство совершенно уничтожит все феодальные повинности.

Пожалуй, еще более мощным, чем движение в пользу либеральных реформ, было стремление к национальному объединению, к восстановлению единства Г. Торопливым заверениям союзного сейма никто не верил; поэтому конференция, собравшаяся 5 марта в Гейдельберге в количестве 51 чел. и состоявшая из самых известных либерально-монархических и лишь в незначительной своей части демократически - республиканских парламентариев Юж. и средней Г., постановила созвать к 30 марта во Франкфурте-на-Майне со всей страны «лиц, пользующихся общественным доверием» с тем, чтобы они как можно скорее приступили к выборам депутатов в общенемецкий парламент.—Подготовительные работы по созыву франкфуртского «предпарламента» (Vorparlament) были поручены особой комиссии из семи человек (Siebener-Ausschuss), в к-рую вошли: Итцштейн и Велькер из Бадена, Гагерн из Дармштата, Рёмер из Вюртемберга, Штеттман из Пруссии, Вилли из Баварии и Биндинг из Франкфурта. Но все это вряд ли могло привести к осязательным результатам до тех пор, пока революцией еще не были завоеваны Вена и Берлин. В Берлине, начиная с 7 марта, ежедневно происходили все более многочисленные митинги; в Кёльне и Бреславе дело дошло до беспорядков, усмирённых при помощи воинских частей.

Король Фридрих Вильгельм IV надеялся унять принимавшее угрожающие размеры движение при помощи разного рода обещаний и созыва соединенного ландтага. Победа революции в Вене 13 марта побудила его, правда, взять на себя обязательство дарования конституции, но в то же время она

воодушевила народные массы и дала новые импульсы к продолжению борьбы. 18 марта перед королевским дворцом вновь собрались большие толпы народа. Король отдал приказ войскам прекратить это «безобразие»: раздались выстрелы; город покрылся баррикадами, защитники которых в течение 15-часового уличного боя сумели до такой степени обесилить гарнизон (14 тыс. солдат), что руководители военных действий принуждены были в 5 часов утра очистить город. На следующий день победоносные баррикадные бойцы, — главн. контингент к-рых составляли рабочие, подмастерья и ремесленники, — принесли трупы павших в бою (всего ок. 200 чел.) на двор королевского замка и заставили короля встретить эти жертвы насилия с непокрытой головой. 20 марта он принужден был даровать общую амнистию всем политическим «преступникам». — Бразды правления перешли в руки буржуазии; после падения министерства Арнима фон Бойценбурга, существовавшего всего одну неделю, рейнские ее вожди — Л. Кампгаузен и Д. Ганзман — образовали совместно с несколькими обуржуазившимися аристократами новое министерство, которое должно было закрепить завоевания революции.

Предпарламент. После венских и берлинских мартовских побед необходимость союзна общенемецкого представительного собрания сделалась чем-то само собою разумеющимся. Избранная в Гейдельберге 5/III «Комиссия семи» созвала франкфуртский предпарламент, состоявший из членов законодательных палат отдельных немецких государств и из наиболее видных либеральн. политиков. Этот предпарламент заседал в составе 511 членов от 31/III до 4/IV 1848 под председательством гейдельбергского юриста Миттермайера. Хотя предпарламент и возник из революции, но он отнюдь не был революционным по духу. В самом деле, если бы он, действительно, хотел проделать всю возложенную на него историей работу, то ему следовало не «завершать» революцию, а, напротив, объявить ее перманентной и приложить все свои усилия к созданию единой нем. республики. Правда, в предпарламенте было меньшинство, к-рое, в лице представителей южно-немецкой мелкой буржуазии, выступило с требованием нем. республики, но в устарелой и осужденной историей форме — в форме федерации республиканских кантонов по швейцарскому образцу. Основная масса представителей буржуазии и большая часть мелких буржуа Сев. Г. были настроены монархически и стремились к осуществлению «мало-германской программы», т. е. к созданию герм. государства без Австрии под гегемонией обновленной и реорганизованной Пруссии. В предпарламенте происходили жестокие столкновения между сторонниками либерально-монархического и республиканско-демократического течений; но победа первого была заранее predeterminedена, ибо монархисты имели ок. 370 голосов, а республиканцы — ок. 150, и это несмотря на то, что центры федеративного республиканства (Вюртемберг, Баден, Гессен) были еще сравнительно хорошо представлены в предпарламенте. Этот последний отказался

объявить себя перманентным и вместо этого выделил из своего состава «комитет пятидесяти», который должен был совместно с союзным сеймом созвать общенемецкое народное представительство на основе всеобщего избирательного права. Согласно принятому 2/IV решению, будущую конституцию Г. должно было установить Национальное собрание и «только оно одно», но вопрос о том, может ли оно при этом вступать в соглашения с правительствами отдельных немецких государств, был нарочно оставлен открытым. Предложение возложить на комитет пятидесяти задачу вооружения народа тоже было отклонено. Радикально-республиканские вожди южно-немецкой мелкой буржуазии — Геккер и Густав Струве — вели отчаянную борьбу против осторожных постановлений парламента; но за это они не были допущены к избранию в комитет пятидесяти. Это толкнуло их на участие в баденском республиканском восстании — движении совершенно незрелом и в политическом и в военном отношениях и к тому же локально-ограниченном. Набранные ими добровольцы — вместе с продвигавшимся из Страсбурга нем. легионом поэта *Гервега* (см.), собранным в Париже (ок. 800 чел.), и небольшими швейцарскими отрядами И. Ф. Беккера — были легко рассеяны в нескольких непродолжительных сражениях (при Канцерне 20/IV, при Фрейбурге 24/IV и при Доссенбахе 27/IV) баденскими, гессенскими и вюртембергскими правительственными войсками.

Компромисс прусской буржуазии с короной и дворянством и ее поражение. Уже первые постановления и мероприятия созданных революцией учреждений показали, что поставленная событиями у кормила правления герм. буржуазия не решалась занять последовательно-революционную позицию по отношению к силам старого режима — князьям, дворянству, бюрократии и армии. Февральские события в Париже форсировали ход надвигавшейся нем. революции и видоизменили ее характер. Вместо того, чтобы одержать победу самостоятельно, герм. буржуазия победила благодаря пролетарской революции во Франции и мощному народному движению в своем собственном отечестве. В тот момент, когда она противопоставила себя феодализму и абсолютизму, она, в свою очередь, почувствовала враждебность по отношению к себе со стороны пролетариата и всех радикальных фракций бюргерства. У нем. буржуазии, только еще начинавшей создавать крупные промышленные предприятия, не было ни силы, ни решимости, ни настоятельной необходимости стремиться к завоеванию неограниченной власти в стране. У пролетариата, еще недоразвившегося, воспитанного в атмосфере полного духовного закрепощения, неорганизованного, да и вряд ли способного в то время к самостоятельной организации, было лишь смутное сознание глубокой противоположности его интересов интересам буржуазии. Напуганная не только тем, что нем. пролетариат представлял собою в данный момент, но и тем, во что он угрожал превратиться по образу и подобию парижского пролетариата, буржуазия виде-

ла спасение только в компромиссе с монархией и дворянством, как бы ни был малодушен этот компромисс.

Прусская буржуазия еще на берлинских баррикадах заключила союз со сторонниками только-что свергнутого режима. Новое министерство Кампгаузена-Ганземана, в целях восстановления «порядка», тотчас же пустило в ход всю старую государственную машину. Уже 30 марта — 1 апреля нек-рые воинские части были по требованию буржуазии возвращены в Берлин. Под руководством шефа полиции Минуттоли из зажиточных бюргеров и чиновников было организовано гражданское ополчение. В старой бюрократической системе государственного управления не было произведено ни малейших изменений. Даже весь персонал служащих различных министерств остался неприкосновенным. Правительство не уволило ни одного чиновника, ни одного офицера. Король, который после революции 18 марта впал было в величайшее уныние, вскоре заметил, что он столь же необходим «либеральным» министрам, как и они ему. Революция пощадила трон, и он сделался оплотом «порядка» против «анархии»; поэтому либеральная буржуазия и ее вожди стремились установить добрые отношения с короной.

Первой заботой министерства было придать видимость законности насильственным изменениям в политическом строе и тем самым сохранить «преемственность правовых традиций». Несмотря на протесты народа, правительство еще раз созвало феодально-сословный соединенный ландтаг, чтобы в качестве «законного» органа народной воли установить (декретом от 6 апр.) основы будущей прусской конституции и «выработать» (8 апр.) порядок выборов в Национальное собрание. Проект конституции содержал следующие основные пункты: свобода печати и союзов; суд присяжных по политическим делам и делам печати, но лишь в пределах территорий рейнского права; независимость судей и гарантия того, что впредь утверждение всех законов, бюджета и налогов будет производиться народным представительством. Избирательное право должно было быть всеобщим, равным, тайным, но не п р я м ы м. Согласно избирательному закону, новая конституция должна быть принята в результате «соглашения», достигнутого между Национальным собранием и короной. Практически это значило, что, в случае разногласия между ними, сильнейшая сторона будет просто-на-просто диктовать свои условия слабейшей. А буржуазное правительство сделало всё для того, чтобы сильнейшей стороной оказалась именно корона.

Тем временем шел быстрый рост демократической партии — партии радикальной мелкой буржуазии. Во всех городах возникали демократические клубы и фрейны, во многих местах появились радикально-демократические листки и газеты; из них в столице самую энергичную пропаганду вела «Berliner Zeitungshalle», редактором которой был Густав Юлиус, а в Рейнской провинции наибольшее влияние имела издававшаяся Марксом в Кёльне «Новая Рейнская Газета» («Neue Rheinische Zeitung»). И пролетариат

в значительной своей части тоже шел за демократической партией, составляя ее левое крыло и толкая партию вперед. Демократы требовали прямого избирательного права, признания суверенитета Национального собрания (в противовес принципу «соглашения»), полного и открытого признания революции 18 марта в качестве источника нового гос. строя и, наконец, радикальной реформы управления.

По вопросу о форме правления в рядах этой партии не было полного единодушия: умеренные готовы были удовлетвориться «демократизированной» монархией; более радикальные стремились к установлению федеративной республики, а часть рейнских демократов, под влиянием Маркса, выставила требование единой централизованной республики. Во всяком случае, демократы серьезно и искренне стремились к окончательному уничтожению старого режима и к демократизации государства. Тем не менее, радикальная мелкая буржуазия, составлявшая классовую базу демократической партии, неспособна была кристаллизоваться в мощную оппозиционную силу. В критические моменты этот класс всегда занимал колеблющуюся позицию, несмотря на напыщенную революционную фразеологию. Так, апрельская берлинская демонстрация (20/IV 1848) против двухстепенных выборов провалилась не столько вследствие буржуазной агитации и вмешательства гражданского ополчения, сколько в результате двусмысленного поведения демократов и главных руководителей движения. Даже сильнейшее возмущение, вызванное возвращением ненавистного народу принца Прусского (впоследствии императора Вильгельма I), бежавшего после событий 18 марта в Англию, неспособно было заставить демократическую партию организовать свои силы для революционной атаки.

Собрание, созданное для выработки упомянутого «соглашения» (Vereinbarungsversammlung, — обычно его называют прусским или берлинским Национальным собранием) и начавшее свои заседания 22 мая, не носило революционного характера. Его правая, состоявшая из феодалов, насчитывала св. 100 членов, а левая, лидерами которой были Б. Вальдек, И. Якоби и Ф. Циглер, — меньше 40 (из общего числа 402-х). Господствовал «центр» — партия либеральной буржуазии, в свою очередь, делившаяся на правое и левое крыло (лидером первого был управляющий ж. д. Унру, второго — Родбертус). От позиции этой вечно колеблющейся партии почти всегда зависел характер принимавшихся решений, и ее шатания слева направо и справа налево обеспечили поддержку собрания сначала (20/VI) министерству Кампгаузена, а затем (в сентябре) — министерству Ауерсвальда-Ганземана. Вместо того, чтобы овладеть средствами государственного принуждения и разрушить феодально-бюрократический строй, Собрание в течение нескольких месяцев подряд занималось выработкой новой конституции на бумаге. О пустых формальностях и вопросах конституционного этикета спорили целыми неделями. Собрание неспособно было разрешить даже закон-

нейшую задачу буржуазного парламента—освобождение крестьян. Крестьяне использовали первые несколько недель революции для того, чтобы избавиться от большинства феодальных повинностей. Они приостанавливали барщинные работы, а во многих местах—в частности, в Силезии и в Саксонии—производили нападения и на усадьбы, сжигали уже заготовленные выкупные грамоты, а кое-где заставляли своих помещиков в письменной форме отказываться от всяких притязаний на крестьянские повинности. Национальное собрание, испуганное этими «посягательствами на частную собственность», спокойно смотрело на то, как подобные «эксцессы» подавлялись вооруженной силой и строжайшими карами.—Правда, условия выкупа барщины были несколько облегчены; но зато лишь некие—и притом самые незначительные—феодальные повинности решено было отменить безвозмездно; остальные были вновь восстановлены «впредь до дальнейших распоряжений», т. е. до тех пор, пока реакция не одержала окончательную победу и не принудила крестьян вносить тяжелые выкупные платежи.

В то время как либеральная буржуазия и Берл. Национал. собрание упустили момент, наиболее благоприятный для укрепления их силы, и ревностно искали поддержки короны, феодальной знати, старой бюрократии и армии против народных масс и мелкой буржуазии, двор организовывал социальные элементы своего могущества в рядах дворянства, армии и бюрократии. Всюду возникали реакционные клубы; дворяне поднимали голову и становились все более наглыми. 8 июня в парламенте появился возвратившийся из Англии принц Прусский. В противовес росту национальных настроений, левая часть Собрания попыталась произвести выпад против принципа «соглашения» и внесла предложение об официальном признании Собранием заслуг борцов, вставших 18—19 марта, т. е., другими словами, — о признании мартовской революции. Предложение было отклонено; это вызвало сильное волнение среди берлинских рабочих и повело к штурму цейхгауза, при чем рабочие были рассеяны войсками прежде, чем успели вооружиться.

С начала июля (после июньского поражения парижского пролетариата) симптомы надвигающейся реакции становятся все более многочисленными. Повсюду происходят провокационные выступления военных. Так, 31 июля, придравшись к незначительным уличным беспорядкам в Швейднице, они убили 14 человек из рядов столь послушного гражданского ополчения. Дворяне и бюрократы стали понемногу соображать, какой линии поведения им необходимо держаться. Они стали издавать свои собственные газеты (самая известная из них — берлинская «Neue Preussische Zeitung», иначе называемая «Kreuzzeitung», в к-рой впоследствии сотрудничал Бисмарк, — начала выходить 1 июля 1848); в конце июля они основали «Фейрйн для защиты интересов крупных землевладельцев» с многочисленными филиальными отделениями; 18—19 авг. в Берлине состоялось общее собрание членов этого фе-

рейна (прозванное «дворянским парламентом» — Junkerparlament). Руководители армии, сплоченные более, чем когда бы то ни было, воодушевленные целым рядом побед над мелкими восстаниями и над иностранными государствами (см. ниже о Шлезвиг-Гольштейне), подогреваемые примером Кавеньяка, столь успешно расправившегося с парижским пролетариатом, ждали только благоприятного момента, чтобы одним решительным ударом сокрушить революционеров и покончить со всеми притязаниями буржуазных парламентариев. 9 авг. Национальное собрание, под влиянием событий, разгравшихся в Швейднице, постановило (по предложению бреславльского депутата Юлия Штейна)—в очень мягкой, даже робкой форме — просить правительство сделать хоть что-нибудь для того, чтобы офицерство не с таким откровенным бесстыдством проявляло свое реакционное настроение. Но когда Национальное собрание под давлением возмущенных народных масс 7 сент. потребовало большинством 219 голосов против 143 исполнения этого постановления, то правительство в ответ на его требование назначило крайне реакционного генерала Врангеля «главнокомандующим в Бранденбурге», стянуло большое количество войска в столицу, 22 сент. отставило «министерство действия» (Ауерсвальда-Ганземана) и призвало к власти откровенно-реакционное министерство с генералом Пфулем во главе. Это последнее сделало вид, что готово подчиниться требованиям парламента, и Собрание приветствовало его, не замечая, что новые министры — сплошь реакционные бюрократы и офицеры — совершенно открыто занимаются концентрацией контр-революционных сил. Наконец, после падения Вены (31 окт.), послужившего новым сигналом реакции, и после того как устроенная демократами массовая демонстрация, во время к-рой гражданское ополчение вело себя враждебно по отношению к пролетариату, была, несмотря на ее бурный характер, усилиями самих ее руководителей превращена в мирное выступление, — король 1 ноября уволил в отставку министерство Пфуля и заменил его «людьми действия» во главе с графом Бранденбургом в качестве премьера и Отто фон Мантейфелем в качестве министра внутренних дел. Тут только Национальное собрание пробудилось от своей спячки и вдруг осознало надвигающуюся опасность.

9 ноября оно выразило кабинету недоверие; в ответ на это тотчас же последовал указ, согласно к-рому заседания палаты были перенесены из Берлина, где она могла в случае конфликта рассчитывать на поддержку масс, в Бранденбург, маленький провинциальный городок, находившийся в полной зависимости от правительства. Собрание заявило, что его заседания не могут быть отсрочены или перенесены в другое место без его согласия и что только оно само может прекратить свою деятельность. А через несколько дней генерал Врангель во главе двадцатитысячного войска вступил в Берлин.

И вот, после того как парламента и направлявшая его деятельность либеральная буржуазия сами позволили реакционерам за-

нять все руководящие позиции и отнять у парламента все средства самозащиты, началась длинная комедия «пассивного и законного сопротивления», к-рое было возведено собранием муниципальных должностных лиц и офицеров городского ополчения, а в самой палате—ее председателем фон Унру. Эта тактика проводилась, несмотря на готовность берлинских ремесленных и рабочих союзов вести активную борьбу. В результате осадное положение, введенное в Берлине 12 ноября, не вызвало никакого сопротивления. Все клубы были тотчас закрыты, собрания численностью свыше 20 чел. запрещены; издание плакатов, газет и листовок поставлено было в зависимость от разрешения полиции, к-рая сейчас же прекратила существование всех неугодных правительству органов печати, а остальные терроризовала репрессиями. Одновременно с этим было распущено и гражданское ополчение, при чем бюргеры в течение ближайших дней после приказа о его роспуске с величайшей пунктуальностью сдавали свое оружие. В продолжение двух недель заседания палаты переносили с места на место и всюду разгоняли их вооруженной силой, а депутаты умоляли бюргеров хранить спокойствие и «подчиниться насилию».

Постановления о пассивном сопротивлении взиманию налогов, практически означавшие подчинение населения распоряжениям правительства, остались безрезультатными. Правда, в провинциях—в частности, в Рейнских землях и в Силезии—царило сильное возбуждение: в Кёльне Маркс, а в Дюссельдорфе Лассаль пытались организовать активное сопротивление принудительн. взиманию налогов. Но успеха эти попытки не имели. Кое-где—в Бреславле, Дюссельдорфе, Трире и Эрфурте—дело доходило до уличных беспорядков и даже до кровавых столкновений с правительственными войсками. В некоторых местах гражданское ополчение оказывало сопротивление властям, что влекло за собою обычно его разоружение и роспуск. Но в массе мелкая буржуазия поддавалась влиянию вновь окрепшего бюргерства. Никто не хотел бороться за такой парламент, который сам сдался добровольно и не имел даже мужества защищаться. Несомненно, что в этом равнодушии населения сыграл известную роль и страх перед пролетариатом.

5-го декабря правительство объявило Национальное собрание распущенным и одновременно с этим «даровало» («октроировало») новую конституцию; эта последняя в общем соответствовала—впрочем, с некоторыми, весьма существенными пробелами—проекту, выработанному «разогнанным Собранием» (так наз. «хартия Вальдека»); но в некоторых пунктах она расширительно толковала полномочия короны. Она вводила двухпалатную систему, и обе палаты должны были быть вскоре созданы по избирательному закону 8 декабря для того, чтобы утвердить и отредактировать текст новой конституции.

Франкфуртское Национальное собрание и крушение объединительного движения в Г. После того

как контр-революция победила в Вене и Берлине, ей предстояло покончить с общенемецким Национальным собранием, с Франкфуртским парламентом, являвшимся естественным средоточием мелких государств, в которых исход борьбы еще не был решен. Немецкое Национальное собрание начало свои заседания 18 мая 1848. Созванное путем всеобщей подачи голосов, оно, несмотря на весьма слабую революционность предпарламента, тогда еще обладало неоспоримой мощью. Революцион. огонь горел в то время в Германии еще достаточно ярко, чтобы обеспечить Национальному собранию возможность сыграть роль всемогущего конвента. Но оно не было на высоте поставленных революцией задач. Подавляющее большинство его членов состояло из монархически настроенных либеральных адвокатов и профессоров. Избранный 19 мая президентом собрания Генрих фон Гагерн не решался ни шагу ступить без соглашения с правительствами отдельных государств. С первого дня своего существования Собрание боялось малейшего народного движения гораздо больше, чем всех реакционных заговоров и правительственных интриг, вместе взятых. Оно не только не решилось провозгласить свой суверенитет, но не осмелилось даже устранить самое непопулярное из всех домартовских учреждений—союзный сейм и создать вместо него новое союзное правительство из своих собственных членов. Больше того: оно заседало чуть не под контролем союзн. сейма и прямо вымаливало у него санкции своих постановлений, как, например, постановления об организации нем. флота. Подобно предпарламенту, Франкфуртское собрание тоже не имело решимости взять в свои руки дело вооружения народа; на все покушения правительств оно отвечало переходом к очередным делам и вообще всячески избегало пробовать свои силы на деле. Оно ничего не предприняло даже тогда, когда Майнц был объявлен на осадном положении после кровавого столкновения между прусским гарнизоном и гражданским ополчением: предложение принять постановление, осуждающее поведение офицерства, было 23 мая отклонено Собранием. После длившихся несколько недель дебатов по вопросу о суверенитете, Франкфуртский парламент решил, прежде чем приступить к разработке проекта государственного строя Г., установить «Основные права немецкого народа». Только в конце июня, не предприняв решительно ничего для организации своей собственной вооруженной силы, Собрание приняло закон об образовании «временного центрального правительства» во главе с неотвечственным перед собранием «блестителем империи» (Reichsverweser), который осуществляет свою, совершенно призрачную власть через посредство назначаемых им, но ответственных перед Национальн. собранием министров. Это временное правительство должно было заменить союзный сейм. По предложению Гагерна, к-рый заранее заручился согласием правительств наиболее крупных государств, 29 июня большинством 436 голосов (из общего числа 548) блестятелем был избран австр. эрцгерцог Иоган из династии Габс-

бург; он был возведен в свое новое звание 12 июля не самим парламентом, а союзным сеймом от имени нем. правительств. Монархисты «мало-германской» ориентации, с Гагерном во главе, в то время не могли еще — вследствие крайней непопулярности Фридриха Вильгельма IV — выступать с идеей гегемонии Пруссии; но они воображали, что династия Габсбургов, представитель которой теперь временно взял в свои руки центральную власть, не сможет впоследствии отказать Гогенцоллернам в наследственной императорской короне. Однако, в действительности избрание эрцгерцога Иогана передало судьбу всего движения в пользу объединения Г. в руки старых нем. правительств, лишь слегка подновленных несколькими либералами-оппортунистами; все эти правительства сохранили свою мощь, в то время как немецкий парламент, исключительно из страха перед народными массами, не решался (да и не хотел) использовать свой — в то время еще весьма значительный — моральный авторитет.

Эрцгерцог Иоган образовал имперское правительство (с министерствами: юстиции, внутренних дел, иностранных дел, финансов, торговли и военным), временным премьером которого сделался последний президент союзного сейма австриец Шмерлинг; он оставался «душою» кабинета и после того, как этот пост занял князь Лейнинген (9 авг.); несмотря на все трения между Шмерлингом и военным министром, пруссаком Пейкером (Peucker), они оба соединенными усилиями старались превратить нем. парламент во всеобщее помешие и достигли в этом направлении больших успехов. За исключением министров с их статс-секретарями и личными секретарями этих последних, «временное центральное правительство» Г. не имело ни собственных чиновников, ни войска, ни денежных доходов и вообще лишено всякого правительственного аппарата; да оно и не хотело его иметь. Когда оно обратилось к правительствам со скромным требованием, чтобы 6-го августа нем. гарнизоны засвидетельствовали трехкратным «ура» свою верность «блюстителю империи» (именно ему, а не парламенту и даже не имперскому правительству!), то это требование было выполнено лишь мелкими и средними государствами, а Австрия, Пруссия и Ганновер ответили на него отказом. Возникшее в описанной обстановке новое «центральное правительство» Г. оставило все попрежнему. Далекое от намерения осуществить столь желанное объединение Г., оно не устранило даже самых незначительных князей, не упрочило связи между отдельными нем. провинциями, не предприняло ничего для уничтожения таможенных преград между Ганновером и Пруссией, Пруссией и Австрией. Постановления парламента по польскому вопросу и его мероприятия в связи с Шлезвиг-Гольштейнской войной сделали для всех очевидным, что он больше всего на свете боялся роста революционной активности масс. Во время первого порыва революционной бури во всей стране господствовало совершенно правильное убеждение в том, что восстановление Польши означало бы тор-

жество самой Г. В течение первых недель революции даже Фридрих Вильгельм IV принужден был давать всякого рода обещания полякам и в ответ на их требования согласился ввести нек-рую автономию в прусской провинции Познань путем т. н. «национальной реорганизации». И предпарламент в конце марта заявил, что восстановление Польши — «священный долг немецкого народа». Но поддержка польского национального движения в Познани противоречила интересам прусских феодальных землевладельцев и прусских бюрократов и, кроме того, таила в себе опасность конфликта с Россией. Национальная война с Россией, которую радикальная демократия считала необходимой для продолжения и углубления революционного движения на континенте, представлялась пришедшей к власти буржуазии величайшей опасностью; и министерство Кампгаузена-Ганземаана уже в апреле, т. е. через шесть недель после берлинской революции, позволило прус. войскам (которые во время этой кампании вновь обрели веру в свои силы) задушить польское движение в Познани.

Обсуждение польского вопроса во Франкфуртском парламенте началось в конце июля, когда было внесено предложение о включении в Германский союз Познани, ранее к нему не принадлежавшей. Несмотря на жесточайшую оппозицию крайней левой, парламент в порыве лицемерного энтузиазма по поводу «расширения немецкой нации» высказался за включение Познани; тем самым он санкционировал подавление польского национального движения прусскими войсками и принял решение, направленное против восстановления Польши, т. е. стал на сторону рус. царизма. Страх перед конфликтом с Россией, к-рый мог бы привести к революционной национальной войне, определил и поведение парламента в Шлезвиг-Гольштейнском вопросе. Мартовская революция привела к открытому конфликту нем. населения обоих герцогств — Гольштейна и Шлезвига — с Данией, с к-рой они были связаны персональной унией. 23 марта в Киле произошло восстание; 24-го образовалось временное правительство, к-рое обратилось за помощью к нем. союзному правительству. Объединение с Г. этих двух государств Ютландского п-ва, расположенного между Северным и Балтийским морями, отвечало насущным экономическим интересам нем. буржуазии, и поэтому разрешение Шлезвиг-Гольштейнского вопроса было одним из основных лозунгов национального движения еще в домартовскую эпоху. Союзный сейм принужден был обещать помочь образовавшемуся в Киле временному правительству и передал разрешение Шлезвиг-Гольштейнского вопроса в руки прусского правительства. Фридрих Вильгельм по поручению союзного сейма начал войну, чтобы показать, что Пруссия призвана осуществить национальное дело всех немцев. Но в то время как военные операции в Познани производились весьма энергично, эта война, единственно популярная в народе и, по крайней мере, отчасти носившая революционный характер, велась самым постыдным образом. После решитель-

ных побед 23-го и 24-го апр. прусские войска начали проводить странную тактику совершенно бесплодных маршей и контр-маршей; а после дипломатическ. вмешательства России, Англии и Швеции главнокомандующий Врангелъ 25-го мая очистил Ютландию, тем самым предоставив датчанам время для реорганизации и развертывания сил; 14-го июля он вовсе приостановил воен. действия. 19-го июля датчане и пруссаки подписали в Мальмё договор о перемирии на таких условиях, к-рые обозначали полный отказ пруссаков от всех достигнутых ими успехов: этот договор признавал датское господство в Шлезвиге и предоставлял датчанам возможность расправиться с его нем. населением. Несмотря на возмущение всей Германии, Пруссия 26-го августа подписала договор о перемирии, а затем потребовала от имперского правительства его санкции. Немецкое национальное собрание — то самое собрание, которое неоднократно обещало блюсти права Шлезвиг-Гольштейна и честь Германии — 5 сентября, большинством 17 голосов, сначала попробовало-было отклонить договор о перемирии; но так как в его намерения относительно не входило руководство национальным движением, то оно 14 сентября пересмотрело свое решение, а 16-го, большинством 21 голоса, утвердило договор. Это позорное поведение Собрания вызвало всеобщее глубокое возмущение в широких массах населения. Но это народное движение не поддержали даже левые фракции парламента, которые не решались стать во главе новой революционной борьбы; а отдельные мятежи были быстро рассеяны и лишь усилили контр-революцию. Так, во Франкфурте 18-го сент. произошло восстание, которое было, однако, после 6-часового сражения подавлено прусскими и австрийскими войсками, вызванными имперским правительством; при этом погибли крайне реакционные члены парламента князь Лихновский и генерал Ауервальд. 21-го сентября потерпело крушение новое республиканское восстание, поднятое Струве в Бадене. Беспорядки в Кёльне, разыгравшиеся 25 сентября, имели своим последствием 10-дневное осадное положение, при чем было приостановлено издание «Новой Рейнской Газеты» и большая часть ее сотрудников — в т. ч. и Энгельс — принуждена была эмигрировать за границу. Утвердив договор о перемирии в Мальмё, Франкфуртское национальное собрание тем самым открыто и недвусмысленно отшатнулось от революции. После Франкфуртского мятежа оно выразило благодарность войскам за их преданность, проявленную при подавлении восстания, а затем продолжало свои бесконечные нудные дебаты об «основных правах немецкого народа». Стремление Собрания отмежеваться от революционного движения, к-рому оно обязано было самым своим существованием, его очевидная зависимость от реакционных правительств и их боевых сил сделали Собрание предметом всеобщего презрения.

Пока оно самым серьезным образом обсуждало параграфы и догмы основных прав немецкого народа, контр-революция одержала победу сначала в Вене, а затем в Бер-

лине. Перед лицом этих решительных событий Франкфуртский парламент оказался совершенно беспомощным. Большинство отказалось поддержать венских революционеров и удовольствовалось посылкой двух правительственных комиссаров (Велькера и Мосле) в качестве посредников для мирных переговоров; но эти последние не осмелились даже отправиться в Вену; их посредничество было отклонено *Виндлицгрецом* (см.), а Стадион постарался отделаться от них пустыми разговорами. Роберт Блюм, к-рый в качестве члена депутации от левых уехал в Вену и принял участие в борьбе, был после падения Вены предан военному суду и 9 ноября расстрелян как обыкновенный бунтовщик, несмотря на всю свою депутатскую «неприкосновенность». В середине ноября имперское правительство послало в Берлин своих комиссаров, которые должны были сыграть роль посредников в мирных переговорах между контр-революционным правительством и Национальным собранием; но на них не обратили никакого внимания, и один из них — Бассерман — сделал во Франкфурте 18/XI доклад, в к-ром старался оправдать суровые мероприятия прусского правительства наличием в Берлине подозрительных людей, угрожающих порядку.

Тот факт, что судьба революции в Вене и в Берлине была решена без всякого участия Франкфуртского собрания, сделал для всех очевидным его реакционный дух и его полнейшее бессилие. Но, каковы бы ни были его недостатки, оно все же оставалось порождением революции. После того как реакция одержала свои крупные победы в Вене и Берлине, и стала надвигаться опасность возврата к домартовскому абсолютизму, монархическая, конституционно-либеральная буржуазия начала возлагать свои последние надежды на большинство Национального собрания, подобно тому как мелкая буржуазия, составлявшая ядро демократической партии, стремилась в своем отчаянном положении завоевать его меньшинство, к-рое представляло собою последнюю сомкнутую фалангу демократии. То обстоятельство, что контр-революционные австрийское и прусское правительства не распустили тотчас же, вслед за решительными победами в Вене и Берлине, немецкое Национальное собрание, избранное на основе всеобщей подачи голосов, не стоявшее под прямым контролем и руководством отдельных нем. правительств и мешавшее, к тому же, победе контр-революции в мелких государствах, — это обстоятельство объясняется тем, что Австрия и Пруссия держались различной тактики по отношению к Национальному собранию. Венский кабинет (князь Шварценберг) хотел просто-на-просто вернуться к домартовскому союзному устройству с союзным сеймом во главе, ибо этот строй обеспечивал австрийскому правительству господствующее положение в Г., не возлагая на него никаких обязанностей по отношению к ней. Прусское правительство, напротив, надеялось еще использовать немецкий парламент в целях укрепления гегемонии Пруссии в Г. Австрийская контр-революция строжайшим образом централизовала политический строй

Австрии, и в то же время австрийское правительство заявило, что это централизованное государство должно быть включено в состав объединенной Г. вместе со всеми входящими в него народностями: славянами, венграми, румынами и т. д. Но это значило сделать объединение Г. невозможным, ибо немецко-австрийские территории не могли одновременно входить в состав нем. и австрийского централизованного государства. Эта политика австрийской контр-революции усилила «мало-германскую» партию во Франкфуртском парламенте, к-рая теперь открыто выступила с проектом немецкого государства без Австрии, с прусским королем в качестве императора во главе. 17 дек. 1848 на место Шмерлинга был назначен прежний президент парламента и вождь «мало-германской» партии Галерн, а президентом парламента стал Симсон из Кёнигсберга. Прусское правительство, не думая признавать авторитета Франкфуртского парламента, тем не менее, охотно разрешало ему вести пропаганду идей прусской гегемонии. А когда австрийское правительство 4 марта 1849, путем государственного переворота, провозгласило новый политический строй Германии, основанный на принципе централизации, и тем самым бросило перчатку франкфуртским «организаторам государства», этим последним не оставалось ничего другого, как отдать себя на волю прусского правительства. Парламент очень быстрым темпом закончил обсуждение проекта имперской конституции, протекавшее в форме целого ряда весьма запутанных фракционных столкновений между сторонниками «мало-германской» и «велико-германской» программы, между прусскими и австрийскими депутатами, между правыми и левыми, между реакционерами, либералами и демократами. В конце-концов, и демократы присоединились к «мало-германской» партии после того, как им за их согласие признать последственную монархию и прусское господство были обещаны всеобщее избирательное право и ограничение монарха в праве «veto», — при чем эти беспомощные люди, впадшие, по выражению Энгельса, в «парламентский кретинизм», повсюду трубили об этих уступках, как об успехе мирового значения. 28 марта 1849 парламентом был подписан текст имперской конституции, и в тот же день Фридрих Вильгельм IV был избран большинством 290 голосов против 248 (при 200 воздержавшихся) императором Г., при чем Австрия не была включена в состав вновь созданного государства. Когда делегация от Франкфуртского собрания привезла в Берлин эту бумажную корону, — «сфабрикованную из грязи и всякой мерзости» и «отдававшую трупным запахом революции», как о ней выразился Фридрих Вильгельм 13 декабря 1848 в одном из своих писем, — то король не принял и не отверг ее, а поставил решение этого вопроса в зависимость от согласия нем. князей (3 апреля 1849). Фактически этот ответ был равносителен отказу. Подобно прусскому королю, австрийское правительство также отказалось признать имперскую конституцию, выработанную Учредительным национальным собранием; 5 апр. Шварценберг

отозвал австрийских депутатов из Франкфурта (там осталось из числа австрийцев только несколько левых), а 8 апр. австрийское правительство заявило, что для него Национальное собрание более не существует. Если Франкфуртский парламент хотел избегнуть политического самоубийства, то он должен был настаивать на своем проекте имперской конституции. Поэтому, под давлением бурного возмущения народных масс, большинство парламента, составившееся из либерального центра и демократов, постановило 11 апреля во что бы то ни стало добиваться осуществления выработанного им проекта имперской конституции и избирательного закона; оно выделило из своей среды комиссию 30-ти, которая должна была изыскать меры к проведению в жизнь этого проекта.

Борьба за имперскую конституцию и мелкобуржуазное демократическое восстание в юго-зап. Г. Это постановление парламента дало сигнал к конфликту между Национальным собранием и нем. правительством. Вся страна была охвачена стихийным движением народных масс. После победы контр-революции в Австрии и Пруссии имперская конституция, которая, как бы она ни была изуродована, все-таки оставалась, отчасти, самой либеральной конституцией во всей Г., сделалась лозунгом революции, знаменем всех тех элементов, к-рые не хотели без всякого сопротивления допустить окончательное торжество руководителей домартовского режима. Особенно крепко держалась за имперскую конституцию мелкая буржуазия, — и притом как раз юго-зап., федералистски настроенная ее часть, для к-рой новое государственное единство, оставявшее в силе отдельные государства с нек-рыми ограничениями их суверенитета, представлялось наиболее подходящей формой политического строя Г. Правда, и для демократических мелких буржуа вооруженная борьба за имперскую конституцию была тяжелым испытанием. Но они все время выступали с такими смелыми речами, так часто клялись пожертвовать своим имуществом и своей жизнью за свободу, а крестьянские элементы мелкой буржуазии проникнуты были таким страхом перед восстановлением домартовского феодализма, что отступление без боя было для представителей этого класса невозможным. К тому же их гнали в бой рабочие массы, к-рые под руководством членов «Союза коммунистов» во многих местах обнаружили готовность взяться за оружие, ибо, хотя борьба за имперскую конституцию и не составляла их непосредственной задачи, но, благодаря перспективе освобождения Г. от гнета старого феодально-монархического режима, эта борьба открывала им возможность приблизиться к осуществлению их собственных целей. И либеральная буржуазия, для к-рой имперская конституция после победы контр-революции в Австрии и Пруссии стала более ценной, чем раньше, поддерживала, — правда, осторожно — движение народных масс; она делала это отчасти в надежде на то, что всеобщее признание имперской конституции, наконец,

«завершит» революцию и установит порядок, а отчасти в предвидении возможности, в случае начала открытой борьбы, покинуть народные массы после первого же выстрела.

Благодаря указанным условиям, движение за признание имперской конституции усиливалось с большой быстротой. Собрания и фереины в бесчисленных адресах и петициях настаивали на ее сохранении без всяких изменений. Ландтаги и городские учреждения также высказались за ее введение в жизнь. В Саксонии, на Рейне, в Пфальце, в Бадене, во Франкони и в Ганновере возбуждение росло с каждым днем. Вскоре народные массы и правительства уже почти повсюду враждебно противостояли друг другу. Движение было достаточно сильным для того, чтобы заставить признать имперскую конституцию целых 19 правительств и, в конце-концов (25 апр.), даже короля одного из средних государств—Вюртемберга.

Сопrotивление остальных правительств средних государств (Баварии, Саксонии и Ганновера), а также и Пруссии, введению имперской конституции вскоре привело к открытой вооруженной борьбе. 25 апреля была распущена вторая палата в Ганновере, 28 апр.—обе палаты в Саксонии; 27 апр. прусское правительство разогнало вторую палату, заседавшую с конца февраля на основе октроированной конституции 5/XII 1848,—ту самую палату, большинство которой незадолго перед тем (21/IV) высказалось за признание законности имперской конституции; а 28 апреля Фридрих Вильгельм IV окончательно отказался от императорской короны. Во Франкфуртском национальном собрании, после выхода из него большинства австрийских депутатов и все возраставшего бегства консерваторов и умеренных либералов, усилилось влияние левых; поэтому новое большинство (195 голосов против 188) 4 мая подтвердило постановление от 11 апр. о том, что имперская конституция должна быть проведена в жизнь, и назначило на 15 июля выборы нового народного представительства, которое должно было собраться 22 августа. Это решение, равносильное объявлению войны правительствам, не желавшим признавать имперской конституции, было первым и единственным постановлением Франкфуртского парламента, возбуждившим активность масс. Агитация за проведение в жизнь имперской конституции, к-рой демократы стремились теперь оправдать и «юридически обосновать» свои требования, захватывала все более широкие круги. В течение первых чисел мая большая часть Г. была охвачена открытым восстанием. В баварском Пфальце уже 1 мая на одной из народных сходок в Кайзерслаутерне было объявлено, что правительство является бунтовщиком против парламента, и вслед за тем был избран комитет для защиты родины, который наложил арест на денежные кассы и провел отказ от уплаты податей, а также вооружение народа. В Рейнской Пруссии и в Вестфалии (в Нейссе, Крефельде, Эльберфельде и т. д.) ландвер отказался выступить на защиту правительства, а народ штурмовал цейхгаузы и вооружался. В Бреславле 7 мая были воздвигнуты баррикады, к-рые

правительственные войска взяли лишь после кровавой борьбы. В Дрездене народ 4 мая захватил город и заставил короля бежать, в то время как из окрестностей к повстанцам подходили подкрепления. В Кёльне собрание рейнских общин потребовало 8 мая, чтобы франкфуртский парламента организовал сопротивление.

В этой революционной обстановке Национальное собрание обнаружило всю свою беспомощность. Момент отнюдь не был неблагоприятен для борьбы. Во Франции начиналось новое социалистическое и демократическое народное движение против угрожавшей монархической реакции. В Италии Римская республика пока еще успешно сопротивлялась французскому нашествию. Австрия была обессилена победоносным продвижением венгров. Русская интервенция только еще подготавливалась и могла бы превратить Венгерскую войну в общеевропейскую. В самой Г. повсюду царил величайшее возбуждение. Зап. часть Г. взялась за оружие в защиту парламента и имперской конституции; правительственные войска стали ненадежными, а в мелких государствах даже прямо примкнули к народному движению. И, тем не менее, парламента, в котором, в виду массового бегства умеренных после постановления 4 мая, демократическая левая получила полное господство, не проявил ни способности, ни желания безоговорок и колебаний выступить на защиту вооруженного восстания и взять на себя руководство борьбой. Вместо того, чтобы тотчас же сместить блюстителя империи, эрцгерцога Иогана, к-рый вел себя предательски, и создать активную и решительную исполнительную власть; вместо того, чтобы призвать на свою защиту и сгруппировать разрозненные революционные вспышки вокруг какого-нибудь единого центра; вообще вместо того, чтобы, согласно правилам революционной стратегии, быстро и без колебаний использовать каждое пригодное средство для укрепления своей собственной позиции и ослабления противника, — осторожные демократы из Франкфуртского собрания предоставили событиям развиваться без их вмешательства. Тем самым они упустили драгоценное время, потратив его на адреса, прокламации и резолюции, на сентиментальные протесты против незаконных и жестоких действий прусских правительственных войск, на бесплодные просьбы об обуздании правительства, обращенные к реакционному блюстителю империи.

Мелкобуржуазная демократия оказалась беспомощной и непригодной к решительным действиям не только в парламенте, но и в самом вооруженном восстании. Руководящим классом майского восстания 1849 была мелкая буржуазия средних и мелких городов (ни один из крупных городов Г. на этот раз не был центром движения). Истинно боевая часть инсургентов, которая раньше всего взялась за оружие и начала сражаться с правительственными войсками, вербовалась преимущественно из среды городских рабочих. После начала конфликта к ней присоединилась и часть беднейшего деревенского населения—батраки и мел-

кие крестьяне. Пролетариат, руководимый в некоторых местах коммунистами, под влиянием верного революционного чутья был, действительно, готов защищать революцию с оружием в руках и принимал обещание вести борьбу за имперскую конституцию гораздо более всерьез, чем этого хотелось бы самим мелкобуржуазным агитаторам. Именно пролетариат довел мелкую буржуазию до открытого разрыва с государственной властью. Но политическое, — а почти повсюду и военное, — руководство все-таки оставалось в руках мелких буржуа, особенно в юго-западной Германии, во Пфальце и Бадене, где противоречие интересов буржуазии и пролетариата только еще зарождалось, и где находился главный театр военных действий. Остальные мятежи, которые — отчасти благодаря бездеятельности Национального собрания — остались локально ограниченными, были очень быстро подавлены. В Дрездене мелкая буржуазия отошла от движения после первых же выстрелов; гражданское ополчение тоже отказалось от участия в нем, и только благодаря подкреплению, оказанному промышленными и с.-х. рабочими из окрестностей города, и благодаря энергичному руководству движением со стороны Бакунина и Стефана Борна, 3 т. баррикадных бойцов могли в течение 4 дней (вплоть до 9 мая) оказывать сопротивление прусским войскам, численно превышавшим их в 5 раз. В Рейнской провинции и Вестфалии, где все наиболее крупные города были крепостями, дело ограничилось лишь небольшими стычками повстанцев с правительственными войсками (так было в Эльберфельде, Изерлоне, Золингене, Гагене, Зигбурге, Дюссельдорфе и других городах). И все-таки эти первые вооруженные столкновения связали руки прусским войскам на несколько недель и тем самым дали возможность пфальцским и баденским повстанцам выиграть время и организоваться.

Но мелкобуржуазные вожди движения не сумели использовать эту возможность и поэтому были вскоре принуждены отказаться от перспективы вывести Баденско-Пфальцское восстание за пределы узко-провинциального, локально-ограниченного события. В лице Пфальца и Бадена целая плодородная провинция и целое государство попали в руки повстанцев. Деньги, оружие, солдаты, военные припасы в изобилии находились в их распоряжении; даже солдаты регулярной армии примкнули к восставшим. Во Пфальце значительное число добровольцев стало на их сторону: корпус Виллиха, у которого адъютантом был Фридрих Энгельс, гессенские добровольцы, студенческий легион, гимнастические общества. 10 мая войска повстанцев, под руководством Бленкера, овладели городом Людвигстафеном, а через несколько дней после этого — Вормсом. Тем не менее, назначенная 20 мая (после увольнения совершенно негодного главнокомандующего Феннера фон Феннеберга) «Военная комиссия» столь же мало была в состоянии концентрировать воинские силы, как и созданное 18 мая Временное правительство Бадена и Пфальца способно было, несмотря на настояния Д'Эстера (члена

Союза коммунистов и близкого друга Маркса), энергично вести пропаганду и политически организовать силы восставших. Победе революции в Бадене способствовала армия, недовольная грубым обращением офицеров-дворян: демократическая партия уже в течение целого года вела среди нее пропаганду. 11 мая гарнизон крепости Раштат поднял бунт. Другие гарнизоны последовали его примеру; солдатские депутаты выступали с речами на митингах, и 13 мая солдаты принудили великого герцога Баденского к бегству из его резиденции Карлсруе. Этот город сделался местом пребывания депутатов от страны, функционировавших в качестве революционной власти; там же находилась и исполнительная комиссия, в к-рой руководящую роль играл мангеймский адвокат и член франкфуртской левой Лоренц Brentano, — трусливый фразер, думавший больше всего о том, как бы обеспечить себе отступление на будущие времена и использовавший свою огромную популярность лишь для того, чтобы, где только возможно саботировать революционные постановления и даже прямо изменять революции. Он не решился даже отменить феодальные повинности, под гнетом к-рых еще стонали баденские крестьяне; он мешал всякой попытке вывести движение за его территориальные рамки и препятствовал организации народного ополчения. Кроме 21 тыс. чел. линейного войска, к-рое перешло на сторону Бадена и Пфальца, повстанцы имели в своем распоряжении еще 1 тыс. народных ополченцев и около 14 тыс. чел. гражданского ополчения. Эти довольно значительные силы не были достаточно хорошо организованы; они проводили время без дела. Мерославский, к-рый 10 июня взял на себя верховное командование всеми боевыми силами и приступил к своим обязанностям с величайшим усердием, не мог уже наверстать упущенного. Мелкая буржуазия, к-рая вначале мечтала о вооруженном восстании, довольно быстро стала равнодушной к его судьбе; она была в восторге от того, что, благодаря праздной растрате сил и болтовне Brentano, восстание приняло такое «мирное» течение. А при приближении опасности это равнодушие мелкой буржуазии во многих местах превратилось в прямую враждебность движению.

Для подавления восстания, уже разлагавшегося изнутри, были собраны огромные силы, во много раз превосходившие силы повстанцев: два прусских армейских корпуса и один союзный корпус из воинских континентов мелких и средних государств, что составило большое войско из 60 тысяч хорошо обученных и хорошо вооружен. солдат, верховное командование которыми взял на себя принц Прусский. В Баварии, Вюртемберге и Форарльберге были выставлены еще резервные корпуса. Осторожно продвигаясь вперед, контр-революционная армия стремилась охватить кольцом главный очаг южно-немецкого движения. Прежде всего, после нескольких незначительных сражений, происшедших между 13 и 20 июня, был захвачен Пфальц. Пфальцская революционная армия, под руководством плохого и вялого командира Шнайде, не смогла оказать се-

решительное сопротивление и, потеряв 8 тысяч чел., перешла на баденскую территорию. Тем временем прусский авангард напал на баденскую армию Мерославского. Решительное сражение между ними произошло 21 июня при Ваггейзеле. Вначале повстанцы нанесли пруссакам весьма чувствительный удар, но вхождение в бой прусских подкреплений, бездеятельность пфальцских войск Шнайде, внезапное бегство кавалерии, руководимой командиром, который оказался изменником, — все это превратило достигнутый был успех в решительное поражение. Мерославскому не оставалось ничего другого, как собрать остатки своего войска под прикрытием крепости Раштат. Отступление, протекавшее в очень тяжелой обстановке, прикрывал Иоган Филипп Беккер, который со своими плохо обученными народными ополченцами 25 июня оказал при Дурлахе отчаянное сопротивление правительственным войскам. Но все-таки Мерославский не мог удержаться на избранной им позиции против вшестеро сильнейшего противника больше двух дней. Часть разбитого революционного войска бежала в Швейцарию, а часть отступила к Оффенбургу и Фрейбургу. Тем временем 25 июня принц Прусский вступил в Карлсруе, откуда политические руководители движения перебрались сначала во Фрейбург. После продолжавшихся две недели бесплодных попыток организовать сопротивление при помощи уже разлагавшихся войска, — при чем Брентаго тайно бежал первым (28 июля), а мелкая буржуазия стала переходить на сторону контр-революции, — остатки революционных боевых сил в количестве около 6 тыс. чел. 11 июля отступили в Швейцарию.

Таким обр., майское восстание в Бадене и Пфальце, вошедшее в историю под названием «борьбы за имперскую конституцию», было окончательно ликвидировано уже в середине июля. Только в Раштате еще держались 6 т. чел., к-рые были окружены пруссаками тотчас после поражения последних остатков войска Мерославского и находились в таком положении с 30 июня. Через три недели после того, как у них не оставалось уже никаких надежд на освобождение, настояния раштатского бюргерства и бунты в их собственных рядах заставили 23 июля 1849 и эти последние остатки революционн. войска сдать на милость победителя.

Контр-революция свирепствовала самым жестоким образом. После нек-рых сражений в Бадене и во Пфальце солдаты убивали безоружных пленных (пример этому уже раньше был подан событиями в Дрездене). Военные суды, действовавшие в Раштате, Мангейме и Фрейбурге, под непосредственным давлением принца Прусского («принца-картечь») приговорили к смертной казни 29 революционеров. Все они умерли героями. Около 70 революционных борцов были приговорены к тюремному заключению на длительные сроки.

В ходе этой катастрофы южно-немецкой революционной армии сошло с политической арены и немецкое Национальное собрание. 10 мая оно объявило выступление Пруссии против Дрезденского восстания незаконным.

В ответ на это прусское правительство отзывало своих депутатов из парламента. Остатки умеренных, действительно, ушли из него, и левые оказались предоставленными самим себе. Но они не сумели оказать восставшим активную помощь. После того как они упустили возможность вызвать во Франкфурт войска баденских и пфальцских инсургентов (что им советовали сделать Маркс и Энгельс), они должны были бы, по крайней мере, перенести его заседания на территорию восстания, чтобы тем самым сообщить этому последнему санкцию законности. Но они и не думали об этом, и вместо того, чтобы сместить, наконец, блюстителя империи эрцгерцога Иогана, продолжали направлять ему адреса и обращаться к нему с просьбами, с негодованием отвергли 26/V предложение Вильгельма Вольфа объявить эрцгерцога изменником народа, стоящим вне закона, и продолжали вести свои дебаты во Франкфурте вплоть до 30-го мая. Только в этот день они решились перенести заседания парламента, но не на территорию восстания, а в Штуттгарт, где он неминуемо должен был попасть в полную зависимость от Вюртембергского правительства. 6 июня 105 депутатов прибыли в Штуттгарт, образовали «временное правительство» из 5-ти членов (в него вошли, между прочим: Раво, К. Фогт и Генрих Симон) и продолжали игру в парламента, пока 18 июня вюртембергские власти не заняли зал заседания войсками и не выслали членов временного правительства из страны.

Поражением восстания в Бадене и Пфальце и разгоном немецкого парламента закончилась первая немецкая революция. Она была буржуазной революцией, которая на последнем своем этапе в мае 1849 вступила в юго-западной Г. в мелкобуржуазную демократическую стадию развития, приведшую на несколько недель к кормилу правления мелкую буржуазию. Поражение мелкой буржуазии было полным и окончательным: в течение дальнейшей истории Г. этот класс уже никогда более не заявлял притязаний на политическое господство. Буржуазия также не достигла поставленных себе целей — политического господства в рамках конституционно-парламентарного режима объединенной Г. Из страха перед рабочим классом немецкая буржуазия подчинилась монархической, бюрократической и военной реакции. Корона и дворяне взяли на себя задачу, до осуществления которой еще не доросла немецкая буржуазия: они скрутили пролетариат, а за это немецкая буржуазия позволила им скрутить себя вместе с мелкой буржуазией и крестьянством. И все-таки, принимая во внимание ее относительную отсталость, буржуазия за время революции сделала шаг вперед; хотя объединение Г. и не было достигнуто (в 1850 домартовский союзный сейм опять был восстановлен во Франкфурте), тем не менее буржуазия вышла из своего прежнего состояния, как бы ни была незначительна та доля участия в политической власти, которой она добилась. Повсюду, — и прежде всего в главном государстве Германии — Пруссии, — буржуазия, благодаря росту капитализма, стала зани-

мать в рамках феодально-бюрократической монархии, только слегка подновленной при помощи конституции, положение восходящего и постепенно усиливающегося общественного класса.

Социалистическое и рабочее движение в эпоху революции. Революция произошла раньше, чем этого ожидали Маркс и Энгельс,—задолго до того, как интенсивная пропаганда выработанного ими нового политического мировоззрения могла сделать его достоянием масс. В обстановке начавшегося массового движения Союз коммунистов оказался слишком слабым руководящим центром. Почти все его члены, жившие до революции за границей,—в том числе и члены его центральных органов,—вернулись в Г.; но их было всего-навсего каких-нибудь 100 человек (вместе с теми, которые и раньше жили в Г.), а т. к. они были к тому же рассеяны по всей стране, то они растворились в массе рабочего класса, внезапно втянутого в водоворот революционной борьбы. Правда, они повсюду стояли в первых рядах пролетарского движения, но не могли ни поддерживать между собою достаточно тесную организационную связь, ни спаять в самостоятельную и единую классовую организацию немецкий пролетариат, столь раздробленный и в территориальном, и в экономическом, и в идеологическом отношениях.

Во время революции пролетариат в основной своей массе выступил на политическую арену в качестве спутника мелкобуржуазной демократии. Последовательное проведение того плана революционного маневрирования пролетарских сил, который был выработан творцами «Коммунистического Манифеста», оказалось невозможным, ибо революция остановилась на полдороге и не дошла до своей пролетарской стадии. Члены Союза коммунистов потеряли почти всякую связь друг с другом и с центральным органом Союза. Маркс и Энгельс в Кельне и в Рейнской провинции стояли во главе демократического движения, размах которого они всячески стремились усилить при помощи деятельности своего печатного органа «Новой Рейнской Газеты» и многочисленных демократических ферейнов и конгрессов. И им до нек-рой степени, действительно, удалось воздействовать на пролетариат Рейнской провинции в желательном направлении и руководить им, несмотря на противодействие цеховых и крайних левых элементов (вождем этих последних был кельнский врач Готтшальк). Однако, в общем и целом, немецкий пролетариат в течение революции не сумел освободиться от влияния мелкой буржуазии ни в области политики, ни в сфере идеологии; несмотря на возникавшие повсюду рабочие союзы, конгрессы, рабочие листки, он политически всецело подпал под влияние мелкобуржуазной демократии. Только после укрепления и победы реакции в октябре и ноябре 1848, после совершенно очевидного провала мелкой буржуазии в борьбе с контр-революцией, процесс освобождения рабочих масс от мелкобуржуазн. влияния пошел более быстрым темпом. На 2-м демократическом конгрессе в Берлине, в последних числах октября 1848, произошло

серьезное столкновение представителей рабочих с мелкобуржуазными демократами; во многих местах очень обострились разногласия между рабочими союзами и демократическими ферейнами и усилились трения между рабочими массами и гражданами ополчением. Результатом этого процесса отделения рабочего движения от демократического, — процесса, к-рый в Южной Г. начался, впрочем, лишь незадолго до майского восстания 1849, — отнюдь не было, однако, возникновение пролетарской партии под коммунистическим руководством. Рабочие, правда, откололись от демократов, но зато они вообще отошли от политики и почти целиком ушли в будничную экономическую борьбу; они посвятили свои силы созданию хозяйственных организаций (союзов подмастерьев, производительных и потребительных товариществ, и т. д.), и объединение этих организаций на рабочих съездах в более крупные союзы происходило не на почве общности политического мировоззрения, а на основе чисто хозяйственных потребностей. Несмотря на начавшиеся с октября 1848 попытки некоторых членов Союза коммунистов восстановить Союз, организовать его отделения и, исходя из этой организации, способствовать классовому объединению пролетарских сил,—несмотря на все эти попытки (предпринимавшиеся во многих местах, в том числе и вне пределов Рейнской провинции, где работали Маркс, Энгельс и Шаппер), в течение всей немецкой революции 1848—49 так и не возникло самостоятельное политическое рабочее движение, так и не создалась особая политическая партия пролетариата. Поскольку рабочее движение было самостоятельным, постольку оно было чисто экономическим движением и все те организации, созданные нем. пролетариатом в ходе революции, к-рые выходили за локальные рамки, были чисто хозяйственными—ремесленными или кооперативными—организациями. Самой значительной из них было «Братство рабочих» (Arbeiterverbrüderung), имевшее свои отделения по всей стране; во главе этого «Братства» стоял наборщик Стефан Борн, очень талантливый молодой человек, еще до революции работавший в Брюсселе и Париже под руководством Маркса и Энгельса в качестве деятельного члена Союза коммунистов.

«Братство рабочих» образовалось из Центрального комитета рабочих, который 19 апреля после длительных собраний и предварительных совещаний конституировался в Берлине, где после мартовских дней подмастерья и фабричные рабочие—в особенности печатники и машиностроители—устроили ряд стачек, начали вести борьбу за повышение заработной платы и создали несколько профессиональных организаций. Центральный комитет развил сильную агитацию за увеличение числа этих последних и за объединение повсюду возникавших рабочих союзов, поддерживал борьбу за заработную плату и стал издавать собственную газету «Народ» («Das Volk»), выходящую с 1-го июня три раза в неделю. 23 апреля в Гейдельберге собрался съезд печатников семи южно-немецк. городов; 11 июня в Майнце произошел

Всенемецкий съезд печатников, а 20 июля состоялся Всенемецкий рабочий конгресс, настроенный весьма цеховым образом; созданный Берлинским союзом ремесленников съезд ремесленных и рабочих союзов, заседавший 18—19 июня в Берлине, стремился ограничить деятельность рабочих ферейнов почти исключительно вопросами самообразования. Поэтому Берлинский центральный комитет в свою очередь созвал «Всенемецкий рабочий конгресс», к-рый заседал в Берлине с 23/VIII до 3/IX 1848. Конгресс насчитывал 40 участников, которые представляли 35 рабочих союзов Берлина, Бреслауля, Гамбурга, Лейпцига, Кёнигсберга и других крупных городов, а также и двух южно-нем. городов (Франкфурта и Мюнхена). В течение десятидневных заседаний было подвергнуто обсуждению множество вопросов, касающихся промышленного производства и социальной политики, а также и целый ряд предложений и проектов реформ; при этом дали себя знать многочисленные разногласия. Обширные постановления, несмотря на отчаянную оппозицию меньшинства, содержали все же значительное количество чисто цеховых требований; в них играл большую роль проект приобретения рабочими земельных участков на средства, полученные путем отчислений с заработка; проект, к-рый предусматривал дальнейшее дробление этих участков. В одном из манифестов Конгресса Национальному собранию было предъявлено требование включить постановления Конгресса в «Основные права немецкого народа» и созвать на государственные средства особый рабочий парламент во Франкфурте. Конгресс составил весьма детальный организационный устав нового союза, к-рый должен был объединить всех немецких рабочих и состоять из локальных и окружных комитетов рабочих, организованных в свои союзы по специальности. Новый союз и получил название «Братства рабочих». Его Центральный комитет, во главе которого опять стал Борн, был перенесен в Лейпциг, и этому комитету было поручено издание союзного печатного органа («Братство»). Союз раскинул целую сеть отделений по всей Германии. В Лейпциге (27/XII 1848), в Гейдельберге (28/I 1849), в Гамбурге (10/II), в Альтенбурге (11/II), в Гёппингене (4/III), в Нюрнберге (2/IV) и в других местах произошел целый ряд рабочих конгрессов. Эти последние носили тот же характер, что и Берлинский учредительный конгресс: на них царил та же разногласия, они принимали постановления по всевозможным вопросам, а их практическая деятельность,—так же, как и деятельность Лейпцигского Центрального Комитета—состояла, гл. обр., в организации всякого рода товариществ. Подобно всем этим попыткам организовать рабочие товарищества, потерпело крушение и движение за повышение заработной платы, а если оно кое-где и имело успех, то лишь весьма кратковременный. Массовое движение, имевшее своим центром «Братство рабочих» и сводившееся к борьбе за заработную плату, за организацию товариществ и к попыткам решения вопросов социальной политики и ремесленного производства, было, несомненно, пролетарским

классовым движением; его значение в том, что оно до известной степени освободило рабочих от унаследованных ими цеховых представлений, от буржуазно-филантропических влияний и от гипноза мнимой гармонии интересов капитала и труда; но оно, отнюдь, не могло пробудить в рабочих массах революционное классовое самосознание. Даже, наоборот, объединение самых различных элементов, пропаганда противоречащих друг другу социальных требований, дробление сил в мелочных попытках организации рабочих товариществ, связанность борьбою за экономические блага—все это отвлекало рабочих от революционной борьбы, подавляло и душило революционное настроение. Когда победа реакции впоследствии поставила руководителей «Братства рабочих» перед необходимостью прямого вмешательства в революционную борьбу, и весной 1849 Борн опять завязал сношения с Марксом, чтобы совместно с ним толкнуть объединенные «Братством» рабочие массы на путь революционной политики, — то было уже поздно: массы оставили своих вождей без всякой поддержки. «Братство рабочих» и его многочисленные филиальные отделения и комитеты так и не приняли никакого участия в борьбе с контр-революцией. Во время войны за имперскую конституцию революционные рабочие опять собрались под знаменем демократии; а поскольку они критически относились к мелкобуржуазным демократам и сознательно толкали их в бой, постольку это происходило не под влиянием вождей «Братства», а под руководством отдельных членов Союза коммунистов. «Братство рабочих» после поражения Баденско-Пфальцского восстания продержалось еще до 1850, но стояло вдалеке от продолжавшегося еще в течение нескольких лет политического движения пролетариата, руководимого реорганизованным Союзом коммунистов и его тайными обществами; нек-рые локальные организации «Братства» владели жалкое существование даже до 1854, но на рабочее движение 60-х годов (как политическое, так и экономическое) «Братство» не оказывало уже никакого влияния. Э. Цобель.

От 1848 до объединения.

От крушения революции 1848 до прусского конституцион. конфликта. Крушение революции 1848 было вызвано распадом общественных сил, выступивших в начале революции против многочисленных немецких династий и прусско-австрийского абсолютизма. Напуганная событиями во Франции и общим расстройством хозяйственной жизни, нем. буржуазия жаждала «порядка» во что бы то ни стало. Трезвая политика реакции отколола от революционной коалиции крестьянство. Годы, последовавшие за революцией, принесли ликвидацию последних остатков крепостных и зависимых отношений в деревне. На западе Г. крестьянство превратилось в мелких собственников, на востоке—крупное юнкерское хозяйство, продолжавшее расти в 1-й половине 19 в. за счет мелкокрестьянск. ласситских участков, окончательно превратилось в капиталисти-

ческое предприятие, эксплуатирующее труд безземельного или малоземельного полупролетариата. На стороне революции, долженствовавшей превратить Г. в единое демократическое государство, осталась одна мелкая буржуазия—демократия южно-немецких государств, немногочисленная и бессильная, изливавшая свой докучливый пафос в потоке великолепных речей в «охвостьи» Франкфуртского собрания. 18/VI 1849 и эти остатки были разогнаны. Но возврат к абсолютизму оказался возможным только в Австрии. Прусская буржуазия была слишком сильна. Министерство Мантейфеля поэтому не решилось отменить конституцию 1850, но это несколько не помешало торжеству реакции. Деловое «доверие» было окончательно восстановлено после переворота 2/XII 1851 во Франции. Экономический подъем охватил всю Европу и Америку. Он был подготовлен небывалым развитием парового транспорта, новой индустриальной техникой, возникновением крупных предприятий и новой организацией кредита (акционерные компании). Удовлетворенная хозяйственными успехами, буржуазия не мешала реакции расправляться с демократами и рабочими. Тысячи участников революции принуждены были эмигрировать. Среди них одно время еще держались надежды на новую революционную вспышку. В расчете на нее Маркс и Энгельс реорганизовали Союз коммунистов, члены которого снова собрались в Лондоне. Но уже летом 1850 для них стало ясно, что экономическая обстановка не благоприятствует революционным планам. На этой почве произошел раскол Союза. Часть его, во главе с *Виллихом* и *Шанпером* (см.), решила вести дальше революционную работу, против чего протестовали Маркс и Энгельс. Эта часть Союза погибла в результате бесцельной игры в революцию, а другая часть, перенесенная в Кёльн, была разгромлена кёльнским процессом коммунистов (7/X—12/XI 1852). 13/VII 1854 союзное правительство постановило закрыть все существующие рабочие союзы и объявить запрет их на будущее время. Гибель революции похоронила надежды на герм. объединение. Попытки Пруссии в 1849, во время венгерского восстания, снова взять в свои руки дело объединения Г. сверху встретили прежде всего сопротивление в тех самых мелких государствах, к-рые были «спасены» от революции прусскими штыками. Пруссия выступила с новым проектом федерации под своим началом и получила согласие на этот план от Ганновера и Саксонии («Союз трех королей»); 17 др. государств примкнули к союзу («Прусская уния»). Против прусского проекта выступили Бавария и Вюртемберг. Австрия, справившись с помощью Николая I с венграми, с той же помощью похоронила прусский проект. Под давлением России, не желавшей допустить объединения Г., Пруссия объявила распущенной Унию (15/XI 1850). 29/XI состоялось свидание в Ольмюце между австрийским первым министром кн. Шварценбергом и Мантейфелем. Пруссия позорно капитулировала, отказавшись от всех своих планов и унижившись до положения «вассала» России и Австрии. В дек. 1850 в Дрездене была

созвана конференция по вопросу об устройстве Г., и в результате ее был восстановлен печальной памяти старый герман. союзный сейм. «Пруссию сначала надо унижить, а затем раздавить»,—сказал кн. Шварценберг. Однако, эта программа Австрии не осуществилась, несмотря на все политические поражения Пруссии. Ход хозяйственного развития неуклонно укреплял положение Пруссии в Г., вопреки всем стараниям Австрии. Сила Пруссии была не в ее политике, а в экономической обстановке, помогшей ей еще в 30-х годах создать *Германский таможенный союз* (см.). Теперь Австрия решила или войти в него или развалить его совсем. В 1852, за несколько времени до истечения срока союза (в 1841 он был возобновлен на 12 лет), ей удалось завязать переговоры о заключении нового союза под ее эгидой. Тогда Пруссия, понизив ставки тарифа, заключила договор с т. н. податным союзом (*Steuerverein*), состоявшим из Ганновера, Брауншвейга и Ольденбурга, а также с Мекленбургом и ганзейскими городами. Северо-германские государства, особенно ганзейские города, ввозившие в Г. английск. товары, были крайне заинтересованы в понижении ввозных пошлин; прусское юнкерство, вывозившее хлеб в ту же Англию и получавшее оттуда сел.хоз. орудия, было настроено фритредерски; протекционистск. настроения западно-прусской тяжелой индустрии были ослаблены колоссальным спросом на железные изделия для строящейся герм. жел.-дор. сети. Расчеты Пруссии оправдались полностью. Австр. промышленность, вскормленная высокими таможенными ставками, боявшаяся пустить на свой венгерский и славянский рынки нем. конкурентов, не могла бороться с Пруссией орудием фритреда. Южные и средние герм. государства увидели, что особых выгод от союза с Австрией им не удастся получить, в то время как новый Сев. союз грозил им потерей большого рынка и полной экономической изолированностью от моря (устья больших рек оказались в руках Сев. союза). Поэтому они одно за другим снова присоединились к Пруссии. В 1853 Таможенный союз был возобновлен (на срок 1854—66) на еще более прочных основаниях и в территориально расширенном виде. Тогда Австрия решила заключить договор со всем союзом (февр. 1853) в расчете на постепенное таможенное слияние с Сев. Г., но вследствие противодействия Пруссии это слияние не осуществилось. Борьба за Таможенный союз показала герм. буржуазии, что экономические интересы неизменно толкают ее в сторону Пруссии. Окончательно принять прусскую ориентацию ей мешала лишь крайне реакционная политика прусского правительства в 50-х годах. Большим облегчением, поэтому, было для нее известие о том, что Фридрих Вильгельм IV окончательно устранился от дел (1858), и что управление государством перешло в руки его брата Вильгельма (с 1858 регент, с 1861 король Пруссии). Этим объясняются также неумеренные надежды буржуазии на либерализм «новой эры» в Пруссии, совершенно не оправдываемые прошлым принца-регента (прозванного в 1848 *Kartätschenprinz*—«принц-картечь»). Некоторые облегчения все

же оказались налицо: вместо Мантейфеля — умеренно-либеральное министерство друзей графа Шверина, роспуск реакционной палаты и победа либералов на новых выборах. Гораздо большее значение для внутри-германских отношений имел разгром Австрии в 1859 и ослабление ее роли, задерживавшей объединение. Война между Австрией и Францией из-за Италии (см. *Австро-итальянская война 1859*, Б.С.Э., т. I, ст. 304) побудила Австрию обратиться за помощью к Герм. союзу. И сейм и общественное мнение, за малыми исключениями (Лассаль), были на стороне Австрии. Но принц-регент прусский поставил условием прусской помощи передачу ему командования союзной армией и отказался дать свои войска под команду Австрии. Это требование было понято Австрией как попытка Пруссии утвердить свою гегемонию в Г. Австрия предпочла потерять итальян. провинции, чем уступить Пруссии свою позицию в Германии, и поспешила заключить мир с Францией и Италией. Отодвинутый событиями вопрос национального объединения был опять поставлен на очередь. Если новый экономический подъем, начавшийся после короткого кризиса 1857, делал необходимость объединения Г. все более настоятельной, то поражение Австрии в 1859 придало агитации мало-германский характер по преимуществу. 16 сентября 1859 при главном участии «готцев» был основан во Франкфурте «Национальный союз» (Nationalverein), с либералом Беннигеном во главе и с участием таких политическ. деятелей, как *Минель*, *Шульце-Делич* (см.), фон Унру и другие. Его цель — агитация в пользу единой Германии, возглавляемой чисто немецким государством, т. е. Пруссией. Высокий членский взнос должен был препятствовать проникновению в него демократических элементов и духа 1848. Он объединял крупную и мелкую буржуазию (правое и левое крыло союза) мелких и средних герм. государств и стоял близко к прусской партии прогрессистов, образовавшейся в 1861 из либералов и демократов. В провинциях Национальному союзу, в юж. государствах, в Вюртемберге и особенно в Баварии, получил распространение «Союз реформы» (организован в октябре 1862), продолжавший традиции велико-германской программы. Это был «пестрый конгломерат из партикуляристических южно-германских и австр. элементов, с сильной ультрамонтанской примесью» (Бебель). Его значение было особенно велико в 1862—66, во время конституцион. переустройства Австрии и конституцион. конфликта в Пруссии. Этот конфликт разбил последние надежды германской буржуазии на либерализм Пруссии. Прямым результатом дипломатической неудачи Пруссии в 1859 было внесение во вторую сессию прусского ландтага проекта усиления и реорганизации армии. Проект отчасти совпадал с желаниями буржуазии, поскольку для нее было несомненным, что объединение Г. может осуществиться только Пруссией. Но страх перед усилением короля и юнкерства толкнул либеральное большинство палаты на оппозицию правительству в этом вопросе. Король решил настаивать на своем. Он распустил палату

(11/III 1862), уволил либеральных министров и призвал к власти ярких реакционеров. Но на новых выборах партия прогрессистов одержала полную победу и отвергла вновь внесенный военный законопроект. Растерявшийся король подумывал даже об отречении от престола, но призванный к власти (24/IX 1862) *Бисмарк* (см.) уговорил его действовать, не обращая внимания на палату. Палата отказала в вотировании бюджета; Бисмарк провел бюджет через верхнюю палату. Так начался конфликт, продолжавшийся 4 года и показавший, что прусские прогрессисты неспособны были одержать победу в конституционном вопросе, ибо недостаточно последовательно стремились к ней: наиболее решительная часть их — доктринерски-либеральная манчестерская буржуазия и интеллигенция (демократы) — имела наименьший социальный вес; крупная буржуазия, делавшая и во время реакции хорошие дела, готова была удовлетвориться видимостью конституционного порядка и не склонна была идти на разрыв и открытую борьбу с правительством. В результате прогрессисты ограничились тактикой трусливых протестов во имя права и конституции. Конституционный конфликт в Пруссии усилил антипруссские настроения в Г., особенно в Южной, где все еще были сильны радикально-демократические традиции и проекты герм. объединения, завещанные «безумным годом» (1848). Но носителем этих идей оказалась не столько демократия, сильно потускневшая после поражения революции 1848, сколько германский пролетариат.

Начало рабочего движения в Г. и агитация Лассалья. 50-е и 60-е годы были временем расцвета промышленного капитализма в Германии. Капитализм переживал счастливые времена безудержной эксплуатации наемного труда, столь характерной для начальной стадии развития фабричной индустрии. Рабочее законодательство отсутствовало. Женский и детский труд применялся в широких размерах, вызывая и физическое и умственное вырождение подрастающего поколения. Пролетариат еще не был организован. В нем едва-едва начинало бродить сознание классового единства. В конституционном конфликте, к-рый скрывал в себе антагонизм между феодально-землевладельческими и капиталистическими кругами, обе партии — либералы и консерваторы — попытались привлечь рабочих на свою сторону, не допуская в то же время их самостоятельной организации. Национальный союз выпустил Шульце-Делича с пропагандой рабочей кооперации (подробнее см. История проф. движения). Консерваторы не отставали от либералов. В пику буржуазии они основывали кружки духовно-нравственного просвещения, вроде «союзов молодежи» или «союзов подмастерьев», и в 1862 устроили в Веймаре съезд ремесленников, к-рый потребовал восстановления цеховых прав. В середине 1862 Национальный союз отправил за свой счет 12 рабочих делегатов на Лондонскую всемирную выставку. По возвращении рабочие устроили ряд отчетных собраний. Возникла мысль об устройстве общегерманского рабочего съезда. Был из-

бран Центральный комитет (Лейпцигский), который должен был подготовить съезд. Прогрессистская партия долго сопротивлялась этому плану. «Ничтожный рабочий конгресс» мог лишь ослабить, по ее мнению, борьбу за конституцию, обостряющуюся с осени 1862. Т. к. ЦК не смог разобраться в запутанной политической обстановке и не мог уяснить себе задач современного рабочего движения, он обратился к Лассалю (см.), популярному уже в это время в рабочих кругах, благодаря своей лекции «О сущности конституции» и, особенно, прочитанному в Берлинском ремесленном союзе докладу «Об особой связи современного исторического процесса с идеей рабочего сословия». С именем Лассалья по справедливости следует связывать начало самостоятельного рабочего движения в Германии. Став во главе рабочего движения начала 60-х годов, он как практический политик оказался скорее демократом, чем социалистом, в большей степени реформистом, чем революционером, но для своего времени он сделал очень много: именно ему рабочее движение обязано своей первой организацией. В своем «Открытом письме» Лейпцигскому центральному комитету (март 1863) Лассаль призывал рабочих к созданию самостоятельной партии. Этот призыв был понят как разрыв с прогрессистами. Последние заставили зависимые от них рабочие просветительные общества вынести порицание агитации Лассалья, якобы игравшей в руку реакции. Рабочее собрание Берлина (апр. 1863) тоже высказалось против него. За него были рабочие в Лейпциге, Гамбурге и в большинстве приречных промышленных городов. Но Лассаль не унывал. Редельгеймский союз объединенных просветительных обществ области Майна решил устроить диспут между Лассалем и Шульце-Деличем во Франкфурте н/М. (17/V 1863). Последний не явился, и Лассалю удалось, несмотря на все уловки прогрессистов, увлечь за собой собрание. День спустя то же повторилось и в Майнце. Затем Лассаль отправился в Лейпциг и здесь 23 мая 1863 положил начало «Всеобщему германскому рабочему союзу». В организации приняли участие 11 крупных промышленных городов Г. Подписавшие устав заявляли, что они «создают общий для всех немецких государств союз, который, исходя из убеждения, что только всеобщее, равное и прямое избирательное право может дать удовлетворительное представительство социальным интересам герман. рабочего сословия и действительно уничтожить все существующие в обществе классовые противоречия, ставит себе целью действовать мирным, законным путем, преимущественно же привлекая общественное мнение на сторону всеобщего, равного и прямого избирательного права». Устав, созданный целиком под влиянием Лассалья, был весьма умеренным и очень далеким от революционности. Но Лассаль действовал в условиях, мало благоприятных для революции, в условиях уже совершившейся буржуазной революции, необыкновенно быстрых успехов капиталистического развития Г., не прерываемого никакими кризисами вплоть до 1873, и все еще продолжающегося политического раздроб-

ления Г., препятствовавшего не только ее дальнейшему росту, но и единству самого рабочего движения. Всеобщий германский рабочий союз был строго централизованной организацией во главе с президентом, пользовавшимся диктаторской властью. Первым его президентом был Лассаль, избранный на 5 лет. Первые успехи организации были невелики, вопреки ожиданиям ее президента. Если Лассаль мечтал о том, что его партия скоро достигнет 100 тысяч, то в действительности она насчитывала в 1863 около тысячи, а в год его смерти (1864) не более 5 т. человек. Новая партия с самого начала принуждена была стать в известное отношение к событиям, назревавшим в Г.—60-е годы подготовили решение проблемы германского объединения. Австро-прусское соперничество вступало в свою последнюю фазу, завершившуюся разгромом Австрии на полях Богемии в 1866. Вскоре после заключения англо-французского (кобденовского) торгового договора 1860, начавшего собою эру континентального фритреда, Франция предложила Пруссии договор на основе понижения таможенных ставок. Пруссия очень охотно пошла навстречу: интересы ее господствующих классов не противоречили этому (см. выше). Понижение пошлин для всего возглавляемого ею таможен. союза окончательно лишило бы Австрию надежды войти в его состав. Поэтому летом 1861 Австрия выступила с неожиданным предложением распространить таможенный союз на всю территорию Германского союза. Пруссия в ответ на это поспешила заключить договор с Францией (29/III 1862; принят ландтагом 25/VII) и объявила (5/IX), что она не возобновит таможенного союза, срок к-рому истек в 1865, с тем из германских государств, к-рое не признает ее договора с Францией. Повторилась та же игра, что и в 1851—53. Мелкие государства одно за другим пошли за Пруссией, куда их влекли прямые экономические выгоды. Побитая на поле экономического соревнования Австрия на созванном ею княжеском сейме (Fürstentag) во Франкфурте выступила с проектом реформы Германского союза (авг. 1863). Во главе Г. должна была стать директория из Австрии, Пруссии, Баварии и двух менее значительных герм. государств и союзный парламент из делегатов от отдельных ландтагов с правом совещательного голоса. Остроумный проект Австрии топил в тине подновленной федерации герман. единство и лишал Пруссию ее преобладания в Сев. Г., а всех немцев вообще — парламентского представительства. Бисмарк уговорил короля не ехать на сейм и ловко парировал австр. нападение указанием на то, что австр. проект не предусматривает «истинно-народного представительства». После отказа Пруссии Австрия попробовала создать союз без нее, но мелкие государства, жившие австро-прусским соперничеством, отказались.

Всеобщий германский рабочий союз был еще слишком слаб, чтобы выступать самостоятельно в политической борьбе. Но вопрос, на чью сторону ему стать, был решен Лассалем весьма оригинально. Прогрессистская буржуазия фактически отказалась от

всеобщего избирательного права; она вела себя трусливо во время конституционного конфликта; она угодничала во Франкфурте перед князьями — главными виновниками разъединения Г. С другой стороны, Бисмарк, преследуя династические цели, стремится к объединению Г. и волей-неволей, — думал Лассаль, — принужден будет обратиться к революционному средству — всеобщему избирательному праву, а ради борьбы с ненавистными ему либералами, быть может, согласится и на эксперименты с производственными товариществами. Лассаль решает идти на временный союз с консерваторами и Бисмарком, завязывает с ним сношения еще в мае 1863 (до основания Всеобщего германского рабочего союза) и с осени 1863 открывает агитацию против прогрессистов. Впрочем, в это время он пока еще только резко критиковал их на рабочих собраниях в Бармене, Дюссельдорфе и Золингене, все же рекомендуя рабочим поддерживать их кандидатуры на предстоящих выборах в ландтаг. Более решительные шаги Лассаль предпринял во время Шлезвиг-Гольштейнского кризиса.

От Шлезвиг - Гольштейнского кризиса до образования империи 15/XI 1863 умер датский король Фридрих VII, не оставив после себя мужск. потомства. Так как немецкие герцогства Шлезвиг-Гольштейн были связаны с Данией только личной унией и признавали наследование в княжеском роде только по мужской линии, датское правительство объявило введение новой конституции и присоединение герцогств к Дании. Земские чины герцогств, германское общественное мнение и даже союзный сейм восстали против этого, выставив национальный принцип, и стали поддерживать претендента на престол герцогств нем. принца Аугустенбургского. Бисмарк давно смотрел на Шлезвиг-Гольштейн, с его важной морской гаванью Килем, как на добычу Пруссии. Он потребовал от Дании соблюдения лондонск. протокола 1852, согласно которому герцогства соединялись с Данией только личной унией. Этот ловкий дипломатический маневр развязывал ему руки во всех отношениях. Он устранял претендента, ставил Бисмарка вне зависимости от патриотического шума, поднятого немецкой буржуазией, и, т. к. несогласие Дании на присоединение герцогств было несомненно, давал Бисмарку повод захватить герцогства силой. Австрия, непосредственно не заинтересованная в деле, пошла вслед за Пруссией, боясь ее усиления. Австро-прусская армия разбила датчан, и согласно мирному договору, заключенному в августе 1864, оба герцогства были отданы во «временное» совместное управление победителей. Последнее стало источником раздоров между ними, что также входило в планы Бисмарка. Временно недоразумения были улажены, благодаря вмешательству Вильгельма Прусского. С Австрией была заключена *Гаштейнская конвенция* (см.). Пруссия получила Шлезвиг, Австрия — Гольштейн: Киль был объявлен союзной гаванью. Политика Бисмарка вызвала новое обострение конституционного конфликта. Ландтаг отказал

правительству в кредитах на ведение войны. Бисмарк, давно пытавшийся использовать против буржуазии рабочее движение, удвоил теперь свои усилия в этом направлении. С осени 1863 Лассаль не раз виделся с Бисмарком, стараясь убедить его в необходимости октроировать всеобщее избирательн. право. Бисмарк, повидимому, охотно шел на обещания, с одной стороны, поощряемый примером Наполеона III, который держал в узде франц. буржуазию при помощи заигрывания с пролетариатом, а с другой — действуя как юнкер в согласии с теми социально-реформистскими течениями, к-рые были сильны уже в это время в консервативном лагере. Позже Бисмарк уверял, ссылаясь на беседы с Лассалем, что последний вовсе не был республиканцем и что его идеалом была Германская империя. Бебель, сообщаящий обо всем этом в мемуарах, ни минуты не сомневается, что это — ложь. Но несомненно, что в политической игре с Бисмарком Лассаль перешел границы, допустимые для революционного деятеля, и, м. б., даже не поспешил на посулы, к-рые Маркс назвал прямо предательством партии (правда, в частном письме к Кугельману). Куда завела бы дальше Лассалья эта политическая игра, сказать трудно. Смерть Лассалья на дуэли в августе 1864 прервала его деятельность незадолго до того как Бисмарк, действительно, прибегнул к «сильному средству», рекомендованному ему Лассалем. Несмотря на Гаштейнскую конвенцию, столкновения между Австрией и Пруссией, провоцируемые Бисмарком, становились все более частыми, и к войне стали готовиться открыто с обеих сторон. Бисмарк, соблазненный Баварию перспективой превращения ее в третью «великую» немецк. державу, чтобы тем самым отвлечь ее от союза с Австрией, решил форсировать ход герм. объединения. На другой день после заключения антиавстрийского союза с Италией в апреле 1866 он предложил союзному сейму немедленно созвать общегерманский парламент на основе избирательного закона 1849 (т. е. по принципу всеобщего избирательного права) для реформы Германского союза. Он решил вызвать этот призрак революционной демократии 1848 не только в расчете на протест Австрии, к-рый мог послужить ему предлогом к разрыву с ней, но и для того, чтобы сокрушить либеральную оппозицию. Он рассчитывал, что парламент, избранный на основе всеобщего избирательного права, даст аграрно-мелкобуржуазное и консервативное большинство. 1/VI Австрия заявила, что она передает разрешение своего спора с Пруссией на суд союзного сейма. Пруссия увидела в этом нарушении Гаштейнского соглашения и выгнала австрийцев из Гольштейна, а 10/VI Бисмарк переслал правительствам Германии подробный проект реформы Германского союза, где первым требованием стояло исключение из Союза Австрии. 14/VI Австрия потребовала, чтобы сейм объявил войну Пруссии, нарушившей Гаштейнскую конвенцию. Сейм стал на сторону Австрии, Пруссия заявила, что она считает Союз распавшимся и что она сама позаботится об установлении единства. На сторону Австрии стал почти

весь Союз. Ганновер, Саксония, Кургессен и Нассау мобилизовали свои войска. Пруссия заняла эти государства и через Саксонию двинула главные силы против Австрии. Война, объявленная Австрией 17/VI, Пруссией и Италией 18/VI, привела к полному поражению Австрии при Садовой (Кёниггрец) 3/VII, а уже 26/VII был подписан предварительный мирный договор в Никольсбурге (окончательный—в Праге 23/VIII), по которому Австрия потеряла Венецию (передана Италии), признала Германский союз упраздненным и согласилась на образование нового союза без ее участия. В этот союз, известный под именем Северо-Германского (Norddeutscher Bund), вошло, кроме Пруссии, 21 государство к сев. от р. Майна. Ганновер, Кургессен, Нассау, Гессен-Гомбург, Франкфурт н/М., Шлезвиг и Гольштейн были присоединены к Пруссии. Пруссия уничтожила, т. обр., чересполосицу и соединила свои западные владения с восточными. Под давлением Франции, напуганной быстрой победой Пруссии и неизбежным объединением Сев. Г. под ее эгидой, четыре южных государства—Бавария, Баден, Вюртемберг и Гессен-Дармштат—принуждены были дать согласие на образование самостоятельного Южно-Германского союза. Но уже при заключении мира с юж. государствами Пруссия, в нарушение договора с Францией и Австрией, вошла с каждым из них в секретный оборонительно-наступательный союз, получив право командования южно-германскими войсками. Южно-Германский союз так и не был осуществлен. Зато таможенный союз, возобновленный в 1867, получил новые учреждения в виде таможенного союзного совета и таможенного парламента, экономически соединивших Северо-Германский союз с Южной Г. Чтобы быть сильным при создании Северо-Германского союза, Бисмарк пошел на мировую с прогрессистами и испросил у ландтага утверждение расходов, произведенных во время конфликта. Прусская буржуазия поспешно приняла руку мира, протянутую ей человеком, которого она отныне стала считать своим героем. 24/II 1867 собрался учредительный рейхстаг Северо-Германского союза. 16/IV он принял конституцию, к-рая была распространена, с некоторыми изменениями, в 1871 на всю Германию.

Объединение Сев. Г. прежде всего пошло на пользу герм. буржуазии. Время 1867—70 было наиболее плодотворным для нее в организационном отношении. В 1867 была отменена паспортная система и создана полная свобода передвижения и жительства, в 1868 введена единая система мер и веса и распространена на весь Союз торговый кодекс и всеобщее право таможенного союза. С согласия Бельгии, Союз способствовал оборудованию Антверпенского порта и, по соглашению с Швейцарией, ускорил прорытие Сен-Готтардского тоннеля. И то и другое экономически было направлено против Франции. Были сняты последние речные пошлины по Рейну и Эльбе. Промысловый устав 21/VI 1869 отменил последние остатки цеховых привилегий, и, наконец, 11/VI 1870 был установлен явочный порядок для образования ак-

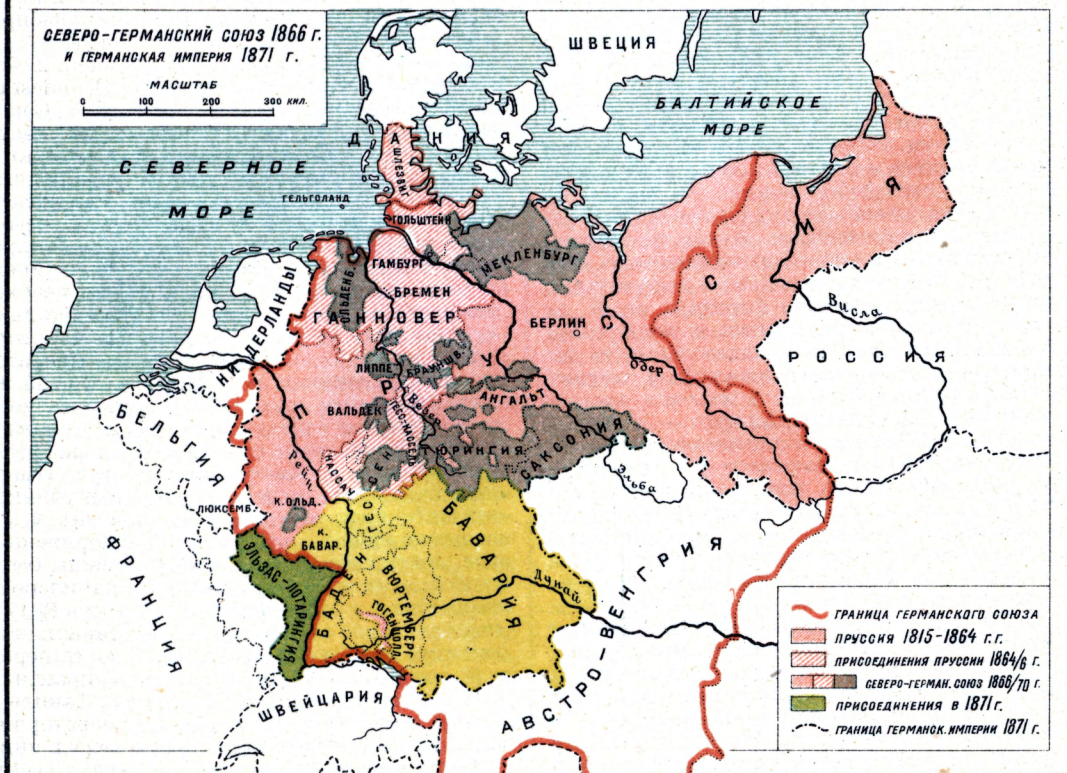
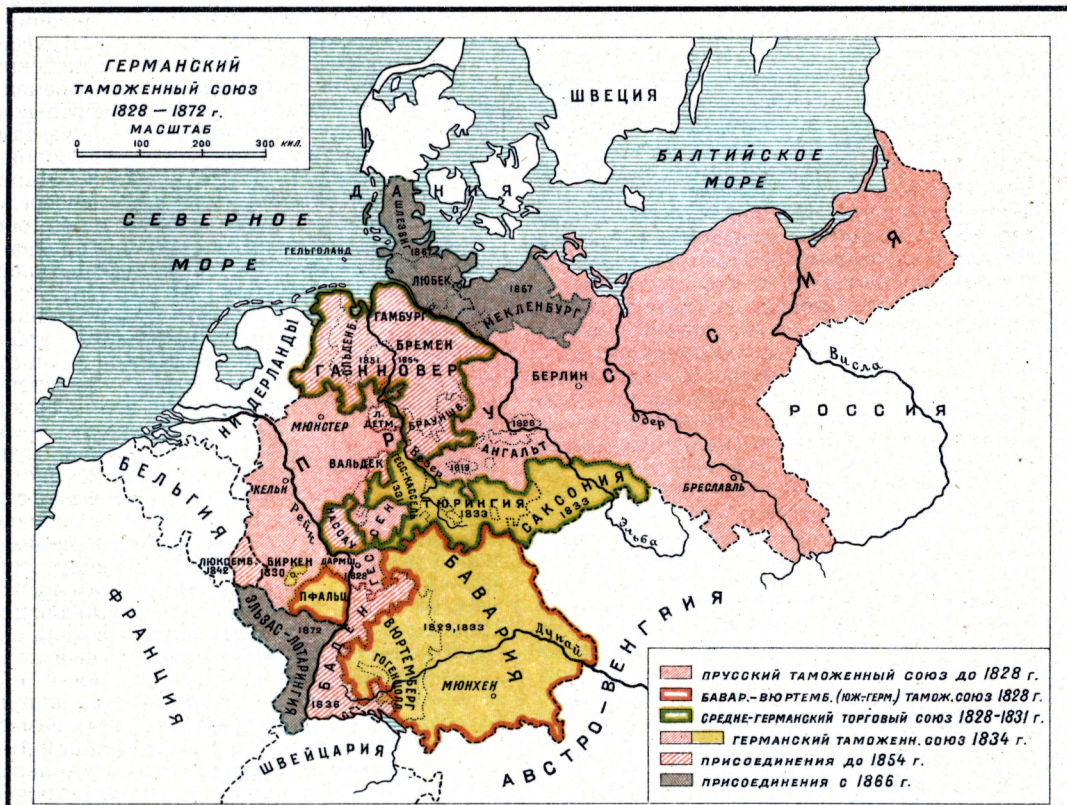
ционерных компаний. Вместе с успехами капиталистического развития Г., продолжало развиваться и рабочее и профессиональное движение (подробно см. История с.-д-тии и История проф. движения). Расхождение между двумя течениями рабочего движения Г.—лассальянцами и эйзенахцами—было отражением в еще неокрепшем рабочем движении той политической борьбы, к-рая кипела между С. и Ю. Г., между либеральной буржуазией, окончательно (после 1866) перешедшей на сторону Бисмарка (*национал-либералы*, см.), и мелкобуржуазной демократией юга, бессильной задерживать опускание Германии и еще более ослабляемой тем обстоятельством, что своим пруссофобством она невольно укрепляла клерикально-консервативный и бюрократический партикуляризм, сильный в более крупных государствах Юж. Г. Окончательное объединение Г. подготовило почву для слияния обоих течений в рабочем движении. Вмешательство Наполеона III в австро-пруссские отношения в 1866 было продиктовано ему страхом перед неожиданно быстрым и полным разгромом Австрии. Поддерживаемый Австрией, он всечески старался теперь сплотить южно-германские государства в противовес Северо-Германскому союзу и в целях ослабления Г. в целом. Война с Францией становилась, т. обр., неизбежным предварительным условием объединения Г. За предлогом дело не стало. Бисмарк ловко спровоцировал Наполеона III на объявление войны (14/VII 1870), опубликовав в оскорбительной форме ответ Вильгельма I на запрос Наполеона по поводу кандидатуры одного из Гогенцоллернов на вакантный испанский престол (см. *Эмская депеша*). Разбитая в нескольких сражениях, французск. армия сдалась при Седане 1/IX 1870, и непосредственно после этого начались переговоры о присоединении южно-германских государств к Северо-Германскому союзу. 15/XI был заключен договор с Баденом и Гессеном, 23/XI к нему присоединилась Бавария и 25/XI Вюртемберг. 9/II 1870 рейхстаг Северо-Германского союза принял для нового союза наименование Германской империи, а 18/I 1871 в Версале Вильгельм I был провозглашен германским императором. 28/I было заключено перемирие, 26/II—предварительный мирный договор с Францией (окончательный—10/V во Франкфурте; см. *Франко-прусская война*). Новое государство получило 5 млрд. франков контрибуции и Эльзас-Лотарингию с ее огромными запасами железной руды.

Конституция 1871. По конституции 16/IV 1871, Г. представляла собою союзное государство, называвшееся Германской империей и состоявшее из 22 монархий и 3 республик, а именно: 4 королевств (Пруссия, Бавария, Саксония, Вюртемберг), 6 великих герцогств (Баден, Гессен, Мекленбург-Шверин, Саксен-Веймар, Мекленбург-Стрелиц, Ольденбург), 5 герцогств (Брауншвейг, Саксен-Мейнинген, Саксен-Альтенбург, Саксен-Кобург-Гота, Ангальт), 7 княжеств (Шварцбург-Рудольфштадт, Шварцбург-Зондерсгаузен, Вальдек, Рейс—старшая линия, Рейс—младшая линия, Шаумбург-Липпе, Липпе) и Звольных городов (Любек, Бремен, Гамбург).

Эльзас-Лотарингия была присоединена как особая имперская провинция (Reichsland). Все эти государства с момента вхождения их в Союз утратили свою суверенность. «Империя осуществляет законодательную власть на всем протяжении территории в пределах, указываемых конституцией; имперские законы считаются выше законов отдельных государств» (§ 2). Гражданин любого из государств Союза осуществляет права гражданства по всей территории империи. Вследствие этого, каждому, к какому бы государству Союза он ни принадлежал, предоставляется возможность устраиваться в любом из государств Союза на правах коренного жителя (§ 3). В компетенции имперских властей и имперского законодательства входят: 1) постановления, относящиеся к свободе передвижения, к натурализации, гражданству и паспортам; 2) законодательство таможенное, торговое и налоговое; 3) система мер, монет и веса; 4) общие постановления о банках; 5) патенты и изобретения; 6) защита авторских прав; 7) организация защиты герман. торговли за границей, герман. мореплавания и устройство консульской службы; 8) ж. д. и пути сообщения на суше и на воде, построенные в интересах защиты государства и общей торговли; 9) слав лес и навигация по общим для нескольких государств Союза водным путям; 10) почта и телеграф; 11) правила о взаимном исполнении судебных приговоров; 12) правила о засвидетельствовании актов; 13) общее законодательство о всех правах гражданских, об уголовном праве и процессе; 14) организация армии и флота; 15) постановления касательно врачебной и ветеринарной полиции и 16) правила о печати и о праве союзов (§ 4). Вся иностранная политика также входит в ведение империи (§ 11). Все остальные дела подлежат ведению отдельных государств, сохранивших свои конституции, династии, парламенты (ландтаги) и правительства. Такими делами являются: народное просвещение, церковь, администрация. Но и в сферах, перечисленных выше, империя взяла на себя законодательство и общий контроль за выполнением законов. Исполнение осталось в руках отдельных государств. Так, напр., им были подчинены суды, за исключением высшего имперск. суда; они назначали судей, таможенных чиновников, офицеров и военных чиновников, кроме высших; они же ведали организацией таможен. Так. обр., отличительной чертой герм. конституции была широкая законодательная власть империи и ограниченная власть исполнительная, благодаря чему конституции отдельных государств Г. — особенно крупных — имели большое значение в областях управления, подлежащих их компетенции, и в исполнении имперских законов. Новым по сравнению с конституцией Северо-Германского союза 1867 было сохранение за крупными юж. государствами особых прав (резерватных) и положение вновь присоединенной Эльзас-Лотарингии. Баден, Бавария и Вюртемберг получили право на сбор в свою пользу акциза на пиво и водку, Бавария и Вюртемберг сохранили свою почту и телеграф, Бавария, сверх того, — самостоятельное управление армией, переходившей под

начальство императора только в случае войны. 3 королевства (Бавария, Саксония и Вюртемберг) получили, подобно Пруссии, некоторые права по управлению армейскими контингентами. Вольные города Бремен и Гамбург остались на положении порто-франко и были включены в общеимперскую таможенную черту — первый в 1884, второй — в 1888. Законом 9/VI 1871 Эльзас-Лотарингия была объявлена провинцией, непосредственно подчиненной империи (unmittelbares Reichsland). До 1 января 1874 она признавалась находящейся под диктатурой императора, осуществляемой по соглашению с союзным советом (т. е. минуя рейхстаг). В действительности она была организована по образцу прусской провинции с обер-президентом во главе, назначаемым императором и подчиненным непосредственно имперскому канцлеру. Законом 30/XII 1871 обер-президенту было предоставлено право, в случае общественной опасности, принимать экстраординарные меры и прибегать к военной силе (Diktaturparagrah). Этот закон был отменен только в 1902. В 1874 были впервые произведены выборы в рейхстаг (15 депутатов). Прошли исключительно представительные партии, протестующей против присоединения (Protestler). В этом же году был создан особый избираемый населением местный комитет (Landesausschuss), получивший с 1887 законодательные права. В 1879 провинция получила, вместо обер-президента, наместника и особое министерство, и лишь в 1911 она была отчасти приравнена к остальным членам Союза, получив 3 голоса (впрочем, не полноправных) в союзном совете и двухпалатный парламент, со всеобщим избирательным правом для нижней палаты.

Высшими учреждениями в империи были: император, союзный совет (Bundesrat) и рейхстаг. Президентская власть в Союзе принадлежит прусскому королю, носящему титул императора германского. Император представляет империю в международных сношениях, объявляет войну и заключает мир от имени империи, заключает союзы и договоры с иностранными державами, аккредитует и принимает дипломатических представителей. Для объявления войны необходимо согласие союзного совета, если только не было произведено нападения на территорию империи или вблизи нее (§ 11). Императору принадлежит право созывать, открывать, отсрочивать и закрывать сессии союзного совета и рейхстага (§ 12). Император назначает и увольняет имперского канцлера (§ 15), единственного имперского министра. Император, наконец, обнародывает и опубликовывает имперские законы и надблюдает за их исполнением. Его приказы и распоряжения издаются от имени империи и должны быть контрассигнированы имперским канцлером, к-рый и несет за них ответственность (§ 17). Однако, текст конституции не устанавливал санкции канцлерской ответственности перед рейхстагом, вследствие чего на практике § 17 конституции не имел значения. Канцлер, назначаемый и увольняемый императором, сделался ответственным только перед ним. Как единственный министр он ведал всеми делами империи при помощи подчиненных

ему пяти (законы 1873 и 1879) помощников, статс-секретарей (их число впоследствии было увеличено до семи: по иностранным делам, внутренним делам, адмиралтейства, юстиции, казначейства, почты и колоний). Эта, теоретически весьма ограниченная, власть императора была в действительности очень велика, т. к. император как король Пруссии, самого большого из государств Союза, играл решающую роль в союзном совете. Не имея юридически ни права вето, ни санкции в отношении постановлений законодательных учреждений, он фактически пользовался и тем и другим в размерах, к-рые оправдывали утверждение, что Г.—абсолютная монархия, лишь прикрытая конституционными формами. Происходило это благодаря особой структуре союзного совета, к-рый в Г. должен был заменять верхнюю палату, но таковой в действительности не был, т. к. составлялся не по избранию. Союзный совет был учреждением, представлявшим отдельные государства Союза и отражавшим их удельный вес в империи. Его членами были государства, делегировавшие в него своих чиновников. Каждое из них обладало определенным числом голосов. Общее число последних—58 (с 1911 к ним прибавились 3 голоса от Эльзас-Лотарингии). Пруссии принадлежало 17 голосов, Баварии—6, Саксонии и Вюртембергу—по 4, Бадену и Гессену—по 3, Мекленбург-Шверину—2, остальным—по 1. Фактически Пруссия обладала гораздо большей властью в союзном совете, так как ряд государств, вкрапленных в ее территорию (оба Липпе, Брауншвейг, Ангальт) или почти ей подчиненных (Вальдек), всегда голосовали с Пруссией. Особенно велика была задерживающая роль Пруссии (т. е. герм. императора) при изменении основных законов империи. Протеста 14 голосов в союзном совете достаточно, чтобы проект такого изменения был отвергнут, что было равносильно абсолютному вето императора (у Пруссии 17 голосов, § 78). Председательствовал в союзном совете канцлер (§ 15). Союзному совету принадлежало право законодательной инициативы. Правительства отдельных государств могли вносить проекты законов только через него. Все законопроекты из рейхстага поступали на его утверждение. Ему принадлежала и власть исполнительная. Он издает постановления, относящиеся к введению в действие имперских законов; его согласие необходимо для объявления войны и роспуска рейхстага до срока. Ему, наконец, принадлежит право принуждения (экзекуции) в том случае, если какой-либо член Союза уклоняется от выполнения возложенных на него конституцией обязанностей (§ 19). Члены союзного совета могли выступать в рейхстаге даже в том случае, если мнение их правительства не получило большинства (§ 9). Парламентом в собственном смысле был рейхстаг. В нем была представлена Г. в целом, без деления на государства. Он состоял из 397 депутатов (382 плюс 15 от Эльзас-Лотарингии), избираемых прямым, тайным и всеобщим голосованием (слово «равный» было пренебрежительно пропущено в тексте конституции) по одному депутату на каждые 100 т. населения. Избирательным

правом пользовались мужчины, достигшие 25-летнего возраста, не ограниченные в правах по суду. Распределение избирателей по округам в 1871 осталось неизменным и впоследствии, вследствие чего исчезло даже то приблизительное равенство, какое существовало вначале. Больше всего пострадали сильно выросшие города и промышленные местности, выиграла с.-х. и прежде всего юнкерская вост. Г. С 1888 (закон 19/III) рейхстаг избирался на 5 лет. Его роспуск до срока мог быть осуществлен постановлением союзного совета с согласия императора (§ 24). Его депутаты до 1906 не получали вознаграждения. Рейхстагу принадлежала законодательная инициатива, но, вследствие разного рода формальных препятствий, она фактически перешла в руки правительства. Рейхстагу, таким образом, оставались бюджет и право обсуждать и отклонять правительственные законопроекты. Но и бюджетное право было ограничено рядом расходных статей, которые нельзя было изменять без согласия союзного совета.

Очерченная выше роль союзного совета в отношении к рейхстагу и роль прусского правительства внутри союзного совета были хорошо приурочены к тому, чтобы обеспечить в Г. верховенство Пруссии, в герман. конституции—власть императора, т. е. прусского короля, и в социальном строе Г.—господство прусского юнкерства. Политический и социальный строй Пруссии при объединении Г. не претерпел никаких изменений. Заэльбская юнкерско-землевладельческая реакционная Пруссия давила теперь на всю Германию, прельщаясь дальнейшей демократизации ее строя. Господство Пруссии объяснялось не только ее численным превосходством (55% всей территории Союза и 61% ее жителей). Армии мелких государств Союза (кроме баварской) растворились в хорошо организованной и огромной прусской армии, которой командовала офицерская каста, вышедшая почти целиком из рядов прусского юнкерства. Внутри Пруссии конституция обеспечивала тому же юнкерству полное политическое преобладание. «Остроированная» еще в 1850 прусская конституция, особенно ее избирательное право, была искусной системой, устранившей демократию и значительную часть буржуазии от политической деятельности. Прусский ландтаг делился на палату господ из назначаемых королем и отчасти избираемых пиров, на $\frac{2}{3}$ — крупных землевладельцев, и палату представителей, избравшейся на основе знаменитой трехклассной системы. Сущность этой последней заключалась в том, что избиратели при избрании выборщиков (выборы были двухстепенные) разделялись на 3 класса, равных между собой по сумме уплачиваемых ими прямых налогов. Каждый из 3 классов избирал одинаковое количество выборщиков, вследствие чего небольшое количество крупных собственников 1 класса, составлявших всего 4,43% избирателей, выбирало столько же выборщиков, сколько 15,76% избирателей 2 класса и 79,81%—третьего. Неравномерное распределение избирательных округов еще более увеличивало это неравенство. Естественно,

что при такой системе с конца 70-х гг. в палате представителей господствовали консерваторы, т. е. почти исключительно крупные землевладельцы, которые и управляли всей страной. В остальных государствах Союза также сохранились старые конституции и парламенты (ландтаги), двухпалатные или однопалатные (в мелких государствах), избираемые в большинстве случаев на основе имущественного ценза. Лишь в Бадене, Вюртемберге и (с 1911) в Эльзас-Лотарингии существовало всеобщее избирательное право. Итак, рейхстаг как общенародное учреждение обладал более демократическим избирательным правом, чем большинство ландтагов, не говоря уже о таком «шедевре» конституционного искусства, каким была прусская трехклассная избирательная система. Практически это означало, что рейхстаг, ограничиваемый и сверху (император, канцлер, союзный совет) и снизу (прусский и другие ландтаги), проявлял вплоть до самого крушения Германской империи чрезвычайную законодательную умеренность и не смог препятствовать проявлению различных форм «личного режима» (Бисмарк, Вильгельм II). Созданная молчаливым соглашением герм. буржуазии и прусского юнкерства Германская империя—эта расширенная Пруссия—была весьма далека от Г., о к-рой мечтали демократы 1848. С. Сказкин.

Лит.: I. Общие работы: Лампрехт К., История германского народа, тт. I—III, М., 1894—96; Мерино Ф., История Германии с конца средних веков, М., 1924; Общие работы по истории Западной Европы в новое время: Кареева, I—VII тт., Лависса и Рамбо, Файфа, Сеньбоса, Дебидур, Вишпера, Лукина и Фрилянда. Статьи в «Книге для чтения по истории нового времени», тт. I—V, М., 1910—17; Лампрехт К., Deutsche Geschichte, 12 Bände, 4—6 Aufl., В., 1920—22; Janssen J., Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters, B-de I—VIII, 17—20 Aufl., Freiburg, 1913—24; Schäfer D., Deutsche Geschichte, 2 B-de, 9 Aufl., Jena, 1922; Inama-Sternegg K. Th., von, Deutsche Wirtschaftsgeschichte, 4 B-de, Leipzig, 1899—1909; Kötzschke R., Grundzüge der deutschen Wirtschaftsgeschichte bis zum 17. Jahrhundert, 2 Auflage, Leipzig, 1923.

Лит. по истории древней Германии см. в ст. *Германцы*.

II. Средние века: 1) Общие труды по истории Г. в ср. вв.: Брайс Д., Священная римская империя, М., 1891; Книга для чтения по истории ср. вв., под редакцией П. Г. Виноградова, тт. I—IV; Nitzsch K. W., Geschichte des deutschen Volkes bis zum Augsburger Religionsfrieden, 3 B-de, Lpz., 1883—85, 2 Aufl., 1892; Lamprrecht K., Deutsche Geschichte, 12 Bände, В., 1891—1909; Meinescke F., Weltbürgertum und Nationalstaat. Studien zur Genesis des deutschen Nationalstaats, München, 1908, 2 Aufl., 1911.

2) Работы по истории права: Roth P., Feudalität und Unterthanenverband, 1863; егo же, Geschichte des Beneficialwesens, 1850; Waitz G., Deutsche Verfassungsgeschichte, 8 Bände, Kiel, später Berlin, 1847 ff., В. I—II, 3 Aufl., 1880—82, В. III—IV, 2 Aufl., 1883—85, В. V, 2 Aufl., bearbeitet von K. Zeumer, 1893, В. VI, bearbeitet von G. Seeliger, 1896; егo же, Gesammelte Abhandlungen, В. I, herausgegeben v. K. Zeumer, Göttingen, 1896; Schröder R., Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte, Lpz., 1889, 6 Aufl., В.—Lpz., 1922; Brunner H., Deutsche Rechtsgeschichte, Bände I—II, Lpz., 1887—92, В. I, 2 Aufl., Berlin, 1906; егo же, Grundzüge der deutschen Rechtsgeschichte, Lpz., 1901, 4 Aufl., 1910; Heusler A., Deutsche Verfassungsgeschichte, Lpz., 1905; Gierke O., Das deutsche Genossenschaftsrecht, 3 B-de, В., 1868—81; егo же, Deutsches Privatrecht, В. I, Lpz., 1895; Amira K., von, Grundriss des Germanischen Rechts, Strassburg, 1897; Sohm R., Die altdeutsche Reichs- und Gerichtsverfassung, В. I, Weimar, 1871; Mayer E., Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom 9—14. Jahrhundert, 2 B-de, Lpz., 1899; Heck

P h., Beiträge zur Geschichte der Stände im Mittelalter, 2 Bände, Halle, 1900—05; Heusler A., Institutionen des deutschen Privatrechts, 2 Bände, Lpz., 1885—86; Meister A., Deutsche Verfassungsgeschichte von den Anfängen bis ins 15. Jahrhundert, 3 Auflage, Leipzig—Berlin, 1922; Schulte A., Fürstentum und Einheitsstaat in der deutschen Geschichte, Berlin, 1921.

3) Работы по истории хозяйства: Бюхер К., Возникновение народного хозяйства, т. I—II, II., 1923; Белов Г., фон, Городской строй и городская жизнь ср. вв. Германия, М., 1912; Landau G., Die Territorien in Bezug auf ihre Bildung und ihre Entwicklung, Hamburg—Gotha, 1854; Maurer G. L., von, Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung und der öffentlichen Gewalt, München, 1854, 2 Aufl., Wien, 1896 (есть рус. пер.: Маурер Г. Л., Введение в историю общинного, дворяно, сельского и городского устройства и публичной власти, М., 1880); егo же, Geschichte der Markenverfassung in Deutschland, Erlangen, 1856; егo же, Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland, 4 B-de, Erlangen, 1862—63; егo же, Geschichte der Dorfverfassung in Deutschland, 2 B-de, Erlangen, 1865—66; Hanssen G., Agrarhistorische Abhandlungen, 2 B-de, Leipzig, 1880—84; Thudichum Fr., Die Gau- und Markverfassung in Deutschland, Lpz., 1860; Nitzsch K. W., Ministerialität und Bürgertum im 11 und 12. Jahrhundert, Leipzig, 1859; Inama-Sternegg K. Th., von, Die Ausbildung der grossen Grundherrschaften während der Karolingerzeit, Leipzig, 1878; Knapp G. F., Grundherrschaft und Rittergut, Leipzig, 1897; Lamprrecht K., Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, 3 Teile in 4 Bänden, Leipzig, 1886; Guttmann F., Die soziale Gliederung der Bayern zur Zeit des Volkrechts, Strassburg, 1906; Wittich W., Die Grundherrschaft in Nordwestdeutschland, Lpz., 1896; егo же, Die Frage der Freibauern (Z. d. Sav. St., G. A., 22); Seeliger G., Die soziale und politische Bedeutung der Grundherrschaft im früheren Mittelalter, Lpz., 1903; егo же, Staat und Grundherrschaft in der älteren deutschen Geschichte, Leipzig, 1909; Caro G., Beiträge zur älteren deutschen Wirtschafts- und Verfassungsgeschichte, Leipzig, 1905; Below G., von, Der deutsche Staat des Mittelalters, Lpz., 1914, 2 Aufl., 1925; егo же, Territorium und Stadt, München—Lpz., 1900; егo же, Probleme der Wirtschaftsgeschichte, Tübingen, 1920; Keutgen F., Der deutsche Staat des Mittelalters, Jena, 1918; Kötzschke R., Grundzüge der deutschen Wirtschaftsgeschichte bis zum 17. Jahrhundert, Lpz.—В., 1921; егo же, Allgemeine Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters, Jena, 1924; Schulte A., Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Italien, 2 Bände, Lpz., 1900; Dopsch A., Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit, vornehmlich in Deutschland, 2 Bände, Weimar, 1912—13, 2 Auflage, 1921—22; егo же, Wirtschaftliche und soziale Grundlagen der europäischen Kulturentwicklung, 2 B-de, Wien, 1918—20, 2 Aufl., 1923—24; егo же, Verfassungen- und Wirtschaftsgeschichte des Mittelalters. Gesammelte Aufsätze, Wien, 1928; Halphen L., Etudes critiques sur l'histoire de Charlemagne, Paris, 1921.

III. Эпоха реформации и революции 16 в. в Г.: Янсен И., Экономическое, правовое и политическое состояние германского народа накануне реформации, СПб., 1898; Бецольд Ф., История реформации в Германии, 2 тт., СПб., 1900; Гейссер Л., История реформации, М.—СПб., 1882; Циммерман В., История крестьянской войны в Германии, 3 тома, 2 изд., СПб., 1872; Энгельс Ф., Крестьянская война в Германии, М.—Л., 1926; Кожеников В., Великая крестьянская война в Германии, 2 изд., М.—Л., 1925; «Крестьянская война», сборник статей, М., 1925; Каутский К., Предшественники новейшего социализма, т. I. Нем. реформация и Т. Мюнцер, 4 изд., М., 1924; «Источники по истории реформации», вып. 1—2, М., 1906—07; «Хрестоматия по социально-экономической истории Зап. Европы в новое и новейшее время», под редакцией В. Волгина, М.—Л., 1929; Wolf G., Quellkunde der deutschen Reformationsgeschichte, 3 B-de, Gotha, 1915—23; Ranke L., Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, 6 B-de, München, 1925; Loeffs Fr., Leitfaden zum Studium der Dogmengeschichte, 4 Auflage, Halle, 1906; Kraus V. und Kaser K., Deutsche Geschichte im Ausgang des Mittelalters, 2 Bände, Stuttgart, 1888—1912; Troeltsch E., Die Soziallehren der christlichen Kirchen und Gruppen, 3 Aufl., Tübingen, 1923; Weber M., Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus, gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, В. I, 2 Aufl., Tübingen, 1922; Zimmerso-

манн В., Allgemeine Geschichte des grossen Bauernkrieges, 3 B-de, Stuttgart, 1841—44; Engels F., Der deutsche Bauernkrieg, Berlin, 1925; Stolz W., Der deutsche Bauernkrieg, Halle, 1907; Rosenkranz A., Der Bundschuh. Die Erhebungen des südwestdeutschen Bauernstandes in den Jahren 1443—1517, Heidelberg, 1927.

IV. Г. 17 и 18 вв.; Митрофанов П., История Австрии, (часть 1 до 1792), СПб, 1910; его же, Политическая деятельность Иосифа II, СПб, 1907; его же, Леопольд II Австрийский, т. I, ч. 1, II., 1916; Ritter M., Deutsche Geschichte im Zeitalter der Gegenreformation und des 30-jährigen Krieges, 3 Bände, Stuttgart, 1886—1905; Kopp O., Der dreissigjährige Krieg bis zum Tode Gustav Adolfs, 3 B-de, Paderborn, 1894—96; Erdmannsdörffer B., Deutsche Geschichte vom westfälischen Frieden bis zum Regierungsantritt Friedrichs des Grossen, 2 B-de, B., 1892—93; Oncken W., Das Zeitalter Friedrichs des Grossen, 2 B-de, B., 1880—82; Dove A., Deutsche Geschichte. Das Zeitalter Friedrichs des Grossen und Joseph II, Gotha, 1883; Ranke J., Die deutschen Mächte und der Fürstenbund, 2 B-de, Lpz., 1871—72; Waddington R., La Guerre de Sept Ans, vis I—IV, Paris, 1899—1908.

V. 19 в. Общие работы: Зомбарт В., Народное хозяйство Германии в 19 и начале 20 вв., М., 1924; Гриневич В., Народное хозяйство Германии, Берлин, 1924; Кауфман Г., Политическая история Германии в 19 в., СПб, 1909; Жигелев А. К., История современной Германии, ч. 1—2, СПб, 1908—10; Камфмейер П., История современных общественных классов в Германии, М.—П., 1923; Перцев В., Гогенцоллерны, М., 1918; Sartorius von Waltershausen A., Deutsche Wirtschaftsgeschichte, 1815—1914, 2 Aufl., Jena, 1923; «Der deutsche Staatsgedanke». Eine Sammlung, München, изд. с 1921 в двух сериях: Reihe 1, Führer und Denker, 21 Lieferung, Reihe 2, Die Parteien und der Staat, 9 Liefer.

VI. Эпоха революционных и Наполеоновских войн. Эпоха реакции: Надлер В. К., Меттерних и европейская реакция, Харьков, 1882; Берлин П. А., Очерки общественной жизни и мысли в Германии, 2-е изд., Ростов н/Д., 1924; Sybel H., Geschichte der Revolutionszeit 1789—1800, 5 B-de, 2 Aufl., Stuttgart, 1882; Oncken W., Das Zeitalter der Revolution, des Kaiserreiches und der Befreiungskriege, 2 B-de, B., 1884—86; Häusser L., Deutsche Geschichte vom Tode Friedrichs des Grossen bis zur Gründung des Deutschen Bundes, 4 T., Berlin, 1854—57; Meineske Fr., Das Zeitalter der deutschen Erhebung 1795—1815, Bielefeld, 1906; его же, Weltbürgertum und Nationalstaat, München, 1908; Biedermann K., Fünfundzwan-

zig Jahre deutscher Geschichte 1815—40, 2 B-de, Breslau, 1889—90; Geschichte der konstitutionellen und revolutionären Bewegungen im südlichen Deutschland in den Jahren 1831—34, 3 B-de, Charlottenburg, 1845; Кнапп Г., Освобождение крестьян в Пруссии, СПб, 1901; «Освобождение крестьян на Западе и история поземельных отношений в Германии», статьи из «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», под редакцией Водовозова, М., 1897; Граф А., Крестьянское движение в Германии в прошлом и настоящем, Москва—Ленинград, 1927.

VII. Революция 1848: Маркс К. и Энгельс Ф., Революция и контр-революция в Германии, М., 1929; их же, В эпоху немецкой революции (1848—50). Очерки и статьи, собранные Ф. Мерингом, под редакцией и с предисловием Д. Язанова, М.—Л., 1926; Энгельс Ф., Маркс и «Новая Рейнская Газета» (1848—49), «Под Знаменем Марксизма», № 2—3, стр. 21—29, 1923; «Карл Маркс перед судом присяжных в Кельне», с предисловием Фр. Энгельса, М., 1927; Маркс К., Кельнский процесс коммунистов, с введением Фр. Энгельса и документами, Петроград, 1919; Меринг Ф., История германской социал-демократии, 2-е изд., т. I—II, Москва—Петроград, 1923; Блос В., Революция в Германии, История германского движения в 1848 и 1849 гг., СПб, 1907.

Подробную библиографию источников и литературы см.: Dahlmann—Waitz, Quellenkunde der deutschen Geschichte, 8 Auflage, Leipzig, 1912; Verzeichnis der Friedländerschen Sammlung der Magistratsbibliothek Berlins zur Geschichte der Bewegung von 1848, B., 1897; Wentzke P., Kritische Bibliographie der Flugschriften zur deutschen Verfassungsfrage, 1848, Halle, 1911.

VIII. Эпоха реакции и объединения Г.: Энгельс Ф., Сила и экономика в образовании Германской империи, М., 1923; Майский В., От Пруссии к Средней Европе, П., 1918; Лихтенбергер А., Современная Германия, Москва, 1914; Меринг Ф., История германской социал-демократии, 4 тт., 2 изд., М.—П., 1923—24; Бебель А., Из моей жизни, Л., 1925; Лассаль Ф., Сочинения, 3 тт., М., 1925; Мауер Г., Die Trennung der proletarischen von der bürgerlichen Demokratie in Deutschland (1863—1870), Lpz., 1911; Engels F., Gewalt und Ökonomie bei der Herstellung des neuen deutschen Reichs, «Die Neue Zeit», Jg. XIV, № 22, Stuttgart, 1895; Sybel H., Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I., 7 B-de, München, 1889—1894; Brandenburg E., Die Reichsgründung, 2 B-de, 2 Auflage, Leipzig, 1923; его же, Untersuchungen und Aktenstücke zur Geschichte der Reichsgründung, Leipzig, 1916; Binding K., Deutsche Staatsgrundgesetze, Leipzig, 1896—1907.

В некоторых экземплярах 17-го листа просим сделать следующие исправления:

В табл. на ст. 515—516, 523—524, 527—528 в графе «плотн. нас., занятого в с. х-ве»:

	30,7	исправить на	48,9
В табл. на ст. 533—534	32,2	»	» 44,9
	28,6	»	» 49,5
	30,3	»	» 46,8
В табл. на ст. 537—538	30,7	»	» 48,9
	31,7	»	» 51,6
	39,4	»	» 66,6
	35,8	»	» 59,7
	43,7	»	» 65,4
	30,7	»	» 48,9

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЕЙДЬБРОН
ДО
ГЕРМАНИЯ

